

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

Сборник научных статей

№8 2011

Казань - 2011

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №8 2011г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2011. – 390.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 13.01.2010 № ТУ 16-00287.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*С.В. Барабанова – д.ю.н., проф.; Л.А. Бурганова – д.соц.н., проф.;
Р.И. Зинурова – д.соц.н., проф.; А.А. Иванов – д.и.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.п.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.п.н., проф.; Г.П. Меньчиков – д.филос.н., проф.;
Г.Ф. Мингалеев – д.э.н., проф.; А.Л. Салагаев – д.соц.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.фил.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.;
Р.С. Цейтлин – д.и.н., проф.; Л.М. Яо – д.соц.н., проф.*

В сборнике научных трудов отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время.

В сборнике представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы сборника будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2011 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Главного редактора 11

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Р.К. Вильданова СИМБИРСКИЙ ТАТАРСКИЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ТЮРКИЗМА XX ВЕКА 12

А.В. Вострокнутов АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ БАССЕЙНА ВЕРХНЕЙ КАМЫ XI – XV ВВ. ОПЫТ КАРТОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ КЛИМАТИЧЕСКИХ ДАННЫХ 15

М.А. Хуссейн ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ИРИ И СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В 1979-2000 ГГ.: МЕЖДУ СОТРУДНИЧЕСТВОМ И КОНФРОНТАЦИЕЙ 20

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Б.М. Аль Саур МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ БРЕНДА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ 23

Е.Н. Бавыкина, Л.Г. Миляева АНАЛИЗ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ – ЭКОНОМИСТОВ-МЕНЕДЖЕРОВ (НА ПРИМЕРЕ ВЫПУСКНИКОВ БТИ АЛТГТУ) 29

Н.А. Балова УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 33

Н.В. Быковская ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСНОГО СОСТОЯНИЯ ОТРАСЛИ 36

А.Н. Кара КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА КАК КРИТЕРИЙ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО СООТВЕТСТВИЯ ТРЕБОВАНИЯМ РЫНКА ТРУДА 42

С.Б. Колесова ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СНАБЖЕНИЯ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ КОМПАНИИ 45

О.А. Корнилова МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В РОССИИ 49

Ю.А. Королев СПИСОК ЗАДАЧ НА ПЕРИОД И РАБОТА С НИМ, КАК ОСНОВНОЙ РАБОЧИЙ ИНСТРУМЕНТ СОТРУДНИКА ОРГАНИЗАЦИИ И ОДИН ИЗ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ ВРЕМЕНЕМ И ЛЮДЬМИ, УВЕЛИЧИВАЮЩИХ ПРОДУКТИВНОСТЬ РАБОЧЕГО ПРОЦЕССА 52

Н.В. Корякина ПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ФУНДАМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА 55

Н.Н. Крюченко, Д.Н. Крюченко УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИКО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ УЧЕТА АППАРАТНОГО И ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ 58

С.Н. Кузьмина ФОРМИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ 61

А.А. Набоких ВЫСОТА ВХОДНЫХ БАРЬЕРОВ НА РЫНОК КУЛЬТИВИРУЕМЫХ ГРИБОВ ДЛЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ КОНКУРЕНТОВ 66

А.С. Овсянников ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ КРИЗИСА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 70

<i>Г.В. Полищук</i> ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ ИСПАНИИ	73
<i>Е.А. Рыбалко</i> МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ЛИЧНОГО ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА СИСТЕМЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ	77
<i>И.О. Рындин</i> МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫМ КЛАСТЕРОМ НА БАЗЕ ПРОФИЛЬНОГО ТЕХНОПАРКА	81
<i>Н.Б. Садуев</i> СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭФФЕКТИВНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ	85
<i>Н.А. Сибирский</i> РОЛЬ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ	89
<i>Л.А. Тарханова, Ф.С. Тарханов</i> ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ДИАГНОСТИКИ КРИЗИСОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	92
<i>И.В. Усольцев</i> ПОКАЗАТЕЛИ И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА	96
<i>Е.А. Храбров</i> НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ	101
<i>Е.А. Храбров</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ РФ	105
<i>А.Р. Шагимуллин</i> УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	108
<i>М.Х. Шомахова, М.Н. Энеева</i> СОСТОЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА	115
<i>Ф.В. Шутилов</i> НЕОБХОДИМЫЕ И ДОСТАТОЧНЫЕ УСЛОВИЯ КЛАСТЕРНОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	120
<i>Э.Р. Юсуф-заде</i> ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	124

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>А.В. Вершков</i> ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК СЛЕДСТВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ СТРАТЕГИИ ОСВОЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	129
<i>А.Г. Егоров</i> ИСТОРИЯ ПОЗНАНИЯ БИНАРНОГО АРХЕТИПА	132
<i>Н.Н. Измestьева</i> КАК ВОЗМОЖНА УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА «ФИЛОСОФИЯ»	137
<i>И.С. Метелев</i> СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА-МИГРАНТА	142
<i>Т.М. Стадлер</i> СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТИВИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЭКСПЛИКАЦИИ КОНСТРУКТА «МАССОВАЯ КУЛЬТУРА»	148
<i>А.И. Щербакова</i> МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО И ОБРАЗОВАНИЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ	151

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Е.Н. Афанасьева</i> ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПАРНЫХ СЛОВ В ПОВЕСТИ П.ОЙУНСКОГО «УЛУУ КУДАНГСА»	154
<i>Н.Р. Гафиатуллина</i> ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА WISDOM В АНГЛИЙСКИХ АФОРИСТИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ XIX-XX ВЕКОВ	159
<i>А.Ф. Ибраева</i> КОНЦЕПТ CITY/ГОРОД В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ ТЕКСТАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	163

<i>И.И. Курмаева</i> КАТЕГОРИЯ ФУТУРАЛЬНОСТИ: ТЕМПОРАЛЬНЫЕ И МОДАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ ФОРМЫ FUTURE SIMPLE	167
<i>Е.М. Маклакова</i> СИНОНИМИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ СО ЗНАЧЕНИЕМ «БЕЗДЕЛЬНИЧАТЬ» В АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	171
<i>Д.Н. Мигранова</i> ПРИЕМ АЛЛЮЗИИ В ЛИТЕРАТУРЕ 14 ВЕКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖЕФФРИ ЧОСЕРА)	175
<i>А.В. Сидоренко</i> КОНТЕКСТ И ЕГО РОЛЬ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ	179
<i>О.В. Шемшуренко</i> СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ: К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ КЛАССИФИКАЦИИ	183

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Д.В. Вохмянин</i> СВЯЗЬ УНИВЕРСАЛИЙ С ПРАВОМ	186
<i>П.Е. Доронина</i> НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ПРОЕКТУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОСНОВАХ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»	190
<i>О.С. Киселева</i> РАЗДЕЛЬНОЕ ПРОЖИВАНИЕ МАЛОЛЕТНЕГО ГРАЖДАНИНА И ЕГО РОДИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ (ИЗ ПРАКТИКИ РАБОТЫ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ)	194
<i>Л.В. Кудрявцева</i> АВТОНОМИЯ ВОЛИ СТОРОН КАК ФОРМУЛА ПРИКРЕПЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	198
<i>М.С. Павшинская</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВЫМИ ДЕЛАМИ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА	201
<i>О.А. Ругина</i> ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ВЛИЯНИЕ ЕГО РЕШЕНИЙ НА РОССИЙСКУЮ СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ	204
<i>М.С. Рулев</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА МЕЖЕВАНИЯ И МЕЖЕВОГО СУДА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	207
<i>А.Р. Салимгареева, Н.А. Семерьянова</i> РУКОВОДИТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)	211
<i>Д.А. Смирных</i> ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ГЛ. 30 УК РФ	214

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>В.В. Алтунина</i> ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ - МОДЕРНИЗАЦИЯ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЮ	217
<i>Г.Ш. Аирафуллина</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНОГО ЦЕНТРА	220
<i>И.Н. Булимова</i> ХАРАКТЕРИСТИКА МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ	223
<i>О.В. Бурляева, Е.Н. Киркина</i> ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ РЕГИОНАЛЬНОГО МОДУЛЯ ПРОГРАММЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	228
<i>И.В. Буров</i> КОМПОНЕНТЫ, ОСНОВАННЫЕ НА ТЕХНИКО – ТАКТИЧЕСКИХ ЕДИНОБОРСТВАХ – ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО КОЭФФИЦИЕНТА ПОЛЕЗНОСТИ ИГРОКА В БАСКЕТБОЛЕ	231

<i>Ю.А. Бушманова, Н.Н. Сергеева</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ ИНОЯЗЫЧНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА	241
<i>А.В. Веткина, Н.А. Канищева, Т.В. Кудряшова</i> ПРОЦЕСС РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ БОЛОНСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ РОССИЙСКИМИ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ВУЗАМИ	244
<i>М.Б. Земи</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ С СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕЙ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	248
<i>К.Н. Зубарев</i> КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	251
<i>Е.В. Игицкий</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КОМПОЗИЦИИ ИЗОБРАЖЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	254
<i>Ю.А. Исамулаева</i> ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА АКАДЕМИЧЕСКИХ ГРУПП	258
<i>Н.М. Ичетовкина</i> АНАЛИЗ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛАССНОГО НАСТАВНИКА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРЕССЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ.	261
<i>А.Н. Костиков</i> КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	264
<i>И.В. Кузнецова, С.В. Лесников</i> КОМПЕТЕНТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЗАДАНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ	268
<i>О.В. Лешер, Р.А. Муртазин, Л.В. Орнина</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ СОЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО КОМПЛЕКСА	272
<i>Е.И. Лященко, О.А. Сотникова</i> ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО (УЧЕБНОГО) ТЕКСТА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	275
<i>Н.С. Макарова</i> ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	279
<i>О.А. Малыгина</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО МОБИЛЬНЫХ БАКАЛАВРОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	282
<i>Н.Г. Маркова</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА	287
<i>Д.М. Матюхов</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В МЕТОДИКЕ ТРЕНИРОВКИ ЮНЫХ СКОРОХОДОВ НА ЭТАПАХ МНОГОЛЕТНЕЙ ПОДГОТОВКИ	290
<i>А.А. Маури</i> ДИДАКТИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ И АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПОСТДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	293
<i>А.Р. Салимова</i> ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ВУЗА	302
<i>Н.П. Сибилькова</i> ГОТОВНОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ НОВОГО УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА СТУДЕНТАМИ-ЗАОЧНИКАМИ ПЕРВОГО КУРСА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА	305

<i>Т.А. Тельпнер</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛЕМИЧЕСКИХ УМЕНИЙ У СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ФАКУЛЬТЕТА НА ОСНОВЕ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУССИЙ ЧИТАТЕЛЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЕТЕВЫХ ИЗДАНИЙ	309
<i>Г.Н. Торохова</i> ЗАНЯТИЕ КАК ОДНО ИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В МАТЕМАТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ	312
<i>Д.Е. Эм</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ МЕНЕДЖЕРОВ ГОСТИНИЧНОГО ХОЗЯЙСТВА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	316

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Н.М. Бессонова</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЗОВ ЖЕЛАЕМЫХ СОСТОЯНИЙ, ФОРМИРУЕМЫХ ВООБРАЖЕНИЕМ	319
<i>О.В. Карина, М.А. Киселева, Н.Е. Шустова</i> СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИОННЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРИМЕНЕНИЯ ДОПИНГА МОЛОДЫМИ СПОРТСМЕНАМИ И ПУТИ ПРОФИЛАКТИКИ	323
<i>А.А. Максимова</i> ОСОБЕННОСТИ НРАВСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДЕВОЧЕК СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	327

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Е.В. Глухарёва</i> П.СОРОКИН О СЕМЬЕ И ШКОЛЕ КАК КАНАЛАХ ВОСПРОИЗВОДСТВА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА	330
<i>Е.В. Ильченко</i> СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ИНВАЛИДОВ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ	333
<i>А.В. Калекина, В.В. Калекин</i> РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СУБЪЕКТА ТРУДА В РОССИИ	336
<i>И.В. Логинова</i> УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИЕЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	339
<i>Т.И. Морозова</i> ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА МОЛОДЕЖИ КАК ПРОБЛЕМА ЕЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ	343
<i>Л.Р. Муртазина</i> ЛЮБОВЬ И СЕМЬЯ КАК ЦЕННОСТИ (по данным апробации качественной методологии)	347
<i>Т.В. Семина</i> ФАКТОРЫ СПОСОБНЫЕ ПОВЛИЯТЬ НА ЛИЧНОСТЬ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА И ИХ СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ	352
<i>С.А. Шилина</i> СТАНОВЛЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ДИСКУРСА (ДИАХРОННЫЙ АСПЕКТ)	357

АННОТАЦИИ	361
------------------	-----

THE RELEASE MAINTENANCE

The reference of the Editor-in-chief 11

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

R.K. Vildanova THE SIMBIRSK TATAR FACTOR IN THE HISTORY OF TURKISM XX CENTURY 12

A.V. Vostroknutov ARCHEOLOGICAL SITES FROM UPPER BASIN OF THE KAMA RIVER IN THE 12TH TO THE 15TH CENTURIES. EXPERIENCE MAPPING RESEARCH WITH USING CLIMATE DATA 15

Hussein Mezher Khalaf THE MUTUAL INTERNATIONAL RELATIONS BETWEEN THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN WITH THE PERSIAN GULF STATES FOR THE PERIOD (1979- 2000): BETWEEN COOPERATION AND CONFRONTATION 20

ECONOMIC SCIENCES

B.M. Al Sauor THE MECHANISM OF PROTECTION OF BRAND IN THE INNOVATION ECONOMY 23

E.N. Bavykina, L.G. Miljaeva THE ANALYSIS OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL CAREER OF YOUNG EXPERTS – ECONOMISTS-MANAGERS (ON THE EXAMPLE OF GRADUATES OF BTI AltSTU) 29

N.A. Balova URBAN MANAGEMENT AND DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF THEIR ACTIVITIES IN MODERN CONDITIONS 33

N.V. Bykovsky THE FACTORS INFLUENCING ECONOMIC EFFICIENCY OF DAIRY CATTLE BREEDING AND THE WAY OF THE EXIT FROM THE CRISIS STATE OF BRANCH 36

A.N. Kara COMPETITIVE ABILITY OF A SPECIALIST AS A CRITERION OF COMPETENCE-BASED CONFORMITY WITH THE REQUIREMENTS OF LABOR MARKET 42

S.B. Kolesova FORMATION OF PROVIDING METHODOLOGICAL IMPROVEMENT PROCESS LOGISTICS OIL COMPANY 45

O.A. Kornilova MODERNIZATION OF BANK REGULATION IN RUSSIA 49

Y.A. Korolev THE TASK LIST FOR THE PERIOD AND WORK WITH IT, AS THE BASIC WORKING TOOL OF THE EMPLOYEE OF THE ORGANIZATION AND ONE OF PRINCIPLES OF TIME MANAGEMENT AND THE PEOPLE, INCREASING EFFICIENCY OF WORKING PROCESS 52

N.V. Koryakina INDUSTRIAL CLUSTERS AS THE BASIS OF THE STABLE DEVELOPMENT IN THE REGION 55

N.N. Kruchenko, D.N. Kruchenko ADMINISTRATIVE ASPECT IN SYSTEM ECONOMIC-INFORMATION RELATIONS THE ACCOUNT HARDWARE AND PROGRAM ENTERPRISE MAINTENANCE 58

S.N. Kuzmina FORMATION OF THE INFRASTRUCTURE BY INNOVATIVE ACTIVITY OF THE ORGANIZATION 61

A.A. Nabokikh THE HEIGHT OF THE ENTRANCE BARRIERS INTO THE MARKET FOR CULTURED MUSHROOMS FOR THE POTENTIAL COMPETITORS 66

A.S. Ovsyannikov THE CONCEPT OF CRISIS OF MUNICIPALITY 70

G.V. Polishchuk TYPICAL DEVELOPMENT AND OPERATION FEATURES OF SPAIN TNC'S 73

E.A. Rybalko MODEL OF MANAGEMENT OF EFFICIENCY OF THE PERSONAL PART-TIME FARM OF SYSTEM OF CONSUMERS' COOPERATIVE SOCIETY OF KRASNODAR TERRITORY 77

<i>I.O. Ryndin</i> MODEL MANAGEMENT OF ICT CLUSTER BASED ON PROFILE TECHNOPARK	81
<i>N.B. Saduev</i> SYSTEM OF THE STATE SUPPORT OF EFFECTIVE LAND TENURE	85
<i>N.A. Sibirsky</i> THE ROLE OF CORPORATE MANAGEMENT IN THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY	89
<i>L.A. Tarhanova, F.S. Tarhanov</i> THE ORGANIZATIONAL MECHANISM OF DIAGNOSTICS OF CRISES MUNICIPAL UNION	92
<i>I.V. Usoltsev</i> INDICATORS AND CRITERIA OF EFFICIENCY OF DAIRY CATTLE BREEDING	96
<i>E.A. Khrabrov</i> NECESSITY OF DEVELOPMENT OF STRATEGIC PLANNING AT MUNICIPAL LEVEL	101
<i>E.A. Khrabrov</i> THE BASIC PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE MECHANISM OF STRATEGIC PLANNING IN MUNICIPAL FORMATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION	105
<i>A.R. Shagimullin</i> MANAGING CHANGE IN HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE INTENSIFICATION OF INTEGRATION PROCESSES	108
<i>M.Kh. Shomakhova, M.N. Eneeva</i> STATUS INNOVATION OF A BASIS OF MODERNIZATION REGIONAL EKONOMIC OF NORTHERN CAUCASUS	115
<i>F.V. Shutilov</i> NECESSARY AND SUFFICIENT CONDITIONS CLASTER STRUCTURIZATIONS OF ECONOMIC SYSTEMS	120
<i>E.R. Yusuf-zade</i> ENERGY DIPLOMACY TOOL TO ENSURE ENERGY SECURITY OF THE EUROPEAN UNION	124

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>A.V. Vershkov</i> ENVIRONMENT CRISIS AS CONSECUECE OF CONSUMER STRATEGY REALIZATION OF ACTIVITY IMPLEMENT	129
<i>A.G. Egorov</i> HISTORY OF KNOWLEDGE OF THE BINARY ARCHETYPE	132
<i>N.N. Izmesteva</i> HOW IS POSSIBLE THE SUBJECT OF “PHILOSOPHY”	137
<i>I.S. Metelev</i> SOCIAL ADAPTATION OF THE PERSON-MIGRANT	142
<i>T.M. Stadler</i> SOCIAL CONSTRUCTIVISM AS METHODOLOGICAL CONTEXT OF CONSTRUCT EXPLICATION OF MASS CULTURE	148
<i>A.I. Shcherbakova</i> MUSICAL ART AND EDUCATION THROUGH THE PRISM OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE	151

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>E.N. Afanasieva</i> THE FUNCTIONING OF PAIR-WORDS IN THE WORK OF P. OYUUNSKY “ULUU KUDANSA”	154
<i>N.R. Gafiatullina</i> VERBALIZATION OF CONCEPT WISDOM IN ENGLISH APHORISMS ON THE MATERIAL OF ART PROSE OF THE XIX-XX CENTURIES	159
<i>A.F. Ibraeva</i> THE CONCEPT CITY/ГОРОД IN AUTHORS’ INDIVIDUAL TEXTS: COMPARATIVE-TYPOLOGYCAL RESEARCH	163
<i>I.I. Kurmaeva</i> CATEGORY OF FUTURITY: TEMPORAL AND MODAL PECULIARITIES OF THE ENGLISH FORM FUTURE SIMPLE	167
<i>Y.M. Maklakova</i> SYNONYMY PHRASEOLOGICAL UNITS WITH ZOONYM COMPONENT, MEANING “TO IDLE” IN ENGLISH, FRENCH AND RUSSUIAN LANGUAGES	171
<i>D.N. Migranova</i> ALLUSION IN 14 TH CENTURY LITERATURE UNDER COMPLEX ANALYSIS (BASED ON WORKS BY GEOFFREY CHAUCER)	175
<i>A.V. Sidorenko</i> CONTEXT AND ITS ROLE IN THE ADVERTISING TEXT	179

<i>O.V. Shemshurenko</i> THE COMPLEX SENTENCE IN RUSSIAN, ENGLISH AND TURKISH: TO THE QUESTION OF THE PRINCIPLES OF CLASSIFICATION	183
JURISPRUDENCE	
<i>D.V. Vohmjanin</i> LINK TO THE RIGHT OF UNIVERSALS	186
<i>P.E. Doronina</i> SOME OBSERVATIONS ON FEDERAL BILL REGARDING BASICS OF TRANSFRONTIER COOPERATION IN RUSSIAN FEDERATION	190
<i>O.S. Kiseleva</i> SEPARATE RESIDENCE OF CHILD AND PARENTS: PROBLEMS AND WAYS OF DECISION	194
<i>L.V. Kudryavtseva</i> AUTONOMY OF WILL OF THE PARTIES AS THE ATTACHMENT FORMULA IN THE INTERNATIONAL PRIVATE LAW	198
<i>M.S. Pavshinskaya</i> LEGAL FOUNDATION OF THE COMMERCIAL ACTIVITY GOVERNANCE IN THE EARLY XVIII CENTURY	201
<i>O.A. Rugina</i> EUROPEAN COURT OF JUSTICE AND INFLUENCE OF ITS DECISIONS ON THE RUSSIAN JUDICIAL PRACTICE	204
<i>M.S. Rulev</i> INSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS OF LAND SURVEYING AND LAND SURVEY COURT IN RUSSIA EMPIRE	207
<i>A.R. Salimgareeva, N.A. Semerjanova</i> THE HEAD OF THE LEGAL PERSON, AS THE POTENTIAL SUBJECT OF GROUP CRIMES IN SPHERE OF THE INCONSISTENCY (BANKRUPTCY)	211
<i>D.A. Smirnykh</i> CONCEPT AND SYSTEM OF CRIMES STATUTORY GL. 30 CRIMINAL CODE	214
PEDAGOGICAL SCIENCES	
<i>V.V. Altunina</i> HIGHER EDUCATION - MODERNIZATION THROUGH INTERNATIONALIZATION	217
<i>G.S. Ashrafullina</i> HEALTHY WAY OF LIFE FORMING OF JUNIOR PUPILS IN CULTURAL-LEISURE ENVIRONMENT OF SPORT CENTRE	220
<i>I.N. Bulimova</i> CHARACTERIZATION OF THE MODEL OF THE FORMATION OF STUDENTS' RESEARCH COMPETENCE AT COMPREHENSIVE SCHOOL BY STUDYING BIOLOGY	223
<i>O.V. Burlyaeva, E.N. Kirkina</i> THE INNOVATIVE APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF REGIONAL MODULE OF THE PROGRAM OF PRESCHOOL EDUCATION	228
<i>I.V. Burov</i> THE COMPONENTS BASED ON TECHNICAL – TACTICAL COUNTERACTIONS – THE BASIS MODERN UTILITY COEFFICIENT OF THE BASKETBALL PLAYER	231
<i>J.A. Bushmanova, N.N. Sergeeva</i> PROFESSIONAL- ORIENTED FOREIGN COMMUNICATIVE COMPETENCE OF A TECHNICAL HIGH SCHOOL STUDENT	241
<i>A.V. Vetkina, N.A. Kanishcheva, T.V. Kudryashova</i> THE PROCESS OF IMPLEMENTATION OF BOLOGNE DECLARATION' PRINCIPLES BY RUSSIAN REGIONAL UNIVERSITIES	244
<i>M.B. Zemsh</i> THE IMPROVEMENT OF TRAINING OF SOCIAL PEDAGOGUES FOR THE WORK WITH A CONTEMPORARY FAMILY AS A METHODOLOGICAL PROBLEM	248
<i>K.N. Zubarev</i> COMPETENCE THE APPROACH IN VOCATIONAL TRAINING OF PEDAGOGICAL SHOTS OF INFORMATION OF FORMATION	251
<i>E.V. Igitskiy</i> PEDAGOGIC POTENTIAL OF COMPUTER TECHNOLOGY LAYOUT IMAGES IN THE ART PRODUCT DESIGN	254

<i>J.A. Isamulaeva</i> THE FORMING FACTORS OF STUDENTS COMMUNICATIVE ABILITIES IN THE SOCIAL PARTNERSHIP'S CONDITION OF ACADEMIC GROUPS	258
<i>N.M. Ichetovkina</i> THE ANALYSIS EDUCATIONAL WORK OF THE CLASS INSTRUCTOR IN PEDAGOGICAL PRESS IN THE SECOND HALF OF THE 19 th – BEGINING 20 th CENTURY	261
<i>A.N. Kostikov</i> CONCEPTUAL BASES OF THE ORGANIZATION OF E-LEARNING BY THE HIGHER SCHOOL TEACHER	264
<i>I.V. Kuznetsova, S.V. Lesnikov</i> COMPETENCE-ORIENTED JOBS, AS A FORM OF PROFESSIONAL COMPETENSE OF FUTURE TEACHERS OF MATHEMATICS AND COMPUTER SCIENCE	268
<i>O.V. Leshner, R.A. Murtazin, L.V. Orinina</i> THE MAIN DIRECTIONS OF EDUCATIONAL WORK WITH STUDENTS OF THE TECHNICAL UNIVERSITY UNDER THE CONDITIONS OF UNIVERSITY COMPLEX	272
<i>E.I. Lyashenko, O.A. Sotnikova</i> HERMENEUTICAL ASPECTS PROBLEMS OF UNDERSTANDING A MATHEMATICAL (TRAINING) TEXT IN HIGH SCHOOL	275
<i>N.S. Makarova</i> POST-NON-CLASSICAL MODELS OF LEARNING PROCESS IN UNIVERSITY	279
<i>O.A. Malygina</i> IMPROVEMENT PROCESS OF PREPARATION FOR PROFESSIONAL MOBILE BACHELORS IN TECHNICAL UNIVERSITY	282
<i>N.G. Markova</i> FORMATION OF THE CONFLICTOLOGICAL COMPETENCE OF STUDENTS IN THE POLYCULTURAL EDUCATIONAL AREA OF A UNIVERSITY	287
<i>D.M. Matykhov</i> FORMATION OF CONTINUITY IN TRAINING METHODS ON STAGE YOUNG ATHLETES IN RASE WALKING LONG-TERM PREPARATION	290
<i>A.A. Maury</i> DIDACTICAL SITUATION AND ACTIVE LEARNING TECHNIQUES INTO PRACTICE OF NATIVE POST-GRADUATE EDUCATION	293
<i>A.P. Salimova</i> FORMING THE SOCIAL-CULTURAL VALUES OF STUDENTS IN SCIENTIFIC LIBRARY ENVIRONMENT OF HIGHER SCHOOL	302
<i>N.P. Sibilkova</i> THE READINESS AND THE ABILITY OF TECHNICAL HEI FIRST YEAR EXTERNAL STUDENTS TO COMPREHEND NEW MATERIAL	305
<i>T.A. Telpner</i> DEVELOPING STUDENTS POLEMICAL SKILLS WITH A HELP OF INTERNET-BASED DEBATES	309
<i>G.N. Torohova</i> THE LESSON AS ONE OF THE PEDAGOGIC CONDITIONS, CONTRIBUTING TO THE ACTIVATION OF A CHILD PRESCHOOL AGE'S COGNITIVE ACTIVITY IN THE MATHEMATICAL DEVELOPMENT	312
<i>D.E. Em</i> FORMATION OF THE PROFESSIONAL ORIENTATION OF MANAGERS OF THE HOTEL INDUSTRY IN THE COURSE OF FOREIGN LANGUAGE STUDYING	316

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>N.M. Bessonova</i> PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF IMAGES DESIRED STATE, FORMED BY IMAGINATION	319
<i>O.V. Karina, M.A. Kiseleva, N.E. Shustova</i> THE SYSTEM ANALYSIS OF MOTIVATIONAL COMPONENTS OF APPLICATION OF A DOPE YOUNG SPORTSMEN AND PREVENTIVE MAINTENANCE WAYS	323
<i>A.A. Maksutova</i> THE FEATURES OF MORAL REPRESENTATIONS OF PRESCHOOL AGE GIRLS	327

SOCIOLOGICAL SCIENCES

<i>E.V. Gluhareva</i> SOROKIN ABOUT FAMILY AND SCHOOL AS CHANNELS OF REPRODUCTION OF SOCIAL DISPARITY	330
<i>E.V. Ilchenko</i> SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF SOCIAL SERVICE DISABLED IN THE STAVROPOL TERRITORY	333
<i>A.V. Kalekina, V.V. Kalekin</i> ROLE OF SOCIOCULTURAL MEDIUM IN MOLDING OF THE PROFESSIONAL CULTURE OF THE SUBJECT OF LABOR IN RUSSIA	336
<i>I.V. Loginova</i> INFORMATIZATION MANAGEMENT AT GOVERNMENTAL INSTITUTIONS: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS	339
<i>T.I. Morozova</i> CONFLICTING SOCIAL STATUS AS A PROBLEM OF ITS YOUTH SOCIAL ACTIVITY	343
<i>L.R. Murtazina</i> LOVE AND FAMILY AS VALUES (according to approbation of qualitative methodology)	347
<i>T.V. Semina</i> INFLUENCE OF FACTORS ON MEDICAL WORKER'S PERSONALITY AND THEIR SIGNIFICANCE IN SOCIETY	352
<i>S.A. Shilina</i> FORMING OF MANAGEMENT DISCOURSES (DIACHRONIC ASPECT)	357

ABSTRACTS	361
------------------	-----

Уважаемые читатели журнала, коллеги!

Мы рады представить Вам очередной выпуск российского научного журнала в области новейших социально-гуманитарных исследований, созданный при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих ВУЗов г. Казани.

Сегодня все мы являемся свидетелями социально-экономического регионального развития, которое оказывает непосредственное влияние на эволюцию науки. Это развитие реализуется, в том числе, в принципиально новых практических подходах в таких научных направлениях, как экономические, юридические, психологические, социологические, исторические и других.

Для облегчения задач ориентирования в новых и фундаментальных разработках, обеспечения возможности представить свои научные труды широкому кругу читателей из разнообразных сфер научной и практической деятельности создан наш журнал.

В основе концепции журнала – обеспечение информационной связи между такими научными сферами, как история, археология, экономика, философия, филология, юриспруденция, педагогика, психология, социология и распространение передовых отечественных и зарубежных оригинальных исследований, аналитических статей, лекций, обзоров в области фундаментальных разработок.

Журнал – рецензируемый. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07.00.02

Р.К. Вильданова

Ульяновский государственный университет,
г. Ульяновск, vil-rimma@yandex.ru

СИМБИРСКИЙ ТАТАРСКИЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ТЮРКИЗМА XX ВЕКА

Симбирский край представлен в истории тюркизма сразу несколькими известными именами, деятельность которых пришлась на время коренных преобразований в тюркском обществе начала XX века: Ю. Акчура, семья и окружение И. Гаспринского, З. Кадыри. Их идеи дали толчок к реформам в духовной, образовательной и политической жизни татарского и турецкого народов.

Ключевые слова: тюркизм, джадидизм, Закир Кадыри, Симбирск, Турция.

Тюрки - обобщённое название этноязыковой группы тюркских народов, географически рассеянных на огромной территории, которая занимает около четверти Евразии. Идея тюркизма заключалась в создании единой тюркской супернции и связана с потребностью в идентификации тюркских народов, стремлением защитить свои национальные, языковые и религиозные права [1]. Основоположник российского тюркизма И. Гаспринский, был тесно связан с симбирскими текстильными магнатами Акчуриными. Гаспринский неоднократно бывал в Симбирске, дочь фабриканта А. Акчурина Зухра была его женой и принимала деятельное участие в издании первой общетюркской газеты «Тарджеман» [2]. Акчурины вместе с другими меценатами тюркского мира, спонсировали газету, благодаря которой Гаспринскому удалось объединить представителей всех групп тюркской элиты, включая буржуазию, духовенство, интеллигенцию и дворянство [3]. Становление газеты описал Г. Исхаки: «Исмаил писал, Зухра правила текст, стараясь сделать его более понятным, исправляла, переводила на татарский язык. Исмаил, как правило, писал по-русски, а Зухра, лучше владевшая тюрки, переводила текст». Идеи тюркизма, пропагандируемые в газете, в короткий срок стали завоевывать умы. Р. Фахретдин посвятил З. Акчуриной очерк «Зухра ханым» в своей книге «Знаменитые женщины»: «Зухра в ту пору была самой большой опорой мужа, благодаря ей он не свернул с намеченного пути, остался верным идеалам». Исследователь Н. Таиров отмечает: «Всю эту колоссальную работу мог выполнить только образованный, нравственный человек, готовый к самопожертвованию, этим требованиям отвечала Зухра». Городской глава Бахчисарая на 10-летнем юбилее газеты назвал Зухру первой журналисткой среди мусульманок России [4].

Идеями модернизации общества и нового подхода к исламу Гаспринский фактически заложил основу для дальнейшего развития тюркизма. Его учение поддержал и продолжил крупнейший татарский историк и политический деятель Юсуф Акчура, который для земляков примечателен ещё и тем, что родился в Симбирске. Переписка И. Гаспринского и Ю. Акчуры доказывает не только родственное, но и духовное единство двух выдающихся лидеров татарского национального движения. Ю. Акчура пишет: «Мысль о создании тюркской политической нации, основанной на этническом принципе, является совершенно новой. Я не думаю, чтобы подобная идея существовала как в истории Османского государства, так и в истории других тюркских государств» [5]. В 1904 г. Акчура в дер. Зюябаши (ныне Старотимошкино Барышского р-на Ульяновской области) пишет свой самый знаменитый труд «Уч тарзи сязэст» («Три вида политики»), названный Манифестом тюркизма. Это была первая теоретическая работа по тюркизму, в которой анализируется

возможность применения тюркизма в политической сфере [6]. В ней Ю. Акчура предстает сторонником идеи объединения тюркских народов Российской и Османской империй. В январе 1905 г. обсуждается вопрос о политическом союзе мусульман Казани и Крыма. Акчура отправляет письма Гаспринскому и лидеру азербайджанских либералов Топчибашеву. Именно тогда началось великое объединительное движение мусульман России, своим размахом поразившее Ленина. В 1908 г. Юсуф Акчура уехал в Турцию, чтобы активно включиться в её политическую жизнь. После провозглашения Турции республикой он был избран депутатом Милли Меджлиса, советником президента Мустафы Кемалю Ататюрка по вопросам культуры и политики. Этнический принцип строительства государства лег в основу Турецкой республики кемалистов.

Если о семье И. Гаспринского и Ю. Акчуре известно немало, то имя ещё одного уроженца Симбирского края - Закира Кадыри, не раз уходило от внимания исследователей. Закир Кадыри получил блестящее теологическое образование в нескольких учебных заведениях, в частности, в знаменитом Каирском университете «Аль – Азхар». Вернувшись в Россию в 1906 г., он преподавал в джадидистских медресе в Оренбурге («Хусаиния») и Уфе («Галия»). В результате анализа его научных трудов, открывается сфера интересов З. Кадыри: религиозное реформаторство путём возвращения к первоначальному исламу, разработка системы национального образования, решение гендерных проблем в татарском обществе. С 1914 г. З. Кадыри издавал единственную в Уфе либеральную газету на татарском языке «Тормыш». После Февральской революции началась демократизация общества. Лидеры мусульман активизировались, выступая единым, сплочённым движением. Постановление об «отмене вероисповедальных и национальных ограничений» заложило основу для создания территориальных автономий в России. В редакционной статье «Тормыш» утверждалось: «Эти штаты (Казахстан, Туркестан, Кавказ) в политическом и экономическом отношении близки друг к другу и будут находиться рядом с исламскими государствами. Это окажет большую службу объединению культурных и политических движений тюркской нации» [7]. В мае 1917 г. на Всероссийском мусульманском съезде произошло разделение российских мусульман на унитаристов и федералистов. Унитаристы, в числе которых был З. Кадыри, призывали к созданию единой тюркской национально-культурной автономии в составе России. З. Кадыри всячески доказывал необходимость объединения, а не разъединения тюркских народов. В полемике, возникшей во время обострения татаро-башкирских отношений в августе 1917 г. на II Башкирском курултае, З. Кадыри пытался убедить башкир, что их самостоятельность является «невиданной в истории трагедией, таким же опасным шагом, как политика миссионера Ильминского» [8]. Вскоре в созданном Миллет Меджлисе о себе заявили две партии: тюркисты и татаристы. Для составления программы тюркистов выбирается группа из пяти человек, один из которых З. Кадыри. Основой программы тюркистов объявлялась борьба за создание «большого Идель-Урала», основным лозунгом: «В национально-культурной жизни тюрки Внутренней России и Сибири, не разделяясь на племена, должны идти естественным путем под знаменем тюркизма и объединять вокруг этого знамени культурные дела» [9].

В течение 1917–1918 гг. татарами был провозглашен Штат «Идель-Урал», создано правительство и парламент национально-культурной автономии, принята её Конституция. Это было завершающим этапом воссоздания государственности татар после Волжской Булгарии и Казанского ханства. В 1917-1918 г.г. Кадыри активно занимался разработкой проектов первого тюркского государства в составе России - Штата «Идель-Урал». Кадыри был автором резолюции по культурно-просветительским вопросам Штата, позже был избран депутатом Национальный парламента (от партии тюркистов) и членом Министерства просвещения Правительства «Идель-Урала». Уже 1 января 1918 г. Кадыри выступил с инициативой создания коллегии по иностранным делам, понимая необходимость налаживания связей с другими мусульманскими республиками [10]. В апреле 1918 г. указом Советского правительства Штат «Идель-Урал» был ликвидирован. З. Кадыри, вместе с членами правительства Штата, работает сначала в Петропавловске, затем переезжает в

Турцию. До самого конца второй мировой войны в разных уголках Европы и Азии не утихала борьба за независимость российских тюрко-татар.

В республиканской Турции начинается новый этап в развитии турецкой историографии. В 1930 г. был создан ЦК Исторического общества из 16 членов. З. Кадыри представляет в нём совет по переводам Министерства просвещения. Для этой работы Ататюрк приглашает учёных, историков, языковедов, государственных деятелей, а для контроля назначает вице-президентом общества свою приёмную дочь Афет Инан. Закиру Кадыри в Историческом обществе отводилась роль научного рецензента. Но доверие длилось недолго. 21.06.2011г. в газете «Naberturk» написано об изданной недавно книге исследователя Атиллы Орала «Запрещённые письма Ататюрка». Здесь впервые приводится письмо за 1931 г., в котором Ататюрк требует от учёных переделать несколько разделов турецкой истории. Президент высказывает крайнее недовольство подготовкой учебников для учебных заведений. Особенно это касалось разделов «История ислама» и «Место турков в исламе», которые готовились З. Кадыри. Ататюрк не был согласен с мнением учёного о главенстве арабского начала в исламе и требовал, чтобы были сделаны исправления в пользу турок. З. Кадыри отказался делать правки, мотивируя тем, что такая история никому не принесёт пользы. Ататюрк был взбешён, а карьера учёного в Турции на этом закончилась. Спустя годы, многие труды, написанные под влиянием Ататюрка считаются фальсификацией, свойственной периоду кемалистской историографии.

Контакты между тюркскими республиками в СССР жестко контролировались, проходили лишь под флагом «братской дружбы народов». В Турции идея солидарности тюркских народов также не приветствовалась. Однако, важно, что эмигрировавшая в Турцию татарская элита заняла высокое положение в общественной жизни страны и способствовала серьезному оживлению в ней идей тюркизма.

Список литературы

1. *Мухамметдинов Р.Ф.* Зарождение и эволюция тюркизма. – Казань: Изд-во «Заман», 1996. - 272 с.
2. *Таиров Н.И.* Акчурины. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. – 160 с.
3. Татарские интеллектуалы: исторические портреты. / Сост. Мухаметшин Р.М. – Казань: Магариф, 2005. – 271 с.
4. Там же.
5. *Гилязов И.А.* Тюркизм: становление и развитие.-Казань: КГУ, 2002.- 70 с.
6. *Юзеев А.Н.* Философская мысль татарского народа.– Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. – 149 с.
7. Тормыш. - 1917. - 22 декабря.
8. Ирек. – 1917. № 34
9. Тормыш. – 1917. – 8 декабря.
10. *Камали З.Д.* Философия ислама. Часть 1. – Казань: Татар. кн. из-во, 2010. – 46 с.

07.00.06

А.В. Вострокнутов

Пермский Государственный Педагогический Университет,
Пермь, art-vostr@mail.ru

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ БАССЕЙНА ВЕРХНЕЙ КАМЫ XI – XV ВВ. ОПЫТ КАРТОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ КЛИМАТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

В статье представлены результаты небольшого исследования исторической динамики памятников археологии Верхнего Прикамья в XI – XV вв. с применением картографического метода и данных о климате. Полученные результаты позволяют по-новому взглянуть на социальные процессы, происходящие на данной территории в указанное время.

Ключевые слова: *родановская культура, памятники археологии, территориальная группа.*

Введение. Картографический метод исследования - метод применения карт для научного и практического познания изображенных на них явлений, а для исторической науки и археологии, в частности – для познания и анализа археологических памятников на той или иной территории на протяжении определённого времени. Этот метод позволяет получить общее представление об особенностях расположения объектов культурного наследия, их динамики и общем состоянии заселённости в интересующий нас период времени.

В нашей работе мы попытаемся выявить историческую динамику археологических памятников Верхнего Прикамья в период с XI по XV вв. Нижняя дата обусловлена границей последней стадии ломоватовской культуры (VI – кон. XI вв.) и начальным периодом родановской культуры (XII – XIV (XV) вв.). Верхняя – началом русской колонизации Прикамья. Следует оговориться, что для родановской культуры существуют 2 датировки: IX – XIV вв. (для неё памятников будет гораздо больше) и XII – XV вв. Мы придерживаемся второй точки зрения.

Для составления карты по векам было взято 165 памятников археологии, известные на данный момент (59 городищ, 66 селищ и 40 могильников). Для составления списка памятников были взяты их своды, изданные в разное время [1, 6, 7], но брались только те из известных памятников, где присутствовал культурный слой и находки (даже подъёмный материал) – для большого количества поселений и могильников нет указаний на наличие этого важного критерия, либо артефакты вообще отсутствуют, и памятник датирован лишь условно и весьма широко (IX – XV вв, например) . Следует отметить, что территория Верхнего Прикамья от истоков до устья р. Обвы неплохо изучена экспедициями ПГУ, УдГУ и ПГПУ. Сложность представляет то, что большой процент их остаётся неисследованным раскопками, вследствие чего мы имеем довольно широкую датировку на многих поселениях и некрополях.

Динамика. В XI веке (рис. 1) в Верхнем Прикамье функционируют 147 памятников археологии, большая часть которых появилась в предшествующие века. Всю совокупность памятников можно разделить на 9 территориальных групп: Камско-Колвинскую (26), Гаинско-Косинскую (61), Лупьинскую (3), Верхнекамскую (2), Яйвинско-Камскую (6), Иньвенскую (22), Обвинскую (10), Усьвинско-Чусовскую (10) и Косьвинскую (3) (существует другое деление на группы, предложенное В.А. Обориным).

На XII век в Прикамье существуют 143 памятника, из которых 14 появляются в этом столетии. 18 памятников прекращают своё существование. Общая картина, в принципе, сохраняется с XI века. Происходит увеличение Яйвинско-Камской группы. Косьвинская

группа, состоящая из трёх памятников, прекращает своё существование в конце XI в. Таким образом территориальных групп остаётся 8.

XIII век. 104 археологических объекта, из них 2 новых. 41 памятник исчезает. Сохраняется, по-прежнему, 8 территориальных групп, сокращение затрагивает 7 из них (кроме Верхнекамской).

В XIV веке мы наблюдаем резкое уменьшение количества памятников археологии, из 104 объектов XIII в. остаётся лишь 49. Перестали функционировать 69 памятников, новых – лишь 2. Изменения особо отразились на Обвинской и Яйвинско-Камской группах, учитывая, что на этих территориях вообще имелось небольшое число поселений и могильников. Лупьинские памятники исчезают. Другие группы памятников так же заметно сократились. Таким образом, территориальных групп в XIV в. остаётся 7.

XV век (рис. 2). 20 памятников. Территориальных групп остаётся 5 (исчезает Верхнекамская и Усьвинско-Чусовская). Оставшиеся поселения и могильники уже сложно объединить в единое целое. Следовательно, применять к ним названия территориальных групп можно лишь условно.

Для примера, рассмотрим более подробно Иньвенскую группу памятников в XI – XV вв.

- XI век. Известно 22 памятника (10 городищ, 7 селищ и 5 могильников).
- XII век. 20 памятников (10 городищ, 5 селищ, 5 могильников).
- XIII век. 14 памятников (8 городищ, 1 селище, 5 могильников, один из них, Плотниково, - «новый»).

- XIV век. 8 памятников (3 городища, 1 селище, 4 могильника).
- XV век. 4 памятника (2 городища, 2 могильника).

За пять веков рассматриваемого периода были покинуты населением 8 городищ, 7 селищ, прекратили действовать 4 могильника, но появился один новый некрополь. Примечательно, что могильники проявляют большую «устойчивость», нежели поселенческие памятники, в особенности, селища. В результате, к XV в. остаются лишь 4 памятника: городища Кудымкар и Кыласово (Анюшкар), могильники Плотниково и Кыласово (Анюшкар). Вызвано это могло быть либо уменьшением населения, либо «укрупнением» наиболее мощных городищ. Однако, по переписи И.И. Яхонтова 1579 года, например, «починок Кудымкорский» имеет 7 дворов. Из этого же источника следует и наличие других поселений на территории Иньвенского края (например, Кувы, Купроса, Юсьвы и т.д.), однако, исходя из имеющихся археологических данных, все они появляются уже в XVI в.

Учитывая, что между верхней границей родановской культуры (XV в.) и датой переписи чуть меньше столетия, то сложно представить, что население из «укрупнённых» со всего бассейна Иньвы поселений настолько резко сократилось, что представляло собой лишь обитателей починок. Процесс демографического спада в Иньвенском крае продолжался на протяжении всех предшествующих четырёх веков, особо можно отметить рубеж XIII – XIV вв., что соответствует общей ситуации в Верхнем Прикамье (исходя из всего вышеизложенного). Следует так же отметить, что на момент переписи (1579 г.) население здесь составляли как коми-пермяки, так и русские, а население бассейнов Иньвы и Обвы составляло 232 человека мужского пола [4].

Выводы. Итак, при картографическом анализе в исторической динамике мы выявляем, что на протяжении периода с XI по XV вв. чётко выделяются территориальные группы поселений и могильников, сокращающиеся количественно со временем. К концу XI в. исчезает Косьвинская группа памятников, к XIV – Лупьинская, к началу XV в. – Усьвинско-Чусовская и Верхнекамская группы. Внутри других территориальных групп наблюдается заметное уменьшение количества памятников.

Интерес вызывает резкое сокращение обжитых территорий на рубеже XIII – XIV вв. Как раз на этот период, по письменным европейским источникам и по анализу ледовых отложений в Гренландии и Скандинавии приходится похолодание климата, последовавшее за малым климатическим оптимумом (конец его приходится на 1300 – 1310 гг.) [3]. В русских летописях так же отмечается множество неблагоприятных природных явлений

(засухи, похолодания, бури и т.д.) происходивших в XIII – XIV вв [3]. Если принять, что все эти события «задевали» и Прикамье (считается, что похолодание было общим, кроме того анализ пыльцы из района устья Камы дал показания увеличения доли сосны и уменьшения пыльцы широколиственных деревьев – явный признак похолодания [5]), то резкое сокращение памятников археологии, а, следовательно, и населения как раз могло быть вызвано неблагоприятными климатическими условиями. Соответственно, сократился посевной сезон (на начало XII в. приходится появление пашенного земледелия), количество собираемого урожая. Следствием этому могли быть голод, болезни и т.д. Материальная культура этого периода так же весьма отличается от предшествующих веков. Она становится более бедной, утилитарной, упрощается погребальный обряд. Всё это, на наш взгляд, может свидетельствовать о бедственном положении населения Верхнего Прикамья на рубеже XIII – XIV вв. Связать «запустение» прикамских территорий можно и с монгольскими походами (середина XIII в.) и последствиями чумы 1346 – 1350 гг [2].

Данному факту может быть и другое объяснение. Уже не один десяток лет между учёными-археологами, изучающими Приуралье, ведётся спор о смене, в частности, в Прикамье, угрозычного населения носителями языка финской группы (Об этом см. подробнее: Белваин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б. Угры Приуралья в древности и средневековье. Уфа. 2009) и миграцией угров за Урал. Смена эта произошла как раз в начале II тысячелетия н.э. Этим тезисом так же можно попытаться объяснить вышеуказанное сокращение количества памятников археологии в исследуемом регионе.

Ответ на этот вопрос может быть получен только при дальнейших исследованиях с привлечением не только археологического материала, но и с данными палинологии, антропологии, палеоклиматологии и т.д.

В завершении, ещё раз хочется отметить, что применение картографии (хотя и с большой долей вероятности из-за довольно широкой датировки многих памятников, не подвергавшихся раскопкам) к изучению археологических объектов Прикамья может дать очень полезные и необходимые сведения для лучшего понимания той этнокультурной ситуации бытовавшей здесь в XI – XV вв. Применять этот метод можно и при анализе памятников других эпох.

Список литературы

1. Белваин А.М., Голдобин А.В., Крыласова Н.Б., Ленц Г.Т., Милискарова А.Г., Терехин А.А. Археологические памятники реки Чусовой. Чусовой. - 1988
2. Белваин А.М., Крыласова Н.Б. Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь: Пресстайм. – 2008. – с.508 – 509
3. Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М.: Мысль. - 1988. – с 65, 175 – 187.
4. Кривощёков И.Я. Указатель к карте Соликамского уезда. Екатеринбург: Типография Б.Н. Алексеева и П.Н. Галина. - 1897. – с. 28
5. Кренке А.Н., Чернавсакая М.М. Браздил Р. И др. Изменчивость климата Европы в историческом прошлом. М.: Наука, 1995. – с. 163 – 164
6. Памятники истории и культуры Пермской области. Том I (Материалы к археологической карте Пермской области). Пермь: Арабеск. - 1996
7. Талицкая И.А. Материалы к археологической карте бассейна р. Камы// Материалы и исследования по археологии СССР. – 1952. - №27

Приложение: Список памятников Верхнего Прикамья XI – XV вв.

1. Шудьякар, городище, VI – XIV вв., 2. Тиминский могильник, VIII – XI вв., 3. Кудымкар, городище, VII – XV вв., 4. Купрос, городище, X – XIII вв., 5. Острая Грива, городище, IX – XIII вв., 6. Роданово, городище, IX – XII вв., 7. Анюшкар, городище и могильник, IX – XV вв., 8. Бояново, могильник, IX – XI вв., 9. Лаврята, городище, IX – XII вв., 10. Саламатово I, городище, IX – XII вв., Саламатово II, городище, IX – XIV вв., 11. Телячий Брод, селище, VIII – XIII вв., 12. Телячий Брод, могильник, IX – XIV вв., 13. Рождественск, городище, VIII – XV вв., 14. Рождественск, могильник, X – XII вв., 15. Редикор, могильник, VIII – XI вв., 16. Редикор, городище, VIII – XV вв., 17. Загарский (Соболёво), могильник, VII – XI вв., 18. Полютово, городище, X – XIII вв., 19. Калино, селище, XI – XII вв., 20. Калино, могильник, XI – XII вв., 21. Вакино, селище, XI – XII вв., 22. Доег I, селище, XI – XII вв., 23. Гырчиковское городище, X – XIII вв., 24. Дойкар, городище, X – XIII вв., 25. Майкор, городище, IX – XIII вв., 26. Мартыново, селище, X – XIV вв., 27. Мартыново, могильник, XIII – XIV вв., 28. Троицкое городище, IX – XVIII вв., 29. Вятское городище, IX – XVIII вв., 30. Бондюг I, селище, IX – XIII вв., 31. Бондюг II, селище, IX – XIII вв., 32. Усть-Лопья, селище, X – XIII вв., 33. Пымпол, городище, IX – XV вв., 34. Головное, селище, IX – XIII вв., 35. Искор, городище, IX – XV вв., 36. Мысагорт, городище, IX – XI вв., 37. Покча, селище, X – XIII вв., 38. Лобаниха, городище, IX – XIII вв., 39. Пянтег, городище, IX – XIII вв., 40. Пянтег, селище, IX – XIII вв., 41. Вилесово, селище, IX – XIII вв., 42. Вилесово, могильник, IX – XIII вв., 43. Усть-Урол, городище, IX – XI вв., 44. Больше-Аниковское I, селище, VIII – XI вв., Больше-Аниковское II, селище, VIII – XII вв., 45. Мало-Аниковский, могильник, VIII – XI вв., 46. Корнино, городище, IX – XV вв., 47. Сылвенское (Пеганкова гора), городище, VII – XII вв., 48. Вереинский могильник, X – XIII вв., 49. Шушпанский могильник, X – XIV вв., 50. Шушпанское, селище, X – XIII вв., 51. Кучино I, городище, X – XIII вв., 52. Копалинское городище, X – XIV вв., 53. Антыбары, могильник, XI – XIII вв., 54. Семьино, городище, IX – XII вв., 55. Городищенское городище, X – XV вв., 56. Эсперово, городище, IX – XIII вв., 57. Араль, городище, IX – XI вв., 58. Володин Камень, городище, IX – XIII вв., 59. Чайныш, селище, X – XII вв., 60. Козьмодемьянское, селище, IX – XIII вв., 61. Нердва, селище, IX – XIII вв., 62. Колыва, городище, X – XIV вв., 63. Ратегово, могильник, X – XIV вв., 64. Нижняя Коса, селище, IX – XVIII вв., 65. Пуксиб, могильник, IX – XII вв., 66. Войвыл, могильник, X – XII вв., 67. Варыш, могильник, X – XII вв., 68. Кирпичное I, селище, IX – XIV вв., 69. Кирпичное II селище, X – XIV вв., 70. Подгоры, селище, X – XII вв., 71. Бачманово, селище, X – XII вв., 72. Карчей, городище, X – XIII вв., 73. Красильниково I, могильник, X – XIII вв., 74. Пыдосово, городище, X – XIII вв., 75. Пыдосово I, могильник, X – XIII вв., 76. Средне-Бачманово, могильник, IX – XV вв., 77. Большая Коча, могильник, X – XIII вв., 78. Красная Курья, селище, IX – XII вв., 79. Сальниково, городище, IX – XII вв., 80. Пармайлово I, городище, X – XIII вв., 81. Пармайлово, могильник, X – XIII вв., 82. Пармайлово II, городище, X – XIII вв., 83. Левино, городище, IX – XII вв., 84. Лячканово, селище, XI – XII вв., 85. Пешнигорт, могильник, VII – XI вв., 86. Пешнигорт I, селище, VII – XI вв., 87. Пешнигорт II, селище, VII – XI вв., 88. Соликамск, поселение, IX – XIII вв., 89. Никулино, могильник, X – XIII вв., 90. Онинское городище, X – XIV вв., 91. Нердва, городище, X – XIV вв., 92. Елево, могильник, VIII – XII вв., 93. Чажегово, могильник, X – XIV вв., 94. Данилово I, селище, IX – XII вв., 95. Пыштайн I, селище, VII – XII вв., 96. Пыштайн III, селище, IX – XIV вв., 97. Пыштайн II, селище, X – XIV вв., 98. Данилово II, селище, IX – XV вв., 99. Данилово II, могильник, VIII – XIII вв., 100. Гайнашор I, селище, IX – XII вв., 101. Гайнашор II, селище, X – XII вв., 102. Бурдаково, селище, IX – XII вв., 103. Мельничное, селище, IX – XII вв., 104. Веское городище, IX – XIV вв., 105. Пономарёво, городище, X – XIV вв., 106. Пономарёво, могильник, X – XIV вв., 107. Пономарёво, селище, X – XIV вв., 108. Шипичино, городище, IX – XII вв., 109. Имасы, могильник, V – XV вв., 110. Харино, могильник, VI – XII вв., 111. Харино I, селище, IX – XII вв., 112. Харино II, селище, IX – XII вв., 113. Харино III, селище, IX – XIII вв., 114. Харино V, селище, IX – XII вв., 115. Харино VI, селище, VIII – XII вв., 116. Харино VII, селище, VIII – XIII вв., 117. Харино VIII, селище, VIII – XIII вв., 118. Харино X, селище, VIII – XIII вв., 119. Нетяйн, могильник, IX – XII вв., 120. Нетяйн I, селище, VIII – XII вв., 121. Нетяйн II, селище, VIII – XII вв., 122. Нетяйн III, селище, IX – XII вв., 123. Агафоново II, могильник, IX – XI вв., 124. Курья I, селище, VIII – XI вв., 125. Курья II, селище, VIII – XI вв., 126. Курья III, селище, X – XII вв., 127. Курья IV, селище, IX – XII вв., 128. Курья V, селище, IX – XII вв., 129. Устин I – III, городища, IX – XIII вв., 130. Исаево I, селище, X – XIV вв., 131. Исаево II, селище, X – XVI вв., 132. Исаево III, селище, X – XIV вв., 133. Ершата, селище, IX – XIII вв., 134. Усть-Буб, городище, IX – XIII вв., 135. Верхнее Мошево I, селище, XII – XIII вв., 136. Семинское поле, селище, XII – XIII вв., 137. Верх-Боровской I, могильник, XII – XIII вв., 138. Верх-Боровской II, могильник, XII – XIV вв., 139. Сердуг, могильник XIII – XV вв., 140. Гайны, городище, XII – XIV вв., 141. Красная Горка, городище, XII – XIII вв., 142. Данилово (Мазунино), городище, XII – XIII вв., 143. Бурдаково II, могильник, XII – XIV вв., 144. Бурдаково III, могильник, XII – XIV вв., 145. Модгорт, могильник, XII – XIII вв., 146. Вадорку, селище, XI – XIII вв., 147. Мысы (Лупьенское), городище, XI – XII вв., 148. Верх-Лупья, могильник, IX – XI вв., 149. Получемье, городище, IX – XIV вв., 150. Петухово, городище, IX – XIII вв., 151. Юксево, поселение, XII – XVIII вв., 152. Лопва, городище, XII – XIII вв., 153. Гурино, могильник, XII – XIII вв., 154. Пожва, могильник, X – XIV вв., 155. Егорово I, селище, XIV – XV вв., 156. Егорово II, селище, XIV – XV вв., 157. Посёр, городище, IX – XI вв., 158. Ильинское городище, IX – XII вв.

География археологических памятников Пермского Прикамья в XI в.

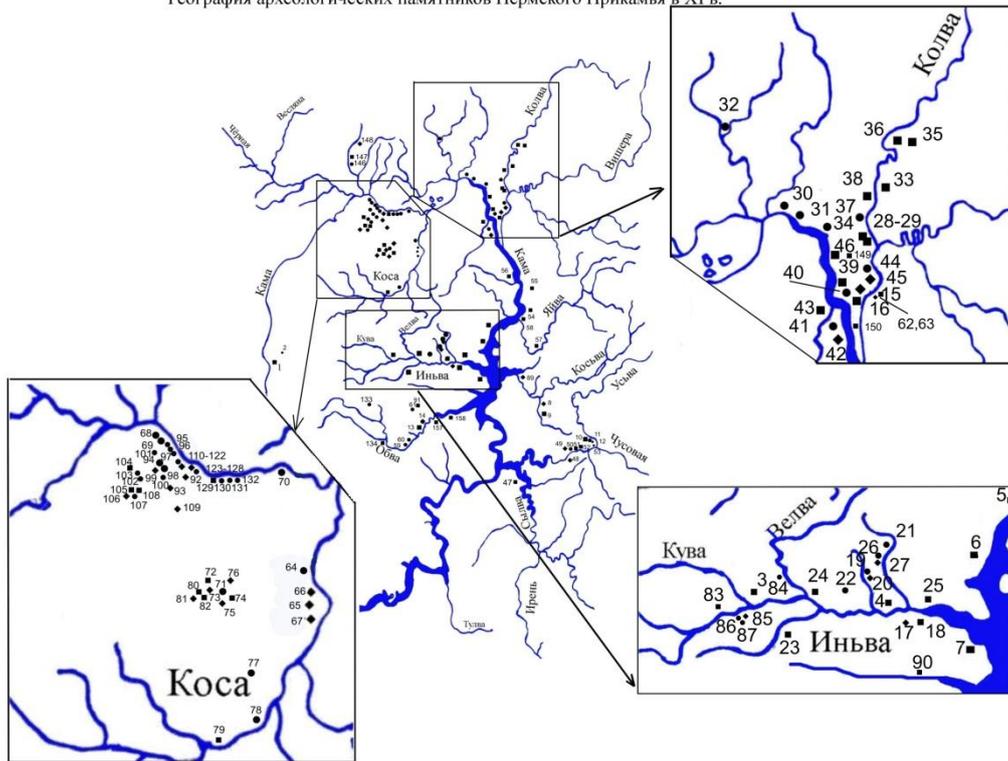

Рис. 1- Памятники XI в

География археологических памятников Пермского Прикамья в XV в.

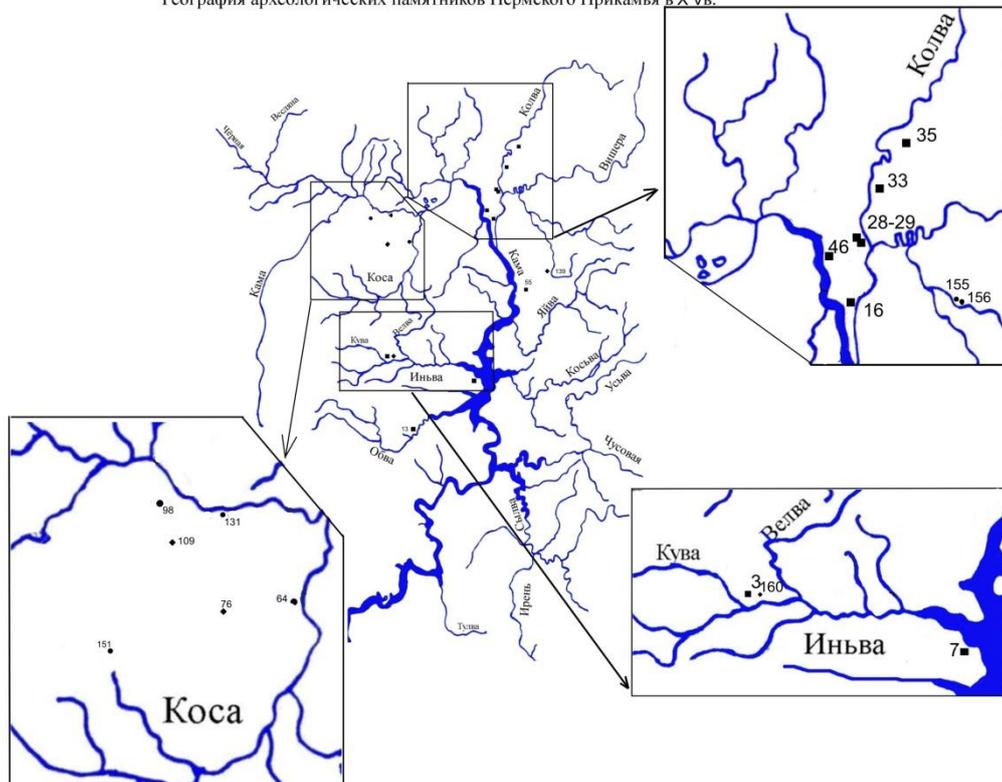

Рис. 2- Памятники XV в

07.00.05

М.А. Хуссейн

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Воронежский государственный университет» (ВГУ),
г. Воронеж, papen2007@rambler.ru

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ИРИ И СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В 1979-2000 ГГ.: МЕЖДУ СОТРУДНИЧЕСТВОМ И КОНФРОНТАЦИЕЙ

В статье рассматривается динамика развития отношений между Исламской республикой Иран и странами Персидского залива в период после окончания исламской революции в Иране до начала XXI в. В контексте влияния разнообразных геополитических событий и условий, а также реализации внешнеполитической доктрины ИРИ, выявляется характер двусторонних отношений в рамках отдельных исторических периодов. В работе охарактеризованы проблемы ирано-арабских взаимоотношений на современном этапе и сделан вывод относительно перспектив их развития в XXI в.

Ключевые слова: внешнеполитическая доктрина Исламской республики Иран, ирано-иракская война, проблемы ирано-арабских взаимоотношений.

Персидский Залив на протяжении длительного времени является одним из самых сложных и нестабильных регионов мира с точки зрения геополитической обстановки. Данное обстоятельство связано с тем, что в Персидском Заливе происходит столкновение интересов разных стран мира, что обусловлено, в первую очередь, геополитическим положением региона и его ресурсным потенциалом. Одним из важнейших аспектов, непосредственно влияющим на региональную ситуацию, является характер взаимоотношений между крупнейшим государством региона Ираном и арабскими странами Залива. Данная проблема находится в центре внимания статьи.

В первую очередь, стоит отметить, что характер взаимоотношений между указанными странами являлся чрезвычайно изменчивым, что обуславливалось влиянием геополитической конъюнктуры. Для доказательства данного факта достаточно обратиться к анализу динамики отношений между ИРИ и странами Персидского залива во второй половине XX в. На наш взгляд, стоит выделять несколько периодов развития их взаимоотношений: 1945-1979 гг., 1979 -1991 гг., 1991 – 2000 гг. Кратко охарактеризуем каждый из них.

В период существования в Иране шахского режима возможность развития доверительных отношений со странами Персидского Залива в принципе исключалась в связи с общей линией политики шаха, направленной на достижение господствующего положения в регионе. Именно поэтому двусторонние отношения этих стран с Ираном не были устойчивыми и подвергались значительным изменениям в зависимости от характера конкретной геополитической конъюнктуры. В целом шахский период примерно до 1970 г. характеризуется нарастанием региональной изоляции Ирана со стороны ведущих стран региона в связи с наращиванием военного потенциала Тегерана, проведением им откровенной проамериканской политики и стремлением расширить свое влияние в регионе.

С начала 70 – х гг. Тегеран внес изменение в свою стратегию взаимоотношений с монархическими режимами региона, пытаясь заручиться их поддержкой при реализации своих целей в регионе. Другими словами, проявляя более реалистичный взгляд при оценке политической ситуации в регионе, шахское правительство предпринимало определенные шаги в направлении налаживания сотрудничества с родственными политическими режимами, готовя возможные «пути отступления» на случай возникновения осложнений в отношениях с США. Стоит заметить, что определенные успехи такая стратегия имела.

Опасаясь развития национально-освободительного движения в регионе, монархические режимы охотно шли на установление добрососедских отношений с Ираном. Так, в данный период Иран нормализовал отношения с Объединенной Арабской республикой, Ливаном, Алжиром, Сирией, Кувейтом, а также установил дипломатические отношения с Бахрейном, Оманом, Катаром, Йеменской Арабской республикой и ОАЭ..[1;86]

Начало нового периода в двусторонних отношениях Ирана и стран Залива ознаменовала исламская революция 1979 г. Уже первые шаги нового режима А. Хомейни способствовали формированию у абсолютного большинства стран резко отрицательного отношения к иранским событиям 1979 г. Попытки нового руководства Ирана «экспортировать» опыт исламской революции сильно раздражали большинство арабских лидеров, поскольку вызывали волну выступлений среди многочисленных шиитских общин против суннитского руководства аравийских монархий. Указанные последствия особенно коснулись стран со значительным влиянием шиитских общин – Саудовской Аравии, Бахрейна и Кувейта.

В этой связи реакция государств Залива на проводимую ИРИ политику была предсказуема и преследовала цель максимально ослабить распространение идей «хомейнизма», обеспечить условия для политической изоляции Тегерана. Для достижения поставленных целей был проведен комплекс антииранских мероприятий: организованы и проведены репрессии в отношении ряда лидеров шиитских общин; был ликвидирован институт личных представителей Хомейни, сами эти представители были выдворены в Иран. Фактически это означало разрыв отношений с Тегераном. Кроме того, была создана региональная организация аравийских монархий – Совет Сотрудничества Арабских Государств Персидского Залива (ССАГПЗ). По сути дела ССАГПЗ являлся военно-политическим альянсом, своеобразной «третьей силой» в регионе, созданной для организации противодействия, с одной стороны, американской политики в регионе, а с другой – попыткам Ирана осуществить экспорт «исламской революции».

Антииранская позиция большинства стран Залива проявилась в их отношении к ирано-иракскому конфликту. Так, подавляющее большинство стран региона, в которых продолжали существовать консервативные монархические режимы, на неофициальном уровне оказали безусловную поддержку С. Хусейну, рассматривая успехи Ирака в войне в качестве гарантии недопущения распространения исламского религиозного фанатизма в зоне Залива, а значит в качестве залога собственной безопасности.

Таким образом, в период с 1979 по 1991 гг. двусторонние отношения Ирана и стран Залива были чрезвычайно обострены, а перспективы их налаживания фактически отсутствовали.

Начало 1990 – гг. ознаменовало начало нового этапа в двусторонних взаимоотношениях между ИРИ и странами Персидского Залива. Изменившаяся геополитическая ситуация, связанная с крахом биполярной системы, объективно создавала условия для их взаимного сближения. Однако, следует заметить, что развитие взаимоотношений со странами Залива происходило весьма противоречиво.

Так, с одной стороны, конструктивная позиция, занятая Ираном в ходе Кризиса в Заливе 1991 г., когда он оказал поддержку ССАГПЗ, позволила ему завоевать доверие в странах Залива и в целом добиться нормализации двусторонних отношений. Тегеран готов был на определенных условиях участвовать в системе региональной безопасности, созданной на основе Дамасской Декларации 1991 г. Кроме того, в 1992 г. в ходе дружественных визитов представителей Ирана и Саудовской Аравии был подписан ряд взаимовыгодных инвестиционных соглашений, а в ноябре 1997 г. было заявлено о намерении восстановить отношения с Бахрейном, прерванные из-за обвинений Тегерана в причастности к террористическим актам на его территории, появились тенденции к нормализации отношений с Ираком. [3;с.136-138] Несмотря на то, что большинство стран Залива под давлением США высказались против включения Ирана в состав арабских сообществ, Тегеран, благодаря восьмидневному туру М. Хатами по странам Залива, совершенному в 1998 г., укрепил свое влияние в Сирии, Ливане и Судане. Эти страны к концу 1990- х гг.

прочно вошли в орбиту влияния ИРИ.

К концу 1990 –х гг. наметились ощутимые сдвиги в отношениях с Саудовской Аравией, что имело принципиальное значение для стабильности в регионе. В Саудовскую Аравию выезжал Рафсанджани в качестве представителя лидера ИРИ М. Хатами, которого тепло встретили в Эр-Рияде, а наследный принц Абдулла посетил с дружеским визитом ИРИ. [2; с.263]

Важным шагом на пути реализации единой системы безопасности в регионе явилось подписание в апреле 2001 г. Пакта о безопасности между Ираном и Саудовской Аравией. Он включал в себя такие положения, как совместная борьба с терроризмом и организованной преступностью, а также вопросы о разграничении территорий и территориальных вод. Однако от военного сотрудничества, которого добивался Иран, Саудовская Аравия отказалась. [2; с.263]

С другой стороны, в 1990 - е гг. продолжали существовать факторы, обострявшие двусторонние отношения. Отметим главные из них:

1. Претензии Ирана на региональное лидерство, продолжающая существовать, (пусть даже на теоретическом уровне) концепция экспорта исламской революции.

2. Нахождения американских войск на территории стран Залива и наличие между ними и США военно-политических соглашений;

3. Наличие острых противоречий между Ираном и Саудовской Аравией в религиозной сфере (проблема организации исламского паломничества в Мекку и Медину), а также спорных территориальных вопросов с ОАЭ (три острова в Персидском Заливе) и Кувейтом относительно морской границы и богатого нефтью и газом месторождения «Альдура» или «Араш».

4. Различные подходы Ирана и абсолютного большинства арабских государств по разрешению региональных конфликтов, в частности, ирано-палестинского.

Указанные проблемы в двусторонних отношениях ИРИ и стран Залива не теряют свою актуальность и в настоящее время. Очевидно, что их конструктивное разрешение, несомненно, станет главным фактором стабилизации международной ситуации в регионе, что будет означать окончательный перевод двусторонних отношений в стадию конструктивного сотрудничества.

Список литературы

1. *Ковалев С.В.* Путь к созданию Совета сотрудничества арабских государств Залива: эволюция взаимоотношений аравийских монархий к формированию региональной системы коллективной безопасности: конец 1960-х - 1981 гг. / С.В. Ковалев Дисс. к.и.н. М., 2005. – 210 с.
2. *Кулагина Л.М. Ахмедов В.М.* Иран и арабские страны / Л.М. Кулагина, В.М. Ахмедов // Ближний Восток и современность. Вып.17. М., 2003. С.258-265.
3. *Мотовилов А.Ю.* Особенности выработки и осуществления региональной политики Исламской Республики Иран в условиях глобализации / А.Ю. Мотовилов Дисс.к. политич. наук., Н. Новгород. 2005. – 271 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.00

Б.М. Аль Сауор

Воронежский государственный университет,
Воронеж, basman81@yandex.ru

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ БРЕНДА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Статья посвящена вопросам защиты бренда в инновационной экономике. Автором предложена система управления рисками в брендинге, в которой основные элементы – субъект, объект, факторы риска и результат – подразделяются на три основные части – правовую, маркетинговую и организационную. Разработан механизм защиты бренда, включающий следующие методы снижения степени риска: диверсификация рисков, лимитирование рисков, повышение информированности, а также расширение сферы применения бренда.

Ключевые слова: *бренд, механизм защиты бренда, инновационная экономика, управление брендом, управление рисками в брендинге.*

Защита бренда предполагает создание системы управления рисками в брендинге. Для осуществления управления рисками в брендинге необходимо выделить субъект и объект управления, а также сформировать механизм защиты бренда. Механизм защиты бренда представляет собой совокупность основных элементов, взаимосвязанных между собой, и подверженных влиянию внешней среды.

Определим объект и субъект управления рисками в брендинге. Для этого дадим определение бренда. На наш взгляд, бренд в условиях инновационной экономики — это обладающий правовой защитой нематериальный актив компании, который воплощает в себе систему утилитарных и символических ценностей, являющихся платформой для создания новых продуктов компании, способом самовыражения потребителей и генератором коммуникаций между компанией и потребителем. Таким образом, понятие «бренд» включает в себя три основных аспекта бренда: организационно-правовой, маркетинговый и финансовый. Поэтому объектом управления рисками при создании и развитии бренда являются правовые, маркетинговые и организационные составляющие бренда.

Субъектом управления рисками в брендинге следует считать менеджеров и специалистов, обеспечивающих правовую, маркетинговую и организационную защиту бренда, подбирающих и использующих инструменты управления брендами в зависимости от факторов риска, оказывающих влияние на бренд.

Результаты функционирования системы управления рисками в брендинге можно представить в виде трех групп показателей. Результатом защиты от правовых рисков является степень юридической защищенности бренда. Результат защиты от маркетинговых рисков можно определить с помощью показателей доли рынка, объема продаж, лояльности потребителей и известности бренда. И, наконец, результат защиты от организационных рисков выражается в виде прибыльности и стоимости бренда. Разработанная нами система управления рисками в брендинге представлена на рисунке 1.

Для воздействия субъекта управления рисками на объект управления учеными выделяются различные методы воздействия на риски. Так, Е.Е. Куликова [9], В.С. Ступаков и Г.С. Токаренко [10], Л.Н. Тэпман [11] рассматривают уклонение от риска, основанное на отказе компании от взаимодействия с собственностью, видами деятельности или лицами, с которыми связан данный риск. Поскольку бренд является нематериальным активом

компании, отказ от взаимодействия с собственностью предполагает его продажу другому собственнику.

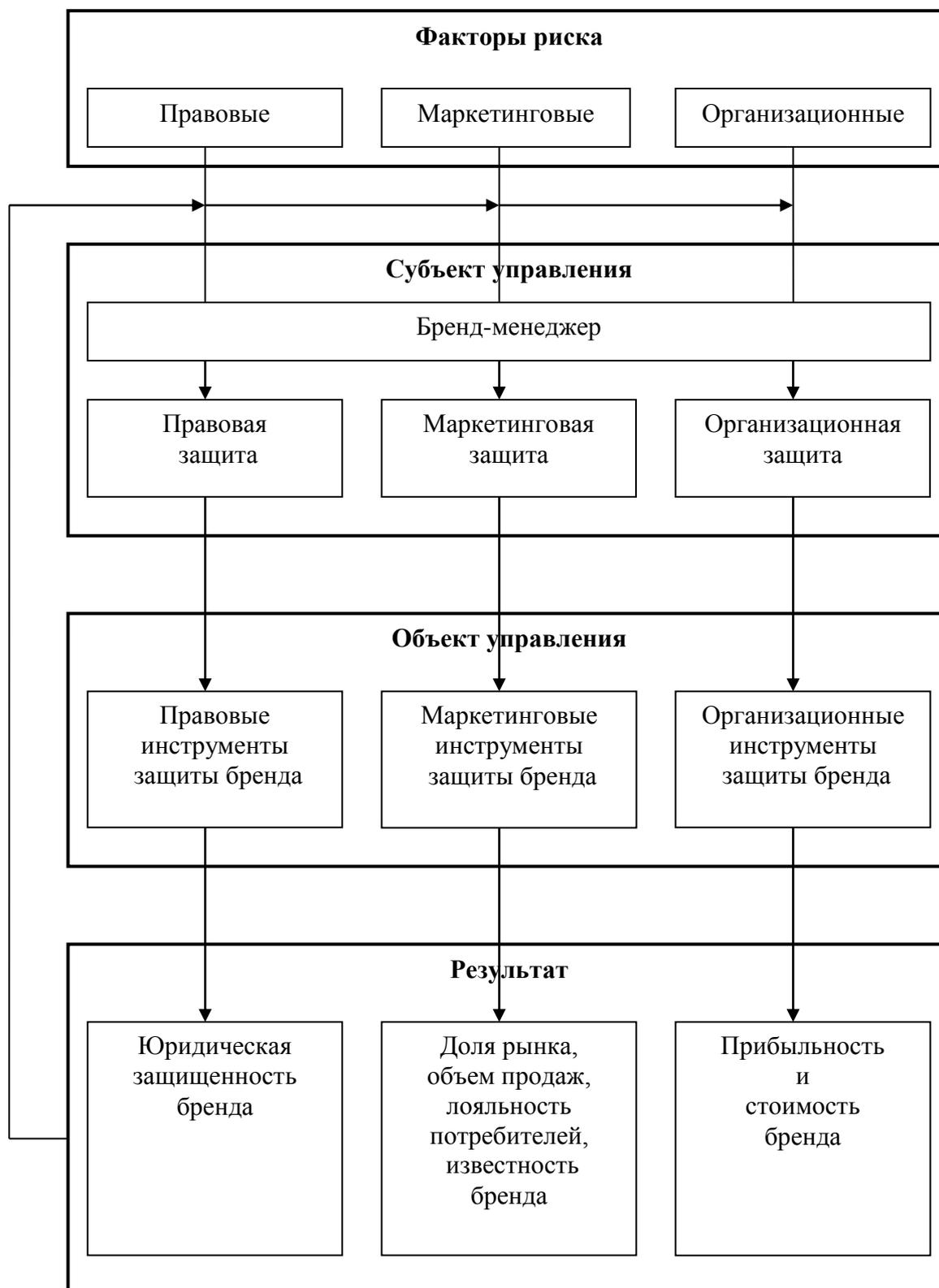

Рис 1. Система управления рисками в брендинге

Следующим распространенным методом реагирования на риск является перенос риска партнерам [9, 10, 11]. Собственником бренда, как правило, является одна компания, поэтому передача риска партнерам приводит к размыванию права собственности на бренд.

Е.Е. Куликова [9] и Л.Н. Тэпман [11] для реагирования на риск предлагают использовать метод удержания риска, предусматривающий принятие на себя финансовых последствий от наступления неблагоприятного события. В брендинге такой метод предполагает лишь учет возможных потерь от проявления риска.

Наиболее распространенным методом реагирования на риск является метод снижения степени риска [9, 10, 11]. Снижение риска достигается за счет увеличения точности предсказания возможных потерь и накопления опыта в данной области. Минимизация рисков в брендинге может происходить за счет реализации мероприятий по сбору рыночной информации и накопления маркетингового опыта.

Таким образом, использование методов уклонения от риска и передачи риска означает, что владелец бренда перекладывает защиту бренда на третьих лиц. Применение метода принятия риска предполагает, что компания будет только учитывать последствия от наступления риска. В результате, на наш взгляд, для защиты бренда в условиях инновационной экономики целесообразно использовать методы снижения степени рисков.

Далее рассмотрим основные способы снижения степени рисков, предлагаемые учеными. Одним из наиболее распространенных методов снижения степени риска является диверсификация риска [2, 6, 10, 11]. Снижение риска в брендинге с помощью диверсификации возможно за счет использования нескольких каналов коммуникаций с покупателями, а также разработки различных вариантов коммуникаций.

Следующим методом снижения степени риска является лимитирование [2, 6, 10, 11]. Л.Н. Тэпман [11] указывает на то, что лимитирование предполагает установление системы ограничений как сверху, так и снизу, способствующей уменьшению степени риска. Для защиты бренда лимитирование означает ограничение дистрибуции товара, а также контроль прибыльности бренда.

Для снижения степени риска также используют метод увеличения точности предсказания возможных потерь и накопление опыта в данной области [2, 9, 10, 11]. Л.Н. Тэпман [11] отмечает, что любое управленческое решение принимается в условиях, когда результаты не определены и информация ограничена. Следовательно, чем полнее информация, тем больше предпосылок сделать лучший прогноз и снизить риск. Для защиты бренда данный метод можно использовать путем сбора правовой, рыночной и финансовой информации.

И.Т. Балабанов [2], Иода Е.В. и др. [6], В.С. Ступаков и Г.С. Токаренко [10] предлагают использовать метод самострахования для снижения степени риска. Использование этого метода снижения риска в брендинге означает резервирование средств для устранения финансовых последствий наступления риска, но не способствует непосредственной защите самого бренда от снижения его стоимости и нанесения вреда его репутации.

В качестве метода снижения степени риска Иода Е.В. и др. [6] также указывают приобретение контроля над деятельностью в связанных областях. В брендинге это может означать расширение бренда, а также создание суббрендов. Такие мероприятия помогут компании защитить бренд путем расширения сферы его применения.

Таким образом, рассмотрев основные методы снижения рисков, можно сделать вывод, что для снижения степени рисков в брендинге целесообразно использовать такие методы как диверсификация рисков, лимитирование рисков, повышение информированности, а также расширение сферы применения бренда.

В соответствии с классификацией рисков управления брендом в условиях инновационной экономики, предложенной Т.М. Бугаевой и Б.М. Аль Сауор [3] нами разработаны инструменты защиты бренда.

Для борьбы с копированием и имитацией бренда конкурентами целесообразно провести проверку схожести названия бренда с уже существующими брендами. Ж.-Н. Капферер считает, что бренд должен защищать свой эксклюзивный имидж от контрафактных товаров,

моделей и символов, без колебаний ограждать эксклюзивный характер своих символов от имитаций и подражательных брендов дистрибьюторов [7]. Другим инструментом является регистрация бренда в различных сферах деятельности. На наш взгляд, эта мера позволит компании защитить свой бренд от использования в тех областях деятельности, в которых данный бренд в настоящий момент не используется, но в перспективе они могут заинтересовать компанию.

Риск ассоциирования бренда с неправомерной деятельностью может быть локализован с помощью проверки возможности применения товара в незаконной деятельности.

Риск нарушения законодательства в коммуникациях бренда можно предотвратить путем проверки коммуникаций бренда с юридической точки зрения. Целесообразно привлекать юридическую службу для проверки коммуникаций бренда на соответствие их законодательству, а также разрабатывать различные альтернативы коммуникаций.

Риск недостаточного спроса на новый товар можно минимизировать с помощью анализа предпочтений потребителей и адаптации продукта под их предпочтения. Т. Гэд [4] указывает на необходимость «создания отличительных особенностей новых продуктов на основе изучения потребителей». Другим инструментом для нейтрализации риска недостаточного спроса на новый товар является расширение бренда. Ж.-Н. Капферер [7] отмечает, что расширение товарных линий позволяет компании постоянно подтверждать свое превосходство.

Риск несоответствия ценностей бренда ценностям потребителей можно снизить с помощью анализа потребительских ценностей и стратегии позиционирования бренда. К. Келлер [8] предлагает выявлять ценности и принципы главных потребителей, а затем производить кодифицирование ценностей и принципов самого бренда. Другим инструментом снижения риска несоответствия ценностей бренда ценностям потребителей является фокусирование на сегментах потребителей, разделяющих ценности бренда. Ж.-Н. Капферер [] считает, что все маркетинговые мероприятия должны быть более эффективно нацелены на главный сегмент.

Риск получения слабых откликов целевых аудиторий на коммуникации бренда возможно снизить, проводя тестирование рекламных материалов. Д. Аакер [1] пишет о необходимости оценки эффективности воздействия коммуникаций на позицию бренда с помощью лабораторного или полевого тестирования. Также для снижения риска получения слабых откликов целевых аудиторий на коммуникации бренда необходимо использовать несколько каналов коммуникаций. Так, Т. Гэд [4] предлагает дифференцировать бренд от конкурентов за счет использования других средств коммуникаций - изобразительных образов и звуков, а также проявления интереса к клиентам.

Риск несбалансированности портфеля бренда можно минимизировать с помощью создания суббрендов. Д. Аакер [1] считает, что нацеленность суббренда на другой рынок снизить возможность подрыва имиджа, так как потребители родительского бренда будут в меньшей степени адресатами нового предложения. Кроме того, несбалансированность портфеля брендов можно устранить путем долгосрочного планирования развития бренда.

Для локализации риска отсутствия механизма монетизации бренда целесообразно ввести контроль прибыльности брендов компании. Для этого необходимо изучить издержки, связанные с производством и распределением каждой единицы хранения товара по всей цепочке создания ценности [8]. Другим инструментом, позволяющим снизить риск отсутствия механизма монетизации бренда, является введение процедуры пилотных проектов. Для таких проектов необходимо осуществлять тестовый вывод бренда на рынок, предполагающий пробные продажи.

В качестве одного из инструментов для сокращения риска недостаточного контроля за коммуникациями бренда необходимо ввести контроль точек контакта с клиентами. С. Дэвис [5] утверждает, что для достижения успеха компания должна не только знать каждое направление, на котором ее марка взаимодействует с различными посредниками, но и уметь наиболее эффективно и последовательно регулировать эти взаимодействия. Другим

инструментом снижения риска недостаточного контроля за коммуникациями бренда является делегирование контроля за коммуникациями потребителям.

Таким образом, элементы механизма защиты бренда представлены в таблице 1.

Таблица 1

Элементы механизма защиты бренда

Роли бренда в инновационной экономике	Организационно-правовые риски	Маркетинговые риски	Управленческие риски
Платформа для создания новых товаров	<ul style="list-style-type: none"> • проверка схожести названия бренда с уже существующими • регистрация в различных сферах деятельности 	<ul style="list-style-type: none"> • анализ предпочтений потребителей и адаптация продукта под их предпочтения • расширение бренда 	<ul style="list-style-type: none"> • создание суббрендов • долгосрочное планирование развития бренда
Способ самовыражения потребителей	<ul style="list-style-type: none"> • проверка возможности применения товара в незаконной деятельности • ограничение дистрибуции товара 	<ul style="list-style-type: none"> • анализ потребительских ценностей и стратегии позиционирования • фокусирование на сегментах, разделяющих ценности бренда 	<ul style="list-style-type: none"> • контроль прибыльности брендов • запуск пилотных проектов
Генератор коммуникаций	<ul style="list-style-type: none"> • проверка коммуникаций бренда с юридической точки зрения • разработка альтернатив коммуникаций 	<ul style="list-style-type: none"> • тестирование рекламных материалов • использование нескольких коммуникационных каналов 	<ul style="list-style-type: none"> • контроль точек контактов с клиентами • делегирование контроля за коммуникациями потребителям

Подводя итог, отметим, что нами разработана система управления рисками в брендинге, в которой основные элементы – субъект, объект, факторы риска и результат – подразделяются на три основные части – правовую, маркетинговую и организационную. Нами разработан механизм защиты бренда, включающий следующие методы снижения степени риска: диверсификация рисков, лимитирование рисков, повышение информированности, а также расширение сферы применения бренда.

Список литературы

1. *Аакер Д.* Создание сильных брендов / Дэвид А. Аакер – М.: Издательский дом Гребенникова, 2003. – 430 с.
2. *Балабанов И.Т.* Риск-менеджмент. – М.: Финансы и Статистика, 1996.
3. *Бугаева Т.М., Аль Сауор Б.М.* Классификация рисков управления брендом в инновационной экономике / Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2011. № 1. С. 260 -269.
4. *Гэд. Т.* 4D брэндинг: взламывая код сетевой экономики. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2003. – 230 с.
5. *Дэвис С., Данн М.* Бренд-билдинг / Пер. с англ. под ред. В. Домнина - СПб.: Питер, 2005. – 320 с.
6. *Иода Е.В. и др.* Управление предпринимательскими рисками. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2002. – 212 с.
7. *Капферер, Ж.-Н.* Бренд навсегда: создание, развитие, поддержка ценности бренда / Жан-Ноэль Капферер; пер. с англ. Е. В. Виноградовой; под. общ. ред. В. Н. Домнина. — Москва: Вершина, 2007. — 448 с.
8. *Келлер К.Л.* Стратегический бренд-менеджмент: Создание, оценка и управление марочным капиталом / 2-е изд. / Пер. с англ. — К.; М.; СПб.: Вильяме, 2005. – 704 с.
9. *Куликова Е.Е.* Управление рисками. Инновационный аспект. – М.: Бератор-паблишинг, 2008. – 224 с.
10. *Ступаков В.С., Токаренко Г.С.* Риск-менеджмент. – М.: Финансы и Статистика, 2005. – 288 с.
11. *Тэйман Л.Н.* Риски в экономике. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 280 с.

08.00.05

Е.Н. Бавыкина, Л.Г. Миляева д.э.н.

Бийский технологический институт (филиал)
«Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова»,
Бийск, bawikina.82@mail.ru

АНАЛИЗ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ – ЭКОНОМИСТОВ-МЕНЕДЖЕРОВ (НА ПРИМЕРЕ ВЫПУСКНИКОВ БТИ АЛТГТУ)

В статье отражена авторская точка зрения на специфику исследования профессиональной карьеры молодых специалистов; представлены методика оценки уровня развития профессиональной карьеры выпускников и результаты ее пилотной апробации.

Ключевая цель исследования – анализ уровня развития профессиональной карьеры молодых специалистов экономистов-менеджеров.

Ключевые слова: *Карьера, карьерный рост, профессиональная карьера.*

Карьера сложное и многогранное явление, которое имеет свою структуру, функции, цели и интерпретирует черты и сферы приложения труда и самого индивида.

В современной научной литературе существует множество определений понятия «карьера», каждое из которых отражает определённую сторону этого феномена. Большинство исследователей, при всём разнообразии их подходов и точек зрения, объединяет понимание карьеры как постепенного продвижения по служебной лестнице, сопровождающегося изменением навыков, способностей и квалификационных возможностей работника.

Авторской точке зрения наиболее близка позиция ученых [1,2,4,5], идентифицирующих профессиональную карьеру специалиста с поступательным продвижением по служебной лестнице, с изменением навыков, способностей, квалификационных возможностей и размеров вознаграждения, связанных с деятельностью работника. Представляется, что профессиональная карьера характеризуется тем, что конкретный сотрудник в процессе своей профессиональной деятельности проходит различные стадии развития: обучение, поступление на работу, профессиональный рост, поддержка индивидуальных профессиональных способностей, уход на пенсию. Причем, эти стадии конкретный работник может последовательно пройти как в одной, так и в разных организациях. В данном контексте уместно отметить, что наряду с профессиональной карьерой принято выделять внутриорганизационную карьеру, охватывающую последовательную смену стадий развития работника в рамках одной организации, реализуемую в трех основных направлениях:

1) вертикальном, под которым понимается подъем на более высокую ступень структурной иерархии;

2) горизонтальном, сопряженном либо с перемещением в другую функциональную область деятельности, либо с выполнением определенной служебной роли на ступени;

3) центростремительном, связанным с движением к ядру, к руководству организации.

Исследователи выделяют пять типовых этапов профессиональной карьеры:

1) предварительный, включающий учебу в школе, получение среднего и/или высшего профессионального образования (до 25 лет);

2) этап становления (от 25 до 30 лет), связанный с освоением выбранной профессии, приобретением необходимых навыков, формированием квалификации;

3) этап продвижения (от 30 до 45 лет), обусловленный ростом квалификации, накоплением практического опыта, достижением более высокого статуса;

4) этап сохранения (от 45 до 60 лет), характеризующийся совершенствованием квалификации, творчеством, новым подъемом по служебной лестнице, самовыражением;

5) этап завершения (от 60 и, примерно, до 70 лет) профессиональной карьеры, нацеленный на подготовку к пенсии.

Отличительные аспекты авторской позиции можно свести к следующим моментам:

1) к «привязке» этапов профессиональной карьеры не к возрасту, а к статусно-квалификационной градации («молодой специалист», «специалист», «квалифицированный специалист» и т.д.);

2) к выделению на каждом этапе (таблица 1) трех уровней развития профессиональной карьеры работника ($U_{РПК}$).

Таблица 1 – Уровни развития профессиональной карьеры работника

Уровень развития карьеры	Диапазон изменения $U_{РПК}$
высокий	от 0,80 до 1,00
средний	от 0,60 до 0,79
низкий	менее 0,60

Поскольку современное российское трудовое законодательство не содержит определения молодой специалист, под данной статусной градацией условимся понимать лицо, удовлетворяющее двум основным критериям:

1) окончившее учебное заведение начального, среднего или высшего профессионального образования, имеющее государственную аккредитацию;

2) работающее по полученной специальности в течение трех лет со дня окончания образовательного учреждения.

Представляется, что статусная категория «молодой специалист» по содержанию совпадает с типовым этапом «становление», по возрасту – может варьироваться от 20 до 30 лет.

Методика оценки уровня развития профессиональной карьеры молодого специалиста – выпускника ВУЗа предполагает последовательное выполнение следующих этапов:

1. Формирование перечня показателей, отражающих уровень развития профессиональной карьеры молодого специалиста. Например, для оценки уровня развития профессиональной карьеры разработана анкета (таблица 2).

2. Выделение по каждому показателю трех градаций, соответствующих трем уровням (ступеням) развития профессиональной карьеры: низкому, оцениваемому в 1 балл; среднему (в 2 балла); высокому (в 3 балла).

Таблица 2 – Параметры профессиональной карьеры молодых специалистов
(на примере менеджеров-экономистов)

Параметры профессиональной карьеры	Уровень развития профессиональной карьеры		
	низкий	средний	высокий
1. Уровень заработной платы	ниже среднего по структурному подразделению	на уровне среднего по структурному подразделению	выше среднего по структурному подразделению
2. Уровень управляемости (количество подчиненных)	нет подчиненных	1-2 человека	более 2-х человек
3. Уровень должностных обязанностей	исключительно исполнительные	преимущественно исполнительные, частично распорядительные	преимущественно распорядительные, частично исполнительные

4. Уровень самостоятельности	низкий	средний	высокий
5. Уровень квалификации (категория)	без категории	2-я категория	1-я категория
6. Уровень ответственности	исключительно коллективная	преимущественно коллективная, частично индивидуальная	преимущественно индивидуальная, частично коллективная
7. Характер труда	исключительно традиционный	преимущественно традиционный, частично творческий	преимущественно творческий, частично традиционный
8. Частота ответственных поручений	отсутствуют	изредка	регулярно

3. Разработка опросной анкеты, состоящей из двух частей. Первая часть – это параметрические характеристики респондента: Ф.И.О, год окончания ВУЗа, специальность, место трудоустройства, должность. Вторая часть, представляющая перечень диагностируемых показателей профессиональной карьеры молодого специалиста, предназначенная для выявления достигнутого уровня ее развития ($U_{РПК}$).

4. Целевой опрос респондентов – выпускников ВУЗа 3 последних лет.

5. Разграничение анализируемых выпускников на два типа – профильно трудоустроенных и прочих.

6. Балльная оценка профессиональных компетенций профильно трудоустроенных выпускников.

7. Исчисление индивидуального уровня развития профессиональной карьеры ($U_{РПК}$) как частного от деления набранной по всем параметрам (таблица 2) суммы баллов к максимально возможной величине (в данном случае – 24 балла):

$$U_{РПК} = \frac{\sum_{i=1}^n \text{сумма баллов}}{\text{кол-во показателей} \times 3}, \quad (1)$$

Очевидно, что уровень развития профессиональной карьеры молодого специалиста, в совокупности набравшего максимальные 24 балла, составит 1,00; 18 баллов – 0,75; 12 баллов – 0,67 и т.д.

8. Идентификация уровня развития профессиональной карьеры.

9. Исчисление средневзвешенного уровня развития профессиональной карьеры молодых специалистов по годам.

10. Структурирование выпускников соответствующего года по уровню развития профессиональной карьеры.

В период март-апрель 2011 г был проведен целевой телефонный опрос выпускников 2008-2010 гг., результаты которого отображены в таблице 3.

Таблица 3 – Структура уровня развития профессиональной карьеры выпускников БТИ АлтГТУ 2008-2010 гг.

Год	Кол-во выпускников	Профессионально трудоустроенных		Структура Урпк, %		
		чел	%	высокий	средний	низкий
2008	38	31	81,58	41,94	32,26	25,81
2009	32	27	84,38	40,74	29,63	29,63
2010	33	29	81,82	27,59	34,48	37,93

Представляется, что методика оценки уровня развития профессиональной карьеры молодых специалистов – экономистов-менеджеров позволяет сформировать стратегический план и разработать тактические шаги, содействующие развитию карьеры. Суть всего процесса стратегического плана состоит в переосмыслении карьеры. Его цель - взглянуть на карьеру в перспективе, т.е. как на процесс, а не в ретроспективе как на результат.

Список литературы

1. *Бойдаченко И.П.* Планирование карьеры руководителей и специалистов как фактор роста эффективности деятельности организации: На примере структурных подразделений ОАО «Газпром»: дис ... к.э. н. : 08.00.05 Москва, 2008 – С 59.
2. *Вырупаева Т.В.* Формирование профессиональной карьеры государственных гражданских и муниципальных служащих: дис. ... к. э. н. : 08.00.05 Иркутск, 2008 – С. 85.
3. *Дятлов В.А.* Управление персоналом: Учебное пособие для студентов экономических вузов и факультетов / В.А. Дятлов, А.Я. Кибанов, В.Т. Пихало. – М.: Приор, 2008. –235 с.
4. *Кибанов, А.Я.* Управление деловой карьерой персонала // Управление персоналом организации. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 298-307.
5. *Комаров. Е.* Управление карьерой// Управление персоналом. – 2009. - № 1. – С. 37-42
6. *Сотникова, С.И.* Управление карьерой: Учебное пособие. М.: ИНФРА – М, 2007. – 408 с.

08.00.05

Н.А. Балова

ГАОУ ВПО «Альметьевский государственный институт муниципальной службы»,
г. Альметьевск, zhdana-07@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В данной статье автором предлагаются меры по совершенствованию деятельности предприятий городского хозяйства по двум основным направлениям – разработка мер по совершенствованию сферы городского (муниципального) хозяйства в целом; и разработка мер по совершенствованию отдельных составляющих городского хозяйства (жилищно-коммунальной сферы, транспорта, образования).

Ключевые слова: городское хозяйство, инновационные методы управления, финансирование и реформа городского хозяйства, финансовое оздоровление.

Функционирование предприятий городского хозяйства – одно из проблемных звеньев национальной экономики. Большинство проблем городского хозяйства лежат на поверхности. Однако направления совершенствования деятельности предприятий городского хозяйства достаточно сложно реализовать, поскольку они зачастую встречаются либо с экономическими, либо административными проблемами. При этом предлагаемые направления совершенствования целесообразно разделить на две группы: (а) разработка мер по совершенствованию сферы городского (муниципального) хозяйства в целом; (б) разработка мер по совершенствованию отдельных составляющих городского хозяйства (жилищно-коммунальной сферы, транспорта, услуг образования).

Разработка мер общего характера должна включать разработку рекомендаций по совершенствованию механизма бюджетного финансирования сферы городского хозяйства; по совершенствованию финансового обеспечения сферы; тарифного регулирования; по внедрению инновационных методов в управление городским хозяйством (ГХ).

Существующие предприятия находятся в неудовлетворительном финансовом положении. Размеры кредиторской задолженности практически у всех предприятий ГХ настолько велики, что даже при самых оптимистичных вариантах их дальнейшей работы нельзя ожидать сокращения задолженностей до приемлемого уровня. В связи с этим, предлагается следующий порядок действий. Провести финансовый и экономический анализ всех существующих муниципальных предприятий ГХ в целях определения возможностей и целесообразности их финансового оздоровления или банкротства, сокращения издержек и потерь. На основе результатов вышеуказанного анализа разработать соответствующие предложения по финансовому оздоровлению и повышению эффективности предприятий или по их управляемому банкротству. Организовать переговоры с кредиторами предприятий ГХ в целях обеспечения наилучших условий для проведения мероприятий согласно данной концепции, включая соглашения о реструктуризации задолженностей. На предприятиях, подлежащих финансовому оздоровлению, разработать и реализовать соответствующие планы, обеспечивающие в результате преобразование таких предприятий в ОАО или их подразделения, способные к финансовой устойчивости и нормальному развитию. Успех реформирования отрасли во многом зависит от того, насколько полноценно будут финансово обеспечены расходные обязательства по поддержке ГХ, которые перенесены на муниципальный уровень. Средств часто бывает недостаточно для возмещения затрат предприятий ГХ. Согласно Долгосрочной бюджетной стратегии Российской Федерации на период до 2023 г. развитие сектора городского хозяйства предполагает сокращение субсидий населению и увеличение доли рыночных отношений в данном секторе, поэтому расходы

бюджетной системы будут постепенно сокращаться. Кроме того, реформирование сектора частично будет финансироваться из созданного Фонда содействия реформе ЖКХ, что также снижает непосредственное бремя бюджетной системы. Основными направлениями по повышению эффективности государственной бюджетной политики в области ЖКХ могут быть: финансирование системы государственной поддержки инвестиционных проектов в жилищно-коммунальной сфере; финансирование за счет бюджетных средств инвестиционной деятельности, связанной с развитием (модернизацией) систем коммунальной инфраструктуры; привлечение средств Инвестиционного фонда Российской Федерации для финансирования проектов по модернизации коммунальной инфраструктуры; развитие механизмов бюджетного софинансирования частных инвестиций, направляемых в проекты по модернизации коммунальной инфраструктуры; повышение адресности предоставления льгот по оплате услуг предприятий городского хозяйства. Сформированная законодательная, правовая и нормативно-методическая база определила основные направления реформы городского (муниципального) хозяйства на основе взвешенного перехода этой сферы экономики на рыночные принципы хозяйствования, усиления мер социальной поддержки низкодоходных категорий граждан при гарантированном обеспечении стандартов качества проживания. Должны быть проведены мероприятия по выявлению нерациональных затрат в структуре тарифов предприятий городского (муниципального) хозяйства в рамках проведения экспертизы аудита тарифов. Только в этом случае можно будет в будущем не допустить наращивание новых долгов.

Важным моментом является регламентация порядка взаимодействия органов по регулированию тарифов различных уровней власти, особенно, когда тарифы регулируются органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а надбавки к этим тарифам - органами местного самоуправления. Необходимость контроля со стороны государства за тарифами и надбавками в ЖКХ обусловлена деятельностью организаций коммунального комплекса, непосредственно связанной с жизнеобеспечением населения и оказывающей существенное влияние на работу сектора промышленности и услуг и имеет своей целью соблюдение порядка установления тарифов и надбавок, их оптимизацию, обоснованность величины и правильности применения этих тарифов[1].

Современные города как агенты инновационной экономики выступают как центры науки и образования, место сосредоточения креативных кадров, инфраструктуры и финансовых ресурсов, основные поставщики инновационных решений, а также ключевые потребители инновационных технологий и решений. Речь идет не только и не столько об инновациях, ориентированных на массового потребителя, сколько об инновационных градостроительных, технологических и управленческих решениях, необходимых для решения наиболее острых городских проблем. Как представляется, современные города формируют спрос на инновации в ключевых областях: энергонезависимость и энергоэффективность; развитие транспорта и транспортной инфраструктуры; управление городскими отходами; безопасность; решение экологических проблем[2].

Важность городов как потребителей инновационных решений усиливается тем обстоятельством, что управление городами относится к компетенции публичных институтов – органов государственной и муниципальной власти. Таким образом, в отличие от большинства отраслей экономики, в которых преобладает частный сектор, государство и муниципалитеты обладают всеми полномочиями для стимулирования инноваций, используя систему муниципального и государственного заказа, а также инструменты технического, законодательного и административного регулирования. Важнейшей мерой, стимулирующей глав городских администраций к поиску и внедрению инновационных решений стоящих перед городами проблем наиболее эффективным и дешевым способом, является создание системы индикативных показателей качества жизни, безопасности и энергоэффективности в городах.

Разработка мер по составляющим сферам городского хозяйства должна ориентироваться на приоритеты и резервы финансового оздоровления предприятий ЖКХ; повышение

качества жилищного фонда; проведение конкурсного отбора управляющих организаций; развитие транспортной инфраструктуры города. Важнейшей стратегической целью развития ЖКХ является повышение качества жизни путем улучшения жилищных условий, повышения сохранности жилищного фонда и уровня жилищно-коммунального обслуживания граждан в соответствии с действующими стандартами качества. Необходимо также утвердить Положение о порядке конкурсного отбора организаций различных организационно-правовых форм на право выполнения работ по управлению жилищным фондом.

В настоящее время в России существует ряд проблем в области развития городского общественного транспорта: перегруженность улично-дорожной сети, неудовлетворительное состояние подвижного состава и транспортной инфраструктуры, низкое качество транспортного обслуживания населения, негативное влияние транспортной системы на экологическую обстановку в городе. В настоящее время образовалась двойственная проблема развития транспортной инфраструктуры городов. С одной стороны необходимо ее развитие за счет частных инвестиций, поскольку государственный бюджет и государственные транспортные предприятия не обладают должной степенью финансовой и организационной гибкости. С другой стороны, государство не может и не имеет право полностью передать развитие транспортной инфраструктуры в частные руки, поскольку вопросы безопасности функционирования транспорта, а также развития транспортных магистралей, автодорог осуществляется только государством. Поэтому дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры, на наш взгляд, должно осуществляться на принципах частно-государственного партнерства (ЧГП). В Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2008-12 гг.) предусмотрено развитие механизмов ЧГП, приоритетными направлениями которого являются: производственная и транспортная инфраструктуры (строительство и эксплуатация дорог, электрических сетей, портов, трубопроводов); жилищно-коммунальное хозяйство; финансирование научных исследований, имеющих перспективы коммерциализации, и развитие инновационной инфраструктуры; профессиональное образование, система переподготовки кадров.

Список литературы

1. Глазычев В.Л. Политическая экономия города. – М.: Изд-во «Дело» «АНХ», 2009. – 192 с.
2. Инновации: спасательный круг для малых городов – федеральное интернет-издание «Капитал страны» – 03.02.2011 – <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/181704>

08.00.01

Н.В. Быковская к.э.н.ФГОУ ВПО РГАЗУ г. Балашиха, N.bykovskaya@gmail.com**ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ
МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСНОГО
СОСТОЯНИЯ ОТРАСЛИ**

В статье рассмотрены технические, организационные и экономические факторы повышения эффективности молочного скотоводства. Особое внимание автор уделяет изучению методов государственного регулирования исследуемой отрасли, так как государственная поддержка в условиях перехода к рыночным отношениям и многоукладности необходима для поддержания производственного потенциала реально существующего крупного производства (бригад, ферм, цехов и т. д. с высокой концентрацией КРС).

Ключевые слова: *молочное скотоводство, экономическая эффективность, качество молока, количество молока, производство молока.*

Известно, что в хозяйствах России удельное потребление кормов не только в 1,5-1,6 раза выше, чем в развитых странах, но и на 60 - 70% больше, чем по установленным зоотехническим нормативам. Обусловлено это, отчасти низкой продуктивностью животных, а также неудовлетворительным качеством заготавливаемых и применяемых кормов, которые без дополнительной подготовки (измельчения, тепловой обработки, равномерного смешивания компонентов, обогащения белково-минеральными добавками и т. п.), усваиваются не более чем на 70 - 75%. В таких условиях создание эффективных энергосберегающих технологий и поточных линий для подготовки однородных сбалансированных рационов кормления животных из имеющихся кормовых ресурсов с учетом природно-климатических особенностей страны - одно из важнейших приоритетных направлений НИР и ОКР.

В молочном скотоводстве большое влияние на качество получаемой продукции оказывают способы механизации доения коров, очистки, охлаждения, хранения и первичной обработки молока.

На этапе преодоления кризисного состояния агропромышленного комплекса первостепенное значение в повышении эффективности производства имеют методы, позволяющие привести организационную и производственную структуру предприятия, систему экономических взаимоотношений субъектов аграрного рынка, формы и методы регулирования сельского хозяйства в соответствии с новыми условиями хозяйствования. Их осуществление поможет расширить возможности реализации прогрессивных, обеспечивающих повышение эффективности производства, экологически безопасных технико-технологических решений, включая совершенствование технологий, использование наиболее продуктивных сортов сельскохозяйственных культур и пород животных, повышение уровня механизации сельского хозяйства и т.п.

Важным аспектом проблемы является изучение, выявление и классификация факторов роста производства. Их можно подразделить на 3 группы: факторы предложения; фаворе спроса и обмена; факторы экономического воздействия.

В первую группу входят земельный, трудовой, технико-экономический и социально-экономический факторы. Они определяют физическую способность сельскохозяйственного производства к росту.

Вторая группа факторов определяет возможность и условия реализации сельскохозяйственной продукции. При этом важно учитывать: во-первых, трудности

испытываемые сельскими товаропроизводителями в реализации продукции из-за отсутствия надлежащей системы заготовительных организаций, низких закупочных цен, всевозрастающей импортной экспансии на продовольственном рынке; во-вторых, разрушительное влияние диспаритета цен.

На протяжении последних лет заработная плата работников сельского хозяйства остается наиболее низкой по сравнению с другими отраслями. Социальные условия жизни сельского населения неуклонно ухудшаются. В результате здесь ниже, чем в городе, средняя продолжительность жизни, быстрее идет рост безработицы и преступности, нарастает социальная депрессия.

Третья группа факторов раскрывает условия взаимодействия предприятий с государством. Речь идет о совершенствовании налоговой кредитной и финансовой политики государства, направленной на стимулирование аграрного производства и укрепление социальной базы села. Наряду с этим важное значение имеют политическая стабилизация в обществе, защита экономики от криминализации, тесная увязка политических и экономических задач.

Таким образом, проблема роста эффективности аграрной экономики требует использования факторов, связанных как с развитием производства, так и совершенствованием экономических отношений.

Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства зависит и от того, в какой мере оно обеспечено основными средствами. Недостаточная обеспеченность средствами труда может привести к нежелательным последствиям: снижению производства продукции, низкой производительности труда и высокой себестоимости продукции. В то же время наличие "излишних" и неиспользуемых основных средств ведет к их омертвлению и увеличивает затраты на продукцию, что в конечном счете ведет к снижению экономической эффективности производства.

Аграрная реформа в России подразумевает как создание новых, так и реорганизацию действующих сельскохозяйственных предприятий. Для эффективной работы хозяйства необходимо определить его рациональные размеры, оптимальную структуру производства, целесообразные сочетания различных отраслей. Это сложная работа должна опираться на научные методы, разработки и вытекающие из них рекомендации.

Одним из важнейших факторов повышения эффективности сельскохозяйственного производства - установление рациональных размеров предприятия, их подразделений, и отраслей с рациональной организацией землепользования. Размеры предприятия должны соответствовать природным условиям, уровню интенсивности производства.

Размер сельскохозяйственных предприятий характеризуют многие показатели: объем выхода продукции (валовой и товарной), наличие земли, основных производственных фондов, техники, поголовья; площадь многолетних насаждений (для специализированных садоводческих хозяйств); культивационных сооружений (для хозяйств с овощеводством защищенного грунта); число занятых работников.

Определенное представление о размере предприятия дают такие показатели, как величина основных производственных фондов и число занятых работников.

Критерием оптимальности размеров сельскохозяйственных предприятий является достижение наивысшей эффективности производства - увеличение выхода продукции в расчете на единицу земельной площади, затраченного труда и применяемых производственных фондов, улучшение качества продукции и снижение ее себестоимости, рост уровня рентабельности хозяйства.

Сейчас, когда в результате сложившейся обстановки произошло резкое сокращение численности скота, допущен вынужденный перевод животноводства на экстенсивные технологии, вопрос улучшения использования поголовья, повышения продуктивности скота - весьма актуален. Чтобы максимально использовать имеющийся потенциал животных (сейчас он используется на 40 - 50%), необходим целый комплекс организационных, технологических, экономических и социальных мер.

Практика показывает, что развитие скотоводства и его экономическая эффективность сдерживается бесплодием и яловостью коров. Во многих хозяйствах России ежегодно 25-30% маток и более не дают приплода. Поэтому повышение репродуктивных качеств телок представляет актуальную и неотложную проблему в скотоводстве.

В современных условиях необходимо находить внутренние резервы самого агропромышленного комплекса. И такие резервы есть. Поиск путей снижения себестоимости необходимо начинать с анализа производственных показателей, так как себестоимость является зеркалом всей производственной деятельности хозяйства.

Повышать эффективность хозяйствования, возможно используя опыт хозяйств, эффективно адаптировавших свою экономику к требованиям рынка. Как правило, такие хозяйства, интенсивно перестраивают структуру производства, открывают подсобные промышленные цеха, создают сеть фирменных магазинов.

Кроме того, в решении аграрных проблем в условиях рынка, важное значение имеет диверсификация производства, то есть переход от односторонней структуры, часто базирующейся лишь на ограниченном количестве производимых продуктов, к многопрофильному производству с широкой номенклатурой выпускаемой продукции. Практика показывает, что сегодня наиболее успешно может развиваться производство молока - диверсифицированное производство, имеющее собственную переработку и сбыт продукции.

Бесспорно, наиболее активное влияние на рост эффективности производства оказывает технический прогресс и соответствующие индустриальные, интенсивные технологии. Но для активного использования этих факторов требуются значительные добавочные вложения, которые сейчас и в хозяйствах, и у государства крайне ограничены.

Необходимо усилить государственную финансовую поддержку и регулирование экономических отношений в аграрном комплексе. Это можно сделать путем дополнительного выделения прямого и бюджетного финансирования, бюджетного кредита и лизинговых средств не промышленным или снабженческим организациям централизованно, а непосредственно сельскохозяйственным товаропроизводителям. Одновременно необходимо углубить дифференциацию государственной поддержки по природно-экономическим зонам страны, ибо себестоимость сельскохозяйственной продукции даже в разрезе крупных регионов России различается в 3-4 раза. Не учесть это обстоятельство, значит заранее загубить сельскохозяйственное производство в целых регионах страны.

Система государственной поддержки сельского хозяйства в АПК в целом не срабатывает и требуется ее совершенствование, особенно в отношении механизма, форм и методов приведения в соответствие с законами рынка и задачами эффективного развития агропромышленного производства.

Создание действенной системы государственного регулирования, прежде всего экономической деятельности непосредственных сельскохозяйственных товаропроизводителей, начинается с выработки самой концепции этого регулирования. В ее основе лежит ряд фундаментальных принципов. Во-первых, вся система государственного регулирования и поддержки исходит из того, что сельскохозяйственные товаропроизводители работают на самофинансировании и конкретные меры их поддержки являются дополнительными в обеспечении нормальных экономических условий хозяйствования. Во-вторых, субсидии, дотации, льготы и другие регулирующие рычаги и инструменты должны ориентировать товаропроизводителей на более эффективное хозяйствование и их надо применять строго дифференцированно.

Конкуренция является главным экономическим механизмом, выработанным мировой практикой. Она вынуждает товаропроизводителей постоянно изучать спрос на выпускаемую ими продукцию, совершенствовать производство, обеспечивать его экономичность, применять новые технологии производства, обновлять товарный ассортимент, повышать качество выпускаемой продукции, стимулирует постоянный поиск наиболее эффективных методов сбыта товаров, продвижения их на рынок.

Усиление конкуренции на товарном рынке продукции возможно только при наличии на нем конкурентоспособных и финансово устойчивых предприятий.

Основой высокого уровня конкурентоспособности товара (продукции) предприятия является качество продукции.

В практике аграрного производства необходимо использовать рыночные факторы повышения эффективности и конкурентоспособности аграрного производства, создание формирований агрохолдингового типа, совместных и подсобных производств с участием иностранного капитала, отечественных коммерческих структур, развитие рыночной инфраструктуры.

Особое место в работе коммерческой службы должно уделяться стимулированию сбыта продукции, ценообразованию и определению эффективности коммерческой деятельности.

Основной целью коммерции является максимизация массы прибыли, это можно осуществить за счет:

- снижение издержек обращения при постоянстве объема продаж и цен
- увеличения цен на товары;
- увеличения объема продаж.

Эффективность торговой деятельности, как и в других отраслях экономики в целом определяется сопоставлением экономического эффекта с затратами (издержками на его получение).

Применяются следующие показатели:

- рентабельность продаж;
- норма прибыли (рентабельность активов или функционирующего капитала);
- рентабельность издержек обращения
- число оборот капитала;
- производительность труда торгового персонала.

Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции во многом определяется соотношением цен на материальные ресурсы и продукцией сельского хозяйства.

Общая тенденция в изменении соотношения цен на продукцию сельского хозяйства и материально-технические ресурсы, поступающие в отрасль из промышленности, характеризуются динамикой индекса паритета цен, который представляет собой отношение индекса цен реализации сельскохозяйственной продукции к индексу цен на промышленную продукцию и услуги, приобретенные селом.

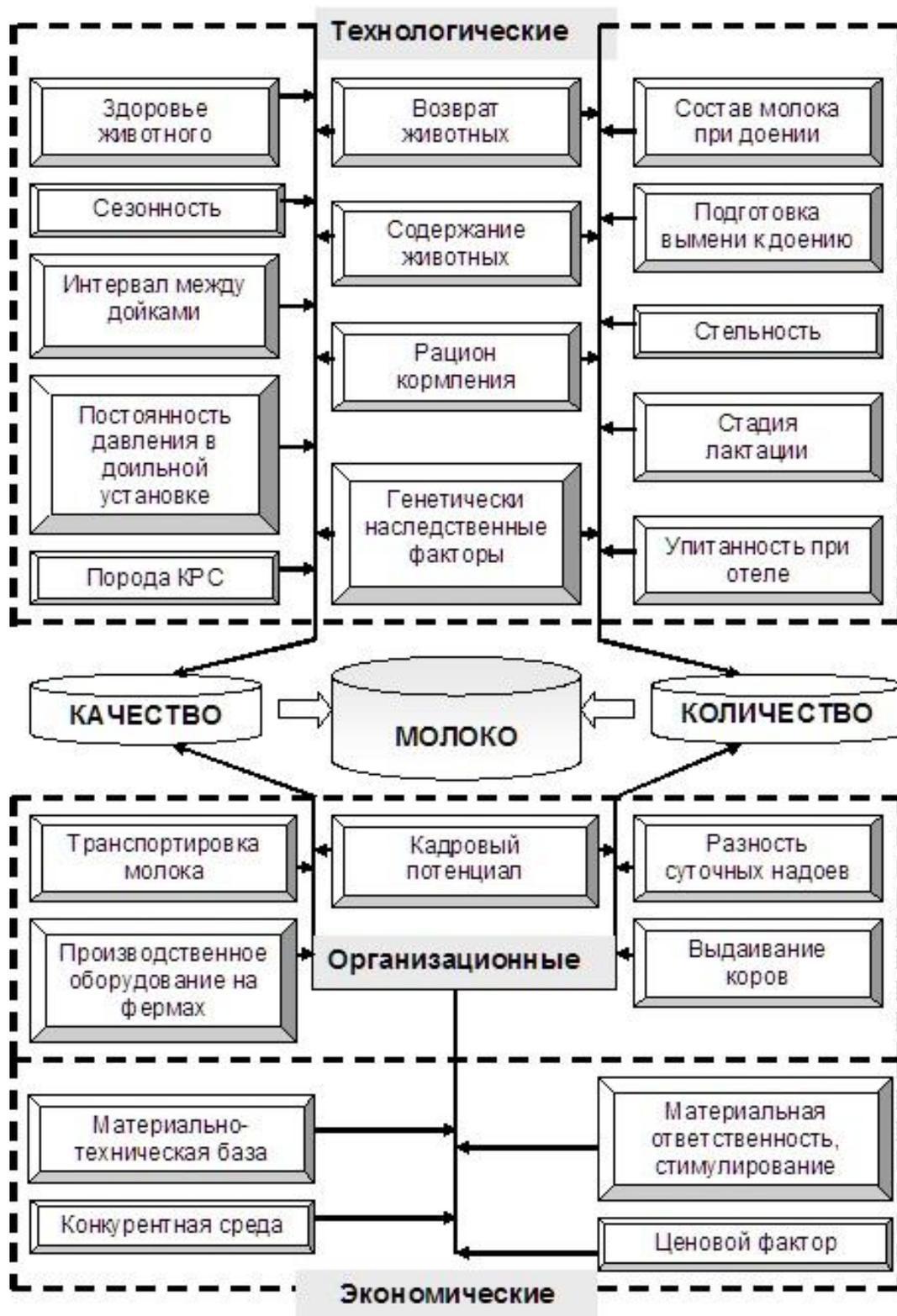

Рис. 1 Факторы, влияющие на количество и качество молока

Существенный разрыв в темпах роста цен на промышленные ресурсы и продукцию сельского хозяйства явился одной из основных причин увеличения долговых обязательств сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Чтобы снизить негативное влияние диспаритета цен, необходимо в первоочередном порядке решить две проблемы: сократить задолженность сельскохозяйственных товаропроизводителей и обеспечить возможность реализации своей продукции по более высоким ценам, для решения первой проблемы необходимо отсрочить и частично сократить

(погасить за счет государства) выплаты сельхозтоваропроизводителей по кредитам и займам, а также пени и штрафы. Эта мера внеэкономическая, но при тех огромных долгах, которые по висли на производителях сельскохозяйственной продукции (частично не по их вине) и с которыми они сами не справятся, является в настоящее время неизбежной, для решения второй проблемы нужно отменить все ограничения на экспорт сельскохозяйственной продукции в первую очередь зерновой, использован в рекламных целях преимущества российской продукции по сравнению с зарубежной.

Таким образом, государственная поддержка в условиях перехода к рыночным отношениям и многоукладности необходима, так как важно сохранить производственный потенциал реально существующего крупного производства (бригад, ферм, цехов и т. д. с высокой концентрацией КРС), которое еще способно давать продукцию с минимальными в современных условиях.

Таковы факторы повышения эффективности отечественного животноводства, реализация которых могла бы вывести эту отрасль на высокий уровень.

Таким образом, самое существенное в экономике - это система объективно действующих экономических законов развития и коренных интересов общества. Объективный закон соответствия производственных отношений характеру и уровню производительных сил требует постоянного совершенствования хозяйственного механизма и управления, каждому новому этапу развития базиса должна соответствовать своя надстройка.

Список литературы

1. Серков А.Ф. Восстановление агропромышленного комплекса: приоритеты и прогнозы // Экономика сельскохозяйственных предприятий. 2000. № 8. - С. 6-7.
2. Стране необходимо увеличивать молочное и мясное животноводство // Сельскохозяйственные вести. - 2008. - Ш 1.
3. Суншев А.А. Формирование и реализация агропродовольственной политики России (теория, методология, практика). - М., 2007. - 278 с.
4. Ушачев И.Г. Проблемы устойчивого развития АПК России. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2003. №9. С. 7-12.
5. Ушачев И.Г. Научное обеспечение Государственной программы развития сельского хозяйства // ЛПК: экономика, управление. - 2008. - № 3.
6. Черданцев В.П. Регулирование регионального агропродовольственного рынка // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2009. - № 2.
7. Экономика предприятия: учебное пособие (под общей редакцией д.э.н., профессора Карамана М.Ш. и к.э.н., доцента Майданевича П. Н.) - Житомир, ЖГГУ, 2007. - 384 с.
8. Экономика сельского хозяйства: Учебник для студентов высших учебных заведений / Н. Я. Коваленко, Ю. И. Агирбов, Н. А. Серова и др. - М.: ЮРКНИГА, 2004.-384 с.

08.00.05

А.Н. Кара к.э.н.

ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный университет сервиса»,
институт экономики, кафедра «Экономика и управление»,
г. Тольятти, Kara@tolgas.ru

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА КАК КРИТЕРИЙ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО СООТВЕТСТВИЯ ТРЕБОВАНИЯМ РЫНКА ТРУДА

Автор рассматривает проблему формирования системы количественной и качественной оценки конкурентоспособности специалиста. В статье приводятся критерии конкурентоспособности и рассматривается модель специалиста, являющаяся базой для формирования показателей конкурентоспособности и квалиметрических требований к ним.

Ключевые слова: конкурентоспособность специалиста, критерии конкурентоспособности специалиста, количественная оценка конкурентоспособности специалистов.

Характер изменений, происходящих в природе и обществе, убеждает в необходимости осмысления глубинных основ, причинно-следственных связей, движущих сил процесса образования. Одним из условий этого является постижение единых закономерностей развития систем. Ключевой особенностью информационного общества и соответствующей ему экономической системы является быстрая смена технологий, базовых видов продукции, ключевых ресурсов, потребительских стандартов. В масштабах национальных экономик данное явление сопровождается изменением отраслевых структур: изменяется состав профессий, знаний, навыков, структура потребления. За этим, в конечном счете, лежит и изменение рамок квалификации специалистов.

Сегодня конкурентоспособность специалистов на рынке труда следует понимать как их соответствие ключевым требованиям рынка. Основным фактором конкурентоспособности являются качественные параметры специалиста, то есть способность работника выполнять определенные виды труда.

Рассматривая кадровые проблемы рынка труда Российской Федерации, можно сделать ряд заключений о современном понимании качества специалиста и его основных показателей, таких как уровень здоровья, уровень квалификации, уровень благосостояния и уровень сознания. Уровень здоровья определяет возможности специалиста трудиться с высокой интенсивностью, высоким уровнем отдачи. Уровень квалификации позволяет судить о мере подготовленности к выполнению специфических видов работ, обусловленных профессионально-квалификационной характеристикой специальности и соответствия специалиста необходимым требованиям работодателя и образовательного стандарта. Уровень благосостояния сопряжен с такими особенностями трудового поведения, как способность к интенсивному труду и предприимчивости. Уровень сознания связан с системой целей и ценностей специалиста, особенностями его моральных норм и установок, определяющих отношение к трудовой деятельности и организации в целом.

Главным критерием конкурентоспособности специалиста, является профессиональная компетенция. Опыт отбора кадров свидетельствует о возрастании требований к уровню образования специалистов и, соответственно, об изменении критериев качественного образования. Кроме того, немаловажной характеристикой профессиональной квалификации специалиста является опыт его профессиональной деятельности.

Следующий определяющий критерий конкурентоспособности – это общая и профессиональная культура специалиста. Общая культура основывается на жизненных ценностях и ориентациях личности, сформированном уровне сознания.

Не менее важным критерием конкурентоспособности специалиста на рынке труда является иерархическая взаимоподчиненность мотивов личности. При исследовании трудовой и профессиональной мотивации целесообразно выделить три основные характеристики, входящие в список критериев оценки персонала при трудоустройстве на предприятие: уровень самооценки, отражающийся в уверенности специалиста в своих профессиональных компетенциях, уровень притязаний специалиста, отражающийся в уровне ожидаемого вознаграждения за труд и уровень самоконтроля и ответственности личности.

Значимый критерий конкурентоспособности специалиста – это профессиональное поведение на рынке труда, данный фактор включает такие компоненты, как планирование профессиональной карьеры и поиска работы, определенность целей будущей трудовой деятельности.

Повышение конкурентоспособности современного специалиста, связано с формированием системы показателей количественной и качественной оценки его компетентностного соответствия требованиям рынка труда. При этом необходимо решить следующие задачи:

- 1) определить факторы, составляющие внутренний потенциал субъекта рынка труда, оказывающие влияние на его конкурентоспособность;
- 2) оценить степень и уровень влияния данных факторов на конкурентоспособность субъекта рынка труда в целом;
- 3) сформировать систему показателей, характеризующих внутренние факторы конкурентоспособности специалиста на рынке труда;
- 4) дать количественную оценку конкурентоспособности специалиста на основе расчета интегрального показателя с учетом частных величин;
- 5) на основе анализа интегрального и системы частных показателей сформировать систему мер по управлению конкурентоспособностью специалиста.

Количественная оценка конкурентоспособности специалистов представляет собой сложную задачу, что связано с учетом, во-первых, большого количества разнородных факторов, во-вторых, определенных квалиметрических требований, обеспечивающих эффективность системы оценки. При разработке системы показателей конкурентоспособности специалистов на рынке труда необходимо учитывать следующие квалиметрические требования (табл.1).

Таблица 1 – Квалиметрические требования к системе показателей оценки конкурентоспособности специалистов на рынке труда

№ п/п	Наименование критерия	Сущность критерия
1	2	3
1.	Адаптивность	Возможность адаптации методики для оценки конкурентоспособности различных категорий субъектов рынка труда
2	Завершенность	Измеренный количественно параметр не должен нуждаться в дополнительных измерениях
3	Релевантность	Измеряемый показатель должен соответствовать предъявляемым ему требованиям и отличаться определенной уникальностью
4	Точность	Измеряемые показатели должны иметь минимальный уровень статистической ошибки
5	Доступность	Количественные показатели, разработанные для определения конкурентоспособности, должны быть понятны не только научному сообществу, но и субъектам рынка труда

Продолжение табл.1

1	2	3
6	Комплексность	Проводимые расчеты должны давать один результирующий количественный интегральный показатель, который в дальнейшем будет использоваться базой для сравнения объекта с другими объектами рынка труда, либо оценки эффективности реализуемых организационно-экономических мероприятий и выявления изменений в состоянии самого объекта исследования в различные моменты времени
7	Актуальность	Метод должен позволять проводить оценку субъекта рынка труда в любой момент времени, на любой стадии жизненного цикла специалиста на рынке труда
8	Минимизация затрат	Затраты трудовых, материальных и временных ресурсов на определение необходимых результатов при применении разработанного метода должны быть минимальными
9	Результативность	Результаты от использования методики оценки конкурентоспособности рабочей силы должны многократно превышать затраты на ее реализации
10	Возможность модернизации (совершенствования)	Предложенный метод должен иметь возможность внесения изменений, корректировок, которые позволяют улучшать методику оценки конкурентоспособности, совершенствовать ее
11	Идентичность	Применение количественной оценки конкурентоспособности в отношении различных видов трудовых ресурсов и в разных ситуациях должно быть одинаковым
12	Измеримость результатов	Показатели, заложенные в методику оценки конкурентоспособности рабочей силы, должны иметь количественное измерение

Таким образом, конкурентоспособность специалиста – это уровень соответствия его квалификационных компетенций требованиям работодателей, степень востребованности его как профессионала на рынке труда, предприятии, фирме в силу имеющихся у него преимуществ перед другими кандидатами.

В свою очередь, высокий уровень конкурентоспособности работников, с одной стороны, является одним из условий эффективной деятельности предприятия, а с другой – обеспечивает его обладателям определенный уровень личной экономической безопасности и социальной устойчивости. Эффективно работающие, конкурентоспособные предприятия – залог экономически эффективного государства, что, в свою очередь, является фундаментальной основой экономической безопасности страны.

Список литературы

1. Волкова, Е.А. Повышение конкурентоспособности предприятия на основе совершенствования качества рабочей силы: монография / Е.А. Волкова, Е.В. Калининкова. – Ульяновск : УлГТУ, 2010. – 229 с.
2. Резник, С.Д. Основы личной конкурентоспособности [Электронный ресурс]: учебное пособие / С.Д. Резник, А.А. Сочилова. – Режим доступа: <http://www.rae.ru/monographs/61>.
3. Сапигенко, В.В. Формирование конкурентоспособности управленческого персонала крупных промышленных предприятий [Электронный ресурс]: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Иркутск, 2004. – 147 с.
4. Сотникова, С.И. Конкурентоспособность рынка труда: генезис социально-экономического содержания [Текст] // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 2.
5. Томилов, В.В. Маркетинг рабочей силы [Текст]: учебное пособие / В.В. Томилов, Л.Н. Семеркова. – СПб. : Изд-во СПбГУЭиФ, 1997. – с. 73-74.

08.00.05

С.Б. Колесова

Удмуртский государственный университет, нефтяной факультет,
Ижевск, SBKolesova@udsu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СНАБЖЕНИЯ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ КОМПАНИИ

В статье представлено описание информационного обеспечения бизнес-процесса материально-технического обеспечения нефтедобывающей компании, включая предварительную декомпозицию и содержание.

Ключевые слова: бизнес-процесс, инфраструктура, материально-техническое обеспечение, информация, нефтедобывающая компания.

В настоящее время на первый план выходит представление о структуре компании как совокупности реализуемых в ней "бизнес-процессов" - производственных, управленческих и инфраструктурных. В нефтегазодобывающей отрасли обеспечение эффективной работы основных производственных объектов в значительной мере достигается правильной организацией бизнес-процессов инфраструктуры производства. Система бизнес-процессов инфраструктуры производства в нефтегазодобыче является большой и сложной подотраслью, поскольку наряду с чисто производственными функциями выполняет значительный объем материально-технического обеспечения и транспортно-технологического обслуживания производственной деятельности предприятий нефтегазодобычи.

Бизнес-процесс материально-технического обеспечения нефтегазодобывающей компании имеет логистический характер. Для повседневного выполнения своих функций процесс управления ресурсообеспечением компании требует наличия широкого круга стандартных процедур и операций. Необходимость стандартной регламентации данного процесса и наличие многовариантных решений по отдельным операциям обусловлены следующими причинами: большим перечнем необходимых ресурсов; большим объемом финансовых средств, требуемых для ресурсообеспечения; необходимостью постоянного контроля; негативными последствиями неэффективного выполнения функций ресурсообеспечения на процесс деятельности компании.

Для использования современных информационных технологий, которые позволяют осуществлять эффективную координацию операций бизнес-процессов территориально распределенных структурных подразделений нефтегазодобывающего предприятия или предприятий-партнеров на основе использования глобальной вычислительной сети, приводящих к созданию виртуальных компонентов организационной структуры, необходимо рассмотреть полную схему информационного обеспечения бизнес-процесса материально-технического обеспечения компании, включая предварительную декомпозицию и содержание (Таблица 1).

Каждая из перечисленных процессов в таблице 1 в свою очередь делится на процедуры, в состав которых входят как простейшие и неделимые далее, так и комплексные или сложные операции. Частичное описание состава этих операций можно найти как в зарубежной, так и отечественной литературе, посвященной проблемам материально-технического обеспечения компании [1, 2]

Любой процесс материально-технического снабжения организации начинается с определения потребности [3]. Имея такую информацию об индивидуальных потребностях подразделения на некоторый определенный момент времени, можно получить сырье со

склада или переместить избытки материала из другого подразделения, или осуществить закупку новых материалов.

Таблица 1- Декомпозиция и информационное обеспечение бизнес-процесса материально-технического обеспечения компании

Состав бизнес-процесса материально-технического обеспечения	Информационные объекты	Источники информации
<p><i>Определение потребности в материальных ресурсах компании, спецификация потребности:</i></p> <p>сбор заявок на ресурсы; проверка обоснования запрашиваемого количества ресурсов и даты поставки; максимальное устранение появления срочных и незапланированных заявок; обработка заявок на малые заказы; точное описание заявок.</p>	<p>Сырье, материалы, товары; оборудование; комплектующие изделия.</p>	<p><i>Структурные подразделения компании.</i></p> <p><i>Основные источники спецификаций:</i></p> <p>технические условия, единые технические требования компании; отраслевые стандарты; государственные стандарты.</p>
<p><i>Выбор поставщиков:</i></p> <p>анализ рынка поставщиков и подрядчиков; выявление возможных условий работы; проведение оценки надежности поставщиков; проведение конкурсного отбора поставщиков.</p>	<p>Рынок поставщиков и подрядчиков</p>	<p><i>Информационно-справочные данные:</i></p> <p>список действующих заказов; товарная классификация закупленных товаров; учет поставщиков; электронные каталоги; реклама.</p> <p><i>Метод выбора поставщиков:</i> балльная оценка; факторный анализ</p>
<p><i>Согласование цены и заключение договоров:</i></p> <p>подготовка прогнозов цен на ресурсы; подготовка договора с поставщиком; юридический аудит договора с поставщиком; заключение договора с поставщиком</p>	<p>Цены на сырье, материалы, товары; оборудование; комплектующие изделия</p>	<p><i>Информационно-справочные данные:</i></p> <p>товарная классификация; котировка цен поставщиков; прайс-листы; электронные каталоги; реклама.</p> <p><i>Метод выбора цены:</i> переговоры</p>

Продолжение таблицы 1

<p><i>Формирование заказа:</i> Подготовка сводного плана поставок; Размещение заказов на поставку ресурсов Подготовка плана обязательств перед поставщиками</p>	<p>Заказа на закупку</p>	<p>Положения для защиты покупателя от убытков, вызванных нарушениями патентного права; положения относительно цены.</p>
<p><i>Оперативное управление поставками:</i> Формирование графика поставок ресурсов Организация доставки ресурсов Передача счетов и документации</p>	<p>Поставки сырья, материалов, оборудования, комплектующих</p>	<p>Заказ на закупку с указанием количества закупаемого сырья; договор с поставщиком; счета на оплату.</p>
<p><i>Приемка и передача ресурсов в производство:</i> Приемка ресурсов от поставщиков Размещение и хранение ресурсов Передача ресурсов в производство</p>	<p>Сырье, материалы, оборудование; комплектующие изделия.</p>	<p>Заказ на закупку; договор с поставщиком; журнал заказов на закупку; товарный файл; информация по учету закупленного оборудования, товара, сырья; заявки подразделений компании.</p>
<p><i>Претензионная работа с поставщиками:</i> анализ претензий; передача претензий; организация урегулирования претензий к поставщикам; обеспечение исполнения поставщиком гарантийных обязательств</p>	<p>Качество сырья, материалов, оборудования, товаров</p>	<p>Структурные подразделения компании; отделы материально-технического обеспечения; рекламации</p>
<p><i>Оценка поставщиков:</i> анализ регулярности и соблюдения условий поставок; анализ качества ресурсов; уточнение критериев отбора поставщиков</p>	<p>Поставщики и подрядчики</p>	<p>Рекламации; файлы с историей поставщика; товарные файлы</p>

Качественно организованный процесс определения потребности устраняет негативные тенденции появления срочных, незапланированных заявок. Однако существуют срочные заказы, которые не могут быть оправданы. Потребность в них возникает, когда были допущены: ошибочные результаты контроля уровня запаса; неэффективное планирование и финансирование производства; неспособность отдела логистики доставить сырье пользователю к нужному времени.

Второй, не менее важной, проблемой процесса управления ресурсообеспечением является обработка заявок на малые заказы. Существует много подходов, используемых в работе с малыми заказами. Обычно эти подходы заключаются в автоматизации процесса или консолидации закупок для сокращения временного цикла приобретения, сокращения административных расходов и освобождения времени покупателя для совершения более ценных или более срочных закупок.

Процедура «спецификация потребности» неразделимы во времени и осуществляются параллельно с «определением потребности». Закупка товарно-материальных ценностей

возможна только после точного описания заявки отделов-потребителей сырья, то есть артикула товара или услуги, которые запрашиваются.

Выбор поставщика составляет важную часть процесса ресурсообеспечения и включает поиск квалифицированных источников снабжения и оценку возможности своевременной поставки и предоставления необходимых услуг до и после продажи.

Процедуры «согласование цены и заключение договоров», «формирование заказа» следует за выбором поставщика. Многие заказы на закупку размещаются не в результате тендера, а, например, после ознакомления с прайс-листом или в ходе переговоров.

Следующей процедура «управление поставками» состоит из «оперативного управления поставками» и «приемкой и передачей ресурсов в производство». Основная база данных, служащая для информационной поддержки операций распределения, состоит из следующих файлов: данные о заказах; данные о запасах и складском хозяйстве; данные учета дебиторской задолженности; данные о плановых потребностях.

Заключительные процессы материально-технического обеспечения компании связаны с претензионной работой и оценкой поставщиков.

Из информационного описания бизнес-процесса ресурсообеспечения компании следует, что потоки информации сопутствуют материальным потокам. Информационные потоки не являются элементарным и неделимым объектом, а представляют сложную систему взаимосвязей как внутри компании, так и за ее пределами.

Список литературы

1. *Ахриев Ю.К., Клепацкая И.Е.* Региональные рынки нефтепродуктов. М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2002.
2. Управление цепями поставок: Справочник издательства Gower.: Пер. с англ. / Под ред. Д. Дж Гатторна. М.: ИНФРА, 2010. с. 670.
3. Организация и управление процессами и материальными потоками производства <http://www.bizprofy.ru/logistics/detail03/> (дата обращения: 10.09.11)

08.00.10

О.А. Корнилова к.э.н.

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Владимир, olga-kornilova11@rambler.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В РОССИИ

В статье на основе изучения международного опыта предложены основные направления посткризисной модернизации государственного регулирования банковского сектора России.

Ключевые слова: банк, банковское регулирование, кризис, капитал.

Глобализация мировой экономики в XX столетия привела к существенному усложнению финансовых рынков, посредством которых капитал может мгновенно перемещаться между странами. Благодаря наличию глобальной информационной паутины банковские организации могут одновременно предоставлять кредиты, приобретать ценные бумаги, производить спекулятивные операции с валютой и др. в различных частях света. Многообразие осуществляемых банками операций влечет за собой многообразие принимаемых банками рисков. Учитывая тот факт, что национальное банковское законодательство ограничено в возможностях регулирования размерами территории страны, на наднациональном уровне банковский капитал оказывается, фактически, бесконтролен. Нестабильность мировых финансовых рынков и игроков на них привело к появлению целого ряда негативных явлений таких, как: рост перекредитованности субъектов хозяйственной деятельности, формирование «пузырей» на финансовых рынках, значительная волатильность валютных курсов и цен на энергоносители, банковские паники, мгновенные изменения направлений потоков финансового капитала, развитие глобальных системных рисков. Все эти факторы усугубляют дисбалансы мирового рынка капитала, который является идеальным проводником ассиметричных внешних шоков для национальной экономики, что и доказал экономический кризис 2007 – 2009 гг, самый тяжелый в послевоенной истории.

Поскольку в условиях глобализации мировой финансовый капитал не попадает под контроль национальный регуляторов финансового рынка, а также, поскольку в условиях глобализации возможен регулятивный арбитраж, эффективной мерой антикризисного регулирования является создание наднационального регулятора финансового рынка. Эта идея не является новой. Так при Банке международных расчетов существует Комитет по банковскому регулированию, основная цель которого заключается в распространении понимания основных вопросов банковского регулирования, а также повышение качества банковского регулирования по всему миру.

Мировой финансовый кризис привел к появлению новых органов надгосударственного регулирования банковского сектора. Например, в Европейском союзе, в условиях тесной взаимосвязи экономик европейских государств, было принято решение о создании системы наднационального регулирования финансового рынка. Реформа предполагает создание двух надзорных органов, которые будут следить за работой финансовой системы и предупреждать о возможном кризисе на ранней стадии:

1) В феврале 2009 г. рабочая группа во главе с бывшим управляющим директором МВФ Жаком де Ларосьером представила Европейской комиссии доклад о развитии системы надзора за финансовыми учреждениями стран ЕС. Доклад содержит предложения о создании Европейского совета по системным рискам (ESRB), который будет осуществлять макроэкономический надзор за ситуацией на всех сегментах финансовых рынках с целью предотвратить повторение финансового кризиса. Также рекомендуется учредить Европейскую систему финансового надзора (ESFS), которая обеспечит координацию действий национальных надзорных органов и выработку новых стандартов в данной области.

Европейский совет по системным рискам (European Systemic Risk Board, ESRB) будет сформирован из центральных банков и регуляторов финансовых рынков стран-членов ЕС. Совет будет заниматься общим наблюдением за состоянием финансовой системы ЕС и предупреждать Еврокомиссию о любых признаках, которые могут свидетельствовать о надвигающемся кризисе.

2) Европейская система финансовых наблюдателей (European System of Financial Supervisors, ESFS) - будет состоять из представителей национальных европейских финансовых регуляторов стран-членов ЕС и трех новых европейских наблюдательных агентств, ответственных за осуществление надзора за деятельностью банков, финансовых компаний, страховых компаний и пенсионных организаций. Европейская система финансовых наблюдателей должна будет осуществлять контроль исполнения общеевропейских банковских правил, а также за принятием экстренных антикризисных мер. Новые отраслевые надзорные органы будут наделены реальными полномочиями. Они смогут проводить собственные расследования, запрашивать информацию у европейских компаний напрямую и выступать арбитром в спорах между национальными регуляторами. Новые отраслевые надзорные органы получают право выдавать предписания национальным надзорным органам, которые должны будут быть выполнены в течение десяти дней. В случае невыполнения предписаний новых европейских надзорных органов будет принимать меры Европейская комиссия.

Изучение мирового опыта борьбы с финансовыми потрясениями позволило увидеть ряд проблем в банковском секторе России.

Во-первых, существующая двухуровневая банковская система в России сформировалась к 1992 году. Регулирующие и надзорные функции Банка России осуществляются через орган Центрального банка Российской Федерации — Комитет банковского надзора.

По состоянию на начало 2011 года на территории Российской Федерации действовали 1012 кредитных организаций, из них 955 банков и 57 небанковских кредитных организаций. Генеральной банковской лицензией обладали 283 кредитные организации¹. Рыночная доля пяти ведущих банков в нашей стране достигает 47.7%. Для поощрения дальнейшей консолидации Банк России увеличивает требования к капиталу банков. Однако, появление слишком крупных банков, имеющих негласную защиту от банкротства, ставит под сомнение принцип свободной конкуренции в банковском секторе и на финансовом рынке. Поэтому, для проведения консолидации в банковском секторе необходимо определить четкие критерии выявления слишком крупных банков и разработать план по совершенствованию их регулирования.

Во-вторых, сложившееся на сегодняшний день распределение кредитных организаций по регионам создает проблему доступности банковских услуг для населения страны. На начало 2009 г. примерно половина экономически активного населения России была лишена возможности полноценно пользоваться финансовыми услугами; 43% граждан России не имеют опыта проведения финансовых операций, включая простейшие. Отсутствие доступа к финансовым услугам значительно снижает потенциал инвестирования сбережений населения, ограничивает возможности для социально-экономического роста, сдерживает развитие малого предпринимательства.

В-третьих, острой проблемой российского банковского сектора является высокая доля в активах банков с государственным участием, которая на начало 2010 г. составляла 42,6%. С одной стороны, государственные банки находятся под контролем государства, что делает банковский сектор устойчивым. Банк России подвергается минимальным кредитным рискам, а двухуровневая система рефинансирования работает стабильно. Кроме того, государственные банки оказывают сопротивление экспансии иностранных банков.

С другой стороны, государственные банки имеют в своей деятельности такую же цель, как и коммерческие банки, приобретая при этом дополнительные нерыночные конкурентные

---

¹ По данным <http://www.cbr.ru>

преимущества. По мере роста государственных банков снижается влияние денежно-кредитной политики на нефинансовый сектор экономики. Место рыночных механизмов регулирования занимают административные рычаги.

Для решения этих проблем и учитывая мировой опыт борьбы с финансовым кризисом, необходимо снизить долю государства в капитале банков до контрольного пакета. Диверсификация структуры собственности, появление большего числа неконтролирующих акционеров, введение независимых членов в советы директоров и другие меры позволят улучшить корпоративное управление в банках и повысить их эффективность.

Для банковского сектора России целесообразным будет являться разделение действующих банков на несколько категорий, для каждой из которых могут применяться различные режимы регулирования в зависимости от профиля характерных рисков. Заметим, что сегодня в России ко всем банкам, независимо от специфики их деятельности, предъявляются одинаковые требования. На наш взгляд, нужно не принуждать банки к закрытию или консолидации путем повышения требований к размеру капитала, а дать им возможность выбрать свою нишу и продолжать в ней свою деятельность.

По нашему мнению для оптимизации банковского регулирования и надзора целесообразно сформировать многоуровневую банковскую систему. Первый уровень - Банк России. Второй могут представлять федеральные банки, обладающие генеральной лицензией и большим собственным капиталом, осуществляющие весь перечень банковских операций и действующие на территории всей страны. Третий уровень - банки, обладающие лицензией на проведение ограниченного круга банковских операций и меньшим капиталом. Создание такой многоуровневой банковской системы позволит, в том числе, решить проблемы доступности банковских услуг.

Некоторые ключевые пруденциальные нормы, существующие в мире и в России, не столько стабилизируют состояние банковского сектора, сколько поощряют его процикличность. Снижение финансового результата банков в период финансового кризиса во многом объясняется необходимостью создания резервов под проблемную задолженность.

В условиях снижения прибыли до создания резервов, банки стараются сэкономить на формировании резервов. Таким образом, необходимость создавать повышенные резервы в условиях кризиса, влияет и на достоверность отчетности, предоставляемой банками. Банки, стараясь отразить максимально возможную прибыль за счет максимально возможной экономии на резервах, стараются минимизировать отраженную в отчетности просроченную задолженность. Таким образом, необходимо изменить требования по созданию резервов. Необходимо повысить требования по формированию резервов под активы во время экономического роста и предусмотреть снижение требования по формированию резервов на этапе кризиса. Создание динамических требований к размеру формируемых резервов должно позволить уменьшить колебания совокупного уровня резервов в течение кредитного цикла. Вследствие этого, динамические требования к размеру формируемых резервов позволят сгладить колебания финансового результата банков, на который воздействуют показатели меняющихся резервов. Также более высокие требования по созданию резервов на этапе экономического роста, позволят снизить темп роста перекредитованности экономики.

08.00.05

Ю.А. Королев к.э.н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, yakorolev@gmail.com

СПИСОК ЗАДАЧ НА ПЕРИОД И РАБОТА С НИМ, КАК ОСНОВНОЙ РАБОЧИЙ ИНСТРУМЕНТ СОТРУДНИКА ОРГАНИЗАЦИИ И ОДИН ИЗ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ ВРЕМЕНЕМ И ЛЮДЬМИ, УВЕЛИЧИВАЮЩИХ ПРОДУКТИВНОСТЬ РАБОЧЕГО ПРОЦЕССА

В статье даются рекомендации по подготовке списка дел на период (день, неделя, месяц). Принцип работы разделен на три последовательных этапа.

Ключевые слова: *тайм-менеджмент, организация труда, менеджмент.*

В прошлых статьях мы говорили об организации рабочего процесса в общих чертах и отметили десять принципов управления рабочим процессом, способствующих увеличению продуктивности труда[1].

В этой статье мы более подробно рассмотрим первый принцип управления.

Готовьте список задач на период. В зависимости от того, день это, неделя или месяц, список готовится на эти периоды. Принцип построения задачника на все периоды идентичен и подчиняется общим правилам. Ниже Мы постараемся дать основополагающие, на наш взгляд, правила построения данного задачника.

Все описанные ниже приемы основываются на том, что Вы хотите работать и улучшать свою продуктивность, а не ищите, как бы Вам работать поменьше, да получать бы побольше.

Описание работы со списком разделено на три последовательных этапа: подготовка списка, оперативная работа, и оценка результатов выполнения задач.

Этап 1. Подготовка списка задач.

1. Готовить список дел необходимо заранее, приводя его в конечное состояние непосредственно перед началом периода, на который он был написан. То есть, если у Вас появилось какое-либо дело на будущее – внесите это в список при ближайшей возможности, чтобы не забыть, замотавшись с другими делами. Итак, первое правило – вносите в список дел задачу сразу по мере ее появления (позвонить по проекту «Уа», подготовить документы для «N», договориться о встрече с «А»). Если есть даты и время когда дело должно быть сделано – вносите дело сразу в задачник на этот конкретный день. Если такой даты нет – запишите задачу с указанием планируемого срока выполнения. Когда дело дойдет до формирования списка на день с данной задачей, Вы либо оставите ее в этом дне и выполните, либо перенесете на более поздний срок – на тот, когда будете обладать большим количеством фактов о ней.

2. Дела на день Вы должны вносить только те, которые на самом деле планируете выполнить в этот период. Будет деструктивно вносить в задачи дела, которые Вы не собираетесь делать. Потому как, не сделав их, вечером, просматривая список выполненных и не выполненных задач, дела, которые Вы не завершили, будут негативно влиять на оценку Вашей работы, а от работы Вы, чтобы трудиться продуктивно, должны получать удовольствие. В том случае, если Вы считаете, что это дело Вы выполнить не можете в задаваемый период – изначально ставьте иной срок выполнения задачи. Большие дела, как например ведение какого-либо большого проекта, разбивайте на малые, которые и будете завершать в этот день. Как пример – оформление лизинга для компании, дело это вряд ли может решиться за один день, но вот задачей на день, вполне может быть подготовка финансовой документации, или запрос выписки из банка и тому подобные. Дробите большие

дела на более мелкие, такие, которые Вы способны выполнить за день, вносите их в список дел и выполняйте.

3. Вписывайте дату создания задачи. Хорошо бы иметь программу, что бы освободить Вас от вписывания самостоятельно. «Awesome Note», для пользователей iPhone и iPad, делает это по умолчанию. Но, если данной функции в программе, используемой Вами нет, или Вам удобнее вести список задач на бумажных планингах – то вписывайте самостоятельно. В том случае, если Вы будете переносить задачу, постоянное напоминание о том, когда она создана будет мотивировать Вас к тому, чтобы доделать ее быстрее.

4. Обозначьте в подготавливаемом списке, так называемое «Дело дня», «... недели», «...месяца» и так далее. А все остальные дела, постарайтесь выписать в порядке приоритетности, если они не имеют четкой привязке к времени выполнения. «Дело дня» должно быть самым важным из всех намеченных дел. Тем делом, к выполнению которого Вы будете стремиться в первую очередь. И тем делом, выполнение которого принесет Вам наибольшую выгоду (в любом их жизненных аспектов: и в материальном, и в личностном, и в любом другом).

5. Если позволяет режим работы, то дела в списке должны иметь привязку ко времени их выполнения. Помимо конкретного расписания на день, в этом случае Мы получаем один очень важный инструмент для дальнейшей оценки времени – время, планируемое на выполнение задач. Если режим работы не позволяет планировать точно время конкретного выполнения задач, то обязательно, напротив каждого дела прописывайте время, которое Вы планируете потратить на его выполнение.

Этап 2. Оперативная работа с задачником в течение дня.

1. Приоритетность выполнения задач. Намеченные на день дела, выполняйте в порядке приоритетности. Самые важные – в первую очередь, затем остальные. Если самым важным делом, к примеру, является встреча, назначенная на 14.00, а до этого есть время – выполняйте согласно приоритетности другие дела до 14.00, и так же, в порядке убывания приоритетности после самой важной встречи, после 14.00.

2. Одно время – одно дело. Однозадачность. Вот то, чем Вы должны овладеть и полностью пользоваться этим. Конечно Мы хотим и пить кофе, и разговаривать по телефону с друзьями, и набирать текст письма партнеру, и, может еще, слушать в этот момент аудиокнигу, но, пожалуйста, расставьте по приоритетам и сделайте эти дела – одно за другим. Не распыляйте Себя. Параллельные дела будут отвлекать от самого важного. Русский человек, как говорится, может делать одновременно больше вещей, чем Гай Юлий Цезарь, но интенсивность работы и ее КПД, в отличие от последнего, снижается, при выполнении нескольких дел сразу.

3. Всем несрочным делам, приходящем в течение дня, в том случае, если у Вас есть более важные дела на данный момент, смело говорите: «Нет». Не позволяйте отрывать Вас от намеченного пути. Переносите новые дела на свободное время или на следующий день, но не делайте их вместо тех, что намечены ранее. Если же дело является настолько срочным, что Вы должны отменить какое-либо, запланированное ранее – отметьте для Себя эту причину при переносе.

4. Завершив дело, напишите напротив него, рядом с цифрами о времени, которое планировалось затратить на выполнение задачи, время, которое было реально потрачено на его выполнение. Об этом инструменте Мы поговорим позже в разделе «Оценка результатов».

5. В том случае, если дело необходимо перенести на более поздний период – переносите, но записывайте причину переноса для дальнейшего анализа.

Этап 3. Оценка результатов работы.

1. Оценивая сделанное за день, Вы сможете ответить на вопрос, который очень часто советуют задавать себе в конце рабочего дня западные специалисты по организации рабочего процесса:

– Что Я сделал сегодня?

Перечислив дела, выполненные Вами за текущий день, неделю, месяц, Вы сможете увидеть, на что именно Вы тратите свое время, и оценить правильность расходования ресурса, который, на данный момент развития науки, невозможно вернуть – ресурса времени. И конечно, обратите внимание на «Дело Дня». Выполнение подобных крупных дел каждый день будет давать Вам как минимум двадцать два серьезных сделанных дела в месяц (с учетом того, что субботу и воскресенье Вы отдыхаете), что, несомненно, положительно скажется на Вашей работе и развитии.

2. Просмотрев время, планируемое и реально потраченное на выполнение определенных задач (две цифры напротив задачи), а также сравнив их, Вы оцените Ваше «чувство времени» на данный момент. Итог будет виден сразу. А то, что это было совсем недавно, при возникших отклонениях в цифрах, даст Вам возможность выявить их причину и внести коррективы либо в дальнейшую планировку подобных дел, либо в их выполнение. Постепенно, с опытом, планируемое и реальное время выполнения задач будут все больше совпадать, что, несомненно, будет Вас радовать.

3. Оценка перенесенных задач. Главное здесь – понимать в результате чего Вы перенесли задачу. Если по причинам, не зависящим от Вас – ничего страшного в этом нет. Если же Вы элементарно не успели, и Вам не хватило времени на выполнение – вопрос к качеству Вашего планирования дня. На ошибках учатся. Не повторяйте их, грамотно оценивая свои силы и время на день.

4. Выпишите сложности при планировании, возникшие в течение дня, и постарайтесь найти решение для них при возникновении подобных ситуаций в будущем. Как говорится: «Praemonitus – premunitus» (лат.), – предупрежден – значит вооружен.

Будьте готовы к возникшим трудностям. И они будут разрешаться легче.

5. Подготовьте список на следующий период, с учетом уроков, вынесенных из текущего дня. Таким образом, Мы возвращаемся к тому, с чего начали предыдущий день, но с уже выполненными задачами и с новыми вызовами.

Используя данную методику, достаточно скоро Вы научитесь довольно четко формировать список дел, понимать, что Вы можете успеть, а что нет, а также будете, что называется, хозяином своего времени.

Список литературы

1. Ю.А. Королев. Рабочий тайм-менеджмент или десять принципов управления временем и людьми, увеличивающих продуктивность рабочего процесса / Казанская наука. №7 2011 – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2011. С. 3-6.

08.00.01

Н.В. Корякина к.э.н.

ФГОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»,
Филиал в г. Дмитрове, Московской области, nvkuzmicheva@mail.ru

ПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ФУНДАМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В условиях динамично развивающейся внешней среды, растущей конкуренции между регионами перед территориальными образованиями все острее становится задача повышения экономической эффективности их развития. По мнению автора, залогом устойчивого развития регионов могут послужить промышленные кластеры.

Ключевые слова: *кластеры, промышленные кластеры, частно-государственное партнерство, кластерный подход.*

Процесс глобализации, который коснулся не только экономики государств, но, главным образом регионов, предопределяет необходимость формирования интеграционных моделей, основанных на совместном ведении бизнеса, на полном доверии между его партнерами.

Сегодня сложилось большое разнообразие интеграционных моделей, различающихся по целям сотрудничества, характеру отношений между хозяйствующими субъектами, степени самостоятельности, входящих в объединение компаний. Одной из таких моделей являются промышленные кластеры.

Механизм формирования кластеров

В общеэкономическом смысле кластеры представляют собой группы взаимосвязанных между собой компаний, расположенных и функционирующих на определенной территории.

Неформальные объединения или интеграция взаимодополняющих друг друга промышленных, научно-исследовательских, строительных, образовательных и иных организаций, объединенных общей территорией и едиными стратегическими задачами рассматриваются как экономические кластеры. Предпосылками создания и дальнейшего устойчивого функционирования кластера как единой интегрированной структуры являются:

- территориальная близость партнеров;
- стратегическая и инновационная направленность развития;
- сочетание развития крупного промышленного производства с деятельностью среднего и малого бизнеса;
- поддержка региональных властей.

Особая роль в создании и дальнейшем эффективном функционировании кластеров отводится государству. Это позволяет рассматривать кластер, как одну из форм частно-государственного партнёрства (ЧГП) – «институциональный альянс государства и бизнеса в целях реализации конкретных проектов»[2, С. 28-37].

Ученые закладывают в кластер социальную сущность, подчеркивая при этом необходимость их создания как способа самоорганизации, прежде всего в целях выживания в условиях жесткой конкуренции.

Ведущие экономисты выражают уверенность, что регионы, на территории которых формируются и развиваются кластеры, могут создать себе фундамент для дальнейшего устойчивого экономического развития и повышения конкурентоспособности.

Одним из таких примеров является Поволжье. В данном регионе наибольший удельный вес приходится на отечественное автомобилестроение. Ряд предприятий являются градообразующими. В связи с этим экономическое состояние и устойчивое развитие региона всецело определяется эффективностью деятельности автомобилестроительных предприятий.

С одной стороны, это накладывает на поволжские заводы дополнительные социальные обязательства. Но есть и обратная сторона медали. Компактное расположение сотен предприятий позволяет сделать их взаимодействие максимально эффективным [1].

Кластеры как основа промышленной политики региона

По мнению многих ученых кластеры являются и инструментом промышленной политики региона, которая определяется тесным взаимодействием региональных и муниципальных органов власти с бизнесом [3]. Кластерный подход ориентирован на достижение ведущих целей региона, главным образом, связанных с повышением доходности и устойчивого экономического развития региона.

Кластерный подход позволяет промышленным предприятиям кластера выполнять бизнес-процессы в разрезе своей специализации наиболее эффективно. Деятельность промышленного кластера характеризуется специфическими показателями. По мнению многих ученых, состав показателей которыми характеризуется деятельность кластера, в том числе промышленного может быть следующим:

- количество организаций в составе кластера, в т.ч. научно-исследовательских, проектно-конструкторских, промышленных и др.;
- численность персонала, в т.ч. в НИИ, КБ и ПКБ;
- инвестиции (млн.руб.), в т.ч. в НИИОКР;
- количество новых товаров, производство которых освоено на предприятиях кластера;
- количество патентов и лицензий, зарегистрированных организациями кластера;
- количество новых технологий, разработанных и внедрённых организациями кластера;
- доля инновационной продукции в объёме промышленной продукции кластера (в %);
- количество инновационных проектов, реализованных на предприятиях кластера;
- количество договоров по коммерциализации инновационной продукции;
- объём продукции инновационной направленности, произведённой малыми и средними предприятиями кластера [4].

В решении задач модернизации российской экономики особая роль отводится промышленно-инновационным кластерам. В рамках кластера, пользующегося государственной поддержкой, успешно решаются особенно сложные для нашей страны проблемы коммерциализации инноваций.

Промышленные кластеры Подмосковья

Особая роль кластерам отводится в развитии экономики регионов. Наблюдения позволяют утверждать, что в каждом регион функционируют 2-3 профилирующие отрасли, которые либо объединены сложившейся исторически специализацией, либо связаны общими природными условиями и особенностями развития региона.

Территориальная, природная и родственная отраслевая принадлежность характеризуют кластер как высокоэффективную форму интеграции организаций (предприятий) посредством вертикальных и горизонтальных взаимосвязей между ними, закреплённых на договорной основе. Кластеризация позволяет расширить инновационные и инвестиционные горизонты региона.

Так, для повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности промышленности в целом и промышленных товаров в том числе, в целях повышения экономического роста региона, территориальные промышленные кластеры создаются и в Подмосковье. Из ключевых направлений модернизации экономики страны в центре внимания Московского региона две:

- авиастроительные технологии;
- медицинские технологии, в том числе производство лекарств и диагностического оборудования.

В разрезе государственной программы развития фармацевтической промышленности Правительством Московской области поддержан проект создания на территории городов Химок и Долгопрудного фармацевтического кластера «Северный». В настоящее время ведется работа по реализации пилотного инвестиционного проекта «Фармаполис» на

территории Волоколамского района области. В рамках развития авиастроительной отрасли России на территории Московского региона реализуются еще два крупных проекта: Национальный центр авиастроения в Жуковском и Научно-технический комплекс ОАО «Вертолеты России».

Планируется создание обособленного комплекса для развития исследований, разработок и коммерциализации их результатов – Центр «Сколково». Планируется, что в Центре «Сколково» заработает уникальная система отбора, реализации, коммерциализации и последующей поддержки инновационных проектов.

В целом научно-промышленные предприятия подмосковного региона задействованы в 16-ти федеральных целевых программах, в том числе «Развитие инфраструктуры наноиндустрии», «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2007-2010 годы и на период до 2015 года», «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники на 2008-2015 годы», «Федеральная космическая программа на 2006-2015 годы» и другие.

Успехи кластеров и их компаний в том числе, связаны и с эффективным использованием ими как собственных средств, так и иностранных кредитов (в том числе полученных напрямую) для постоянного технического и технологического совершенствования и обновления производства.

Несомненно, в каждом регионе имеются такие компании, которые взаимодействуют между собой на основе экономической выгоды.

Между тем, как показывают наблюдения, такое взаимодействие не всегда отличается системностью. В связи с этим конкурентоспособность региональных предприятий ослабевает, снижаются масштабы и возможности в плане ведения бизнеса. Как следствие, финансовая поддержка складывается не в пользу предприятий региона и кластеров.

Кластерный подход к развитию промышленности региона является залогом успешного его развития. Вместе с тем, его эффективное использование и применение возможно только при поддержке государственных, региональных и муниципальных органов власти, а также активного диалога и сотрудничества государства и бизнеса.

Список литературы

1. *Болдырев Н.* Откуда к нам придет экономический прорыв//Российская газета – Федеральный выпуск. - № 3414 от 26 февраля 2004 г. [электронный ресурс]. – Режим доступа. – //www. Rg.ru/2004/02/26/kadannikov.html
2. *Варнавский В.Г.* Партнёрство государства и частного сектора: теория и практика. //Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 7. С. 28-37.
3. *Волкова Н.Н., Сахно Т.В.* Промышленный кластер. Полтава: Асми. – 2005. – С. 11.
4. *Фазлиахметов Р.Г.* Кластер- эффект альянса [электронный ресурс]. – Режим доступа. – //www.sdivinil.ru

08.00.01

Н.Н. Крюченко к.э.н., Д.Н. Крюченко

Новороссийский филиал Московского гуманитарно-экономического института,
Новороссийск, gazetage1@mail.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИКО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ УЧЕТА АППАРАТНОГО И ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Разработка сложных информационных систем таких, какими являются информационные системы административно-управленческой деятельности предприятий, невозможна без тщательно обдуманного методологического подхода. Какие этапы необходимо пройти, какие методы и средства использовать, как организовать контроль за внедрением программного продукта и качеством выполнения работ - эти и другие вопросы решаются через систему экономико-информационных отношений учета аппаратного и программного обеспечения предприятия.

Ключевые слова: *экономическое планирование, аппаратное обеспечение, кроссировка сети, информационные системы.*

В России переход от индустриального общества к информационному заставляет совершенно по-новому подходить к решению задач в различных отраслях. В том числе, в первую очередь, это относится ко всему, что связано с современной экономикой. Производство материальных благ становится всё более информационно-ёмким. В себестоимости продукции всё большую долю составляют информационные и маркетинговые затраты. Теперь менеджеры вынуждены решать сложные творческие задачи, зачастую не поддающиеся формализации: разрабатывать перспективные планы на основе интуитивного прогнозирования, аккумулировать накопленный опыт, решать стратегические задачи. Информационные технологии диверсифицируются во всех сферах и на всех уровнях Российского общества (в качестве примера: увлечение детей компьютерными играми). Одновременно с вышеизложенными процессами тотальной информатизации, Россия находится на этапе коренных перемен в сфере экономических отношений, охватывающих все аспекты, как экономических процессов, так и общественных отношений. Было бы противоестественно, если бы эти два явления, одновременно развивающиеся в нашей стране, не имели бы глубокой и разносторонней связи.

Традиционно, планирование экономики и управление процессами в ней связаны с необходимостью оперативной обработки большого объёма информации весьма специфического и разнородного характера. Поэтому внедрение в область управления экономикой современных информационных технологий имеет весьма актуальное значение.

Свободное программное обеспечение — т.е. программы, разрабатываемые и предоставляемые авторами на условиях свободы их использования, модификации и распространения модифицированных версий — занимает важное место в современной компьютерной отрасли России [2].

Необходимо отметить, что в современных условиях как на малых предприятиях, так и во многих средних компаниях России учет аппаратного и программного обеспечения не ведется. Когда же необходимость в нем возникает, то заполнение данных десятков или даже сотен пользователей и компьютеров со всеми устройствами может занять длительный период времени. К счастью, разработчики Hardware Inspector позаботились об этом. Данная программа позволяет запустить систему учета буквально за несколько часов. Начинается процедура с создания базы данных, в которой будет храниться вся информация о предприятии (пользователях). Их может быть несколько. Однако в каждый момент

пользователь может работать только с одной базой данных. Дополнительно необходимо указать папки, в которых будут размещаться отчеты о конфигурациях компьютеров, изображения устройств, фотографии пользователей, карты, файлы, прикрепленные к заявкам и т.д. После этого заполняется список сотрудников компании. Он необходим для привязки к рабочим станциям конкретных людей. Заполнять список можно вручную или импортировать из CSV-файла (перечисленные варианты могут использоваться лишь на малых компаниях). Для более крупных информационных систем в Hardware Inspector реализован импорт данных из Active Directory. Стоит отметить высокую гибкость этого процесса.

Основная работа с Hardware Inspector заключается в просмотре и выполнении различных операций с рабочими местами и привязанными к ним устройствами. В первую очередь системный администратор может просматривать компьютеры. При этом ему доступна такая информация, как полный перечень устройств и установленного программного обеспечения, сетевые данные (сетевое имя, IP-адрес, данные сетевой карты и пр.), карта размещения, материально-ответственное лицо и пр. По каждой рабочей станции можно просмотреть историю пользователей и журнал ее технического обслуживания. Для каждого устройства можно просматривать и при необходимости изменять широкий спектр информационных настроек. Среди них есть как технические характеристики аппаратного обеспечения, так и бухгалтерская информация: дата приобретения, фирма-продавец, гарантийные обязательства, номер накладной и счет-фактуры и т.п. Дополнительно указываются серийный и визуальный номера, номер стикера и штрихкода. С устройствами можно выполнять различные операции. У администратора есть возможность их списания, переноса на другую рабочую станцию, группировки с другим аппаратным обеспечением, просмотра истории перемещений, инвентаризации и обслуживания и т.д. Еще одной возможностью Hardware Inspector является учет кроссировки сети. С ее помощью системный администратор может составить подробнейшую карту сетевой инфраструктуры, в которой указано не просто место размещения всех устройств, но и информация об их соединениях друг с другом (вплоть до указания номеров портов свитчей, маркировки сетевых кабелей и пр.). Эта возможность существенно облегчает планирование расширения сетевой инфраструктуры, ее обслуживание, а также ознакомление с ней новых ИТ-специалистов.

Интересной особенностью рассматриваемого продукта является работа с расходными материалами. С помощью Hardware Inspector системный администратор может вести их список, в котором указываются поступление на склад и передача конечным пользователям [1]. Кроме того, программа может учитывать скорость потребления расходных материалов и планировать потребность в них (благодаря этому закончившийся тонер в картридже не станет для ИТ-отдела неприятным сюрпризом). Также нельзя не отметить функцию проведения инвентаризации. Для этого используются нанесенные производителем или созданные самостоятельно (прямо с помощью Hardware Inspector) штрихкоды. Внося их в систему с помощью сканера или вручную (путем ввода номера) можно в любой момент проверить реальное наличие на рабочем месте всего приписанного к нему оборудования.

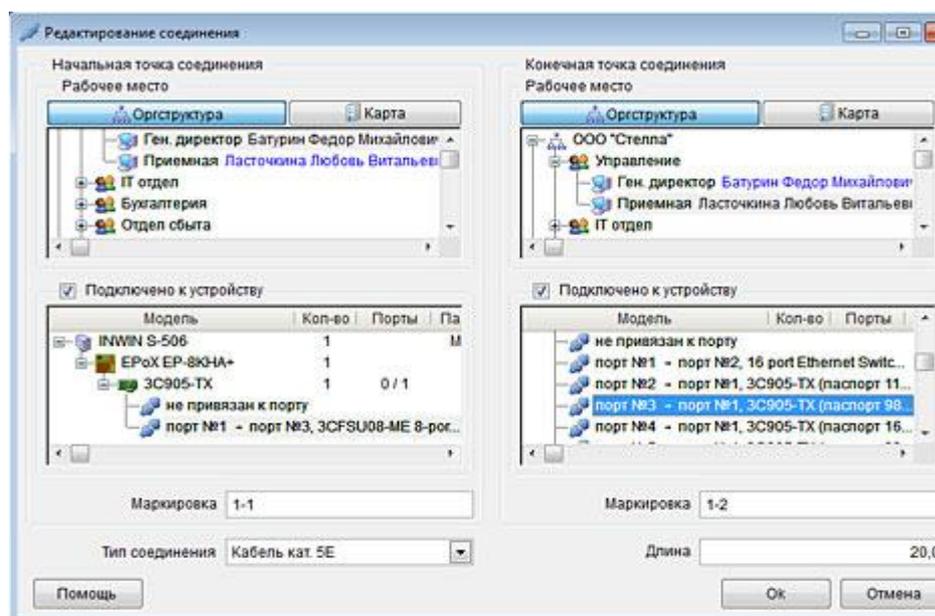

Рисунок 1 - Кроссировка локальной сети

В рассматриваемой программе реализован учет обслуживания аппаратного и программного обеспечения. Речь идет о выполнении чистки, профилактики, обновления и прочих действиях, которые должны периодически осуществлять ИТ-специалисты. Выполнив любую операцию, системный администратор может внести ее в базу данных. При этом будет создаваться полная история обслуживания каждого устройства или лицензии.

Отдельного упоминания заслуживает система отчетности. Одних только стандартных отчетов в Hardware Inspector насчитывается более 30 (а помимо них есть возможность создания собственных отчетов). При этом каждый из них может очень тонко настраиваться пользователем с помощью простого и удобно встроенного инструмента. Дело в том, что в качестве генератора отчетов используется система Fast Report. А она базируется на применении шаблонов, с помощью которых пользователи могут управлять внешним видом документов. Кстати, генерируемые отчеты могут не только распечатываться, но и экспортироваться в форматы PDF, DOC, XLS и т.д.

Дополнительной возможностью Hardware Inspector является система учета заявок на обслуживание компьютерной техники. Она позволяет формализовать взаимодействие сотрудников компании со специалистами ИТ-отдела и повысить его эффективность. Заявки в базу данных пользователи могут вносить самостоятельно через специальный веб-интерфейс. Кроме того, они могут обращаться в службу поддержки и любым другим привычным способом (по телефону, внутреннему чату, электронной почте). Реализованная система позволяет ответственным сотрудникам отслеживать выполнение ИТ-отделом своих обязанностей. Правда, для этого необходимо приобретение дополнительной лицензии.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что учет аппаратного и программного обеспечения – действительно очень непростая задача. Особенно в компаниях, в которых количество компьютеров исчисляется десятками или даже сотнями, а в ИТ-отделе работают несколько человек. В этом случае без специальных средств добиться действительно эффективного ее решения просто-напросто невозможно. Программа Hardware Inspector позволяет существенно облегчить ведение учета, а также попутно решить целый ряд других управленческих задач в системе экономико-информационных отношений на предприятии.

Список литературы

1. *Алиев В.С.* Информационные технологии и системы финансового менеджмента: учебное пособие. - М.: «ФОРУМ»: ИНФРА-М. 2007.
2. *Барановская Т.П.* Информационные системы и технологии в экономике: Учебник. 2-е изд. - М.: Финансы и статистика, 2003.

08.00.05

С.Н. Кузьмина к.э.н.

НОУ ВПО Санкт-Петербургский университет управления и экономики,
Санкт-Петербург, kuzmina2003@bk.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются основные направления организации инновационной деятельности вуза, формирование его инфраструктуры в рамках обозначенных направлений развития инновационной системы российской экономики.

Ключевые слова: *инновационная деятельность, инновационная система, инновации технологические, педагогические, организационные.*

Развитие экономики страны на основе использования инноваций сегодня рассматривается как основной путь обеспечения конкурентоспособности и экономического роста. Чаще всего упор делается на технологическую составляющую инновационной проблематики, оставляя в стороне организационные инновации, а также процесс передачи знаний, мотивации инновационной активности в бизнес-образовательных структурах экономики. Традиционно под инновациями подразумевают технические инновации, однако они являются частью общего инновационной деятельности и, что подтверждается практикой российской экономики, не могут быть успешными обособленно, без изменений в других сферах деятельности. Д.Медведев в докладе «О развитии инновационной системы Российской Федерации» говоря о перспективах развития национальной инновационной системы, отметил ключевое значение данного направления. Инновации – нововведения в области техники, технологии, организации труда и управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта, а также использование этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности. На наш взгляд, необходимо активизировать инновационную деятельность в образовательных учреждениях, мотивировать как профессорско-преподавательский состав, так и обучающихся. Все это будет способствовать формированию навыков, умений и компетенций в области инновационной, исследовательской деятельности. Многие образовательные учреждения ведут такую деятельность, создают структуры способствующие развитию и внедрению инноваций. Поэтому опыт негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Санкт-Петербургского университета управления и экономики – это вклад в копилку идей и путей достижения, реализуемых в общей концепции модернизации экономики.

Инновационная деятельность вуза сосредоточена в области педагогических, организационных и технологических новаций и направлена на обеспечение научно-образовательной деятельности в рамках приоритетных направлений научно-педагогических школ Университета. Результатом инновационной деятельности вуза являются электронные учебные продукты, программы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, педагогические и технологические новации обеспечивающие качество образовательного процесса в рамках аккредитационного показателя «использование инновационных методов в образовательном процессе». Можно констатировать, что создана и успешно функционирует система, затрагивающая все стороны образовательного процесса. В нее вовлечены и обучающиеся, которые используют нововведения в процессе получения образования, а также активно участвуют в научно-исследовательской, инновационной деятельности вуза. Прежде всего, для них специально разработан и преподается курс «Основы информационной культуры», цель которого научить использовать новые

образовательные технологии в учебном процессе, сформировать навыки по поиску, анализу необходимой учебной, аналитической и другой требуемой информации с упором на формирования такого навыка как «самостоятельная работа». Преподаватель в данной системе выступает как проводник инноваций, педагогических и технологических, которые позволяют поднять образовательный процесс на принципиально качественный уровень. Естественно, что все эти инновации опираются на организационные новшества, связанные прежде всего с изменением роли и места преподавателя в свете требований Болонской декларации и модернизации науки и образования.

Все вышеизложенное невозможно без организационной поддержки, которую осуществляет такое подразделение, как институт современных образовательных технологий. Исследование и апробация технологических, организационных, педагогических инноваций с целью внедрения в образовательный процесс проводится в Центре исследований образовательных инноваций, основными функциями которого является исследовательская деятельность, проводимая в рамках научно-исследовательских работ с целью теоретического и методического обеспечения данного направления, а также разработки конкретных планов по апробации и внедрению в образовательный процесс. Далее, после проведения серии апробаций на отдельных сфокусированных группах, осуществляется трансфер образовательных технологий в научно-образовательную деятельность головного вуза и его региональных структур, которой занимается Центр трансфера технологий. Его основная задача заключается в доведении технологии до уровня, понятного и воспринимающего конечным потребителем, в данном случае это, прежде всего профессорско-преподавательский состав и непосредственно обучающиеся. Также немаловажным аспектом является организация создания электронных ресурсов, защиты авторских прав, регистрации интеллектуальной собственности и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, чем занимается Центр разработки и коммерциализации электронного контента. Также здесь организована работа регионального отделения «Объединенного фонда электронных ресурсов науки и образования» (ОФЭРНИО) по защите авторских прав, информационное обеспечение образовательной и инновационной деятельности. Следует заметить, что чаще всего именно гуманитарные направления являются наиболее уязвимыми с точки зрения защиты авторских прав. В данном подразделении смогли найти адекватное решение и теперь любой преподаватель гуманитарного направления может осуществить защиту своих разработок. Для технических вузов такой проблемы не существует – у них имеется четко налаженная схема по защите авторских прав посредством системы патентования и ноу-хау.

Также имеется своя лаборатория, позволяющая проводить исследования и апробацию новшеств в образовательной деятельности, формировать и отрабатывать необходимые навыки. Здесь технологические, педагогические, организационные новации проходят подготовку для внедрения в научно-образовательную деятельность. Инновационная деятельность вуза тесно связана с научно-исследовательской работой и соответствует фундаментальным и научно-практическим направлениям.

Деятельность вуза в области инноваций предполагает формирование направлений, формирующих конкурентоспособные преимущества вуза в рамках использования педагогических, технологических, организационных новаций на основе формирования имиджа преподавателя инновационного типа, современных образовательных технологий и электронных ресурсов. Еще одним из направлений, формирующим навык к научной, исследовательской, инновационной деятельности является организация собственных семинаров, презентаций, мастер-классов, а также повышения квалификации профессорско-преподавательского состава по пяти программам, а также формирование информационной компетентности студентов в рамках дисциплины «Основы информационной культуры». Как правило, данное направление не всегда получает поддержку, считается что обучение, повышение квалификации более эффективно проходить в других структурах и т.д. Однако, как показала практика более чем трехлетней работы в этом направлении, фактически создана

система обмена знаниями между основными участниками образовательного процесса, наставничества, когда многократно усиливается эффект синергизма. Причем, основная задача это не только обучить, дать знания, информацию, но и возможность помочь внедрить в образовательный процесс, проконтролировать использование и мотивировать участников образовательного процесса. Еще одна составляющая, которая также важна – это информационная поддержка инновационной деятельности, которая имеет следующие формы:

- обеспечение доступа к электронным базам данных;
- подписка и приобретение изданий, периодики (в том числе в электронном виде, с организацией доступа для институтов и филиалов) по вопросам инновационной деятельности и внедрения инноваций;
- рассылка итоговых отчетов о результатах инновационной деятельности в институты и филиалы;
- проведение обучающих семинаров, мастер-классов, программ повышения квалификации для профессорско-преподавательского состава, специалистов.
- информационное сопровождение деятельности профессорско-преподавательского состава, специалистов.

Таким образом, инновационная деятельность организации должна базироваться на успешно функционирующей инфраструктуре. Ее элементы могут изменяться в зависимости от вида собственности организации, стратегических направлений и оперативных задач. В качестве варианта поддержки инновационной деятельности, инфраструктура может выглядеть, как приведена на схеме на рис.1, где выделяются такие блоки, как центр коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности, позволяющий реализовывать такие функции, как защита авторских прав, формирование реестра интеллектуальной собственности, информационного обеспечения инновационной деятельности. Еще один блок- институт современных образовательных технологий – основной двигатель, где сосредоточена исследовательская, научная, внедренческая, методическая деятельность по апробации и внедрению новаций, обучению профессорско-преподавательского состава, обучающихся и трансфера новаций в образовательный процесс. Третий блок, практический, это создание малых инновационных предприятий, объединение их в бизнес инкубатор, использование усилий клуба предпринимателей, центра молодежных инициатив, научно-исследовательских лабораторий факультетов, научно-образовательных центров по выявлению научно-исследовательских проектов которые в дальнейшем составят основу работы студенческого научного общества и станут старт-апами, позволяющими создавать малые инновационные предприятия, что позволит в дальнейшем не только отдельному предприятию, региону быть успешным, реализовывать свой научный и творческий потенциал, но и позволит российской экономике выйти на инновационный уровень.

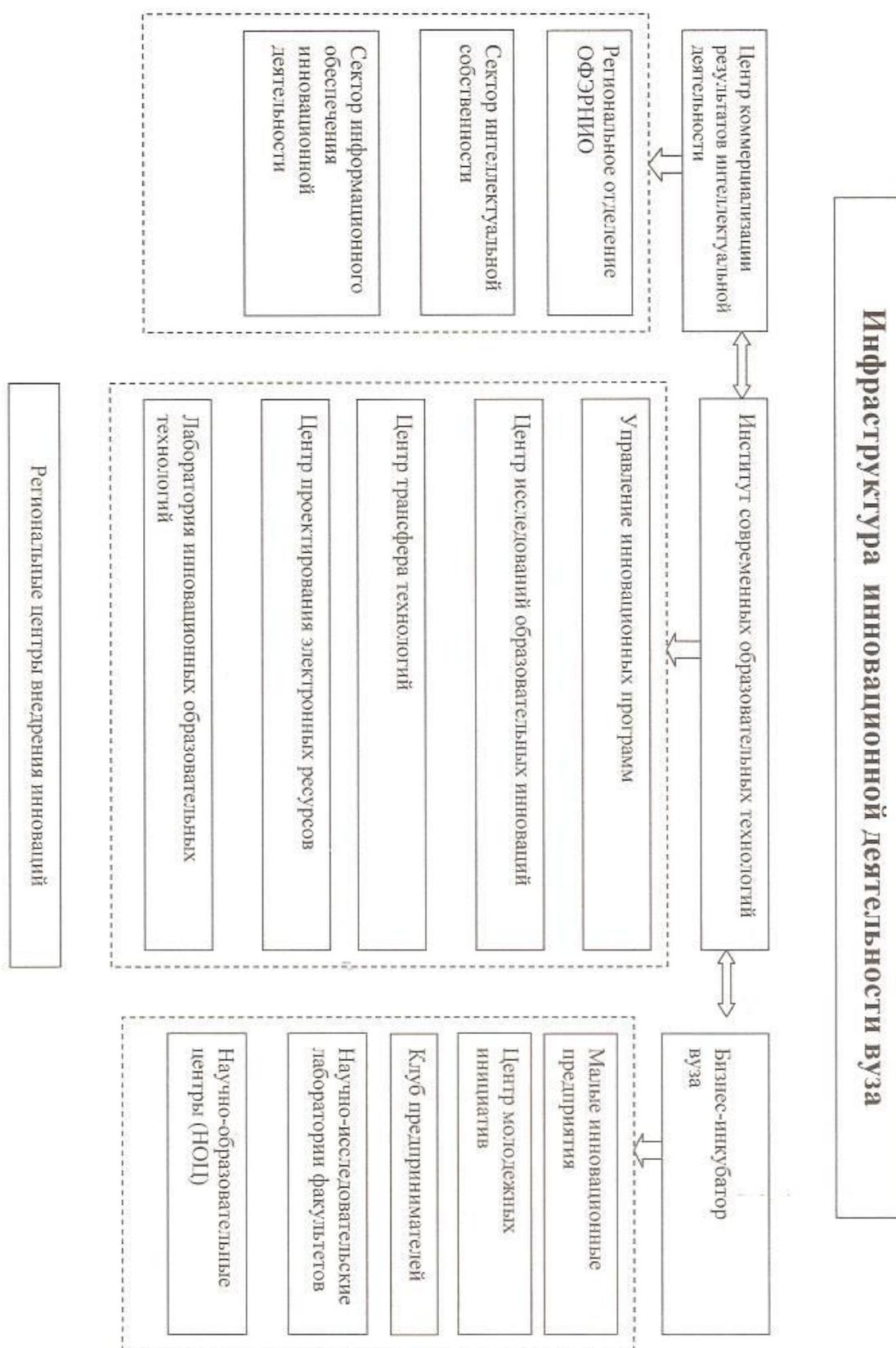

Рис. 1 – Схема инфраструктуры инновационной деятельности вуза

Список литературы

1. Глазьев С. Новый технологический уклад в современной экономике. // Казахский экономический вестник, 2009, №1, с. 4-32, www.kea-economics.kz/file_download/18/glazyev-01-2009.pdf
2. Долгих А.П. Управление процессами развития предприятий на основе современного экономического механизма. СПб.: Издательство СПбАУЭ, 2009г., с.22-30.
3. Дудкина М.Н. Система управления интеллектуальной собственностью наукоемких предприятий,; изд-во ГОУ ВПО Воронежский государственный технический университет-Воронеж, 2009. с.14, 25.
4. Инновации, основные понятия. Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере. www.rier.ru/inform/thesaurus/innovation_1, с. 7-8,
5. Инновационная политика и РОСНАНО, Февраль 2009, www.rusnano.com/Rubric.aspx?RubricId=515, с.51.
6. Костарев В.Е. Интеллектуальная собственность как неотъемлемая часть национальной экономики// Сервис в России и за рубежом № 1 (11), 2009, с.44-46.
7. Кузьмина С.Н. Объекты интеллектуальной собственности как элемент инновационного потенциала современного высшего учебного заведения // Экономика и управление. – 2010.- №5 (55). – С.82-86

08.00.05

А.А. Набоких к.э.н.

ФГБОУ ВПО «Вятская государственная сельскохозяйственная академия»,
Киров, alex_ryt@mail.ru

ВЫСОТА ВХОДНЫХ БАРЬЕРОВ НА РЫНОК КУЛЬТИВИРУЕМЫХ ГРИБОВ ДЛЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ КОНКУРЕНТОВ

В период непрерывного развития конкурентной среды у потенциальных конкурентов любого рынка возникает вопрос: насколько оправдан риск преодоления входных барьеров на рынок? Сельское хозяйство со своим рыночным укладом создает порой непреодолимые входные преграды. Рынок культивируемых грибов максимально открыт для потенциальных конкурентов, необходимо лишь учесть особенности входных барьеров, которые весьма специфичны по сравнению с барьерами других сельскохозяйственных рынков.

Ключевые слова: *рынок культивируемых грибов, грибоводство, входные барьеры на рынок культивируемых грибов, количественные и качественные показатели рынка культивируемых грибов, экотехнология.*

Рынок культивируемых грибов с каждым годом становится все привлекательнее для предпринимателей. Многие сельхозпроизводители по причине высвобождения основных фондов (животноводческие фермы, теплицы, склады, подвалы и т.д.) акцентируют внимание на производстве культивируемых грибов. На первый взгляд, данный вид производства не слишком трудоемок и не требует больших капиталовложений. Однако специфика производства и реализации культивируемых грибов настолько сложна и непредсказуема, что даже на этапе подготовки возникает множество противоречий и проблем. Поэтому естественно возникает необходимость проведения качественного анализа показателей структуры рынка грибной продукции (входных барьеров на рынок).

Рыночная инфраструктура развита слабо, поскольку отсутствуют службы по оказанию информационных, консалтинговых, лизинговых услуг и т.п. Однако необходимо отметить высокую транспортную доступность рынка продукции грибоводства для потенциальных конкурентов. Целесообразность дополнительных транспортных издержек для входа на рынок соотносится со стоимостью конкретного гриба (доля транспортных издержек низкая), а дальность перевозок – с качественными и техническими характеристиками грибов, позволяющими эту транспортировку осуществлять.

Любое предприятие из числа действующих на грибном рынке хозяйствующих субъектов имеет хозяйственные связи с продавцами материально-технических ресурсов и покупателями культивируемых грибов, что дает им преимущества перед потенциальными конкурентами, входящими на данный рынок. Крупные размеры хозяйственного оборота, определяющие соответствующую массу прибыли, позволяют им создавать резервные мощности, использовать льготный режим расчета с продавцами, оттесняя тем самым конкурентов. Процент использования мощностей грибоводства в РФ в среднем остается равным 74-82% (по данным ООО «Школа грибоводства»), поэтому необходим поиск и создание резервных мощностей. В какой-то степени крупные предприятия могут оказывать влияние на более мелкие путем проведения ценовой политики, направленной на продажу грибов по более низкой цене, но возможность потери прибыли нивелируют ее. Цены на грибы держатся в рамках определенного коридора, очень близкого к среднеотраслевой цене.

Среди барьеров также следует выделить отсутствие долгосрочных контрактов на поставку грибов с уже действующими субъектами рынка (за исключением вертикальных объединений).

Минимально эффективный масштаб деятельности на рынке культивируемых грибов существует, и входящие на рынок потенциальные конкуренты на период достижения этого уровня могут иметь существенно более высокие затраты (например, связанные с необходимостью приобретения дорогостоящего оборудования), чем уже действующие на этом рынке хозяйствующие субъекты. Но учитывая, что у производителей зачастую существуют значительные неиспользуемые производственные мощности (дворы, коровники, подвалы), то сроки и затраты, необходимые для преодоления этого барьера, сравнительно малы.

Барьеры, основанные на абсолютном превосходстве в уровне затрат, существуют, но они невелики в грибоводстве. Эти барьеры возникают в том случае, если затраты на единицу продукции уже действующих продавцов ниже, чем у вновь входящих на рынок хозяйствующих субъектов. Причинами различия в уровнях затрат могут быть: неравенство стартовых условий функционирования на рынке, прежде всего имущественное и ценовое; ограниченный доступ новых продавцов к дешевым и более удобным сырьевым источникам, технологическое превосходство уже действующих на рынке культивируемых грибов хозяйствующих субъектов и т.п. Кроме перечисленных выше причин существенной является также так называемая «кривая опыта» – наличие опытных и квалифицированных кадров у потенциальных конкурентов. Профессиональная подготовка специалистов грибоводства в РФ не ведется (нет государственных стандартов, и, соответственно, учебных заведений), она основана лишь на профессиональных консультациях и проведении семинаров, конференций и т.д. Утвердившиеся на рынке конкуренты, обучая и передавая опыт, управляют технологией производства только на своем предприятии. Самостоятельное «созревание» высококвалифицированного специалиста, учитывающего особенности времени, носит довольно длительный характер.

Грибное производство не приносит урон окружающей среде, а технология по выращиванию грибов относится к статусу экотехнологии, позволяющей обеспечить эффективную утилизацию субстратов, приносящей еще и дополнительный доход в качестве микоудобрения, микосубстрата и микокорма.

Существующий уровень удовлетворения спроса отражает низкую насыщенность рынка, прежде всего свежими грибами, и низкую платежеспособность покупателей; что является, в первом случае, положительной основой вхождения в рынок, а во втором – серьезным препятствием для освоения рынка потенциальными конкурентами. Поэтому мы наблюдаем концентрацию крупных грибных производителей в европейской части России, где имеется повышенная оборачиваемость средств и высокий уровень дохода и спроса.

Вход на рынок отечественных производителей можно считать достаточным, осуществляющимся в масштабах, обеспечивающих сохранение и развитие конкурентных отношений между участниками рынка.

Степень открытости рынка для участия в межрегиональной и международной торговле можно оценить по доле импортной продукции в общем объеме реализации (поставки) на конкретном рынке культивируемых грибов. По результатам исследований специалистов ООО «Школа грибоводства» (г. Москва) доля импорта в 2010 году на рынке культивируемых грибов России сравнительно высока, несмотря на высокий спад по сравнению с 2009 года: импорт свежих и переработанных грибов составил 87% (160105 т); российское производство занимает нишу. Защитных мер государства явно недостаточно для отечественных товаропроизводителей, необходимо их немедленное введение.

Особую роль на грибном рынке играют лесные грибы, которые, хотя и носят сезонный характер, собираются населением России в объеме 250 тыс. т в год. Однако лесные грибы потребляют, в основном, жители с низким платежеспособным спросом отдаленных сел, окраин, поселков Урала, Сибири и Дальнего Востока, где производство и реализация культивируемых грибов низки. К тому же с каждым годом количество отказов от потребления лесных грибов увеличивается по причине частых отравлений, мутаций грибов и климатических аномалий.

Грибы обладают высокими питательными и целебными свойствами, а, значит, и существующий уровень потребления (2,3 кг/душу населения в год с учетом лесных грибов) существенно низок. Рынок культивируемых грибов реально может принять еще многих производителей и дать возможность быстрого вхождения и развития, не концентрируясь в зонах крупных производителей. Это можно увидеть по данным таблицы 1 (рынок культивируемых грибов по степени монополизации рынка (CR-3) и по индексу Герфиндаля-Хиршмана (НИИ менее 1000) относится к низкоконцентрированному).

Таблица 1

Динамика концентрации производства грибной отрасли России

Годы	Показатели	Индекс
	концентрации, %	Герфиндаля-Хиршмана
	<i>CR-3</i>	<i>НИИ</i>
2005	31,4	563
2006	30,6	545
2007	30,3	531
2008	30,05	515
2009	29,78	500
2010	29,55	486

У российских хозяйствующих субъектов, занимающих наибольшую долю на рынке культивируемых грибов, отсутствует рыночный потенциал, то есть возможность хозяйствующего субъекта оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке и (или) затруднять доступ на рынок другим хозяйствующим субъектам. В федеральном Реестре хозяйствующих субъектов, имеющих на рынке определенного товара долю более 35%, предприятия грибного сектора сельского хозяйства отсутствуют.

Согласно анализу конкурентной среды и внешних входных барьеров рынок культивируемых грибов является привлекательным. Это подтверждается проведенными нами количественными и качественными исследованиями рынка культивируемых грибов России. Результат исследования позволил обосновать инвестиционную привлекательность создания регионального грибного предприятия по производству грибов «Вешенка» с оптимальным среднегодовым объемом 46 тонн на общей площади 815 м². Объем среднеотраслевых затрат составил 1690 тыс. рублей. За первые два года получения дохода его дисконтированная величина составит 2309,81 тыс. руб., что больше суммы инвестиций, а срок окупаемости составит 1,5 года. Учитывая, что общий объем потребления свежих культивируемых грибов на душу населения составляет 437 грамм в год, общее потребление всей грибной продукции составляет 1,3 кг и доля отечественной грибной продукции в общем объеме потребления всего 13%, отечественное грибоводство может рассчитывать на стабильный годовой прирост объемов производства на 8-10%. Этот показатель подтверждается интервальной оценкой прогноза среднего значения объемов производства культивируемых грибов до 2014 года, полученной с помощью регрессионной модели временных рядов за последние 11 лет.

Подводя итоги, можно сказать, что при строгом соблюдении технологии возделывания грибов, использовании качественного сырья, специализированного оборудования и, самое главное, наличии высокоспециализированного персонала у потенциальных грибоводов есть все шансы на коммерческий успех, несмотря на то, что спрос на грибы эластичен. Поэтому, как отмечают многие ученые в области микологии и технологии возделывания культивируемых грибов, необходимо сочетание научного подхода и использования опыта для приобретения своего с учетом строгого соблюдения требований к специализации грибоводства. Тогда высота входных барьеров будет преодолима и принесет обществу пользу в виде экологически чистых грибов и реальный доход бизнесу и экономике региона.

Список литературы

1. *Гордеев А.* За эффективное агропроизводство и качественную продукцию // АПК: экономика и управление. – 2001. – №5. – с. 5-12.
2. *Сафрай А.И., Тищенко А.Д.* Конференция «Грибоводство: стратегия и тактика успешного бизнеса» // Школа грибоводства. – 2003. – №4. – с.12-16.
3. *Хренов А.В.* Грибной рынок России в 2010 году // Школа грибоводства. – 2011. – №2 – с.22-28.

08.00.05

А.С. Овсянников

Новороссийский политехнический институт (филиал)
Кубанского государственного технологического университета,
кафедра связей с общественностью,
Новороссийск, sobaka@rbcmail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ КРИЗИСА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье приводится аналитический обзор определений кризиса. На основе различных трактовок выводятся общие сущностные признаки. Исходя из специфики муниципального образования, предлагается новая формулировка понятия муниципальный кризис.

Ключевые слова: кризис муниципального образования, антикризисное управление, циклическое развитие, социально-экономическая система.

Понятие «кризис» используется в научной среде применительно к различным сферам знаний. В переводе с греческого кризис означает решение, поворотный пункт, исход.

В целом все виды кризисов по причинам возникновения можно классифицировать на природные (их факторами выступают различные природные катастрофы и климатические изменения), общественные (причиной выступают отношения между людьми всех видов их проявлений) и экологические (вызванные взаимодействием и влиянием человека на природу). По структуре отношений в социально-экономической системе, по проблематике ее развития кризисы можно типологизировать на экономические, социальные, организационные, психологические, технологические, которые в свою очередь подразделяются на подвиды, характеризующиеся взаимодействием различных кризисных факторов.

Кризис муниципального образования как явление не сводится ни к одному из перечисленных, но может включать факторы одного или нескольких в зависимости от ситуации. Конечно, существенным признаком определения муниципального кризиса является территориальная принадлежность, однако она не дает возможности выделения отдельного типа кризиса. Говорить о кризисе в муниципальном образовании можно только при выявлении проблем в функционировании сложной социально-экономической системы, включающей в себя многоаспектный механизм удовлетворения потребностей населения для поддержания и повышения определенного уровня и качества жизни на конкретной территории. Безусловно данный кризис может иметь экономическую, социальную, организационную, психологическую, демографическую, экологическую и иную направленность, но только факт наличия их причин в нарушении функционирования вышеуказанного механизма может давать возможность называть его кризисом муниципального образования.

В экономической науке термин «кризис» получил распространение с XIX века. Карл Маркс описывал понятие «кризис перепроизводства» и считал периодическое возникновение экономических кризисов неизбежным спутником капиталистической экономики в силу природы и законов развития экономики, нацеленной на получение прибыли. Фриц Махлуп под кризисом понимал «нежелаемое состояние экономических отношений, непереносимое критическое положение больших слоев населения и производящих отраслей экономики». Вернер Зомбарт определял экономический кризис как «экономическое негативное явление, при котором массово возникает опасность для экономической жизни, действительности». По определению советского академика

Е.С. Варги, «кризисы означают временное насильственное разрешение накопившихся резких противоречий расширенного воспроизводства».

Русский ученый-экономист Туган-Барановский рассматривал кризис как определенное явление экономической конъюнктуры. Кризис, по его мнению, является не скачкообразным, а волнообразным, представляющим совокупность двух волн: «повышательной» и «понижательной». Также Джон М. Кейнс рассматривает кризис с точки зрения экономического цикла и определяет его как «внезапную и резкую смену повышательной тенденции понижательной, тогда как при обратном процессе такого резкого поворота зачастую не бывает».[2]

Указанные выше определения характеризуют кризисы на макроуровне. Однако причины любого кризиса берут свое начало на микроуровне. То есть речь идет о кризисах предприятий и организаций, что изучается специалистами в области антикризисного управления.

Г.Л. Афанасьев, опираясь на зарубежный опыт данной деятельности, а также, используя дословный перевод понятия «кризис» (перелом), характеризует его как любое качественное изменение текущих процессов: от «хорошего» к «плохому», от «плохого» к «хорошему», от «плохого» к существенно более «худшему», от «хорошего» к существенно более «лучшему».[1]

Наиболее часто встречающееся в научной литературе по антикризисному управлению определение кризиса дал Э.М. Коротков, понимая под ним «крайнее обострение противоречий в социально-экономической системе (организации), угрожающее ее жизнестойкости в окружающей среде».[2]

В то же время А.Т. Зуб в своей книге дает следующее определение организационного кризиса: «кризис – это маловероятное событие, способное угрожать жизнедеятельности организации, характеризующееся неопределенными причинами и трудно предсказуемыми последствиями, требующее принятия немедленных решений».[4]

А.С. Большаков определяет кризис предприятия как «экономическое состояние хозяйствующей организации, возникающее от нарушения соответствия между спросом и предложением товаров и услуг из-за негативных внешних (экзогенных) факторов, негативных внутренних (эндогенных) факторов или их комбинации».[3]

М.В. Меткин дает свое определение на основе анализа множества подходов и трактовок: «кризис – крайнее обострение противоречий развития; нарастающая опасность банкротства, ликвидации; рассогласование в деятельности экономической, финансовой и других систем; переломный момент в процессах изменений».[5]

Понятие кризис муниципального образования обычно трактуют по аналогии с кризисами предприятия. Но определение, учитывающее системную специфику муниципального образования, в научной среде четко не сформулировано.

Зачастую кризис в данном территориальном образовании связывают с проблемами местного бюджета. Как отмечает Р.А. Попов «кризисы местного самоуправления проявляются в том, что не балансируется бюджет, не хватает средств на поддержание жизнедеятельности местного хозяйства, оплату труда «бюджетников».[7] Такая трактовка имеет определенную односторонность и не учитывают всю сложность социально-экономической системы муниципального образования.

Практически единственным наиболее развернутым определением, касающимся кризисов муниципального образования, является интерпретация понятия кризис муниципальной власти, представленная в совместной монографии Парахиной В.Н. и Феодосиади Е.А. По мнению авторов кризис муниципальной власти – это особое переломное состояние в развитии и функционировании социально-экономической и политической системы местного общества, характеризующееся снижением уровня управляемости социально-экономическими процессами, обострением политических конфликтов, ухудшением экономического положения муниципалитетов вплоть до состояния банкротства».[6]

В данном определении сделан акцент на управленческом характере рассматриваемого явления, а также использовано понятия банкротства, характерное для коммерческих организаций и предприятий. При этом, вопрос использования термина «банкротство» для муниципальных образований на данный момент не является нормативно закрепленным и четкой позиции по нему пока не выработано.

В силу того, что существует несколько моделей рассмотрения сущности муниципального образования, в которых оно может быть представлено как территориальное образование или как аналог хозяйствующего субъекта, муниципальный кризис имеет сложную структуру. Так как существование и развитие муниципалитета зависит от деятельности органов местного самоуправления, всегда есть риск управленческого или организационного кризиса. Поскольку муниципальное образование – социально-экономическая система, существует риск экономического, социального кризиса. Кроме того, организационный, управленческий муниципальный кризис зачастую может являться причиной социально-экономического кризиса муниципального образования и наоборот.

Следует также заметить, что в управленческом аспекте кризис всегда выступает как состояние, при котором существующие средства достижения целей становятся неприменимыми, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации и проблемы. Кризис в муниципальном образовании носит черты кризиса управления, в данном случае муниципального управления. Главная цель муниципального управления, которая определяет задачи местной власти – это удовлетворение потребностей местного населения и повышение его качества жизни на конкретной территории.

Итак, учитывая все выше сказанное, подведем итог. Кризис муниципального образования – это переломный момент в циклическом развитии и функционировании местной социально-экономической и управленческой системы, влекущий за собой негативные процессы в местной экономике и социальной сфере, а также наступление ситуации, при которой деятельность органов местного самоуправления не позволяет в достаточной мере удовлетворять потребности местного населения, обеспечивать повышение его качества жизни и контролировать социально-экономические процессы.

Список литературы

1. *Афанасьев Г.Л.* Crisis management (краткий курс). – М.: 1998. – 44 с.
2. Антикризисное управление: учебник / Под ред. Э.М. Короткова. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 432 с.
3. *Большаков А.С.* Антикризисное управление: финансовый аспект. Монография. – СПб.: СПбГУП, 2005. – 132 с.
4. *Зуб А.Т.* Антикризисное управление: учеб. пособие для студентов вузов / А. Т. Зуб. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 319 с.
5. *Меткин. М.В.* Особенности управления кризисными ситуациями: учебное пособие. – СПб.: Изд-во ГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, 2004. – 74 с.
6. *Парахина В.Н., Феодосиади Е.А.* Особенности антикризисного управления муниципальными образованиями. Монография: электронная версия. - URL: <http://science.ncstu.ru/articles/econom/peculiarities>.
7. *Попов Р.А.* Антикризисное управление: учебник / Р.А. Попов. – М: Высш. шк., 2005. – 429 с.

08.00.14

Г.В. Полищук

ФГБОУ ВПО «Финансовый Университет при Правительстве РФ»,
Кафедра мировой экономики и международного бизнеса,
Москва, gpolishchuk@yandex.ru

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ ИСПАНИИ

Особые геополитические и экономические условия развития Испании в XX в. отсрочили до 90-ых гг. появление испанских ТНК. Интеграционные процессы в Европе, политическая ситуация в странах Латинской Америки и культурная близость предопределили направление движения капитала ТНК Испании. Отраслевая и географическая структура ТНК Испании характерна для наиболее экономически развитых стран мира.

Ключевые слова: *ТНК Испании, Франкизм, Латинская Америка, Мадрид, Каталония.*

На протяжении нескольких веков Испания являлась огромной империей, где метрополия активно пользовалась ресурсами обширных колоний, что лишало стимулов к поиску источников интенсивного развития. Крах колониальной империи, положение экономической периферии Европы, разрушительная Гражданская война обусловили особые условия развития испанской экономики в XX веке. Последствия Второй Мировой Войны также поставили Испанию в уникальное положение, страна оказалась в стороне от Плана Маршалла и, находясь благодаря франкизму в изоляции от остального мира, не смогла воспользоваться благоприятной конъюнктурой второй половины столетия.[1]

Таким образом, исторические предпосылки и противоречивые условия становления экономики не могли не отразиться на специфике образования и становления испанских ТНК. В Испании, которая находилась в этот период в экономической изоляции, процессы возникновения ТНК активизировались только в начале 90-х гг.

В течение длительного периода, начиная с 1939 г. Режим Франко ограничивал внешнюю торговлю, ключевыми положениями экономической политики того периода были: жесткий контроль иностранных инвестиций путем фиксирования долей участия зарубежных компаний в капитале национальных компаний, необходимость получения разрешений на осуществление внешней торговли и жесткая фиксация обменного курса при осуществлении внешнеторговых операций.[2]

В 1964-1973-х гг. в результате Плана Стабилизации, объем иностранных инвестиций значительно увеличился.[3] По мнению испанских исследователей, бурный экономический рост в Испании стал следствием целого ряда факторов, в т.ч. либерализации экономики, увеличения объема государственных инвестиций и развития инфраструктуры.[4] В то же время в 70-х годах постепенно начал расти объем иностранных инвестиций из Испании, которые направлялись, прежде всего, в промышленность и сферу услуг.

После вступления в силу единого Европейского Акта в 1993 г. сектор услуг подвергся дальнейшей либерализации, поэтому испанские компании должны были адаптироваться к стратегии диверсификации своей деятельности, чтобы противостоять иностранным компаниям. Относительная слабость испанских компаний в рамках ЕС ставила их под угрозу быть поглощенными более сильными европейскими компаниями. В рамках Евросоюза испанские корпорации столкнулись со значительно более мощными компаниями Германии и Франции, поэтому испанские ТНК стали искать ниши приложения своего капитала за рубежом. Была выбрана новая стратегия - расширение своей международной деятельности. Регионом приложения испанского капитала стала Латинская Америка, чему способствовали отсутствие жесткой конкуренции и наличие относительно свободных ниш.[5] В странах

Латинской Америки в это время происходили структурные изменения в экономике, в направлении ее дальнейшей либерализации и приватизации. Эти страны переходили от застойной модели развития к открытию экономики и либерализации рынка. Политика протекционизма стала трансформироваться в ходе неолиберальных реформ, затронувших всю Латинскую Америку в конце 1980-х гг. Госкапиталистические модели, распространенные в Латинской Америке, не соответствовали общемировым тенденциям. Рост коррупции государственных органов и использование кредитов для финансирования бюджетного дефицита вызвали обострение проблемы внешнего долга и способствовали переходу к либерализации. Все это делало Латинскую Америку весьма перспективным полем деятельности для испанских компаний.

Таким образом, Испания, оказавшись в особых геополитических условиях, вплоть до второй половины 70-х годов XX века не была затронута процессами создания национальных ТНК. Период становления испанских ТНК пришелся только на 90-е годы XX века. Данная ситуация не характерна для ТНК европейских стран, поэтому это и является первой характерной чертой испанских компаний – более поздний период становления.

Второй характерной чертой ТНК Испании является способ их появления. Функционирование в начале 90-х гг. в Европе чрезвычайно успешных финансовых компаний Германии и Франции спровоцировало изменение направления испанских инвестиций. Испанские ТНК, чтобы избежать поглощения более сильными конкурентами, направили свои инвестиции в страны Латинской Америки. Таким образом, экономическая интеграция в Европе стала важным фактором возникновения ТНК Испании, но не благодаря либерализации рынка капиталов, а косвенно – путем изменения региона приложения капитала. Расширив свое присутствие в странах Латинской Америки, испанские ТНК добились мощного экономического положения, которое позволило им через 10-15 лет самим стать экономической угрозой для крупных европейских компаний. Характерная черта ТНК Испании – географическая переориентация деятельности для будущего усиления экономических позиций.

Другой характерной чертой является незначительное присутствие государства в структуре акционеров ведущих ТНК страны. В сравнении с другими странами Европы, например Францией, роль государства в экономике Испании не является значительной, что соответственно отражается в структуре акционеров ТНК.

Отраслевая структура испанских ТНК также имеет свою специфику. 30% крупнейших ТНК Испании сосредоточены в финансовом секторе страны. Наличие таких крупных финансовых корпораций, как Banco Santander или BBVA свидетельствует в целом об успешном развитии испанского финансового сектора. Помимо них крупные финансовые компании функционируют также в Каталонии и Мадриде.

Второй отраслью испанской экономики по представительству среди крупнейших ТНК мира является строительство, которое активно развивалось в период бурного роста мировой экономики в 2000-х гг. В 2008 г. строительные компании столкнулись с определенными финансовыми затруднениями, вызванными мировым финансовым кризисом, недостатком ликвидности в финансовой системе и невозможностью рынка принять предложение по продаже новых домов.

Достаточно крупным является представительство испанских ТНК в нефтегазовой, энергетической и транспортной отраслях. На энергетический сектор Испании приходится 5% ВВП страны, тем не менее, он имеет огромное значение для национальной экономики. Одним из главных факторов, ограничивающих развитие испанской экономики, за последние 2 столетия являлся недостаток энергетических ресурсов.[6]

Транспортная инфраструктура также в последние десятилетия подверглась значительным изменениям. В связи с активным развитием туризма Испании пришлось стремительно развивать транспортный сектор, что благотворно повлияло на развитие отраслевых ТНК.

До 40-х гг. XX в. более половины населения Испании было занято в сельском хозяйстве, на тот момент главной отрасли экономики страны. В 1984 г. в сельском хозяйстве было

занято уже только 18% населения, и ни одна из испанских компаний, функционирующих в этой области, не входит в список Fortune 2000 крупнейших компаний мира.[7]

Географический разброс крупнейших испанских ТНК также имеет особенности: ТНК действуют в трех практически равноценных регионах, экономическое развитие которых позволяет обеспечивать прогресс других регионов страны. Такая региональная дифференциация характерна для более развитых экономических стран, как Германия, США, Япония. В странах со сравнимым с Испанией уровнем экономического развития ситуация является противоположной. Во Франции большинство ТНК базируется в парижском регионе, в Италии ТНК базируются в двух регионах: промышленный север и столица.

Современное географическое распределение ТНК свидетельствует в целом об успешном экономическом развитии страны. Тем не менее, в Испании это оборачивается борьбой регионов страны за достижение экономической самостоятельности. При этом два из трех регионов, Каталония и Страна Басков, пытаются добиться на протяжении долгого времени если не независимости от Испании, то значительных политических послаблений и рассматривают экономическую свободу как один из шагов на этом пути.[8]

В Испании особо ярко выделяются сепаратистские движения в Стране Басков и Каталонии. Экономика Каталонии является одной из наиболее развитых в стране, несмотря на отсутствие природных ресурсов. ВВП Каталонии в 2009 году составил 200 млрд. Евро, что является вторым результатом после Автономной области Мадрида. ВВП Каталонии на душу населения превосходит аналогичные показатели Финляндии, Франции и Германии.[9]

Страна Басков, также осуществив структурные изменения в экономике в 80-х гг., превратилась в экономически процветающий регион Европы. В 2005 г. ВВП региона составлял 137% от среднеевропейского. Более 38% ВВП приходится на промышленность и строительный сектора. Страна Басков лидирует в Испании по показателю ВВП на душу населения, который в 2008 году составил 32 тыс. Евро.[10]

Географическая структура испанских ТНК наглядно отражает уровень экономического развития различных областей Испании. Абсолютное большинство ТНК Испании базируются в Автономной области Мадрид – 19. На втором и третьем месте расположились Каталония и Страна Басков. При этом крупнейшими компаниями Каталонии являются финансовые компании (Banco Sabadell, Caixa) и специализирующаяся на транспорте компания Albertis, которая на данный момент обслуживает 8 международных аэропортов, в том числе лондонский Хитроу. ТНК Страны Басков представляют промышленный сектор (Gamesa и Iberdrola) и финансовый сектор (BBVA).

Таблица 1 - Объем направленных инвестиций из Испании по регионам страны за период 1993-2010.

Регион	Млн. Евро
Итого	505 714,64
Мадрид	277 398,91
Кантабрия	69 908,62
Страна Басков	62 531,78
Каталония	55 492,08
Галисия	10 185,46
Валенсия	7 625,10
Андалусия	5 201,69

Источник: Data base del Ministerio de Industria, Turismo y Comercio, www.mytic.es

Как видно из таблицы, объем зарубежных инвестиций из Автономной Области Мадрид за указанный период времени составил 277 млрд. Евро, что составляет больше половины всех направленных за рубеж инвестиций. Также среди лидеров помимо Каталонии и Страны Басков (55 и 62 млрд. Евро соответственно), присутствует Кантабрия, со вторым показателем по стране 69 млрд. Евро или 13% всех зарубежных инвестиций Испании. Такая ситуация

сложилась в связи с деятельностью одной из крупнейших банковских групп мира Banco Santander, головной офис которого находится в автономной области Кантабрия.

Рассматривая значимость этих регионов для экономики Испании, необходимо отметить, что в совокупности Каталония и Страна Басков представляют около 25% ВВП страны, а на Мадрид, Каталонию и Страны Басков приходится около 50% ВВП страны.[11] Таким образом, все же имеет место неодинаковый уровень развития различных регионов Испании, что является одной из причин сепаратистских настроений, в дополнение к историческим и культурным различиям.

Анализ исторического развития, отраслевой и географической структуры крупнейших ТНК Испании, свидетельствует, что ТНК Испании являются относительно молодыми в сравнении с ТНК других развитых стран с рыночной экономикой, в которых период активного развития ТНК был отмечен в 50-х – 70-х гг. XX в.

Ключевым фактором развития испанских ТНК стала иностранная конкуренция. Повышению роли ТНК Испании в мировой экономике способствовали создание единого рынка в Европе и усиление позиций конкурентов, что вынудило испанские компании направить свои инвестиции в страны Латинской Америки. Избежав поглощения, испанские ТНК вернулись на европейские рынки через 10-15 лет более окрепшими и мощными, способными осуществлять курс на поглощение конкурентов. В отраслевой структуре значительное место занимают компании передовых отраслей, таких как финансы, телекоммуникации, энергетика и новые технологии.

Географическая структура испанских ТНК отражает региональное экономическое развитие в Испании. Ситуация уникальна тем, что не самая экономически развитая страна имеет три практически полноценных экономически развитых региона. Процесс становления и развития ТНК в Испании имеет несомненную специфику по сравнению с ведущими европейскими странами. Политические и экономические условия второй половины XX в. поставили испанские ТНК в особое положение. Тем не менее, нестандартные решения и эффективная политика испанского правительства и менеджмента корпораций позволили испанским ТНК на современном этапе войти в число крупнейших корпораций мира.

Список литературы

1. Испания: траектория модернизации на исходе двадцатого века, под редакцией *Давыдова В.М.* – М.: ИЛА РАН, 2006, 123 стр.
2. *Rayo Romero, Antonio; Guzmán Cuevas Joaquín; Santos Cumplido Francisco Javier.* Curso de estructura económica española. Ediciones Pirámide. ISBN 84-368-1536-X.
3. *Requeijo González, Jaime* (mayo-junio 2008). «La era del quantum: 1960-1974». Información Comercial Española (826): pp. 25-37.
4. *Fuente Quintana, Enrique* (mayo-junio 2008). «De los Pactos de la Moncloa a la entrada en la Comunidad Económica Europea (1977-1986)». Información Comercial Española (826): pp. 39-71.
5. *Шереметьев И.К.* Иностранные банки Латинской Америки, Наука, М. 2002, стр. 35
6. Secretaría de Estado de Energía. La energía en España 2008. Centro de Publicaciones, Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. ISBN 978-84-96275-86-7
7. *Rayo Romero, Antonio; Guzmán Cuevas Joaquín; Santos Cumplido Francisco Javier.* Curso de estructura económica española. Ediciones Pirámide. ISBN 84-368-1536-X.
8. Madrid sigue como la autonomía con mayor PIB de España, *elperiodico.com*, Marzo 2010
9. Catalunya supera a Suecia y Francia en PIB por habitante, *La Vanguardia Digital*, *lavanguardia.es*, 11/10/2006
10. Официальный сайт Instituto Nacional de Estadísticas, *ine.es*
11. Официальный сайт Instituto Nacional de Estadísticas, *ine.es*

08.00.01

Е.А. Рыбалко

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации,
Краснодар, ribalko-ea@rambler.ru

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ЛИЧНОГО ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА СИСТЕМЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

В статье рассматривается модель управления эффективностью личного подсобного хозяйства системы потребительской кооперации Краснодарского края. В условиях рыночной экономики актуальными становятся вопросы развития малых перерабатывающих предприятий. Их эффективное функционирование возможно при разработке новых подходов управления материальными и финансовыми потоками.

Ключевые слова: материальный поток, финансовый поток, эффективность.

Условия конкуренции поставили малое производство системы потребительской кооперации Краснодарского края в тяжёлое положение. Прежние схемы управления материально-финансовыми потоками оказываются неэффективными. С этой целью разработана новая модель управления эффективностью личного подсобного хозяйства.

Совокупное использование методов экономико-математического моделирования, в частности линейного программирования, позволило выстроить логическую цепь управления денежными потоками компенсации затрат на производство продукции переработки, затрат на агропроизводство, на переработку агросырья в готовую товарную продукцию [1,2,3]. На заключительном этапе был определён денежный поток выручки после реализации произведенной продукции переработки сырья. Схема материально-финансовых потоков изображена на рисунке.

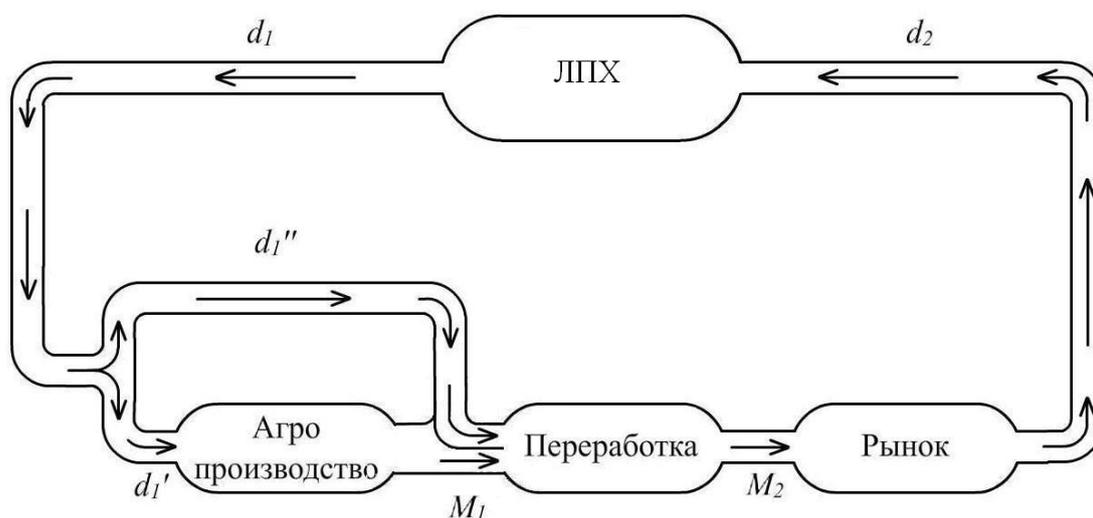

Рис. 1. Схема материально-финансовых потоков в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ)

На рисунке приняты следующие обозначения:

d_1 – денежный поток компенсации суммарных затрат на производство агросырья и продукции переработки;

d_1' – денежный поток компенсации затрат на производство агросырья;

d_1'' – денежный поток компенсации затрат на переработку агросырья в готовую товарную продукцию;

d_2 – денежный поток выручки после реализации произведенной товарной продукции переработки;

M_1 – материальный поток (объем) произведенного агросырья;

M_2 – материальный поток (объем) готовой товарной продукции.

Денежный поток компенсации затрат на производство агросырья и продукции переработки d_1 равен сумме денежных потоков компенсации затрат на производство агросырья d_1' и переработку агросырья в готовую товарную продукцию d_1'' :

$$d_1 = d_1' + d_1'',$$

а объём материального потока произведенного агросырья связан с объёмом денежного потока компенсации затрат на производство агросырья через коэффициент k_1

$$M_1 = k_1 d_1',$$

где

$$k_1 = \frac{1}{C_a}.$$

Здесь через C_a обозначены расходы на производство единицы агросырья (удельные затраты на производство агросырья). Тогда выражение для объёма материального потока произведённого агросырья примет вид

$$M_1 = \frac{d_1'}{C_a}. \quad (1)$$

Объём потока готовой товарной продукции M_2 можно связать с объёмом материального потока произведённого агросырья через коэффициент k_2

$$M_2 = k_2 M_1,$$

где k_2 - коэффициент преобразования материального потока M_1 в материальный поток M_2 .

Этот коэффициент представляет собой величину, обратную технологической норме преобразования m_p агросырья в готовую продукцию, которая показывает, сколько требуется единиц агросырья для производства единицы готовой продукции, то есть

$$k_2 = \frac{1}{m_p}.$$

Или для объёма материального потока готовой товарной продукции M_2 имеем следующее выражение:

$$M_2 = \frac{1}{m_p} M_1.$$

Подставив вместо объёма материального потока произведённого агросырья M_1 его выражение (1) через объём денежного потока компенсации затрат на производство агросырья d_1' и затраты на производство единицы агросырья C_a , получим

$$M_2 = \frac{d_1'}{C_a m_p}. \quad (2)$$

Материальный поток готовой товарной продукции M_2 преобразуется на рынке в денежный поток d_2 выручки после реализации произведённой товарной продукции переработки, часть которой идет на компенсацию производственных затрат и других платежей, а оставшаяся часть – представляет собой прибыль предприятия.

Очевидно, что объём денежного потока выручки после реализации продукции связан с материальным потоком готовой товарной продукции через коэффициент k_3

$$d_2 = k_3 M_2,$$

где $k_3 = P_{fp}$ - цена реализации готовой продукции в личном подсобном хозяйстве.

Таким образом, для маршрута движения потоков $M_1 \rightarrow M_2 \rightarrow d_2$, можно записать, что объём денежного потока выручки после реализации продукции есть произведение объёма денежного потока компенсации затрат на производство агросырья и соответствующих коэффициентов

$$d_2 = k_1 k_2 k_3 d_1'.$$

Если заменить в этой формуле коэффициенты их выражениями, получим итоговое выражение для объёма денежного потока выручки после реализации произведённой товарной продукции переработки

$$d_2 = \frac{P_{fp}}{C_a m_p} d_1'. \quad (3)$$

При производстве готовой продукции требуются не только затраты d_1' на производство агросырья, но и затраты d_1'' на процесс его переработки, величина которых зависит, в свою очередь, и от объёма произведенного агросырья M_1 . Таким образом, выражение для объёма денежного потока компенсации затрат на переработку агросырья в готовую товарную продукцию можно записать в следующем виде:

$$d_1'' = M_2 C_p,$$

где C_p – затраты на получение единицы переработанной продукции (удельные затраты на переработку).

Или, после подстановки, вместо объёма материального потока готовой товарной продукции M_2 его выражения из (2):

$$d_1'' = \frac{C_p}{C_a m_p} d_1', \quad (4)$$

Таким образом, затраты на переработку агросырья в готовую товарную продукцию d_1'' зависят от соотношения удельных затрат на переработку C_p и затрат на производство единицы агросырья C_a , при этом затраты на переработку обратно пропорциональны технологической норме преобразования агросырья в готовую продукцию m_p .

Определим эффективность $\mathcal{E}_{fps}$ производства в личном подсобном хозяйстве. Эффективность будем рассматривать как отношение величины объёма денежного потока выручки после реализации произведённой товарной продукции d_2 к величине объёма денежного потока компенсации суммарных затрат на производство агросырья и продукции переработки d_1 , то есть

$$\mathcal{E}_{fps} = \frac{d_2}{d_1}$$

Учитывая то, что величина d_1 есть сумма двух d_1' и d_1'' то взяв выражение (4) и сделав несложные математические преобразования, можно вычислить d_1

$$d_1 = \left(1 + \frac{C_p}{C_a m_p} \right) d_1' \quad (5)$$

Подставив в числитель формулы для эффективности $\mathcal{E}_{fps}$ выражение (3), а в знаменатель - выражение (5), покажем, что эффективность $\mathcal{E}_{fps}$

$$\mathcal{E}_{fps} = \frac{P_{fp}}{C_a m_p + C_p} \quad (6)$$

Для рентабельного функционирования предприятия необходимо, чтобы его эффективность была больше единицы, то есть

$$\mathcal{E}_{fps} \geq 1$$

Список литературы

1. Барановская Т.П., Лойко В.И., Трубилин А.И. Поточные и инвестиционно-ресурсные модели управления агропромышленным комплексом: монография. – Краснодар: КубГАУ, 2006. – 352 с.
2. Интрилигатор И. Математические методы оптимизации и экономическая теория / Пер. с англ. Г.И. Жуковой, Ф.Я. Кельмана. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 567 с.: ил. – (Высшее образование).
3. Кизим А.А. Концепция построения региональной транспортно-логистической системы: вопросы теории и практики: Монография. Краснодар: Куб. гос. Ун-т, 2004. 658 с.

08.00.05

И.О. Рындин

Санкт-Петербургский Университет Управления и Экономики,
Санкт-Петербург, ioryndin@gmail.com

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫМ КЛАСТЕРОМ НА БАЗЕ ПРОФИЛЬНОГО ТЕХНОПАРКА

Статья посвящена созданию модели управления инновационным кластером в области информационно-коммуникационных технологий. Сфера ИКТ является одной из наиболее активно развивающихся и стабильных в российской экономике. Такие экономические тенденции и процессы, как активное развитие институтов инновационной инфраструктуры в России в последние годы, снижение конкурентоспособности старых моделей технопарков, а также поиск новых возможностей регионального развития путем создания отраслевых кластеров предопределяют важность формирования новых моделей управления. В статье предлагается сформировать модель управления ИКТ-кластером с использованием в системе обратной связи – профильного технопарка и специализированного экспертного совета. Особое внимание уделено преимуществам и недостаткам данной модели с учетом специфики деятельности российских технопарков.

Ключевые слова: *Информационно-коммуникационные технологии, инновационный кластер, технопарки, кластерная политика, стратегия инновационного развития, инновации, инновационная инфраструктура.*

Последние несколько лет российская экономика находится в стадии активного развития инновационных институтов и специализированной инновационной инфраструктуры. Параллельно с этими процессами развиваются региональные кластерные инициативы. Они направлены на выявление «точек роста» местных экономик и формирование максимально благоприятных условий и возможностей со стороны государства для получения синергетического эффекта от взаимодействия науки и бизнеса, которое выражается в создании более высокой добавленной стоимости производимых продуктов и увеличении общих объемов производства инновационной продукции, в том числе на экспорт. Основными объектами инновационной инфраструктуры принято считать технопарки, которые наряду с венчурными фондами, бизнес-инкубаторами, центрами трансфера технологий, особыми экономическими зонами призваны решить задачу активизации малых предприятий на создание инновационной продукции.

По мнению некоторых исследователей в настоящее время происходит слом тенденций развития технопарков и формируются новые требования к их конкурентоспособности [3]. Учитывая, что технопарки лежат в основе большинства мировых исследований, посвященных инновационной инфраструктуре, активное развитие нового поколения технопарков в России в последние 5 лет (по Федеральной Программе создания Технопарков в области высоких технологий), а также то, что указанные выше тенденции приобретают все большую значимость, можно говорить о потребности в формировании адекватных механизмов управления развитием инновационной инфраструктуры, базирующейся на отраслевых технологических парках. Отраслевой оттенок деятельности технопарков связан с необходимостью учета специфики приоритетных направлений деятельности отдельных регионов, а также упомянутых кластерных инициатив. В данной статье будем рассматривать отрасль инфокоммуникационных технологий (ИКТ), как одну из самых перспективных [1]. Российские компании, работающие в этом секторе, обладают компетенциями мирового уровня. При этом потребителями их продукции являются практически все сектора экономики, высока доля экспорта. ИКТ-кластеры уже начали свое формирование

естественным путем, практически без участия государства в таких городах, как Санкт-Петербург, Томск, Казань. Для перехода на новый уровень развития необходимо объединение усилий государства и бизнеса, разработка эффективной модели управления кластерами. В свою очередь, модель управления кластером является определяющей формирующим механизмом управления инновационной инфраструктурой региона.

Таким образом, исходной задачей является формулировка модели управления ИКТ-кластером, ведь именно она, в конечном счете, определяет те механизмы, которые могут быть использованы при управлении развитием профильного технопарка [5].

По нашему мнению, модель управления развитием профильного технопарка необходимо формировать исходя из того, что сам технопарк должен являться, в первую очередь сетевой структурой, а также ядром инновационного кластера. Физическая инфраструктура технопарка в таком случае должна выполнять функцию материального обеспечения деятельности сетевой структуры и выступать в качестве средства финансирования технопарка как секретариата ИКТ-кластера.

Синтез существующего опыта [2,4,6] показывает, что процесс создания ИКТ-кластера должен включать в себя ряд этапов:

- 1) Проведение маркетингового исследования текущего состояния отрасли
- 2) Разработка Концепции развития кластера
- 3) Разработка Стратегии развития кластера.
- 4) Разработка Программы создания кластера
- 5) Разработка ключевых подпрограмм кластера
- 6) Создание координирующего органа
- 7) Представление системы индикаторов и оценки эффективности

Саму модель управления ИКТ-кластером можно представить в виде классической системы управления (рис. 1):

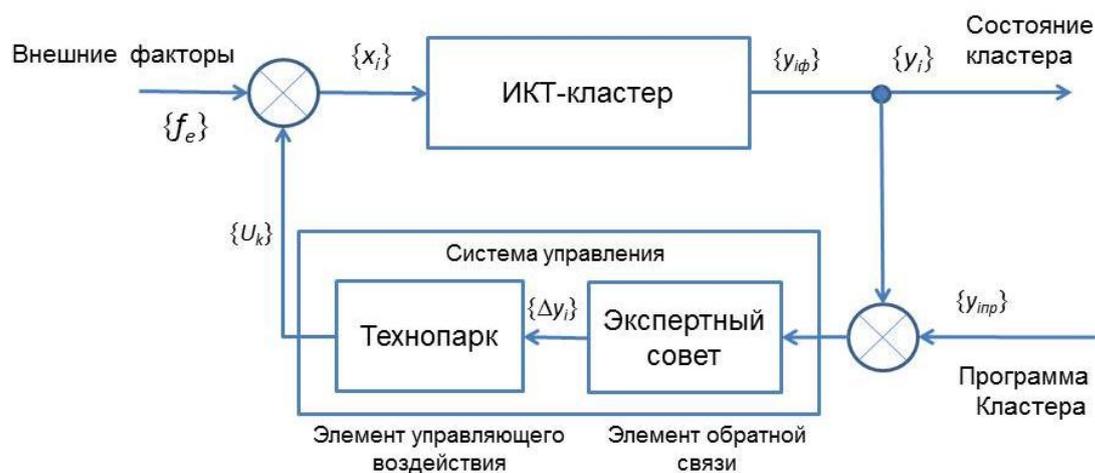

Рис. 1. Модель управления ИКТ-кластером на базе профильного технопарка

Состояние объекта управления оценивается множеством параметров (характеристик). Это множество условно обозначим $\{y_i\}$. Для ИКТ-кластера параметры $\{y_i\}$ будут соответствовать ключевым показателям эффективности, заданным при формировании кластера.

Информация $\{y_{if}\}$ о фактических значениях параметров поступает на вход системы управления, которая реализована на принципе отрицательной обратной связи. Слова «обратная связь» означают, что система связывает выход объекта управления с его входом. Слово «отрицательная» свидетельствует о том, что действия системы управления направлены на устранение отклонений состояния объекта управления от нормы. Фактическое значение y_{if} каждого i -го параметра сравнивается с программным y_{inp} , то

есть с тем значением параметра u_i объекта управления, которое соответствует норме. На основе информации о величине отклонения $\Delta u_i = u_i^f - u_i^{np}$ формируются управляющие воздействия, направленные на устранение отклонений. Именно здесь сосредоточена деятельность системы управления. Совокупность управляющих воздействий обозначим $\{U_k\}$. Воздействие может быть и единственным, это зависит от ситуации, возникшей в объекте управления. Выбор воздействий осуществляется на основе предварительного анализа возможных их последствий.

Отклонения Δu_i могут быть обусловлены как влиянием внешней среды, так и воздействием внутренних факторов.

Реализация управляющих воздействий часто наталкивается на влияние разного рода помех. Обозначим их множество $\{f_e\}$. Они тоже могут быть как внешние, так и внутренние. К внутренним факторам, в наибольшей мере зависящим от самого кластера, относятся взаимодействие между участниками кластера, финансовые и трудовые взаимоотношения, наличие и интенсивность совместных проектов и мероприятий и т.д. Они формируют кластер как систему, взаимосвязь и взаимодействие элементов которой обеспечивает достижение стоящих перед ним целей. Поэтому изменение одного или нескольких факторов одновременно вызывает необходимость принятия мер управленческого воздействия, направленных на сохранение свойств системы. Внешние факторы в меньшей мере поддаются воздействию со стороны системы управления, так как формируют среду, в которой работает кластер. К ним относят: состояние экономики страны, уровень научно-технического и социального развития, социокультурную и политическую обстановку, конкурентную среду, изменяющееся законодательство и т.д. Учёт многочисленных и разнообразных факторов среды, выбор главных среди них и предвидение возможных изменений в их взаимовлиянии – сложнейшая задача, стоящая перед руководителями и менеджерами инновационных процессов.

При появлении отклонений от нормы система управления вновь вырабатывает управляющие воздействия $\{U_k\}$:

- реализация новых проектов кластера;
- формирование новых маркетинговых программ;
- развитие новых услуг;
- внесение предложений о корректировке инновационной политики города;
- подготовка и переподготовка кадров.

Происходит непрерывный и сложный процесс поддержания экономических показателей ИКТ-кластера. В данной модели элементом управляющего воздействия является профильный технопарк, который участвует в формировании программы развития кластера и ее реализации путем координации соответствующих программ и проектов.

В мировой практике в качестве элемента управляющего воздействия используются различные отраслевые агентства экономического развития или специализированные секретариаты кластеров (аналоги российских некоммерческих организаций). Использование в качестве такого элемента профильного технопарка позволяет добиться некоторых преимуществ в российских условиях: технопарки являются уже существующими объектами инновационной инфраструктуры, зачастую включают в себя бизнес-инкубаторы и имеют наработанные связи с остальными элементами инновационной системы – вузами, научными учреждениями, фондами и т.д., технопарк как правило уже имеет в своем составе профессиональную команду, имеющую необходимый опыт работы как с инновационными проектами, так и опыт участия в формировании и реализации специальных программ по развитию той или иной отрасли. Также немаловажным фактором является возможность софинансирования сетевой кластерной деятельности технопарка за счет коммерческой деятельности, связанной с недвижимостью и консалтинговыми услугами, что снижает объем дополнительного государственного финансирования координации кластерных инициатив. К минусам такой модели можно отнести менее гибкую и более сложную организационную структуру технопарка по сравнению со вновь создаваемым секретариатом кластера, а также

необходимость расконцентрации управленческих ресурсов на прямую деятельность технопарка и вновь возникающую дополнительную.

Элементом обратной связи и механизмом выработки управляющего воздействия является профильный экспертный совет, состоящий из представителей бизнеса, науки и профессиональных сообществ. Это позволяет говорить о том, что развитие кластера будет осуществляться в соответствии с реальными потребностями рынка и компаний-участников, без привычных бюрократических фильтров и трудно поддающихся оперативному изменению государственных программ.

Управление развитием профильного технопарка как основного объекта инновационной инфраструктуры поддержки кластерного развития должно полностью реализовываться в рамках модели управления соответствующего кластера, так как только в этом случае можно говорить об адекватном управляющем воздействии. Реализация же деятельности ИКТ-кластера должна осуществляться через реализацию специализированных отраслевых программ с соответствующими ключевыми показателями.

Список литературы

1. *Бекетов Н.В.* Формирование информационно телекоммуникационного кластера в регионе // Проблемы современной экономики, N 1 (21), 2007
2. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт./авт.-сост. *С.Ф. Пятинкин, Т.П. Быкова.* Минск: Тесей, 2008.-72с.
3. *Санатов Д.В.* Модели технологических парков, СПб, 2009 – URL: http://www.csr-nw.ru/content/data/static/file/presentations/45_2285_techparks.pdf (дата обращения 10.09.2011)
4. *Сергеев А.М.* Институциональный анализ инновационных кластеров / Вестник УГТУ, №1 - 2008. С. 77-91.
5. *Сташевская Г.Н.* Формирование механизма развития инновационного кластера на базе профильного технопарка, Автореф. дис. канд. экон. наук, СПб, 2009
6. *Харт Д.А.* Инновационные кластеры: основные идеи. URL: <http://www.innosys.spb.ru/?id=886> (дата обращения 10.09.2011)

08.00.05

Н.Б. Садуев к.ф.-м.н.

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова,
кафедра информатики и информационных технологий в экономике,
Улан-Удэ, saduev@bgsha.ru

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭФФЕКТИВНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Рассматриваются концептуальные основы государственной поддержки аграрного землепользования, обеспечивающие повышение его эффективности на основе сбалансированного планирования и рационального использования бюджетных средств.

Ключевые слова: *землепользование, государственная поддержка, эффективность землепользования.*

Планирование государственной поддержки сельскохозяйственного землепользования необходимо осуществлять, исходя из основных целей аграрной политики. Обязательства по финансированию соответствующих мероприятий должно взять на себя государство. Вместе с тем по новому положению (действующему с 2005 г.) государственная финансовая помощь аграрной отрасли осуществляется из двух источников: из федерального и региональных бюджетов. Так, в 2005 г. из общей суммы государственной поддержки в 34,5 млрд руб. на долю региональных субсидий приходилось 74%, а федеральных – только 26%. Данный порядок не соответствует целям национального развития, поскольку усиливает социально-экономическое расслоение на территории страны. Регионы с высокоразвитой экономикой за счет большего объема субсидий будут повышать эффективность землепользования, тогда как в депрессивных регионах процессы деградации земель усилятся.

В условиях ограниченности выделяемых аграрной отрасли финансовых ресурсов, различной эффективности их использования по хозяйствам и в разных агроклиматических зонах актуальной является проблема объективного распределения бюджетных средств, повышения их отдачи и эффективности землепользования в целом [2].

Определению экономической эффективности государственной поддержки аграрного сектора в течение многих лет не придавалось должного значения. Недооценка этой проблемы в России в 1990-е годы в значительной степени была обусловлена проводимой тогда аграрной политикой, основанной на идее минимизации, превращения сельского хозяйства в самофинансируемую отрасль, а продовольственного рынка – в полностью саморегулируемый. При отсутствии объективных оценок было проще формировать общественное мнение в том направлении, что поддержка сельского хозяйства в крупных размерах бесполезна и расточительна из-за низкой отдачи вложений [1].

Применяемые в настоящее время методы расчета эффективности бюджетной поддержки не дают объективной обобщающей оценки ее влияния на результаты деятельности сельскохозяйственных предприятий. Обычно оценивается или одна часть соответствующих затрат (субсидирование расходов на удобрения, ТСМ, лизинг), или же все сводится к анализу динамики их объемов (темпы роста, снижения и т.д.). По большинству из многочисленных направлений поддержки аграрного сектора не определены какие-либо нормативы, да их практически и невозможно определить, поскольку все эти направления взаимозависимы.

Исходя из сказанного и ввиду того, что прямая поддержка товаропроизводителей составляет существенную часть сельскохозяйственного раздела бюджетов всех уровней, весьма актуальной представляется задача рассмотрения всех ее направлений в совокупности. Не случайно некоторые регионы, в т.ч. Республика Бурятия (закон «О государственной поддержке сельскохозяйственного производства в Республике Бурятия», 2005 г.), пытаются

организовать эту работу по-новому – осуществлять государственную поддержку отрасли, исходя из оптимизации отдачи на единицу выделяемых бюджетных средств, опираясь на нормативы эффективности такой интегральной поддержки.

Определенные надежды на изменение ситуации с финансированием отрасли возлагались на закон «О развитии сельского хозяйства», который был принят Государственной Думой в 2006 г. На стадии законопроекта в нем предусматривались меры по увеличению объема государственной поддержки аграрной сферы. Наиболее важное значение имело бы введение прямого субсидирования хозяйств из федерального бюджета по нормативам в расчете на единицу земельной площади, но данный вариант субсидирования не был включен в окончательной редакции закона.

Другая важная проблема – дифференциация размеров бюджетной поддержки. Хозяйства и регионы существенно различаются по качеству земель и их пригодности для использования в сельском хозяйстве, по уровню интенсификации и эффективности землепользования. По этой причине было бы весьма проблематично ввести единые для всей России нормативы выделения средств в расчете на единицу земельной площади.

Рассматривая практику распределения бюджетных ресурсов в России, можно выделить два существенно различных этапа. Сначала, чтобы не допустить обвального спада производства, финансовые средства распределяли по хозяйствам пропорционально их производственному потенциалу. При таком подходе большая часть убыточных хозяйств не обеспечивала возврат государственных кредитов и выплаты по лизингу, а субсидии (безвозмездные дотации и компенсации) ввиду их незначительности не могли оказать существенного влияния на финансовые результаты деятельности предприятий.

В последние годы для устранения недостатков пропорционального распределения бюджетные деньги стали выделяются эффективно работающим хозяйствам, способным обеспечить возврат средств льготного кредитования и лизингового фонда.

Таким образом, действующий механизм распределения бюджетных средств основан на принципе преимущественной поддержки крепких хозяйств. Однако многие неплатежеспособные предприятия при создании соответствующих условий способны обеспечить не меньший, а в ряде случаев и более высокий прирост продукции на рубль бюджетных вложений по сравнению с имеющими высокие показатели платежеспособности, урожайности культур, продуктивности животных.

Очень важный аспект планирования государственной поддержки сельского хозяйства – обеспечение предприятий финансовыми ресурсами в связи с растущим диспаритетом цен. Эта проблема обострилась с самого начала рыночных реформ; после короткой передышки в 1998–1999 гг. диспаритет цен начиная с 2002 г. снова стал усиливаться (табл. 1.).

В 2005 г. финансово-экономическое состояние отрасли снова ухудшилось. Так, если в 2004 г. чистая прибыль сельскохозяйственных организаций составила 42,8 млрд руб., то в 2005 г. – лишь 29,5 млрд, а их кредиторская задолженность возросла в 1,29 раза (с 339,9 до 438,2 млрд руб.).

По существующим оценкам, в целом за годы рыночных реформ через систему цен из сельского хозяйства изымалось до 10–15% созданной в нем валовой продукции, что в стоимостном выражении составляет порядка 100–120 млрд руб. ежегодно. Такая ситуация является прямым следствием проводимой государством экономической политики, поэтому вполне оправданы требования об оказании финансовой помощи сельскому хозяйству, позволяющей отрасли осуществлять хотя бы простое воспроизводство.

Учитывая, что внутри регионов объективные условия, определяющие уровень производства продукции и ее себестоимость, различны, необходима комплексная экономическая оценка возможностей получения прибыли в конкретных условиях землепользования. Исходя из таких нормативных оценок, следует определять состав группы сельскохозяйственных производителей и объемы их поддержки, необходимые для обеспечения безубыточности.

Таблица 1 - Индексы цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию в России (в среднем за год)

Показатели	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Индекс цен производителей на продукцию, реализованную сельскохозяйственными организациями:								
к предыдущему году, %	111,1	199,8	136,5	125,2	103,1	108,6	127,9	109,6
к 1997 г., раз	1,1	2,2	3,0	3,8	3,9	4,2	5,4	5,9
Индекс цен на промышленную продукцию и услуги:								
к предыдущему году, %	109,2	161,0	148,5	118,1	112,2	115,3	128,9	131,4
к 1997 г., раз	1,1	1,8	2,6	3,1	3,5	4,0	5,2	6,8
Соотношение индексов:								
к предыдущему году	1,017	1,240	0,919	1,060	0,920	0,942	0,992	0,834
к 1997 г.	1,017	1,220	1,154	1,223	1,114	1,049	1,041	0,868

В сельском хозяйстве России осуществляются две крупные федеральные целевые программы (ФЦП): «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006–2010 годы» и «Социальное развитие села до 2010 года» (табл. 2.). В определенной степени отрасли затрагивают и общеэкономические программы, связанные с комплексным развитием отдельных территорий. В этой связи актуальна проблема согласования объемов государственной поддержки с предполагаемыми темпами роста производства, для чего потребуются внести изменения в механизм формирования и распределения бюджетных средств. Наиболее приемлемой здесь может быть договорная система, обеспечивающая увязку выделяемых ресурсов с конечными показателями отдачи от их использования и повышающая ответственность сельскохозяйственных землепользователей за их достижение. В основу такой системы должны быть положены нормативы затрат и потребности в субсидиях.

Таблица 2 - Расходы федерального бюджета на реализацию основных федеральных целевых программ АПК в 2005–2007 гг., млн руб.

Федеральные целевые программы	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006–2010 годы	2586,6	3600,0	4199,9
Социальное развитие села до 2010 года	2441,9	3378,2	5512,7

Существует тесная взаимосвязь качества земель и уровня вложений на единицу земельной площади с такими комплексными характеристиками эффективности землепользования, как выход продукции и окупаемость затрат на ее производство. Как следует из результатов анализа, в группах с одинаковым плодородием земель хозяйства могут различаться по уровню затрат и выходу продукции в несколько раз. При этом имеется тенденция снижения затрат на единицу продукции с ростом уровня затрат на единицу площади сельскохозяйственных угодий. Это обстоятельство нельзя не учитывать при определении размеров субсидий.

Очевидно, необходима разработка целостного механизма государственной поддержки аграрного сектора, основанного на нормативах субсидирования сельхозпредприятий,

дифференцированных с учетом природных и эколого-экономических условий землепользования, обеспечивающих воспроизводство почвенного плодородия.

Список литературы

1. *Беспяхотный Г.В., Барышников Н.Г., Кошолкина Л.А.* Государственная поддержка сельского хозяйства (анализ действующей системы и обоснование ее изменений). – М.: Международная федерация Шоу Дао, 2006. – 178 с.
2. *Садуев Н.Б.* Экономический механизм государственной поддержки эффективного землепользования. – М.: Колосс, 2009. – 103 с.: ил.

08.00.00

Н.А. Сибирский

Ливенский филиал ФГОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК»,
Ливны, sibir45@mail.ru

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

В современных условиях одним из ключевых факторов развития экономики выступают инновации. Мировая практика подтверждает значительную роль в инновационном развитии экономики корпоративного управления.

Ключевые слова: *корпорация, корпоративное управление, инновационная деятельность, инновационное развитие.*

В концепции и прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. говорится о переходе экономики страны от экспертно-сырьевого к инновационному типу развития. В связи с чем предполагается на порядок повысить показатели инновационной активности, в 2-3 раза поднять эффективность экономики и значительно увеличить долю российских технологических продуктов на мировом рынке. Здесь следует заметить, что правильная констатация задач и определение параметров является необходимым, но не достаточным условием достижения поставленных целей.

В 2008 г. в Красноярске наши руководители озвучили тезисы экономической программы, рассчитанной на четыре года. Ее основными направлениями были «четыре «И»: Институты, Инфраструктура, Инновации и Инвестиции. Эти тезисы сегодня не только не устарели, а стали еще более актуальны. Однако, следует указать, что за три прошедших года состояние или хотя бы тренд изменения любого из четырех «И» вряд ли можно оценить положительно. По данным Института этнологии и антропологии, Россия стала в кризис «лидером» по индексу кумулятивных потерь в процентах к ВВП – 51,3%, а это является свидетельством низкого уровня управления страной (самым низким из развитых стран и стран БРИК) [1].

Развитые страны мира оказались более восприимчивы к инновациям, которые обеспечили значительный рост производительности труда и уровня жизни населения. При всех особенностях практика решения научно-технических проблем в развитых странах мира имеет общую основу – активное участие государства в проведении политики. В развитых странах мира полностью доминирует, господствует экономика корпораций. На ее базе в силу вступает особый экономический закон – закон вертикальной интеграции. Вертикальная интеграция – это воспроизводственная интеграция науки, добывающих и обрабатывающих производств, со специализацией на выпуске конкретных видов конечной наукоёмкой продукции: микропроцессоров, ЭВМ, технотронных двигателей различного применения, авиационной техники, судов и кораблей, систем цифровой связи и цифрового телевидения [2, с. 23].

В вертикально интегрированных структурах наука представляет собой внутренний фактор, обеспечивающий инновационное развитие корпорации. Российская практика свидетельствует: корпорации, находящиеся вне вертикальной интеграции, содержать науку не в состоянии; децентрализованный частный капитал вообще избавляется от науки.

В развитых странах мира существует многообразие механизмов, с помощью которых государство участвует в создании благоприятного инновационного климата и содействует коммерциализации результатов исследовательской деятельности. Применяемые в этих странах инструменты можно разделить на три большие группы: прямое финансовое участие государства в виде финансирования определённых проектов или организаций; поддержка связей между государственным и частным сектором в научно-инновационной сфере;

финансирование создания элементов производственно-технологической инфраструктуры (технопарков, инкубаторов, офисов по продвижению технологий и т.п.).

В 1995 г. в Европе появилась так называемая «Зеленая книга по проблеме инноваций». Ее появление было вызвано объективной необходимостью, в результате чего были определены основные меры, способствующие более активному распространению инноваций и созданию условий для коммерциализации новых идей: развитие мониторинга технологий и прогнозов; целевые исследования, направленные на инновации; развитие системы образования и системы повышения квалификации; распространение знаний о преимуществах инноваций; улучшение режима финансирования инноваций; создание благоприятного налогового режима для инноваций; правовая охрана интеллектуальной собственности; упрощение административных процедур; создание благоприятной законодательной среды и управления; распространение экономической информации; поощрение инноваций в компаниях, особенно на малых; сглаживание региональных диспропорций в распространении инноваций; совершенствование программ государственной поддержки инноваций.

В развитых странах значительную роль в инновационном развитии экономики играет и корпоративное управление, при этом в моделях корпоративного управления разных стран существуют различия, т.е. отсутствует шаблонный подход. На уровень инновационного развития экономик этих стран существенное влияние оказывают основополагающие принципы корпоративного управления, которые модифицируются с учетом национальных институтов и систем. При эффективной системе корпоративного управления корпорации, реинвестируя общекорпоративную прибыль, успешно обеспечивают за счет собственных источников средств свое инновационное развитие.

В России создалась очень сложная система корпоративного управления, где на вершине находятся несколько крупных компаний со сходными с западными системами корпоративного управления. Наряду с ними есть много компаний, которые не вписываются ни в одну из традиционных корпоративных моделей. Уникальную модель корпоративного управления, аналог которой в мире найти трудно, имеют компании, которыми управляют сами собственники, а также компании с неликвидными акциями, с ограниченными возможностями изменения структуры акционерного капитала.

В настоящее время в России отсутствует полная и достоверная информация о состоянии инновационной деятельности. Сегодня вся имеющаяся количественная и качественная информация основывается на выборочных и монографических исследованиях отдельных секторов и видов инновационной деятельности. На развитие инновационной деятельности влияют разные группы факторов: факторы, препятствующие деятельности; факторы, способствующие деятельности. В связи с этим важное направление в изучении инвестиционной деятельности должно быть отведено выявлению реальных факторов, способствующих или препятствующих их осуществлению [3, с. 128].

По мнению автора, главная задача инновационной политики заключается в создании такой системы, которая позволит в кратчайшие сроки и с высокой эффективностью использовать в экономике интеллектуальный и научно-технический потенциал страны. Для выхода страны на траекторию опережающего инновационного развития государство должно осуществить следующие меры:

создать условия, обеспечивающие каждой компании, обладающей способностью и возможностями освоения новых технологий в перспективных направлениях экономического роста, доступ к долгосрочному кредиту;

обеспечить научно-исследовательским коллективам, создающим новые технологии, получение финансирования на реализацию своих проектов;

дать возможность ученым, работающим в ключевых направлениях становления нового технологического уклада, и вузам, готовящим специалистов соответствующего профиля, реализовать свой творческий и образовательный потенциал;

обеспечить компаниям, осваивающим новые технологии, доступ как к кредитам на проведение необходимых НИОКР, так и к рынкам сбыта своей продукции, регулируемым государством;

предоставить компаниям удобный доступ к научно-технической информации, чтобы они могли видеть перспективы своей хозяйственной деятельности, своевременно осваивать передовые технологии;

создать условия потребителям, чтобы они были заинтересованы в приобретении высокотехнологичной продукции отечественного производства.

Для повышения роли корпоративного управления в инновационном развитии можно рекомендовать следующее содержание для функции совета по выработке и реализации инновационной стратегии, которое может быть приемлемо для значительного числа компаний.

Совет должен обсудить и одобрить бизнес-цели компании, обеспечить, чтобы процесс выработки инновационной стратегии был подкреплён соответствующими ресурсами, внести свой вклад в обсуждение и обеспечить объективную оценку процесса разработки стратегии, оценить и одобрить окончательный стратегический план.

При оценке выработанной инновационной стратегии совет должен оценить, является ли она реалистичной, учитывая сильные и слабые стороны компании, существующие и прогнозируемые экономические и финансовые условия деятельности. Совет должен оценить план действий, направленный на реализацию стратегии, оценить риски и то, как предполагается управлять ими в процессе реализации стратегии.

Исходя из одобренной инновационной стратегии, совет должен рассмотреть и одобрить годовой бизнес-план работы компании в целом и планы для ее самых важных подразделений.

Стратегия и конкретные бизнес-планы должны содержать ясные критерии (из которых по крайней мере часть должна быть доступна количественному измерению), в соответствии с которыми совет будет осуществлять мониторинг реализации стратегии и конкретных бизнес-планов на протяжении периода реализации стратегии, а также промежуточные контрольные показатели.

Список литературы

1. *Боглаев В.* Россия обязана отстаивать право на производство и развитие // <http://www.executive.ru/community/articles/1491659/>
2. *Губанов С.* Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // *Экономист.* – 2008. – № 9. – С. 3-27.
3. *Колыгин Е.* Что сдерживает инновационное развитие российской экономики? // *Вестник института экономики РАН.* – 2010. – № 4. – С. 125-131.

08.00.05

Л.А. Тарханова к.э.н., Ф.С. Тарханов

Новороссийский политехнический институт (филиал) КБОУ ВПО КубГТУ,
г. Новороссийск, ltarhanova@nbkstu.org.ru

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ДИАГНОСТИКИ КРИЗИСОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В работе представлена технология диагностики организационных и социальных кризисов муниципального образования как начального этапа антикризисного управления. Данный механизм рассматривается как начальный этап антикризисного управления территорией. Данный механизм призван обеспечить устойчивость муниципальной экономики.

Ключевые слова: *Устойчивость, экономическая стабильность, факторы кризиса, механизм диагностики, антикризисное управление.*

Важным фактором устойчивого развития экономики России является экономическая состоятельность ее хозяйствующих субъектов, к которым, обладая этим правом, относятся и муниципалитеты. Существующие в настоящее время механизмы и методы антикризисного управления не позволяют комплексно решать задачи, связанные с повышением эффективности функционирования муниципальных социально-экономических систем в условиях кризисной ситуации, так как в большей степени она разработана на уровне отдельных методик, правил и приемов, действенных только в определенных сложившихся условиях для микросубъектов. Различные труды рассматривают механизмы антикризисного управления муниципальными образованиями со стороны управления отдельными хозяйствующими субъектами, расположенных на их территории, и не затрагивают вопросы построения оптимального механизма управления развитием целостных территориальных комплексов. Для формирования действенной методики диагностики кризисов муниципального образования необходимо начать с выявления факторов его развития, а также определения стратегической составляющей развития.

Важнейшей целью муниципального управления является заблаговременное выявление и предупреждение негативных тенденций, проявляющихся у муниципального образования. Учитывая, что возникновение кризиса на муниципальном уровне несет угрозу достижению основной цели муниципального образования – поддержание стабильности и повышение качества жизни населения, вероятные кризисные тенденции должны диагностироваться на самых ранних стадиях их проявления с целью своевременного использования возможностей их нейтрализации.

В диагностике кризисов муниципального образования город Новороссийск предлагается использовать превентивные инструменты антикризисного управления, которые необходимы для осуществления корректировки реализуемой стратегии социально-экономического развития муниципального образования при обнаружении «слабых сигналов» возникновения кризиса, реализации упреждающих воздействий на муниципальную социально-экономическую систему. В целом, весь комплекс превентивных инструментов антикризисного муниципального управления необходимо рассматривать как проект с выделением соответствующих источников финансирования и оценкой эффективности реализуемых мероприятий.

В связи с высокой зависимостью состояния муниципального образования от факторов внешней среды, для изучения влияния этой взаимосвязи, предлагается адаптированная методика оценки степени соответствия уровня социально-экономического состояния муниципального образования условиям внешней среды (методика «квадрата»). Применение данной методики позволяет выполнить следующие основные функции:

- предвидение возможных тенденций изменений в будущем исследуемого объекта, выявление закономерностей, тенденций, факторов, обуславливающих эти перемены;
- выявление альтернативных вариантов воздействия на траекторию развития объекта в результате принятия тех или иных управленческих решений, оценка последствий их реализации;
- оценка хода и последствий реализации управленческих решений, непредвиденных изменений внешней среды для осуществления своевременной коррекции решений в случае необходимости.[2]

Предлагаемая к использованию методика заключается в применении сложного графика в виде квадрата, каждая сторона которого представляет шкалу для конкретного показателя, характеризующего определенный аспект социально-экономического состояния муниципального образования. Измерительные шкалы графика ориентированы так, что наиболее благоприятным условиям соответствует правый нижний угол квадрата. В зависимости от выбранных показателей и того, какая величина показателя может считаться оптимальной, площадь графика разбивается на 4 зоны, соответствующие предельно неблагоприятным, неблагоприятным, благоприятным и предельно благоприятным условиям деятельности муниципальных образований. Рекомендуемые для использования показатели и их интервальные значения представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели оценки социально-экономического состояния муниципального образования

Условия внешней среды по отношению к муниципальному образованию	Показатели			
	П ₁	П ₂	П ₃	П ₄
Предельно благоприятные условия	0,8 – 1,0	0 – 0,4	0,8 – 1,0	0,2 – 1,0*
Благоприятные условия	0,4 – 0,8	0,4 – 0,6	0,6 – 0,8	0 – 0,2
Неблагоприятные условия	0,2 – 0,4	0,6 – 0,8	0,4 – 0,6	(-0,2) – 0
Предельно неблагоприятные условия	0 – 0,2	0,8 – 1,0	0 – 0,4	(-0,2) – (-1,0)*

где П₁ – коэффициент автономии бюджета муниципального образования, характеризующий долю собственных доходов бюджета в общей величине источников доходов; П₂ – доля расходов местного бюджета на образование, здравоохранение и жилищно-коммунальное хозяйство в общей структуре расходов местного бюджета; П₃ – доля работающих в структуре населения муниципального образования; П₄ – показатель эффективности деятельности предприятий и организаций муниципального образования, представляющий собой отношение прибыли до налогообложения предприятий и организаций, действующих на территории муниципального образования к общему объему производства промышленной продукции, работ и услуг в муниципальном образовании.

Расчет производится на основе показателей муниципального образования г. Новороссийск, и представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Расчет показателей оценки социально-экономического состояния муниципального образования

Показатели	2009 год		2010 год	
	Расчет	Результат	Расчет	Результат
П ₁	886,4/1345,2	0,6	1252,8/1809,0	0,7
П ₂	1152,4/1440,5	0,8	1529,6/1912,1	0,8
П ₃	150,2/281,4	0,5	151,5/283,3	0,5
П ₄	6591,6/9009,1	0,7	18583,7/143362,5	0,1

Результаты применения данной методики показали, что в анализируемом периоде город Новороссийск функционировал в неблагоприятных условиях внешней среды, обусловленных

в первую очередь низкой эффективностью деятельности хозяйствующих субъектов, находящихся на территории анализируемого муниципального образования, а также высокой долей текущих расходов местного бюджета (особенно расходов на жилищно-коммунальное хозяйство) в структуре расходов местного бюджета города.

Для разработки стратегии развития муниципального образования в условиях неблагоприятной ситуации предлагается дополнить применение указанной выше методики результатами комплексного обследования состояния муниципального образования, основанного на применении, указанных на рисунке 1, групп показателей.

Рисунок 1 – Система показателей оценки состояния муниципального образования

Выполненный с применением указанной выше системы показателей анализ состояния муниципального образования город Новороссийск за период с 2009 по 2010 гг. позволил сделать следующие основные выводы о том, что диагностика в антикризисном управлении это:

- исследование базовых показателей хозяйственной деятельности социально-экономической системы;
- всесторонний анализ влияния внутренних и внешних факторов на финансово-экономическое и технико-технологическое состояние муниципального образования;
- экспертная оценка разработанных мероприятий и перспектив финансового оздоровления и превентивной санации и достижения целей прогнозирования через принятие стратегии развития города;
- прогнозирование взаимодействия и вариации факторов развития муниципального образования.

В антикризисном управлении диагностика возможных факторов кризисных явлений

играет особую роль. Организационный механизм диагностики кризисов позволяет предупредить возникновение кризисных ситуаций, распознавать характер слабых сигналов кризисного развития, снижать количество тактических ошибок, уверенно ориентироваться в проблемах, имеющих последствия в будущем, разрабатывать и использовать эффективные технологии управления, находить позитивные элементы в сложных кризисных ситуациях.

Список литературы

1. *Савинов Г.Г.* Стратегическое маркетинговое планирование// Особенности стратегического планирования развития городов в постсоветских странах: Сборник. - М., 2004. с.70-78
2. *Блинов А.О.* Территориальный маркетинг и управление развитием муниципального образования // Маркетинг. 2002. №2, с. 75-83.

08.00.01

И.В. УсольцевФГОУ ВПО РГАЗУ г. Балашиха, bpfmanager@cnt.ru**ПОКАЗАТЕЛИ И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА**

В статье рассмотрена система показателей эффективности молочного скотоводства. Изучены теоретические и методологические подходы к обеспечению эффективности производства. Представлена классификация основных видов экономической эффективности сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: *сельское хозяйство молочное скотоводство, экономическая эффективность, производительность труда, продуктивность животных.*

Существующие теоретические и методологические подходы к обеспечению эффективности производства, позволяют сделать вывод о том, что сумма эффективности не зависит от способа производства материальных благ, имеет всеобщий характер и одинаково проявляется при любой экономической формации. Как известно, категория «эффективность» в широком понимании означает результативность. Для эффективного функционирования предприятия следует производить соизмерение «полезных эффектов различных предметов потребления друг с другом и с необходимым для их производства количеством труда». Различные подходы к пониманию экономической эффективности привели к различному определению факторов эффективности и их практического применения. Это нашло отражение в развитии отечественной экономики в целом и особенно остро проявилось в развитии сельского хозяйства, в частности молочного скотоводства.

При анализе эффективности особенно важно, чтобы выбор системы показателей объективно отражал состояние дел на сельскохозяйственных предприятиях.

Таким образом, комплексная оценка эффективного развития молочного скотоводства в рамках предприятий может выглядеть следующим образом (Рисунок 1).

Рис.1 Система показателей эффективности молочного скотоводства

Следует отметить и специфические показатели эффективного развития молочного скотоводства, которыми являются:

- срок продуктивного использования коров, который зависит от уровня выбраковки животных и уровня обновления, поскольку основное стадо скота относится к основным средствам производства и уровень его обновления зависит от капитальных затрат на его формирование, также имеют значение стоимость выращивания первотелок или затраты на приобретение племенного молодняка. Этот показатель выражается в числе отелов и исчисляется с момента первого отела;

- косвенным показателем, влияющим на эффективность производства молока является яловость коров. Яловая корова снижает продуктивность на 50%;

- сроки выращивания и качество ремонтного молодняка повышают эффективность скотоводства. Сокращение срока выращивания первотелок уменьшает стоимость коровы на 15-20%.

Важным направлением повышения эффективности молочного скотоводства является повышение качества молока.

Экономическая эффективность отражает степень реализации производственных отношений и характеризует эффективность производства продукции как следствие совокупного влияния технологической эффективности и экономического механизма хозяйствования. Технологический блок показателей характеризует использование ресурсов производства. Социальный блок характеризует степень достижения нормального уровня жизни на данном производстве.

Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства в основном определяется двумя группами факторов. Внешние факторы - не зависящие от хозяйственной деятельности предприятий такие как, ценообразование, налогообложение, кредитование, инфляционные процессы, дотации и компенсации, аграрное законодательство и др.

Внутренние факторы - урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность животных, себестоимость продукции, технология и организация производства, специализация и т.д.

В настоящее время экономическая эффективность сельскохозяйственного производства в основном определяется факторами первой группы. При сбалансированном экономическом механизме наибольшее значение приобретает вторая группа факторов, которая и формирует уровень экономической эффективности.

Экономическую эффективность сельского хозяйства целесообразно рассматривать с одной стороны, как систему факторов, воздействующих на развитие этой отрасли с учетом обеспечения расширенного воспроизводства, с другой - как получение эффекта (результата) на основе рационального использования производственного потенциала. Сущность экономической эффективности сельскохозяйственного производства может быть выражена через критерии и показатели. Критерий - это признак, связанный с ростом производства, на основании которого производится оценка эффективности. На федеральном уровне основным критерием развития народного хозяйства следует считать валовой внутренний продукт, наиболее полное представление, о котором дает его величина в расчете на душу населения.

Для соизмерения результатов производства с затратами используют различные виды экономической эффективности рисунок 2.

В соответствии с подсистемами сельского хозяйства выделяет следующие виды эффективности:

- технологическую - характеризует степень использования ресурсов производства;
- экономическую - характеризует степень реализации производственных отношений и эффективность производства продукции;
- социальную - характеризует уровень жизни населения.

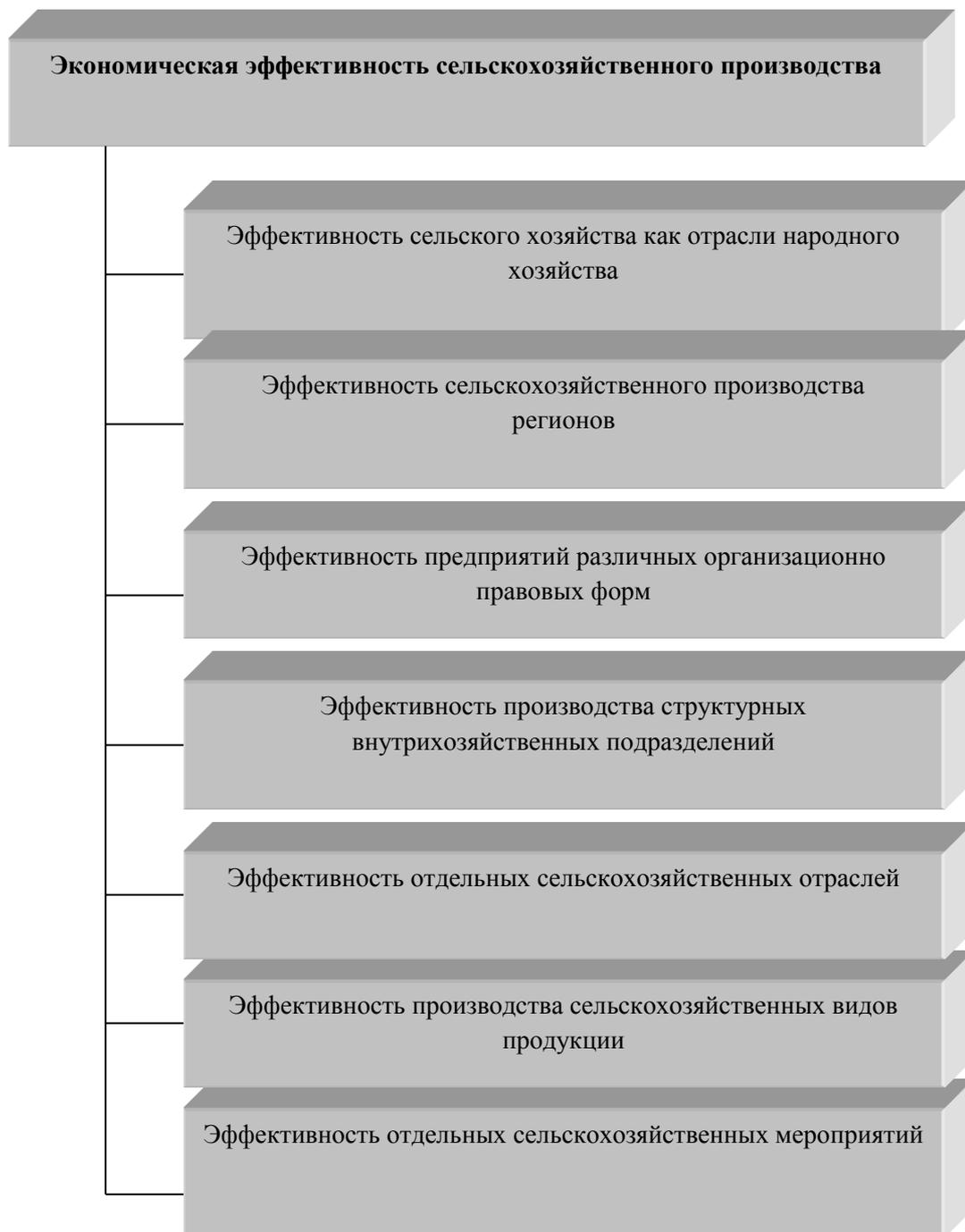

Рис. 2. Виды экономической эффективности сельскохозяйственного производства.

Таким образом, эффективность сельского хозяйства проявляется в совокупности технологической, экономической, социальной и экологической подсистем на уровне народного хозяйства в целом, отрасли, интегрированного производства и отдельного предприятия, каждая из которых описывается группой показателей, характеризующих эффективность данной системы. Исходя из этого, выделяются четыре вида эффективности: технологическая, экономическая, социальная и экологическая. Анализ эффективности производства необходимо проводить в разрезе всех видов эффективности и в совокупности факторов, определяющих общий уровень эффективности производства, который обеспечивает расширенное воспроизводство. При оценке экономической эффективности производства молока на инновационной основе следует рассматривать совокупность показателей экономической эффективности производства и показателей экономической эффективности инновационной деятельности.

На наш взгляд, оценить экономическую эффективность молочного скотоводства весьма сложно. Это объясняется тем, что при функционировании отрасли используются трудовые, материальные, финансовые и др. ресурсы. Вместе с тем, необходимо учитывать специфические особенности производства молока, такие как: трудоемкость производства продукции, короткие сроки хранения, низкая транспортабельность. Поэтому только система показателей интенсификации производства молока и его реализации может позволить провести полный анализ и сделать обоснованные выводы об изменении экономической эффективности. Показатели экономической эффективности разработаны многими авторами и используются на практике.

Следует заметить, что для оценки эффективности интенсификации в первую очередь можно использовать обязательные показатели эффективности производства продукции или развития отраслей. Однако, они не отражают в достаточной степени уровень произведенных в том числе и дополнительных затрат, поэтому необходимо использовать такие показатели как – прирост продукции относительно дополнительных затрат.

Список литературы

1. *Попов Ю.Н.* Резервы повышения экономической эффективности скотоводства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.-2004.-№10.С.29-32.
2. *Радзиевский М.В.* Организация производства: инновационная стратегия устойчивого развития предприятия. ИНФРА-М. 2009.-377 с.
3. *Суркова Л.* Совершенствование системы ведения молочного скотоводства // Молочное и мясное скотоводство.-2004.- №3. С. 13-15.
4. *Суркова, Л.А.* Состояние и перспективы развития молочного скотоводства в Белгородской области // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.-2004.- №3.С.21-23.
5. *Шичкин Г.* Современное состояние и тенденции развития молочного животноводства в Российской Федерации //Молочное и мясное скотоводство.- 2002.- № 2
6. *Шутьков А.А.* Восстановление и развитие агропромышленного комплекса // Проблемы агропромышленного комплекса России. – М., 2000. – С. 46-60.
7. Экономика отраслей АПК // И.А. Минаков, Н.И. Куликов, О.В. Соколов и др.; Под ред. И.А. Минакова. – М.: Колос С, 2004. – 464 с.

08.00.05

Е.А. Храбров

Новороссийский политехнический институт (филиал)
ФГБОУ ВПО Кубанский государственный технологический университет,
Новороссийск, Gkeeper-ya@mail.ru, Evgeny.Khrabrov@unicreditgroup.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Разделение планирования на текущее и стратегическое - одна из важнейших особенностей современной теории управления. Необходимость стратегического планирования развития муниципальных образований все больше осознается органами местного самоуправления. Первые стратегические планы и программы развития городов появились в России в середине 1990 - х гг.: первой была Стратегия развития Санкт - Петербурга до 2005 г. (разработана в 1997 г.). В статье рассмотрены важнейшие аспекты развития механизма стратегического планирования в муниципальных образования РФ.

Ключевые слова: Стратегическое планирование, директивное планирование, территориальное планирование, модернизация, развитие.

Власти муниципалитетов и регионов ежедневно сталкиваются с массой сложных и неотложных проблем, от которых зависит их жизнедеятельность. Очень часто текущие неотложные дела отнимают все силы и ресурсы, не оставляя возможности задуматься о перспективе, о кардинальных вопросах существования поселения. Это приводит к накоплению проблем, утрате общего видения будущего муниципалитета. Сегодня, когда и региональные и местные власти действуют в самостоятельном, все более четко очерчиваемом поле ответственности, развитие каждого территориального сообщества становится прежде всего делом самого этого сообщества. И здесь не обойтись без выработки и реализации стратегии развития.

Необходимость стратегического планирования развития муниципалитетов все больше осознается органами местного самоуправления.

Однако с конца 80 - х гг. XX в. в большинстве городов планировочная деятельность не финансировалась и, соответственно, не осуществлялась. Еще труднее было добиться качества разрабатываемых планов, поскольку за те же десять лет число специалистов сократилось, тогда как оставшиеся обучались планированию в жестких рамках советского градостроительного проектирования и с немалым трудом приучают себя к работе в радикально изменившихся условиях, которые с некоторой натяжкой можно назвать рыночными. [1]

В это же время, в России происходило разрушение системы жесткого директивного планирования. [2]. Ход социально-экономического переустройства России, практика реализации разнообразных реформ на протяжении последних двух десятков лет привели к пониманию необходимости возврата - в другом, нежели в советской практике, качестве - к долгосрочному планированию как страны в целом, так и отдельных ее территориальных образований. Этот процесс сегодня уже имеет хоть и относительно непродолжительную, но историю. Существует опыт, основанный как на попытках внедрения технологий, зарекомендовавших себя за рубежом, так и на собственных отечественных разработках, которые, впрочем, в большинстве случаев являются более или менее успешными попытками адаптации западных технологий к специфическим российским условиям. Этот опыт имеет много разных формулировок и чаще всего обозначается термином «стратегическое планирование» (развития той или иной территории). История применения стратегического подхода к планированию городского развития связана с растущей необходимостью

интеграции разных сфер планирования. Комплексные генеральные планы на уровне городов появились уже в конце XIX века. Стратегическое планирование как инструмент местного развития в качестве управленческой прикладной дисциплины сформировалось в демократических странах с рыночной экономикой (США, Западная Европа). Там вопросам муниципального стратегического планирования уделяется большое внимание с середины 60 - х гг. прошлого века. В Западной Европе, которая по историческим характеристикам своего развития ближе к России, наблюдалось циклическое развитие, характеризовавшееся переходом от прямого административного контроля 1950 - х и 1960 - х гг. к постепенному отказу от вмешательства в муниципальное развитие (1970 - 1980-е гг.), с возрастанием роли общественного сектора начиная с 1990 - х гг. Комплексное планирование развития городских агломераций появилось гораздо позже, в 60-е гг. XX века. Изменения, произошедшие в основных принципах управления территорией, лучше всего иллюстрирует пример Нидерландов, где стратегическое планирование применяется на всех уровнях власти.

Аналогичные процессы происходили и в Восточной Европе, хотя и со значительным запаздыванием. Если в эпоху социализма роль общественного сектора здесь была решающей, то в 1990 - е гг. она сменилась на противоположную, «остаточную» позицию, и первые признаки возрождения наметились только к концу десятилетия. Наиболее заметные примеры стратегического планирования демонстрировали Будапешт, Краков, позднее к ним «подтянулись» и другие крупные восточноевропейские города.

Первые стратегические планы и программы развития городов появились в России в середине 1990 - х гг. Первой была Стратегия развития Санкт - Петербурга до 2005 г. (разработана в 1997 г.). Точных оценок того, насколько процесс стратегического планирования распространен сегодня в России, нет и сегодня в процесс стратегического планирования «втягиваются» самые разные муниципалитеты – от крупных городов до районов и отдельных поселений. [3]

Разделение планирования на текущее и стратегическое - одна из важнейших особенностей современной теории управления. В отличие от текущего, стратегическое планирование предполагает учет влияния внешней среды на современное и будущее состояние муниципального образования, его сильных и слабых сторон (преимуществ и недостатков) и использование этой информации для определения стратегии развития. Стратегическое планирование является важнейшей составной частью общей системы стратегического управления муниципальным образованием.

При рассмотрении вопроса о необходимости использования механизмов стратегического планирования на муниципальном уровне, необходимо учесть два важных момента. Во - первых, целесообразно ли в принципе использовать методы стратегического социально – экономического территориального планирования в условиях современной России. Во - вторых, какие требования следует предъявлять к качеству развития городов России и насколько справедлива сама постановка вопроса, связанного с обеспечением комплексного развития муниципального образования в условиях действия Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (2003 г.).

Рассмотрим отмеченные утверждения последовательно в порядке их постановки. Представляется аксиоматичным, что в современных политико - экономических условиях территориальным органам власти и управления в регионах и муниципалитетах страны необходимо иметь четкое представление о целях и задачах их стратегического комплексного социально - экономического развития, о механизмах их реализации. Другими словами, сегодня каждое муниципальное образование должно обосновать перспективы своего комплексного социально - экономического развития, без чего невозможны серьезные улучшения в экономической сфере, а значит и проведение активной социальной политики.

Новые экономические условия, сложившиеся в России в конце XX века, заставили исследователей и практических работников искать адекватные формы и методы планирования социально - экономического развития муниципальных образований, в

частности, пытаться по опыту зарубежных стран применять инструментарий стратегического планирования, реализуемый на уровне предприятий [4].

Следует отметить, что сегодня можно констатировать преодоление существенного спада в прогнозно - аналитической деятельности в сфере комплексного социально - экономического развития муниципалитетов и регионов страны, обусловленного выдвиганием руководителями российских реформ начала 90 - х годов ошибочного положения о несовместимости государственного планового регулирования и рыночных механизмов. Современным и закономерным явилось принятие Федерального закона «О государственном прогнозировании и программах социально - экономического развития Российской Федерации» (июль 1995 г.), который поставил во главу всех работ в сфере государственной плановой деятельности разработку системы прогнозов социально-экономического развития в целом по стране, по народно - хозяйственным комплексам и отраслям экономики, по регионам – субъектам РФ.

Это способствовало, в свою очередь, активизации исследований в сфере научного обеспечения аналитических работ по формированию документов, характеризующих стратегическое развитие муниципальных образований России.

Вместе с тем в научной литературе высказывается точка зрения о нецелесообразности использования методов стратегического территориального социально - экономического планирования, что применение их в практике управления есть опасная самонадеянность, которая может привести лишь к консервации отставания. [5].

Однако эти опасения не представляются доказательными. В пользу такого вывода говорит и анализ зарубежной и отечественной практики, убедительно показывающий, что комплекс проблем, стоящих перед органами городского управления, может быть эффективно решен только с использованием методов стратегического планирования.

Важно понимать, что технология территориального стратегического планирования относится к новому поколению социально-гуманитарных технологий управления социальными, экономическими и культурными изменениями. Опыт территориального стратегического планирования в европейских странах, США, Канаде и ряде развивающихся стран показывает высокий уровень эффективности такого планирования в условиях динамично изменяющегося мира.

Освоение и распространение методов территориального стратегического планирования предполагает модернизацию сложившихся взаимодействий между регионами и их составными частями - территориями (городами и районами), когда повышается собственная активность муниципальных образований, а органы государственной власти переходят от директивных к рамочным методам управления.

Таким образом, стратегическое планирование становится необходимым элементом управления как реакция на все возрастающую скорость происходящих в экономике и обществе перемен и ужесточение конкуренции во всех сферах. Традиционное планирование неспособно справиться с этими вызовами современности. [6]

Список литературы

1. Глазычев В.Л. «Урбанистика». Москва: Издательство «Европа», 2008, - 220 с.
2. Жихаревич Б.С., Белова Е.Г., Подоляко Ж.В. «Территориальное стратегическое планирование на принципах широкого общественного участия». СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2000, – 32 стр., илл., табл. (искать в курсовой по муниципальному управлению)
3. Территориальное стратегическое планирование при переходе к рыночной экономике: опыт городов России. СПб.: «Леонтьевский центр», 2003. С. 6.
4. Под ред. Уткина Э.А. Стратегическое планирование. М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем»; ЭКМОС, 1998, – С.18
5. Мау, В. Экономический рост и индустриальные вызовы / В. Мау // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – №1. – С.24.
6. Жихаревич Б.С., Шодорова Н.М., Санжицыренова Р.К., Хабаева И.М., «Стратегическое планирование развития муниципальных образований». Пособие для руководителей и специалистов органов государственной власти и местного самоуправления, а также общественных организаций и местных сообществ. Улан-Удэ: «Издательство БГУ», 2005, - 58 с.

08.00.05

Е.А. Храбров

Новороссийский политехнический институт (филиал)
ФГБОУ ВПО Кубанский государственный технологический университет,
Новороссийск, Gkeeper-ya@mail.ru, Evgeny.Khrabrov@unicreditgroup.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ РФ

Необходимость стратегического планирования развития муниципалитета все больше осознается органами местного самоуправления. В то же время ряд руководителей считает, что в условиях непредсказуемости политики крупных градообразующих предприятий, острого дефицита бюджетов и постоянно меняющейся законодательной базы (в том числе в налоговой и бюджетной сфере) заниматься стратегическим планированием не имеет смысла. Кроме того, мешает развитию этого процесса и ряд других обстоятельств. В статье рассмотрены основные проблемы развития механизма стратегического планирования в муниципальных образованиях РФ

Ключевые слова: Стратегическое планирование, городское хозяйство, политическая поддержка, межмуниципальная кооперация, многолетняя комплексная программа.

Несмотря на имеющиеся отдельные положительные изменения в сфере процесса организации стратегического территориального планирования и решения теоретических и методических проблем, на региональном и муниципальном уровнях еще не произошел повсеместный переход к планомерности и стратегичности развития территорий. Одной из важных причин такого положения является до сих пор не утратившее свою силу утверждение, о несовместимости плана и рынка. [1]. В научной литературе не прекращаются дискуссии о целесообразности и принципиальной возможности разработки «проекта желаемого будущего и эффективных способов его осуществления» не только на федеральном уровне, но и на уровне муниципальных образований. [2]

И это не случайно. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в России» от 06 октября 2003 года № 131 - ФЗ (далее – Закон № 131 - ФЗ) не относит обеспечение комплексного социально - экономического развития муниципальных образований к вопросам местного значения. Так, в статьях 14, 15 и 16, определяющих вопросы местного значения поселения, муниципального района и городского округа соответственно, такая формулировка отсутствует.

В связи с этим существует точка зрения, согласно которой «проблема создания стратегий развития территорий, городов и т.д. – это, в принципе, не дело муниципального управления... Мэры российских улиц должны заниматься уборкой улиц, канализацией, всем тем, что традиционно называется городским хозяйством. Речь идет о том, что функции мэра – это собственно городское хозяйство в чистом виде. [3]

Важно отметить, что органы местного самоуправления наделены полномочиями по организации сбора статистических показателей, характеризующих состояния экономической и социальной сферы муниципального образования. Данная информация может использоваться в качестве исходной базы для разработки плана развития территории. Кроме того, муниципальное образование наделено полномочиями по осуществлению международных и внешнеэкономических связей в соответствии с федеральными законами, что создает правовую основу для возможного привлечения внешних ресурсов для развития территории.

Таким образом, с юридической точки зрения муниципальное образование имеет право разрабатывать и реализовывать документы, определяющие видение социально – экономического развития муниципального образования.[4]

Но, по мнению советника председателя «Деловой России» Андрея Перла, «создать стратегию силами одного города, даже миллионника, нереально... стратегические разработки – задача даже не региональная, а надрегиональная. Ни в коем случае ее нельзя отдать местному самоуправлению». [3]

Существует и ряд других причин, тормозящих использование идей и технологий стратегического планирования в практике территориального управления в России.

Состав субъектов, участвующих в разработке и реализации стратегии муниципального развития, довольно разнороден, и их координация требует обращения к деликатным управленческим материям, поскольку органы муниципального управления не являются ни дирекцией, ни управляющей компанией муниципального образования. Поэтому разработка и реализация стратегий муниципального развития в управленческом плане довольно сложный процесс, а обращение к нему - признак готовности муниципального управления осваивать высшие этажи управленческого искусства.

На этом пути возникает ряд ограничений.

- Идея и практика создания стратегий муниципального развития пришли к нам с Запада, и часто их разработка поддерживается западными же деньгами. Поэтому ситуация может восприниматься так, будто этим делом можно заниматься «от избытка возможностей»: есть свободные западные деньги - почему бы и не написать стратегию.

- В сегодняшнем муниципальном управлении не хватает людей, которые пришли работать «всерьез и надолго».

- Муниципальное образование часто не рассматривается как самостоятельный субъект рыночных отношений. В этом случае муниципальный уровень управления рассматривается как менее важный по отношению к региональному, у муниципальных образований забирают ресурсы, появившиеся в результате усилий местных муниципальных управляющих, с ними не очень считаются в бюджетном планировании и т.п.

- Часто, очень ограничены возможности видеть муниципальное образование как целое. Система управления строится по отраслевому принципу, по общепринятым («модельным») схемам, вне связи с задачами развития. [5]

Проанализировав практику российских городов по разработке стратегий развития, комплексных программ и планов, можно также выделить некоторые важные и знаковые проблемы, решение которых могло бы существенно повысить эффективность муниципальной плановой работы.

1. Проблема инициации разработки комплексных многолетних муниципальных плановых документов. Часто в общении с представителями муниципальных образований возникает вопрос: что является эффективным стартом для создания таких документов, «инициирующим моментом» в их создании?

2. Роль политической поддержки. Работа по долгосрочному планированию будет доведена до конца, только если она станет идефиксом мэра.

3. Организационные, кадровые, финансовые проблемы муниципалитетов. Несмотря на накопленный в стране опыт, для подавляющего большинства муниципальных образований технологии многолетнего планирования остаются малоизвестными. Серьезная работа над комплексной многолетней программой требует людских, материальных, временных ресурсов, причем лучше в «освобожденной» форме и на постоянной основе, а не в виде разовой кампании.

4. Публичность деятельности по долгосрочному планированию как его обязательное условие. Многолетняя комплексная программа, разработанная администрацией без участия населения и бизнеса, бесполезна. Этот тезис не нов, он повторяется из учебника в учебник.

5. Статус многолетней комплексной программы.

6. Содержание работ по долгосрочному планированию. Комплексные муниципальные документы, посвященные планированию развития на средне- и долгосрочную перспективу, – настолько сложные и, как правило, «штучные» изделия, что предложить универсальный алгоритм их разработки и реализации почти невозможно.

7. Процедуры разработки и реализации долгосрочных комплексных муниципальных плановых документов, используемые российскими муниципальными образованиями, отличаются большим разнообразием.

8. Связь стратегического планирования с другими видами планирования в муниципальных образованиях. Стратегия должна стать основой координации всей плановой работы. [6]

9. Разработчики не опираются на результаты анализа социально-экономического развития города, вследствие чего нарушаются логические взаимосвязи в материалах концепций.

10. Слабо разработаны вопросы реализации концепций. По существу, нет конкретных предложений по проведению активной городской инвестиционной политики; отсутствуют бизнес-планы, готовые для предоставления реальным инвесторам; недооценивается кадровая составляющая в развитии города на перспективу;

11. Концепции комплексного социально-экономического развития городов практически повсеместно не учитывают возможности межмуниципальной кооперации; как правило, не проходят обсуждения и согласования на уровне органов исполнительной власти «своего» субъекта РФ; не имеют легитимного характера. [7]

В этих условиях городам трудно сделать надежный прогноз финансовых и других аспектов местного развития, поскольку основные положения нормативно-правовой базы (налоги, и пр.) с большой вероятностью могут быть изменены непредсказуемым образом. [8]

Однако, даже с учетом всех рассмотренных ограничений, стратегическое планирование может стать для российских муниципальных образований очень полезным инструментом для внедрения перспективного планирования нового типа на основе сотрудничества всех участников процесса муниципального развития.

В данной ситуации перед разработчиками и консультантами стоит важная задача разработки применимых на местном уровне методов стратегического планирования с учетом международного опыта и российской специфики, где параллельно с разработкой стратегического плана должно идти и формирование соответствующей институциональной среды.

Список литературы

1. «Марксово наследие и современная экономическая наука» («круглый стол» журнала «Вопросы экономики»). «Вопросы экономики» - 2005. - № 1, с. 98.
2. Askoff, R.L. Concept of Corporate Planning. – N.Y., Wiley, 1970, p. 1.
3. Перла А. «Создать стратегию развития силами одного города нереально: город не может самостоятельно определить свою будущую роль в экономической системе большой России». «Муниципальная власть». № 4. 2007, с. 80,82.
4. Леонтьев Г. «От информирования населения – к взаимодействию власти, бизнеса и граждан». «Муниципальная власть». 2007. № 4, с. 84.
5. Балобанов А.Е. и др.; Общ. ред.: А. Е. Балобанов, А. Н. Лукьянов. «Муниципальные стратегии - сделано в России». М.: «Аспект Пресс», 2004. — 208 с., стр. 50.
6. Сайт «Леонтьевского центра»: <http://www.city-strategy.ru/>
7. Жилкин С.Ф. «Совершенствование стратегического планирования развития города». Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва. 2007. с. 16, 17.
8. Тошич Иван. «Стратегическое планирование в городах Европы». Метрополитен Рисерч Институт. Подготовлено для фонда «Институт экономики города». Москва, 2003 - 47 с.

08.00.05

А.Р. Шагимуллин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, экономический факультет,
кафедра государственного и муниципального управления,
Казань, shagimullin@bk.ru

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В статье рассматривается процесс интеграции в сфере образования. Дается анализ индустриальному и постиндустриальному образованию. Осмысливаются теоретические и практические подходы к решению проблем возникающих в следствии коммерциализации образования. Приводится понимание категории интернационализация образования. Рассматриваются различные тенденции на международном рынке образовательных услуг. Анализируется развитие системы высшего образования как условие международного разделения труда. Рассматривается транснациональное образование.

Ключевые слова: *высшее образование, индустриальное и постиндустриальное образование, интеграционные процессы в образовании, регионализация образования, экспорт образовательных услуг, массовизация платного образование образования, транснациональное образование, интернационализация высшего образования, интегрированные образовательные структуры.*

В конце XX столетия мы стали свидетелями нового этапа. Развитие информационных и коммуникативных технологий позволило не только государствам, но и внутригосударственным регионам и мегаполисам, различным движениям активно взаимодействовать на глобальном уровне в принципиально иных масштабах и тем самым активно влиять на политические процессы. В результате границы между политикой, экономикой и образованием стали прозрачными, как и границы между национальными государствами, что явилось вызовом национальному суверенитету и всей государственно-центральной системе в целом.

Интеграция в сфере высшего образования – относительно новое явление, характеризующее развитие западных стран с конца XX века. Она является составной частью процесса глобализации экономики и общественной жизни сегодняшнего мира и вызвана прежде всего кардинально изменившимися условиями функционирования хозяйства передовых стран: радикальными структурными сдвигами в мировой экономике под влиянием технологического переворота, резким качественным повышением роли знаний (прежде всего научных) во всех сферах деятельности, связанных с новой парадигмой общественного прогресса. Теперь он базируется главным образом на использовании нематериальных ресурсов (знаний, информации, инноваций, интеллекта), ставших важнейшими факторами конкурентоспособности и ключевыми источниками экономического роста и экономического развития. Интеграционные тенденции порождены в значительной мере новым международным разделением труда (в центре которого оказались не национальные предприятия, а транснациональные корпорации), либерализацией экономики, торговли и внешнеэкономических связей, а также необходимостью решения сложнейших проблем образования, с которыми сталкиваются сегодня практически все развитые страны и не только они.

В условиях постиндустриального перехода к "рассредоточенному" производству, когда выполнение отдельных технологических операций размещается по всему миру, возникает мощнейший запрос на стандартизацию производственной деятельности: унификацию правил делового оборота и администрирования, бухгалтерского учета и управления финансами, повсеместный переход к новой пооперационной системе контроля качества и т. д. Такой

характер глобализации требует унификации и подготовки кадров для единой мировой экономики. Речь идет не просто о заимствовании одними странами у других отдельных образовательных институтов, а о формировании общемировых образовательных сетей и мировых потоков студентов, устремляющихся к образовательным центрам, которые в мире обретают специфическую специализацию.

Обозначенные выше тенденции и процессы наиболее полно реализуются в Европе. Европейский союз, крупнейшая интеграционная группировка современного мира, является пионером в деле сближения и гармонизации национальных систем подготовки кадров.

Непосредственная задача европейской интеграции в образовательной сфере - обеспечить международную гармонизацию учебных программ, а также признание зарубежных дипломов о высшем образовании и научных степеней ради содействия трудоустройству граждан и повышения конкурентоспособности европейской системы высшего образования.

Сопоставимость основных параметров технологии высшего образования даст возможность, с одной стороны, сделать понятным уровень квалификации выпускников для работодателей, с другой - сформировать в рамках Европы по каждой специальности общие требования к знаниям и умениям, обеспечивая тем самым высокую мобильность квалифицированной рабочей силы в рамках европейского континента. Более того, Болонский процесс, исходящий из наличия партнерских отношений между европейскими университетами, позволит готовить единую европейскую политическую, экономическую, техническую и научную элиту. В результате выпускники европейских университетов войдут в профессиональную сферу с множеством межличностных контактов, установленных еще в период обучения со своими однокурсниками из разных государств.

Однако формирование европейских элит еще на студенческой скамье может привести к усилению различий между образованной элитой и остальными слоями населения, что в свою очередь, будет побуждать менее квалифицированные и более консервативные слои населения к отказу от дальнейшего развития европейской интеграции, росту национализма. Учитывая то, что сегодня это расслоение уже довольно отчетливо проявляется, то усиление этих процессов может оказаться критическим. Однако расслоение в результате интеграции образовательного пространства Европы следует ожидать не только по таким показателям, как получившие и не получившие высшего образования; высококвалифицированные кадры преимущественно европейского происхождения или иммигранты в основном из стран Азии и Африки, но и среди самих европейских университетов. Разумеется, конкуренция и сегодня существует между университетами, но в условиях корпоративных отношений, она будет иметь более жесткий характер. Процесс расслоения затронет также европейские регионы и отдельные города. С одной стороны можно ожидать интенсивное развитие городов, в которых находятся крупнейшие университетские центры, с другой - специализацию этих университетов в зависимости от профиля города или региона, поскольку это дает целый ряд преимуществ (приглашение высоко профессиональных специалистов в университет, прохождение студентами практики в соответствующих организациях и т.д.) Например, проблемы многосторонней дипломатии, международных организаций и многосторонних переговоров оказываются профильными для женеvских университетов; вопросы европейской интеграции - университетов Брюсселя, а международных финансов - для Лондона. В результате можно ожидать усиление регионализации Европы и существенное изменение социально-политического и экономического облика континента.

Еще одна проблема состоит в том, что высшее образование относится к сфере общественного блага, предоставляемого государством. Доступ к нему должны иметь все, независимо от доходов, национальных, или иных различий. В Лиссабонской конвенции Совета Европы также указывается, что право на образование является неотъемлемым правом человека. Вместе с тем образование представляет собой сферу услуг и регулируется в рамках Общего соглашения по торговле услугами.

Развитие интеграции образовательной сферы в Европе стимулировало аналогичные процессы в других странах и регионах. Например, в США в рамках Ассоциации

профессиональных школ по международным отношениям (Association of Professional Schools of International Affairs) заговорили о необходимости некоторого сопоставления образовательных программ различных американских университетов, ведущих подготовку кадров в области международных отношений.

Российская Федерация, обладая огромной территорией и будучи расположенной одновременно в Европе и Азии, сталкивается с проблемой, когда университеты, находящиеся в ее европейской части, в большей степени включены в Болонский процесс, чем университеты Сибири и Дальнего Востока. Дальневосточные же университеты стремятся к партнерским отношениям с университетами США и других стран региона. Потенциальная опасность заключается в возможной эрозии единого образовательного пространства России с соответствующими политическими последствиями.

Вместе с тем существует и другой вариант развития процесса. Географическая специфика различных регионов может стать важным российским преимуществом, поскольку рано или поздно возникнет необходимость создания своеобразного «переходника» между европейской, американской и другими национальными системами образования. И здесь для России открываются широкие перспективы «посреднических функций», если она сможет овладеть различными системами образования. Наряду с международной интеграцией и глобализацией необходимо рассмотреть интернационализацию образования.

Интернационализация означает обращение к «благам международного сотрудничества». В условиях глобализации интернационализация становится императивом практически в любой области человеческой деятельности. Ориентация на экспорт, то есть на международный рынок, включая международный рынок образовательных услуг (МРОУ) – жизненно необходима. Ни один национальный рынок, даже самого крупного и развитого государства, не может потребить все, что создается в рамках национальных границ. Это аксиома. Так же, как и необходимость обращения к международному рынку. Вместе с тем, для успеха на нем нужен поиск собственной ниши и ее активное освоение, целенаправленная государственная политика поддержки экспортеров образовательных услуг и ее последовательная реализация.

По существу, интернационализация является совокупностью последовательно претворенных в жизнь экспортоориентированных моделей развития. Поэтому интернационализация высшего образования суть результат государственной политики тех стран, которые вошли в МРОУ и воспользовались преимуществами участия в нем. В этой связи преобладание экспорта высшего образования над импортом представляется индикатором «здоровья», «правильного реформирования» системы высшего образования. При этом следует особо подчеркнуть, что государственная политика по реализации экспортоориентированной модели развития должна быть ясной, последовательной, долгосрочной и нацеленной на определенные ниши в международном разделении труда, включая международное разделение интеллектуального труда. Только в этом случае модель может дать результаты, на которые рассчитывают ее инициаторы.

Анализ информации о рынке высшего образования, НИОКР и инноваций указывает на то, что высшее образование, будучи более развитым консервативным феноменом, по сравнению с наукой и технологиями, формирует МРОУ, на котором, несмотря на большое количество участников, экспортерами являются только развитые страны, где сформировалась национальная школа высшего образования.

Уже сейчас четко прослеживается тенденция к интеллектуальному переделу мира. Одним из ярко выраженных трендов перехода от традиционного индустриального образования к постиндустриальному является появление и резкий рост доли платного образования.

В настоящее время вопрос о введении платы за высшее образование активно обсуждается в Германии как на федеральном уровне, так и на уровне министерств образования земель и непосредственно университетов. Система высшего образования Германии – типичный пример «континентальной» модели. Усиленный контроль со стороны государства, иерархичность институтов, административная и финансовая зависимость университетов от земельных министерств – черты, отличавшие немецкую вузовскую систему на протяжении

всего ее существования. Несмотря на активное участие Германии в дискуссиях о Болонском процессе, университеты страны достаточно долго оставались в стороне от широкомасштабных реформ. Однако ситуация, сложившаяся сегодня в международном образовательном пространстве, заставила пересмотреть традиционный способ взаимодействия между вузами и государством.

Во многих странах мира вузы стремятся к самостоятельности. Они постепенно становятся независимыми игроками, включаясь в различные наднациональные образовательные сообщества: сети, консорциумы, ассоциации. Право же на автономию требует от университетов радикальных решений – отказа от чрезмерного государственного контроля, перехода на самоуправление и в связи с этим разработки собственных стратегий финансирования.

Следуя современным тенденциям, Германия, как и другие европейские государства, взяла курс на модернизацию высшего образования. Сфера компетенций университетов существенно расширилась, земельные власти, ранее ответственные за материальное благополучие вузов, передали учебным заведениям решение многих административных и финансовых вопросов, оставляя за собой лишь полномочия определять общую образовательную политику. Однако ситуация к моменту проведения реформ оказалась не столь благоприятной. За время долгих обсуждений судьбы немецкого образования инфраструктура вузов значительно ослабла. Многие университеты переполнены, существуют проблемы с аудиториями, компьютерными классами, библиотеками. От земельных министерств уже не приходится ожидать привычной поддержки, а контакты с коммерческими предприятиями, бизнес-структурами и фондами пока недостаточно развиты.

Сторонники коммерциализации высшего образования усматривают в данной реформе значимый социальный, или, скорее, социализирующий компонент. Необходимость оплачивать обучение вынуждает студента ответственнее относиться к учебе, рассматривать высшее образование как труднодоступный ресурс, требующий приложения больших усилий. Студент, не имеющий возможности самостоятельно платить за учебу, возьмет кредит и тем самым получит серьезный стимул для поиска стабильной работы. По мнению экспертов, такая политика оказывает положительное влияние как на студентов, так и на преподавателей.

Массовый спрос на высшее образование и плата за обучение изменили вузовскую систему. Образовательные учреждения были вынуждены занять позицию субъектов рыночных отношений, они стали соответствующим образом оформлять свои активы, среди которых выгодным товаром оказалось само знание. С другой стороны, определенные знания или технологии, которых нет в наличии, могут быть куплены на рынке. Вузы в этом отношении стали не местом производства знаний, а местом производства инновационных технологий и новых кадровых позиций на рынке труда.

Образовательную (академическую) инфраструктуру, которую раньше в богатых странах могли финансировать только элиты (например, в Великобритании высшее образование вплоть до XX века было элитным), а в менее богатых — государствах (например, в Германии и Японии), теперь содержат и негосударственные субъекты — ассоциации выпускников, фирмы, некоммерческие организации, муниципалитеты. Растущие в развитых обществах доходы крупных социальных групп позволяют их представителям не только покупать образовательные услуги на рынке, но и компоновать, конфигурировать их таким образом, чтобы содействовать росту собственной капитализации. В постиндустриальную эпоху на этом основаны личные стратегии непрерывного образования, существенно отличающиеся от корпоративных и государственных стратегий периодического повышения квалификации работников, доминировавших в эпоху индустриальную. В развитых странах переход к стратегиям личной капитализации и непрерывного образования, по-видимому, начался в конце 60-х — начале 70-х годов в ситуации, названной демографами «вторым эпидемиологическим переходом», когда каждый человек стал самостоятельно пользоваться социальными услугами здравоохранения, образования, социального обеспечения и т.д.

Постиндустриальная экономика как торжество «распределенного производства» в значительной степени усложняет государственные инвестиции в профессиональное образование. Оказывается, что в глобальном масштабе у государства, компаний и граждан разные и далеко не всегда совпадающие кадровые/карьерные и образовательные стратегии. Платное образование обеспечивает высокую мобильность человеческого капитала, однако государство готово финансировать далеко не всякое перемещение кадров. Как правило, национальная образовательная политика ориентирована на то, чтобы выпускники вузов оставались на национальном рынке труда.

К началу XXI века наиболее передовые вузы в развитых странах, фактически уже являющиеся субъектами рыночных отношений, сформулировали новую идеологию своей деятельности: они должны стать клиентоориентированными структурами и особым образом выстраивать отношения с потребителями образовательных услуг. Речь идет об индивидуальных учебных планах, гибкости образовательных программ и форм их предоставления, новых требованиях к материальной базе как к сервису. Кроме того, должны быть найдены определенные способы фиксации рыночных позиций учебных заведений: создание бренда, привлечение для работы наиболее известных и успешных специалистов, реклама, присутствие в Интернете и т.д., а также способы получения средств для финансирования деятельности вуза. Для успешности последнего, как *market place*, важно создание инфраструктур, обеспечивающих обслуживание клиентов (студентов и аспирантов) на высочайшем уровне: наличие оснащенных по последнему слову техники аудиторий и кабинетов преподавателей, расширение и обновление компьютерной базы, пополнение библиотек, обустройство кампуса.

Однако коммерциализация высшего профессионального образования сопровождается появлением целого комплекса рисков для общества. Во-первых, это риски усиления социальных конфликтов. В дифференциации и постоянном росте оплаты образовательных услуг содержится, с одной стороны, возможность выделения в стране так называемого элитарного и элитного образования, а с другой - опасность появления социальных слоев, которым из-за неблагоприятного материального положения будет закрыт доступ к высшему профессиональному образованию, а стало быть, к карьерному росту. Ситуация будет усугубляться из-за все большей зависимости объема и качества образовательных услуг от уровня материальной обеспеченности учащихся. Многие эксперты именно в этом видят угрозу демократии в современном обществе. Поэтому в целом ряде стран при платном высшем профессиональном образовании существуют государственные программы оказания финансовой помощи студентам (образовательные ваучеры, кредиты, выдаваемые студентам почти в 60 странах мира, подушевое финансирование). Специалисты Всемирного банка предлагают все же не обольщаться по поводу доступности образовательных займов. Очень немногие страны имеют национальные программы, которые охватывали бы более 10% всех студентов. В их числе оказались только такие богатые государства, как Австралия, Канада, Швеция, Великобритания и США. Кроме того, в тех случаях, когда образовательные займы существуют, они не всегда спонсируют все учебные программы и дисциплины.

Во-вторых, это риск принятия неверных инвестиционных решений как со стороны государства, так и отдельных потребителей, не способных оценить качество образовательных услуг и ситуацию на рынке труда. Люди могут поддаваться рекламе «модных», но невостребованных специальностей.

В-третьих, риски ложатся и на плечи вузов как обычных субъектов рыночных отношений: учебные заведения могут стать убыточными и обанкротиться. В США, где существует достаточно либеральный и относительно коммерциализированный рынок образовательных услуг, вузы создаются и закрываются под новые рыночные позиции, подобно коммерческим предприятиям.

В-четвертых, возникает риск утраты не просто академизма, но и стратегических позиций в исследованиях, а также забвения многих мировоззренческих компонентов образования, формирующих студента как личность.

Несмотря на тенденцию последних лет не следует думать, что в будущем государство и общество полностью устроят контроль за образованием и воспитанием своих граждан. Государство как носитель политической стабильности и выразитель воли гражданского общества вне и помимо любых политиканствующих кругов, партий и группировок обязано сохранять в своих руках достаточно сильные рычаги влияния на систему образования. Оно должно стремиться повысить уровень образованности своих граждан. Опыт стран, добившихся впечатляющих успехов в социально-экономическом развитии, свидетельствует о том, что экономический рост и социальное благополучие возможны только тогда, когда приоритетное внимание уделяется повышению образовательного уровня населения, улучшению качества подготовки специалистов, понимающих суть экономических и социальных реформ и способных реализовать их через новые экономические механизмы хозяйствования, создание новых прогрессивных технологий, формирование новых социальных отношений. При переходе развитых стран от «экономики труб» к «экономике знаний» стали говорить о кризисе старых специальностей.

На запросы новой, постиндустриальной экономики система высшего образования ответила увеличением количества специальностей, ростом междисциплинарных и интердисциплинарных форм обучения, а главное – переходом от квалификаций к компетенциям, повышающим способность быстро принимать решения в динамично меняющихся условиях деятельности. Таким образом, в системе высшего образования особое внимание стало уделяться не самому процессу преподавания, а результатам обучения.

В рамках компетентностной парадигмы современные образовательные технологии позволяют человеку «строить себя», как строит свое тело бодибилдер. Во многих фирмах разрабатываются и утверждаются на какой-то период (например, на год) индивидуальные планы повышения квалификации и расширения компетенций. В некоторых странах распространено составление индивидуальных или групповых сайтов, фиксирующих образовательный путь людей. Фактически человек сам создает виртуальную «архитектуру» своей компетенции как гибкую, постоянно растущую структуру. Число участников подобных программ измеряется уже сотнями тысяч.

Принципам компетентностного подхода более всего соответствует американская система образования, изначально ориентированная не столько на жесткие специальности, сколько на отдельные образовательные программы, учебные планы которых представляют собой не готовые «пакеты знаний», а наборы варьируемых модулей. В рамках модулей теоретическая подготовка тесным образом сопрягается с практическими занятиями, предусматривающими анализ конкретных ситуаций, принятие решений (кейсы) и т.п. Модули разрабатываются благодаря непосредственному вовлечению преподавателей, а зачастую и студентов, в реальную производственную деятельность. Отсюда особое распределение функций внутри американских вузов и высокий статус кафедр как обладателей учебных программ. Факультеты (колледжи) лишь организуют «движение» студентов по данным программам и обеспечивают функционирование учебной части и кампуса. «Гибкие» специальности осваиваются в рамках вариативного (мобильного) учебного процесса, а самостоятельность студентов при выборе своего образовательного пути становится главным условием приобретения искомых компетенций.

Именно «гибкие» специальности позволяют создавать так называемые предпринимательские университеты, которые не только дают знания в тех или иных профессиональных областях, но и формируют у студентов способность к предпринимательской деятельности.

Новые «гибкие» специальности обеспечивают большее соответствие профессиональной подготовки требованиям быстро развивающейся производственной сферы. Чтобы синхронизировать динамику образования и скорость изменений на рынке труда, американские вузы начали не только активно внедрять модульные учебные программы и наращивать объем практических учебных кейсов, но и значительно увеличили выпуск специалистов последипломной ступени, обладающих более глубокой прикладной

специализацией. Учебные заведения стали добиваться максимальной преемственности образовательных программ, они стремятся к тому, чтобы все программы сопрягались друг с другом и каждая из них позволяла продолжить образование.

Итак, переход к постиндустриальным системам образования сопровождается ростом «гибких» специальностей, по которым ведется подготовка в вузах. Целью этой подготовки становится не просто передача систематизированных научных знаний, а обеспечение ускоренной интеграции выпускников в производственную сферу и повышение их конкурентоспособности на рынке труда.

Если еще в середине XX века специализированные и автономные НИИ прекрасно вписывались в систему индустриального общества и успешно конкурировали с исследовательскими университетами, а вузы, готовящие специалистов, не испытывали особых проблем из-за отсутствия масштабных исследований, то в конце столетия ситуация резко изменилась. К началу 90-х годов стало окончательно ясно, что страны, в которых образовательный и исследовательский модули разделены, испытывают значительные трудности с обеспечением конкурентоспособности высшего образования и инновационных технологических разработок. В Германии и Японии разделение науки и преподавания начинает обсуждаться как серьезная проблема и для высшей школы (утрата исследовательской базы), и для научной сферы (утрата связей с технологией, трудности с кадровой политикой). Страны, где вузы остались основной исследовательской площадкой, продемонстрировали более успешный технологический и социальный рост. Например, США постепенно концентрируют у себя большинство наиболее динамичных и известных в мире преподавателей, формируя под их закрепление исследовательские бюджеты. В современном обществе сами исследования оказываются не систематизацией новых знаний, добытых экспериментально-аналитическим путем, а способом предвидения, точнее, проектирования новых видов деятельности.

К новым действующим лицам относятся: виртуальные университеты; лицензионные (франчайзинговые) университеты; корпоративные университеты; компании, библиотеки, музеи и иные заведения, созданные СМИ; брокеры в сфере образования. К этим новым лицам вплотную приближаются производители программного обеспечения, издательства, предприятия индустрии развлечений, стремящиеся извлечь выгоду из потенциала нового международного рынка услуг в сфере высшего образования. В России формирование этого рынка началось сравнительно недавно, но тем не менее можно говорить о некоторых новых услугах, влияющих на рынок: корпоративные университеты, бизнес-образование и система тренингов.

В научной литературе нередко встречается термин транснациональное образование. Международный союз транснационального образования включает в это понятие любую преподавательскую деятельность, связанную с обучением за рубежом, и выделяет в качестве его главного признака перемещение за государственные границы не студентов, как это было прежде, а учебных материалов и программ, пересылаемых с помощью компьютерных сетей и телекоммуникационной связи. Транснациональное образование имеет разнообразные виды и формы организации. К ним относится в первую очередь франчайзинг образовательных услуг. В этом случае вуз разрешает другому вузу этой же или другой страны оказывать образовательную услугу и, в частности, использовать его учебные программы, а также выдавать дипломы и присуждать ученые степени от его имени.

У транснационального образования много общего с открытым. Вместе с тем транснациональным образованием весьма активно занимаются и «обычные» вузы, не претендующие на какой-то особый статус. Они создают свои филиалы за рубежом, но, например, в рамках СНГ каждый случай создания филиала российского вуза – это предмет договоренности на уровне министерств образования двух стран с тем, чтобы подчеркнуть уважение суверенного права соседнего государства на обучение собственных граждан.

08.00.05

М.Х. Шомахова к.э.н., М.Н. Энеева к.э.н.

Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия им. В.М. Кокова,
Нальчик, meneeva@mail.ru

СОСТОЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК СЕВЕРНОГО КAVКАЗА

В статье исследуется влияние научной инфраструктуры в регионе, на региональное социально-экономическое развитие. Выявлена, формализована и квантифицирована зависимость ВРП от затрат на научные исследования и разработки и состояния научной инфраструктуры в регионе. Предложены направления стимулирования научных разработок в регионе.

Ключевые слова: научная инфраструктура региона, затраты на научные исследования, стоимость инновационной продукции.

Нельзя построить новую модель экономики в регионе, не модернизировав существующие и не создав новые институты. Одним из решающих факторов этого процесса выступает наука и инновации. В статье предпринята попытка определить количественно влияние отдельных аспектов развития науки в Северокавказском регионе на основные параметры социально-экономического развития. Удалось установить статистически значимое влияние качества и объема затрат на научные исследования на темпы роста ВРП и оценить потери региональных экономик от неразвитости научных исследований. Согласно полученным результатам, повышение затрат на научные исследования и разработки, затрат на технологические инновации, а также инновационную активность организаций до среднероссийского уровня может ускорить темпы роста ВРП субъектов СКФО на 1,4 – 1,9 п.п. в год.

Роль науки и инновация в модернизации национальных хозяйств в настоящее время наиболее интенсивно исследуемая область. Варшавскими А. и Л., Дубининым М., Макаровым В., Гохбергом Л. и др. [1, 2] разработаны теоретические, методологические и методические основы этого влияния. Правда, исследования ограничиваются преимущественно масштабами экономики страны. Что же касается исследований влияния состояния науки в регионе на динамику регионального хозяйства, то их мало и носят они преимущественно описательный характер. Поэтому проблема, по сути, остается без четкого ответа.

Основываясь на методологических, а также теоретических и методических основах вышеназванных авторов нами проведен анализ влияния состояния науки на динамику регионального развития, исходя из трех параметров: 1) ВРП, 2) затрат на научные исследования и разработки, 3) объем инновационных товаров, работ и услуг. Оценка проводилась на примере СКФО, внутри которого были выделены три региона, представляющие, по сути, три модели организации научных исследований: Кабардино-Балкарская Республика – региональная система с развитым научным потенциалом фундаментального и прикладного характера и научными разработками, Ставропольский край – система переходного характера и Республика Дагестан – новая, формирующаяся современными принципами организации науки, где упор делается преимущественно на научных разработках. В качестве признаков состояния науки использованы: число организаций выполнявших научные исследования и разработки; численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками; численность исследователей с учеными степенями; внутренние затраты на научные исследования и разработки (в т.ч. по видам: фундаментальные, прикладные, разработки); создано передовых производственных

технологий; число используемых передовых производственных технологий; инновационная активность организаций; затраты на технологические инновации. Проведенные расчеты систематизированы в таблице 1.

Таблица 1. Корреляция ВРП и отдельных параметров инновативности в субъектах СКФО

Параметры	Ставропольский край		Республика Дагестан		Кабардино-Балкарская Республика	
	ВРП	Затраты на научные исследования и разработки	ВРП	Затраты на научные исследования и разработки	ВРП	Затраты на научные исследования и разработки
ВРП		0,754		0,993		0,956
Число созданных передовых производственных технологий			0,617	0,636	-0,771	-0,748
Число используемых передовых технологий	0,628	0,954	0,860	0,851	-0,786	-0,712
Инновационная активность организаций	-0,311	-0,479	-0,400	-0,361	0,484	0,395
Затраты на технологические инновации	0,328	0,762	0,659	0,649	0,927	0,932
Объем инновационных товаров, работ и услуг	0,575	0,930	0,581	0,591	0,825	0,721
Инвестиции в ОК	0,663	0,982	0,991	0,984	0,912	0,910
Затраты на научные исследования и разработки	0,754		0,993		0,956	

Прежде всего, влияние состояния системы региональной науки на региональное развитие по ВРП. Выявлено, что во всех научных системах это влияние сильно; коэф. корр. варьирует от 0,75 до 0,99. Иными словами, чем больше затраты на научные исследования и разработки, тем выше динамика ВРП. По своему влиянию на динамику ВРП затраты на науку опережали инвестиции в ОК. Таким образом, можно сделать вывод о том, что инвестиции в науку оказывают более сильное влияние на динамику ВРП, чем просто инвестиции. Правда, имеет место заметная территориальная дифференциация; так в КБР коэф. корр. составил 0,956, в Ставропольском крае 0,754, а в Республике Дагестан 0,993. Иначе говоря, в сложившихся научных системах это влияние хотя и велико, но уступает более молодым, хотя и превосходит переходные. Причина такого влияния состоит, очевидно, в так называемом конечном продукте научных исследований и разработок, которые могут быть оценены объемом инновационных товаров, работ и услуг. Их доля в названных экономиках растет. Хотя и неравномерно. С другой стороны, имеет место не только разный темп роста, но и разный удельный вес данных товаров в ВРП. Расчеты по двум направлениям: со стороны влияния данного сегмента на ВРП и со стороны отдачи затрат на научные исследования и разработки показывает, что, во-первых, со стороны влияния на ВРП объем инновационных товаров и услуг коррелировал в КБР 0,825, Ставропольский край 0,575, РД 0,581. Таким образом, в КБР сила влияния оказывается выше, чем в Ставрополье и Дагестане, соответственно, переходных и молодых системах. Что касается эффективности затрат на научные исследования и разработки, то лидирующую позицию занимает Ставрополье (0,93),

затем следует КБР (0,72), а самый низкий показатель наблюдается по Дагестану (0,59). Причина такой дифференциации, на наш взгляд, сложившаяся научная инфраструктура.

В некотором смысле эти результаты выглядят парадоксальными. Не проясняет сей парадокс и показатель затрат на технологические инновации, где наибольший уровень данного показателя в КБР (0,932), а наименьший в Дагестане (0,649). Неопределенность в этом вопросе Ставрополя вообще смущает. Хотя логика предполагает обратное; технологические инновации – имеют прикладной характер и позитивно отражаются на так называемых конечных продуктах научного сегмента экономики и они должны быть выше в так называемых современных научных система, где научные разработки и исследования направлены на получение конкретного экономического (коммерческого) эффекта в виде новых товаров и услуг. Эта особенность больше всего соответствует дагестанской и даже ставропольской модели, но не кабардино-балкарской.

Парадокс разрешается в следующих двух аспектах: 1) инновационной активности организаций и 2) числе созданных и используемых передовых производственных технологий. Экономический эффект наибольший в тех системах, где выше инновационная активность организаций. А она выше там, где имеет место высокий уровень прикладных научных исследований и разработок. В свою очередь последнее детерминируется количеством используемых передовых производственных технологий. Если признать данную логику верной, то получается, что по инновационной активности лишь КБР имеет положительные коэффициенты корреляции (как с ВРП, так и с затратами на научные исследования и разработки). Дагестан и Ставрополье имеют отрицательные, хотя и невысокие коэффициенты. Но конечная продукция создается на новых технологиях и поэтому для объема инновационной продукции важно не столько инновационная активность организаций, сколько объем создаваемых и используемых передовых производственных технологий. Корреляция данного показателя с ВРП и затратами на научные исследования и разработки показывается, что самыми высокими они оказываются для Дагестана (0,86 по ВРП и 0,85 по затратам на научные разработки и исследования) и Ставрополя (соответственно, 0,63 и 0,95). У КБР оба коэффициента отрицательны, хотя и достаточно высокие. О чем это может говорить? Прежде всего, высокий коэффициент детерминации количества используемых передовых производственных технологий с ВРП означает, что передовые технологии через производство инновационных товаров услуг активно влияют на динамику ВРП. (Например, корреляция передовых технологий с инновационной продукцией в Дагестане составляла 0,70, в Ставрополье 0,87, КБР – 0,42. Что же касается корреляции стоимости инновационной продукции с ВРП, то в Дагестане она составляет 0,57, Ставрополье 0,58, КБР 0,83).

Таким образом, во-1-х, статистические данные указывают на наличие заметной положительной связи между уровнем развития научной инфраструктуры в регионе и социально-экономическим развитием региона, во-2-х, наличие различий, вызванных как развитием самой науки, так и экономики. Обнаруживается (хотя и не столь отчетливо), что высокий уровень развития науки в прошлом позволяет удерживать высокие темпы роста ВРП при деградирующей экономике. Но в то же время снижение уровня развития науки в регионе ведет к постепенному снижению ее влияния на динамику регионального развития. Эти особенности были прослежены на трех базисных факторах: числа организаций, выполнявших научные исследования и разработки, численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (для которых характерна неустойчивость и снижение) и объема затрат на научные исследования и разработки. В частности, по так называемому размеру научной организации регионы СКФО ранжированы в следующем порядке: Дагестан - 55, Кабардино-Балкария – 52, Осетии – 41, Ставропольский край - 38. При этом из данной численности вспомогательный персонал, техники и проч. составляли в Дагестане - свыше 40%, в Ставрополье - более 45%, а в КБР – 30%. Например, в КБР в 2009 г. при численности исследователей в 492 человека, докторов наук оказалось 61 (12%),

кандидатов наук (41%),¹ в Дагестане, соответственно, 16% и 35%, Ставропольском крае 12% и 28%.

Другим фактором состояния науки и ее влияния в регионе является объем затрат на научные исследования и разработки. В 2009 г. в КБР они составили 393,1 млн. руб., Дагестане 710,8 млн. руб. (т.е. в 1,8 раза выше), Ставрополье – 785,6 млн. руб. (т.е. в 2 раза выше). Но в расчете на одну организацию (свыше 28 млн. руб.) и на одного исследователя (свыше 800 тыс. руб.) в КБР имеет более высокий показатель, чем соседи. Затраты на зарплату в этих расходах составляют в среднем 55 - 58%. Что же касается затрат на оборудование, то в КБР они составляют почти 17%. (в Ставрополье 12, а в Дагестане только 2%).

Наука во всем мире рассматривается в качестве важной производительной силы. Она должна производить тот самый наукоемкий продукт, который обеспечивает конкурентоспособность региону. Есть два параметра, с помощью которых ведется оценка данного аспекта развития научных исследований: патенты и стоимость наукоёмкой продукции. Ситуация с патентами в исследуемом регионе такова: Дагестан и Ставропольский край опережают КБР кратно и если у них наблюдается тенденция к росту, то в КБР наметилась своеобразная стагнация; нет роста, но нет и спада. К тому же у названных субъектов растет доля выданных патентов на полезные модели, тогда как в КБР этот показатель остается практически ничтожным.

По доле инновационных товаров и услуг в объеме произведенных товаров и услуг КБР заняла в 2009 г. 2-е место, уступив лишь Ставропольскому краю (9,5%). Однако, доля инновационных товаров в ВРП КБР составляла в 2009 г. лишь 1,12%, хотя еще в 2003 г. 6,5%. Суммарно объем инновационной продукции в 2009 г. в КБР составил 720 млн. руб., а в 2008 г. лишь 256 млн. руб.

Проведенный анализ воздействия инновационного сектора национального хозяйства на экономику (по оценке корреляции между затратами на технологические инновации и ВРП) показал наличие высокой корреляции. Причем в КБР этот коэффициент составил почти 0,93, в Дагестане 0,87, Ставрополье 0,83. Такая дифференциация может свидетельствовать о том, что в экономике КБР влияние научного сектора на динамику национального хозяйства оказывается выше, чем в соседних регионах. Причиной может быть наличие в КБР соответствующей инфраструктуры, с помощью которой научные разработки и открытия внедряются в экономику. Эту особенность можно видеть также и на примере доли инновационных товаров, работ и услуг в ВРП. За десять лет (2000 – 2009 гг.) их доля выросла в 3,7 раза, тогда как в Дагестане лишь на треть, а в Ставрополье только в 1,4 раза. Кстати, в РФ в целом эта доля выросла на 2,3%. Таким образом, КБР по данному показателю имеет один из самых высоких показателей в РФ. В 2009 г. в экономике было произведено инновационных товаров, работ и услуг в объеме 720,8 млн. руб. В то же время следует указать на слабую корреляцию данного параметра с ВРП (-0,04), инвестициями в ОК (-0,06), а также затратами на технологические инновации (-0,06). Это тем более заслуживает внимания, что в Ставропольском крае эти показатели имели, во-первых, положительную корреляцию, во-вторых, высокое значение (соответственно, 0,81 и 0,88). По-видимому, такое положение может быть объяснено, во-первых, низким объемом инвестиций в технологические инновации, во-вторых, слабой обратной связью ВРП с инновациями.

В ходе исследования выявлена, формализована и квантифицирована зависимость регионального развития от состояния развития научной инфраструктуры в регионе. Эту зависимость предложено исследовать в двух аспектах: со стороны ВРП и со стороны

---

¹ Впрочем, примерно треть «ученых мужей» сосредоточена в чиновничьем классе. На долю академического сектора приходится лишь пятая часть. Например, среди докторов экономических наук только 5 работают в НИИ, из которых 1 директор. В правительстве, парламенте и прочих чиновничьих структурах - 10. В бизнес структурах – 3. На вузы приходится порядка 20 человек. Таким образом, в КБР наблюдается достаточно высокая концентрация дэнов в бюрократической прослойке.

производства инновационной продукции, которая в виде уравнений регрессии представлена в таблице 2.

Таблица 2. - Уравнения регрессии и их статистические характеристики

Субъекты	Объекты оценки	Уравнения регрессии	Статистические характеристики уравнения		
			R	D	F
КБР	ВРП	$Q_1 = 14229,8 + 1887,9x_1 - 121,8x_2 + 3594,1x_3 + 205,4x_4 - 0,435x_5 + \varepsilon$	0,995	0,991	1,98
	ОИП	$Q_2 = -163,05 + 14,38x_1 + 0,11x_2 + 453,96x_3 + 2,83x_4 - 0,341x_5 + \varepsilon$	0,979	0,959	11,20
РД	ВРП	$Q_1 = 5775,6 - 1531,4x_1 + 13,6x_2 - 2558,4x_3 + 203,3x_4 + 0,35x_5 + \varepsilon$	0,995	0,991	3,44
	ОИП	$Q_2 = -264,6 + 64,7x_1 + 0,15x_2 + 26,5x_3 - 2,34x_4 - 0,0003x_5 + \varepsilon$	0,844	0,712	10,89
Ставропольский край	ВРП	$Q_1 = -1148435 - 0,0x_1 - 898,6x_2 + 42186,3x_3 - 547,8x_4 + 6,21x_5 + \varepsilon$	0,856	0,734	87,34
	ОИП	$Q_2 = -375,2 - 0,0x_1 - 6,57x_2 - 483,2x_3 - 0,124x_4 + 0,04x_5 + \varepsilon$	0,947	0,897	19,12

где Q_1 – ВРП, Q_2 – объем производства инновационной продукции, x_1 - число созданных передовых производственных технологий, x_2 - число используемых передовых производственных технологий, x_3 - инновационная активность организаций, x_4 - затраты на технологические инновации, x_5 - затраты на научные исследования и разработки.

Полученные уравнения регрессии проверены на корректность посредством принятых в литературе статистических и логических критериев. Они позволяют проводить над ними различные аналитические и описательные процедуры.

Список литературы

1. Варшавский А.Е., Варшавский Л.Е. Экономические и социальные проблемы сохранения науки России // Экономика и математические методы. 1995. Т.31. Вып.3, Варшавский Л.Е., Дубинина М.Г., Петрова И.Л. Динамика численности и структуры кадров науки в России и ее регионах // Концепции. – 2005. – № 2(16). – С. 28–47, Гохберг Л. Статистика науки. – М: ТЕИС, 2003.
2. Наука В Российской Федерации. Стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2005.- 492 с., Индикаторы науки. 2010: Стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2010. – 368 с.

08.00.05

Ф.В. Шутилов к.э.н.

Кубанский государственный технологический университет,
Краснодар, sfv@mail.ru

НЕОБХОДИМЫЕ И ДОСТАТОЧНЫЕ УСЛОВИЯ КЛАСТЕРНОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В статье рассмотрены определения и понятия кластера, условия и предпосылки формирования кластеров, создания технологических цепочек, модели взаимодействия хозяйственных субъектов внутри кластера, экономической эффективности кластеров, кластерной стратегии.

Ключевые слова: Взаимодействие, кластер, кооперация, показатель, регион, синергия, структура, экономика, эффективность.

Кластер по М. Портеру [1] - это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. В работах ряда авторов, в частности в словаре [2] отмечается, что поскольку термин «кластер» является заимствованным, этимология его означает «пучок, гроздь, куст», он должен иметь не внешнюю, а внутреннюю природу. На основе такого определения делается вывод, что кластер, как особая конфигурация деятельности предприятий, может только вырасти, имеет естественную природу и не может быть организован, учрежден по команде сверху. Если обратиться к смежным отраслям науки, можно найти много примеров искусственного выращивания кристаллов, тканей и т.д. Залогом успеха в этом случае служит знание соответствующих закономерностей, поэтому изучение условий формирования кластеров исключительно важно для управления развитием экономики региона и позволит найти ключ к созданию точек роста в регионах извне. Построение кластера сможет осуществляться как «сверху вниз», т.е. с первоочередным образованием органов совещательной координации и мониторинга, определением стратегии кластера в целом и его ресурсной поддержкой, так и «снизу вверх», путем первоочередного выстраивания отдельных проектов и программ, интегрирующих потенциальных участников кластера [3].

В настоящее время существует две модели построения отношений внутри кластера. Наиболее распространена «шотландская модель», при которой центром кластера является одна или несколько независимых мощных компаний, создающих емкий рынок для небольших фирм. Второй вариант - кластеры на основе «итальянской модели», которые представляют собой более гибкое и «равноправное» сотрудничество предприятий малого, среднего и крупного бизнеса.

Исследования М.П. Войнаренко [4,5] показывают, что формирование кластерных моделей в экономике находится между двумя условно очерченными треугольниками: кластерообразующим – три «К» и кластероподдерживающим – три «С» (рисунок 1).

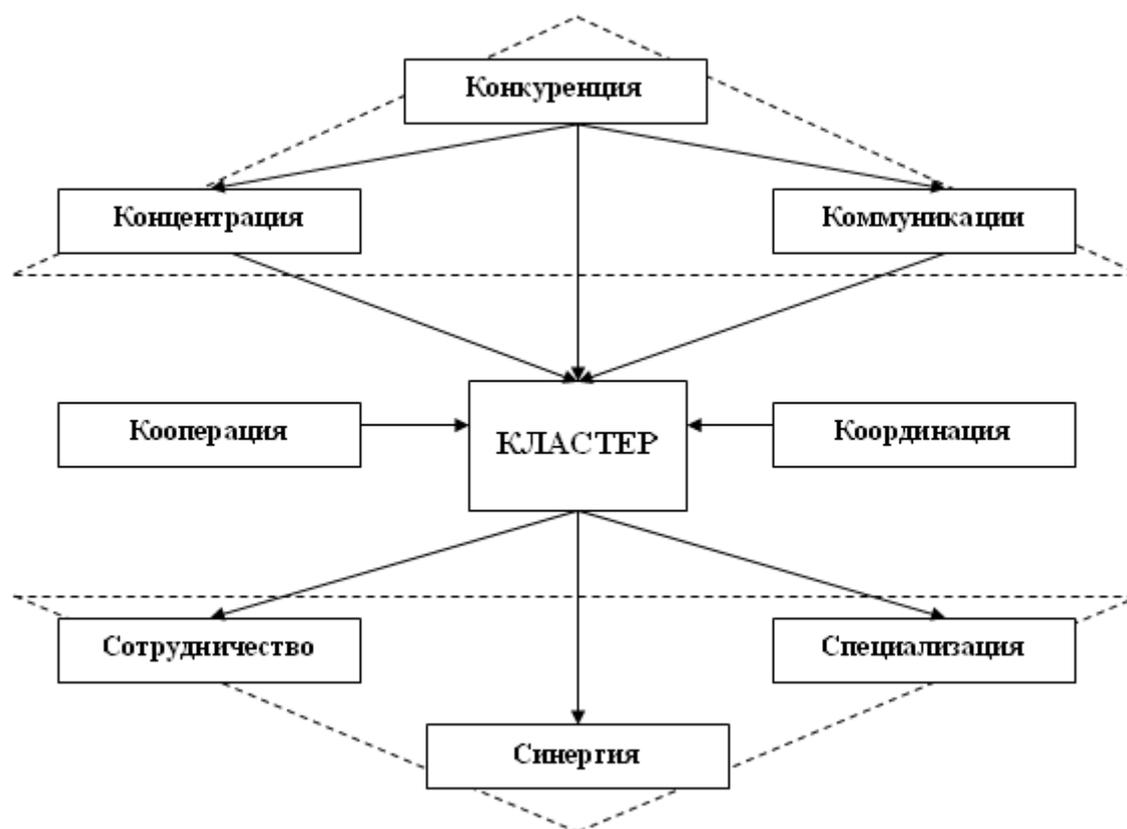

Рисунок 1 - Условия формирования кластерных структур

Первый треугольник, существенно влияющий на образование кластеров, включает концентрацию, коммуникацию и конкуренцию, являющиеся дополнительными условиями глобализации, а второй, способствующий качественным изменениям в результате создания кластеров, – специализацию, сотрудничество и синергию, создающими условия для объединенной деятельности предприятий в составе кластера, что приводит к синергическому эффекту от положительного взаимного влияния участников кластерной системы. Координация и кооперация являются связующими элементами между указанными выше треугольниками на различных этапах формирования кластерных объединений.

Для выделения в регионе наиболее перспективных направлений для формирования и развития кластеров необходимо проанализировать отраслевую структуру хозяйства региона и выделить секторы экономики, показывающие наиболее высокую эффективность по следующим критериям:

- темпы прироста объемов производства и реализации продукции, услуг выше среднего значения по региону;
- высокие объемы инвестиций в отрасль;
- показатели рентабельности деятельности выше средних значений по отрасли.

Для выявления кластеров необходимо провести исследования, серьезную аналитическую работу по выявлению взаимосвязей между объектами кластерной политики. Выделяют три основных варианта объединения предприятий в кластеры (в зависимости от способа функционирования кластерной системы):

- экономическая активность внутри родственных секторов в регионе, привязанная обычно к научным учреждениям;
- фирмы-элементы вертикальных технологических цепочек, составляющие смежные этапы производственного процесса;
- высокоагрегированные отрасли промышленности.

Объединенные таким образом в кластеры фирмы находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, совместно функционируют с определенной целью. Формирование

эффективных технологических цепочек из самостоятельных субъектов хозяйствования целесообразно производить путем целенаправленного отбора подходящих в группу предприятий, путем их самоорганизации или организации на основе имеющихся внешних и внутренних предпосылок. Это мероприятие стратегического характера, последовательность принятия решений в данном случае можно представить следующим образом:

- определение цели;
- разработка стратегии;
- изучение технологии;
- подбор предприятий - исполнителей (контрагентов);
- построение схемы реализации проекта;
- определение источника финансирования;
- подбор руководителя проекта;
- контроль результатов.

Для отбора контрагентов необходимо получить и проанализировать информацию о функционировании каждого потенциального участника кластера, включая данные о руководстве организации, номенклатуру выпускаемой продукции, финансовую отчетность за предшествующие четыре квартала, структуру активов и пассивов, состояние оборудования, длительность технологического цикла выпуска продукции, которая может быть использована в рамках технологической цепочки, структура цены на продукцию, которая может быть учтена в рамках технологической цепочки, наличие связей с другими предприятиями.

На основании анализа полученной информации делают предварительные выводы о возможности или невозможности дальнейшего сотрудничества. Для оценки эффективности действий предприятий в составе кластера и определения узких мест в составе технологической цепочки представляется возможным и целесообразным использовать показатели, предложенные в [6] Ильенковой С.Д. (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели эффективности предприятий-участников кластера

Название показателя	Порядок расчета	Экономический смысл
Критерий технологической ценности	Отношение результатов производства продукции, используемой в технологической цепочке к произведению затрат на длительность технологического цикла	Показывает целесообразность включения предприятия в состав технологической цепочки
Коэффициент корпоративной эффективности	Отношение доли прибыли отдельного предприятия в суммарной прибыли предприятий кластера к аналогичной доле затрат.	Характеризует относительную эффективность работы предприятия – участника кластера.
Показатель взаимодействия (ПВ)	Отношение общей эффективности функционирования кластерной системы к среднему из частных показателей эффективности предприятий кластера.	Оценивает величину синергетического эффекта и целесообразность формирования кластерной системы.
Показатель взаимодействия с поправкой на предприятие	ПВ рассчитывается без учета одного из предприятий кластера, которые поочередно заменяются единичным, не оказывающим влияния на общий показатель. То предприятие, без учета данных которого ПВ имеет самое высокое значение, и является узким местом.	Выявление предприятия – «узкого места» в составе технологической цепочки, отрицательно влияющего на ее интегральную эффективность.

Использование данных показателей и критериев отбора предприятий – участников кластеров позволит повысить скорость формирования кластеров с использованием модели формирования «сверху», обеспечить эффективное управление экономикой региона на основе современного кластерного подхода.

Список литературы

1. *Портер, Майкл, Э.* Конкуренция.: Пер. с англ. — М.: Издательский дом "Вильямс", 2005. — 608 с.
2. Экономика. В начале было слово - <http://dictionary-economics.ru/word/Кластер>
3. Формирование и развитие кластерных систем. Центр исследований и консалтинга <http://consulting.cpmbusiness.ru>
4. *Войнаренко, М.П.* Кластерные модели объединения предприятий в Украине / М. П. Войнаренко // Экономическое возрождение России. – 2007. – № 2(12). – С. 75–86.
5. *Войнаренко, М.П.* Кластерные модели объединения предприятий в Украине / М. П. Войнаренко // Экономическое возрождение России. – 2007. – № 4(14). – С. 68–82.
6. *Ильенкова С.Д.* Инновационный менеджмент. М.:ЮНИТИ – 2003, 343 с.

08.00.14

Э.Р. Юсуф-заде

Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации,
Кафедра мировой экономики и международного бизнеса,
Москва, eldaryusuf@hotmail.com

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция увеличения энергоемкости мирового ВВП. Вследствие этого страны-импортеры энергоресурсов стремятся к минимизации рисков на рынке энергии. Проблема энергетической безопасности крупнейших потребителей заставляет их выработать инструмент энергетической дипломатии. Последствия европейской энергетической дипломатии могут негативно сказаться как на поставках из России, так и на отношениях между Россией и ее традиционными партнерами по СНГ.

Ключевые слова: *Энергоемкость мирового ВВП, энергетическая дипломатия, энергетическая безопасность, «газовый ОПЕК».*

При всей значимости рынка энергоресурсов для мировой экономики он подвержен комплексу негативных факторов, вызванных влиянием процессов глобализации. В результате все острее становится проблема обеспечения энергетической безопасности, иными словами, эффективного распределения произведенных энергоресурсов между конечными потребителями.

Международная энергетическая безопасность традиционно рассматривается с точки зрения потребителей, стран-импортеров сырья, то есть, с позиций обеспечения их энергоресурсами на стабильной основе [1].

Топливо-энергетический комплекс, как одна из ключевых отраслей экономики, подвержен ряду рисков. Производство энергии имеет характерную особенность – использование конечного продукта (энергии) всеми отраслями хозяйства, что делает чрезвычайно важной роль энергетической отрасли в обеспечении развития национальной экономики и мирового хозяйства в целом. Существующие риски на рынках энергоносителей создают неопределенность при ценообразовании конечной продукции. Главной проблемой является тот факт, что основным видом сырья для получения энергии являются невозобновляемые ресурсы, что обуславливает потенциальный риск дефицита энергоносителей.

Российские и зарубежные аналитики отмечают постоянный рост мирового энергопотребления (см. рис. 1), вызванного потребностями экономического развития ведущих стран мира, а также различными спекулятивными факторами. Ниже представлена тенденция роста потребления энергоресурсов, а также коррелирующие с ней показатели роста населения и мирового ВВП (рисунок составлен аналитиками Exxon Mobil).

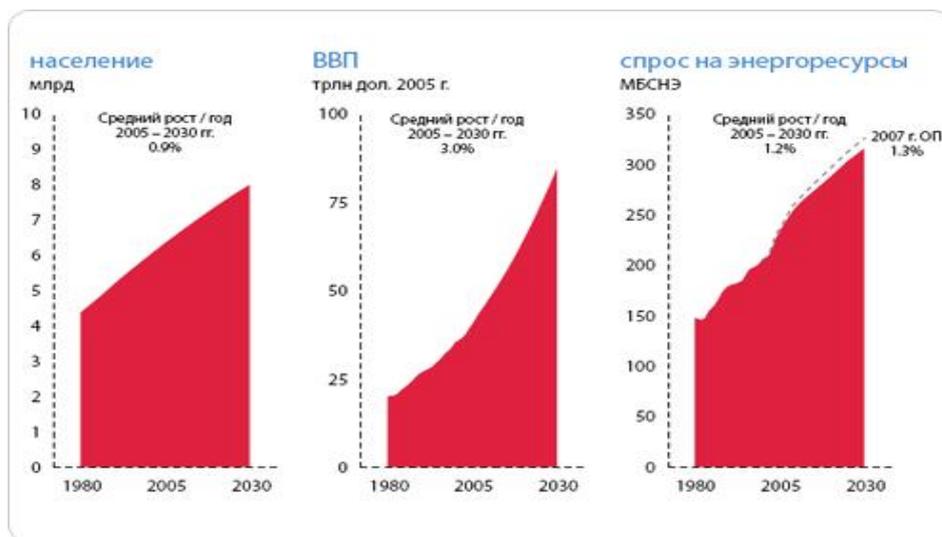

Рис. 1- Прогнозы роста мирового энергопотребления [2]

Как видно из рисунка, существует прямая связь между ростом численности населения, динамикой ВВП и объемами используемых в мире энергоресурсов. Растущие потребности в энергоресурсах позволяют говорить о тенденции увеличения энергоемкости мирового ВВП [3].

Рост энергопотребления в мире происходит крайне неравномерно, усиливая региональные энергетические диспропорции [4]. Как видно из приведенного выше рисунка, до 2030 года аналитики Exxon Mobil ожидают рост мирового валового продукта (в среднем на 3% ежегодно, причем в основном за счет экономического роста развивающихся стран). Несмотря на цикличность роста мировой экономики, характеризующегося подъемами и участвовавшими в последнее время спадами, в перспективе десятилетий в глобальном масштабе данная компания наблюдает ее стабильный рост.

Увеличение численности населения и развитие экономики обусловят рост мирового спроса на энергоносители в среднем на 1,2% в год. Таким образом, мировой спрос на энергоносители в 2030 году будет в два раза превышать спрос 1980 года (правая часть рис. 1).

Одна из главных проблем заключается в том, что топливно-энергетические ресурсы неравномерно распределены географически. Наиболее богатые энергоресурсами регионы находятся на Ближнем Востоке, ряде стран Африки, в Каспийском регионе, Латинской Америке и Сибири.

Ввиду ограниченности энергоресурсов обостряется конкурентная борьба между ключевыми потребителями, такими как США, Европейский Союз и КНР, которые сосредотачивают свои усилия на расширении доступа к источникам добычи. Соответственно меняется энергетическая стратегия стран-производителей энергоресурсов. Прежде всего, корректируются критерии доступа к запасам углеводородов, меняются стратегии государственных ТНК, контролирующих углеводородные ресурсы.

Страны-импортеры в ответ на эти действия вынуждены искать пути решения проблемы стабильного обеспечения энергоносителями, причем с использованием не только экономических, но и политических инструментов. Сегодня мы все чаще сталкиваемся с понятием «энергетической дипломатии», неразрывно связанной с энергетической безопасностью.

В России, основным торговым партнером которой в области энергетики остается ЕС [5], большое значение уделяется изучению проблем европейской энергетической безопасности и связанных с ними инструментами энергетической дипломатии. Энергетическая безопасность трактуется как защищенность граждан от угрозы дефицита энергоресурсов, возникающей вследствие воздействия негативных экологических, управленческих, социально-экономических, политических факторов [6].

Будучи одними из крупнейших потребителей энергоресурсов, страны ЕС сталкиваются в последние годы с рядом проблем, представляющих, по их мнению, угрозу региональной энергетической безопасности. Прежде всего, речь идет о необходимости сокращения политических рисков.

На протяжении последних лет главной целью энергетической стратегии ЕС было снижение зависимости от российских энергоносителей. В частности приоритетом было увеличение доли поставок в Европу из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Однако события, произошедшие в 2011 году, заставляют по-новому взглянуть на ситуацию. Рассмотрим факторы, повлиявшие на мировой рынок энергоресурсов в этом году.

- Если сравнивать «августовские» цены на нефть 2011 и 2010 годов, можно констатировать 20% рост [7]. Данный прирост представляет собой премию за политические риски в результате нестабильности в ряде арабских государств. В нескольких странах ТНК приостановили реализацию своих проектов (Ливия, Йемен), отмечается сокращение экспорта. Кроме того, Великобритания и Франция, очевидно, под давлением ведущих энергетических ТНК стали активными участниками гражданского конфликта в Ливии, последствия которого на данный момент непредсказуемы.

- Снижение добычи нефти в Африке и Ближнем Востоке составило от 500 до 750 тысяч баррелей в день. Следует отметить, что страны, затронутые беспорядками, обеспечивают 30% европейского импорта газа [8]. Таким образом, стабильность поставок топлива в Европу и приоритеты энергетической стратегии оказались под угрозой не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе.

- Расчеты Института Энергетических Исследований (ИЭИ) показывают, что в случае сохранения напряженности, цены на газ в Европе могут вырасти на 60% (половина роста обеспечивается за счёт рыночных факторов, вторая половина – спекулятивная составляющая).

- На фоне волнений в Африке и Ближнем Востоке, а также повышенной обеспокоенности состоянием АЭС (давлением по этому вопросу европейских граждан на свои правительства), неизбежной становится переоценка ЕС своей энергетической политики. Развитие сотрудничества с Россией и странами СНГ должно стать приоритетом.

- Анализ ИЭИ показывает, что из всех экспортеров газа в Европу страновой рейтинг выше российского есть у стран, которые обеспечивают только 8% поставок в регион.

Формирование энергетической стратегии потребовало от ЕС создания единого инструмента энергетической дипломатии. Так, в сообщении Европейской Комиссии «Энергетическая политика для Европы» было выдвинуто требование ко всем членам ЕС по энергетическим вопросам выступать единым голосом, «налаживая эффективные партнерские отношения, чтобы превратить их в выразительную внешнюю политику» [9].

Солидарность в области энергетики объясняется необходимостью обеспечения безопасности поставок и доступности цен на энергоресурсы. Последний пункт является наиболее важным ввиду не всегда простых отношений между Россией и транзитными странами, стремящимися максимально выгодно использовать свое географическое положение в ущерб интересам крупнейшего экспортера в регионе.

Экологический и отчасти политический факторы прямо влияют на усиление роли других источников энергии. Так, Министерством Экономического Развития РФ прогнозируется увеличение доли природного газа (до 23%) в мировом энергопотреблении [10]. Отказ ряда европейских стран от использования АЭС повысит спрос на природный газ. Тем не менее, пока неизвестно, насколько ЕС готов быть зависимым от российского газа.

Несмотря на сложившуюся систему, ЕС, как уже было отмечено, стремится к максимальной диверсификации источников энергоресурсов. Это стремление вызвано следующими факторами:

- Нестабильностью отношений РФ с соседями по СНГ, выступающих транзитными странами;

- Традиционный партнер ЕС США продолжают видеть в России политического соперника, что не может не влиять на отношения между Европейским Союзом и Российской Федерацией;

- Ввиду описанных негативных процессов возрастает роль Каспийского региона в обеспечении поставок энергоресурсов, в частности таких стран, как Азербайджан, Казахстан и Туркмения.

В рамках освещаемой проблемы отметим два проекта, связанных с обеспечением европейской энергетической безопасности и являющихся примером неоднозначности европейской энергетической дипломатии:

1) «Южный поток», представляющий собой проект газопровода, который пройдет по дну Черного моря из России в Болгарию. Далее к 2015 году две ветви газопровода будут направлены в Австрию [11].

2) «Набукко», представляющий проектируемый газопровод из Туркмении и Азербайджана в ту же Австрию и Германию. Строительство планировалось завершить к 2014 году, однако в настоящее время сроки сдвинулись к 2017 году (начало коммерческой добычи газа на месторождении Шах-Дениз) [12].

Касаясь этих проектов, необходимо отметить, что каждый из них в большой степени трудно реализуем. Цена проектов с момента технико-экономического утверждения выросла в 2 раза, что не останавливает европейскую энергетическую дипломатию, превращающую страны-партнеры, Россию, Азербайджан, Казахстан и Туркмению, в соперников. ЕС ввиду нестабильности в регионе Южного Средиземноморья необходимо всеми возможными путями максимально диверсифицировать источники поступления сырья с целью прямого влияния на экспортеров и ослабления зависимости от них. Именно поэтому одними и теми же странами ведутся переговоры то с Россией, то с ее соседями по СНГ по разным (при этом тождественным) региональным энергетическим проектам.

Несмотря на конкурентный характер двух проектов, есть факторы, которые могут стать ответом европейской энергетической дипломатии и создают поле для сотрудничества в обеспечении энергопоставок в Европу:

- Азербайджан и Россия являются давними партнерами. Азербайджан, который сравнительно недавно начал разрабатывать свои газовые месторождения занимает нейтральную позицию по вопросу трубопровода «Набукко». В 2010 году представителями «Газпрома» и Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики был подписан контракт на покупку азербайджанского природного газа (с 2011 года объемы закупок составят 2 млрд. куб. м в год) [13]. Данный контракт ограничивает возможные поставки газа по «Набукко» и показывает отсутствие политического интереса со стороны Азербайджана.

- Территориальная близость и наличие инфраструктуры делает расширение сотрудничества наиболее коммерчески выгодным вариантом. Очевидно, почему Азербайджан сегодня отдаёт приоритет наращиванию объемов экспорта именно в Россию. Следует отметить, что по контракту максимальный объем закупки газа не ограничен. Однако, несмотря на наметившееся сотрудничество, именно Азербайджан рассматривается ЕС и США в качестве главного поставщика газа для «Набукко» (особенно в свете последних данных о месторождении «Абшерон» [14]).

- Необходимо отметить, что перспектива газового сотрудничества в рамках СНГ зависит от международного статуса Каспийского моря, который после распада СССР остаётся предметом неурегулированных разногласий, связанных с разделом ресурсов шельфа. Положительным фактом является то, что с 2003 года разногласия по поводу разграничения дна северной части моря, а также согласования разделительных линий были урегулированы между Азербайджаном, Россией и Казахстаном.

Совместная энергетическая стратегия стран СНГ в отношении обеспечения энергетической безопасности Европы может стать беспрецедентным примером в мировой экономике, а также ослабить негативное влияние европейской энергетической дипломатии.

Основная цель России – удержание лидирующего положения, Азербайджана – максимизация рентабельности газовых поставок. Основная цель Евросоюза – обеспечение бесперебойных поставок газа по справедливым ценам.

Реалистичной перспективой развития данного плана представляется выработка российско-азербайджано-казахстанской энергетической стратегии. Это может выражаться в сотрудничестве в рамках СНГ, но более приемлемым видится принятие конвенции по статусу Каспия и выработка общей концепции экономического развития региона. При этом необходимо участие Туркменистана в интеграционном процессе. В таком случае появляется перспектива создания своего рода «газового ОПЕК», который объединил бы эти страны с целью унификации их газовой стратегии и выработки совместной энергетической дипломатии. При этом сотрудничество должно базироваться на принципах рыночной экономики для сглаживания последствий влияния геополитических факторов.

Список литературы

1. *Barton B., Redgewell C., Ronnel A.* Energy Security. Managing Risk in a Dynamic Legal and Regulatory Environment // Oxford University Press. - 2004.
2. Исследование компании Exxon Mobil за 2010 год // Официальный сайт. URL: http://www.exxonmobil.ru/Russia-Russian/PA/energy_o_eco_global.aspx (дата обращения 01.09.2011)
3. *Мумрова Т.А.* Тенденции и риски развития мировой энергетики // Мировая Энергетика. – 2010. URL: http://www.worldenergy.ru/stat/stat_0003.php (дата обращения 02.09.2011)
4. Риски на рынке энергоресурсов. Классификация. Последствия. Угрозы // ИФИ. – М.: 2010. URL: <http://www.ifs.ru> (дата обращения 02.09.2011)
5. Информационно-издательский центр по геологии и недропользованию Министерства природных ресурсов Российской федерации URL: <http://www.vipstd.ru/gim/content/view/388/282/> (дата обращения 02.09.2011)
6. *Савельев В.А.* Методика оценки энергетической безопасности регионов на примере Ивановской области // Повышение эффективности работы энергосистем. - Тр. ИГЭУ. Вып. 5. – М.: Энергоатомиздат, 2002.
7. Официальный сайт Энергетического информационного ведомства США. URL: <http://www.eia.doe.gov/emeu/international> (дата обращения 01.09.2011)
8. Энергетическая безопасность Европы. Долгосрочные последствия событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке // Информационно-аналитическая справка. – М.: Центр Изучения Мировых Энергетических Рынков Института Энергетических Исследований РАН, 21.03.2011.
9. An energy policy for Europe // Communication from the Commission to the European Council and the European Parliament. – 10.01.2007
10. Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020-2030 годов // Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ. - М., 2008.
11. Официальный сайт проекта «Южный поток». URL: <http://south-stream.info/index.php?id=14> (дата обращения 02.09.2011)
12. Россия победила в гонке газопроводов // Официальный сайт деловой газеты «Взгляд». URL: <http://vz.ru/economy> (дата обращения 02.09.2011)
13. Официальный сайт компании «Газпром». URL: <http://www.gazprom.ru/press/> (дата обращения 02.09.2011)
14. Total declares major Azeri gas find // United Press International. - 09.09.2011

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

09.00.11

А.В. Вершков к.т.н.

Красноярский институт экономики –
филиал Санкт-Петербургского университета управления и экономики (НОУ ВПО),
Красноярск, vershkov56@mail.ru

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК СЛЕДСТВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ СТРАТЕГИИ ОСВОЕНИЯ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ**

В статье показано, что потребительская стратегия освоения действительности, основанная на природопокорительской идеологии и антропоцентризме, привела человечество к глобальному экологическому кризису.

Ключевые слова: *экологический кризис, глобальные проблемы, природопокорительская стратегия.*

В 1992 году на самом высоком международном уровне было признано, что экологические проблемы являются глобальными, а человеческой цивилизации грозит гибель

Существенно, что причины ГЭК остались (и до сих пор остаются) непонятными, а последствия неясными, о чем свидетельствуют дискуссии, уже много лет ведущиеся в рамках ООН.

В.А. Зубаков констатирует, что на вопрос насколько опасна современная экологическая ситуация, даже ученые отвечают по-разному. Их точки зрения можно разделить на три принципиальные позиции: 1) человечество и мир уже вступило в глобальную экологическую катастрофу; 2) современная ситуация представляет глобальный экологический кризис, который может привести к катастрофе к середине XXI века; 3) никакого глобального кризиса, а тем более катастрофы нет, это миф, есть лишь локальные экологические кризисы и потенциальный риск возникновения региональных, необходимый инструмент эволюции». [1, с.197]. Нет единства по вопросам экологического кризиса у политической элиты общества и технически ориентированных специалистов, соприкасающихся с проблемами экологии. Здесь, как правило, преобладают оптимистические взгляды на сложившуюся ситуацию.

Что является причиной экологического кризиса? По этому вопросу также существуют различные точки зрения Согласно одной из них, [2] глобальный экологический кризис является следствием глобального антропологического кризиса - техносферного перерождения современного человека. По мнению Н.В. Попковой активность такого человека, его готовность к переделке «естественного» и стихийного в «искусственное» и рационально устроенное привела в области техносферы к неограниченному технологическому росту и экологическому кризису.[2, с.103].

В.И. Данилова-Данильян отмечает, что три причины привели к превышению порога допустимого возмущения биосферы: научно-технический прогресс, экономический рост и рост населения.[3, с.135].

Немецкий философ В. Хёсле считает, что виновником экологического кризиса является человек, так как «никакому иному биологическому виду не удалось до сих пор уничтожить столь большее число других видов, необратимо изменив экологическую ситуацию на нашей планете»[4, с.41].

Л.И. Василенко отмечает, что непосредственной причиной экокритиса является крайне интенсивное и нарастающее губительное наступление на природу современной западной индустриально-технической цивилизации [5. С.153].

Мы считаем, что экологический кризис является следствием выбранной человечеством потребительской стратегии освоения действительности, базирующейся на природопокорительской идеологии и антропоцентризме, которая относится к природе как к дешевому сырью, объекту произвольно конструированных бездумных и бездушных экспериментов.

Доказывая это, прежде всего, отметим, что, вступив на путь технологического развития, цивилизация вторглась в протекающие в биосфере процессы и в принципе изменила систему биосферного круговорота, колоссально увеличив в ней потоки вещества и энергии. Это обусловило экспоненциальный рост отходов, в которых цивилизация сейчас захлебывается. Проблема осложняется тем, что в природную среду попадают отходы искусственного происхождения, для которых природа не разработала методов их минерализации. Экологи утверждают, что ни один биологический вид не может жить в собственных отбросах. Накапливая отходы, человечество создает реальную угрозу для собственного выживания.

У человечества возникла иллюзия, что оно больше не подчиняется законам биосферы. Не обладая достаточным знанием законов функционирования биосферы, оно принялось преобразовывать естественную среду, создавая искусственные ценозы. Как пишет Н. Попкова «технологические комплексы и общественные институты и нормативные системы создавались из самых лучших побуждений для достижения результатов, считавшихся оптимальными» [2, с.98]. Но кроме прямых следствий, деятельность людей имеет и побочные отрицательные результаты, которые начинают преобладать. Так, атомная энергетика преподносилась как чистая и безопасная, а следствиями ее развития стали Чернобыльская трагедия и проблема захоронения радиоактивных отходов.

Большинство глобальных экологических проблем, приведших к экологическому кризису, вызвано технологической деятельностью человека. Это, прежде всего, использование в хозяйственной деятельности невозобновляемых источников энергии (нефти, газа, угля), следствием чего является **парниковый эффект**. Исследователи приходят к выводу, что умеренный рост температуры на 1-2 градуса в горных районах может негативно сказаться на характере выпадающих там осадков, что приведет к росту числа наводнений во время сезона дождей и к меньшему таянию снега, которое питает реки в период засухи. В течение XX века уровень моря поднялся на 10-20 см.. Это на 50% больше подъема за предыдущие 2000 лет. Подъем воды на 1 м. в Японии приведет к тому, что 2340 кв.км. территории этой страны окажутся под водой. При этом пострадают 4 млн. японцев, многие из которых будут вынуждены покинуть свои дома [6, с.66].

Этой проблеме сопутствует другая не менее острая – **кислотные осадки**. Проникая в устьица листьев и разрушая их восковую оболочку, кислоты резко снижают способность растений к испарению влаги, морозоустойчивость и устойчивость к бактериям. Кислотный шок испытывают пресные водоемы, особенно озера, кислотность в которых резко возрастает и все обитатели гибнут. В Скандинавии, на русском Севере и на Севере Америки появилось уже более 150 тыс. полностью мертвых озер [1, с.218].

Следующая проблема – утончение **озонового слоя** Земли, причиной которого является антропогенная химизация планеты. В разрушении озонового слоя участвуют парниковые газы, в том числе оксиды азота, но, особенно хлорфторуглероды (фреон), используемые в качестве хладагента в морозильных установках. Фреоны задерживаются в атмосфере на 200 лет, а парниковые газы от 11 до 400 лет. Поэтому изменения химического состава атмосферы будут сохраняться на весь XXI век [1, с.218].

Одной из проблем, относящейся к глобальным, является **загрязнение гидросферы нашей планеты**, и, в частности, Мирового океана. Среди поступающих в Мировой океан веществ наибольшую опасность представляют пестициды, полихлорированные бифенилы (ПХБ), полихлорированные и хлорированные терпены, нитрозамины. Все это соединения искусственного происхождения. В океане находят и токсические металлы, в первую очередь свинец, ртуть, кадмий. Эти химические соединения имеют ярко выраженный отрицательный эффект на морские организмы и популяции [7, с. 71].

Глобальной проблемой является загрязнение Мирового океана нефтью. В мире ежегодно добывается от 2 до 3 млрд. тонн нефти, а потери достигают десятков миллионов. Утечки нефти при добыче, перевозке и авариях привели к тому, что в начале XXI века 20% поверхности океанов покрылось нефтяной пленкой [8, с.166]. Кроме этого, на морском океане затоплены ядерные реакторы, снаряды с ипритом, люизитом.

Разрушительны последствия применения природопокорительской стратегии в сельскохозяйственном производстве. Это - опустынивание, когда в пустыни превращаются пастбища, испытывающие чрезмерную нагрузку от перевыпаса скота. 180 млн. человек в мире заняты сейчас тем, что выращивают 3,3 млрд. голов крупного рогатого скота, овец и коз, пытаясь удовлетворить растущие потребности человека в пище, и тем самым опустошают и губят пастбища. В результате земли лишаются травяного покрова и становятся бесплодными во множестве мест в Африке, на Ближнем Востоке, в Центральной Азии, в северной части Индии и во многих районах на северо-западе Китая. Другое следствие применения технологической человеческой деятельности в сельском хозяйстве – уничтожение лесов. Это явление сейчас распространено в Юго-Восточной Азии, Западной Африке и бассейнах Амазонки и Бразилии. Всего в мире площадь, занятая лесами, за год сокращается более, чем на 9 млн. га [3, с.145].

Таким образом, приведенные нами примеры убедительно доказывают, что глобальные экологические проблемы являются следствием реализации выбранной человечеством природопокорительской, технологической стратегии освоения действительности.

Список литературы

1. *Зубаков, В.А.* Куда идем: к экокатастрофе или экореволуции // *Философия и общество* 1998. №1, с.191-239.
2. *Попкова, Н.В.* Глобальные проблемы современности и технологическое развитие // *Вестник МГУ. Серия 7. Философия.* 2005. №6, с.96-106.
3. *Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать? Учебное пособие /* Под ред. В.И. Данилова-Данильяна. М.: Изд-во МНЭПУ, 1997.
4. *Хесле, В.* Философия и экология М.: Наука, 1993.
5. *Василенко, Л.И.* Антропоцентризм и его экологическая критика // *Вопросы философии.* 1983. №6, с.153-161.
6. *Браун, Лестер. Р.* Как создать экономику, оберегающую планету. М.: Весь мир, 2003.
7. *Израэль, Ю.А.* Экологические последствия загрязнения мирового океана // *Исследование океана.* М.: Наука, 1984, с.69-86.
8. *Яхнин, Е.Д.* Эволюция и будущее человеческого социума (общенациональная идея России в мировом контексте) // *Вопросы философии.* 2006 №5, с.165-175.

09.00.01

А.Г. Егоров к.филос.н.

Петербургский государственный университет путей сообщения,
Кафедра «Философия, политология и социология»,
Санкт-Петербург, anatolijegor@yandex.ru

ИСТОРИЯ ПОЗНАНИЯ БИНАРНОГО АРХЕТИПА

В предлагаемой статье дан краткий обзор и анализ основных этапов познания и проявления бинарного архетипа в истории философии. Основной акцент сделан на рассмотрении взаимоотношений философии постмодернизма с принципом бинаризма или бинарным подходом. Получен вывод, что, не смотря на интересную и многообразную критику бинаризма постмодернизмом, последний так и не смог преодолеть и снять это принцип.

Ключевые слова: *Познание, бинаризм, бинарный архетип, бинер, постмодернизм.*

Данная статья является продолжением цикла статей, опубликованных в ряде российских и международных журналов (в том числе и в журнале «Казанская наука»). В этих статьях были изложены основные результаты, полученные в ходе исследования наиболее простого онтологического и гносеологического образования, – бинера, иногда называемого некоторыми исследователями бинарным архетипом [См., например, 3; 12]. С точки зрения автора предлагаемой работы существует различие между бинером и бинарным архетипом. Однако в контексте данного исследования, это различие можно не принимать в расчет. В этой статье в краткой форме будет дан анализ истории познания этого архетипа - бинера или двойственности.

По-видимому, уже в Древнем Египте двойственность называли бинером. Идея бинарности, пишет Уваров М.С., изначально возникает не как чисто философская идея, но как идея диалога, как идея определенного построения логики мышления [12].

Но уже в античной философии принцип бинера постепенно стал осознаваться и проявляться уже в более адекватной и философской форме. Это и древнегреческая апоретика, ярко выразившаяся в элеатской школе (одна из загадок школы элеатов – проблема амбивалентной, антиномической структуры поэмы Парменида "О природе" [12]. Фиксация бинарного характера взаимоотношений человека и мира была дана в знаменитом определении Протагора - "Человек есть мера всему", приемах Сократа и Платона, в произведениях Аристотеля.

В достаточно остром виде проблема бинарности была поставлена и раскрыта Платоном, особенно в его знаменитом и трудном для понимания диалоге "Парменид". В котором, в частности, Платон четко показал, что нельзя однозначно противопоставлять единое множеству, что подлинная сущность этих категорий, то есть бинера "единое - многое", может раскрыться только в их единстве, объединении, синтезе.

Логику бинарных отношений активно использовали Квинтилиан (около 35 – 96 г. до н.э.) и Плутарх (около 50 – 120 г. н.э.).

В философии Плотина (204 – 270 г. н.э.) структура бытия задается противопоставлением тамошнего, то есть тезиса бинера и здешнего, то есть антитезиса бинера [9]. Правда, это положение неоплатонизма касается только бинеров первого вида – так называемых вертикальных бинеров, у которых тезис расположен на более высоком иерархическом уровне по сравнению с антитезисом.

В целом, как считает, М.С. Уваров, работа бинарного архетипа в античности - предвосхищение всех последующих вариаций идей антиномизма в культуре [12].

В средние века принцип бинера нашел свое выражение в раннехристианской антитетике, в частности, в антиномическом богословии Псевдо-Дионисия, в работе П. Абеляра «"Да" и "Нет"». Как отмечает Е.Ю. Воробьева, религиозно-философские теории эпохи патристики действовали по правилам закрывающей бинарности (то есть такой, когда отсутствует как переход между полюсами бинера, так и нейтрализация бинеров с последующим переходом к бинерам более высокого уровня) [3, 89].

В период философии эпохи Возрождения и Нового времени некоторые моменты бинарного подхода отразились в работах Н. Кузанского, Дж. Бруно, Р. Декарта (идея амбивалентности Я и Бога), В. Лейбница. В философии эпохи Просвещения принцип бинера нашел свое выражение в формулировке Д. Дидро различных парадоксов и противоречий: бесконечного и конечного, свободы и необходимости, целого и части, гетерогенности и гомогенности [12].

Как считает М.С. Уваров, лишь только в XVIII веке возникла философская форма осмысления проблемы бинарных отношений. Причем еще до И. Канта. В работе А. Кольера (1680 – 1732) "Всеобщий ключ..." антиномия (а это, по своей сути очень близкое к бинеру образование) рассматривается как ключ познания, как инструмент разрешения основных гносеологических проблем [12].

Однако, тем не менее, идеи бинарного подхода наиболее ярко и в то же время глубоко, были выражены, все-таки, в философии И. Канта. М.С. Уваров, один из первых современных российских исследователей идей бинаризма, считает, что антиномии И. Канта вобрала в себе те исторические этапы, которые идея бинарных отношений прошла в своем развитии до него. Другими словами, родоначальник немецкой классической философии, смог подвести определенный итог и поднять уровень философского осмысления проблем двойственности, антиномизма на новую высоту. Дилеммы, сформулированные И. Кантом, дали толчок к новому витку осмысления целого круга проблем противоречивости и антиномичности.

Не смотря на то, что Г. Гегель осуществлял свою философскую деятельность на основе более развитых и системных принципов по сравнению с принципом бинера, вполне можно считать, что и он прояснил многие моменты бинарных отношений, хотя уже в снятом виде - на уровне триады, понятия, диалектического противоречия и Идеи вообще. Уже только одно заявление Г. Гегеля о том, что суть действительного анализа исчерпывается именно двучленом, а не многочленом, ясно говорит о том, что великий немецкий философ хорошо понимал значение и место бинарного подхода в философском познании [4, 366]]. Понятно, что двучлен, о котором говорит немецкий философ, в терминологии, разрабатываемой автором статьи концепции, и есть бинер.

Во второй половине XIX века началось наступление философского иррационализма на позиции рассудочного рационализма. Верным, по сути, было, в частности, замечание Ф. Ницше о том, что приверженность философов-рационалистов к приемам бинарного подхода есть всего лишь субъективного желание упростить все до примитивной схемы, проявление неосознанной ленивости мысли, отказ от творческого мышления. Действительно, остановка только на принципе бинера, к тому же с рассудочной точки зрения, есть проявление ограниченности и бедности мышления. Однако, по-видимому, Ф. Ницше не мог с должной ясностью понимать действительное место бинарного архетипа в человеческой деятельности и мышлении. Хотя, например, его глубокие рассуждения о сущности Диониса и Аполлона являются исследованием одного из самых важных бинарных архетипов.

В XX веке интерес к различным проявлениям бинарного архетипа резко возрос. Подробное рассмотрение всех этих проявлений не может быть осуществлено в данной статье. Однако несколько ключевых моментов мы, тем не менее, все-таки рассмотрим. В частности, некоторые идеи М. Хайдеггера, а также взаимоотношения принципа бинарного подхода с философией постмодернизма.

С одной стороны, у многих создается впечатление, что М. Хайдеггер вообще отказался не только от бинарного подхода, но и от принципа троичности. Однако некоторые исследователи считают, в частности М.С. Уваров, что философия М. Хайдеггера, напротив,

возрождает те приемы бинарного подхода, который стал проявляться еще в античной философии.

Одним из проявлений бинарного подхода в творчестве немецкого мыслителя является использованием им своего излюбленного приема - дефисного выделения терминов. Этот прием является одной из проекций бинера (вспомним, что одним из образов и символов бинера является прямая линия). А дефис и есть отрезок прямой линии. Дефис является знаком бинера даже и в том случае, когда этим знаком соединяются не два термина, а больше. Все равно это дефисное образование можно разбить на пары, то есть бинеры.

Как заметил Ж. Деррида, аналитика «Бытия и времени» М. Хайдеггера фактически организована с помощью оппозиций «собственное – несобственное», «сокрытое – несокрытое» [8, 131].

Как и ко всему, можно по-разному относиться к постмодернизму. Но это своеобразное направление мысли обратило наше внимание на многие проблемы, мимо которых проходил классический способ философствования.

Какие идеи постмодернизма связаны с понятием бинера? Постмодернизм пытался исследовать взаимодействие бессознательных сил в недрах европейской культуры, которое и породила её двойственность и бинарную оппозиционность [2, 284]. В первую очередь постмодернизм утверждает, что помимо оппозиционных отношений (в том числе между знаками), существует множество отношений переходного типа. Что существует большое количество различий, которые в процессе взаимодействия друг с другом ведут себя хаотично и в итоге невозможно выделить четкую оппозицию [10, 81].

Следует также отметить, что для постмодернизма в целом характерна борьба с любыми бинарными оппозициями. Главную причину модернистских заблуждений в различных областях культуры постмодернизм видит именно в бинарных оппозициях. Представители этого течения считают, что традиционные для европейской культуры бинарные оппозиции перестали выполнять роль несущих осей, и поэтому должны быть устранены [8, 103]. Чтобы достичь гармонии, необходимо устранить эти противостояния. Постмодернизм ориентирован на принципиальную борьбу с идеей жесткой линейной оппозиционности. Однако, по сути, постмодернизм борется с бинаризмом как рассудочной концепцией понимания бинеров, а иногда и сам скатывается на позиции этого рассудочного бинаризма. Антибинаризм постмодерна является попыткой отказаться от бинарности вертикального типа [3,11] или от бинеров первого вида.

Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар, Р. Рорти, М. Фуко, М. Хоркхаймер попытались осуществить критическую ревизию бинера "субъект - объект" и структурности как таковой [3,4], отказаться от идеи семантико-структурных оппозиций. По их мнению, в пространстве текста субъект и объект изначально растворены друг в друге [10,78]. Ж. Делез в своей работе "Различие и повторение" выдвигает мысль, что нельзя найти критерий, позволяющий отличить одно явление от другого. По той причине, что различия образуют определенную сеть отношений, в которой нет упорядочивающего, организующего центра. Системы любой природы обладают децентрированностью и хаотичностью [10,81]. В другой своей работе - "Ризома" – Ж. Делез сравнивает отношения между различиями с корневой системой (ризомой) и полагает, что в неупорядоченной целостности не может быть различий, в виду того, что она их поглощает [10,81]. Однако тогда становится непонятным, каким тогда образом можно познать эту целостность? Схожую позицию занимает и Ж. Деррида, полагающий, что можно переступить через любое различие, и тем самым и бинарность [3,5].

Можно согласиться с тем, что чисто оппозиционные отношения между какими-либо элементами любого образования вносит рассудок, что отношения между элементами естественных образований более аморфны, не столь однозначны и противопоставлены друг другу. Например, мы знаем, что прямых линий как таковых в мире нет, это абстракция рассудка, в мире имеются только различные виды кривых. Но если устраняются вообще какие-либо различия, тогда о чем вообще может идти разговор? Тогда, молчим ли мы, или говорим - нет разницы. Если в неупорядоченной целостности все бинеры элиминированы, то

о каком вообще познании может идти речь? [5]. Познание предполагает различие как одну из первых форм проявления бинера.

Что в целом провозглашает постмодернизм, на что он опирается в своей критике бинаризма? Постмодернизм требует толерантности вместо тоталитарности, плюрализма взамен иерархичности, психологизма вместо рационализма, любви к природе, а не насилия над ней [3,3]. Однако критика бинарных оппозиций постмодернизмом сопровождается, тем не менее, с сохранением этих бинарных оппозиций в самом мышлении постмодернистов, в приемах их анализа. Например, у Ж. Дерриды многие понятия, используемые им для критики бинаризма, сами являются бинерами. Понятие фаллологоцентризма есть объединение двух понятий: логоцентризма и фаллоцентризма; понятие фармакона - объединение понятий яд и противоядие; понятие диссеминация является сочетанием понятий знака и семени; понятие архи-письма есть результат деконструкции бинарной пары письмо и голос [12].

В итоге мы видим, что, не смотря на развернутую критику бинаризма, постмодернизм сохраняет влечение к альтернативам и бинерам, возможно неосознанное. А в некоторых случаях, сам постмодернизм повторяет грехи логоцентризма, против которого он, вроде бы, выступает. Постмодернизм не стремится к нейтрализации полюсов бинеров, а хватается за одни противоположные полюса, забывая о присутствии других. Вспомним, что логоцентризм – это упорное удержание всего лишь одного полюса бинера, придание ему привилегированного статуса, и игнорирование, отвержение или равнодушие к противоположному полюсу. Подавление одного из полюсов бинера с точки зрения логоцентризма является выражением принципа оптимизации [3,3].

В контексте нашего исследования следует несколько слов сказать о деконструкции. Деконструкция есть метод выявления бинеров (постмодернисты называют их оппозициями). Деконструкция оппозиций есть опрокидывание иерархии, в рамках которой они только и могут существовать. Деконструкция в духе Ж. Дерриды состоит в том, чтобы нарушить или даже уничтожить противостояние полюсов бинера, релятивизировать их отношения [8,109]. При устранении упорядоченности отношений различия перестают восприниматься. Но что же тогда вообще остается, что будет восприниматься, если различий и упорядоченности нет? Ж. Бодрийяр пишет, что всякая структурность насильственна, а всякая насильственность вызывает тревогу [1,183]. А разве отсутствие структурности, то есть порядка и иерархии также не вызывает у любого человека тревоги? При наличии структурности и иерархии, в том числе и бинарного уровня, можно хоть как-то упорядочить и свои страхи и тревоги, придать им какой-то смысл, найти путь их перевода на более разумные и гуманные уровни. Но что можно сделать, на что можно надеяться, когда все неопределенно и безразлично? Когда все неопределенно, то определенно ничего не нужно делать.

Деконструкция показывает нам, что мир имеет бинарное строение, что все со всем находится в оппозиции, что следует постоянно помнить о противоположном, ином, учитывать его влияние на "наше". Восстановление некоего прасмысла текста в результате разрушения его иерархической упорядоченности, к которому стремится постмодернизм, есть фактически синтез как полюсов бинеров, так и бинеров в целом [11,423].

Под влиянием идей постмодернизма писатели второй половины XX века стали пытаться уйти от бинарного мировосприятия, снять противопоставления различных архетипов [6,996]. Однако благодаря этому их произведения во многих своих компонентах потеряли осмысленность, стали восприниматься хаотично и неопределенно.

Какие выводы можно сделать в результате нашего беглого рассмотрения отношений постмодернизма с бинаризмом, а также функционирования бинарного архетипа в истории философии? Классическое философствование центрируется в первую очередь на абсолютной субстанциональной стабильности, в то время как постмодернистский тип философствования уходит на другой полюс бинера "устойчивость - изменчивость", и центрируется на абсолютной изменчивости. Некоторые исследователи противопоставляют бинаризм и плюрализм и считают это противопоставление как выражение конфликта модерна и

постмодерна [3,3]. Однако с диалектической точки зрения бинаризм вовсе не исключает плюрализм. Любой плюрализм бинарен по своему внутреннему характеру, а бинеры являются выражением плюрализма в силу своей иерархичности, всеобщности и возрастающей сложности по мере перехода на более развитые уровни этой иерархии. И сам плюрализм возможен только благодаря наличию монизма, своей противоположности.

Постмодернизм в лице многих его последователей, не понимает того обстоятельства, что действительные бинарные оппозиции вовсе не разрушают единство чего-либо, а являются необходимой и важнейшей предпосылкой движения к различным уровням и формам более развитого единства. Кроме того постмодернизм, выдвигая будто бы плюралистическую альтернативу и монадному и бинарному типам мышления, тем не менее, в скрытой, имплицитной форме все равно воспроизводит "онтологически неизбежную логику бинарных кодов и продуцирует концепты монистического толка" [3,21].

Тем не менее, критика бинаризма постмодернизмом сыграла свою роль в достижение более ясного взгляда на место и значение бинера во многих проявлениях культуры и явилась важным этапом истории познания бинарного архетипа, более точного определения его места и значения в истории развития философской мысли.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М., 1999.
2. Борзенков В.Г. Как возможна единая наука о человеке? //Многомерный образ человека: на пути к созданию единой науки о человеке. М.: Прогресс-Традиция, 2007.
3. Воробьева Е.Ю. Бинарность и ее архетипические основания: дис. канд. филос. наук. – Омск, 2005.
4. Гегель Г. Наука логики. Т. 1. М., 1970.
5. Егоров А.Г. Познание и бинер //Казанская наука. № 7. 2011.
6. Макаревич О.В. Бинарные категории мышления как основа философского мировосприятия и литературных сказках Амели Нотомб и Мишеля Турнье //Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 4(2). 2010.
7. Марков Б.В. Знаки бытия. СПб., 2001.
8. Новейший философский словарь. Минск. 2003.
9. Поздников В.М. Древние истоки науки о формообразовании. /Архитектон: известия вузов. № 17. 2007. (<http://archvuz.ru>) (по состоянию на 21.08.2011).
10. Постмодернизм. Энциклопедия. Минск. 2001.
11. Пржигинский В.И. Научное познание и социальное конструирование реальности //Философия науки. Ростов н/Д. 2005.
12. Уваров М.С. Бинарный архетип. Эволюция идеи антиномизма в истории европейской философии и культуры. СПб.: изд-во БГТУ, 1996.

09.00.08

Н.Н. Измestьева к.ф.н.

Сарапульский политехнический институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «Ижевский государственный технический университет»,
Сарапул, nakagavam@mail.ru

КАК ВОЗМОЖНА УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА «ФИЛОСОФИЯ»

Статья является опытом участия в дискуссии по проблеме информатизации образования. Предмет философской рефлексии – увлечение российского образования технологизацией учебного процесса и отсутствие должного внимания к содержанию образования.

Ключевые слова: *информатизация образования, вызов техногенной реальности, философская традиция, учащая интеллигенция, аффектированное сознание, философский тренинг.*

В ситуации реформирования российского образования необходимо объединение усилий философского и педагогического сообществ в объяснении новой образовательной реальности. Параметры будущего российского общества задаются уже сегодня. Главным его ресурсом в исторической ситуации переопределения признается интеллект и образованность народа. Становление нового исторического субъекта зависит от того, какие задачи поставит и будет решать российское образование. Исторически оно всегда было ориентировано на формирование личности, хотя реальная история следования этому императиву заслуживает особого критического анализа.

На фоне развернувшихся дискуссий по поводу технологизации и информатизации образовательного процесса нам кажется актуальным вынесение на обсуждение вопроса о необходимости выработки четких теоретических оснований для программирования всех видов образовательной деятельности и, в связи с этим, пересмотра роли философии как знания и как образовательной дисциплины. Именно в этой роли последней философия обнаруживает себя «на задворках» учебных планов. За исключением специализированных вузов и факультетов отношение к философии как возможности формирования общей культуры будущего специалиста-профессионала в любой области складывается весьма несерьезное. Причины общеизвестны и с отсылкой к российской истории и истории русской философии понятны. Именно сегодняшняя российская культурно-историческая ситуация обнаруживает нашу интеллектуальную инвалидность в форме отсутствия философского «гена». Именно сегодня складывается запрос на философию как учебную дисциплину, представляющую философское знание во всей его содержательной полноте.

Цивилизованное человечество всегда отводило философии особую роль – раскрывать человеку смысл его явленности в мире. Для этого она обладает богатым инструментарием, чтобы, как знание, вывести сегодня человека из тупика постоянного воспроизводства потребителя и, как образовательная дисциплина, обеспечить кропотливую работу по постановке интеллекта будущего специалиста. Сохранение традиции в кризисной ситуации требует определенного интеллектуального напряжения всего общества. Можно сколько угодно уповать на становление новой модели сознания, процесс этот не самопроизволен. Только традиция сохраняет эвристический потенциал при постоянном воспроизведении, а воспроизведение невозможно без внесения нового. До сих пор философии предоставляется возможность знакомить студенчество с мудростью, накопленной человечеством. Если сохранить такие позиции философии неизбылемыми, то останется только пересмотреть цели и задачи дисциплины в соответствии с ее истинным содержанием. На первое место, в связи со сложившимися в образовании проблемами, выступает задача формирования духовного

потенциала, и здесь философии предстоит решить главную проблему – остаться философией даже в виде учебной дисциплины. Несмотря на слом догматико-марксистского идеологического механизма, марксистские схемы все еще воспроизводятся системой образования. Это подтверждают образовательные стандарты и весь корпус учебной литературы. Можно сослаться на трудную для российской философии ситуацию. Отсутствие философии в нашей культуре – это не столько ее беда, сколько ее история. Здесь видится еще одна задача, которую можно сформулировать как подготовку сознания к возрождению традиции русского философствования.

Философия существует как огромный, постоянно воспроизводимый и обновляемый текст, как минимум с VI в. до н.э. Этот текст учил и учит все человечество не одно тысячелетие. Непосредственное общение с самим Платоном, Кантом или Соловьевым через тексты их учений дает более эффективные результаты, нежели комментарии к этим учениям, предоставляемые учебниками. Проблема: как и чему учить в курсе философии, – надуманная. Философское знание уже представляет собой череду учений и набор методик обучения. Философ – учитель по определению. Сократическая дидактика до сих пор является недостижимым идеалом. Получается, что содержание дисциплины уже накоплено веками, ориентиры на идеал тоже заданы и даже есть программы обучения, к примеру, у Монтеня.

Ему, судя по всему, проблема обучения философии тоже была знакома.

«Странное дело, но в наш век философия, даже для людей мыслящих, всего лишь пустое слово, которое в сущности, ничего не означает; она не находит себе применения и не имеет никакой ценности ни в чьих-либо глазах, ни на деле. Полагаю, что причина этого – бесконечные словопрения, в которых она погрязла. Глубоко ошибаются те, кто изображают ее недоступною для детей, с нахмуренным челом, с большими косматыми бровями, внушающими страх. Кто напялил на нее эту обманчивую маску?.. Если перед вами нечто печальное и унылое – значит философии тут нет и в помине ... Поскольку философия учит жизни, и детский возраст совершенно так же нуждается в подобных уроках, как и все прочие возрасты, – почему бы не приобщить к ней и детей?.. Нашему юноше приходится еще более торопиться; ведь учению могут быть отданы лишь первые пятнадцать – шестнадцать лет его жизни, а остальное предназначено деятельности. Используем же столь краткий срок как следует; научим его только необходимому... остановитесь на простейших положениях философии и сумейте надлежащим образом отобрать и истолковать их. Я не хочу, чтобы нашего мальчика держали в неволе, я не хочу оставлять его в жертву мрачному настроению какого-нибудь жесткого учителя. Я не хочу уродовать его душу... Ибо философия, которая образуя суждения и нравы людей, является главным предметом его изучения, имеет привилегию примешиваться решительно ко всему. Ее конечная цель – добродетель»[1].

К сожалению, преподавание философии сегодня идет именно в том направлении, от которого предостерегал Монтень. Философия как учебная дисциплина удивительным образом приспособляется вот уже четверть века то к технологизации образования, то к компьютеризации, практически не меняя содержания, т.е. учебники философии как раз о философии не дают представления.

Проблема встает остро: как в рамках современных образовательных стандартов, предъявляемых к учебным дисциплинам сохранить смысл и суть самой дисциплины. Именно с философией дело обстоит не лучшим образом. Как уйти от привычной зашоренности и рутины, которая обнаруживается железобетонными формулировками, кочующими почти с неизменностью из предисловия в предисловие к обновляемым учебникам? От них не возникнет желания взять в руки ни «Метафизику» Аристотеля, ни одну из «Критик» Канта.

Философии не учат, – верно, тем более ее не заучивают по учебнику, она не свод правил и не руководство к действию. Но как учебная дисциплина она имеет опыт осуществления с глубокой древности. Философы не считали для себя зазорным учить определенным приемам мышления и практикам дискутирования. Поэтому для решения всех проблем, связанных с совершенствованием преподавания философии, нужен философ – учитель по определению.

В соответствии с современным запросом общества образованию необходим тот, кто не просто знает про учение Платона или Ницше, а тот, кто способен погрузить в глубины философских откровений, стать проводником в этом не прекращаемом от эпохи к эпохе движении мысли.

Встреча с философом – это всегда вызов для «агоры». Это всегда испытание для обеих сторон. Истинный философ не может не обжигать откровениями, за которыми стоит мудрость человечества. Поэтому проблема осуществления философии как учебной дисциплины тесно связана с проблемой учителя. За суетой внедрения технологических инноваций и технических средств в образовании перестали говорить об учителе как базовой ценности. Только в фундаментальном отношении учитель–ученик реализуется максима «человек – это цель!», и возможен сам человек в его истинной ипостаси человека знающего, способного нести ответственность за собственный выбор. Задачей так ориентированного образования является сохранение пространства–времени, куда устремлены ученики и где царит учитель.

Учитель – это учащая интеллигенция, целостное индивидуализированное самосознание, и в этом заложен глубинный смысл феномена учительства. Сущность, раскрываемая в фигуре учителя, – это стояние на границе света знания и тьмы невежества, духовных ценностей и мирской усредненности. Учитель говорит не от себя. Через него, как через медиум, говорит духовная традиция, собственно являющаяся абсолютной школой духовной истории человечества. Там, где учитель, там место и время учения. В особом пространстве – «месте около учителя» – «логос культуры обретает язык»[2]. Внедрение учащей интеллигенции в мирскую усредненность предполагает одновременно и выделение из ее среды. Спрятаться в анонимности массовой профессии и массового образования учителю невозможно. Речь идет об экзистенциальном выборе, а не о должностной инструкции. В любой рутинной ситуации учитель не свободен от восхождения к мифо-эпической традиции. Там, где учитель, там ученик выделен из хаоса массовидности, а аудитория в пределе приближается к «Стое». Правда аудитория сегодня требует определенной настроенности и подготовленности, в ссылке на результаты философской диагностики современного сознания. Еще Конфуций предупреждал: «С теми, кто ниже посредственности, нельзя говорить о возвышенном. Того, кто не стремится к достижению знания, не следует направлять на правильный путь. Тому, кто не испытывает трудностей в выражении своих мыслей, не следует помогать»[3]. Очевидно, и великим мыслителям приходилось сталкиваться с проблемами, хорошо знакомыми сегодняшнему преподавателю. Гегель тоже тосковал об идеальной аудитории, какой он считал молчащих акустиков Пифагора. Случалось и Августину бежать от своих учеников. Но Конфуций и Сократ могли, возможно, позволить себе выбирать учеников. Сегодня ситуация не так идеальна. В связи с этим особенно остро встает проблема диагностики сознания в его наличном состоянии с целью выбора оптимальных методов педагогического воздействия.

Диагноз, поставленный философами малоутешителен. Но, оставаясь на позиции оптимистов, вспомним, что еще Вундт в конце XIX в. отмечал утрату студентами способности «схватывать» необходимое к усвоению знание в его целостности. Это мнение преподавателя элитного по сегодняшним меркам учебного заведения в ведущей философской стране – Лейпцигском университете!

Сегодняшнему сознанию свойственно преобладание чувственности над рациональной сферой. Не рассудок рационализирует и нормализует чувственность, а наоборот, чувственность активизирует мыслительную способность. Сознание представляет рационально-иррациональную стихию, систему спонтанных желаний, организующих жизненный мир. Рассудок не опирается на продуктивное воображение, его категориальные структуры не функционируют как единое целое, он не обладает целостностью. Мышление превращается в поток реплик, соображений по поводу. Оно не познает, а лишь оформляет, выражает, выдает за действительность объекты иррациональных желаний. Лишенное онтологических координат, мышление не продуцирует, не предвосхищает, не конструирует,

не полагает объект, не различает действительность и необходимость и не нуждается в последней. Мышление рационализирует то, что ему предлагается извне и выполняет сугубо адаптивную, а не синтезирующую по отношению к опыту функцию. Таков приговор современному сознанию [2].

Коль скоро не все обстоит благополучно с мышлением, по результатам диагностики, то именно философии предстоит кропотливая и рутинная работа по предотвращению саморазрушения аффектированного сознания, пока процесс не стал необратимым. Эту работу, сошлемся на Монтеня, уместно начинать уже в раннем возрасте. Дозированное погружение в философию вполне может сохранять полноту содержания, но только при условии, если учить будет философ, а не технология. Здесь проблема решается естественным образом – в человекообразном диалоге учитель–ученик. Выстроенные в хронологическом порядке громоздкие изложения сути философских учений проще заменить текстами самих трудов. Философ, постигший мудрость великих, сможет и ученику привить вкус к чтению аутентичного текста. Если ученик постигнет внутреннюю динамику мысли и способы мышления уже на примере учения Платона или Аристотеля, он будет готов к самостоятельной работе с любым философским текстом. Философии не учат, но организация качественного философского тренинга вполне оправдана. Выполнение доступных мыслительных операций вместе с учителем – это необходимое занятие в традиции великих мудрецов. Кроме того, правильно организованный и грамотно структурированный курс обучения философии обязательно должен включать практическую философию, в идеале соответствующую осваиваемой специальности. Для экономических направлений – это философия экономики, для технических – философия техники, для педагогических – философия образования и т.д., с обязательным курсом философии науки.

Так поставленное освоение философского знания будет способствовать упорядочиванию отношений человека с новой техногенной реальностью, когда необходима трезвая оценка ситуации взаимодействия человека с плодами своего цивилизационного развития. Вступление в новую эру – это вызов техногенной реальности. Умение удерживать равновесие в момент переопределения общества дается только человеку с четкой аксиологической проекцией.

Широкое внедрение в жизнь человека информационных технологий первоначально воспринималось оптимистично и настраивало на радужные перспективы и прогнозы футурологов и социологов (З.Бжезинский, О.Тоффлер, Д.Белл, А.Турен). Дальнейшее развитие человечества виделось как информационное общество, которое мыслилось как общество, организованное научным знанием. Основным признаком информационного общества признавалась интеллектуализация техники, симбиоз социальной организации и информационных технологий. Общество должно было вступить в «технетронную эру» (З.Бжезинский). Фундаментальной движущей единицей прогресса должен был стать «когнитариат» – интеллектуальные работники, обладающие мастерством и информацией, т.е. набором духовных инструментов, позволяющих квалифицированно и эффективно работать со все более усложняющейся техникой [4;5].

Философско-социологической мысли футурологического направления свойственна известная степень утопичности. На сегодня констатируется несостоятельность подобного рода прогнозов, но метафора информационного общества настойчиво бытует как вносящая смысл в разграничение понятий индустриального и постиндустриального общества.

В прогнозах упомянутых футурологов обращает на себя внимание отождествление знания и информации или нечеткое, несмыслополагающее их разграничение. Установилось мнение, а скорее заблуждение, что сегодня все всё знают благодаря обилию информации [6]. Знание и информация никогда не отождествлялись, и сегодня нет для этого никаких оснований. Философская рефлексия по поводу этого заблуждения уместна с позиции постановки проблемы цели и средства. Информация, как известно, является коммуникацией или операцией транслирования символов, побуждающих к действию. Неограниченность, свобода «коммуницирования», невероятно быстрая скорость получения информации через Интернет

создают иллюзию ценности самого акта, действия, операции и необязательности его смыслового наполнения. Информация для чего-то или кого-то как возможность и условие знания – это одно, а информация как предмет потребления – это совсем другое. Интернет не выводит из «пещер» Платона и Бэкона. Панацея не состоялась. За суетой с компьютеризацией, особенно в России, особенно в образовании, забываются простые человеческие истины, известные с древности. И на Востоке и на Западе древние мудрецы учили «золотой середине», «мере». И Конфуций, и Кант были единодушны: человек – цель! А сегодня средство становится идолом.

Виртуализация и дигитализация общества из предмета дискуссии может стать реальностью под названием «смерть человека» (М.Фуко). Ж.Делёз предупреждает о результате взаимодействия человека с силами информации – это образование неделимой системы «человек-машина»[7]. Возможностью для человека удержаться на грани Добро – Зло всегда было стремление к подлинности. Реализация замысла человека в каждую историческую эпоху была возможна в результате выбора в пользу подлинности бытия. Человеку в современной ситуации освоения микропроцессорных технологий виртуализация всех сторон его жизни грозит «дефицитом реальности» (Ж.Бодрийяр). Интернет соблазняет равенством безликости: виртуальное имя, виртуальное тело, виртуальные достоинства и пороки и т.д. Следствие прогнозируется однозначно – трансформация личности. Свобода, заданная императивом воли к виртуальности, – это от лукавого, это свобода к массовидности и анонимности как форме ухода от ответственности за собственную судьбу, в конечном итоге – за судьбу человечества. Выход пользователя из бесконечности коммуницирующей тотальности к собственной реальности, проблемам обыденности может оказаться однажды необязательным.

Неполнота человеческого существования, часть вместо целого, может лишить человека укорененности в бытии, веры в самого себя. Предупреждением и ориентиром для человечества всегда была мудрость великих. Философия всегда напоминала человеку: «Познай самого себя!» Это сущностная возможность человека и ее реализация достижима только с сохранением философии как культурной зоны.

Список литературы

1. *Монтень, М.* Опыты. – СПб.: Кристалл, 1998. – Кн.1 – С.198-202.
2. *Железняк, В.Н.* Теоретическая педагогика в контексте философского и культурного дискурса /Философия и педагогическая теория. – Пермь: ПГТУ, 2005.
3. *Восточная философия.* – М.: Харвест, 2006. – С.136-137.
4. *Тоффлер, О.* Третья волна. – М.: АСТ, 2004.
5. *Бжезинский, З.* Шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1998. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Академия, 1999.
6. *Марков, Б.* Человек в эпоху масс-медиа /Информационное общество: Сб. – М.: АСТ, 2004.
7. *Делёз, Ж.* Фуко. – М.: Деловая книга, 1998.

09.00.11

И.С. Метелев к.э.н

Омский институт (филиал)
Российского государственного торгово-экономического университета,
Омск, filomsk@rsute.ru

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА-МИГРАНТА

В статье рассматриваются тенденции адаптации граждан в процессе миграционного опыта. Автор анализирует формы социальной адаптации мигрантов в условиях урбанизированной среды, выделяет основные стадии приспособительного поведения.

Ключевые слова: *миграция, адаптация, социальность, личность, жизненный мир.*

Понятие «адаптация» – философское, включающее основные подходы и направления анализа взаимодействия личности, групп и слоев, организационных структур с внешней средой, тенденции приспособления (далее «прилаживания»). Как подчеркивает П.С. Кареко, адаптационность придает живым системам целесообразную организацию, но вместе с тем «адаптация» является определенным результатом приспособительного процесса – адаптиогенеза, который выходит за пределы биологических систем и употребляется в технических, естественных и гуманитарных науках[1, с. 19]. Применительно к последним следует говорить о социальной адаптации (личности, групп) к общественным средам и микросредам, которая предполагает обращение к теории отражения и деятельности. Адаптационность является особой формой ориентации по отношению к установлению динамического равновесия и устойчивости, гармоничного соотношения между внутренним и внешним окружением широких общественных систем.

Рассмотрение адаптации в вышеуказанных ракурсах определяет возможности изучения «проблемы проблем»: философское изучение человека во всем внутреннем богатстве и разнообразии внешних связей с социальным универсумом. В частности, человек как предмет науки образует, по словам И.Б. Новика, явственный «человекологический» аспект. Речь идет о мировоззренческом и непосредственно практическом значении, когда проблема человека раскрывается во всем многообразии его сторон, в том числе связанных с взаимоотношением цивилизации и адаптации. Как следствие, можно говорить о «человековключающих» системах (типа города), когда актуализируются вопросы самопознания и самоориентаций человека [2, с. 7,8].

В первом приближении мы видим сопряженность адаптационной проблематики с миграционной как перемещениями (передвижениями) человека-мигранта во всеобщих и конкретных ситуациях, что предполагает фундаментальные и поисковые исследования (проблема человека в его миграциях и адаптации). В этом случае акцент на *homo migratio* актуализирует проблему ограждения его существования, сохранения видовой жизнедеятельности в приспособительном поведении по отношению к многокачественности окружающей среды. «Человек мигрирующий» и одновременно «человек адаптирующийся» (адаптационный) образуют феномен «адаптирующей адаптации» и соответственно «мигрирующей миграционности», когда происходит приспособление к внешнему окружению и одновременно ее приспособление к своим интересам и потребностям. Так, можно говорить об изменяющемся «миграционном оптимуме» как подвижной соразмерности, компромиссности между конкретной социальной средой и возможностями действующего индивида.

Таким образом, адаптационность взаимосвязана с процессами оптимизации действий человека с изменяющимися макро- и микросредами. На этой основе должна развиваться способность общества и его организационных структур к самоадаптации по отношению к

различным факторам среды, в том числе негативным. В этом случае формируется способность обнаруживать саморегулирующие качества и самовоздействие на неблагоприятный фон жизненной обстановки. Причем, данные способности должны стать личностным свойством «незамедлительности», в том числе для поддержания устойчивости общественной системы. В данном случае должны быть сняты (исключаться) установки «покорения» новой, необжитой среды, напротив, необходима оптимальная регуляция, когда происходит отказ от традиционных представлений, готовность отказаться от действий, неминуемо и непоправимо нарушающих «ход жизни» социума (во всяком случае, до их минимизации). Это тем более необходимо в условиях резкой трансформации условий жизнедеятельности, которые вымещают традиционные способы ориентаций, что требует «обоснованного контролируемого воздействия на социальные процессы с целью достижения необходимого *адаптивного эффекта*» [3, с. 461]. Тогда и возможен поиск управляемого компромисса между обществом и новыми группами граждан, прежде всего как прибывающих мигрантов в направлении взаимоприемлемых и взаимообусловленных форм соотношения миграции и адаптации.

Традиционно государство и его институты планируют некие действия в отыскании путей адаптации после того, как они будут совершены. Вместо этого следует развивать потенциально адаптирующие средства, которые определяются по системным характеристикам явлений, в их включенности в механизмы планирования широких социальных мероприятий. С одной стороны, развиваются комплексные взаимосвязи в расширяющихся условиях социума, с другой стороны, социальная адаптация предстает крайне многоплановой в охвате глобальных и региональных взаимоотношений, восприятия общественно-политических институтов, их структурной множественности (производственной, социокультурной, персональной). Современная система социальной адаптации организуется иерархически – от высших, общественно-адаптирующих факторов – до конкретно-управляемым.

В конечном счете разнообразие процессов адаптации по своей форме и содержанию относится к одному из этих основных видов приспособления. Когда адаптация включает конкретные формы приспособления, взаимосвязи, взаимопроникновения между ними, можно говорить об адаптивном процессе как единой, взаимосогласованной и надежной системе, способной отражать жизненные условия, направлять и моделировать отношения живых систем с окружающими условиями (жизненные обстоятельства определяют в итоге особенности адаптивного процесса).

В философском смысле актуальным является вопрос о соотношении прошлого и настоящего опыта человека-мигранта. В конфликтологическом смысле неизбежно происходит столкновение между новыми элементами городского образа жизни, правилами деятельности и ранее воспринятыми нормами и ценностями на различных этапах социализации. С этой точки зрения даже «исконные» граждане страны могут восприниматься внутренними мигрантами, поскольку они не верят в деловой успех, гибкость рыночного поведения, не воспринимают ценности нового мышления. Не случайно мигранты воспринимаются как люди «второго сорта», крайние неудачники, «отсталые», сами заслуживающие собственного положения, сродни маргинальным слоям, реактивных в своей бедности и т.п. Как следствие можно говорить о постоянной конфликтности ресоциализации. Не случайно Н. Луман говорит об единственности жизненного пути как процесса приспособления, в окказиональности, случившихся привходящих обстоятельств, например, в системе действий как комбинации структурно-причинных взаимозависимостей [4, с.461]. На наш взгляд, это не более чем пассивная форма контактов с социальной средой. Приспособление – достаточно ненадлежащая форма вхождения в систему как лишение смысла понятия «субъект адаптации». Вместе с тем дисциплинарно-функциональные правила деятельности обуславливают активную адаптационную форму в качестве установки на вхождение в производственную среду. Причем, современная рыночная ситуация жестко закрепляет данный процесс, в котором нет места привычным формам восприятия

действительности (прежние кровно-родственные связи, среда дружеского общения, релаксационное поведение в свободное время и т.д.).

Узкая производственная специализация не способствует личностному развитию мигрантов в аспекте их новой целостности, которое вновь сталкивается с формами дискриминации (враждебность, недоверие, опасливое восприятие). Мир «новых возможностей» остается крайне негуманным, убивающим в человеке веру в чувство справедливости, уважение достоинства, равенство. Здесь естественное для мигрирующих граждан перемещение вступает в противоречие с процессом продвижения на работе, по службе, закреплению прав. Локализация их поселений сопряжена с отделением «большого пространства», в котором царит принципиально другая, во многом недоступная жизнь. В результате место идеи сотрудничества занимают реальности «близких по прежним связям людей» в отношении различных границ городского социума. Так, мигрантов объединяет чувство общности, родственных уз, межчеловеческого сотрудничества, хотя во многом полупатриархального товарищества (особенно если иметь в виду трудовых мигрантов). Аналогично со стороны коренного городского населения возбуждаются чувства групповой солидарности как защищенности, необходимой отгороженности от «иных людей».

В этом случае на первый план выходит аккомодация как вынужденно-поведенческое приспособление, хотя внутри себя человек сопротивляется внешним нормам и правилам [5, с. 941]. На данной основе возникает множество приспособительных форм как рационализации конфликтных ситуаций, устранение (вытеснение) их на периферию сознания, разграничение трудовой сферы и частной жизни (хотя, принципиально, речь идет о псевдоадаптации, т.е. когда полностью добиваться устранения негативных мироощущений не удается). Вместе с тем по мере обнаружения в личности мигранта «добрых» качеств повышается терпимость к ее поведению и образу жизни со стороны окружающих. Это, со своей стороны, обуславливает социально-психологическую переориентацию мигрантов, но что во многом зависит от того, какой характер приобретает столкновение практического опыта жизни с более широкой социальной практикой отношений.

В аспекте социализации происходит своего рода дополнение вторичной социализации (в общем процессе социализации). Но постоянное расхождение норм и ценностей «материнской» социальной среды и институциональной структуры общества порождает устойчивое недоверие мигрантов к системе городской среды. Практика эксплуатации труда мигрантов негативно сказывается на взрослеющих слоях семей мигрантов, которые по-новому для себя воспринимают и оценивают официальные доктрины общества и его реальную практику, в том числе по отношению к собственным гражданам. В результате и их ассимиляция тормозится, в ограниченных формах перенятия образа жизни всего общества (не более чем в манерах, обиходе, одежде, стереотипных навыках поведения). Общая нормативная система общества учитывается, но одновременно остается в стороне от подлинных чувств и восприятия. Не случайно в странах Западной Европы происходит замыкание культуры поведения и этикета «на себя», с последующей реализацией в собственных, замкнутых микросредах (что уже не порождает раздвоенность сознания, но его практическую эгоистическую самозаявительность).

Но проблематичным является вытеснение традиционных норм модернизационными планами образа жизни, когда можно говорить о позитивном исключении неустойчивого миграционного существования, снятия социального отчуждения с учетом развития новой материально-предметной и общественной обстановки. Последняя предопределяет направленность социокультурного воздействия на положение мигрирующих групп и слоев, когда внутренняя природа их жизнедеятельности в противоречивом смысле подчинена особенностям организационно-экономических структур. Естественно, что речь не может идти о полноте включения личности мигранта в разветвленную структуру культурной жизни окружающего социума. Вместе с тем возможно вовлечение новых поколений в социальную жизнь, в том числе на основе новых психологических характеристик, в направлении, говоря словами Ю. Хабермаса, «перспективной intersубъективной социализации, сохраняющей

свою целостность» [6, с. 109]. Преобладающим обстоятельством является необходимость трансформировать общественное поведение в аспекте приобретенных социально-технологических средств, профессиональных навыков и умений, модификаций привычных способов и методов жизнедеятельности.

В позитивном смысле может происходить «перевешивание» приобретенных ценностных ориентаций над поведенческими ориентациями привычной микросреды. В результате происходит ресоциализация миграционного опыта в принадлежности к интернализованным социально-профессиональным ролям, совместности правил деятельности в качестве перспективной основы «новизны» миграционного существования. Как следствие, следует говорить о появлении первичных групп со-участия, когда трансформированное товарищество переходит в среду переубеждения, переоформления смыслов, переакцентировки понимания системы ценностей. Люди-мигранты расширяют границы кругозора и вынуждены втягиваться в поле современных возможностей, вне привычной опоры на опыт соплеменников [7, с. 12]. В частности, устраняется установка находиться в границах единого преобладающего социального слоя (группы), когда разрушается рутинизированная склонность соотносить межчеловеческие проблемы «во взаимных обязательствах» миграционного образа жизни.

Ослабление качеств групповой сплоченности и солидарности приводит к «отдифференциации» адаптационных возможностей мигрантов, когда разворачивается типологическое разделение на тех, кто «осовременивается», и тех, кто остается «примитивно-архаизированным». В результате образуется новый мир группирующихся мигрантов, в том числе как «прежде мигрантов», у которых обнаруживается сходство ценностно-нормативных представлений и социально-психологических мироощущений. Вследствие этого, формируются перспективные очертания социальной мобильности, психосоциальных ожиданий, реорганизационная основа образа жизни, когда «вызовы» адаптации становятся потребностью и появляется своего рода интеграционный комплекс типов мышления и поведения. Между тем, не может быть равноценного (равносильного) соотношения между поведенческой стилистикой и социокультурными переходами в общей регулятивности социальных ожиданий и взаимосвязей. Речь идет о замедленной темповости новационных изменений по отношению к нагрузке прошлого опыта общения по отношению к мигрирующим микросредам. С одной стороны, можно говорить о препятствиях достижения опыта ассимиляции, с другой стороны, о ее принципиальной невозможности.

Полная адаптация как ассимиляция не может быть свободной от образцов поведения в прошлом опыте, отказ от которых угрожает уходом в статус маргинальных слоев (новая среда еще отторгает – прежняя уже не принимает). Выходом из подобной ситуации является преобладающая ориентация на новационные аспекты практико-трудовой деятельности, которые следует воспринимать в рыночном отношении, в конкурентной системе взаимозависимостей. Именно это обстоятельство позволяет формировать ориентации на отчужденное восприятие окружающей обстановки, ущербность миграционного существования. Перспективно последнее должно быть свободным от личных огорчений и невзгод в качестве перехода к новым представлениям о социально-человеческих взаимоотношениях, отдельности сфер существования. В результате могут преодолеваются социально-психологические негации существования мигрирующих слоев и групп, происходит окончательный отход от материнской среды с ее исторически традиционными качествами. По-новому обусловленный профессионализм отношения к жизни порождает соотносительность с институциональными формами, переводит ролевые ожидания в плоскость общего социокультурного существования.

Естественно, что в текущей жизненной обстановке мигранты сталкиваются с огорчениями и неприятием со стороны тех, кто считается исконными жителями данной страны и кто вновь предъявляет права на господство и подчинение. Вместе с тем формируется определенная степень «недобровольности» по отношению к прежним ожиданиям со стороны эффективно действующих слоев и групп. В этом случае способны заявить себя

возможности статусного продвижения мигрантов, когда следует добиваться не только делового успеха, но и признание достоинства своей личности. Как дополнительный момент, может быть указана формирующаяся избирательность личности мигранта по отношению к организационным институтам, а также ее способность осуществлять собственные акции и шаги в соответствии с внутренними целями и стремлениями.

Оптимистическим представляется тезис о том, что благоприятная социально-экономическая ситуация, нормализация жизнедеятельности социумов окончательно исключает направляющее влияние стародавней, родственно-семейной среды, что делает возможным ассимиляцию или, по крайней мере, противоречивый мультикультурализм [8, с.41,42]. Но фактическая миграционная обстановка в западно-европейских странах демонстрирует, что влияние первичной этнонациональной, заодно этноконфессиональной общины оказывается решающим. Последние не являются «преломителями» («призмой»), которая модифицирует, но не детерминирует свое влияние на поведение мигрирующих групп. Сегодня затруднительно установить взаимосвязь между трудовой деятельностью и общинной жизнью инациональных граждан. Политические программы так же демонстрируют ограниченность прежних заявлений: «нам не удалось», «неудача», «угроза», «потеря собственной идентичности» и т.п. В этом случае берется во внимание целостный образ мигранта вне понимания особенностей его жизненных сторон, коллизий непосредственного окружения и судьбы, которые постоянно испытывают затруднения, вынуждены сохранять стереотипные формы реакций. Как следствие, современная оценка мультикультурализма имеет либо односторонний, либо чрезмерно абстрактный характер [9, с. 272-274].

К данностям проблематичного состояния следует отнести универсальный конфликт между культурами больших городов, индустриализированных центров и относительно мелких, в том числе окраинных поселений, из пространства которых преимущественно исходит миграция. Структурные образования их жизнедеятельности включают необходимую компенсаторную функцию и одновременно традиционно-консервативную, что делает ее неотделимой от общинных институтов регуляции. Влияние последних ослабевает в случае, когда активно развивается аккомодативная форма снятия конфликтных действий. Участие в трудовой деятельности расширяет социокультурный кругозор человека-мигранта, поскольку исполнение функциональных обязанностей направляет его «поверх» родственников первичных групп. Но и в этом случае остается их действенная роль, поскольку трудовая деятельность неизбежно обращает к общению с близкими по миграционному существованию людьми. К тому же, профессионально-карьерный рост мигрантов ограничен особенностями и уровнем предшествующей социализации (ресоциализация с ней неизбежно сочетается). В данном случае в противоречивом отношении достигается динамический рост личности мигрантов, ее перезагруженность новыми ожиданиями и ценностями. Наконец, обострение социально-экономических противоречий внутри принимающей страны вновь осложняет процессы адаптации групп мигрантов. Как следствие, происходит «откат» в реальные условия общинной организации, в те же самые «кварталы», из которых обратная активность воспринимается в большей мере негативно.

Список литературы

1. *Карако П.С.* Адаптация// Всемирная энциклопедия. Философия.-М.: Аст; Мн.: Харвест. Современный интератор. – 2001. – С.19.
2. *Новик И.Б.* Цивилизация и человек. Вступительная статья к книге И.Д.Калайкова «Цивилизация и адаптация».- М.: Прогресс. – 1984. – С.5-20.
3. *Маркарян Э.С.* Исследования по моделированию глобального развития человечества и теории социального управления// Системный анализ и управление научно-техническим прогрессом. - М.: Обнинск.-1978. Курсив оригинала.
4. *Луман Н.Н.* Социальные системы. Общий очерк теории. – СПб: Наука. – 2007. – 644с.
5. См. о понятии аккомодации как признании и принятии индивидом элементов системы ценностей новой среды (при частичной приверженности к установкам прежнего опыта): *Леверовская Я.В., Балцевич В.А., Балцевич С.Я.* Социальная адаптация // Социология. Энциклопедия. – Мн.: Книжный дом. – 2003.
6. *Хабермас Ю.* Вовлечение другого. – СПб.: Наука. – 2008. – 417 с.
7. *Кемеров В.Е.* Радикальная социальность // Вопросы философии. – 1999. - №2. – С.3-13.
8. *Джурицкий А.Н.* Проблемы поликультурного воспитания в зарубежной педагогике // Вопросы философии. – 2007. - №10. – С.41-52.
9. *Трубина Е.Г.* Мультикультурализм // Социальная философия. Словарь. – М.: Академический Проект. – 2006. – С.272-276.

09.00.11

Т.М. Стадлер

Ульяновский государственный технический университет,
Ульяновск, tatyana.stadler@gmail.com

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТИВИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЭКСПЛИКАЦИИ КОНСТРУКТА «МАССОВАЯ КУЛЬТУРА»

В статье используются идеи социального конструктивизма. Они являются методическими средствами для экспликации массовой культуры и ее определения как продукта соотношения конструктивных элементов различных установок сознания, в котором наиболее явственно презентуются смысловые значения естественного стиля социального конструирования.

Ключевые слова: *Массовая культура, социальный конструктивизм, установки сознания: естественная и теоретическая, исследовательские позиции, сферы социальной реальности.*

Массовая культура как социальное образование находится в центре исследовательского внимания уже около двухсот лет. Анализ наличных концепций выявляет теоретическую интенцию, сложившуюся в классической парадигме социально-философского знания и основанной на естественнонаучной методологии. Результатом данной интенции стало определение ее сущностных признаков: стереотипность и поверхностность смыслового значения, унифицированность и практическое (прагматическое) назначение. Эти свойства массовой культуры приводят к ее негативной оценке. Таким образом, в данной теоретической интенции массовая культура выступает как социальная «вещь», имеющая регрессивное отношение к своей противоположности – элитарной (научной) культуре. Ее субстанциальным основанием в различных концептуализациях объявляются: природные инстинкты (психологическая школа: Г. Леблон, Г. Тард, Н.К. Михайловский, С. Московичи и др.); культурное отставание большинства общества, не обладающее научным мировоззрением как высшим достижением безличного Разума (концепция массового общества: К. и Ф. Ливис, Х. Ортега-и-Гассет, Д. Рисмен, Э.Фром и др.); производство культурных продуктов для масс, с целью наживы и формирования «вещных» потребностей человека в условиях позднего капитализма (Франкфуртская школа: Т.Адорно, Г. Макрузе, М.Хоркхаймер) и т.д. Достигшая определенных результатов, эта интенция в исследовании массовой культуры в настоящее время все чаще рассматривается как «недостаточная», по причине того, что ей не удается выявить метафизические условия возникновения и существования исследуемого явления. Вследствие чего, создается ситуация ускользания данного «многоликого» социального образования «из рук исследователя»¹.

Задача настоящей работы состоит в выявлении продуктивности социального конструктивизма в теоретической артикуляции массовой культуры, который представлен работами А.Шюца, П.Бергера, Т.Лукмана и П.Бурдьё и определяет другую интенцию в исследовании массовой культуры.

Данная интенция, исходящая из исследований М. Вебера и Э. Гуссерля, определяет в характере «омассовленных» культурных форм проявление смысловых значений, рожденных в обыденной жизни человека и распространяемых в intersubjectивных отношениях. Эта направленность реализует в качестве основополагающего феноменологический метод и

¹ См. Акопян К.З. По направлению к масскульту: наука и религия в эпоху шлягера // Философские науки. – 2001, № 3.; Биричевская О.Ю., Стрельченко В.И. Массовая культура: онтологический смысл и тенденции концептуальной революции // Credo new, 2006. - №3, Бодрийар Т.Н. В тени молчаливого большинства – Екатеринбург, Из-во Уральского университета, 2000.

выводит исследование массовой культуры на иной уровень, а также приводит к иной ее оценке.

А. Шюц в своих исследованиях задается целью эксплицировать обыденность как основу конструирования социального мира. Используя феноменологический метод Э. Гуссерля и достижения понимающей социологии М. Вебера, он раскрывает характер ментальных конструктов продуцируемых обыденным мышлением, или естественной установкой сознания. Таковыми выступают принципы: взаимность перспектив; социальное происхождение и социальное распределение запаса знания; взаимность мотивов. В результате возникает интересубъективная реальность, в которой социальные действия и взаимодействия людей основаны на типическом восприятии мира, смысловые значения имеют рецептурную форму, прагматически мотивированы, а также выражают непроблематичное отношение к миру. Данный способ конструирования социальной реальности, несомненно, повторяется в выражении сущностных качеств массовой культуры. Следовательно, именно естественная установка сознания является метафизическим основанием массовой культуры как выделяемого социально-философским познанием явления. В данном теоретическом контексте понятие «метафизическое основание» имеет неклассическое содержание: оно не несет значения неизменности, статичности, трансцендентности, а выражается в интенциональном, смыслообразующем бытии сознания.

В обыденности ментальные конструкты, на которых основано деятельное существование человека, воспринимаются как выражение само собой разумеющегося опыта окружающего человека мира. Однако такое же отношение к знанию проявляется и в других областях социальной реальности: науке, искусстве, религии и т.д. Это качество определяется А. Шюцем в любой социальной области. Не избегает данной формы опыта и социальное познание, что раскрывает анализ методологической позиции исследователей социального мира, обозначенной термином «отстраненное наблюдение». Здесь предполагается, что аналитик должен продуцировать свое положение «над» социальной реальностью, в целях достижения объективности знания. Такая позиция повторяет теоретическую установку естествоиспытателя, которая в нововременную эпоху превратилась само собой разумеющийся принцип исследования. Результативность его применения в исследовании массовой культуры, было рассмотрено выше. Иную исследовательскую позицию - «участвующее наблюдение»- продуцирует социальный конструктивизм, что предполагает не исследование, осуществляемое по опривыченному образцу, а рефлексии над собственным социальным опытом и опытом ближайших Других. Это и позволяет выявить конструкты естественной установки сознания, определяющих характер обыденности, а также раскрыть их присутствие в иных, по отношению к обыденности, сферах: науке, искусстве и др.

Развитие идей А. Шюца приводит Т. Бергера и П. Лукмана к пониманию континуального процесса экстернализации, объективации и интернализации социального мира. При этом выясняется, что этот процесс также реализуются на основе конструктов естественной установки сознания – знание социализировано и социальное распределение запаса знания, что означает, применительно к теме данной работы: механизмы «омассовления» наличествуют в продуцировании любого состояния социальной реальности и любой ее области. Например, в науке, выступающей как социальный институт, выявляются деятели, развивающие фундаментальное знание, и деятели, продуцирующие «нормальную науку», что предполагает исследования, опирающиеся прошлые научные достижения, которые признаются научным сообществом как достоверные. Таким образом, в науке определяется область «омассовленная» - деятельность по образцу.

П. Бурдье в своем анализе структурной организации определяет две взаимозависимых объективных структуры – поля и габитусы. Данные теоретические конструкты служат выявлению опривыченных схем поведения человека, зависимых от их капиталов, под которыми П. Бурдье понимает социальные, экономические и культурные ресурсы. В этих условиях формируются определенные «стили жизни», воспринимаемые их владельцами как «естественные». Это означает, что в качестве «естественного», опривыченного и само собой

разумеющегося стиля поведения может выступать любой стиль существования человека, вне зависимости от его положения в структуре социокультурной реальности. Другими словами, черты массовой культуры можно обнаружить в самых высоко оцениваемых артефактах и видах деятельности, например, в искусстве, академической науке, высокой политике, аналитической журналистике и т.д. Таким образом, методология социального конструктивизма приводит к следующему положению: массовая культура не просто исторически ограниченное явление, а инвариантная структура организации человеческого опыта, которая реализуется в любых сферах социальной реальности и осуществляется через механизм презентации конструктов естественной установки сознания.

Однако это не снимает вопроса о различном характере деятельности в обыденности и специфических социальных сферах. Поиск ответа на этот вопрос приводит к экспликации ментальных стилей, или установок сознания, свойственных разным областям социальной реальности. Например, научная установка сознания предполагает специфическое *epoche* ученого, в результате которого складывается его практическая «незаинтересованность». В этом в первую очередь видится самим естествоиспытателям их качество «ученого», а также критерий демаркации научного и ненаучного знания. Вместе с тем, в современной действительности развивается технико-технологическое выражение науки, что придает ей прикладное – практическое – значение. Данные условия трансформируют научную деятельность на основе ее сближения с производственными, технологическими процессами, регулируемые жесткими правилами, нормами, инструкциями. Таким образом, под воздействием, исторически сложившейся ситуации научная установка сознания может трансформироваться и приобретать смысловые значения, продуцируемые обыденностью или естественной установкой сознания, что также определяет качества «массовленности» в научной деятельности.

На основании вышеизложенного следует сделать следующие выводы: а). социальный конструктивизм демонстрирует свою продуктивность в экспликации «массовой культуры»; б). в его теоретическом контексте определяется метафизическое основание массовой культуры – контролирующая активность сознания в естественной установке; в) возникает представление о массовой культуре как продукте соотношения конструктивных элементов различных установок сознания, в котором наиболее явственно презентуются смысловые значения естественного стиля социального конструирования.

Список литературы

1. *Шюц А.* Избранное: Мир светящийся смыслом / пер. с нем. и англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 1056 с.
2. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: “Медиум”, 1995. - 323 с.
3. *Бурдьё П.* Социальное пространство: поля и практики / Бурдьё П; пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко.- М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.- Алетейя, 2007. – 288 с.

09.00.13

А.И. Щербакова д.п.н.

Российский государственный социальный университет,
кафедра социологии и философии культуры,
г. Москва, anna.68@mail.ru

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО И ОБРАЗОВАНИЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Статья посвящена анализу музыкального искусства в контексте философского знания. В работе исследуются сложность и многогранность музыки как вида искусства. Представлен герменевтический подход к музыкальному искусству, аксиологический анализ музыки и музыкального образования, рассмотрены принципы синергетики в системе музыкального знания.

Ключевые слова: *Музыкальное искусство, музыка, художественное пространство культуры, герменевтика, аксиологический анализ, музыкальное бытие, философия музыки, синергетика.*

Философское исследование, предметом которого является музыкальное искусство и образование, неизбежно сталкивается с огромным количеством проблем, возникающих из-за сложности и неординарности предмета изучения, который на протяжении исторического пути своего развития претерпевал такие невероятные преобразования, что ставил в тупик высокообразованных исследователей, не способных понять и принять их. Известные нам из истории музыкального искусства высказывания, выдвигающие различные гипотезы о происхождении музыки, пророчащие гибель того или иного жанра музыкального искусства или даже искусства в целом, являются свидетельством того, что даже весьма значительные профессиональные знания и умения далеко не всегда являются гарантией понимания сущности процессов, происходящих в музыкальном пространстве.

Сложность и многогранность музыки как предмета философского осмысления, ее взаимосвязь с другими видами искусства, с гуманитарной культурой в целом предполагает применение системного подхода как философского принципа, обладающего высоким исследовательским потенциалом и базирующегося на синергетике как новой парадигме современной науки. Синергетика отражает новый стиль научного мышления, новый способ постановки и анализа научных проблем, принципиальный отказ от стереотипов линейного мышления и жесткого детерминизма. В синергетике заложена парадигма, обладающая возможностью изучать сложные, неравномерно развивающиеся и находящиеся в постоянном процессе движения системы, к которым самым непосредственным образом относятся социальные системы, процессы развития науки и искусства, система образования, культура в целом. «Само устройство мироздания диктует человеку необходимые связи на пути постижения бытия» [2, 209]. Принципы синергетики, рассматривающие сложные эволюционирующие системы и изучающие законы их самоорганизации и саморазвития, позволяют поставить точку в многолетнем споре о линейном прогрессе в искусстве вообще, и в музыке, в частности, воспринимавшемся многими исследователями как линейное поступательное движение в сторону постоянного совершенствования искусства. Против принципа линейного прогресса в осмыслении исторического хода развития музыкального искусства выступали многие исследователи. «Музыкальная культура представляет собой в широком философском понимании феномен культуры, определяемый ее основными ценностными, содержательными и мировоззренческими установками...» [1, 195].

И вновь обратимся к высказываниям В. Ландовской. Со свойственной ей эмоциональностью она пишет в своей знаменитой книге «О музыке»: «Я отстаиваю точку

зрения, согласно которой концепция прогресса в музыке – это ошибочная идея. Я пришла к такому выводу, поскольку считаю, что в этой идее заключена основная причина незнания нашего прошлого и большинства ошибок в интерпретации старых мастеров. Из-за этого предрассудка, раздутого по важности до масштаба религии, истинные красоты музыки – столь же многочисленные, как красоты других искусств, все еще очень мало раскрыты. Мы остаемся глухи к этим откровениям, удивительным образом удаленным от нас, однако они должны возвысить душу своим мелодичным отзвуком и от столетия к столетию связывать созвучные им сердца [4, 155]. Сегодня несостоятельность такого подхода, при котором гениальные и непревзойденные творения великих художников прошлого превращались в пройденный этап исторического хода развития искусства, уже не вызывает сомнения. Специфика музыки как вида искусства требует особого рассмотрения проблемы интерпретации как метода философского осмысления музыки, поскольку и в музыке, и в философии, по справедливому утверждению Л.Микешиной, «идеи, концепции и учения живут особым способом – они заново проблематизируются и интерпретируются с появлением новых контекстов в развивающейся культуре, в новом времени и остаются открытыми для последующих интерпретаций [5, 417]. И хотя многозначность, многоплановость, «полифонизм» музыкального пространства создают возможность бесконечного числа интерпретаций, возможность их «конфликта» (П.Рикёр), это «является не столько недостатком, сколько достоинством понимания, выражающего суть интерпретации, поскольку любой текст не исчерпывается одним – авторским или читательским – значением, но «живет» в виртуальности многих смыслов, которыми владеет человек в культуре и жизни» [5, 417].

Проблема интерпретации требует применения герменевтического подхода, определяющего принципы толкования музыкального текста в его единстве с социокультурным контекстом, в том стилевом художественном пространстве, в котором создавалось музыкальное произведение. Множественность смыслов, заложенных в каждом музыкальном сочинении, диктует и необходимость множественности интерпретаций, способности мыслить диалогически, сравнивая различные концепции и подходы к постижению целостности музыкального текста в его единстве с историческим контекстом, с особенностями художественного мышления эпохи, художественно-ценностными установками автора изучаемой музыки.

В философии постоянно дискутируется проблема отношения к автору, «изгнания» его из философского текста, который наделяется автономией как некое объективное знание. Эта точка зрения представляется не убедительной, так как автор любого текста закладывает в своем произведении смыслы и ценности, которые являются выражением его субъективного, личностного начала. Оторвать текст от автора означает допустить возможность толкования, полностью исключающего возможность диалогического общения. В концертной практике нередко приходится сталкиваться именно с таким подходом, когда личность автора игнорируется, а исполнитель демонстрирует полное отсутствие чувства стиля, упиваясь своей беспредельной властью над музыкальным текстом и демонстрируя себя и только себя, не осознавая всей бессмысленности такого толкования музыкального текста.

Обращение к философскому осмыслению музыки в образовательном процессе на современном этапе представляется абсолютно необходимым, так как стремительное расширение музыкального пространства, ускорение разнонаправленных процессов, характерных для современной музыки с одной стороны, и удаление во времени музыки старых мастеров, потеря ориентиров, недостаточное представление о тех ценностях, которые являлись основой создания шедевров прошлого, становятся препятствием для рождения полнокровных, талантливых и убедительных интерпретаций, наполненных жизнью творческого духа.

Постижение ценностной составляющей музыкального текста предполагает необходимость применения аксиологического подхода и методов аксиологического анализа в процессе обращения к музыке как объекту философского осмысления. Аксиология как философское

учение о природе ценностей является фундаментальной основой философского постижения музыки, определяя сущность теории ориентации личности в мире музыкальных и музыкально-педагогических ценностей. Рассматривая музыку как носителя ценности, аксиология музыкального искусства и образования принимает точку зрения исследователей, считающих, что «в связях между музыкой и ее воздействием нет, по-видимому, ничего безусловного – ничего, что можно было бы принять за аксиому. Остается предположить, что в каждой культуре действует некая скрытая система, управляющая эмоциональными, чувственными, интеллектуальными и прочими реакциями слушателя. Неспособность допустить существование таких критически важных систем исключает действительно объективный подход к проблемам содержания и функционирования музыки» [3, 32].

Музыкант-исследователь Н.Е. Судакова справедливо отмечает, что «суть взаимодействия учителя и ученика – организация учебно-познавательной деятельности обучающегося» [7, с. 225]. Обращение в процессе подготовки будущих специалистов-музыкантов к философскому осмыслению музыкального искусства и образования требует расширения горизонтов познания, ценностного осмысления и оценки процессов, происходящих в пространстве культуры, обретения личностного знания-переживания, интереса к другой культуре, способности преобразовывать антитезу «Я - Другой» во взаимообогащающий диалог, в котором осуществляется во всей полноте принцип дополнительности (Н.Бор, Ю.Лотман). Подводя итоги изложенному, можно констатировать, что проблемное поле философии музыкального искусства и образования затрагивает следующие сферы художественной деятельности: эстетическую, рассматривающую музыкальное искусство и образование с позиции осмысления эстетических свойств музыкального пространства, создания и постижения музыкального произведения; этическую, определяющую особенности социального бытия музыкального искусства и образования; аксиологическую, выявляющую ценностную составляющую музыкального искусства и образования; герменевтическую, определяющую принципы понимания и толкования музыкального текста; культурологическую, определяющую место музыки в пространстве культуры; искусствоведческую, рассматривающую особенности художественного процесса, формирование стилового пространства, логику возникновения и трансформации художественных направлений и стилей; психологическую, затрагивающую вопросы творческого мышления, художественного восприятия, художественного переживания. Таким образом, проблемное поле философии музыкального искусства и образования представляет собой широкое художественное пространство, постижение которого требует значительной исследовательской работы, направленной на постоянное расширение горизонтов познания и самопознания.

Список литературы

1. *Ануфриева Н.И.* Современная система музыкального образования в контексте ценностного осмысления отечественной художественной культуры // Казанская наука. № 5. 2010 - Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2010 - С. 195-200.
2. *Корсакова И.А.* Мировоззренческие основы музыкальной эстетики // Казанская наука. № 5. 2010 - Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2010 - С. 205-209.
3. *Орлов Г.* Древо музыки. – С.-Пб.: «Композитор», 2005.
4. *Ландовска В.* О музыке. – М.: Радуга, 1991.
5. *Микешина Л.А.* Философия науки. – М: Прогресс-Традиция, 2005.
6. *Судакова Н.Е.* Социально-культурное взаимодействие в ходе межличностного общения в исполнительский классах / Казанская наука. №2, 2011 – Казань, 2011.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.02.02

Е.Н. Афанасьева к.фил.н.

Северо-восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
Политехнический институт (филиал),
г. Мирный, Республика Саха (Якутия), lukow@mail.ru

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПАРНЫХ СЛОВ
В ПОВЕСТИ П.ОЙУНСКОГО «УЛУУ КУДАНГСА»**

Парные слова якутского языка выступают в качестве грамматического способа, лексической единицы и пополняют фразеологический фонд языка. Главным условием сочетания двух единиц является соразмерность, созвучие, ударение и интонация. Парные слова обладают большим текстообразующим потенциалом. В художественном тексте парные слова якутского языка выполняют ритмообразующую и смыслообразующую функции; обеспечивают взаимодействие формальной и содержательной структур текста.

Ключевые слова: *парные слова, синонимичность, вариативность, ритмообразование, смыслообразование, целостность и связность текста.*

«Улуу Куданса» («Кудангса Великий») - это повесть о правителе, жестоко преданном своим народом. Во многом пророческое произведение, написанное в 1929 году, предвосхищает трагический конец самого автора - Платона Ойунского. П.Ойунский был одним из организаторов советской власти в Якутии, занимал высокие посты в правительстве. В 1939 году погиб во время репрессии. Он известен не только как политик, но и как ученый поэт и прозаик.

В.А. Семенов, подчеркивая богатую оснащенность повести «Улуу Куданса» аллитерационными и анафорическими созвучиями, определяет жанр произведения как ритмическую прозу. Самого автора он характеризует как большого мастера художественного слова [8]. Богатство и гибкость языка позволяют ему легко найти точные эпитеты для передачи самых сложных нюансов, создавать целостную картину изображаемого мира и в то же время подобрать рифму и придавать произведению особый ритм. Повесть написана в стиле якутского эпоса-олонхо. Устойчивые фиксированные модели речевых отрезков (формулы), обеспечивают связность и целостность текста. Подобные модели представляют собой целые тирады, состоящие из ряда синонимических параллелистических конструкций [3:153]. Минимальными компонентами подобных конструкций могут быть словосочетания, удвоенные и парные слова.

Н.В. Охлопкова считает употребление парных слов стилистической особенностью поэзии П.А. Ойунского. Парные синонимы, антонимы, образные и звукоподражательные слова усиливают экспрессивность, придают героическую динамику и особый ритм его стихотворениям [7].

Целью данной статьи является выявление функций парных слов в тексте повести П.Ойунского «Улуу Кудангса».

О.Н. Бетлингк в работе «О языке якутов», изданной в 1851 году, дал описание сочетаний слов, основанных на аллитерации: сочетания, схожие по звучанию, сочетания с чередованием гласных или со вставкой согласного, сочетания – повторы [1]. Различные аспекты парных слов освещались в работах Л.Н. Харитоновой, Н.К. Антоновой, П.С. Афанасьева, Н.С. Григорьевой, Н.Д. Дьячковского, П.А. Слепцова и других якутоведов. В специальном исследовании Е.И. Убрятовой «Парные слова в якутском языке» (1948)

дается глубокий анализ структуры, семантики, этимологии парных слов. Н.Д. Дьячковский рассматривает парные сочетания слов как синтаксический способ словообразования и смыслообразования [2]. В якутском языкознании под парным словом понимается грамматически равноправное или параллельное сочетание двух слов, относящихся к одной и той же части речи, и представляющее одну лексическую единицу. Процесс удвоения основан на принципе созвучия звуков: аллитерации, ассонансе и упорядоченном чередовании сильных и слабых позиций слогов. Парные слова подробно описаны в «Грамматике современного якутского литературного языка. Морфология» (1982). В разговорной речи и в художественной литературе они выполняют кроме грамматической функции смысловозначительную и экспрессивно-стилистическую функции.

Сюжет повести основан на древнем предании. В ней согласно традиции героического эпоса-олонхо „выражена высокая гуманистическая идея защиты интересов людей“. Как и герой олонхо Кудангса „выступает как бескорыстный, самоотверженный защитник общеплеменных (общенародных) интересов“ [8]. Пресуппозицией являются события первых лет становления советской власти (Октябрьская революция, гражданская война), непосредственным участником которых был сам П.Ойунский. В Якутии установилась Советская власть, а в сознании людей все еще переосмысливались новые преобразования.

Композиция повести построена на троекратном повторе камлания шамана. Зачин и концовка образуют рамочную конструкцию; текст начинается с вопроса и заканчивается ответом на него. Строгая композиционная структура повести оформлена богатыми стилистическими и фоностилистическими средствами. Повествование начинается с традиционного описания срединной земли, времени расцвета владений Кудангсы „в торжественном эпически величавом стиле“ [8]. Автор обращается к традиционным формулам эпоса-олонхо, в этом плане текст отличается богатством синонимичных обозначений: аан-ийэ дойдубут *изначальная мать родина наша*, сир-ийэм земля-матушка моя, ийэ-буор сиригэр *матушке земле своей*, дойду-сир *родина-земля*, сир-халлаан *земля и небо*, сир-буор *земля и почва*. Перед читателем открывается идиллическая картина мира, где царят благополучие и мир, земля озарена ярким солнцем и луной: *кулүм-чабыл күнүнэн саба көрөн сандарбыт сияющая ярким солнцем, ыйдаах-күннээх освещенная луной и солнцем*. Дом полон счастья и радости „Улуу Кудангса дьиэтигэр урукку өттүгэр *дьол-соргу* уйаламмыта, *үөрүү-көтүү* иитиллибитэ“. *В те времена в доме Кудангсы великого поселилось великое счастье, была огромная радость*. Благополучие выражается словосочетаниями с обобщенными значениями саргы-дьаалы *великолепие*, баай-тала *богатство*, уйгу-бийан *изобилие*.

Эта благодатная земля бесконечно богата и просторна. Гипербола выражена устойчивыми эпитетами уйаара-кэйээрэ биллибэт (унаара-тэнээрэ биллибэт) *не видно ни конца, ни края*, үксэ-дьүүлэ көстүбэт *не видно сколько всего, неизвестно сколько*, ахса-аана биллибэт *неизвестно сколько, не счесть, очень много*; парными синонимичными глаголами үксээ-элбээ *умножаться, увеличиваться*; прилагательными дэри-дэлэгэй *обильный*. В тексте широко представлены слова, обозначающие приблизительное количество биирдэ-иккитэ *один или два раза*, иккитэ-үстэ *дважды или трижды*, үстэ-түөртэ *три или четыре раза*, биэстээх-алталаах *пяти- или шестилетний*. Описание ландшафта передают различные варианты одного и того же удвоенного слова толоон-алаас *луга и аласы* (толоон-сыһыы *луга и долины*), алаас-тыа *алас и лес* (алаас-сыһыы *алас и долины*). На этой плодородной земле разводят коров и лошадей (сылгы-сүөһү *досл. лошадь-скот*), обилие зверей и птиц (көтөр-сүүрэр *досл. летающие и бегающие*). Богатство Кудангсы умножается каждым днем, власть его становится все более неограниченной.

Одним из основных действующих лиц повести является народ, представленный во всем его разнообразии. Автор использует парные слова с собирательным значением, обозначающие различные слои общества: аас-тот икки *и голодные, и сытые*, кулут-кумалаан *рабы и бедняки*, кыра-хара норуот *простой народ* (*досл. мелкий, черный народ*), кулут-тойот икки *и рабы, и господа*, баай-дьадыангы *и богатые, и бедные*, киһи-сүөһү *много народу* (*досл.*

и люди, и скотина), ыраах-чугас дьон и далекие, и близкие люди, ойуун-удабан шаманы и шаманки, түүлээх-биттээх вещице, эрдиин-дяхтардыын и мужья, и жены (ойох-эр жены и мужья), ийэттэн-аҕаттан үөскээбит родившиеся от отца и матери, эдэрдиин-кырдыаҕастыын и молодые, и старые, аймах-билэ дьон (уруу-билэ дьон, уруута-хаана) вся родня, түнүрэттэр-ходоҕойдор сваты и сватыи, ийэ-аҕа мать и отец, оҕо-чаҕар дети и слуги (оҕо-уруу дети-родня), уол-кыыс мальчик и девочка.

Внезапно счастье заменяется бедой и страданиями. Во владениях Кудангсы наступают сильные морозы, причиной тому стало увеличение звезды Чолбон (Венера). На земле наступают мор и несчастья. Основную смысловую нагрузку в этой части повести несут слова, обозначающие страдание и болезни. Обобщенное значение парной лексемы складывается из суммы обоих слов и несет оттенок множественности явления и многократности действия дьан-дьаһах болезни, эпидемия, ынчык-кырыыс стон и проклятия, санаа-оноо тяжкие думы, ытаа-сонго плакать и рыдать. Для выражения чувства страха автор использует несколько парных синонимов куттан-куой пребывать в страхе, дрожать от страха, толун-дьулай бояться, изһии-туоһуу плач, вопли. Нарастание эмоционального накала передается способом нанизывания нескольких парных слов в одном предложении: суоһа-суодала улаатан истэ, абытай-халахай буолла становилось все страшнее, все всполошились, засуетились. Народ просит Кудангсу найти способ спасения народа от мук и страданий, обращаясь к нему со словами аһын-абыраа! смилуйся и спаси! Внимая жалобной просьбе народа, Кудангса приказывает шаману разрубить звезду Чолбон. Для него это единственный способ умирения стихии.

Слова, обозначающие грех, отличаются высокой частотностью, богатой синонимичностью и широкой вариативностью айыы-хара (аньыы-хара, айыы-кэйии), сэт-сэмэ (буруй-сэмэ, буруй-айыы, эрэй-буруй). В слове айыы-хара *прегрешения, проступки* основную смысловую нагрузку несет слово айыы грех, а слово хара *черный* дополнительно подчеркивает тяжесть проступка, преступления, а айыы-буруй обозначает нарушения, проступки. Например: Буруйдаах-сэмэлээх сэтэ-сэмэтэ туолан эрэйэ-буруйа үксээн барда. *Пришел час и умножались страдания грешников.* Страдания народа не прекращаются: эрэй-буруй муки, вина, сор-мун муки, страдания, ынчык-кырыыс стон, проклятия, ытаһыы-сонгоһуу плач, вой, изһии-туоһуу плач, стенание, аймааһын-алдьархай народные волнения, беда, үлүгэр-алдьархай страшная беда. Звукоподражательные удвоенные слова, передающие плач народа „ый-ыйбын, аай-айбын!“, усиливают эмоциональное напряжение. В повести С.Е. Ноева отмечает оригинальное структурирование хронотопа, где наблюдается непосредственная связь времени и пространства с психологическим состоянием и настроениями героев. Постепенное сужение пространства передается прилагательными кыараҕас *тесный*, хараҥа *темный*, бүөлэн *затыкать что-л. чем-л.*, сабылын *закрывать*. Напряженная атмосфера, тяжелый ход времени создаются способом перечисления действий с использованием однородных глаголов [5].

Кудангса предстает как правитель, любым путем устраняющий преграды. Наконец он решает породниться со злыми духами, отдав дочь замуж за сына, а сына женив на дочери предводителя нижнего мира. Приказывает шаману вступить в переговоры с бесами и устроить свадьбу. Народ воспринимает поступок Кудангсы как чрезмерно постыдный и оценивает как саат-суут *стыд и позор*. Во время свадьбы гостей охватывает дикий страх. Чередование двусложных парных слов и трехсложных удвоенных слов создает особый ритм, усиливает экспрессивность текста: „Улуу Куданса уруутугар үөрүү-көтүү суох буолла, дьон үксэ үһүүтүү-үһүүтүү көбөрө унан-таалан турдулар, уйан өттүлэрэ изһэ-туоһа түстүлэр, өйдөнөөт-төйдөнөөт ньиччэбэй эттээх, уу субай хааннаах тулуйбатынан айманы буолла“. *На свадьбе, устроенной Кудангсой Великим, угасли радость-веселье, многие так и обмерли сидя, тяжело вздыхали-стенали, побледнели-посинели, задыхались; более беспокойные, опаматовавшись, зпричитали жалобно, подняли вопль-крик невыносимый для живого существа* [6].

Злые духи забирают сына и дочь Кудангсы. Трагический конец неизбежен. Народ, который недавно молил и просил Кудангсу, теперь отвернулся от него. Он одинок и покинут всеми, богатство ушло, дети погибли «...баайа-талата туман курдук көтөн, өйө-санаата татыарыйбыт, харабын уота умуллубут, бэт түргэнник түн-тан түспүт, бүдүк-бадык буолбут» *богатство его испарилось как туман, ум его ослабел, свет глаз потух, быстро потерял разум, стал беспомощным*. Резкий контраст между былым счастьем и бедственным положением настоящего времени автор передает приемом антитезы: «Улуу Кудангса дьиэтигэр урукку өттүгэр дьол-соргу уйаламмыта, үөрүү-көтүү иитиллибитэ. Билингитэ буоллабына – аһаҕас эттээх, тэбэр сүрэхтээх, уйаҕас куттаах кыайан олоҕорбот аймааһына алдьархайа, иэһиитэ-туоһуута буолла». *В прежние времена в доме Кудангсы Великого свивало гнездо счастье-удача, пестовалась радость-веселье, нынче же воцарились страшные крики-вопли, стенанья-терзания* [6]

Лишившись богатства и величия, одинокий и всеми презираемый Кудангса просит шамана выполнить его последнюю волю изготовить меч для охоты на крыс. В финале, чтобы избавиться от слепня, впившегося острой иглой в шею, Кудангса размахивает мечом и отсекает себе голову «Оҕонньор көхсө тиэрэ тарас гына түһэн, илиитэ-атаҕа биирдэ-иккитэ ибир-ибир гынна...». *Туловище старика опрокинулось на спину, руки-ноги дернулись, вздрогнули раз-другой...* [6]. Меч становится орудием самоуничтожения.

Кудангса представлен как трагический герой, взявшийся за непосильное дело. Он совершил дерзкий поступок, нарушающий установившиеся веками законы и обычаи, за грехи и ослушание небесные силы обрушивают на Кудангсу страшную месть [4]. Благие намерения помочь своему народу оборачиваются бедствием и трагической смертью героя.

Текст полон скрытых смыслов, символов и подтекстов. Очевидно переложение фольклорного материала на актуальную для автора тему. Философско-романтическое произведение имеет под собой глубокий скрытый смысл. Волнение за будущее своего народа, сомнения в справедливости поступков и действий руководителей новой советской власти завуалированы перипетиями судьбы героя трагической истории. Произведение изобилует языческими аллюзиями. В идее грехопадения и искупления проявляются христианские мотивы. Парные слова обладают высоким текстообразующим потенциалом. Благодаря соразмерности ударных и безударных слогов они придают тексту особый темп и ритм, экспрессивность, обеспечивают его связность и целостность. В то же время они выступают как средство имплицитности через многозначность и широкую вариативность.

Список литературы

1. *Бетлингк О.Н.* О языке якутов / Пер. с нем. Рассадин В.И. Отв. ред. Убрятова Е.И.. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. – 646 с.
2. *Дьячковский Н.Д.* Сахабыт тылын сайдытыын торумнаан. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2009. – 230 с.
3. *Ефремов Н.Н.* К проблематике формульности текста олонхо (в контексте связанных с ней языковых и иных явлений) // Олонхо – духовное наследие народа саха. Сб. науч.статей. – Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2000. С.153.
4. *Заболоцкий Н.М.* Жизнь и творчество П.А.Ойунского // Статьи и воспоминания о П.А.Ойунском. Ред. Окороков Г.Г. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1969. С. 83.
5. *Ноева С.Е.* Хронотоп прозы П.А. Ойунского: особенности стиля // Проблемы литератур народов Сибири: национальное своеобразие, тюркское стихосложение, традиции и новаторство. Материалы Всеросс. науч. конф. к 75 – летию Н.Н.Тобурокова. Часть I. – Якутск, 2009. С.146 – 147.
6. *Ойунский П.А.* Кудангса Великий. Александр Македонский / Перевод А.А. Борисовой. – Якутск: Бичик, 2002. С.72, 79, 47, 90.
7. *Охлопкова Н.В.* Парные слова в поэтических произведениях П.А.Ойунского [Электронный ресурс] // Общественные и гуманитарные науки <http://elibrary.ru> (дата обращения 12.09.2011).
8. *Семенов В.А.* Творчество П.А.Ойунского и становление социалистического реализма в якутской советской литературе. – Новосибирск: Наука, 1980. С. 130,127.

10.02.20

Н.Р. Гафиатуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
факультет иностранных языков, кафедра контрастивной лингвистики и лингводидактики,
Казань, invisiblegirl15@mail.ru

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА WISDOM В АНГЛИЙСКИХ АФОРИСТИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ XIX-XX ВЕКОВ

В статье рассмотрены особенности концепта wisdom в англоязычных афоризмах в рамках когнитивно – дискурсивного подхода к изучению концептов. Проанализированы способы вербализации понятийной, образной и ценностной составляющих концепта wisdom в афористических высказываниях.

Ключевые слова: *когнитивно – дискурсивный подход, концепт, имя концепта, структурные составляющие концепта, средства вербализации.*

В современной науке широко употребляется термин “концепт”. Он присутствует в терминологии многих наук таких как, философии, психологии, психолингвистики, лингвокультурологии. Даже в рамках лингвистики концепт трактуется неоднозначно, поэтому для его исследования используются разные методики. Предлагается условно разделять все разнообразие подходов к анализу концепта на семь направлений: культурологический, лингвокультурологический, логический, семантико-когнитивный, когнитивно-поэтический, когнитивно-дискурсивный, философско-семиологический.

Все разнообразие подходов, которые используют школы когнитивной лингвистики, совмещаются в понятие “концептуальный анализ”. Этот анализ является продолжением семантического анализа. По наблюдениям, С. Кубряковой, разница между семантическим и концептуальным анализом заключается в том, что семантический анализ связан с разъяснением языковой единицы, в то время как концептуальный анализ обращен к знаниям о мире. Семантический анализ направлен на исследование семантической структуры номинативной единицы, уточнение денотативных, сигнификативных и конотативных значений, концептуальный анализ предполагает поиск тех общих концептов, которые подведены под один знак и изображает бытие знака как маркера известной когнитивной структуры.

Представляется, что для анализа лексики афоризмов определенного концепта когнитивно-дискурсивный подход является наиболее значимым, поскольку он интегрирует лингвокультурологический и семантико-когнитивный подходы, также в рамках этого подхода, дискурс признается единой естественной средой существования концепта. Этот подход базируется на понимании концепта как ментального и психического ресурса индивидуального сознания. С точки зрения когнитивно-дискурсивного подхода обязательной предпосылкой логического концептуального анализа является не только семантический анализ имени концепта и других номинативных единиц, его представляют (дефинитивный, этимологический, установление синонимического и антонимического ряда), а также обязательная верификация полученных данных изучением дискурсивных реализаций средств вербализации концепта. Интерпретативный анализ ценностно-маркированных высказываний (поговорок, афоризмов), актуализируя определенные лингвокультурные концепты, является важным компонентом их описания. Когнитивно-дискурсивный подход также предусматривает обязательную процедуру верификации данных изучением дискурсивных средств вербализации концепта. Одной из таких верификационных процедур является анализ афористических высказываний.

Примем за отправную точку положение о концепте как о многомерном ментальном образовании, в котором выделяются образно-перцептивные, понятийные и ценностные составляющие. Поэтому рассмотрим, каким образом эти составляющие концепта *wisdom*, вербализованные в англоязычных афоризмах.

Именем концепта *wisdom* является лексема *wisdom*. Этимологически слово '*wisdom*' происходит от древнеанглийского '*wīsdōm*', состоящий из корня '*wīs*' - '*wise*', принадлежащий к общегерманского лексического фонда, и суффикса '*dōm*', где '*wīs*' имеет семантическое значения: 1) '*having sound judgement*' (имеющий здравый смысл), 2) '*learned*' (ученый).

Анализ толковых статей англоязычных источников лексемы '*wisdom*' показывает, что те значения лексемы '*wisdom*' находят отражение в современных словарях, и позволяет выделить следующие основные значения:

1. *accumulated learning: knowledge* (накопленные знания), *ability to discern inner qualities and relationships: insight* (проницательность, способность разглядеть скрытую сущность вещей и отношений), *good sense: judgement* (трезвость ума, благоразумность)

2. *awise attitude or course of action* (разумное отношение или манера вести),

3. *the teachings of the ancient sages* (учение древних мудрецов),

4. *Bible (Book of the Old Testament)* (книга Ветхого Завета, например, *Мудрость Соломона*).

Важным этапом концептуального анализа лексемы '*wisdom*' является анализ его синонимического ряда. "Синонимические альтернативы имени концепта не меньшей степени, чем его прямые номинации, способны ярко отражать своеобразие национального характера". Синонимический ряд лексемы '*wisdom*' содержит такие единицы: *sagacity, sageness, judgment, discernment, reason, prudence, judiciousness, common sense, insight, penetration, sapience, understanding, rationality, clear-sightedness, clear-headedness, perspicacity, percipience, perception, perceptiveness, intelligence, acuteness, acumen, astuteness, sharpness*.

По семантическому значению эти лексемы можно разделить на следующие группы:

1) мудрость как владение знаниями (*erudition, knowledge, learning, enlightenment, lore, scholarship*): Например, *There is no great concurrence between learning and wisdom.* (Francis Bacon) Однако, первая группа не находит полного отражения в афористических высказываниях, ибо авторы афористических высказываний замечают неравнозначность книжного знания, совокупности информации и жизненной мудрости, и даже противоположность понятий "мудрость" и "знание", что может быть объяснено парадоксальностью как конституальной чертой афоризма: *The saddest aspect of life right now is that science gathers knowledge faster than society gathers wisdom.* (Isaac Asimov)

2) мудрость как здравый смысл (*judgment, reason, common sense, clear-headedness*): *Common sense in an uncommon degree is what the world calls wisdom.* (S.T. Coleridge). *A wise man will make more opportunities than he finds.* (F. Bacon)

3) мудрость как способность к духовному осмыслению жизни (*shrewdness, insight, astuteness*). *Honesty is the first chapter in the Book of wisdom. Let it be our endeavor to merit the character of a just nation.* (T. Jefferson);

4) мудрость как усложненность, замысловатость (*sapience, sageness*): *The wise through excess of wisdom is made a fool.* (R.W. Emerson)

Антонимичный ряд лексемы '*wisdom*' привлекает лексемы: *absurdity, betise, foolishness, idiocy, injudiciousness, nonsense, senselessness, silliness, stupidity*.

С помощью антитезы приведенные афоризмы позволяют определить мудрость как противоположность глупости:

He's a fool who cannot conceal his wisdom. (B. Franklin). *The fool wonders, the wise man asks.* (B. Disraeli). *A man with wisdom is better off than a stupid. Man with any amount of charms and superstition.* (F. Yaghmour)

Некоторые афоризмы содержат следующие значения концепта *wisdom*, находящиеся за пределами синонимического ряда имен. Например, афористичные высказывания также

изображают мудрость как достояние возраста: Common sense is the collection of prejudices acquired by the age eighteen. (A. Einstein). I am not young enough to know everything. (O. Wilde)

Но некоторые афоризмы содержат противоположное утверждение, указывая на то, что нет прямой зависимости между возрастом и мудростью: The older I grow the more I distrust the familiar doctrine that age brings wisdom. (HL Mencken)

Кроме того, афористичные высказывания содержат примеры противопоставлений мудрости и чувств, то есть мудрость рассматривается как свобода от чувств: It is impossible to love and to be wise. (F. Bacon) Также распространенной в афористических высказываниях есть мнение "мудрость - это афоризм":

The wisdom of the wise and the experience of the ages are perpetuated by quotations. (B. Disraeli)

Рассмотренные значения эксплицитно или имплицитно предусматривают наличие субъекта, который отвечает определенным требованиям, а именно является носителем знания и определенным образом себя ведет. Таким образом, понятийная составляющая концепта может быть представлена в виде акционального фрейма. Образная составляющая, то есть знания, образы и ассоциации, вызываемые в сознании связи с тем или иным денотатом концепта, wisdom можно представить афористическими высказываниями, содержащие образные метафоры, например, "мудрость-это сила": Wisdom is the strength of the weak. (J. Joubert)

Также полно в афористических высказываниях представлен ценностный компонент, "самая ипостась концепта, которая обусловлена отношением к нему". Доминирующей в афористических ловлю является позитивно-возвышенная оценка. Фактически, мудрость равняется всем лучшим человеческим качествам:

Wisdom, properly so called, is nothing else but this: the perfect knowledge of the truth in all matters whatsoever. (T. Hobbes)

Кроме того, важным для понимания особенностей вербализации концепта wisdom является анализ его презентаций в отдельных видах дискурса. "Одной из фундаментальных особенностей существования концепта, которая выступает результатом объективации знания, является его соотнесенность с определенной дискурсивной сферой или совокупностью дискурсов, в рамках которого (которых) он функционирует, открывая те или иные из своих граней ". В частности, свою специфику имеет отражение концепта в философском и религиозном дискурсе. Так, в философии Мудрость-понятие, обозначающее высшее, целостное, духовно-практическое знание, ориентированное на постижение абсолютного смысла бытия и приобретается через духовно-жизненный поиск истины субъектом знания. Большинство определений Мудрости, что можно встретить в классической этико-философской традиции, подчеркивают именно момент наивысшего знания в его ценностном выражении:

The hunger for facile wisdom is the root of all false philosophy. (G. Santayana)

Когнитивно – дискурсивный анализ пословиц, поговорок, афоризмов художественной литературы XIX-XX веков показал, что концепт wisdom имеет следующие компоненты: 1. Понятийный. Он находит отражение в "wisdom - это обладание знаниями", "wisdom - это здравый смысл", "wisdom - это способность к духовному осмыслению жизни как свобода от чувств", "мудрость - это усложненность, замысловатость", «мудрость - это достояние людей», "wisdom - это свобода от чувств", "wisdom - это афоризм". 2. Образный представлен с помощью образных метафор персонификаций. 3. Ценностный представлен преимущественно позитивной оценкой.

Перспективы дальнейших исследований состоят в изучении места и значения концепта.

Список литературы

1. *Воркачев С.Г.* Вариативные и ассоциативные свойства телеономных лингвоконцептов / С.Г. Воркачев. – Волгоград : Парадигма, – 2005. – 214 с.
2. *Карасик В.И.* Этноспецифические концепты // Введение в когнитивную лингвистику/ Отв. ред. М.В. Пименова. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2005. – С. 61-105.
3. *Карасик В.И.* Языковые ключи // В.И. Карасик.– Волгоград : Парадигма, 2007. –520 с.
4. *Красавский Н.А.* Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н.А. Красавский. – Волгоград : Перемена, 2001. – 495 с.
5. *Кубрякова Е.С.* Об одном фрагменте концептуального анализа слова ПАМЯТЬ // Логический анализ языка. Культурные концепты / Под ред. Н.Д. Арутюновой. – М. : Наука, 1991. – С. 85-91.
7. *Барсов С.Б.* На языке Шекспира. To be or not to be. Английские изречения / С.Б.Барсов.–М. : Центр-полиграф, 2007. – 447 с.
8. *Философский энциклопедический словарь* / Ред.-сост. Е.Ф. Губский и др. – М. : Инфра – 2003. –576 с.
9. *The Concise Oxford Dictionary of English Etymology* / Т. F. Hoad. – Oxford University Press, 1993. – 576 p.
10. *The Oxford Thesaurus: An A-Z Dictionary of Synonyms.* Laurence Urdang. – Oxford University Press, 1994. – 2062 p.
11. *The Oxford Dictionary of Quotations* / Elizabeth Knowles. – Oxford University Press, 2004. – 1768 p.
12. *The Oxford Dictionary of Phrase, Saying & Quotation.* – Oxford University Press, 2002. – 846 p.
13. *Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms.* – Oxford University Press, 2007. – 528 p
14. *Webster's School Dictionary.* – Merriam-Webster Inc., 1986. – 1168 p.

10.02.20

А.Ф. Ибраева

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и искусств,
факультет иностранных языков, кафедра контрастивной лингвистики и лингводидактики,
Казань, albina_81_81@mail.ru

КОНЦЕПТ СИТУ/ГОРОД В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ ТЕКСТАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В статье приводятся результаты исследования художественного концепта СИТУ/ГОРОД в идиостильях современных американского (К. Бушнелл) и российского (С. Минаев) авторов. Анализ ключевых слов концепта, результаты ассоциативного исследования, изучение способов вербализации концепта в индивидуально-авторских текстах позволили установить как универсальные, так и дифференциальные характеристики.

Ключевые слова: *художественный концепт, индивидуальная концептосфера, идиостиль.*

В лингвистической науке рубежа 20-21 вв. наметился общий поворот к когнитивным исследованиям. Разработка когнитивного направления в современном языкознании создала основу для развития теории концептуальной структуры человеческого знания о мире. В свою очередь, принцип антропоцентризма находит применение в различных областях науки, тем самым, создавая благоприятные условия для развития антропоцентрического направления в лингвистике. Различают два вида влияния человека на язык – феномен первичной антропологизации языка (влияние мышления на свойства языка) и вторичной антропологизации (влияние на язык различных картин мира человека – религиозно-мифологической, философской, научной, художественной) [1].

Настоящее исследование посвящено изучению индивидуальной концептуализации посредством анализа художественной картины мира автора, являющегося представителем той или иной культурной действительности. Индивидуальная концептуализация находит свое воплощение в художественном тексте, который уже не раз становился объектом исследования в различных областях лингвистики. Это связано с тем, что художественный текст не только не утрачивает смысла, но и проявляет в каждое последующее время новые качества за счет приращения смысла путем взаимодействия с культурно-эстетической информацией настоящего и позволяет проникнуть в эмоциональную сферу языковой личности [3].

В современном гуманитарном знании существует представление о тексте как центральном звене, связывающим язык и мышление, язык и общество, язык и культуру [2]. Велика роль текстов при исследовании слов, «означивающих» концепты духовной культуры, поскольку именно подлинные тексты являются основанием и доказательством реальности существования данных ментальных единиц [4] и формой трансляции смысла. Такими текстами традиционно считаются произведения художественной литературы, направленные на нравственное совершенствование человека, воспитание в нём чувства красоты, внутренней гармонии, социальной справедливости. Следовательно, они концентрируют в себе весь опыт, накопленный данным социумом и переданный каждому носителю данного языка и культуры, а значит, представляют огромный интерес для сопоставительных исследований.

Актуальность работы обусловлена её включенностью в круг проблем, связанных с исследованием концептов, их реализацией в индивидуально-авторских текстах с позиций когнитивной лингвистики и в рамках сопоставительно-типологического подхода.

В качестве материала исследования были использованы тексты произведений американской писательницы и журналистки К. Бушнелл «Sex and the City» (1997), «Lipstick Jungle» (2005), «One Fifth Avenue» (2008) и российского писателя и публициста С. Минаева «Духless, или Повесть о ненастоящем человеке» (2006) и «Р.А.Б. Антикризисный роман» (2009), которые позволили отобрать разноуровневые языковые средства организации текстовых фрагментов, участвующих в формировании концепта *CITY/ГОРОД* в авторских текстах.

В работе использовалась методика построения ассоциативного слоя художественного концепта, разработанная Н.С. Болотновой, подразумевающая поэтапный анализ, начиная от выявления внетекстового ассоциативного потенциала ключевого слова к формированию текстового ассоциативно-смыслового поля концепта.

В рамках сопоставительного исследования применялся когнитивно-коммуникативный подход, разрабатываемый И.В. Быдиной, позволяющий выделить в художественном концепте универсальные и личностные смыслы.

Проведенный анализ основных взглядов на проблему соотношения концепта и художественного концепта, позволил нам определить следующее: концепты познания не включают в свою содержательную структуру чувства, желания, вообще иррациональное, в то время как художественный концепт представляет собой совокупность понятий, представлений, чувств, эмоций. Под художественным концептом, с одной стороны, понимается ментально-языковая единица, формирующаяся в сознании писателя и представленная в художественном произведении (или совокупности произведений) языковыми средствами; с другой стороны, сложное ментальное образование, принадлежащее не только индивидуальному сознанию, но и определенному этнокультурному сообществу, следовательно, являющимся универсальным художественным опытом, зафиксированным в культурной памяти и способным выступать в качестве фермента и строительного материала при формировании новых художественных смыслов.

Художественный концепт включает предметный (предметно-чувственный), понятийный, ассоциативный, образный, символический и ценностно-оценочный (эмоционально-оценочный) слои в свою структуру. Методика исследования художественного концепта во многом опирается на определение его структуры.

Под идиостилем в исследовании понимается система содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора, которая делает уникальным воплощенный в этих произведениях авторский способ языкового выражения. При изучении когнитивного аспекта идиостиля центральной категорией называют индивидуально-авторский концепт, поэтому проблема типологизации концептов авторского сознания, выявления форм их ментального представления, рассмотрения их соотношения с типами ментальных репрезентаций, а также с более крупными единицами – когнитивными структурами представляется актуальным.

В ходе исследования была предпринята попытка проведения сопоставительного исследования художественного концепта *CITY/ГОРОД* в идиостилях К. Бушнелл и С. Минаева, являющихся носителями американской и русской культуры.

Главным результатом работы считаем подтверждение того факта, что прозаический текст позволяет выделить в художественном концепте как личностные (дифференциальные), так и универсальные свойства, что особенно ценно для исследований в области сопоставительного языкознания.

Внетекстовый анализ ключевых слов-репрезентантов концепта *CITY/ГОРОД*, проведенный на материале словарей различной направленности, позволил прийти к следующим заключениям: этимологически лексемы *city* и *gorod* сближаются лишь через синоним *city* слово *town* в признаке «огороженное, укрепленное место». Это объясняется тем, что последнее пришло в обиход гораздо раньше и противопоставлялось другим населенным пунктам, таким как деревня, например. В частности, разделение между лексемами *city* и *town* датируется 14 веком.

Сопоставление словарных статей толковых словарей указывает на универсальный признак ключевых лексем *city* и *город* – «большой, крупный населенный пункт».

Данные ассоциативных словарей английского и русского языков на слова-стимулы *city* и *город* представили вариативность показателя в количестве различных слов-ответов, что составило 40 и 75-212 в английском и русском языках соответственно. Результатом ассоциативного эксперимента явилось построение ассоциативного поля, представленного 40 английскими ассоциатами со словом-репрезентантом *city* и 26 русскими ассоциатами со словом-репрезентантом *город*. Дифференциальной чертой в словах-реакциях русскоязычных респондентов является присутствие личностного и эмоционально-оценочного компонента в ответах, чего не наблюдалось в англоязычной аудитории.

На основе выделенных ассоциативных полей были выделены характерные признаки, из которых общими для структуры концепта *CITY/ГОРОД* стали «город, городской», «большой размер», «городская атрибутика», входящие в ядерную и околядерную зоны. В то время как признаки «многолюдность», «величественность», «городские проблемы», «отличительность», «часть целого» отнесены к периферии.

Художественный концепт *CITY/ГОРОД* в идиостилиях К. Бушнелл и С. Минаева представлен помимо слов-репрезентантов – их контекстуальными синонимами: Нью-Йорк в первом случае и Москва – во втором. В качестве «респондентов» были выделены тридцатилетние и сорокалетние состоятельные жители Нью-Йорка и тридцатилетние молодые успешные жители Москвы. Несмотря на различия в культуре, географии, воспитании и т.д. горожане и их представления о городе обнаружили ряд сходств: межличностные отношения, борьба за власть, карьера, частная собственность.

Типичным, как для американского, так и для российского города в авторском представлении является наличие: микротопонимов, характеризующих культурную, деловую, развлекательную жизнь города; номинативов-маркеров, указывающих на конкретный географический пункт; номинативы, обозначающие реальные магазины; отели; рестораны и развлекательные заведения; клубы и т.д., а также улицы, бульвары, площади, реки, районы, транспортная система, станции метро и т.д.

Ассоциативный анализ позволил выделить 10 и 8 ассоциативных параллелей художественного концепта *CITY/ГОРОД*:

- ядро межтекстового ассоциативно-смыслового поля концепта *CITY*, вербализуемого в идиостиле К. Бушнелл представлено, ассоциатами, реализующими ассоциативные параллели: *CITY* – мир взрослых; *CITY* – центр развлечений и роскошной жизни, модной индустрии; *CITY* – самое лучшее место на земле; *CITY* – олицетворение успеха, больших возможностей, исполнения желаний; околядерную зону составляют ассоциаты, организующие такие ассоциативные параллели: *CITY* – дом; *CITY* – большой, крупный, деловой центр; *CITY* – олицетворение борьбы за частную собственность; *CITY* – ловушка, олицетворение разрушения; на периферии находятся ассоциаты из двух ассоциативных параллелей: *CITY* – романтическое место; *CITY* – нечто греховное;

- ядро межтекстового ассоциативно-смыслового поля концепта *ГОРОД*, вербализуемого в идиостиле С. Минаева, составляют ассоциаты, реализующие ассоциативные параллели: *ГОРОД* – нечто бездуховное, греховное; *ГОРОД* – центр развлечений и ночной жизни, роскоши; *ГОРОД* – олицетворение разрушения; *ГОРОД* безразличия; околядерную зону составляют ассоциаты, организующие такие ассоциативные параллели: *ГОРОД* – олицетворение успеха, больших возможностей; *ГОРОД* – большой, крупный, деловой центр; на периферии находятся ассоциаты из двух ассоциативных параллелей: *ГОРОД* и частная собственность; *ГОРОД* – дом.

Из указанных ассоциативных параллелей в художественном концепте *CITY/ГОРОД* представлены следующие:

CITY/ГОРОД – центр развлечений и роскошной жизни;

CITY/ГОРОД – олицетворение успеха, больших возможностей, исполнения желаний;

CITY/ГОРОД – дом;

CITY/ГОРОД – большой, крупный, деловой центр;
CITY/ГОРОД – частная собственность;
CITY/ГОРОД – олицетворение разрушения;
CITY/ГОРОД – нечто греховное.

Следовательно, типологическая модель ассоциативного слоя концепта *CITY/ГОРОД* в американской и русской концептосферах представляется как ассоциативно-смысловое поле с ядром, в которое входят признаки: CITY/ГОРОД – центр развлечений и роскошной жизни; CITY/ГОРОД – олицетворение успеха, больших возможностей, исполнения желаний; CITY/ГОРОД – олицетворение разрушения; околядерной зоной – CITY/ГОРОД – нечто греховное; CITY/ГОРОД – большой, крупный, деловой центр; периферией: CITY/ГОРОД – частная собственность; CITY/ГОРОД – дом.

Таким образом, художественный концепт *CITY/ГОРОД* в идиолектах К. Бушнелл и С. Минаева обнаружил больше общих черт, чем дифференциальных. Выводы, к которым мы пришли в ходе исследования, доказывают дальнейшую необходимость проведения исследований художественных концептов в рамках сопоставительной парадигмы.

Список литературы

1. *Кривошапко С.А.* Концепты время и пространство в лирической поэзии С.А. Есенина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. – С.3.
2. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 507. – (Язык. Семиотика. Культура).
3. *Митрофанова О.И.* Метафора как составляющая художественного концепта // В.А.Богородицкий: научное наследие и современное языковедение: труды и материалы Международной научной конференции (Казань, 4-7 мая 2007 года). – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И.Ульянова-Ленина, 2007. – Т.1. – С.244.
4. *Степанов Ю.С.* Константы: словарь русской культуры. – 2-е изд. – М., 2001. – С.8-9.

10.02.20

И.И. Курмаева

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт филологии и искусств, кафедра иностранных языков и культур,
Казань, airre@rambler.ru

КАТЕГОРИЯ ФУТУРАЛЬНОСТИ: ТЕМПОРАЛЬНЫЕ И МОДАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ ФОРМЫ FUTURE SIMPLE

В статье рассматривается неоднозначный характер категории грамматического будущего времени в английском языке. Указаны основные причины данного явления, в частности взаимосвязь категорий модальности и темпоральности. Выделены основные темпоральные и модальные характеристики формы Future Simple.

Ключевые слова: будущее время, темпоральность, модальность, грамматическая форма.

Вопрос о существовании грамматического будущего времени в отечественной и зарубежной лингвистике является достаточно дискуссионным. Традиционно грамматическая форма shall/will включается в состав временной системы. Однако в последнее время ее темпоральный статус часто стал подвергаться сомнению. При рассмотрении форм будущего времени, можно отметить диаметрально противоположные точки зрения. «Противники» существования грамматического будущего времени доказывают свои утверждения следующим: не синтетическим характером выражения грамматической категории будущего времени; формальным параллелизмом сочетаний «can + инфинитив», «may + инфинитив»; несоответствием этих сочетаний строгим критериям выделения аналитических форм; наличием в языке в достаточной степени грамматизированных средств выражения будущего, таких как «be going + инфинитив», а также других грамматических форм, имеющих функцию выражения будущего, в частности Present Continuous; существованием в английском языке глаголов should и would, образующих Future-in-the-Past «будущее в прошедшем» и считающихся формами прошедшего времени от shall и will соответственно; модальными значениями, которые свойственны глаголам shall/will. В данной статье мы рассмотрим темпоральные и модальные особенности глаголов shall/will, которые на наш взгляд, играют наиболее существенную роль в спорных взглядах ученых.

На основании того, что в грамматиках английского языка формой будущего времени называется сочетание глаголов shall/will с инфинитивом смыслового глагола, которое может выражать не только футуральность, но и передавать модальные оттенки, исторически свойственные данным глаголам, ряд лингвистов (R. Fowler, R. Quirk и др.) утверждают, что данное сочетание не имеет статуса грамматического времени, поскольку не отвечает определенным требованиям, а именно: 1) первоначально глаголы shall/will не являлись глаголами, выражавшими будущее время; 2) данные глаголы не могут употребляться с модальными глаголами, что доказывает присутствие в них семы модальности. Таким образом, по их мнению, грамматическую категорию будущего времени выражают конструкции с модальными глаголами, полувспомогательными глаголами и формы настоящего времени, в отличие от традиционной формулы Генри Суита, согласно которой will be является формой будущего времени, так же как was - формой прошедшего, а is - формой настоящего, и все эти три временные формы имеют одинаковый грамматический статус.

О.Есперсен поддерживает данную точку зрения, утверждая в своей грамматике, основанной на исторических принципах, что неправомерно обозначать сочетания «shall/will + инфинитив» термином «время». Авторы современных английских грамматик также подчеркивают, что грамматическое время не всегда выражает время объективное. «... tense

in English is often only loosely related to time». [1: 159].

Следует отметить, что в большинстве европейских языков есть четкое грамматическое различие между прошедшим и непрошедшим. Существует оно и в английском языке. Однако по утверждению Б.Комри, подобного разделения между будущим и не будущим в английском языке не отмечается. «... most European languages have a clear grammatical distinction between past and non-past ... but either no grammatical distinction or a much less clear grammatical distinction between future and non-future» [2: 4] Л.С. Бархударов также считал недопустимым «выделять грамматическую форму, опираясь только на значение, если это значение не имеет особой специфической формы выражения» [3: 126], при том, что в глаголах *shall* и *will* присутствуют, в той или иной степени, модальные значения. Соотношение же модального и временного значений в конструкции «*shall/will* + инфинитив» определяется контекстуально, зависит от многочисленных лексических и структурных факторов и, таким образом, «не может служить критерием отграничения аналитической формы будущего времени от свободных синтаксических конструкций» [Там же : 127].

В отечественной лингвистике существует противоположное мнение, выраженное А.И. Смирницким. Он пишет о том, что глагольные времена получаются благодаря группировке трёх глагольных категорий: вид, время, залог, а поэтому Future Tense имеет те же грамматические признаки, что прошедшее и настоящее. Рассматривая случаи употребления конструкций «*shall/will* + инфинитив» для выражения будущих действий, он отмечает, что в результате регулярного воспроизведения и употребления в речи, наблюдается процесс вхождения в язык единиц, имеющих форму предложения. А.И. Смирницкий считает, что цельнооформленность сочетаний «*shall/will*+инфинитив» являет собой тесное слияние слов в составе высказывания, предикативным ядром которого является сочетание «*will*+инфинитив». В данном случае мы говорим о лексико-фразеологической связности, которая напрямую связана с функционально-стилистическими особенностями этих форм [4: 335]. А. И. Смирницкий является сторонником трехчленной структуры категории времени английского глагола: настоящее – прошедшее – будущее. Эта позиция достаточно распространена в русской англистике.

В лингвистической литературе можно выделить три основные точки зрения на значение глаголов *shall/will*: 1) передача только футуральных значений; 2) футуральное и модальное употребление; 3) только модальное выражение. К представителям первой точки зрения можно отнести Е.А. Корнееву, утверждающую, что «*shall/will* + инфинитив» регулярно передают отношения будущего времени в чистом от модальных значений виде, а потому следует более гибко подходить к вопросу о грамматическом статусе этой конструкции. Е.А. Корнеева указывает на то, что исторически сочетание *shall/will* с глаголом расщепились на две ветви. Первая сохранила свой исторический статус и являет собой сочетания модальных глаголов с инфинитивом значимого глагола. Вторая грамматикализовалась, утратила начальные модальные значения и превратилась в формальный показатель будущего времени [5: 83]. Такого же мнения придерживается Хорнштейн, который проводит четкое различие между *will* – модальным глаголом и глаголом, выражающим будущее время, хотя и утверждает, что *will* является показателем будущего времени [6 :35]. Хотя по мнению И.П. Ивановой, определить наличие или отсутствие модальности в отдельных предложениях очень трудно, так как не всегда имеются объективные критерии, и нередко определение модальности зависит от субъективного ощущения исследователя [7: 49].

Лайонз рассматривает модальность как органически свойственную семантике *shall/will*. Семантика *shall/will* обязательно включает в себя элемент предсказания или другие модальные оттенки. Он полагает, что будущее никогда не бывает только временной категорией. В предикативных предложениях *will* может быть заменен другими эпистемологическими модальными глаголами без потери будущего значения [8: 677]. Таким образом, исследователь акцентирует связь между отнесением к будущему и субъективной модальностью и обращает внимание на то, что высказывания о будущем не имеют значения истинности во время их произнесения. Будущее может интерпретироваться не только

интенционально, но и экстенционально, т.е. как мир фактов и объективных возможностей. А.И. Смирницкий указывает, что обозначение будущих действий отличается по содержанию от обозначения настоящих и прошедших тем, что будущему по самой его природе (как области еще не реализовавшегося) присуща своя особая обязательная модальность [4 : 332]. На необходимость наличия модального компонента в содержании *shall/will* указывает и Хэгеман. Исследуя семантические особенности глагола *will* в английском языке, она пишет, что «наиболее распространенное средство отнесения действия к будущему должно быть именно той языковой единицей, которая отражает интуитивные ощущения неопределенности, сомнения, предположения и т.п., связанные с понятием будущего» [9 : 296]. Модальный характер будущих действий объясняет развитие форм будущего времени во многих языках на базе показателей модальности как вполне закономерное, поскольку последние имеют значение долженствования, желания, возможности, необходимости, то есть указывают на только мыслящиеся, но еще не реализованные действия. Само по себе будущее время не является специфическим средством выражения этих значений, однако будущее действие предсказывается как возможное или вероятное. Любой исследователь, затрагивавший проблему футуральных средств языка, отмечает естественный характер совмещения значения будущего времени с различными модальными значениями. «Совмещение в грамматической форме глагольного времени выражения футуральности с компонентом возможности как объективно предопределенного хода развития события или действия является естественным и отражает объективное онтологическое содержание понятия будущего времени» [4: 307]. Серьезная проблема интерпретации высказываний с формами будущего возникает при различении модального и футурального компонентов содержания, особенно в тех языках, где формы будущего времени развились на основе средств выражения модальности. Во многих случаях такие высказывания одновременно выражают оба значения, становясь (вне контекста) неоднозначными. Нередко разделение модального и темпорального значения становится практически невозможным. В лингвистической литературе, посвященной проблеме будущего времени в английском языке, нашли отражение попытки исследователей выработать критерии выделения *shall* и *will* как модальных и как вспомогательных, однако в большинстве работ отмечается, что отделить модальное значение сочетаний «*shall/will* + инфинитив» от чисто временного значения невозможно без привнесения в анализ элементов субъективной оценки.

Ряд лингвистов в целях разграничения темпорального и модального значений глагола *will* предлагают обратиться к его функциям. Палмер представляет семь функций глагола *will*, из которых только один является эпистемическим. Процесс определения частных значений *will* рассматривается довольно подробно у Нэй, наряду с компонентным анализом модальных глаголов. Подробный список функций глагола *will* в сочетании с инфинитивом можно найти у Haegeman [9: 295] : 1. Чистое будущее, в том числе: 1) с инфинитивом длительного вида со значениями: а) длительности действия; б) действия, совершающегося согласно «естественному ходу событий»; 2) в главной части придаточного предложения условия; 3) команды, приказы, предписания; 4) обещания, угрозы; 5) просьбы о помощи; 6) заверения, «пари» (*bets*); 7) обстоятельства в настоящем, предопределяющие будущее; 8) ближайшее будущее; 9) идиоматических выражений (*That'll do; that'll be all, etc.*). 2. Будущее, «окрашенное» модальными оттенками, в том числе: 1) желательность; 2) намерение; 3) принятое решение; 4) обещание, угроза; 5) отказ; 6) просьба, приказ, распоряжение (квазиимператив с *will* в вопросительных и восклицательных предложениях); 7) предложение, приглашение (квазиимператив с *will* в вопросительных и восклицательных предложениях); 8) волитивный *will* в придаточных предложениях; 9) при эллипсе инфинитива смыслового глагола. 3. «Вневременные» значения *will*. Здесь выделяются различные оттенки, некоторые из которых подходят ближе к футуральным использованиям, другие - к модальным: 1) немодальное использование при выражении вневременного действия: а) способность, физическая возможность; б) характеристика географических мест, в) характеристика биологических видов; 2) волеизъявление, в том числе: а) привычные

(намеренные) действия; б) характеристика человека; в) волеизъявление, приписываемое неодушевленным объектам. Как можно заметить, в этом списке количество модальных и темпоральных значений совпадает, что позволяет нам говорить о взаимосвязи футуральности и модальности.

На наш взгляд модальную окраску будущего объясняется его сущностными свойствами, то есть, модальность присуща будущему «по определению». Семантическая структура средств выражения будущего характеризуется наличием ряда компонентов, прежде всего темпорального и модального, которые взаимодействуют определенным образом на синтагматическом уровне. Выделяют несколько источников модальности будущего, и прежде всего это его специфика как понятийной категории:

1) отмечается субъективность событий и явлений в будущем, которая заключается в том, что говорящий сам во многих случаях определяет будущий факт как реальность, не зависящую от внешних условий;

2) понятие будущего времени рассматривается как более абстрактное по сравнению с понятиями настоящего и прошедшего времени, поэтому отмечается его более тесная связь с модальными значениями желательности, необходимости, реальности предстоящего или предполагаемого действия;

3) отмечается, что всем средствам выражения будущего свойственна модальность гипотетичности, так как само понятие будущего включает в себе проблематичность, неопределенность.

Список литературы

1. *Alexander L.* Longman English Grammar. London: Pearson Education Limited, 1999.
2. *Comrie B.* Aspect. Cambridge: CUP, 1990.
3. *Бархударов Л. С.* Очерки по морфологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1975.
4. *Смирницкий А.И.* Морфология английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959.
5. *Корнеева Е.А.* Грамматика английского глагола в теории и практике. СПб.: Издательство Союз, 2000.
6. *Hornstein, N.* As Time Goes By: Tense and Universal Grammar. MIT Press, 1990.
7. *Иванова И.П.* Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981.
8. *Lyons, J.* Semantics. Cambridge, London, N.Y., Melbourne: CUP, 1977.
9. *Haegeman, L.* Be Going to and Will: a pragmatic account / L. Haegeman // Journal of Linguistics. – 1989. Vol. 25.- P. 291-317.

10.02.20

Е.М. Маклакова

Филиал Казанского Федерального Университета имени В.И. Ульянова – Ленина,
Набережные Челны, maklakovaevgenya@mail.ru

СИНОНИМИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ СО ЗНАЧЕНИЕМ «БЕЗДЕЛЬНИЧАТЬ» В АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Данная статья является результатом исследования словарного использования фразеологизмов с компонентом-зоонимом со значением «бездельничать» в английском, французском и русском языках. Данное значение имеет несколько аспектов. В статье выявлены четыре самостоятельных синонимических ряда, вербализующих признак безделья.

Ключевые слова: *фразеологическая единица, значение «бездельничать», фразеологическая синонимия, зооним.*

Понятие «синонимия фразеологизмов» до сих пор не имеет четкого определения в научной литературе. Одной из причин неясного представления сущности данного явления является неоднозначное понимание фразеологической единицы (ФЕ). Не имея четкого представления об объеме ФЕ, «нельзя определить природу и специфику фразеологической синонимии и очертить ее пределы» [10,с.90-91]. По вопросу объема ФЕ мнения исследователей расходятся. Под влиянием теории «двух фразеологий» С.И. Ожегова в отечественном языкознании распространилось понимание фразеологии как науки об устойчивых сочетаниях в широком смысле слова. Одни авторы к ФЕ относят пословицы и поговорки, другие – исключают последние из данного понятия.

В рамках данной статьи не ставится целью рассмотреть взгляды ученых на проблему определения границ ФЕ, отметим лишь, что при определении фразеологических синонимов, пословично-поговорочные выражения следует рассматривать отдельно от собственно ФЕ. По словам В.П. Жукова, пословицы и поговорки «не способны объединяться в один синонимический ряд с фразеологизмами», объясняя это тем, что это «разнокачественные образования». «Фразеологические синонимы, обозначая понятие, отличаются большим грамматическим и семантическим единством; напротив, пословицы и поговорки, выражая суждения, отличаются большим смысловым и грамматическим разнообразием» [3,с.3-4].

ФЕ, пословицы и поговорки, в состав которых входят элементы-зоонимы, преимущественно имеют антропоцентрическую направленность в анализируемых языках и могут выражать различные признаки, характеризующие человека во всех его проявлениях. Одним из таких признаков, в разной степени представленных во фразеологическом фонде с названиями животных английского, французского и русского языков, является признак «безделье, лень».

Названия животных имеют высокий потенциал в образовании и обогащении ФЕ и пословично-поговорочного фонда, обслуживающих сему «праздность» в анализируемых языках. Анализ более ста фразеологических словарей, словарей фразеологических синонимов, пословиц и поговорок английского (А.В. Кунина, П.П. Литвинова, С.И. Лубенской, А.И. Григорьевой, В.В. Гуревич, Ж.А. Дозорец, Д.И. Квеселевич, Ю.В. Бодровой, Ю.В. Мюррей, А.А. Хазан, М.В. Буковской, W.C. Hazlitt и др.), французского (В.Г. Гака, Г.Г. Соколовой, A. Rey, S. Chantreau, M. Maloux, M. Rat и др.) и русского (В.И. Даля, Р.И. Яранцева, Л.А. Войновой, Д.Э. Розенталя, А.А. Легостаева, А.И. Федорова и др.) языков позволил выявить 16 французских, 14 русских и 4 английских глагольных ФЕ с компонентом-зоонимом, соответствующих глаголам «бездельничать,

лодырничать, бить баклуши». Пословицы и поговорки рассматриваются в том количестве, в котором они соотносятся с указанными глаголами.

Как указывает И.А. Поддячая в своем диссертационном исследовании, синонимический ряд – это «объединение двух и более номинативных единиц, находящихся между собой в синонимических отношениях, основанных на семантико-смысловой общности значений сопоставляемых единиц, обладающих различными планами выражения [8,с.100]». Один синонимический ряд не может объединять ФЕ с предельно близким значением, семантически соотносительные, сближенные ФЕ, «которые в свою очередь могут образовать самостоятельное синонимическое гнездо» [2,с.198]. Кроме того, «основу синонимии должно составлять уточнение мысли, выявление нюансов значения» [5,с.4]. Таким образом, появляются соотносительные синонимические ряды (гнезда).

Исследование ФЕ с компонентом-зоонимом английского, французского и русского языков позволило выделить четыре соотносительных синонимических ряда с общим значением «бездельничать»: 1) ротозейничать, рассеянно глядеть по сторонам, отвлекаться от дела; 2) проводить время в праздности, предаваться лени, лениться, бездействовать; 3) заниматься несерьезными, бесполезными делами; 4) слоняться без дела, отлынивать от дел.

Анализ словарей русского языка показал, что значением «рассеянно глядеть по сторонам, ротозейничать, отвлекаться от дела» обладают следующие ФЕ: *считать/ловить мух*, *считать/ловить ворон/галок*, которые некоторыми авторами рассматриваются как синонимы [3;5]. Другие лингвисты, в частности В.Н. Телия, лексические компоненты *ворона*, *галка* и *муха* в составе ФЕ со значением «быть рассеянным, ротозейничать» относит к вариационному ряду (*ловить/считать ворон/галок/мух*), утверждая, «что различие в плане выражения идиомы *считать ворон/галок/мух* не выражает никакого различия в плане содержания» [11,с.45-46]. Так, в значении «рассеянно глядеть по сторонам, ротозейничать, отвлекаться от дела» рассматриваемые ФЕ употребляются как взаимозаменяемые варианты. Исследование словарей французского языка позволило в один ряд со значением «ротозейничать» отнести следующие одноструктурные ФЕ, широко представленные в своих вариантах: *regarder voler les hirondelles* (тж. *regarder les mouches voler*) (букв. смотреть, как летают ласточки/мухи), *bayer/béer/bâiller aux corneilles/aux mouches* (тж. *compter/attraper/gober des/les mouches*) (букв. смотреть, разинув рот, на ворон/мух, считать/ловить/глотать мух). Исследование словарей английского языка показало, что данным значением обладает ФЕ *catch larks* (букв. ловить жаворонков).

Другой ряд одноструктурных ФЕ, означающих «проводить время в праздности, предаваться лени, лениться, бездействовать, ничего не делать». В русском языке в указанном значении употребляется ФЕ «ворон считать» [9,с.52;13,с.397], а также ФЕ «мух ловить» [7,с.431;1,с.455]. Учитывая, что в силу полисемии конкретные единицы могут вступать в новые синонимические связи в каждом своем новом значении, данные выражения вместе с ФЕ *клопа давить* в своем втором значении «бездельничать» (первое – «спать») образуют отдельный ряд [4,с.213]. Во французском языке с данным значением образуется следующее гнездо: *regarder voler les hirondelles* (тж. *regarder les mouches voler*) (букв. смотреть, как летают ласточки/мухи), *bayer/béer/bâiller aux corneilles/aux mouches* (тж. *compter/attraper/gober des/les mouches*) (букв. смотреть, разинув рот, на ворон/мух, считать/ловить/глотать мух), *faire le lézard* (букв. делать как ящерица, т.е. греться на солнце). ФЕ и пословично-поговорочные выражения с данным значением в английском языке не обнаружены.

Третий ряд одноструктурных и разноструктурных фразеологических синонимов, соответствующий следующим понятиям «заниматься бесполезными, ненужными, крайне глупыми делами», является сравнительно расширенным в исследуемых языках. Русский язык представлен следующими ФЕ: *доить козла*, *забивать/забить козла*, *служить за козла на конюшне*. В данный ряд можно отнести русские поговорки *собакам сено косить*, *на собаках шерсть бить*, соотносимые со структурой указанных ФЕ в значении "бездельничать". Французский синонимический ряд включает *ferrer les cigales* (букв. подковывать

кузнечиков), *ferrer les oies* (букв. подковывать гусей), *faire le zèbre* (букв. делаться зеброй), *peigner la girafe* (букв. расчесывать жирафа), *garder la lune des chiens/loups* (букв. охранять луну от собак/волков), *attraper les hannetons* (букв. ловить майских жуков), *mesurer les sauts d'une puce* (букв. замерять прыжки блохи), *courir/voler après les papillons* (букв. бегать/летать за бабочками). В английском языке действия лентяя, осознающего заведомую бесполезность своих действий, соотносятся с глагольными ФЕ *to shoe the goose* (букв. шить гусю сапоги), *seek a hare in a hen's nest* (букв. искать зайца в насесте курицы), *to flog/beat a dead horse* (букв. стегать/бить дохлую лошадь).

В четвертый ряд синонимов относятся ФЕ со значением «слоняться без дела, отлынивать от дел». В русском языке обнаружены такие одноструктурные и разноструктурные фразеологические синонимы, как *слоны/слонов слонять/водить/гонять/продавать*, *ежиков пасти*, *собак гонять*, *голубей гонять*, *вертеть/крутить вола за хвост*, *быкам хвосты крутить*. Данное значение закреплено за двумя ФЕ французского языка: *faire sa panthère* (букв. делаться пантерой), образованной по ассоциации с хождением взад-вперед по клетке животного в зоологическом саду, и *ramasser le crottin des chevaux de bois* (букв. собирать навоз деревянных лошадей). В английском языке ФЕ с данным значением не обнаружены.

Таким образом, анализ фактического материала, извлеченного из одноязычных, двуязычных и многоязычных фразеологических словарей, словарей фразеологических синонимов, пословиц и поговорок показал, что компоненты-зоонимы создают специфичные образы, закрепленные в ФЕ, пословицах и поговорках английского, французского и русского языков, бичующих лентяев. Результаты практического анализа глагольных ФЕ, поговорок с компонентом-зоонимом, позволили выделить четыре самостоятельных синонимических ряда с общим значением «бездельничать»: ротозейничать, рассеянно глядеть по сторонам, отвлекаться от дела; проводить время в праздности, предаваться лени, лениться, бездействовать; заниматься несерьезными, бесполезными делами; слоняться без дела, отлынивать от дел. Данные оттенки рассматриваемых ФЕ неодинаково реализуются в анализируемых языках. В русском языке широко представлены все четыре оттенка значения, в английском – значение «заниматься несерьезными, бесполезными делами», во французском – оттенки «ротозейничать, рассеянно глядеть по сторонам, отвлекаться от дела; проводить время в праздности, предаваться лени, лениться, бездействовать; заниматься несерьезными, бесполезными делами». Явление синонимии ФЕ с компонентом-зоонимом тесно связано с явлением вариантности. Эта связь настолько очевидна, что границы между данными понятиями нелегко установить. Лексическая замена одного названия животного другим характерна для ФЕ анализируемых языков. При этом к синонимам ФЕ с компонентом-зоонимом не относятся ФЕ, компоненты которых имеют идентичные смысловоразличительные функции.

Список литературы

1. *Бирих А.К.* Русская фразеология. Историко-этимологический словарь : ок. 6000 фразеологизмов / под ред. В.М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Астрель : АСТ : Хранитель, 2007. – 926 с.
2. *Жуков В.П.* Русская фразеология : Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. / В.П. Жуков, А.В. Жуков. – М. : Высшая школа, 2006. – 408 с.
3. *Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляр В.Т.* Словарь фразеологических синонимов русского языка: Около 730 синоним.рядов / Под ред. В.П. Жукова. – М. : Рус. яз., 1987. – 448 с.
4. *Квеселевич Д.И.* Современный русско-английский фразеологический словарь : свыше 5000 фразеологизмов / Д.И. Квеселевич. – М. : Астрель : АСТ, 2005. – 620 с.
5. *Литвищине-Зибуцайте Э.И.* Фразеологические синонимы французского языка. Пособие для студентов факультетов иностранных языков педагогических институтов. – Л., Издательство «Просвещение», 1971. – 295 с.
6. *Лубенская С.И.* Большой русско-английский фразеологический словарь. – 2-е рус. изд. / С.И. Лубенская. – М. : АСТ-ПРЕСС УНИГА, 2004. – 1056 с.
7. *Михельсон М. И.* Толковый словарь иностранных слов, пословиц и поговорок / М.И. Михельсон. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА : Транзиткнига, 2006. – 1119 с.
8. *Поддячая И.А.* Парадигматические отношения фразеологических единиц качественно-обстоятельственного класса в русском и английском языках : дис. ... канд.ф.н. 10.02.20. Челябинск, 2009. – 276 с.
9. *Розенталь Д.Э.* Фразеологический словарь русского языка / Д.Э. Розенталь, В.В. Краснянский. – М. : ООО «Издательство Оникс» : ООО «Издательство Мир и Образование», 2008. – 416 с.
10. *Сидоренко М.И.* Принципы составления словаря фразеологических синонимов : дис. ... кандидата филологических наук. Л., 1962. – 380 с.
11. *Телия В.Н.* Вариантность идиом и принципы идентификации вариантов // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц: материалы / Тульский гос.пед.ин-т им. Л.Н. Толстого, 1972. – Вып. 2. – с. 30-69.
12. *Фразеологический словарь русского языка / Д.Э. Розенталь, В.В. Краснянский.* – М. : ООО «Издательство Оникс» : ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. – 416 с.
13. *Яранцев Р.И.* Русская фразеология. Словарь-справочник: Ок. 1500 фразеологизмов. – 2-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 2001. – 845 с.

10.02.04

Д.Н. Мигранова

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
Нижний Новгород, ndrw@bk.ru

**ПРИЕМ АЛЛЮЗИИ В ЛИТЕРАТУРЕ 14 ВЕКА
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖЕФФРИ ЧОСЕРА)**

Аллюзия может быть изучена с применением различных подходов: лингвостилистического, интертекстуального, когнитивного и когнитивно-дискурсивного. При рассмотрении данного приема с точки зрения комплексного подхода, сложный характер взаимодействия аллюзий с текстом раскрывается более полно. Исследуя прием аллюзии на материале произведений 14 века, можно оценить многообразие аллюзивных средств на начальном этапе развития.

Ключевые слова: *аллюзия, Джеффри Чосер, комплексный подход.*

Аллюзия, как языковое средство, относится к таким единицам языка, которые обладают широчайшим спектром различных характеристик, касающихся форм выражения, источников, структуры и объема, способов отсылки. На протяжении веков аллюзия развивалась не только за счет внутриязыковых процессов, но и благодаря экстралингвистическим факторам. Появление новых текстов, идей, авторов, ученых, свершение различных исторических событий – все это приводило к тому, что *источники аллюзий становились богаче и разнообразнее.*

До настоящего времени в своих работах одни исследователи рассматривали прием аллюзии с точки зрения отдельного подхода или аспекта, другие ученые использовали прием аллюзии в анализе определенного произведения или стиля автора. Актуальность данной статьи определяется тем, что прием аллюзии заслуживает более пристального внимания в *комплексном* аспекте, особенно по отношению к произведениям определенного автора.

Особый интерес в данном случае представляет изучение аллюзий в творчестве Чосера, произведения которого сыграли определяющую роль в становлении национального литературного английского языка. Более того, важным представляется изучение аллюзии на современном этапе, когда теоретическая база предоставляет возможность исследовать данный прием во взаимоотношении различных научных теорий.

Цель статьи состоит в анализе аллюзий в произведениях Чосера, в связи с чем выделяются следующие задачи: изучение специфики подходов (лингвостилистического, интертекстуального, когнитивного и когнитивно-дискурсивного), используемых при анализе аллюзивных средств; анализ аллюзивных средств в произведениях Чосера с точки зрения основных подходов к изучению аллюзии;

Основные методы исследования, используемые в статье: описательный, сравнительно-сопоставительный и контекстуальный методы. Материал исследования извлечен методом сплошной выборки из произведений Чосера итальянского периода – «Книга герцогини», французского периода – «Птичий парламент», «Дом славы» и «Легенда о славных женщинах».

В современной англистике существует четыре направления исследования аллюзий: лингвостилистическое, интертекстуальное, когнитивное, когнитивно-дискурсивное. Все они могут быть использованы при рассмотрении аллюзивных средств в комплексном подходе.

Лингвостилистический подход очень удобен и логичен при первоначальном анализе аллюзий в тексте, так как он дает возможность, проводить анализ аллюзивных средств в два этапа: во-первых, необходимо количественно определить насыщенность текста данным

стилистическим приемом, выделить источники аллюзий, их объем и структуру, во-вторых, целесообразно подготовить достаточную материальную базу для дальнейшего детального исследования с точки зрения различных подходов, затрагивающих определенные аспекты вопроса функционирования аллюзий в тексте.

Интертекстуальный, когнитивный и когнитивно-дискурсивный подходы являются своего рода развитием анализа с помощью лингвостилистического подхода. Первый из них дает возможность определить наиболее значимые источники влияния на творчество писателя, а также те области, которые представляли для писателя наибольший интерес. В данный раздел включаются такие значимые для писателя аспекты, как предшествующая литературная традиция и художественное наследие. Когнитивный анализ позволяет показать важность экстралингвистических факторов при использовании аллюзии. Каждая аллюзия с точки зрения когнитивного подхода нуждается в особом анализе и детальном описании. Здесь необходимо уделять особое внимание историческим процессам и событиям современной автору эпохи. При когнитивно-дискурсивном анализе важным представляется обратить внимание на то, как автор выстраивает текст, как он ведет своеобразный диалог с читателем и как сам читатель способен выстроить текст и вывести дополнительные значения из отдельных элементов этого текста.

Подобный комплексный подход способствует объективности и надежности полученных в ходе исследования результатов, открывает новые пути понимания аллюзии в рамках дискурса, дает более глубокое представление о механизме ее функционирования, позволяет делать выводы об общих принципах когнитивной деятельности человека.

Для иллюстрации комплексного подхода рассмотрим следующую аллюзию в «Книги герцогини»:

*I fil aslepe, and therwith even / Me mette so inly swete a sweven, / So wonderful, that never yit
I trowe no man hadde the wit / To conne wel my sweven rede; No, not **Ioseph**, withoute drede,
Of Egipte, he that redde so / The kinges meting Pharao, / No more than coude the leste of us;
Ne nat scarsly **Macrobeus**, / (He that wroot al thavisoun / That he mette, Kyng Scipioun,
The noble man, the Affrican) (273 - 287)¹*

В данном отрывке автор описывает момент, когда он засыпает и все дальнейшее предстает в форме видения. С точки зрения лингвостилистического подхода, интересно использование имен собственных – Иосифа (персонажа библейского сказания), который вводится в текст как пример человека, способного толковать сны, чья способность, однако, по мнению автора, оказывается бесполезной при толковании его собственного видения. С точки зрения интертекстуального и когнитивного подходов, наибольший интерес представляет имя Макробея. Через него Чосер вводит в текст своего произведения другой текст под названием «Видение Сципиона», в котором используется тот же прием видения. Введение этого имени способствует более четкому пониманию последующего текста, так как считается, что читатель знаком с подобным жанром литературы, и это должно облегчить его восприятие текста. «Видение Сципиона» показывает процесс погружения в сон и восприятия реальности через видение. Этот текст имеет особое значение для средневековой теории о снах. В Средние века была известна именно данная часть текста «Республики» Цицерона с комментариями Макробея, который представлял сны в качестве такого источника, посредством которого можно предсказать будущее. В «Книге герцогини» Чосер скрыто критикует «Видение» и связанные с текстом представления о снах и видениях, в дальнейшем он открыто подвергнет сомнению значимость и истинность «Видения» в «Птичьем парламенте».

Использование комплексного анализа аллюзивных средств может быть проиллюстрировано на материале целого произведения - «Легенды о славных женщинах». Если рассматривать произведение с точки зрения лингвостилистического подхода, можно в

¹ I fell asleep and saw a sweet dream that even Joseph who explained the dream of Pharaoh couldn't tell? Nor Macrobeus who wrote about Scipio meeting the African.

первую очередь отметить преемственность имен. Клеопатра, Фисба, Дидона, Исифила, Медея, Лукреция, Ариадна, Филомела, Филис, Иперместра – эти имена встречаются в ранних произведениях Чосера и, благодаря автору, у современников они ассоциировались с определенным типом героини: все эти женщины страдали от неразделенной или несчастной любви, все они страдали по вине мужчин и умерли во имя высокого чувства. В «Легенде о славных женщинах» Чосер доводит до кульминации те идеи, которые постепенно зарождались и развивались в «Книге герцогини», «Птичьем парламенте» и «Доме славы». Единственным исключением может быть Дидона, которая в ранних произведениях рассматривалась преимущественно с отрицательной коннотацией, а в «Легенде» получает, во-первых, самую развернутую биографию и, во-вторых, становится воплощением верности и благородства. Как пишет Б. Бартоломью, Дидона становится единственной героиней, которую Чосер описывает «на пределе чувств» [Bartholomew, 29].

Следовательно, в «Легенде о славных женщинах» есть то, что сближает ее с предшествующими работами Чосера; и в «Книге герцогини», и в «Птичьем парламенте» встречаются имена тех женщин, которые в данном произведении становятся главными героинями. В этом можно заметить и некое интертекстуальное начало в произведении, так как Чосер обращается к уже заявленным в других произведениях мотивам. Также интертекстуальность проявляется в самых первых строках, где рассказчик выражает сомнения по поводу утверждения, что на небесах – радость, а в аду – боль. Данные строки отсылают к «Божественной комедии» Данте, герой которой побывал и в аду, и в раю, однако рассказчик заявляет, что нет ни одной живой души, которая могла бы подтвердить истинность этих слов:

*A thousand tymes have I herd men telle, / That ther is Ioye in heven, and peyne in helle;
And I acorde wel that hit is so; / But natheles, yit wot I wel also,
That ther nis noon dwelling in this contree / That either hath in heven or helle y-be,
Ne may of hit non other weyes witen, / But as he hath herd seyde, or founde hit writen;
For by assay ther may no man hit preve (1 - 9)¹*

Привлекая для анализа когнитивно-дискурсивный подход, следует отметить, что он опирается на положение о том, что аллюзивные средства закрепляются в языковом сознании в некоем текстовом и дискурсивном вариантах, то есть аллюзия не просто способствует возникновению текста в сознании реципиента, но и влечет за собой ряд ассоциаций, возникших на более ранних этапах, когда та же аллюзивная единица использовалась в другом тексте, создавая таким образом новый дискурс для нового реципиента. Следовательно, упоминание имен, которые уже знакомы читателю, а также мотивов, затронутых или разработанных в ранних произведениях, позволяет Чосеру дать читателю в новой форме своеобразное сочетание уже известной информации и знакомых фактов с дополнительными фрагментами.

С точки зрения когнитивно-дискурсивного подхода, интересно рассмотреть также и жанр, в котором написана «Легенда о славных женщинах». Чосер вновь обращается к жанру видения, который, казалось бы, был достаточно им разработан в предыдущих произведениях. С другой стороны, это произведение стоит несколько особняком в ряду произведений, относящихся к жанру видения. Произведение это было написано, предположительно, в 1386 году, то есть некоторое время спустя после создания «Птичьего парламента», после выхода «Троила и Крисейды», когда уже были написаны некоторые рассказы, позже ставшие частью «Кентерберийских рассказов». Некоторые ученые, и среди них Д. Уильямс, замечают, что это незаконченное произведение, написанное в жанре видения, теряет ту прелесть, какой отличались предыдущие работы, того же жанра – Чосер постепенно теряет интерес как к такому стилю письма, так и к тем характерным особенностям, которые ему сопутствовали, хотя в тексте жанр видения разработан Чосером очень подробно и в совершенстве – он

¹ Many times have I heard there is joy in heaven and pain in hell; but there is no one in the country who has ever been there; it's written and can be heard but not proved.

включает в себя неперенное описание чтения, сна и встречи со сверхъестественными созданиями. В то же время, чувствуется, что перед нами другой автор: писатель с определенной репутацией, который способен не только сохранять традиции предшествующих эпох, но и создавать новые [Williams, 174 - 176].

Как следует из изложенного, прием аллюзии несомненно интересен как чисто лингвистический элемент, но в то же время он заслуживает пристального внимания со стороны исследователей в комплексном аспекте, который позволяет более полно раскрыть интенсивность использования аллюзий, разнообразие их структур, источников и средств выражения. Комплексный подход дает возможность объективно оценить многообразие аллюзивных средств, а также сложный характер их взаимодействия с текстом и между собой.

Список литературы

1. *Bartholomew B.* Fortuna and Natura. A reading of three Chaucer narratives. The Hague: Mouton, 1966, 112.
2. *Williams D.* The dream visions // *The Yale companion to Chaucer*, 2007, 432.

10.02.01

А.В. Сидоренко

Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. Зайнаб Бишевой,
Стерлитамак, korabliki-x@mail.ru

КОНТЕКСТ И ЕГО РОЛЬ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматривается роль контекста в рекламных слоганах. Автор исследует языковые средства создания имплицитных смыслов высказывания.

Ключевые слова: *имплицитность, рекламный текст, презумпция.*

Рекламный текст зачастую представляет собой имплицитное сообщение, порождаемое окказиональным употреблением слова в соответствующем контексте, употреблением паронимов, фразеологических единиц, антонимов и других языковых единиц, создающих высказывание, которое способно наряду с буквальным значением нести в себе дополнительные смыслы, обусловленные словесным окружением и стилистической окраской того или иного слова. Под имплицитным понимается «такое содержание, которое, не имея непосредственного выражения, выводится из эксплицитного содержания языковой единицы в результате его взаимодействия со знаниями получателя текста, в том числе с информацией, черпаемой этим получателем из контекста и ситуации общения» [11: 12]. Например:

Осень – грибная пора. В данном примере имя прилагательное *грибная* становится семантическим неологизмом, мотивированным разговорным значением существительного *грибок* («споровый микроорганизм; <...> Заболевание, вызванное такими микроорганизмами [2: 228]»). Имплицитное содержание заключается в том, что *‘осенью обостряются грибковые заболевания’*. Такое понимание высказывания обусловлено тем, что данный текст является рекламным слоганом противогрибкового средства.

В такого рода высказываниях важную роль играет контекст, т.е. «лингвистическое окружение данной языковой единицы; условия, особенности употребления данного элемента в речи» [1: 206].

Так, в рекламе внедорожника *Huindai Terracan* используется выражение *«Прходимец» класса люкс*. Слово, преднамеренно заключённое в кавычки, обладает в языке негативным лексическим значением: «Прходимец, - мца; м. Разг. Мошенник, плут, пройдоха. *Понаехало в город проходимцев со всего света. Распознать в ком-либо проходимца. Ловко этот проходимец тебя надул!..»* [2: 1036]. Однако сочетание *класса люкс*, указывающее на высокую степень качества и обладающее положительной семантикой, а также факт заключения слова в кавычки позволяют сделать вывод о том, что значение слова *проходимец* в данном случае можно определить как ‘транспортное средство повышенной проходимости’. Слова *проходимец* и *проходимость* не обладают при этом общими семами. При анализе данного предложения необходимо учитывать этимологические связи слова *проходимец*, контекст (слово характеризует автомобиль-внедорожник и согласуется с сочетанием *класса люкс*), а также его принадлежность рекламному дискурсу.

Как отметил Г.В. Колшанский, «соотношение полисемии и контекста весьма многослойно и разнообразно и зависит как от характера значения, например, слова, так и от общего числа его значений, включая основные (стержневые) и второстепенные, наличие омонимов, этимологии, функциональных стилей его употребления (художественный, научный и др.), авторских особенностей и т.д.» [7: 131]. При этом контекстуальная реализация конкретного значения «должна быть квалифицирована как совокупность условий формирования однозначных коммуникативных единиц» [7: 126].

Помещение узуальных языковых единиц в определённый контекст порождает новые смыслы. В следующем случае происходит взаимодействие семантики названия товара и

внутренней формы фразеологического оборота, за счёт чего последний приобретает почти буквальное значение: *Проконсим. Продажа трубопроводной арматуры. За нами не заржавеет!*

Рекламный текст, представляющий собой краткое сообщение либо неполное по структуре предложение, может соотноситься с несколькими контекстами (порой различающимися и стилистически), что обуславливает различное его прочтение благодаря реализации множества значений той или иной номинативной единицы. Таким образом, одно предложение (как единица языка) может соответствовать двум высказываниям (как единицам речи):

Пиво «Патра». Просто закачаешься! Источником имплицитного содержания является прямое значение слова *закачаешься*: «Начать качаться», при этом учитывается характер продукта. Основное сообщение основано на разговорном значении: «Выражает высокую оценку чего-л., восхищение чем-л.» [2: 235].

Пиво «Невское». Светлое настоящее. Рекламный текст указывает на видовую принадлежность продукта («светлое») и его качество («настоящее»). При этом вне данного контекста высказывание может быть воспринято как атрибутивное словосочетание с субстантивированным прилагательным *настоящее* в качестве главного слова.

Замучался с Dial-Up? Тогда подключай домашний интернет-канал ADSL Стрим. Ты закачаешься! Многозначное слово *закачаешься* обозначает как высокую степень оценки чего-либо, так и указывает на процесс передачи информации из Интернета («качать», «скачивать»).

Контекстуальная обусловленность рекламного текста, по нашему мнению, заключается во взаимодействии двух основных факторов: во-первых, принадлежность текста рекламному дискурсу предполагает определённую коммуникативную установку и создаёт своего рода «жанровые ожидания» у потенциального адресата, определяя особенности восприятия и толкования текста; во-вторых, текст с различной степенью слитности связан с названием рекламируемого продукта.

Часто рекламный текст строится на использовании многозначного слова. При этом следует сказать, что «полисемия лексики как совмещение ряда значений в одной форме или как возможность обозначения одной словесной формой ряда разнородных явлений есть полисемия номинации, а полисемия предложения-высказывания есть... плюрализм интерпретации смысла в условиях контекста» [7: 31]. В обычной коммуникации полисемантность высказывания снимается благодаря контексту, рекламный же текст стремится к тому, чтобы выйти за пределы контекстной обусловленности, связывающей данное высказывание с определённой заданностью его толкования в рамках рекламного дискурса. Отсюда средства интимизации рекламы, использование нелитературной лексики, имитация других жанров и т.п. приёмы, призванные обеспечить множественность интерпретаций текста.

Следующий пример в строгом смысле не является окказионализмом и представляет собой случай намеренного искажения слова (своего рода имитация просторечного словообразования по типу *ранетый*):

Журнал «Максим». Издатель для мужчин.

Эксперимент показывает, что лексема *издатель* вызывает стойкие ассоциации с обценным словом, тем более актуальным в связи с ориентированностью журнала на мужскую аудиторию (в этом проявляется роль контекста). Данные ассоциации создают основу для коннотативного имплицитного содержания (своеобразная характеристика издания через обценное слово, указывающее на высокую степень качества). «Употребляя подобные формы, – указывает В.З. Санников, – лишь потенциально возможные или вообще не допустимые в нейтральной речи, автор добивается предельной новизны выражения и, шокируя слушателя, акцентирует его внимание на том смысле, который он хочет передать» [10: 71].

Схожий приём находим в следующем тексте:

Агентство маркетинговых коммуникаций "ПРАВДА". Впихнем невпихуемое!

Рекламные тексты подобного рода часто представляют собой языковую игру, т.е. «определённый тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, т.е. на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя/читателя эстетический, и, в целом, стилистический эффект» [4: 657]. Например:

Для хорошего отдыха нужна хорошая компания. Компания «Инна тур».

Эффект неожиданности достигается за счёт того, что в первом предложении слово *компания* однозначно воспринимается адресатом в значении 'общество, группа людей', однако второе предложение содержит то же слово в значении 'фирма' [2: 445]. Условие связности требует, чтобы значения слова *компания* в обоих предложениях совпадали. Многозначность слова порождает возможность различного прочтения высказывания.

Воздухоочиститель Bork. Важней всего погода в доме.

Взаимодействие двух значений слова «погода» создаёт дополнительное подтекстовое содержание.

Финская одежда Finn Flaire. Если вещи твои сны. Возможно двоякое прочтение данного предложения в зависимости от восприятия адресатом омоформ: является ли словоформа *вещи* именем существительным (в этом случае оно является подлежащим) или кратким прилагательным (сказуемое).

По нашим наблюдениям, чаще всего дополнительное значение слова, которое во многих случаях является принадлежностью сленга или жаргона, создаёт имплицитное содержание высказывания:

Компьютеры DEPO. Мы их сделали. Эксплицитное содержание – 'мы изготовили данный товар'. Неявно выраженное сообщение основано на сленговом значении слова *сделать* к.-л. – 'обойти в чём-то, победить, превзойти'.

При этом существенная особенность анализируемых нами рекламных текстов, представляющих собой краткое сообщение (слоган, лозунг, девиз), чаще всего выраженное одним предложением, заключается в том, что контекст ограничивается здесь размерами данного предложения (включая также учёт родовой принадлежности объекта рекламы и семантику его названия, не исключая в отдельных случаях и «вертикального контекста»). Именно по этой причине маркерами, свидетельствующими о содержащихся в тексте имплицитных смыслах, являются по преимуществу языковые единицы лексического уровня. В более объёмных текстах такими единицами, наряду с вышеперечисленными, служат целые предложения или части текста, или текст в целом [3: 40]. Например:

Чтобы воспоминание о неудавшемся завтраке с подгоревшими тостами не испортило аппетит во время обеда, дизайнеры шведской фирмы Zauber создали тостер Z-530, отличающийся стальным характером и недюжинным электронным умом. Прибор сам проверяет степень прожарки тостов и отдаёт команду мотору плавно поднять их. Обугленные корочки, неожиданно выпрыгивающие и летящие в другой конец кухни, хозяевам тостера больше не угрожают. А приготовление аппетитных хрустящих хлебцев можно доверить даже ребёнку: стальной корпус защищён от нагрева.

Имплицитно утверждается, что «тостеры других моделей могут испортить завтрак». Здесь мы имеем дело с имплицитной предикацией. По определению М.Ю. Федосюка, «это такие сообщения, которые выводятся из презумпций, если последние не соответствуют реальным знаниям получателей текста» [11: 20]. Презумпциями (пресуппозициями) чаще всего называют общий фонд знаний говорящего и слушающего [11: 19].

Характерно, что многозначность высказывания в рекламе достигается за счёт того, с каким денотативным пространством оно соотносится. Например, если высказывание *Жизнь – это поиск* соотносится с тем, что оно выступает в функции рекламного лозунга *поисковой системы Google*, то его смысл будет обогащён коннотативным содержанием, основанным на

взаимодействии с родовым наименованием рекламируемого объекта. Такое соотношение может быть уподоблено актуальному членению предложения, где название продукта выполняет роль темы, а сам текст рекламы сообщает новую информацию.

Специфика рекламных текстов такого рода диктует и особенности в выражении имплицитных смыслов. Нельзя не согласиться с И.М. Кобозевой, утверждающей, что «разнообразие разновидностей имплицитной информации увеличится, если мы от изолированных от контекста предложений перейдем к высказываниям в дискурсе» [5: 215]. Значительные по объему тексты диктуют выбор методов исследования имплицитной информации и обнаруживают иную структуру неявно выраженных смыслов.

Список литературы

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1969. 608 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Автор и руководитель проекта, гл. редактор С.А. Кузнецов. СПб: Норинт, 2000. 1532 с.
3. *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 240 с.
4. *Данилевская Н.В.* Языковая игра // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – 2-е изд., испр. и. доп. М: Флинта, Наука, 2006. С. 657 – 660.
5. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 352 с.
6. *Ковтунова И.И.* Структура художественного текста и новая информация // Синтаксис текста / Отв. ред. Г.А. Золотова. М., 1979. С. 262 – 275.
7. *Колшанский Г.В.* Контекстная семантика / Отв. ред. Ю.С. Степанов. Изд. 4-е. М: Книжный дом «Либроком», 2010. 152 с.
8. *Кронгауз М.А.* Семантика: Учебник для вузов. – М.: РГГУ, 2001. 399 с.
9. *Крылова О.А.* Актуальное членение предложения и имплицитная предикативность // Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность/имплицитность выражения смыслов: Материалы международной научной конференции / Под ред. С.С. Ваулиной. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. С. 165 – 171.
10. *Санников В.З.* Русский язык в зеркале языковой игры. 2-е изд., исправленное и дополненное. М.: Языки славянской культуры, 2002. 533 с.
11. *Федосюк М.Ю.* Неявные способы передачи информации в тексте: Учебное пособие по спецкурсу. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1988. 189 с.

10.02.20

О.В. Шемшуренко

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет,
Институт филологии и искусств, кафедра контрастивной лингвистики и лингводидактики,
Казань, oksanashemshurenko@gmail.com

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ: К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ КЛАССИФИКАЦИИ

В статье анализируются некоторые проблемы в области синтаксиса сложного и сложноподчиненного предложения. Рассматриваются основные структурно-семантические типы сложноподчиненных предложений в русском языке в сопоставлении с аналогичными конструкциями в английском и турецком языках.

Ключевые слова: *сложное предложение, сложноподчиненное предложение, синтаксис, придаточное предложение, русский язык, английский язык, турецкий язык.*

В основе синтаксиса лежит учение о предложении как речевом выразителе мысли. Синтаксис, изучая правила составления предложений, прежде всего, выясняет, как слова и словосочетания образуют предложения. Чтобы представлять собой сообщение, элементы предложения должны быть соответствующе организованы интонационно. Потребности мышления и общения создали в языке особые синтаксические образования – сложные полипредикативные конструкции, представляющие собой объединение нескольких предложений при помощи тех или иных синтаксических средств в грамматическое целое. На современном этапе развития языкознания, когда определены и уточнены основные понятия, в центре разногласий лингвистов до сих пор остаются вопросы структурно-семантической типологии сложноподчиненных предложений разноструктурных языков в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Вопрос о сложноподчиненном предложении, прежде всего, связан с классификацией придаточных частей. Впервые термин «придаточное предложение» встречается у грамматистов первой половины XIX века А.Х. Востокова [2] и Н.И. Греча [3]. В этот период развития синтаксической науки исследователи придерживались классификации, основанной на принципе уподобления сложноподчиненного предложения простому, а придаточных частей – членам предложения. Отсюда и выявление подлежащих, сказуемых, дополнительных, определительных и обстоятельственных придаточных. Представленную классификацию поддержали исследователи английского синтаксиса (Б.А. Ильиш, Л.С. Бархударов и др.) и большинство тюркологов (А.Н. Баскаков, Н.К. Дмитриев и др.). Ю.А. Левицкий пишет: «В американской лингвистике, где понятие «член предложения» не используется, придаточные предложения классифицируют исходя из того, какое слово в составе главного предложения они замещают. В таком случае придаточные могут быть именными (N-clauses), адъективными (A-clauses) и адвербиальными или наречными (D-clauses)» [8, с. 144]. Основания для уподобления придаточной части тому или иному члену предложения различны. К тому же, признак, положенный в основу деления на типы является малосущественным. Несомненным достоинством классификации В.А. Белошапкина [1] видит возможность рассмотрения сложноподчиненного предложения как «построения, основанного на синтаксических связях, аналогичных тем, какие обнаруживаются в простом предложении, утверждая тем самым изоморфизм синтаксической системы» [1, с. 749]. Логической классификации Ф.И. Буслаева противопоставлена классификация формальная, то есть по средствам связи (А.М. Пешковский, М.Н. Петерсон). Аналогичную классификацию находим в работах А.Н. Кононова [7] и Ю.В. Щека [10]. Согласно этой классификации выделялись предложения с союзными словами (относительное подчинение)

и предложения с союзами (союзное подчинение). Отметим, что формальная классификация представляет собой попытку свести анализ сложноподчиненных предложений к анализу союзов и союзных слов. В сопоставляемых языках наблюдается количественное несоответствие союзов и союзных слов, связывающих придаточное предложение с главным. В русском языке имеется большое количество союзов и союзных слов, в английском и турецком языках, напротив, их очень мало. Третья классификация опирается на учет структурно-семантических особенностей сложноподчиненных предложений. В основе этой классификации лежит установление характера соотношений грамматической семантики между главной и придаточной частью [6, с.9]. Наиболее полно данная классификация изложена в трудах русских грамматистов Н.С. Пospelова, который выделяет одночленные и двучленные предложения, и В.А. Белошапковой [1], рассматривающей предложения расчлененной и нерасчлененной структуры. Третья классификация учитывает как семантические, так и формальные признаки, средства связи частей предложения.

Одной из важнейших проблем классификации сложноподчиненных предложений является разграничение придаточного предложения и вторично-предикативных конструкций с неличными формами [4, с.166]. В русском языке таковыми являются причастные и деепричастные обороты: *Человек, стоявший у окна, наблюдал за нами*. В отличие от русского языка, где субъект действия, выраженный вторично-предикативным оборотом, всегда совпадает с субъектом в главной части, в английском языке подобные обороты могут иметь свой собственный субъект: *On his coming home, I told him everything*. «Пока он шел домой, я рассказал ему все». В русском языке разносубъектность частей создает комический эффект: *Проезжая мимо сией станции и глядя в окно, у меня слетела шляпа (А.Чехов)*. Вопрос правильной интерпретации природы неличных форм в тюркологии стоит особенно остро. Некоторые тюркологи считают «все причастные, деепричастные обороты придаточными предложениями» [6, с. 12] (В.А. Гордлевский, А.Н. Кононов и др.). Другие (М.Ш. Ширалиев) считают, что обороты с причастиями и деепричастиями «не могут рассматриваться как придаточные предложения» [6, с.13]. М.З. Закиев [5] называет придаточными предложениями лишь те причастные и деепричастные обороты, которые имеют свое подлежащее, отличное от подлежащего главного предложения. Однако целью нашего исследования является рассмотрение вопроса о классификации сложноподчиненного предложения в разноструктурных языках.

В русском языке выделяются три большие по грамматическому значению группы сложноподчиненных предложений: 1) с придаточными изъяснительными; 2) с придаточными определительными; 3) с придаточными обстоятельными.

Русские изъяснительные придаточные предложения В.В. Гуревич [4, с.68] соотносит с английскими придаточными именного типа (подлежащие, сказуемые, дополнительные). Основываясь на материалах тюркологов А.Н. Баскакова, Ю.В. Щека мы можем отнести к изъяснительным предложениям те же типы придаточных и в турецком языке. Основной синтаксической позицией изъяснительных придаточных предложений является позиция при глаголе: *Я убежден, что этот человек честен. It happened that I had a knack for drawing (11, 97)*. «Случилось так, что я любил рисование». *Belli ki bunlar artık böyle devam edemez (10, 444)*. «Ясно, что это так уже продолжаться не может». Среди изъяснительных союзов в русском языке часто встречаются союзы *что, чтобы*, в английском союз *that*, в турецком – *ki*. Атрибутивное придаточное в семантическом плане – предикат, приписывающий объекту какой-то признак: *Он услышал вдруг шум голосов, воющий звук парадной двери и, осторожно выглянув в окошечко, увидел внизу отца, который, как мальчик, взбегал по лестнице... (9, 8)*. *Sometimes a man survives a considerable time from an era in which he had his place into one which is strange to him... (11, 5)*. «Иногда человек переживает значительное время из эпохи, в которой его место чужое для него...». *Bir durum tasavvur et ki işten olduk (10, 445)*. «Представь себе такое положение, что мы лишились работы». В атрибутивных турецких придаточных, как видим, снова появляется союз *ki*. Обстоятельные

придаточные причины, следствия, времени, условия, уступки, цели русском, английском и турецком языках выражаются союзом.

Наблюдения показывают, что в сопоставляемых языках сложность при изучении представляют сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными и определительными, так как в этих языках очень сложно найти аналогичные русским конструкции. При сопоставлении русских сложноподчиненных предложений с их соответствиями в английском и турецком языках обнаруживается наибольшее сходство в структуре предложений с обстоятельственными придаточными.

Список литературы

1. *Белошапкина В.А.* Современный русский язык / В.А. Белошапкина. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
2. *Востоков А.Х.* Сокращенная русская грамматика / А.Х. Востоков. – Казань: Тип. Казан. Ун-та, 1861. – 118с.
3. *Греч Н.И.* Практическая русская грамматика / Н.И. Греч. – 2-е изд., испр. – Спб., 1854. – 560 с.
4. *Гуревич В.В.* Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков: Учебное пособие / В.В. Гуревич. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 168 с.
5. *Закиев М.З.* Татарская грамматика. Т.3. Синтаксис / М.З. Закиев. – Казань: АН Татарстана, 1995. – 575 с.
6. *Иванова А.М.* Сложноподчиненное предложение в чувашском и русском языках: Опыт сравнительно-сопоставительного исследования: дис. канд. филол. наук. – Чебоксары, 2003. – 201 с.
7. *Кононов А.Н.* Грамматика современного турецкого литературного языка / А.Н. Кононов. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 596 с.
8. *Левецкий Ю.А.* Теоретическая грамматика современного английского языка / Ю.А. Левецкий. – Пермь: Изд-во Перм. Ун-та, 2004. – 156 с.
9. *Набоков В.В.* Защита Лужина; Приглашение на казнь. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1990. – 239 с.
10. *Щека Ю.В.* Практическая грамматика турецкого языка / Ю.В. Щека. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 666 с.
11. *Maugham W.S.* The Moon and Sixpence / W.S. Maugham. – Издательство: Менеджер, 2006. – 320 p.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.01

Д.В. Вохмянин к.ю.н.

Филиал негосударственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский институт
внешнеэкономических связей, экономики и права» в г. Перми,
Пермь, perm-ivesep@yandex.ru

СВЯЗЬ УНИВЕРСАЛИЙ С ПРАВОМ

Высокий уровень самоорганизации, присущ процессу реализации норм права, в котором юридическая практика нередко сама «подсказывает» выход из затруднительных юридических ситуаций, таким образом, обнаружение механизма самоорганизации права открывает новое измерение в ее изучении, позволяя существенно обогатить эволюционную концепцию и теорию универсалий.

Ключевые слова: *универсалии, система права, Платон, Аристотель.*

Вплоть до начала XX в. Россия продолжала соответствовать характеристике "регламентарного государства". Через "регламентарность" подчеркивалась его специфическая система права, основанная на множестве актов и предписаний и на беспримерном множестве их форм. Однако к тому времени формируется восприятие закона как социального инструмента, способного снизить вероятность воздействия случайных факторов на общественную жизнь. А это в условиях бурно развивающихся буржуазных отношений стало весьма значимым фактором развития экономической и предпринимательской системы. Лозунги "власти закона" и "общественного представительства в законодательной сфере" становились не просто идеологическими призывами, а условием эффективного экономического развития.

В советской общественной науке сформировались новые научные направления - научное управление обществом и теория управления социальными системами, начало которым было положено известным советским философом В.Г. Афанасьевым. Он рассматривал управление обществом как целенаправленное воздействие на общественную систему, на основе познания и использования, присущих ей объективных закономерностей в интересах обеспечения ее оптимального функционирования и развития, достижения поставленных целей [1]. С точки зрения методологии такие концепции можно рассматривать как социологическую интерпретацию кибернетической концепции управления. В соответствии с этой концепцией социальное управление рассматривается, прежде всего, как управление людьми, их социальными отношениями. В этом смысле управление рассматривается как условие нормального функционирования общества, один из атрибутов общественной жизни. Государственное управление рассматривалось и как форма руководства общественными процессами: экономическими, идеологическими, социально-культурными. Важно отметить и то, что социальное управление рассматривалось как имеющее негосударственный характер, поскольку возникает до государства и занимает самостоятельное место в институтах гражданского общества.

Основатель общей теории систем Л. Фон Берталанфи считал, что системным исследованиям могут быть подвергнуты все отрасли знания. Между тем, открытым был и остается вопрос о критерии отнесения тех или иных работ к разряду системных. Иными словами, с чем имеет дело системный подход - с ограниченным классом объектов или с определенным срезом действительности.

В философии системные исследования рассматриваются как совокупность научных и технических проблем, которые по своей специфике и разнообразию сходны в понимании и рассмотрении исследуемых ими объектов как систем, т.е. как множеств взаимосвязанных элементов, выступающих как единое целое.

Системный подход определяется как методологическая ориентация исследования, основанная на рассмотрении объектов изучения как систем, в виде систем (И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин), как форма восприятия метода и принципов системного исследования, которой преимущественно пользуются специалисты, работающие в области конкретно-научного знания о системах (В.Н. Садовский).

Общая теория систем явилась первым эксплицитным выражением принципов системного подхода, однако применение системного подхода показало трудности выработки единого методологического начала для системных исследований в целом. Таким образом, задачи общей теории систем как междисциплинарной области научных исследований, были сведены к 1) разработке обобщенных моделей систем; 2) построению логико-методологического аппарата описания, функционирования и поведения системных объектов; 3) созданию обобщенных теорий систем разного типа, включая теории динамики систем, их целенаправленного поведения, исторического развития, иерархического строения систем, процессов управления в системах и т.д.

Среди философских проблем системного подхода выделяются два направления - онтологическое и гносеологическое. Онтология систем имеет своим предметом разработку принципов научного мировоззрения, в центре которого стоит представление об объектах исследования как о системах. Гносеологическое значение системного подхода выражается в определении принципов построения системного исследования и специфического категориального аппарата. Таким образом, различие между направлениями кроется в разрешении вопроса: исследуется ли системный объект как таковой или проводится собственно системное исследование этого же объекта. При решении разных задач один и тот же объект может быть исследован как системный и как несистемный. Как известно, исходным уровнем научного описания является основанное на эмпирических наблюдениях параметрическое описание. Далее познание переходит к определению поэлементного состава, строения исследуемого объекта, что соответствует морфологическому (субстратному) описанию объекта. Усложнение познания связано с функциональным описанием, которое может быть построено на описании функциональных зависимостей между параметрами (функционально-параметрическое описание), между элементами объекта (функционально-морфологическое описание) или между параметрами и строением объекта. Функция элемента или подсистемы объекта выводится из характеристик и потребностей более широкого целого. Следующей, более сложной, формой описания объекта является исследование жизни (поведения) объекта. Систему можно описывать во всех четырех перечисленных измерениях, вместе с тем, специфика системного подхода предполагает не столько усложнение методов анализа, сколько новую ориентацию исследовательской деятельности:

- 1) элементы описываются не как таковые, а с учетом их места в целостной системе;
- 2) один и тот же субстрат в системном исследовании рассматривается как обладающих разными характеристиками, параметрами и функциями, что позволяет говорить о иерархичности строения систем;
- 3) свойства целого обуславливаются свойствами элементов, свойства элементов выводятся из характеристик целого;
- 4) недостаточными являются чисто причинные объяснения функционирования и развития объекта: для большого класса систем характерна целесообразность как неотъемлемая черта их поведения;
- 5) источник преобразования системы или ее функций лежит в самой системе; существенная черта целого ряда системных объектов состоит в том, что они являются

самоорганизующимися системами, а также в наличии у системы (или ее элементов) некоторого множества индивидуальных характеристик и степеней свободы [6].

При этом использование понятийно-категориального аппарата, присущего системному подходу, еще не означает, что мы имеем дело с системным исследованием. Общеизвестно, что системный подход не исчерпывается особенностями составляющих его элементов, а коренится, прежде всего, в характере связей и отношений между определенными элементами, в связи с чем, сложный объект предстает как иерархическое, полиструктурное, многоуровневое образование. Системные исследования объекта имеют своей целью выявление функционирования объекта в его внутренних и внешних характеристиках.

Учеными - правоведами выделяются следующие признаки правовых системных образований: наличие подсистем и элементов, потоков информации, действие прямых и обратных связей, взаимодействия систем и внешней среды [5], структуры, целей программ регулирования [4], самоуправляемость и функциональность. Наличие определенных подсистем, элементов в области права, их специфическая упорядоченность, взаимосвязи, взаимодействия и целенаправленность в процессе функционирования позволяют, по мнению М.М. Рассолова, различать правовые системные образования, исследовать их структуру, функции, каналы связи, потоки информации [7]. Между тем, представляется явно недостаточным выделение отдельных признаков системности правовых явлений, необходимо иметь в виду основание (платформу) системного восприятия, которое базируется на философской категории целостности.

В работе "Философский принцип системности и системный подход" И.В. Блауберг, В.Н. Садовский и Б.Г. Юдин определяют философский принцип системности, согласно которому явление объективной действительности, рассмотренное с позиций закономерностей системного целого и взаимодействия составляющих его частей, образует особую гносеологическую призму, или особое "измерение" действительности [2]. В его содержание входят философские представления о целостности объектов мира, о соотношении целого и частей, о взаимодействии системы со средой, об общих закономерностях функционирования и развития систем. Понятие целого играет важную роль в системных исследованиях, так как система представляет собой целостный комплекс элементов. Философские категории "часть" и "целое" выражают отношение между совокупностью предметов и связью, которая объединяет эти предметы. Важно понять каким образом понятие целостности ориентирует движение научной мысли, какова его методологическая роль. В философской литературе понятие целостности, с одной стороны, синтезирует те представления об особенностях целостных объектов, которыми в настоящее время располагает конкретно-научное знание. С другой, - оно входит в систему философских понятий и категорий, которые в своей совокупности составляют теоретическую основу мировоззрения и выступают в качестве принципов познавательной и практической деятельности [3]. От суммативного понимания целого до определения понятия целостности как интегрированной совокупности, история методологии научных исследований прошла долгий путь. И ныне представление о целостности включает не только свойство интегративности, но иные черты: возникновение нового в процессе развития, появление новых структурных уровней и их иерархической соподчиненности, деление целостных систем на органичные и неорганичные и т.д. Представление о целостности можно рассматривать двояко. Либо в научном исследовании изначально задано некое представление о целостности, элементарная структура объекта, позволяющие рассматривать развитие, функционирование, организованность данного объекта. Либо, с помощью представления о целостности задается проблема, решение которой приводит нас к позиционированию объекта как целостного.

Список литературы

1. *Афанасьев В.Г.* Научное управление обществом (опыт системного исследования). М., 1973; Он же. Социальная информация и управление обществом. М., 1975; Он же. Общество: системность, познание, управление. М., 1981.
2. *Блауберг И.В. Садовский В.Н. Юдин Б.Г.* Философский принцип системности и системный подход // Вопросы философии. 1978. N 8. С. 14.
3. *Блауберг И.В. Юдин Б.Г.* Понятие целостности и его роль в научном познании. М.: Наука, 1972. С.15.
4. *Витрук Н.В.* Сложные динамические системы в сфере государственно-правовой надстройки // Основы применения кибернетики в правоведении. М., 1977. С 29.
5. *Кудрявцев В.Н.* Функциональные системы в области права // Вопросы кибернетики. Правовая кибернетика. Вып. 40. С. 12-18.
6. *Лефевр В.А. Щедровицкий Г.П. Юдин Э.Г.* Системный подход в современной науке. Впервые опубликовано в кн.: Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1997. С. 141.
7. *Рассолов М.М.* Проблемы управления и информации в области права. - М.: Юрид. лит., 1991. С.31.

12.00.02

П.Е. Доронина к.ю.н.

Гуманитарный институт филиала Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске Архангельской области, Северодвинск, pearly1024@yandex.ru

**НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ПРОЕКТУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ ОСНОВАХ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

В статье предпринимается попытка определить основные направления корректирования проекта закона об основах приграничного сотрудничества, находящегося на стадии рассмотрения в Государственной Думе.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, разграничение полномочий в сфере приграничного сотрудничества, совместные органы приграничного сотрудничества.

Попытки урегулирования отношений в сфере приграничного сотрудничества путем принятия специального закона предпринимались в России неоднократно. Первые два проекта, последовательно внесенные в Государственную Думу в 2004 и 2008 гг., не прошли даже стадии первого чтения (в том числе из-за обилия критических замечаний, сформулированных в их адрес ответственным комитетом и комитетами-соисполнителями, а также заинтересованными министерствами и ведомствами) и были отозваны субъектом права законодательной инициативы. Третий – «Об основах приграничного сотрудничества в Российской Федерации» – на данный момент принят в первом чтении. Предлагаемая статья содержит отдельные замечания, являющиеся результатом критического осмысления концепций обозначенных документов и содержат авторскую позицию относительно изменений, которые могут быть внесены в текст ныне рассматриваемого законопроекта (развернутое исследование по данному вопросу в части сравнительного анализа содержания всех 3-х проектов было осуществлено нами ранее в монографии «Основы концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации» [1]).

Необходимой частью нового закона должен стать свод нормативных дефиниций используемых в нем терминов. Создание и легализация единого терминологического словаря приграничного сотрудничества будет способствовать правовой определенности, унификации федерального и регионального законодательства в данной сфере и, в конечном счете, развитию и продвижению приграничного сотрудничества. В перечень дефиниций должны быть включены определения понятий «приграничное сотрудничество», «субъекты приграничного сотрудничества», «участники приграничного сотрудничества», «приграничные субъекты Российской Федерации», «приграничные муниципальные образования», «территории приграничного сотрудничества».

Дефиниция термина «приграничное сотрудничество» в Законе должна быть дана с учетом взаимосвязи с иными легальными дефинициями, которые содержатся в международных и национальных правовых актах, определяющих право территориальных сообществ на участие в международной деятельности (в частности, в Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, Конвенции о приграничном сотрудничестве государств-участников СНГ, Федеральном законе «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» и т.д.). Под приграничным сотрудничеством необходимо понимать вид международных и внешнеэкономических отношений Российской Федерации, международных и внешнеэкономических связей субъектов и муниципальных образований Российской Федерации, которые представляют собой согласованные действия, направленные

на укрепление и поощрение добрососедских отношений между участниками приграничного сотрудничества, в том числе заключение любых договоров и соглашений, необходимых для достижения целей сотрудничества. Данная дефиниция представляется более удачной, чем содержащаяся в проекте Федерального закона «Об основах приграничного сотрудничества в Российской Федерации».

Необходимым представляется разделение понятий «субъект приграничного сотрудничества как публично-властное образование, создающее правовые режимы осуществления трансграничных связей», и «участник приграничного сотрудничества как лицо, организация или учреждение, непосредственно осуществляющее реализацию проектов приграничного сотрудничества в различных сферах общественной деятельности». Таким образом, к категории субъектов приграничного сотрудничества в законе следует отнести Российскую Федерацию и сопредельные государства, приграничные субъекты и муниципальные образования Российской Федерации, приграничные административно-территориальные и муниципальные образования сопредельных государств. Круг участников приграничного сотрудничества должен включать физические и юридические лица, общественные организации (если они имеют место жительства или основное место деятельности на территории приграничного сотрудничества), международные неправительственные организации приграничного сотрудничества (объединения вышеупомянутых физических, юридических лиц и организаций, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации и сопредельных государств), иные органы по приграничному сотрудничеству.

Понятия «приграничный субъект Российской Федерации» и «приграничное муниципальное образование» должны обозначать субъекты федерации и муниципальные образования, административно-территориальные границы которых частично совпадают с государственной границей Российской Федерации.

Что же касается дискуссионного понятия «приграничная территория», то, на наш взгляд, не имеет смысла создание единого определения понятия «приграничная территория» для целей приграничного сотрудничества в целом и такого его аспекта как приграничная торговля, поскольку льготные режимы, связанные с трансграничным товарооборотом, изначально должны иметь более узкую пространственную сферу применения, чем режим (тоже специальный) трансграничных связей как таковых. Субъектом приграничного сотрудничества может быть достаточно крупное по размерам административно-территориальное образование (например, субъект Федерации или единица его административно-территориального деления), а международная договорная и зарубежная законодательная практика показывают, что наибольшее распространение имеет определение территории приграничной торговли в 15 – максимум 25 км шириной (что примерно соответствует размерам территории муниципального образования). Нецелесообразным с экономической точки зрения является распространение таможенных и налоговых преференций на территории, составляющие почти треть общей площади российского государства. Таким образом, более предпочтительным представляется использование термина «территория приграничного сотрудничества», протяженность которой устанавливается конкретными международными договорами.

Отдельная статья должна быть отведена перечню принципов приграничного сотрудничества. К таковым принципам необходимо отнести те, что получили закрепление в международных договорах о приграничном сотрудничестве и, таким образом, уже имеют для Российской Федерации обязывающую силу. Опционально могут быть также указаны иные принципы, сформулированные в международных и национальных программных и рекомендательных актах (например, в Концепции межрегионального и приграничного сотрудничества государств – участников СНГ, Концепции Основ законодательства ЕврАзЭС о приграничном сотрудничестве, Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации).

Значимую часть Закона должны составить статьи, посвященные разграничению полномочий в сфере приграничного сотрудничества. Принципы построения перечней полномочий органов публичной власти федерального, регионального и местного уровней, думается, должны быть следующими: 1) открытый характер перечней (в текущем законопроекте он отличает только перечень полномочий федеральных органов); 2) в перечнях должны быть указаны полномочия общего характера, без отраслевой «специализации»; 3) должна быть предусмотрена возможность перераспределения полномочий договорами и соглашениями (во взаимоотношениях органов государственной власти) и законами (наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в сфере приграничного сотрудничества).

При этом к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации необходимо, в частности, отнести: обеспечение проведения федеральной политики в области приграничного сотрудничества; координацию международных и внешнеэкономических связей приграничных субъектов Российской Федерации, осуществляемых в порядке приграничного сотрудничества; принятие федеральных законов и иных нормативных правовых актов в области приграничного сотрудничества; заключение международных договоров Российской Федерации о приграничном сотрудничестве; осуществление иных форм международной деятельности Российской Федерации в поддержку и продвижение приграничного сотрудничества; установление особенностей заключения соглашений о приграничном сотрудничестве приграничными муниципальными образованиями российской Федерации; разработку, утверждение и обеспечение реализации федеральных программ в области приграничного сотрудничества; определение федеральных органов исполнительной власти, наделенных полномочиями в сфере приграничного сотрудничества; оказание содействия органам государственной власти приграничных субъектов и органами местного самоуправления приграничных муниципальных образований в осуществлении приграничного сотрудничества; осуществление контроля за деятельностью органов государственной власти приграничных субъектов Российской Федерации в сфере приграничного сотрудничества.

Среди полномочий органов государственной власти приграничных субъектов Российской Федерации в сфере приграничного сотрудничества необходимо отметить следующие: участие в разработке и реализации государственной политики в сфере приграничного сотрудничества на территории субъекта Российской Федерации; принятие законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации в области приграничного сотрудничества в соответствии с федеральным законодательством; принятие и реализация программ субъекта Российской Федерации в области приграничного сотрудничества; участие в разработке, финансировании и реализации федеральных программ в области приграничного сотрудничества; заключение соглашений о приграничном сотрудничестве и их реализация; создание с органами власти субъектов приграничного сотрудничества сопредельных государств совместных органов по приграничному сотрудничеству.

К полномочиям органов местного самоуправления приграничных муниципальных образований можно отнести следующие: принятие муниципальных правовых актов о приграничном сотрудничестве; заключение соглашений о приграничном сотрудничестве и их реализация; создание с органами власти субъектов приграничного сотрудничества сопредельных государств совместных органов по приграничному сотрудничеству; принятие и реализация муниципальных программ в области приграничного сотрудничества.

В будущем законодательном акте должны быть определены основные направления приграничного сотрудничества, т.е. предметные сферы его осуществления. Как и в отношении принципов, перечень направлений должен учитывать закрепленные в договорной практике Российской Федерации приоритеты.

Закон должен содержать в себе перечень институциональных форм приграничного сотрудничества, к которым относятся: группы приграничного сотрудничества, совместные координирующие органы по приграничному сотрудничеству, органы приграничного

сотрудничества международных правительственных организаций, международные правительственные и неправительственные организации приграничного сотрудничества. Не представляется принципиально необходимым включение в закон получивших широкое распространение в европейской практике наименований групп приграничного сотрудничества («еврорегионы») и совместных координирующих органов по приграничному сотрудничеству («рабочие сообщества»). Тем не менее, Закон должен зафиксировать основные различия между ними – в основном, касающиеся характера правового (учредительного) базиса и вопроса правосубъектности. Группа приграничного сотрудничества создается и функционирует на основе соглашения о приграничном сотрудничестве, заключаемого органами власти субъектов приграничного сотрудничества Российской Федерации и сопредельных государств, а также принимаемого ими устава; является юридическим лицом. Координирующие органы по приграничному сотрудничеству создаются на основе международного договора, соглашения о приграничном сотрудничестве или иной договоренности органами власти Российской Федерации и сопредельных государств, органов власти их субъектов, административно-территориальных и муниципальных образований; не обладают свойством правосубъектности.

Особое внимание должно быть уделено закреплению порядка создания группы приграничного сотрудничества, в частности, должны быть определены: 1) порядок извещения Министерства иностранных дел и федерального органа исполнительной власти, наделенного полномочиями в сфере приграничного сотрудничества о намерении создать такую группу и одобрения участия в группе; 2) перечень оснований, при наличии которых может быть отказано в одобрении участия в группе приграничного сотрудничества (на наш взгляд, такие основания лучше сформулировать с учетом положений Протокола № 3 к Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, касающегося еврорегиональных групп сотрудничества и отнести к ним противоречие участия в группе международным обязательствам Российской Федерации, российскому законодательству, публичному порядку Российской Федерации, а также случаи, когда участие в группе нарушает права и охраняемые законом интересы человека и гражданина, организаций, субъектов и муниципальных образований Российской Федерации).

Как представляется, многие из указанных замечаний могут быть сформулированы (или уже подготовлены) по результатам рассмотрения принятого в первом чтении проекта законодательными органами многих приграничных субъектов Российской Федерации.

Список литературы

1. *Доронина П.Е.* Основы концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации / Доронина Полина Евгеньевна. Архангельск, 2010.

12.00.00

О.С. Киселева

Байкальский Государственный Университет экономики и права,
Иркутск, olga-12021976@mail.ru

**РАЗДЕЛЬНОЕ ПРОЖИВАНИЕ МАЛОЛЕТНЕГО ГРАЖДАНИНА
И ЕГО РОДИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
(ИЗ ПРАКТИКИ РАБОТЫ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ)**

Дети являются будущим нашего государства. Несмотря на то, что проблемам правового положения несовершеннолетних уделяется, казалось бы, много внимания, остаются нерешенными очень многие вопросы. Одной из таких проблем является определение правового статуса ребенка, проживающего отдельно от родителей. При исследовании вопроса использован практический опыт работы общеобразовательного учреждения. Статья ориентирована на руководителей дошкольных образовательных учреждений, средних школ, работников органов опеки и попечительства, органов управления образованием.

Ключевые слова: *раздельное проживание, определение места жительства, малолетний, опека, отсутствие попечения родителей.*

Конституция Российской Федерации [1], Семейный кодекс РФ [2], ФЗ «Об образовании» [3], Закон Иркутской области «Об отдельных мерах по защите детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие в Иркутской области» [4] предусматривают обязанность родителей по обучению и воспитанию своих детей.

Обязанности родителей подробно регламентируются Семейным кодексом РФ. Однако невозможно в полной мере исполнить обязанности по воспитанию ребенка в случае раздельного проживания с ним. На практике возможны несколько причин раздельного проживания детей и родителей. Во-первых, это развод родителей. В этом случае ребенок проживает отдельно только от одного из родителей. Разрешение споров в данной ситуации возможно в судебном порядке и регламентируется семейным законодательством. По данному вопросу имеется обширная судебная практика, большое количество печатных работ и исследований. Большое опасение вызывает случай, когда ребенок проживает вообще без родителей, под присмотром других родственников без правовых на то оснований.

Практика работы школы показала, что примерно 10% контингента обучающихся проживают отдельно от родителей. Как правило, именно эти дети попадают впоследствии в группу риска. Причина раздельного проживания в данном случае всегда одна и та же: ребенок стал лишним в новых семьях родителей.

Если рассматривать данный вопрос с правовой точки зрения, то согласно п.2. ст. 20 Гражданского кодекса РФ [5] «местом жительства несовершеннолетних, не достигших 14 лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов». Кроме того, согласно п.1 вышеуказанной статьи местом жительства гражданина признается место, где он постоянно или преимущественно проживает.

Исходя из нормы закона, можно сделать вывод о том, что несовершеннолетние, не достигшие возраста 14 лет, должны проживать только с родителями. Как в таком случае поступать с теми, кто данную норму нарушает?

Важно понимать, что раздельное проживание детей и родителей лишает детей душевного тепла, наносит глубокую психологическую травму, не позволяет в полной мере родителям осуществлять свои обязанности. Таких детей можно отнести к категории «дети, оставшиеся

без попечения родителей». Дети остаются без попечения родителей по различным причинам, большинство из них прямо указаны в законе [6], другая часть сокрыта формулировкой «а также в иных случаях утраты родительского попечения».

Изменения, внесенные в Семейный кодекс РФ в связи с принятием ФЗ «Об опеке и попечительстве» расширили этот перечень случаев, когда родители своим действием или бездействием создают условия, представляющие угрозу жизни или здоровью детей, либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию.

Как показывает практика работы образовательного учреждения, дети, проживающие отдельно от своих родителей, имеют отклонения в поведении и проблемы в учебе. Такая категория родителей практически не интересуется успеваемостью и поведением ребенка, никогда не бывает в школе, не посещает родительские собрания, игнорирует рекомендации педагогов и других специалистов. Кроме того, подобное поведение родителей приводит к нарушению многих прав ребенка. Например, таким детям невозможно предоставить бесплатное питание, в котором он, возможно, нуждается. Социальная льгота в виде бесплатного питания предоставляется только по заявлению родителей. Невозможно обследовать ребенка у врача-фтизиатра, врача-психиатра, других специалистов, т.к. в большинстве случаев также необходимо согласие родителей. Таким образом, при раздельном проживании детей и родителей налицо факты либо длительного отсутствия родителей (не всегда по уважительной причине), либо уклонения от воспитания детей, либо уклонения родителей от защиты прав и интересов детей. Возможны также комбинации вышеуказанных причин, по которым ребенок остается без попечения родителей.

Необходимо также учитывать, что законодательством не установлен исчерпывающий перечень случаев, когда ребенок будет считаться оставшимся без попечения родителей.

На основании всего вышеизложенного мы делаем вывод о том, что детей, проживающих отдельно от законных представителей, можно и необходимо отнести к категории детей, оставшихся без попечения родителей. Конечно, каждый конкретный случай нужно оценивать в соответствии со сложившимися обстоятельствами, но общей картины это, увы, не изменит.

Важно отметить, что даже в том случае, когда малолетний оказался «под присмотром» родственников (бабушек и дедушек), он все равно будет считаться оставшимся без попечения родителей, поскольку иные родственники не являются так называемыми «законными представителями» ребенка. Термин «законное представительство» законодательством не определен. Однако анализ случаев его применения в различных нормативно-правовых актах показывает, что под «законным представительством» нужно понимать деятельность, направленную на защиту, установление, исполнение, реализацию прав и интересов недееспособного лица, в том числе недееспособного в силу своего возраста - ребенка - осуществляемую тем или иным лицом (законным представителем) в силу закона.

Признаками законного представительства ребенка будут являться наличие у законного представителя прав, в широком смысле: определение судьбы ребенка, методов его воспитания, и обучения, забота о здоровье, организация обучения, обустройство быта и т.д. – все эти вопросы в совокупности и являются деятельностью по законному представительству ребенка, оставшегося без попечения родителей. При отсутствии законного представителя остается открытым вопрос о его дальнейшем жизненном устройстве. Ответственность за это законодательством возлагается на органы опеки и попечительства.

Согласно п. 3 ст. 122 Семейного кодекса РФ органы опеки и попечительства в течение месяца со дня поступления информации, должны обеспечить устройство ребенка.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что отдельно от законных представителей (попечителей) могут проживать подопечные, достигшие возраста 16 лет с разрешения органа опеки и попечительства и при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного. Исходя из указанной выше нормы, можно сделать вывод, что раздельное проживание малолетнего гражданина и

его законного представителя не допускается.

Принятие ФЗ «Об опеке и попечительстве» дало возможность разрешить данную проблему. П. 1 ст. 13 вышеуказанного Федерального закона [7] предусматривает возможность подачи родителями заявления в орган опеки и попечительства о назначении ребенку опекуна или попечителя на период, когда по уважительным причинам они не смогут исполнять свои обязанности. В этом случае в акте органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя по заявлению родителей должен быть указан срок действий опекуна или попечителя. Единственным недостатком данной нормы на наш взгляд является отсутствие указания на предельно возможный срок действия такого акта.

Кроме родителей, уклоняющихся от своих обязанностей и проживающих отдельно от своих детей, ответственность за выявление таких детей возлагается на руководителя соответствующего образовательного учреждения, а за дальнейшее устройство – на органы опеки и попечительства.

Большой проблемой сегодня остается отсутствие взаимодействия между органами профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, к которым Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» относит комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел. Статья 4 вышеуказанного закона не указывает непосредственно образовательные учреждения, хотя статьей 12 определены их полномочия. В соответствии с данной статьей образовательные учреждения обязаны выявлять в том числе детей, оставшихся без попечения родителей, своевременно информируя об этом органы опеки и попечительства. На этом дело останавливается. В практике работы образовательных учреждений города Иркутска встречаются случаи, когда несовершеннолетние, не достигшие возраста 14 лет в течение двух и более лет оставались без законного представителя, проживая без правовых оснований с родственниками. В подобных ситуациях отсутствовала возможность получения медицинского полиса, постановки ребенка на учет в поликлинику по месту жительства, вызова на дом участкового педиатра и т.д. Органы опеки и попечительства, зачастую даже не выезжая по месту жительства таких граждан, дают письменный ответ, что правовых оснований для изъятия и дальнейшего обустройства детей нет.

В связи с вышеизложенным считаем, что в каждом образовательном учреждении должна быть отработана система мер по выявлению такой категории детей. Первым шагом здесь может стать проведение анкетирования, вторым – обязательное обследование жилищно-бытовых условий несовершеннолетних обучающихся или воспитанников, третий шаг – проведение юридической консультации законных представителей в том числе и с целью выявления причин и обстоятельств того, почему ребенок оказался лишен попечения родителей. И четвертый шаг – обязательное информирование обо всех выявленных фактах органов опеки и попечительства. Кроме того, должен быть создан нормативный правовой акт (на муниципальном или региональном уровне), регламентирующий порядок взаимодействия всех заинтересованных учреждений при возникновении подобных ситуаций. В городе Иркутске подобный регламент находится в стадии создания. Насколько данный документ будет эффективным и рабочим – покажет время.

Анализируя практический опыт, считаем нужным указать на необходимость внесения дополнения в ст.13 Федерального закона «Об опеке и попечительстве». В норме закона должен быть установлен предельный срок действия акта временной опеки (временного представления интересов ребенка) по заявлению родителей. Это нужно сделать во избежание случаев злоупотребления данным правом недобросовестными родителями.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Рос. газ.- 1993. - 25 дек.
2. Семейный кодекс Российской Федерации Российской Федерации от 29.12.1995 г. №223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. - №1. Ст. 16.
3. Об образовании: Федеральный закон от 10.07.1992 N 3266-1 // СЗ РФ. – 1996. - №3. Ст. 150.
4. Об отдельных мерах по защите детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие в Иркутской области: Закон Иркутской области от 17.02.2010 г. № 7-ОЗ // Газ. Областная – 2010. – 10 марта.
5. Гражданский кодекс РФ Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Рос. газ. N 238-239, - 1994. – 08 дек.
6. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159 ФЗ // СЗ РФ. - № 52. Ст. 52.
7. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48 – ФЗ // Рос. газ. – 2008. – 30 апр.

12.00.03

Л.В. Кудрявцева к.ю.н.

Российский государственный социальный университет филиал в г. Анапе,
Анапа, Larisa-k75@mail.ru

АВТОНОМИЯ ВОЛИ СТОРОН КАК ФОРМУЛА ПРИКРЕПЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Настоящая статья посвящена одному из основных принципов международного частного права - принципу автономии воли сторон. Автор рассматривает вопрос относительно применимости к трудовым отношениям принципа автономии воли в российском и зарубежном законодательстве.

Ключевые слова: *формула прикрепления, гибкие коллизионные нормы, автономия воли, защитная оговорка.*

Обновление нормативно-правовой базы в международном частном праве предполагает, в частности, придание большей гибкости коллизионным формулам прикрепления, «смягчению» неоправданно «жестких» привязок, конкретизации позиции государства по основным вопросам. К одному из таких вопросов следует, очевидно, отнести проблему системы коллизионных привязок, с помощью которых можно наиболее рационально разрешать коллизии законов при отсутствии или запрещении выбора правопорядка сторонами трудовых отношений. Одним из основных принципов международного частного права является принцип автономии воли сторон, который означает возможность для сторон частноправового отношения, осложненного иностранным элементом, выбирать право применительно к регулированию их прав и обязанностей. Автономия воли традиционно и в российской доктрине, и в зарубежных правовых системах входит в число принципов, действующих в сфере договорных отношений.

Автономия воли как формула прикрепления получила свое закрепление в законодательстве многих государств (законах о международном частном праве Австрии, Венгрии, Германии, Польши, Турции, Швейцарии и др.). В тех государствах, где этот принцип не получил легального закрепления, он используется как международно-правовой обычай. Автономия воли закреплена в международных конвенциях, регулирующих договорные обязательства. Среди них Гагская конвенция о праве, применимом к международной купле-продаже товаров 1955г., Гагская конвенция о праве, применимом к агентским соглашениям 1978г., Римская конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам 1980г., Межамериканская конвенция о праве, применимом к международным контрактам 1994г. и др.

Государства, законодательство которых рассматривает трудовой договор как один из институтов гражданского права, разрешают использовать автономию воли применительно к заключению трудового договора (Австралия, Великобритания, Канада, ФРГ, Чехия и др.). Право ряда государств не только не исключает возможности применения автономии воли в сфере трудовых отношений, но и не ограничивает стороны в выборе применимого права. К таким государствам относятся Канада, ФРГ, Великобритания» [5, 25]. В США выбор сторонами применимого права может быть осуществлен только при наличии существенной связи между применимым правом и трудовым договором.

Швейцарский закон позволяет сторонам подчинить трудовой договор праву страны обычного места пребывания работника или праву страны основного места деятельности, места жительства или обычного места пребывания нанимателя.

Защитной оговоркой при использовании автономии воли является закрепление положения о том, что работник не может быть лишен защиты, предоставляемой ему правом места осуществления работы.

Так, в Гражданском кодексе Квебека предусматривается положение о том, что указание сторон на право, применимое к трудовому договору, не лишает работника защиты, которая предоставляется ему императивными нормами права страны, где работник обычно выполняет свою работу (даже если он временно работает в другой стране) или императивными нормами права страны, где наниматель имеет свой домицилий или постоянное место осуществления деловых операций.

Конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам, 1980г. тоже предусматривает возможность регулирования трудовых договоров коллизионными нормами. В Конвенции речь идет преимущественно об индивидуальных трудовых договорах, но при этом следует учитывать, что юридический смысл индивидуального трудового договора в Конвенции не определяется. Конвенция 1980г. также в качестве основного коллизионного начала регулирования трудовых отношений закрепляет принцип автономии воли сторон. При этом подчеркивается, что работник, с которым заключен индивидуальный трудовой договор, не может быть лишен защиты, предоставляемой ему императивными нормами права, подлежащими применению в силу п. 2 ст. 6 при отсутствии выбора применимого права. В соответствии с правилами этого пункта при отсутствии соглашения сторон индивидуальный трудовой договор подчиняется праву страны, в которой работник обычно выполняет свою работу по этому договору, даже если он временно работает в другой стране, или в случае, если нет такой страны – праву страны, где находится предприятие, нанявшее работника. В ситуации, если договор наиболее тесно связан с другой страной, применению подлежит право этой страны. В данном случае принцип наиболее тесной связи будет реализовываться в каждом конкретном случае исходя из данных фактических обстоятельств.

Защитная оговорка при закреплении принципа автономии воли предусмотрена и в законодательстве ряда других государств. Помимо законодательства Квебека, подобная оговорка предусмотрена в австрийском законодательстве: согласно Закону о международном частном праве Австрии 1978г., выбор права, применимого к трудовому контракту, не принимается во внимание, если это наносит вред работнику. Аналогичные защитные оговорки содержатся в законодательстве и применяются в судебной практике Франции, Бельгии [6, 14].

Пределы применения автономии воли сторон законодательство каждого государства определяет по-своему. Существуют различные положения относительно того, когда должен быть осуществлен выбор права. К примеру, по праву ФРГ и Швейцарии выбор может быть сделан в любое время вплоть до судебного разбирательства. В этих же странах допускается и изменение указанного соглашения. Законодательство других стран подчиняет возможность выбора права в момент заключения договора.

В российском праве автономия воли является общепризнанным коллизионным принципом, предусматривающим возможность для сторон международного контракта выбрать применимое право [3, 472]. Этот принцип легально был предусмотрен и в советском законодательстве (Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961г., Основах гражданской законодательства Союза ССР и союзных республик 1991г.), и ныне закреплен в действующем российском законодательстве. Выбор сторонами применимого права обусловлен основными началами, характеризующими частноправовую природу отношений. Сфера действия этого принципа в российском законодательстве не ограничивается заключением гражданско-правовых сделок международного характера.

Большинство ученых допускают применение *lex voluntatis* к трудовым отношениям. Свою позицию они обосновывают тем, что работник – это не всегда слабая сторона в договоре, а значит, во многих случаях управленческий и высококвалифицированный персонал будет проигрывать из-за отсутствия возможности выбора лучшего закона. Для защиты «слабой

стороны» в законодательстве России могло бы быть предусмотрено правило о применении наиболее благоприятного закона независимо от состоявшегося выбора.

Л.П. Ануфриева замечает, что в реальной жизни практика заключения трудовых договоров и нормативного регулирования при закреплении правил выбора применимого права весьма часто исходит из сочетания правил общей коллизионной нормы, относящейся к выбору «права договора» как такового (регулирующего договор в целом), и положений по специальному выбору права (регулирующего, например, режим работы в стране ее выполнения, государственные праздники и ежегодные отпуска) [2, 623]. Подобный подход обусловлен все более возрастающим объемом операций по экспорту труда и капитала, связанных с сооружением крупных заграничных объектов [1, 178]. В известной мере это касается привлечения в страну на долговременной основе деятелей науки и культуры.

В международном частном праве Российской Федерации одной из новелл, получивших закрепление в VI разделе ГК, являются нормы о праве, подлежащем применению к договору с участием потребителя. Российский законодатель, предоставляя возможность воспользоваться автономией воли применительно к заключению бытового договора международного характера, в то же время «защищает» потребителя императивными нормами права страны места жительства потребителя. Это продиктовано тем, что потребитель является слабой стороной в договоре по отношению к предпринимателю и требует дополнительной защиты. Работник, как и потребитель, тоже является слабой стороной в договоре по отношению к работодателю, и тоже должен быть защищен императивными нормами права государства, где осуществляется трудовая деятельность.

В связи с этим возникает целесообразность закрепить принцип автономии воли в российском трудовом законодательстве, ограничив возможность его применения следующими положениями: выбор сторонами применимого права возможен только при соблюдении письменной формы; право, выбранное сторонами, не может повлечь за собой лишение работника защиты его прав, предоставляемой императивными нормами права страны, применимого при отсутствии выбора; если из совокупности обстоятельств дела следует, что договор реально связан только с одной страной, то выбор сторонами права другой страны не может затрагивать действия императивных норм страны, с которой договор реально связан.

Эти соображения возникают при анализе ст. 1210 ГК РФ. Так, первое ограничение отличается от закреплённого в ст. 1210 ГК положения о возможности заключения соглашения сторон не только в письменной, но и в устной форме. По нашему мнению, обязательность письменной формы для заключения трудового контракта, установленная в трудовом законодательстве РФ, должна сохраняться и при регулировании формы международного трудового контракта. Второе ограничение, как уже указывалось, защищает работника как слабую сторону трудового контракта императивными нормами заранее известной ему правовой системы. Третье ограничение заимствовано из п. 5 ст. 1210, что, по нашему мнению, соответствует принципу адекватного и эффективного регулирования и рассматривает принцип наиболее тесной связи как гибкий коллизионный принцип современного международного частного права.

Список литературы

1. *А.М. Либман, Б.А. Хейфец.* Экспансия российского капитала в страны СНГ. - М.: Экономика, 2006. - С. 178-179.
2. *Ануфриева Л.П.* Международное частное право: Учебник. В. 3т. - М.: БЕК, 2006. - С. 623.
3. *Богуславский М.М.* Международное частное право. - М.: Юрист, 2005. - С. 472.
4. *Мосс Д.К.* Автономия воли в практике международного коммерческого арбитража / Под ред. А.А. Рубанова. - М.: ИГИП, 1996. - С. 19-25.
5. *Осипцева Ж.П.* Трудовой договор в ФРГ // Государство и право. -1996. № 2. - С. 25.
6. *Рочко А.В.* Коллективно-договорная практика во Франции в 90-х годах // Труд за рубежом. - 1994. № 2. - С.14-29.

12.00.01

М.С. Павшинская

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
Архангельск, pmips@rambler.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВЫМИ ДЕЛАМИ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

В статье с политико-правовой позиции оценивается попытка Петра I реформировать систему органов управления торговой деятельностью посадского населения. Однако изменение характера обязанностей горожан отвечало фискальным интересам государства. Печальные результаты преобразований объясняются несоответствием их назначения и организационно-правовой формы.

Ключевые слова: *Посадское население, реформа, управление, Ратуша, земские избы, финансы.*

В конце XVII в. в Российском государстве «торговым промыслом» занималось, в основном, посадское население. Несмотря на активное развитие коммерческой деятельности и ее значение для обеспечения государственных интересов, а также наличие многих учреждений, в то время не существовало специализированных центральных или местных органов управления торговыми делами. Между тем, для того чтобы «казне Великого Государя было пополнение», было необходимо создать четкую систему организации и контроля деятельности большого числа торговых людей. Первые попытки были предприняты Петром I в конце 1690-х годов.

Во время Великого Посольства царь познакомился с жизнью европейских городов. Желание привить российским посадским жителям основы самоуправления по западному образцу получило выражение в ряде указов. Городская реформа была особым синтезом европейских правовых принципов и русских традиций местного самоуправления [3]. Ее назначение обусловило процесс осуществления преобразований. Петр стремился подчинить купеческие дела государственной регламентации и контролю, чтобы сформировать сословие надежных тягловцев и поставщиков казны, обеспечить большее поступление доходов от «посадского дела», организовать порядок их взимания.

С 30 января 1699 г. Петр I подписал ряд указов, положивших начало преобразованиям в городском управлении [6-14]. Они вводили новые представительные учреждения и уточняли порядок их формирования.

Издание указа 1699 г. «Об учреждении Бурмистрской Палаты для ведома всяких расправных дел между гостями и посадскими людьми, для управления казенными сборами и градскими повинностями и об исключении гостей и посадских людей из ведомства воевод и приказов» [6] было обосновано необходимостью освободить тяглых горожан от «многих к ним воеводских и приказных людей обид, налогов, поборов и взяток», а казну пополнить недостающими доходами и сборами.

Управление делами торгово-промышленного населения посада и сбором пошлин было изъято из ведения воевод и приказов и передано в созданные административные организации с представительством купечества (Бурмистрскую палату, земские избы). Таким образом, создавался задуманный еще в 1667 г. «пристойный приказ», осуществлявший для торгово-промышленных людей административные и судебные функции.

Формально эти органы задумывались для охраны интересов купечества. По замыслу царя, цель нововведений заключалась в том, чтобы «купецким и промышленным русским людям и иноземцам для распространения торгов и промыслов, с чего Великого Государя казна в сборах множится, приезжать и отъезжать было свободно безо всякого посторонняго

напрасного задержания и убытков» [14]. Бурми́стрская палата (переименованная позднее в Ратушу) и земские избы должны были заниматься вопросами торговли, ремесел, промыслов данного города, разбором тяжб по купеческим делам и иными вопросами, но они не могли управлять городом, как единым целым. Первейшей их обязанностью было «смотреть и беречь накрепко», чтобы окладные (прямые) сборы собирались «без доимки», а таможенные, кабацкие, торговые, промысловые и иные сборы – «с пополнением», чтобы не было беспопытной коммерции. Следует согласиться со словами П.Н. Милюкова, что новая подсудность устанавливалась только для того, чтобы «надежнее урегулировать финансовую ответственность» [4]. Если посадские не могли обеспечить покрытия недоборов, то там и земских выборных органов не возникало, им «в сборе денежной казны верить нечему» [1,4].

Все пошлины и сборы, доходы казны собирались на местах земскими должностными лицами, таможенными и кабацкими бурми́страми и сдавались ими земскому бурми́стру в земской избе. Поэтому Бурми́стрская палата (Ратуша) была более финансовым учреждением, чем органом управления торговыми делами. Она превратилась в центральное казначейство государства, куда из местных посадок стекались денежные средства. Суммы на расходы выдавались отсюда только по царскому указу. Через десять лет после создания Ратуши ее поступления составляли половину всей доходной части бюджета [16].

Указ от 30 января 1699 г. «Об учреждении в городах земских изб для ведомства (ведения) всяких расправных дел между посадскими и торговыми людьми для управления казенными с них сборами и градскими повинностями и об исключении торговых и посадских людей из ведомства воевод и приказов» предоставлял посадским людям возможность либо воспользоваться предоставленным правом и провести выборы бурми́стров в земские избы, либо отказаться от их избрания, оставшись под управлением воевод [7]. За «милость» государства посадское население должно было внести подати в двойном размере. Развитие городской реформы обнаружило диаметрально противоположные взгляды правительства и посадских миров на ее необходимость в таком варианте. Выборы в московскую Бурми́стрскую палату прошли по замыслу законодателя, а реакция провинций отличалась разнообразием. Одни посады (11 единиц) согласились на выборы бурми́стров и уплату двойного оклада; другие (33 единицы) решительно отказались от выборов; третьи (26 единиц) выборы бурми́стров произвели, но об отношении к двойному обложению умолчали [4,5]. Например, посадское население городов Поморья свое критическое отношение к указу высказало в привычной для того времени формуле, означавшей принудительное подчинение указу: «... кому ведать, воеводам или нашим, сирот твоих, уездным выборным людям, о том, что ты, великий государь укажешь» или «... а в мирских и во всяких делах воеводам ли ведать или кому великий государь укажет» [5].

Как только правительство выяснило неодобрительное отношение посадских миров к условиям проведения реформы, оно 20 октября 1699 г. обнародовало указ, по которому отменялись и двойные платежи, и факультативность выборов. Тем самым во всех городах вводилось обязательное унифицированное управление, когда посадское население изымалось из управления воевод и переходило в ведение земских изб, подчиненных московской Бурми́стрской палате.

Выборы бурми́стров в столице и городах имели свои особенности. В Москве жители средних и крупных сотен и слобод выбирали в общем 12 представителей. Провинциальное население выбирало бурми́стров ежегодно в любом количестве из числа «добрых и правдивых людей». Один из них становился президентом на месяц. Естественно, на практике ими были представители зажиточной верхушки посадского населения [16]. Такая финансовая служба была обязательной и сопровождалась высокой материальной ответственностью. Поэтому все выборные посадские представители в качестве правительственных служащих были вынуждены в первую очередь блюсти государственные интересы, а не интересы избравшего их населения. В обращениях посадской верхушки за разъяснениями указов очень мало говорилось о собственно нуждах посада, гораздо больше ее интересовали вопросы сбора платежей в казну. Для обеспечения реформы соответствующие грамоты с повторением

положений указов рассылались воеводам, бурмистры приняли в свое ведение учетные документы и копии царских актов, касавшиеся государственных сборов.

Путем создания Ратуши и подчиненных ей выборных органов на местах правительство сделало первую попытку организовать купечество и привлечь его к руководству финансовыми делами страны. При этом учитывались в первую очередь потребности государственной власти, а не торгового населения.

После проведенной городской реформы 1699 г. воеводы и приказные люди по-прежнему продолжали наживаться на купечестве, однако к ним теперь присоединились и бурмистры. Петр I получал донесения со всей страны о том, что за «градскими бурмистрами премного воровства взыскано», что именно от них «премногие явились кражи казны» [2], с которыми торговое население не смогло справиться самостоятельно [15]. В то время торговый люд не составлял единого сословия. Положение и интересы крупного, среднего и мелкого купечества были различными. Можно сказать, что ввиду этого эксперимент с введением выборных представителей для организации посадской жизни закончился неудачей [3].

Торговому населению дали возможность жаловаться в Ратушу на волокиту в своих земских избах. В 1705 г. была создана должность независимого ратушского инспектора, который о своих проверках мог информировать непосредственно Петра I. «Если кто явится в каком воровстве», то на их места надлежало «выбирать бурмистров немедленно иных».

Положение Ратуши изменилось в связи с губернской реформой 1708-1710 гг., которая укрепляла на местах органы дворянского представительства. Правительство подчинило земские избы власти губернаторов, передало им управление торговыми и денежными делами, лишив тем самым Ратушу значения центрального финансового учреждения [16]. Она продолжала существовать до 1720 г., но уже имела значение исключительно местного учреждения.

Этот, во многом негативный, опыт городского самоуправления показал необходимость поиска иных мер консолидации купеческого сословия и развития организации «торговых промыслов». В последующие годы Петр I продолжил попытки совершенствования системы управления торговыми делами.

Список литературы

1. *Богословский М.М.* Областная реформа Петра Великого. – М., 1902.
2. *Галаган А.А.* История предпринимательства российского. От купца до банкира. – М., 1997.
3. *Красильников С.В.* Формирование органов местного самоуправления и система выборов в Российской империи в XVIII веке // История государства и права. – 2008. - №8. – С.13-15.
4. *Миллюков П.Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого. – 2-е изд. – СПб., 1905.
5. *Павленко Н.И.* Петр Великий. – М.: Мысль, 1994.
6. ПСЗ РИ. Собр.1. Т.Ш. №1674, С.598-600.
7. ПСЗ РИ. Собр.1. Т.Ш. №1675, С.600-601.
8. ПСЗ РИ. Собр.1. Т.Ш. №1677, С.600-601.
9. ПСЗ РИ. Собр.1. Т.Ш. №1683, С.611-613.
10. ПСЗ РИ. Собр.1. Т.Ш. №1685, С.613-614.
11. ПСЗ РИ. Собр.1. Т.Ш. №1686, С.614-615.
12. ПСЗ РИ. Собр.1. Т.Ш. №1696, С.642.
13. ПСЗ РИ. Собр.1. Т.Ш. №1697, С.642-647.
14. ПСЗ РИ. Собр.1. Т.Ш. №1699, С.647-648.
15. *Соловьев С.М.* Публичные чтения о Петре Великом / [отв. ред. В.И. Буганов] – М.: Наука, 1984.
16. *Фруменков Г.Г.* Сословно-классовая политика русского правительства в первой четверти XVIII века – Архангельск, 1955.

12.00.08

О.А. Ругина

Кубанский государственный университет,
юридический факультет, кафедра уголовного права и криминологии,
Краснодар, rugina_olya@mail.ru

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ВЛИЯНИЕ ЕГО РЕШЕНИЙ НА РОССИЙСКУЮ СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ

Настоящая статья посвящена анализу интерпретационной практики Европейского суда по правам человека. Автор на конкретных примерах стремился показать то влияние, которое решения этого Суда оказывают на развитие отечественной правоприменительной практики.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека; Конституционный Суд Российской Федерации; толкование уголовного закона; судебный прецедент; принцип правовой определенности; принцип пропорциональности.

Европейский суд по правам человека был создан в целях осуществления контроля за соблюдением прав и свобод, закрепленных в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протоколах к ней. Согласно ст. 32 Конвенции в ведении Суда находятся только вопросы, касающиеся толкования и применения указанных международно-правовых актов.

Все принимаемые Судом акты являются важными и обязательными для государств, ратифицировавших Конвенцию, в той части, в которой они их касаются. Так, федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ Российская Федерация ратифицировала Европейскую конвенцию, тем самым признав юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации (ст. 1)[1]. Исходя из буквального содержания этого законодательного положения можно сделать вывод о том, что обязательными для органов государственной власти РФ, в том числе судебных, являются лишь те решения Европейского Суда, которые приняты в отношении Российской Федерации. На самом деле обязывающая сила решений Европейского Суда носит двоякий характер: если резолютивная часть решения должна исполняться только государством, являвшимся стороной в споре, то правовые позиции, сформулированные в этом решении, обязательны и для других государств, не участвовавших в деле. На такой характер решений Европейского Суда по правам человека указывает и М.В. Кучин: «...само постановление Европейского Суда по правам человека, принятое относительно конкретной ситуации в определенной стране, не может быть обязательным для другого государства. Однако норма, созданная Судом в результате конкретизации Конвенции, не может носить индивидуально-определенный характер, так как конвенционные положения не могут интерпретироваться судом по-разному применительно к каждому государству»[2]. Из изложенного мы делаем вывод о том, что юридически обязательными для Российской Федерации выступают все решения Европейского Суда, содержащие официальное толкование норм Конвенции и Протоколов к ней, вне зависимости от того, в отношении какого государства они вынесены. При этом важным является соблюдение определенных условий: эти решения должны соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права и не вступать в противоречие с Конституцией Российской Федерации.

Нормы Европейской конвенции в свете их интерпретации Европейским судом оказывают определенное влияние на правоприменительную практику российских судов. На сегодняшний день на указанные правовые предписания в своих актах ссылаются высшие судебные инстанции, в частности, Конституционный Суд РФ.

Так, принцип правовой определенности, заложенный в Европейской конвенции, явился основанием для вынесения Европейским судом решения по делу Санди Таймс против Соединенного Королевства (26 апреля 1979 г.), где было указано, что «норма не может считаться законом, если она не сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ней свое поведение». С аналогичной мотивировкой были вынесены и другие решения по делам: Барановский против Польши (28 марта 2000 г.), Йечюс против Литвы (31 июля 2000 г.), Игнатов против России (24 мая 2007 г.). Такое же понимание данного принципа прослеживается и в практике Конституционного Суда РФ. В качестве примера можно привести постановление от 27 мая 2008 года № 8-П, в котором Конституционный Суд указал, что «принцип формальной определенности, предполагающий точность и ясность законодательных предписаний, ... выступает как в законотворческой, так и в правоприменительной деятельности в качестве необходимой гарантии обеспечения эффективной защиты от произвольных преследования, осуждения и наказания. Уголовная ответственность может считаться законно установленной и отвечающей требованиям ч. 3 ст. 55 Конституции РФ лишь при условии, что она адекватна общественной опасности преступления и что уголовный закон ясно и четко определяет признаки этого преступления, отграничивая его от иных противоправных и тем более – от законных деяний»[3].

В то же время следует констатировать, что и Европейский суд, и Конституционный Суд РФ в трактовке указанного принципа исходят из того, что требование формальной определенности закона не стоит абсолютизировать, а при его оценке необходимо руководствоваться наличием разумной возможности конкретного лица предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия) с помощью толкования действующего законодательства, а также судебной практики.

Такая позиция подтверждается Постановлением по делу Кантони против Франции (15 ноября 1996 г.). В своей жалобе в Европейский суд заявитель, который был привлечен к уголовной ответственности за незаконную фармацевтическую деятельность, ссылаясь на то, что инкриминируемую ему продажу препаратов нельзя расценивать как противоправное деяние по причине неопределенности понятия «медикамент» в статье L 51 1 Кодекса законов о здравоохранении, а также для целей уголовного закона. Европейский суд отклонил доводы заявителя, мотивировав это невозможностью дать более совершенное определение указанному понятию путем исчерпывающего перечисления препаратов, поскольку они многочисленны и постоянно обновляются. Европейский Суд также указал, что специалисты должны проявлять большую осмотрительность, оценивая эту деятельность на предмет соответствия ее закону, и что заявителю была известна точка зрения Кассационного суда Франции на определение понятия «медикамент» для уголовно-правовых целей.

Аналогичный подход прослеживается и в практике Конституционного Суда РФ. В частности, определением от 7 февраля 2008 года № 79-О-О[4] Конституционный Суд РФ отклонил жалобу заявителей, которые, оспаривая конституционность ст. 234 УК РФ, ссылались на то, что законодатель, устанавливая уголовную ответственность за незаконный оборот сильнодействующих веществ, при этом не привел их конкретный перечень, и поэтому правоприменительные органы вынуждены руководствоваться списками сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденными Постоянным комитетом по контролю наркотиков. В обоснование своей позиции Конституционный Суд указал, что наличие в УК РФ исчерпывающего перечня сильнодействующих веществ является нецелесообразным из-за их быстрой обновляемости и может привести к тому, что незаконный оборот веществ, которые еще не включены в соответствующий список, но по своим свойствам аналогичны уже известным сильнодействующим веществам, оказался бы

ненаказуемым. Дальнейшее подтверждение эта позиция Конституционного Суда нашла в его определении от 13 октября 2009 г. № 1236-О-О[5], в котором указано, что отсутствие в ст. 292 УК РФ определения понятия «официальный документ» не свидетельствует о неопределенности данной нормы, поскольку оно содержится в ст. 5 Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов»[6].

Другим принципом, на котором основывается практика как Европейского суда, так и конституционного правосудия в РФ, является принцип пропорциональности. В уголовном праве данный принцип означает, что меры юридической ответственности должны быть соразмерны опасности совершенного преступного деяния и значимости защищаемых интересов. Такое толкование принципа пропорциональности прослеживается в указанном выше решении Европейского суда по делу Санди Таймс против Соединенного Королевства. Реализация данного принципа наблюдается в и постановлении Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2009 года № 19-П[7], в котором указано, что назначение и исполнение уголовного наказания предполагают, с одной стороны, использование средств уголовного закона для целей предупреждения преступлений, защиты личности, общества и государства от преступных посягательств, а с другой – недопущение избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовно-правового принуждения.

Таким образом, приведенные примеры свидетельствуют о том, что при отправлении правосудия российские суды учитывают положения Европейской Конвенции 1950 года и Протоколов к ней в том понимании, как их толкует Европейский суд по правам человека.

Список литературы

1. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14, ст. 1514.
2. Кучин М.В. Прецедентное право Европейского Суда по правам человека. Екатеринбург, 2004. С. 40.
3. По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 года № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24, ст. 2892.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Амосова Константина Александровича, Фирта Арнольда Михелевича, Ядрихинского Дмитрия Васильевича и Яковлевой Яны Викторовны на нарушение их конституционных прав статьей 234 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 07.02.2008 года № 79-О-О // СПС «Консультант Плюс».
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Юлии Сергеевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 года № 1236-О-О // СПС «Консультант Плюс».
6. Об обязательном экземпляре документов: Федеральный закон от 29.12.1994 г. № 77-ФЗ (ред. от 23.07.2008) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 1, ст. 1; Российская газета. 2003. 30 дек.
7. По делу о проверке конституционности подпункта 4 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобами граждан В.Ф. Алдошиной и Т.С.-М. Идалова: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2009 года № 19-П // Собрание законодательства РФ. 2009. № 50, ст. 6145.

12.00.01

М.С. Рулев

Курский государственный университет,
Курск, maxrulev@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА МЕЖЕВАНИЯ И МЕЖЕВОГО СУДА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Данная статья посвящена анализу становления и развития системы разрешения межевых споров в дореволюционной России. В ней исследовано законодательство, регулировавшее межевое судопроизводство, и структура государственных органов, составлявших его. Отмечены не только достижения в части создания подобной системы, но и недостатки действовавшего законодательства.

Ключевые слова: *межевание, межевые споры, квазисудебный орган, специальные суды.*

Российское государство и право за длительный период своего существования пережили немало преобразований, которые вызывали различное к ним отношение современников. В настоящее время острый научный интерес порождает реформирование законодательной основы и правоприменения в сфере земельного права. Увеличение количества земельных споров, отдельной категорией которых являются и межевые споры предопределили необходимость научного изучения проблем в этой области и выработку рекомендаций, направленных на устранение причин возникновения спорных ситуаций и поиск способов их эффективного разрешения. В связи с этим изучение способов разрешения межевых споров в дореволюционной России является не менее актуальным, чем анализ ее современных проблем.

К сожалению, развитие, функционирование и правовое регулирование института межевания и разрешения межевых споров являются малоизученными правовой наукой. При отсутствии целостного анализа рассматриваемой проблемы имеются исследования лишь по отдельным ее аспектам, причем, в основном, в дореволюционный период.

Между тем межевание в России было известно еще со времен Русской правды [8]. Особого размаха эта процедура достигла при Иване Грозном, когда были описаны едва ли не все земли центральной России [7]. Правда, после Смутного времени большинство прежних актов было уничтожено, а оставшиеся были почти бесполезны в силу массового передела земель.

Вплоть до середины XVIII в., несмотря на все преобразования в российском государстве, в процессе межевания не наблюдалось никаких подвижек, притом, что установление точных границ земель в империи признавалось всеми абсолютно необходимым, поскольку споры между землевладельцами начали приводить уже к убийствам на межах [6].

Поэтому вскоре после начала своего правления Екатерина II издала особый Манифест от 19 сентября 1765 г., в котором было объявлено о начале генерального межевания земель в государстве, и обнародованы правила новой межевой инструкции. Отметим, что указанный манифест и инструкция позже легли в основу второй части X тома Свода законов Российской империи или так называемых Законов межевых.

В указанных законах кроме всего прочего давалось и легальное определение видов государственного межевания: генеральное межевание «производится для определения окружных границ дач без разбирательства, одному или многим владельцам принадлежащих», а специальное – «для определения границ частных участков, находящихся в окружной меже»[3].

Свод Законов межевых был разделен на три части или книги. В первой части содержались правила об устройстве межевых учреждений. Согласно им высшее управление

государственным межеванием принадлежало межевому департаменту Правительствующего Сената и министру юстиции, действовавшему посредством управляющего межевой частью и состоявшей под его началом межевой канцелярии [3].

Управление межевой частью на местах было сосредоточено в межевых конторах или межевых комиссиях, открываемых в различных частях Российской империи. В частности, Курская губернская межевая контора была учреждена на основании указа Сената от 8 октября 1765 г. в качестве судебно-административного органа по делам генерального межевания, а закрыта 14 июля 1798 г. в связи с окончанием межевания в губернии [2].

Вторая книга заключала в себе законодательно закрепленные правила о проведении процедуры межевания. Сначала здесь говорилось о лицах, которые должны были обязательно присутствовать при межевании (первый раздел). Такими лицами признавались, прежде всего, сами владельцы межуемых земель и опекуны малолетних, затем депутаты от государственных ведомств, когда производилось межевание земель и угодий, принадлежащих казне, и, наконец, понятия [3].

Во втором разделе содержались общие правила генерального межевания, например, о вызове владельцев землемером для сбора сведений о смежных владельцах и для отвода земель, о последствиях их неявки и самовольной отлучки, о «полюбовных» межевых разделах, т.е. о внутреннем размежевании владельцев без взаимных претензий [3].

В третьем разделе содержались особые правила генерального межевания, которые относились к размежеванию городских земель, где говорилось, например, о размене городских посадков на помещичьи и казенные; о размежевании имений, земель горных заводов и фабрик и т.д.

В четвертом и пятом разделах излагались соответственно положения о межевых мерах и межевых знаках и правила составления, ревизии и выдачи специальных межевых актов (планов и межевых книг) [3].

Шестой раздел был посвящен видам специального межевания, среди которых выделялись межевание коштное (через землемеров генерального межевания), размежевание через уездных землемеров и «полюбовное», через особые посреднические комиссии, имевшие своей главной целью склонить землевладельцев к бесспорным соглашениям [1].

В третьей и последней книге был изложен Устав о судопроизводстве и взысканиях межевых. Эта книга была разделена на два раздела, в первом из которых излагались правила о судопроизводстве во время генерального межевания, а во втором – положения о судебном разбирательстве споров, возникавших при специальном межевании [4].

Отметим, что судопроизводство по делам генерального межевания в данный период осуществлялось: 1) Межевым департаментом Сената как высшей ступенью суда; 2) Межевой канцелярией как средней или второй ступенью, единой для всех областей и губерний; 3) Межевые комиссии, а позднее межевые конторы составляли первую инстанцию межевого суда в каждом субъекте империи. После закрытия межевых контор в 40-х гг. XIX в. первой ступенью суда стала межевая канцелярия [3].

При этом предметная подведомственность межевых комиссий и контор включала в себя «споры о границах земель, возникающие при генеральном межевании, а не о целых недвижимых имениях» [10]. Рассмотрение же судебных дел о праве собственности, на основании предоставленных владельцами документов на землю, подлежало подведомственности не межевых органов, а общих гражданских судов.

При межевой канцелярии и межевых конторах для надзора за течением дел и соблюдением порядка и правосудия в обязательном порядке состояли прокуроры, которым было предписано наблюдать за тем, чтобы «межевые конторы поступали осмотрительно и не упустили ничего, чтоб в силу межевых законов могло принадлежать казне. При этом считалось, что «лучше представлением учинить ошибку, нежели умолчать о том, о чем донести надлежало» [4].

Нельзя не упомянуть о том, что в II части X тома Свода законов содержались лишь общие межевые законы, а в некоторых местностях действовали особые положения, не вошедшие в

состав Свода. Так, межевание в Крыму производилось на основании правил, изданных в 1829 г.; некоторые особенности в межевании были установлены также для Польши, Бессарабской и малороссийских губерний. Действовало и особое положение для Закавказского края [9].

Подводя итоги, можно с уверенностью утверждать, что реформирование системы землепользования в возникшей Российской империи привело государство не только к необходимости проведения государственного межевания, но и потребовало создания специализированных органов управления, а также судебных органов для разрешения все более увеличивающегося количества межевых дел.

Самым простым путем разрешения подобных проблем была передача одним и тем же органам административных и судебных функций. В данной сфере законодательно установилась административно-судебная процедура разрешения межевых споров, принудительно-разделенная, в зависимости от вида межевого спора, на две части: общую систему гражданских судов и особую вертикальную структуру квазисудебных органов, с собственными кадрами, делопроизводством, системой контроля, основывающуюся на специальном законе.

Таким законодательным актом стала межевая инструкция 1765 г., развившаяся впоследствии в Свод межевых законов. Однако при его подробном рассмотрении нетрудно заметить, что он многом представлял собой просто сборник статей, многие из которых уже не имели практического применения. Еще более существенным недостатком являлось то, что межевая часть была лишена единства управления, которое было распределено между несколькими учреждениями.

Кроме того, недостатками действовавшего законодательства в части межевого суда были сложность порядка судопроизводства, соединение суда первой и апелляционной инстанций в межевой канцелярии, недостаток профессиональных землемеров при производстве межевых дел.

Резюмируя, заметим, что государству в целом удалось решить задачу проведения государственного межевания, которое сопровождалось большим количеством межевых споров. Доказательством этого можно считать прекращение деятельности межевых контор к началу XIX в центральной России и второй половине этого же века на окраинах империи в связи с выполнением своих функций, т.е. окончанием генерального межевания. Поэтому в целом рассмотренная нами система межевания и разрешения межевых споров способствовала укреплению экономической и правовой основы, а значит повышению стабильности всего государства.

Список литературы

1. *Герман И.Е.* История русского межевания (курс). М.: Университетская типография, 1904. С. 129.
2. Государственный архив Курской области. Ф. 201. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
3. Законы межевые // Свод законов Российской империи 1832 г. Т. X. Ч. II. Ст. 2, 4, 258, 266, 293-332, 423-478, 479-569.
4. Законы межевые // Свод законов Российской империи 1900 г. Т. X. Ч. II. Ст. 36, 37, 184, 1143-1203.
5. *Захаров В.В.* Суд и институт исполнения судебных решений по гражданским делам в Российской империи первой половины XIX столетия: законодательные основы и проблемы их практической реализации (историко-правовое исследование). Курск: Изд-во КГУ, 2008. С. 58.
6. *Мордохай-Болтовский В.П.* Межевые законы с изложением и объяснением. СПб.: Паровая скоропечатня П.О. Явлонского, 1893. С. 124.
7. *Неволин К.А.* Об успехах государственного межевания в России до Императрицы Екатерины II. Полное собрание сочинений. Т. VI. СПб.: Тип. Э. Праца, 1859. С. 455.
8. *Тихомиров М.Н.* Пособие для изучения Русской Правды. М.: Изд-во Московского ун-та, 1953. С. 87.
9. Указ об устройстве межевой части в Закавказском крае. 9 декабря 1869 г. // ПСЗ-II. Т.37. № 35236.
10. *Утин В.* Подсудность межевых споров. СПб.: Тип. Прав. Сената, 1900. С. 22.

12.00.08

А.Р. Салимгареева, Н.А. Семерьянова к.ю.н.

Южно-Уральский государственный университет филиал в г. Нижневартовске,
alabina81@mail.ru

РУКОВОДИТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Совершение преступлений в составе группы является весьма распространенным явлением в правоприменительной практике, однако, действующее уголовное законодательство в части уголовно-правовой оценки общественно опасных действий (бездействия) руководителя юридического лица, как потенциального субъекта в сфере института несостоятельности носит пробельный характер. Законодателем не предусмотрен квалифицирующий признак совершения преступлений, предусмотренных ст. 195-197 УК РФ, группой лиц по предварительному сговору либо организованной преступной группой, а по сему и групповой характер деяния не может быть учтен судом со ссылкой на п. «в» ч. Ст. 63 УК РФ.

Ключевые слова: Руководитель юридического лица, субъект преступления, групповые преступления, преступный сговор, криминальное банкротство, пробел в законодательстве.

В настоящее время внимание отечественных исследователей в области уголовного права все больше акцентируется на проблеме групповых преступлений в сфере экономики, что в свою очередь объясняется рядом причин как теоретического, так практического характера. Не последнюю роль в этом играет и действующее уголовное законодательство. Значительную пробельность содержат нормы статей Особенной части Уголовного закона РФ, регламентирующие составы преступлений в сфере экономической деятельности. Так, большинство составов раздела 8 УК РФ «Преступления в сфере экономики» содержат такой квалифицирующий признак, как «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» либо «совершение преступления организованной группой». Однако данный признак отсутствует в ст. 195-197 УК РФ, регламентирующих противоправные действия (бездействие) при банкротстве юридического лица.

Групповые преступления, связанные с банкротством, такая же реальность, как допустим, преступления против личности. Борьба с такого рода преступлениями осложнена тем, что они носят в большей степени латентный характер. Скрываясь под видом гражданских правоотношений, совершаются мнимые, притворные и иные сделки, реализующие корыстные интересы групповых преступных образований.

В ч. 2 ст. 195, а также в ст. 195-197 УК РФ субъектами соответствующих преступлений названы руководитель и учредитель (участник) юридического лица, а также индивидуальный предприниматель. Обобщение правоприменительной практики показывает, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 195 УК РФ, также преимущественно совершается указанными лицами, чаще всего руководителями организаций.

Поскольку законодателем перечень субъектов преступлений, предусмотренных ч. 1 и 3 ст. 195 УК РФ, названными лицами не ограничен, то например, когда с руководителем организации объективную сторону данных преступлений выполняет служащий данной организации либо лицо не состоящее с организацией в трудовых отношениях, действия каждого из указанных лиц – в силу отсутствия оснований для применения ч. 4 ст. 34 УК РФ – квалифицируются по соответствующей части ст. 195 без ссылки на ст. 33 УК РФ. С учетом того, что законом в ст.ст. 195-197 УК РФ, не предусмотрен квалифицирующий признак совершения преступлений, группой лиц по предварительному сговору либо организованной

преступной группой, то и групповой характер деяния не может быть учтен судом со ссылкой на п. «в» ч. Ст. 63 УК РФ [1, С.667].

Так, именно руководитель должника предвидит возможное банкротство юридического лица еще при его ранних признаках и совершает в этот период различные неправомерные действия, подпадающие под нормы ст. 195-196 УК РФ. Доказательством этого могут служить следующие обстоятельства: обращение к кредиторам с предложением о заключении мирового соглашения в ущерб другим кредиторам, тайная переписка с контрагентами, подделка протоколов заседаний органов управления должника, предупреждение заинтересованных лиц о возможном банкротстве со стороны подчиненных, аудитора, иных лиц и другие факты, которые нашли отражение в документах или сознании лиц, причастных к работе должника. Тем самым, фактически ситуация предвидения банкротства складывается задолго до того, как пропущены сроки (три месяца) исполнения определенных имущественных обязательств.

В обычном гражданско-правовом обороте руководитель юридического лица не является субъектом гражданского права, что ведет к растворению личностного фактора, утрате им правового значения. Против личности руководителя нет правовой защиты, кроме общей нормы о том, что единоличный исполнительный орган действует в интересах юридического лица и его учредителей (п. 3 ст. 53 ГК РФ). В этом отношении, видится необходимость в усилении мер ответственности в отношении руководителя должника юридического лица-банкрота. Такие меры необходимы в связи со снижением роли органов юридического лица в процессе управления, что выражается в смешении круга решаемых ими вопросов, в наличии собственных интересов как у руководителя, так и у учредителей (участников) юридического лица, что не редко приводит к злоупотреблению указанными лицами своими правами.

В основном противоправные действия скрываются за рамками гражданских правоотношений и чаще всего при совершении сделок с заинтересованностью. По мнению К.И. Скловского, «поводом для возникновения споров при совершении сделок с заинтересованностью управляющих служит не столько размер сделки (он предопределяет лишь остроту конфликта), сколько ее направленность на уменьшение (или даже возрастание) активов организации. Это столкновение интересов наблюдается повсеместно и приобрело весьма острый характер, о чем свидетельствует не только количество споров о недействительности сделок, совершенных директорами (при значительной латентности этого явления), но и большое число распавшихся и прекративших работу коммерческих организаций, учредители которых не смогли найти удовлетворительных форм текущего контроля за управлением своим обществом, не желая согласиться с преобладающим ныне постулатом о том, что директор может все» [2]. На данную проблему указывает и А.П. Фоков, отмечая, что позиция органа конституционного контроля направлена на обеспечение единого, непротиворечивого правового регулирования, на предотвращение конфликта интересов между органами управления акционерным обществом и акционерами, в том числе и миноритарными акционерами [3].

Рассматривая столкновение интересов руководителя юридического лица и самого юридического лица, С.В. Михайлов отмечает, что управляющий общества, как лицо обладающее самостоятельной правосубъектностью, объективно отличной от правосубъектности общества, имеет свои интересы, не совпадающие с интересами юридического лица. В рассматриваемых ситуациях закон, по его мнению, имеет в виду не саму субъективную заинтересованность, то есть психическую волевою направленность на реализацию интереса, а объективное наличие у управляющего интереса, отличного от интересов юридического лица [4]. Следовательно, в определенных случаях интерес органа юридического лица может и не совпадать с интересом самого юридического лица, когда например, заинтересованность исполнительного органа является преднамеренной при злоупотреблении последним своими правами.

Таким образом, научный мир признает объективное наличие у руководителя юридического лица самостоятельного интереса, который может и не совпадать с интересом

самого юридического лица, волевая направленность такого осознанного интереса может приводить к определенным действиям либо наоборот к воздержанию от каких либо действий. Следовательно, наличие противоправного интереса у заинтересованных лиц дает возможность для предварительного преступного сговора между руководителем должника предприятия и иных потенциальных субъектов криминального банкротства.

Банкротство может быть состоявшимся юридическим фактом, т.е. когда несостоятельность организации (предприятия) признана арбитражным судом в установленном законом порядке или же официально объявлено самой организацией (предприятием) - должником. Однако банкротство юридического лица может быть и не состоявшимся фактом, а только лишь реально угрожать организации (предприятию). Внешними признаками несостоятельности является приостановление текущих платежей, когда организация (предприятие) не обеспечивает или заведомо неспособна обеспечить выполнение требований кредиторов в течение трех месяцев со дня наступления сроков их исполнения.

Тем самым, зачастую объективно первым и наиболее осведомленным о факте предстоящего банкротства всегда является непосредственно руководитель должника предприятия, то есть сам субъект преступления. Как в том случае, когда об этом объявляет он сам, так и в том, когда он хотел бы скрыть или затянуть этот факт. Именно этим объясняется, что субъективная сторона преступления всегда представлена в форме умысла, подкрепленным корыстным мотивом, а именно получения материальной выгоды. Реализация поставленной цели может найти свое фактическое выражение в конкретных действиях (бездействии) руководителя должника предприятия, которые с точки зрения уголовного закона могут быть признаны неправомерными.

По нашему мнению, необходимо внести изменение в ст. 195 УК РФ дополнив путем введения должной уголовной ответственности руководителя юридического лица за неуведомление учредителей (участников) о ранних признаках банкротства, а также путем внесения такого квалифицирующего признака как совершение преступления в составе группы по предварительному сговору либо организованной преступной группой. В силу того, что недобросовестный руководитель, как правило, действует не один, а совместно с иными заинтересованными лицами, либо в чужом интересе, а это уже преступление в составе группы.

Такие дополнения считаем вполне обоснованными и соразмерными тенденциям современного уголовного права РФ, криминализировавшим незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной организации.

Список литературы

1. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков / под ред. В.В. Лунеева. – М., Издательство-Юрайт. - 2010.
2. *Скловский К.И.* О последствиях совершения руководителем сделок вопреки интересам организации // Хозяйство и право. – 1998. – № 5. – С. 90–91.
3. *Фоков А.П.* Судебная защита акционерной собственности // Российский судья. – 2005. – № 9 – С. 3.
4. *Михайлов С.В.* Указ. соч. – С. 163.

12.00.08

Д.А. Смирных

Центральный филиал Российской академии правосудия г. Воронеж,
dimaitvrn@rambler.ru

ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ГЛ. 30 УК РФ

В статье проводится анализ понятия должностных преступлений и их системы, посредством рассмотрения, видового и непосредственных объектов, субъекта преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ.

Ключевые слова: видовой и непосредственный объект должностных преступлений, коррупционные преступления, служебные преступления, управленческие преступления, понятие должностных преступлений.

Специфика должностных преступлений заключается в том, что они совершаются «внутри» государственного и муниципального аппарата власти, что позволяет говорить о них как о проявлениях коррупции.[1] Анализируя положения нормативных правовых актов, можно утверждать, что коррупционное преступление представляет собой предусмотренное УК РФ общественно опасное деяние, которое непосредственно посягает на авторитет и законные интересы государственной власти, государственной, муниципальной и иной службы. Должностные преступления, предусмотренные гл. 30 УК РФ, посягающие на интересы публичной службы, являются лишь частью коррупционных преступлений, не охватывая всего их объема, поскольку есть еще составы преступлений против иных видов службы. Выдвинутый тезис находит подтверждение в действующем уголовном законодательстве, которое формально разграничивает публичные коррупционные преступления (гл. 30) и непубличные коррупционные преступления (гл. 23), которые скорее относятся к преступлениям в сфере экономики.

В настоящее время все большее распространение получает концепция управленческих преступлений[2], что связано с введением в научный оборот термина «управленческое поведение»[3], который позволяет трактовать совершение лицом преступления в связи с реализацией властных полномочий как разновидность противоправного управленческого поведения. Непосредственным объектом таких преступлений являются общественные отношения, складывающиеся в различных сферах управленческой деятельности, в том числе и в сфере реализации публичной власти. Признаком таких посягательств является связь совершенного преступления с властным воздействием на управляемый объект. Систему управленческих преступлений с учетом видового и непосредственного объектов посягательств предлагается формировать из должностных преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ, преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ), а также преступлений, предусмотренных иными главами Особенной части УК РФ и совершаемых субъектом с использованием своего служебного положения, если виновный наделен властными полномочиями и использует их (либо не реализует должным образом) при совершении преступления.[4] Таким образом, учитывая, что концепция управленческих преступлений находится лишь в стадии разработки, полностью указанный вид преступлений не вписывается ни в один структурный элемент Особенной части УК РФ и ни в одну группу преступлений, ранее выделяемых в теории уголовного права, исходя из этого, можно утверждать, что должностные преступления, предусмотренные гл. 30 УК РФ, имея непосредственным объектом общественные отношения, возникающие только в сфере реализации публичного управления в доктринальном смысле являются подсистемой формирующейся системы управленческих преступлений.

С учетом вышеизложенного, полагаем, что непосредственным объектом преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ являются общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения отдельных составляющих правильного функционирования властного публичного аппарата. Постатейный анализ уголовного законодательства позволяет выделить несколько видов должностных преступлений в зависимости от непосредственного объекта посягательства:

- преступления, объектом которых являются общественные отношения по поводу обязанности должностных лиц осуществлять свою профессиональную деятельность только в интересах службы (ст.ст. 285, 285.1, 285.2, 292 УК РФ);

- преступления, объектом которых являются общественные отношения по поводу обязанности должностных лиц осуществлять свою профессиональную деятельность компетентно и строго на основании закона (ст.ст. 286, 288, 293 УК РФ);

- преступления, объектом которых являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию принципа бюджетного финансирования служебной деятельности бюджетных служащих и должностных лиц (ст. 289-291 УК РФ);

- преступление, объектом которого являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию конституционного принципа разделения властей (ст. 287 УК РФ).

Учитывая специфику и объем видового и непосредственного объектов посягательств, предусмотренных гл. 30 УК РФ, а также в целях построения единой системы как коррупционных, так и управленческих преступлений считаем возможным поддержать высказанную в специальной литературе точку зрения относительно необходимости изменения названия главы 30 УК РФ по аналогии с модельным уголовным кодексом для государств-участников СНГ на «Преступления против интересов публичной службы».[2]

В науке уголовного права достаточно часто должностные преступления по признаку специального субъекта отождествляются со служебными преступлениями.[1] Полагаем, что термины «должностные преступления» и «служебные преступления» не аналогичны по объему. Данный вопрос имеет принципиальное значение, поскольку, как справедливо отмечает А.Г. Безверхов, сужение или увеличение объема понятия напрямую связано с сокращением или расширением круга деяний, относимых к соответствующей группе посягательств.[5] Название соответствующей группы преступлений обозначает пределы уголовно-правового регулирования служебного и должностного поведения. В строго юридическом смысле служебные преступления – это преступления, совершаемые любыми служащими. По УК РФ к таковым относятся как преступления против интересов публичной службы (гл. 30), так и преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23). Вместе с тем в следственной и судебной практике расширяется круг субъектов общеуголовных преступлений, совершаемых с использованием служебного положения (например, служебных мошенничества, присвоения, растраты). Судебная практика идет по пути признания субъектом преступлений всякого служащего при отсутствии в действующем законодательстве общего понятия «служащий» и его правового статуса.

Приведенный выше анализ объектов посягательств на интересы публичной и частной службы, а также очевидное расширение круга субъектов служебных преступлений посредством включения в него помимо должностных лиц: государственных и муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами; лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях; частных нотариусов, аудиторов и детективов, а также работников частных охранных организаций, имеющих удостоверение частного охранника, дает все основания утверждать, что круг субъектов должностных преступлений значительно уже, нежели круг субъектов служебных преступлений, а соответственно указанные виды преступных деяний не являются тождественными по объему.

Более того, анализ норм уголовного закона, включенных в главу 30 УК РФ, дает основание утверждать, что по признаку субъекта не все составы преступлений могут быть

отнесены к должностным. В зависимости от специфики субъекта все преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления могут быть разделены на несколько видов:

- преступления, совершаемые любыми лицами, отвечающими признакам общего субъекта – ст. 291 УК РФ;
- преступления, совершаемые публичными служащими (государственными служащими и служащими органов местного самоуправления), не являющимися должностными лицами – ст. 288 УК РФ;
- преступления, совершаемые должностными лицами – ст. 285-287, 289, 290, 293 УК РФ;
- преступления, совершаемые как должностными лицами, так и публичными служащими, не являющимися должностными лицами – ст. 292 УК РФ.

По признаку специального субъекта к должностным преступлениям могут быть отнесены только преступления, предусмотренные ст.ст. 285-287, 289, 290, 292, 293 УК РФ.

Таким образом, должностное преступление можно определить как предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, совершаемое вопреки интересам публичной службы с использованием занимаемого виновным должностного положения либо связанное с неисполнением им своих обязанностей и причиняющее либо создающее непосредственную угрозу причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества и государства.

Список литературы

1. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2009. С. 467.
2. *Волженкин Б.В.* Служебные преступления. – М.: Норма-Инфа, 2000. С. 98.
3. *Тихомиров Ю.А.* Современная теория административного права // Государство и право. 2004. № 11. С. 14.
4. *Егорова Н.* Управленческие преступления: понятие и система // Уголовное право. 2006. № 2. С. 18.
5. *Квициния А.К.* Проблемы ответственности за должностные преступления: Автореф. дис. ... докт юрид. наук. Харьков, 1980. С. 13-14.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.08

В.В. Алтунина к.э.н.

Балтийский федеральный университет имени И.Канта,
Калининград, valtunina@rambler.ru

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ –
МОДЕРНИЗАЦИЯ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЮ**

В статье рассматриваются актуальные вопросы глобализации и интернационализации современного высшего образования. Анализируются причины возникновения интернационализации современных вузов. Изучаются предпосылки создания международных образовательных организаций.

Ключевые слова: *интернационализация; глобализация; модернизация образования.*

В современном мире значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества экономики и общества увеличивается вместе с ростом влияния человеческого капитала. Заявлено, что сегодня системная модернизация образования невозможна без международного сотрудничества, что напрямую связывается с общими тенденциями мирового развития, ускорением темпов развития общества, переходом к постиндустриальному, информационному обществу, расширением масштабов межкультурного взаимодействия, ростом конкуренции, сокращением сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда, глубокими структурными изменениями в сфере занятости, определяющими постоянную потребность в повышении профессиональной квалификации и переподготовке работников, росте их профессиональной мобильности, возрастанием роли человеческого капитала. Обозначенные глобальные проблемы могут быть решены лишь в результате сотрудничества в рамках международного сообщества

Общая мировая тенденция такова, что производство товаров и предоставление услуг становится более глобальным, а вузы, как поставщики знаний и образовательных услуг, интернационализируются. Они активнее сотрудничают на региональном и международном уровне, участвуют в совместных проектах, но при этом вынуждены участвовать в борьбе за ресурсы, рынки сбыта, информацию и технологию. Интернационализация образования - это процесс включения различных международных аспектов в исследовательскую, преподавательскую и административную деятельность вузов. Для большинства крупных университетов главной стратегической задачей стало решение дилеммы - конкуренция или сотрудничество с мировыми университетскими центрами. В условиях глобализации вузы уже не могут абстрагироваться от интернационализации как мировой тенденции развития, определяющей конкурентоспособность национальных учебных заведений. Процесс интернационализации образования влечет за собой структурные изменения как на правительственном, министерском уровне, так и на уровне конкретных образовательных учреждений. Интернационализация представляет собой способы мышления и деятельности, не сдерживаемые государственными границами или традициями, и активный поиск вдохновения и свежих идей из других стран. Интернационализация по сути осуществляет процесс распространения обучения физически или виртуально по всему миру. Успех промышленно развитых стран в сферах экономики будущего, основанной на интенсивных знаниях и услугах, требует не просто усовершенствованного высшего образования, а такого

высшего образования, которое интегрируется с международной политикой правительств и частного сектора. В последние несколько десятилетий европейские страны идут по пути активного сотрудничества, всё более тесного взаимного сближения, в том числе и в сфере образования, что отражается в генерации совместных образовательных программ и проектов, прежде всего, Болонского процесса, а также возникновении специальных организаций, курирующих такие образовательные проекты. Примером такой организации может служить Европейская ассоциация по международному образованию (ЕАИЕ), основанная в 1989 году. Самое первое определение целей и задач ЕАИЕ звучало следующим образом: «стимулировать и способствовать процессу интернационализации образования, в особенности высшего, в Европе и удовлетворять профессиональные требования людей, работающих в области международного образования». Эта формулировка очень близка основным требованиям времени, озвученным членами зарождающегося сообщества работников сферы международного образования в Европе и заключающимся в профессионализации и четком формулировании общих интересов. Стоит отметить, что интернационализация охватывает не только европейские и североамериканские страны. В девяностых годах двадцатого века процесс интернационализации систем образования охватил многие бурно развивающиеся государства Юго-Восточной Азии. Сингапур, Южная Корея, Гонконг и другие «драконы» Азии в соответствии с нуждами экономического развития превращали свои вузы в крупные международные образовательные центры, где подготовка кадров новой формации осуществлялась совместно с зарубежными университетами. Профессором Центра сравнительных исследований при Университете Торонто (Канада) Джейн Найт была предложена классификация путей, по которым проходит интернационализация высшего образования (1). Было выделено четыре основных подхода. Подход, «основанный на деятельности», включающий традиционные мероприятия по обеспечению мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава, международному трудоустройству студентов, технической поддержке и передаче знаний, совместной исследовательской деятельности и изменению учебных планов. Подход, основанный на «компетентности», сосредоточен на целях и результатах, измеряемых прибавочной стоимостью, создаваемой интернационализацией, формированием человека как профессионала и как личности. «Культурный» подход делает упор на цели и результаты деятельности организации, такие как создание интернациональной культуры в университетских городках. И, наконец, «процессный», или стратегический подход сочетает элементы всех перечисленных подходов и преследует цель оценки потенциала учебного заведения с точки зрения способности разрабатывать такую интегрированную стратегию, в которой все виды деятельности и результаты были бы систематизированы так, чтобы учебное заведение стало учреждением международного транснационального уровня. Основным процессом, проходившим в конце прошлого века в области интернационализации, был процесс изменения стратегий учебных заведений. Убедительной иллюстрацией важности интернационализации образования является выбор в последние годы специальных тем Ежегодных конференций ЕАИЕ: «В Европе и за ее пределами», «Качество международного образования», «Культуры образования», «Новые партнеры в международном образовании: работа на равных», «Границы и мосты в международном образовании», «Международное образование: взаимодействие с мировым сообществом», «Хорошие соседи и далекие друзья: региональные измерения международного образования» и «Реформы высшего образования: международный путь». Массовость высшего образования и, как следствие, рост его вклада в развитие экономики – основные побудительные мотивы глубокой модернизации образования стран Европы. Учебные заведения интернационализируются по нескольким причинам, которые мы свели в таблицу 1

Таблица 1.

Основные причины интернационализации современных вузов

1. Политические	2. Экономические	3. Академические	4. Идеологические
1.1 Орудие внешней политики	2.1 Увеличение доходов от образовательной деятельности. 2.2 Повышение конкурентоспособности вуза 2.3 Экономия собственных средств за счёт кооперации	3.1 Повышение качества образования 3.2 Предоставление более широких возможностей обучаемым. 3.3 Реализация совместных образовательных программ 3.4 Разнообразие преподавания	4.1 Знакомство с другими культурами. 4.2 Этническая толерантность 4.3 Содействие взаимопониманию между народами

Для учебного учреждения интернационализация означает смену стратегии развития и постановку образовательных целей по трём направлениям: интернационализация студенческого контингента; организация и расширение присутствия учебного заведения в других странах, в той или иной форме через совместные проекты, и, наконец, интернационализация инновационного педагогического опыта преподавания. В то же время развитие «образования без границ» поднимает такие же «безграничные» вопросы, затрагивающие интересы высшей школы всех стран, участвующих в интернационализации. К их числу относится языковое планирование в сфере образования как инструмент и условие доступа (или барьер) к информационному научному обмену и коммуникации знаний. На индивидуальном уровне процесс интернационализации означает достойное владение иностранными языками и культурой других народов, позволяющее эффективно вести межнациональную коммуникацию, участвовать в совместных проектах, образовательных программах и усиливать тем самым авторитет своего государства в международном сообществе. Подводя итог, отметим, что процесс интернационализации детерминирует следующие основные процессы в современном вузе:

- набор иностранных студентов, организация обменных программ, а также индивидуальной студенческой мобильности;
- обмен преподавателями, совместные научно-исследовательские программы, стажировки в зарубежных университетах, создание совместных учебных программ, организация интенсивных курсов и летних школ;
- содержательную сторону учебных программ: новые программы и курсы, учитывающие элементы межкультурной коммуникации и страноведения, иностранные языки (как предмет изучения и как язык-посредник при чтении курсов), дистанционное обучение, использование новых технологий;
- вопросы сертификации, признания и оценки: выдача «двойных» дипломов, система зачетных единиц, признание документов об образовании, оценка качества образования;
- вопросы руководства и управления вузом: структуры, которые могут и имеют право принимать решения, международные отделы, администрирование на факультетском и кафедральном уровнях, набор персонала, вопросы продвижения и развития, международное сотрудничество, программы обмена для администраторов, управление трудовыми и материальными ресурсами, консультационные и информационные службы, процедура оценки, инфраструктура.

Список литературы

1. Knight J. Internationalization brings important benefits as well as risks // International education.- 2007 - № 46. - P. 8-10.

13.00.05

Г.Ш. Ашрафуллина

Камский государственный институт физической культуры,
nauka@vsei.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНОГО ЦЕНТРА

В статье рассматриваются вопросы формирования здорового стиля жизни младших школьников в условиях организации культурно-досуговой деятельности спортивных центров, основные направления этой работы и их специфика.

Ключевые слова: *младший школьник, здоровый стиль жизни, культурно-досуговая деятельность, спортивный центр.*

Многочисленные исследования последних лет показывают, что около 30-35 % детей, поступающих в первые классы, имеют хронические заболевания и значительные отклонения в состоянии здоровья. По данным НИИ ФК Российской Федерации, сегодня в России регулярно занимаются физической культурой и спортом всего 17 % детей. Такое положение явно не способствует формированию здорового стиля жизни и укреплению здоровья детей. В связи с этим проблема охраны и укрепления здоровья детей младшего школьного возраста, формирования здорового стиля жизни в современных условиях приобретает особую актуальность и значимость.

Формирование положительной мотивации младших школьников к здоровому стилю жизни и воспитание ответственного отношения к здоровью, прежде всего, зависит не только от правильного взаимодействия социальных институтов, но в значительной мере зависит от сформированности у них ценностного отношения к здоровому стилю жизни в процессе включенности в культурно-досуговую деятельность (просветительной, лечебно-профилактической и физкультурно-оздоровительной работы).

В современной педагогической теории и практике проблема формирования здоровья и здорового образа жизни занимает одно из приоритетных мест. Однако масштабность, многоуровневость и относительная молодость этого направления обуславливают и широкий спектр еще не изученных проблем. До настоящего времени не раскрыта содержательная сторона понятия «здоровый стиль жизни», несмотря на его широкое использование разными авторами. Данный факт представляется вполне закономерным: разграничение терминов «стиль жизни» и «образ жизни» является принципиальным лишь при наличии определенного уровня индивидуальности и субъектности, позволяющего личности сделать выбор собственного способа жизни из ряда альтернативных – выбор, адекватный внутренней сущности и ориентированный на самоактуализацию. Следовательно, проблема здорового стиля жизни попадает сразу в два смысловых контекста современной педагогики: формирование здоровой личности и развитие индивидуальности, выделенных в качестве приоритетов государственной политики в области образования. Однако, несмотря на первостепенную значимость указанной проблемы, усиление личностной ориентированности образования, состояние научного знания и реальная педагогическая практика при формировании здорового образа жизни нивелируют в этом процессе индивидуальность до усредненных форм жизнедеятельности, что не способствует ее адекватному решению.

В качестве дифференциальных определительных признаков стиля жизни ученые [2; 3; 5; 8] приводят разные величины: понимание смысла жизни; самоидентификацию с определенной социальной группой; способ реализации ценностных ориентаций в повседневном поведении; способ удовлетворения устойчивых потребностей личности,

образующих элемент ее структуры и влияющих на ее общую направленность; устойчивые привычки, манеры поведения, ориентацию на традиционную или альтернативную культуру; организацию свободного времени; интенсивность, периодичность, ритмичность жизни.

Выяснение сущности понятия «здоровый стиль жизни» возможно осуществить через его соотнесение со «здоровым образом жизни», рассмотрев их общий атрибут – «здоровье». Представляют интерес те его формулировки, где содержание не ограничивается медицинскими и биомедицинскими параметрами, а акцентируется его ценностная значимость для человека и общества: здоровье как ценность (А.Я. Иванюшкин и др.); как компонент человеческого счастья, одно из неотъемлемых прав, условие успешного социального и экономического развития (Е.Г. Жук и др.); результат собственной деятельности человека (Н.М. Амосов и др.); как область человеческой культуры (М.Б. Каченовский и др.); как норма творческой жизни (Н.К. Смирнов и др.); как способность к самосохранению, саморазвитию и самосовершенствованию (В.А. Лищук и Е.Н. Мосткова) [1; 2; 4; 9].

Таким образом, разграничение понятий «здоровый стиль жизни» и «здоровый образ жизни» позволяет согласовать норму и вариативность, индивидуальность и заданность, определить ту грань, что разделяет разумное, оправданное, целесообразное для одного и при этом является нецелесообразным для другого.

Исходя из анализа стилевых черт, с точки зрения их оптимальности для субъекта жизнедеятельности, в вышеназванных исследованиях определены следующие критерии здорового стиля жизни: организационный (наличие у личности полноценной жизненной стратегии, а не кратковременных тактик выживания, пролонгированная регуляция времени, восприятие жизни в единстве ее прошлого, настоящего и будущего); гигиенический (рациональный режим труда и отдыха, оптимальный двигательный режим, соблюдение правил личной гигиены); коммуникативно-деятельностный (богатая палитра различных видов деятельности, регулярная оздоровительная деятельность, способность к продуктивному общению, поисково-творческая активность); адаптационно-ролевой (гармоничное протекание процессов социализации и индивидуализации, гибкость в поведении и общении, конгруэнтность); культурно-эстетический (широта культурных контактов, наличие эстетического идеала, способность противостоять проявлениям антикультуры, разумное следование моде); ценностно-мотивационный (приоритет ценностей здоровья и саморазвития, наличие идеологического идеала); эмоционально-волевой (эмоционально-психологическая устойчивость, внутренний локус контроля, спонтанность, оптимизм); индивидуально-личностный (высокий уровень самопринятия и самоуважения, сенситивность к себе, способность сохранять свою уникальность и творчески реализовывать ее).

Отметим, что ключевую роль в воспитании ценностных отношений школьников играет пример как модель ценностного выбора, поскольку формирование ценностного отношения связано с представлениями личности не о том, что есть, а о том, что должно быть, и предполагает наличие образца, воплощающего в себе черты должного. Пример, представляющий собой реализацию в действительности образца желаемого, играет, таким образом, решающую роль в формировании ценностного отношения. Культурно-досуговая деятельность спортивных центров, на наш взгляд, будет способствовать формированию у младших школьников ценностного отношения к здоровому стилю жизни. Перечислим основные направления этой деятельности.

Целью разъяснительного направления культурно-досуговой деятельности спортивных центров является проведение различных мероприятий (презентаций, мастер классов, лекториев и др.) по пропаганде и разъяснению важности здорового стиля жизни. Целью познавательного направления культурно-досуговой деятельности спортивных центров является проведение шоу-мероприятий, презентаций, лекций, бесед по формированию ценностного отношения к здоровому стилю жизни. Целью воспитательного направления культурно-досуговой деятельности спортивных центров является проведение

индивидуальных и коллективных бесед, консультаций по формированию у детей привычек здорового стиля жизни. Целью развлекательного направления культурно-досуговой деятельности спортивных центров является проведение шоу-концертов, шествий, карнавалов по формированию ценностного отношения к культуре питания, образа жизни и внешнего вида. Целью методического направления культурно-досуговой деятельности спортивных центров является обеспечение методическими инструкциями педагогов, осуществляющих работу по формированию ценностного отношения у младших школьников здорового стиля жизни. Целью культурологического направления культурно-досуговой деятельности спортивных центров является проведение мероприятий по формированию культуры тела, питания и стиля жизни. Целью деятельностного направления культурно-досуговой деятельности спортивных центров является проведение мероприятий с участием всех субъектов воспитательного процесса, активное их включение во все формы работы спортивных центров. Целью профессионального направления культурно-досуговой деятельности спортивных центров является проведение специальной работы по разъяснению доступности различных видов спорта для младших школьников.

Известный теоретик Л.П. Матвеев [7] так сформулировал основные причины неудовлетворительного состояния системы физического воспитания: снижение интереса к занятиям физическими упражнениями в традиционных формах, мало учитывающими потребности, мотивы и ценностные ориентации самих учащихся в преобразовании собственной физической природы; недостаточная готовность перейти к организации самостоятельных форм занятий физической деятельностью, активно и целенаправленно решать задачи культурного преобразования собственной физической природы, укрепления своего здоровья, вследствие отсутствия соответствующих знаний, умений, навыков, условий и возможностей.

Как один из вариантов улучшения физического воспитания мы видим оптимизацию культурно-досуговой деятельности спортивных центров по формированию привычек ведения учащимися здорового стиля жизни. Таким образом, специально созданные условия и организация культурно-досуговой деятельности спортивных центров может способствовать формированию у младших школьников ценностного отношения к здоровому образу жизни.

Список литературы

1. *Амосов Н.М.* Раздумья о здоровье. – М.: Физкультура и спорт, 1987. – 64 с.
2. *Жук Е.Г.* Военная гигиена и эпидемиология. – М., 1988. – 320 с. *Иванюшкин А.Я., Игнатъев В.Н., Коротких Р.В., Силуянова И.В.* и др. Введение в биоэтику / учебное пособие. – М., 1998. – 384 с.
3. *Копылов Ю.А., Полянская Н.В.* Физическая культура. 1-2 кл. Учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. – М., 2011. – 96 с.
4. *Лищук В.А., Мосткова Е.Н.* Технология повышения здоровья. – М., 2011.
5. *Лях В.И.* Физическая культура: 1-4 классы: учебник для общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 2010. – 190 с.
6. *Маслоу А.Н.* Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1997. – 152 с.
7. *Матвеев Л.П.* Теория и методика физической культуры / учебник для институтов физической культуры. – М.: ФиС, 1991. – 543 с.
8. *Протченко Т.В.* Обучение плаванию дошкольников и младших школьников: практическое (методическое) пособие. – М., 2003. – 80 с.
9. *Смирнов Н.К.* Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе. – М., 2006. – 320 с.

13.00.01

И.Н. Булимова

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
кафедра педагогики и педагогических технологий (общеуниверситетская),
г. Рязань, bulimirina@rambler.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ

Дано описание модели поэтапного формирования исследовательской компетентности учащихся общеобразовательной школы.

Ключевые слова: *компетентность, исследовательская компетентность школьника, структура исследовательской компетентности.*

Принятый курс на модернизацию и инновационное развитие всех сторон социально-экономической жизни нашей страны детерминировал изменения в российском образовании. В национальной образовательной стратегии «Наша новая школа» (2009 г) определены направления и поставлены главные задачи новой школы – раскрытие способностей каждого ученика, воспитание гармоничной личности, готовой к жизни в высокотехнологичном, конкурентном мире [7, 5]. Важнейшим механизмом реализации поставленных задач является Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования. Согласно данному документу, одним из результатов школьного образования являются ключевые компетентности выпускника.

Понятия «компетенция» и «компетентность», соотношение их основных элементов, а также необходимые условия формирования рассматриваются в работах С.Г. Воровщикова [2], И.А. Зимней [3], Г.К. Селевко [7], И.М. Осмоловской [6], А.В. Хуторского [10] и др.; некоторые аспекты исследовательской компетенции учащихся, её становления и развития разработаны в ряде защищенных диссертаций – Т.В. Альниковой [1], А.А. Ушакова [8], Е.В. Феськовой [9] и др.

Однако, анализ литературы и научных исследований [1, 8, 9], а также анкетирование учителей школ города Рязани (72 человека), изучение уровня сформированности данной компетентности у школьников, позволяют сделать вывод о том, вопрос формирования исследовательской компетентности учащихся недостаточно изучен. На данный момент отсутствует единое понимание структуры и содержания исследовательской компетентности учащихся, что затрудняет обоснование оптимальных путей её формирования у школьников. Наше исследование позволило внести дополнения и уточнения в понятие «исследовательская компетентность» учащихся общеобразовательной школы, её структуру и выделить этапы, основные принципы формирования данной компетентности.

Опираясь на понятие «компетентность», формулируемое Г.К. Селевко [11,139], мы понимаем исследовательскую компетентность как интегральное качество личности, проявляющееся в общей способности и готовности её к самостоятельной исследовательской деятельности, основанной на знаниях, умениях, навыках и опыте, которые приобретены в процессе обучения и социализации и ориентированы на успешное личностно или социально значимое исследование, творческое преобразование действительности. При определении компонентов исследовательской компетентности мы исходили из положения А.В. Хуторского о том, что понятие «компетентность» «включает не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную, поведенческую [10].

В структуре исследовательской компетентности учащихся общеобразовательных школ мы выявили следующие компоненты: мотивационный, когнитивный, деятельностно-практический, интеллектуальный, эмоционально-волевой, социальный. Мотивационный компонент включает систему мотивов, обеспечивающих позитивное отношение учащихся к исследованию, высокую степень активности и творчества в исследовательской деятельности. Когнитивный - систему знаний, необходимых в исследовательской деятельности. Деятельностно-практический – опыт применения системы исследовательских знаний, умений и навыков в конкретной деятельности. Интеллектуальный компонент включает способности, реализуемые и развивающиеся в ходе исследовательской деятельности, владение логическими операциями (анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация, составление логических схем). Эмоционально-волевой компонент – волевые характеристики личности, влияющие на ход и результат исследовательской деятельности и регулирующие степень выраженности исследовательской компетентности. Социальный компонент включает связь исследований учащихся с социумом, его потребностями, а также их активную личностную позицию в обществе (пропаганду результатов биоэкологических исследований состояния окружающей среды, участие в экологических акциях и др.); подготовленность к участию в повседневной жизни, что проявляется в исследовательском поведении школьников в разных сферах деятельности и различных жизненных ситуациях, а также в умении их сотрудничать, работать в команде на общий результат, выполняя разные роли. Центральное место мы отводим когнитивному, интеллектуальному и деятельностно-практическому компонентам, так как именно они играют определяющую роль в формировании исследовательской компетентности учащихся. Все эти компоненты развиваются параллельно с учетом индивидуальных, психологических особенностей учащихся.

Разработанная нами модель формирования исследовательской компетентности учащихся общеобразовательной школы может быть реализована при условии учета следующих основных принципов:

1. Принцип целостности и системности, который включает сочетание всех компонентов исследовательской компетентности, обеспечивает их взаимозависимость и взаимодействие.

2. Принцип самостоятельной деятельности, суть которого заключается в том, что, только самостоятельно осуществляя исследования, учащиеся могут овладеть исследовательской компетенцией. Ребятам надо дать возможность самим выбрать тему исследования, а учитель выступает в роли консультанта, предвидит затруднения и помогает преодолеть их. Отсюда вытекает следующий принцип.

3. Принцип сотрудничества. Важно, чтобы учитель сам был исследователем, образцом творчества, что поможет ему включить детей в исследовательскую деятельность и построить с ними отношения сотрудничества, сотворчества.

4. Принцип доступности предполагает, что изучаемая проблема должна выходить за рамки учебной программы и учебника, но в то же время, для конкретного ученика её решение и проведение исследования было реально осуществимым.

5. Принцип преемственности обеспечивает поступательность и динамику процесса формирования исследовательской компетентности. Он предполагает взаимосвязь каждого этапа с предыдущим, постепенное развитие знаний и умений, необходимых в исследовательской деятельности, накопление опыта.

В ходе экспериментального исследования мы выделили следующие этапы формирования исследовательской компетентности учащихся.

I этап (начальная школа). В процессе изучения предмета «Окружающий мир» начинается становление элементов исследовательской компетентности. Необходимо познакомить детей с такими методами эмпирического исследования как наблюдение, измерение, опыт, описание. Формируем у школьников умения вести фенологические наблюдения, определять с помощью опытов и характеризовать свойства воды и воздуха,

делать простейшие измерения разными способами. В итоге, как требует программа по предмету «Окружающий мир», учащиеся овладевают общелогическими умениями (сравнение, обобщение, анализ, синтез), умением проводить наблюдения с описаниями под руководством учителя, обнаруживать изменения, происходящие с объектом, соотносить результаты с целью наблюдения и опыта. При этом важно опираться на индивидуальный опыт детей, их познавательные интересы.

II этап (основная неполная школа), на котором закладывается база исследовательской компетентности: учащиеся должны овладеть основными знаниями и умениями, необходимыми для самостоятельного исследования. Эта задача основывается на преемственности и перспективности в обучении исследованию, её решение зависит от уровня методологической культуры учителя. Обучение проходит на уроках биологии, занятиях кружка «В мире природы», элективного курса «Школа исследователя» (9 класс).

Формирование исследовательской компетентности на данном этапе заключается в накоплении знаний о методах исследования, особенностях эксперимента, о ходе выполнения исследования, оформлении результатов работы, структуре проекта, этапах работы над ним.

Учащиеся должны овладеть более сложными исследовательскими умениями - вести наблюдения в природе и в лабораторных условиях по определенному алгоритму: определять цель и тему исследования, ставить эксперимент, самостоятельно делать описание биологических объектов и явлений оформлять результаты наблюдений, составлять вместе с учителем план работы, делать компьютерную презентацию.

Вырабатываем умение видеть проблемы, логически мыслить, добывать информацию из разных источников, работать с микроскопом и другими приборами, готовить микропрепараты, делать коллекции, гербарии, пользоваться определителями, справочниками, энциклопедическими словарями. На занятиях предпочтение отдается методам и приемам, побуждающим мыслить, рассуждать, искать и анализировать.

Среднее звено школы – это период активного общения учащихся. В ходе выполнения исследовательской работы в группе постепенно выделяются лидеры, способные организовать деятельность в команде, где каждый нашел свою роль; совместная исследовательская деятельность укрепляет межличностные отношения, дает возможность проявить себя детям ранее не проявлявшим интерес к исследованию. Они учатся общению в команде, что способствует формированию умения излагать свою точку зрения, слышать собеседника, выступать с докладом. Преодоление трудностей при выполнении исследования способствует формированию волевых качеств личности учащихся: целеустремленности, настойчивости, находчивости.

III этап (старшая школа).

На этом этапе учащиеся должны овладеть всеми элементами исследовательской компетентности, приобрести опыт проявления её в разнообразных ситуациях.

Формирование их проходит не только на уроках биологии, но и на занятиях факультатива «Исследователи», в рамках школьного научного общества, на научно-практических конференциях, во время летней практики, на которой старшеклассники ведут биоэкологические исследования, работа в социокультурных учреждениях (городской экологический центр, станция юннатов).

В старшей школе формирование исследовательской компетентности предполагает совершенствование умений и приобретение более сложных, а именно:

видеть ключевые проблемы, самостоятельно формулировать цели и задачи исследования, планировать свою деятельность, моделировать результат исследования и выдвигать гипотезы;

организовывать достижение цели, выбирать условия опыта, необходимые приборы, подбирать и применять соответствующие методы и методики исследования, работать с инструкциями, экспериментировать;

находить сведения об изучаемых объектах и явлениях, анализировать собранные данные, выявлять причинно-следственные связи, делать выводы на основе результатов эксперимента, оформлять отчет;

выступать на конференции, аргументировано отстаивать свою точку зрения, корректно вести дискуссию.

В ходе ролевой игры обучаем предлагать разные варианты реализации проекта, делать анализ, рефлексии, самооценку своей исследовательской деятельности.

Продолжается работа по формированию умений учащихся ориентироваться в информационных потоках, пользоваться в библиотеке различными каталогами, получать недостающие сведения от специалистов, находить информацию в Интернете; отбирать нужное её количество для исследования, систематизировать, выделять главное, конспектировать.

Организуя работу в группе, формируем у учащихся навыки сотрудничества, достойного партнерского поведения, умение выполнять разные роли в команде.

На III этапе учащиеся самостоятельно выполняют индивидуальные и групповые проекты по биомониторингу («Мы и наш город», «Биоиндикация водоемов окрестностей Рязани» и др). Формирование экологической культуры школьников является одним из факторов социализации через исследования, через практическую деятельность по охране окружающей среды и пропаганде экологических знаний. Старшеклассники приобретают опыт использования исследовательских знаний и умений в разных сферах деятельности, подходить к любой жизненной проблеме с творческой позиции.

Модель формирования исследовательской компетентности осуществляет следующие функции:

- использование единого понятийно-терминологического аппарата исследовательской компетентности;
- определение путей и способов формирования исследовательской компетентности на разных ступенях обучения в общеобразовательной школе;
- разработка научно-методической основы для формирования исследовательской компетентности учащихся во взаимодействии школы и социокультурных учреждений.

Предложенная модель формирования исследовательской компетентности проверялась в школах № 9, 51, 67, 63 города Рязани. В процессе апробации получила экспериментальное подтверждение эффективности. Диагностика, осуществленная в ходе экспериментальной работы, показала положительную динамику изменения количества учащихся экспериментальной группы с высоким, средним и низким уровнем сформированности исследовательской компетентности. Анализ проведенного исследования подтверждает, что формирование исследовательской компетентности учащихся должно быть поэтапным, целенаправленным и осуществляться на всех ступенях обучения.

Список литературы

1. *Альникова Т.В.* Формирование практико-исследовательской компетенции учащихся на элективных курсах по физике: автореферат дис. ... канд. пед. наук /Т.В. Альникова. – Томск, 2007, - 23 с.
2. *Воровщиков С.Г.* Учебно-познавательная компетентность старшеклассников: состав, структура, деятельностный компонент / С.Г. Воровщиков. – М.: АПК и ППРО, 2006. - 160 с.
3. *Зимняя И.А.* Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования. [Электронный ресурс] / И.А. Зимняя. // Интернет- журнал «Эйдос». – 2006 - 5 мая, - Режим доступа: [http // www. eidos.ru/journal/2006/0505.htm](http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm)
5. Наша новая школа». Национальная образовательная стратегия [Текст] // Официальные документы в образовании. – 2010. - № 9. – С. 5.
6. *Осмоловская И.М.* Ключевые компетенции в образовании: их смысл, значение и способы формирования / И.М. Осмоловская. // Директор школы. – 2006.- № 8. - С. 64-69.
7. *Селевко Г.К.* Компетентности и их классификации // Народное образование. - 2004.- № 4. - С. 138 - 143.
8. *Ушаков А.А.* Развитие исследовательской компетентности учащихся общеобразовательной школы в условиях профильного обучения. Диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. – Майкоп. 2008.
9. *Феськова Е.В.* Становление исследовательской компетентности учащихся в дополнительном образовании и профильном обучении. Диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. – Красноярск. 2005.
10. *Хуторской А.В.* Технология проектирования ключевых и предметных компетенций. Электронный курс. / А.В. Хуторской. // Интернет- журнал «Эйдос», 2005, 12 декабря: [www. eidos.ru/journal/2002/1212.htm](http://www.eidos.ru/journal/2002/1212.htm).

13.00.00

О.В. Бурляева к.п.н, Е.Н. Киркина к.фил.н.

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева,
Саранск, burljaev_1@mail.ru, kirkinaelena@yandex.ru

Статья опубликована при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Мордовия в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Национальное дошкольное образование в Республике Мордовия в контексте единства образовательного пространства России», № 10-06-23608 а/В

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ РЕГИОНАЛЬНОГО МОДУЛЯ ПРОГРАММЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье раскрывается инновационный подход к разработке регионального содержания дошкольного образовательного учреждения с учетом современной нормативно-правовой базы на основе комплексно-тематического принципа и принципа интеграции.

Ключевые слова: региональный модуль дошкольного образования, инновации, инновационная деятельность, образовательные области, мониторинг.

В современных социокультурных условиях России развитие системы образования в значительной степени определяется тем, насколько эффективно осуществляются инновационные процессы в образовательных учреждениях.

В настоящее время инновационная деятельность дошкольных образовательных учреждений в содержательном аспекте определяется «Федеральными государственными требованиями к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования» [2], которые предполагают самостоятельную разработку основной общеобразовательной программы дошкольного образования, состоящей из обязательной части и части, формируемой участниками образовательного процесса. Если обязательная часть реализуется в каждом дошкольном образовательном учреждении и обеспечивает достижение воспитанниками готовности к школе, то часть программы, формируемая участниками образовательного процесса, предполагает творческий, инновационный подход к определению содержания в зависимости от видового разнообразия учреждений, приоритетных направлений деятельности, а также специфики национально-культурных, демографических, климатических условий, в которых осуществляется образовательный процесс.

С 2001 года в дошкольных учреждениях Мордовии с целью реализации национально-регионального компонента дошкольного образования использовались программа «Валдоня» и программа «Методика обучения дошкольников мордовскому языку» А.И. Исайкиной. Однако за последние годы были наработаны новые материалы по этноэкологическому, эстетическому, литературному развитию детей, обновлена нормативно-правовая база дошкольного образования. Поэтому возникла необходимость создания примерного регионального модуля программы дошкольного образования «Мы в Мордовии живем», что обусловило новое направление инновационной деятельности дошкольных учреждений Республики Мордовия [1].

Целью модуля программы «Мы в Мордовии живем» является приобщение дошкольников к культуре мордовского народа в процессе социально-личностного, познавательно-речевого, художественно-эстетического, физического развития.

Региональный модуль программы дошкольного образования основан на комплексно-тематическом принципе построения образовательного процесса, а также на принципе интеграции.

В модуле «Мы в Мордовии живем» рассмотрено введение регионального аспекта в каждую образовательную область.

Образовательная область «Физическая культура» реализуется посредством включения в образовательный процесс мордовских народных подвижных игр с целью развития двигательной активности, физических качеств (выносливости, ловкости, быстроты, пространственной ориентировки).

Образовательная область «Здоровье» предполагает ознакомление дошкольников с мордовскими пословицами и поговорками о здоровье, чтение художественной литературы о богатырях и героях, обладающими крепким здоровьем, о способах заботы о своем здоровье.

Образовательная область «Безопасность» может быть реализована через ознакомление с экологической ситуацией в Мордовии, с природными факторами, опасными для человека и способами поведения в них.

Образовательная область «Социализация» включает ознакомление с народами, населяющими Мордовию (мордва – мокша, эрзя, шокша, татары, русские и др.), их национальными праздниками, традициями и обычаями; формирование представлений об этнической принадлежности, воспитание толерантного отношения к людям разных национальностей; развитие чувства сопричастности к достижениям уроженцев Мордовии, которые внесли в развитие культуры, образования, искусства, спорта, к подвигам земляков – героев Великой Отечественной, Чеченской и Афганской войн.

Образовательная область «Труд» реализуется при ознакомлении с мордовскими пословицами и поговорками о труде, с производством Мордовии, где работают родители и окружающие ребенка взрослые; с продуктами труда, которые они производят.

Образовательная область «Познание» направлена на знакомство с населенным пунктом, в котором находится детский сад и проживает ребенок, с улицами родного города (поселка, села); с г. Саранском – столицей Мордовии, с другими городами и населенными пунктами, расположенными на территории Мордовии; с гербом, гимном, флагом Мордовии; с картой Мордовии; с климатом, географическим положением, природой Мордовии (явлениями неживой природы, растительным и животным миром); с реками, озерами, заповедниками Мордовии.

Образовательная область «Коммуникация» предполагает знакомство с языками, на которых говорят жители Мордовии; с названиями частей одежды и предметов обихода древней и современной мордвы.

Образовательная область «Чтение художественной литературы» включает в образовательный процесс мордовский фольклор (народные сказки, легенды, мифы, калядки, заклички, прибаутки, пестушки, скороговорки, считалки), а также произведения мордовских писателей и поэтов (переводы произведений устного народного творчества, стихи, рассказы, повести, сказки).

Образовательная область «Художественное творчество» направлена на ознакомление с изобразительным искусством, выраженным в произведениях живописи, скульптуры, книжной графики, архитектуры; с художниками и скульпторами – уроженцами Мордовии. Предусматривается ведение в образовательный процесс рисования и аппликации элементов мордовских узоров по мотивам мордовских узоров.

Образовательная область «Музыка» включает ознакомление с мордовским музыкальным фольклором и музыкальными произведениями композиторов Мордовии. Приобщение к мордовской музыкальной культуре происходит за счет введения в репертуар для слушания, пения и ритмики мордовской народной и композиторской музыки.

Введение регионального аспекта содержания дошкольного образования предполагает и реализацию принципа интеграции, который в настоящее время понимается как интеграция содержания и задач психолого-педагогической работы; интеграция детских деятельностей; использование адекватных форм образовательной работы для решения психолого-педагогических задач двух и более образовательных областей и пр. [3, с. 10].

Для каждой возрастной группы представлены планируемые промежуточные результаты освоения регионального модуля программы, которые в подготовительной к школе группе совпадают с итоговыми результатами.

В разделе «Система мониторинга достижения детьми планируемых результатов освоения регионального модуля программы дошкольного образования» предлагаются содержание диагностики по каждой образовательной области, примерные диагностические карты для фиксации результатов мониторинга и примерные диагностические методики (вопросы, задания, ситуации), ориентированные на старший дошкольный возраст, которые можно варьировать и для других возрастных групп.

С целью координирования образовательных усилий семьи и детского сада по воспитанию, обучению и развитию дошкольников, в разделе «Работа с родителями» предлагается примерное содержание в области консультирования родителей, оказания им методической помощи, организации совместных мероприятий. При работе с семьей желательно обращать внимание на национальную принадлежность родителей ребенка, выяснить, на каком языке они общаются дома, познакомить их с мордовским фольклором, рассказать, как его можно использовать для развития ребенка.

В работе представлен обширный перечень пособий и материалов, которые можно использовать при реализации регионального модуля основной общеобразовательной программы дошкольного образования.

Внедрение в практику регионального модуля программы дошкольного образования «Мы в Мордовии живем» определяет направления инновационной деятельности педагогов Республики Мордовия в плане реализации технологий работы с детьми, родителями, общественностью, учреждениями дополнительного образования детей.

Список литературы

1. Мы в Мордовии живем: Пример. регион. модуль программы дошк. образования / [О.В. Бурляева и др.]. - Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2011. - 104с.
2. Об утверждении и введении в действие федеральных государственных требований к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 ноября 2009 г. № 655 // Электронный адрес: www.lexed.ru/doc.php?id=3953#
3. Скорлупова, О. Образовательные области основной общеобразовательной программы дошкольного образования и их интеграция / О. Скорлупова, Н. Федина // Дошкольное воспитание. – 2010. – № 7. – С. 4-11

13.00.04

И.В. Буров

Уральский государственный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, mr-ilya-kch@mail.ru

КОМПОНЕНТЫ, ОСНОВАННЫЕ НА ТЕХНИКО – ТАКТИЧЕСКИХ ЕДИНОБОРСТВАХ – ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО КОЭФФИЦИЕНТА ПОЛЕЗНОСТИ ИГРОКА В БАСКЕТБОЛЕ

В данной статье мы представляем основные результаты нашей работы по созданию принципиально нового коэффициента полезности игрока в баскетболе, в основе которого лежат компоненты основанные исключительно на технико – тактических единоборствах. Для каждого компонента практическим путем определена стоимость в числовом эквиваленте, а также, данный коэффициент имеет самый высокий коэффициент корреляции с результатом игры (0,98), что намного выше, чем у существующих в настоящее время аналогов.

Ключевые слова: баскетбол, статистика, коэффициент полезности игрока, технико – тактические единоборства.

В современном баскетболе существует множество вариантов коэффициентов полезности игрока. Каждый из них состоит из определенных компонентов учета, их количество колеблется от 10 до 15. Для такого насыщенного вида спорта, как баскетбол, этого, по меньшей мере, недостаточно. Каждый из этих компонентов имеют свои числовые коэффициенты, многое из которых попросту равны единице, а остальные имеют практически случайные значения, имеющие низкий коэффициент корреляции с результатом игры. Основной же задачей любого КПИ является выход на результат игры и самое оптимальное, его воспроизведение. Для этого должны быть известны все игровые элементы, а также, какая стоимость каждого из этих элементов. Немаловажно исключить формальные элементы, не несущие никакой информативности. Например, один из важнейших компонентов, активная передача, записывается только при наличии реализованной попытки броска. При более детальном изучении, становится понятно, что активная передача включает в себя намного больше передач и при этом и без попытки реализации. Первая, отдается через игрока, непосредственно опекающего отдающего эту передачу разыгрывающего, вторая, будет проходить через игрока, противодействующего приему передачи, третья, совершается через защитника, находящегося в пространстве между линиями двух первых передач, играющего на перехват и четвертая, передача за спину - это передача мяча за спину ближайшего к партнеру соперника, опекающего его. Получается, в рамках стандартной активной передачи, существует как минимум четыре передачи, каждая из которых может считаться активной, так как игрок, получивший ее, совершает немедленное движение по направлению к корзине с целью броска.

Теперь остановимся на компоненте подбор мяча. Главный недочет здесь состоит в том, что подбор засчитывается, даже если игрок просто стоял без каких либо действий и мяч после нереализованной попытки броска отскочил ему в руки без всякой борьбы. Несет ли в себе информативность такой компонент?

Существует еще и техническая потеря, то есть неудачно отданная или принятая передача, ошибка в технике и банальная невнимательность, компонент, записываемый формально, без борьбы, не влияя на результат конечных подсчетов по КПИ. Заметим, что множество важных компонентов, такие, как заслон, обыгрыш игрока, двойной отбор (спаривание) и так далее стандартные КПИ вообще не учитывают. Данная проблемы оптимального подбора статистических компонентов в баскетболе, составляющих КПИ на сегодняшний день стоит

довольно остро и требуют активного внимания. Это и определило выбор темы диссертационного исследования.

Цель исследования. Создать коэффициент полезности игрока в баскетболе, в основе которого лежит компоненты, основанные на технико – тактических единоборствах.

Методы исследования. Теоретический анализ и обобщение научно-методической литературы и электронных источников, методы линейной алгебры, педагогическое наблюдение.

Основные направления исследования:

1. Провести глубочайший анализ существующих в настоящее время систем оценки степени полезности игрока в баскетболе, а также компонентов, которые лежат в их основе.
2. Определить все используемые компоненты в баскетболе, основанные исключительно на борьбе
3. Разработать систему, позволяющую вести просмотр матчей с регистрацией выделенных компонентов
4. Создать силовые линии игрового пространства
5. Проанализировать матчи с участием всех клубов профессиональной баскетбольной лиги России с применением разработанной системы
6. Вычислить числовые коэффициенты каждого компонента для всех КПИ
7. Подсчитать среднюю стоимость выделенных компонентов
8. Вычислить коэффициент корреляции с результатом игр для всех КПИ

В своей работе, мы предлагаем внести новые компоненты, основанные исключительно на борьбе, так называемых «единоборствах», происходящих между игроками в течение матча, в которых неминуемо один игрок победит, другой проиграет. В чем преимущество таких компонентов? Во – первых, исключены простые технико – тактические действия. Во – вторых, компоненты, даже те, которые пересекаются с уже существующими, четко прописаны и имеют строгие рамки учета. В – третьих, выделено 54 компонента учета, что намного больше аналогов и, несомненно, позволяет более детально анализировать матч.

Но самым важным здесь является возможность создания на основе этих единоборств кардинально нового коэффициента полезности игрока, с абсолютной точностью отражающего в цифрах происходящее на игровой площадке. Проще говоря, суммируя стоимость предложенных компонентов, о чем речь пойдет ниже, мы получим результат игры. Коэффициент корреляции с результатом игр такого коэффициента составит 0,98. К сожалению, уже существующие КПИ такой воспроизводимостью результатов не обладают.

В первую очередь, мы вычислили силовые линии игрового пространства согласно формуле $\Sigma = 1 - (\exp(-\varphi\sigma/A))$, где $A=23$ (показатель по лиге), $\varphi\sigma = \frac{\alpha*\beta}{r}$, где r - расстояния от центра кольца. Из этой точки кольцо также видно под горизонтальным углом α и вертикальным углом β , данные углы равны. Вероятность забить тем больше, чем больше углы α и β [3, с. 247]. Результаты отображены на рисунке 1.

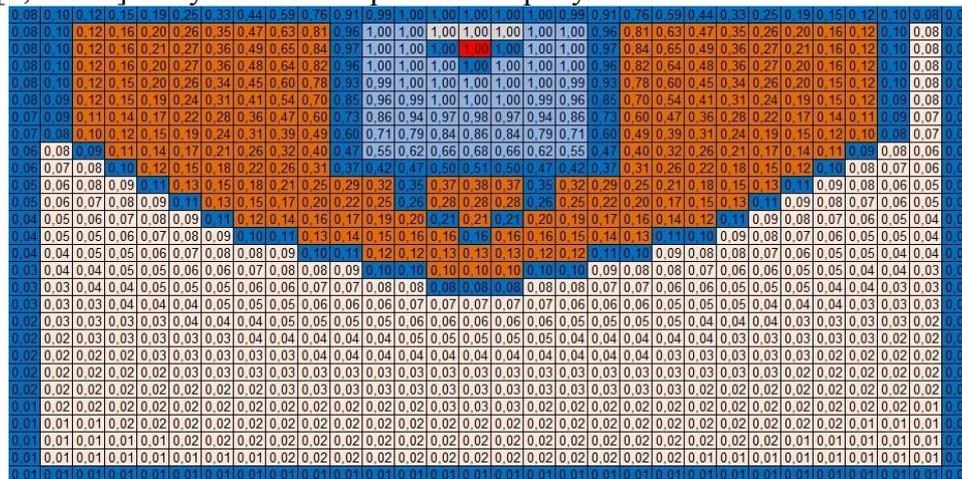

Рис. 1. Силовые линии игрового пространства

Далее, практическим путем, нами было выделено 54 компонента, основанных исключительно на «единоборствах», подразделяющиеся на атаку и оборону. Компоненты приведены в таблице 1, а также дано их краткое описание.

Таблица 1

Список компонентов в защите и обороне с кратким описанием

Компоненты нападения	Компоненты защиты	Описание
1. Верховые единоборства (подбор) (1 в 1)	31. Верховые единоборства (подбор) в обороне (1 в 1)	Является выигранным в том случае, когда два игрока из противоположных команд осуществляют борьбу за мяч в воздухе, одновременно выпрыгивая вверх и один из них овладевает мячом или отбрасывает мяч партнеру по команде
2. Верховые единоборства (подбор) (1 в 2)	32. Верховые единоборства (подбор) в обороне (2 в 1)	
3. Выигранный подбор	33. Выигранный подбор в обороне	Осуществляется при достижении и установлении контроля над мячом игрока одной команды, быстрее, чем игрока команды соперника.
4. Контроль (1 в 1)	34. Контроль (1 в 1) в обороне	Контроль мяча в условиях противодействия соперника
5. Контроль (1 в 2)	35. Контроль (2 в 1) в обороне	
6. Заслон / преодоление заслона	36. Заслон / преодоление заслона	Ставится игроком той же команды, с целью помочь избавиться от опеки соперника, либо произвести неравноценный размен.
7. Пас в первом размене (1 в 1)	37. Противодействие пасу в первом размене (1 в 1)	Пас через игрока, противодействующего выполнению самой передачи.
8. Пас в первом размене (1 в 2)	38. Противодействие пасу в первом размене (2 в 1)	
9. Пас во втором размене (1 в 1)	39. Противодействие пасу во втором размене (1 в 1)	Это пас через игрока, противодействующий приему передачи.
10. Пас во втором размене (1 в 2)	40. Противодействие пасу во втором размене (2 в 1)	
11. Пас в третьем размене (в том числе игра на перехват) (1 в 1)	41. Противодействие пасу в третьем размене (в том числе игра на перехват) (1 в 1)	Пас через некоего третьего игрока, также противодействующего передаче по траектории движения.
12. Пас в третьем размене (в том числе игра на перехват) (1 в 2)	42. Противодействие пасу в третьем размене (в том числе игра на перехват) (2 в 1)	
13. Пас за спину (1 в 1)	43. Противодействие пасу за спину (1 в 1)	Передача мяча за спину ближайшего к партнеру соперника, опекающего его.
14. Пас за спину (1 в 2)	44. Противодействие пасу за спину (2 в 1)	

15. Обыгрывание (1 в 1) за счет скорости, координации, корпуса, имитации передачи, броска	45. Противодействие обыгрыванию (1 в 1) за счет скорости, координации, корпуса, имитации передачи, броска	Осуществляется за счет скорости, координации, корпуса, имитации передачи, броска. Записывается игроку после освобождения от опеки игрока команды соперника или совершения действий, приводящих к попытке реализации.
16. Обыгрывание (1 в 2)	46. Противодействие обыгрыванию (2 в 1)	
17. Восстановление (своего проигранного единоборства) (1 в 1)	47. Восстановление в обороне (своего проигранного единоборства) (1 в 1)	Возвращение в зону атаки ранее отыгранного игрока, т.е. из положения Ψ игрока $< \Psi$ мяча в положение Ψ игрока $> \Psi$ мяча.
18. Спаривание	48. Противодействие спариванию	Двойная опека одного игрока соперников
19. Восстановление (чужое) с двойным отбором	49. Восстановление в обороне (чужое) с двойным отбором	Возвращение в зону атаки ранее отыгранного игрока, т.е. из положения Ψ игрока $< \Psi$ мяча в положение Ψ игрока $> \Psi$ мяча.
20. Выход из - под накрывания (1 в 1) за счет ухода в сторону, имитации броска, заслона, прыжка, смены позиции	50. Противодействие выходу из под накрывания (1 в 1) за счет ухода в сторону, имитации броска, заслона, прыжка, смены позиции	Выход из – под накрывания производится за счет ухода в сторону, имитации броска, заслона, прыжка, смены позиции.
21. Выход из под накрывания (1 в 2)	51. Противодействие выходу из под накрывания (2 в 1)	
22. Блокшот (сбивание выброшенного мяча)	52. Блокшот (сбивание выброшенного мяча)	Изменение траектории находящегося в полете мяча.
23. Реализация с игры	53. Реализация с игры	$P = 1 - \exp(-35/\varphi)$ $\sum P = 3$
24. Реализация со штрафных	54. Реализация со штрафных	

В качестве сравнения, из основных существующих на сегодняшний день коэффициентов полезности, таких, как комплексный рейтинг полезности, коэффициент полезности БЕКО ПБЛ, КПИ, EuroКПИ, литовский КПИ, NBA+/- и PER NBA были выделены все компоненты, по которым они ведут учет [1,2,4]. Их список и подробное описание приведены в таблице 2.

Таблица 2

Компоненты, входящие в состав стандартных КПИ

Компонент	Описание
Подбор мяча	Подбором является установление контроля над живым мячом игроком после неудачной попытки штрафного броска или неудачной попытки броска с игры либо командой, имеющей право на вбрасывание в том случае, если мяч вышел за пределы игровой площадки после неудачной попытки штрафного броска или неудачной попытки броска с игры, но прежде чем игрок установил контроль.

Атакующая передача	Это передача, которая непосредственно приводит к тому, что партнер игрока забрасывает мяч в корзину. Активная передача записывается только в том случае, если игрок забросивший мяч, совершает немедленное движение по направлению к корзине, при этом он может совершить небольшое игровое действие или подготовить бросок, при условии, что он постоянно нацелен на выполнение броска.
Перехват	Записывается защитнику в том случае, когда его целенаправленные активные действия заставляют соперника совершить потерю мяча
Блокшот	Записывается игроку каждый раз, когда он значительно изменяет траекторию полета мяча после попытки броска с игры и бросок неудачен. Мяч может покинуть, а может и не покинуть руки игрока, выполняющего бросок. Бросок может считаться накрытым, даже когда мяч не находился в полете перед накрыванием.
Очки	Количество забитых игроком мячей в корзину, с учетом их стоимости (1, 2, 3 очка).
Броски с игры	Записывается игроку каждый раз, когда он бросает или добивает живой мяч в корзину соперников при попытке забросить мяч, и бросок неудачен или не засчитывается.
Попадания с игры	Записывается игроку каждый раз, когда попытка броска с игры в его исполнении удачна или расценивается как удачная в результате помехи мячу (помехи попаданию) со стороны защитника.
Броски со штрафных	Записывается игроку, когда тот выполняет штрафной бросок, за исключением ситуации, когда происходит нарушение со стороны защитника и бросок неудачен.
Попадания со штрафных	Записывается игроку каждый раз, когда за попытку штрафного броска, выполненную этим игроком, присуждается одно очко.
Потеря техническая	Это ошибка, совершенная нападающим, которая приводит к тому, что защищающаяся команда устанавливает контроль над мячом без выполнения нападающей командой броска с игры или штрафного броска, за исключением ситуации, когда период заканчивается без выполнения попытки броска с игры. Любое нарушение, совершенное игроком в нападении, приводит к записи потери.
Фолы соперников	Нарушение правил игры одним из игроков противоположной команды.

Если сравнить приведенные выше таблицы, то достаточно наглядно видно, что в нашей таблице намного больше компонентов, они достаточно прозрачны, определены их четкие критерии учета, отсутствуют «пустые» компоненты.

Для проведения исследования было выбрано десять матчей БЕКО ПБЛ сезона 2010 – 2011[5] с участием всех клубов данной лиги. Каждый из взятых матчей был рассмотрен и проанализирован с учетом каждого из выделенных компонентов, в результате чего, у каждого из игроков, принимавших участие в матче, образовалось определенное количество единоборств по каждому компоненту. В таблице 3 приведен фрагмент данных подсчетов одного матча, где столбец А – номер компонента (с 1 по 24 – компоненты нападения, с 31 по 54 – компоненты защиты), столбец В – номера игроков команды хозяев, столбец С – номера игроков команды гостей, столбец D – точка индекса ϕ , с которой производилась реализация, счет игры хозяева – гости, игроки, находящиеся на площадке хозяева – гости.

Таблица 3

Образец протокола матча

A	B	C	Единоборство выиграно		D	Счет		На площадке										
			B	C		B	C	B					C					
								5	7	8	12	18	9	10	20	30	44	
1	18	30	1	0				5	7	8	12	18		9	10	20	30	44
4	8	20	1	0														
18	5	44	1	0														
7	5	44	1	0														
37	8	20	0	1														
39	7	20	0	1														
48	8	9	0	1														
47	8	20	0	1														
53	8	20	1	0	2	0	0											

Затем, используя силовые линии игрового поля, была определена стоимость прироста вероятности для каждого единоборства. Каким образом это было сделано? Согласно точкам, приведенным на рисунке 1, высчитывалась разность между точкой, на которой игрок оказался в результате выигранного компонента, и на которой этот компонент был зарегистрирован. Таким образом, если, к примеру, игрок находился в точке с индексом 0,08, затем выиграл компонент «заслон» и оказался в точке с индексом 0,12, соответственно прирост составит 0,04 (рисунок 2).

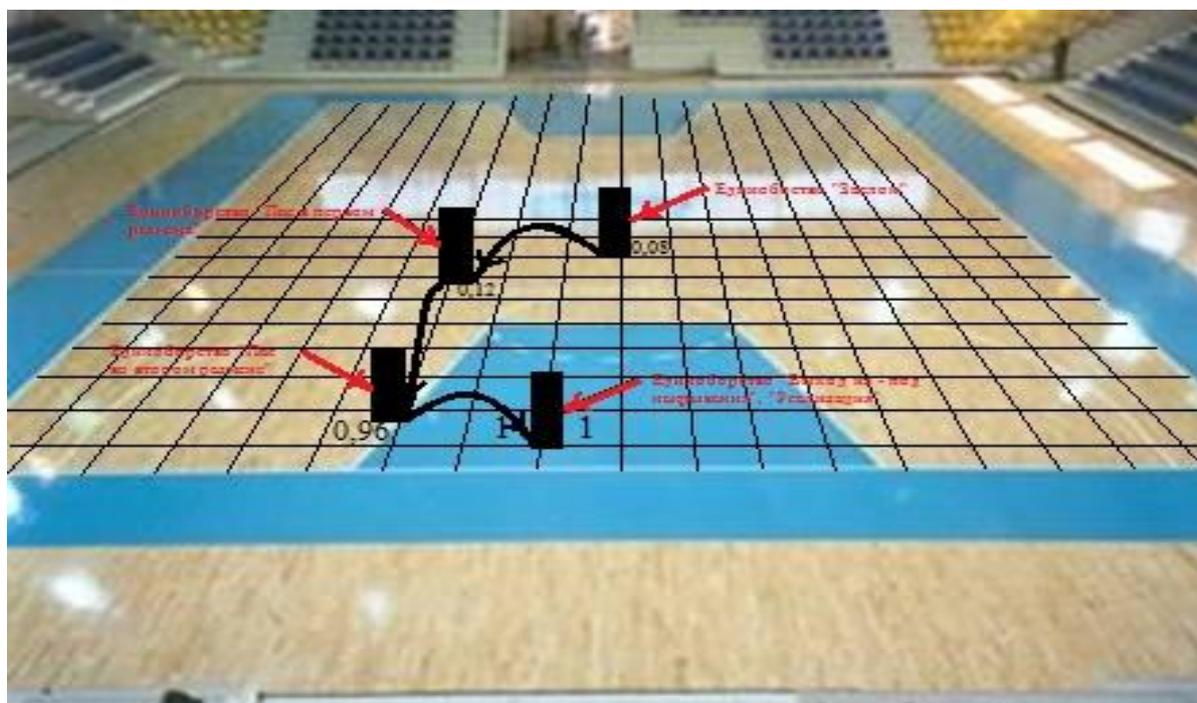

Рис. 2 Перемещение игрока в атаке по силовым линиям игрового поля

Так была выведена средняя стоимость каждого из компонентов. В стандартных КПИ такие коэффициенты уже выделены. Все данные занесены в таблицу 4.

Таблица 4

Таблица стоимости компонентов

	КПИ по ТТЕ	КРП	КП	NBA+/-	КПИ	Euro	PER	ЛКПИ
Верховые единоборства (подбор) (1 в 1)	0,26	-	-	Считается только из реализации	-	-	-	-
Верховые единоборства (подбор) (1 в 2)	0,26	-	-		-	-	-	-
Выигранный подбор	0,46	-	-		-	-	-	-
Контроль (1 в 1)	0,42	-	-		-	-	-	-
Контроль (1 в 2)	0,78	-	-		-	-	-	-
Заслон / преодоление заслона	0,21	-	-		-	-	-	-
Пас в первом размене (1 в 1)	0,88	-	-		-	-	-	-
Пас в первом размене (1 в 2)	0,88	-	-		-	-	-	-
Пас во втором размене (1 в 1)	0,11	-	-		-	-	-	-
Пас во втором размене (1 в 2)	0,11	-	-		-	-	-	-
Пас в третьем размене (в том числе игра на перехват) (1 в 1)	0,54	1	1		1,4	1	1,68	1,5
Пас в третьем размене (в том числе игра на перехват) (1 в 2)	0,54	-	-		-	-	-	-
Пас за спину (1 в 1)	0,82	-	-		-	-	-	-
Пас за спину (1 в 2)	0,82	-	-		-	-	-	-
Обыгрывание (1 в 1) за счет скорости, координации, корпуса, имитации передачи, броска	0,36	-	-		-	-	-	-
Обыгрывание (1 в 2)	0,27	-	-		-	-	-	-
Восстановление (своего проигранного единоборства) (1 в 1)	0,02	-	-		-	-	-	-
Спаривание	0,08	-	-		-	-	-	-
Восстановление (чужое) с двойным отбором	0,06	-	-		-	-	-	-
Выход из под накрывания (1 в 1) за счет ухода в сторону, имитации броска, заслона, прыжка, смены позиции	0,01	-	-		-	-	-	-

Выход из под накрывания (1 в 2)	0,01	-	-	-	-	-	-	-
Блокшот (сбивание выброшенного мяча)	0,01	1	1	1,2	1	1,21	1,5	
очки	-	1	1	1	1	1	-	
Реализованные броски с игры	0,86	1	1	1	1	1	1	
Всего бросков с игры	-	1	1	-	1	1	3	
Промазанные броски с игры	-	-	-	-	-	1,21	-	
Реализованные трехочковые	0,08	1	1	1,5	1	1	1	
Всего трехочковых	-	1	1	-	1	-	4	
Промазанный трехочковые	-	-	-	-	-	-	-	
Реализованные штрафные	0,37	1	1	0,8	1	0,75	1	
Всего штрафных	-	1	1	-	1	1	1,5	
Промазанные штрафные	-	-	-	-	-	0,62	-	
Результативные передачи	-	1	1	1	1	0,67	2	
Всего подборов	-	1	1	-	1	1	-	
Подборы в нападении	-	-	1	1,4	-	1,1	2	
Подборы в защите	-	-	1	1,2	-	0,47	1,5	
Фолы соперников	-	1	1	0,5	-	-	-	
Фолы	-	1	1	1	-	0,01	-	
Потери технические	-	1	1	1,4	1	1,68	1,5	
Время	-	1	1	1	1	1	1	

Забитые мячи учитываются относительно их очковой стоимости, то есть, штрафные – точка прироста, с которой они выполняются, умножается на один, средние броски на два и трехочковые на три.

После определения стоимости, для 10 матчей, о которых шла речь выше, путем сложения приростов вероятности всех компонентов за этот матч, был высчитан коэффициент полезности, который почти полностью воспроизвел результат игры. Аналогично для этих же матчей были посчитаны комплексный рейтинг полезности, коэффициент полезности ВЕКО ПБЛ, КПИ, ЕвроКПИ, литовский КПИ, NBA+/- [1,2,4]. К каждому из КПИ прилагается коэффициент корреляции с результатом игры (таблица 5).

Таблица 5

Таблица КПИ с коэффициентом корреляции с результатами игр

Игра	Команды	ТТЕ КПИ	КРП	КП	NBA +/-	КПИ	Евро	ЛКПИ	Счет
1	Енисей	88,43	144	96	76	0,88	0,4	0,42	83
	ЦСКА	66,92	87	54	-76	0,88	0,27	0,48	65
2	Красные Крылья	70,36	90	54	-115	0,67	0,09	0,37	67
	Динамо	91,13	156	110	115	1,02	0,66	-0,07	93
3	Красные Крылья	88,22	125	80	25	1,08	0,49	0,28	84
	Уникс	81,67	142	90	-25	0,98	0,38	0,28	81

4	Нижний новгород	79,98	123	80	-16	0,96	0,08	0,57	77
	Енисей	89,07	110	70	16	0,85	0,26	0,36	82
5	Нижний Новгород	78,82	112	66	-60	0,93	0,28	0,34	75
	Химки	87,64	129	82	60	1,03	0,31	0,49	85
6	Спартак	67,04	101	61	-50	0,78	0,27	0,26	64
	Локомотив-Кубань	78,71	124	83	50	0,91	0,36	0,24	77
7	Триумф	66,39	98	59	-4	0,98	0,38	0,45	64
	Динамо	68,05	100	63	4	0,93	0,31	0,37	65
8	ЦСКА	68,81	105	67	-16	0,99	0,24	0,32	69
	Уникс	74,07	101	65	16	1,04	0,39	0,49	71
9	Химки	83,58	115	70	-23	0,94	0,3	0,28	80
	Спартак	92,62	134	86	23	0,99	0,39	0,22	86
10	Нижний Новгород	89,17	138	93	104	0,83	0,09	0,73	87
	Красные Крылья	73,21	95	59	-104	0,87	0,31	0,2	68
Ккорелл		0,98	0,90	0,89	0,74	0,37	0,37	-0,17	

В таблице 6 приведены матчи НБА с посчитанным коэффициентом PER, предложенного Холлинджером.

Таблица 6

Таблица КПИ предложенного Холлинджером с коэффициентом корреляции с результатами игр

Игра	Команды	Hollinger	Счет
1	Miami Heat	8,79	83
	Chicago Bulls	9,18	80
2	Oklahoma Thunder	10,6	106
	Dallas Mavericks	9,61	100
3	Atlanta Hawks	7,61	76
	Orlando magic	8,62	101
4	Los Angeles Lakers	8,05	98
	New Orleans Hornets	8,04	80
5	San Antonio Spurs	9,41	86
	Memphis Grizzlies	9,18	104
Ккорелл		0,558303	

Из таблиц достаточно наглядно видно преимущество коэффициента полезности игрока, основанного на технико – тактических единоборствах, его коэффициент корреляции с результатом игры составляет 0,98, превосходя любого из конкурентов.

Подведем итоги путем сравнения существующих компонентов и выделенных нами. Мы предлагаем в своей работе совершить переход от компонентов, основанных на устаревших технико – тактическим действиям, к компонентам, основанных на принципиально новых технико – тактических единоборствах. Еще раз напомним, если произвести расчеты с учетом стоимости этих компонентов, то результат дает сходимость с результатом матчей с коэффициентом корреляции 0,98.

Основные положительные аспекты компонентов, в основе которых лежат технико – тактические единоборства:

1. Намного больше компонентов учета, все они активно используются во время игры.
2. Полностью исключены компоненты без борьбы, которые не несут в себе информативности

3. Каждое из «единоборств» имеет свою среднюю стоимость, выведенную исключительно из анализа матчей

4. Сумма стоимостей всех единоборств за игру равна сумме забитых очков команды.

5. Создается благоприятная возможность для определения доминирующих и отстающих компонентов в личной и командной игре.

6. Тренировочный процесс становится намного эффективнее, так как целенаправленно работая по отстающим компонентам или же наоборот, смещая нагрузку к наиболее прогрессирующим, результаты выступлений неуклонно будут расти вверх.

7. При наличии информации о выступлении игрока, дифференцированной по компонентам, существенно облегчится определение сбалансированного состава команд

На лицо положительные возможности, при переходе к компонентам, в основе которых лежат технико – тактические единоборства. Созданный с применением таких компонентов КПИ позволит получать полную картину событий прошедших матчей, даже не находясь на них, выделить сильные или слабые стороны игры именно в нужном элементе, как одного игрока, так и команды, преподнося нужную информацию для внесения необходимых корректировок в тренировочный процесс. И наконец, с большой вероятностью, позволит правильно определить сбалансированный состав команды, либо же внести в уже существующий верные изменения, не допуская фатальных ошибок, серьезно сказывающихся на результат.

Остается только порекомендовать результаты нашей работы всем баскетбольным лигам и федерациям, специалистам, работающим в сфере баскетбола, действительно заинтересованным в проведении чемпионатов любого уровня с использованием современных технологий статистической оценки и стремящихся к постоянному совершенствованию в этом отношении, как свежий и наиболее конкурентоспособный вариант, способный полностью перевернуть представление о статистическом сопровождении в баскетболе.

Список литературы

1. БЕКО Профессиональная Баскетбольная Лига. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.pbleague.ru/>
2. Национальная баскетбольная ассоциация. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.nba.com>
3. Полозов А.А. Рейтинг в спорте: вчера, сегодня, завтра: учеб. пособие М.: Изд-во Советский спорт, 2007. – 396с.
4. Российская Федерация Баскетбола. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.basket.ru/>
5. ЯТВ - Я есть телевидение! [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.yatv.ru>

13.00.02

Ю.А. Бушманова, Н.Н. Сергеева д.п.н.

Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, bushmanova.julia@yandex.ru, snatalia2010@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ ИНОЯЗЫЧНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

В статье представлен анализ некоторых научно-педагогических исследований понятия «коммуникативная компетенция». Рассматривается иноязычная коммуникативная компетенция (ИИК), её компоненты, дается определение термина ИИК. Введено в научный оборот рабочее определение понятия «Профессионально ориентированная иноязычная коммуникативная компетентность студента технического ВУЗа».

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, иноязычная коммуникативная компетентность студента технического ВУЗа, структура коммуникативной компетенции, профессионально ориентированная иноязычная коммуникативная компетентность студента технического ВУЗа.

В условиях развития современного поликультурного мира имеются предпосылки для пересмотра значимости учебного предмета "Иностранный язык" (ИЯ). Иноязычная подготовка в системе высшего профессионального технического образования должна способствовать формированию у выпускников таких способностей, которые дадут им возможность использовать ИЯ в качестве инструмента общения в диалоге культур, а так же средства научно-технического общения.

Наряду с другими предметами обучение ИЯ может внести весомый вклад в дело подготовки инженера- программиста нового поколения, обладающего высоким уровнем культуры, необходимым условием образованности в постиндустриальном обществе.

Европейским сообществом признана необходимость формирования многоязычной личности. Современная ситуация в России, условия сближения культур, выход на международную арену в будущей профессиональной деятельности студентов предполагают многочисленные контакты с носителями других языков. Именно поэтому формирование коммуникативной компетенции (КК) приобретает особую актуальность и значимость в образовательном пространстве технического вуза

КК относится к числу базисных категорий современной теории и практики преподавания ИЯ и, в частности, английского языка, как иностранного[3]. В соответствии с концепцией модернизации российского образования коммуникативное обучение английскому языку приобретает особое значение, так как КК выступает как интегративная, ориентированная на достижение практического результата в овладении языком, а также на образование, воспитание и развитие личности студента технического ВУЗа.

Анализ современной научной литературы позволяет говорить о КК как о междисциплинарном феномене, в определении которого отсутствует четкая стандартизация. Толковый словарь иностранных слов определяет «компетенцию» как «круг чьих-нибудь полномочий, прав». Впервые понятие «компетенция» появилось в 1965 году в результате исследований теории языка Н. Хомским.¹ Первоначально термин «компетенция» обозначал способность к какой-либо деятельности в виде определенных знаний, умений, навыков; способность приобретаемую, необходимую для выполнения определенной, преимущественно языковой деятельности. Компетентный говорящий или слушающий, в соответствии с теорией Н. Хомского, должен образовывать неограниченное число

¹ Хомский А. Н. «Знание и язык» – Strasbourg, Council of Europe Press, 1986.

предложений по моделям, уметь высказывать свои мысли. Н. Хомский отмечает, что существует фундаментальное различие между компетенцией, то есть, знанием своего языка говорящим - слушающим, и употреблением, использованием языка в конкретных языковых ситуациях, только в идеализированном случае употребление является непосредственным отражением компетенции. Возникшее противопоставление приводит к появлению термина «компетентность», которое трактуется как основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека. В среде российских педагогов произошло разнотечение исходных терминов «компетенция» и «компетентность». Одна часть педагогов отождествляет эти понятия (В.С. Леднев, Н.Д. Никандров¹ и др.), другая – однозначно их разводит (И.А. Зимняя, Ноэм. Хомский и др.) [4]. Основываясь на нормах русского языка, зафиксированных в толковых словарях и солидаризируясь с мнением А.С. Белкина, в нашем исследовании «компетенция» – это комплекс знаний, умений, приобретенного опыта и способов деятельности, которые ассимилируют обучающиеся для формирования способности и готовности выполнять ту или иную деятельность.

Позднее данный феномен был дополнен Д. Хаймзом понятием «КК». В отечественной лингводидактике понятие «КК» было введено М.Н. Вятюшневым, который рассматривал её как способность человека общаться в трудовой или учебной деятельности. Данное определение было дополнено, и КК стала рассматриваться как особое качество личности, приобретенное в процессе естественной коммуникации или специально организованного обучения. В нашей стране овладение КК, которая рассматривается как цель и планируемый результат обучения, служит основной стратегией обучения ИЯ и предполагает овладение иноязычным общением в единстве всех его функций: информационно- коммуникативной, регуляционно- коммуникативной и аффективно- коммуникативной, что способствует многослойности процесса овладения иноязычным общением и многоаспектности коммуникативной компетенции [5]. В рамках нашего исследования, учитывая специфику преподавания английского языка в техническом вузе и солидаризируясь с мнением В.В. Сафоновой, иноязычная коммуникативная компетенция (ИКК) рассматривается как «определенный уровень владения языковыми, речевыми, социокультурными знаниями, умениями и навыками, позволяющий коммуникативно приемлемо и целесообразно варьировать свое речевое поведение в зависимости от психологических факторов одноязычного или двуязычного общения».

Коммуникативный процесс - непрерывное взаимодействие участников коммуникации, студентов технического ВУЗа, с целью обеспечения понимания информации, являющейся предметом общения в профессиональной ИТ- сфере. Однако сам факт обмена информацией не гарантирует эффективности общения участвовавших в обмене людей.

КК – способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями, задачами, ситуацией общения в рамках определённой сферы деятельности. В основе КК лежит комплекс умений, которые позволяют коммуниканту участвовать в речевом общении.

ИКК студента технического ВУЗа- определенный уровень владения языковыми, речевыми, социокультурными знаниями, умениями и навыками, позволяющий коммуникативно приемлемо и целесообразно варьировать свое речевое и письменное поведение в зависимости от психологических факторов одноязычного или двуязычного общения студентов технического ВУЗа в сфере профессиональной деятельности.

Залогом успешного овладения студентами ВУЗа ИЯ является их заинтересованность в достижении профессионально ориентированной иноязычной компетентностью. В процессе овладения профессионально ориентированной ИКК необходимо, чтобы познавательная мотивация трансформировалась в мотивацию профессиональную [1]. Профессионально

---

¹ Никандров Н. Д. Россия: Социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. - М.: Гелиос АРВ, 2000. - 229 с.

ориентированная ИКК студента технического ВУЗа- это ИКК студента технического ВУЗа, в основе заинтересованности которых лежит система мотивов и потребностей, побуждающие личность ставить проблемы и концентрировать усилия на их разрешения.

Необходимость формирования ИКК отмечается во многих нормативных документах, например, таких как «Стратегии модернизации содержания общего образования», материалах Совета Европы «Ключевые компетенции для Европы» и других [6]. В Материалах Совета Европы по ключевым компетенциям умение общаться более чем на одном языке включено в список пяти компетенций, признанных наиболее важными для всех молодых европейцев¹. В «Материалах ...» сделан акцент на изучении ИЯ в связи с необходимостью для всех европейцев овладеть (на родном и иностранных языках) средствами устной и письменной коммуникации, что рассматривается в качестве условия профессиональной и социальной успешности человека. В тексте «Стратегии ...» отмечается необходимость повысить роль коммуникативных дисциплин, а ИЯ выделен как дисциплина, имеющая особую значимость для реализации данной цели, наряду с информационными технологиями и родным языком. ИКК наряду с КК на родном языке рассматривается в настоящее время в качестве одной из ключевых компетенций, на формирование которых должно быть направлено образование.

В настоящих условиях ИЯ играет существенную роль в профессиональном становлении будущего специалиста. Произошла трансформация образовательной дисциплины «ИЯ» в инструмент целостного развития личности, средство достижения её профессиональной реализации. В условиях нарастания процессов мировой интеграции перед высшей школой стоит задача повышения потенциала будущих специалистов различных областей промышленности и производства, которые должны быть не только специалистами в выбранной области, но и владеть знаниями и умениями, необходимыми для участия в процессе коммуникации с носителями других культур.

Список литературы

1. Hymes D. On Communicative Competence. Sociolinguists / eds. J. B. Prides and J. Homes. - Harmondsworth: Penguin. 1992.-P.282-284.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции- новая парадигма результата образования. -URL: <http://aspirant.Rggu.ru/article>. (дата обращения 04/09/2011).
3. Зимняя И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Высшее образование сегодня. 2007. № 11. С. 14–20.
4. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, преподавание, оценка. – Страсбург, Москва: Департамент современных языков, изд-во МГЛУ, 2003.С. 28-34.
5. Стратегия модернизации содержания общего образования: Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. – М.: 2001. с.10

---

¹ Symposium on Key Competencies in Europe. Report of the Symposium. – Strasbourg, Council for Cultural Cooperation, 1997. с.13-14

13.00.08

А.В. Веткина к.э.н., Н.А. Канищева к.э.н., Т.В. Кудряшова к.э.н.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Институт экономики и управления),
Великий Новгород, Anna.Vetkina@novsu.ru, Natalya.Kanischeva@novsu.ru,
Tatyana.Kudryashova@novsu.ru

ПРОЦЕСС РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ БОЛОНСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ РОССИЙСКИМИ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ВУЗАМИ

В статье на основе модели аналитического документированного наблюдения сайтов отдельных вузов представлены результаты развития Болонского процесса в российских региональных вузах.

Ключевые слова: *Болонская декларация, критерии оценки степени реализации принципов Болонской декларации, сайт, вуз.*

Реализация принципов Болонского процесса в российских вузах является ключевым направлением формирования и укрепления интеллектуального, культурного, социального и научно-технического потенциала страны; повышения качества образования и престижности российской высшей школы; обеспечения конкурентоспособности; развития мобильности студентов и преподавателей в целях достижения большей совместимости и сравнимости национальной системы высшего образования с другими системами образования.

Информация о ходе реализации принципов Болонской декларации достаточно объективно может быть представлена посредством детального анализа материалов, содержащихся на страницах официальных сайтов вузов. Результаты экспертной оценки, проведенной по 60 объектам исследования в 2009-2010 гг., позволили сделать вывод о состоянии и информативности сайтов российских вузов, вовлеченных в процесс интеграции в Европейское образовательное пространство, что нашло отражение в научной публикации [1]. Модель аналитического документированного наблюдения была использована для объективной оценки качества, доступности и прозрачности представленных материалов и официальной документации как неотъемлемой части реализации принципов Болонской декларации.

Апробированная на конкретных вузах модель аналитического документированного наблюдения на основе изучения официальных сайтов продемонстрировала результаты оценки степени готовности региональных российских вузов к реализации Болонской декларации.

Следующим шагом исследования стал анализ динамики реализации принципов Болонского процесса российскими региональными вузами по выше названной апробированной методике. Интерес представляет изменение ситуации информационной обеспеченности вузов по установленным критериям.

Применение методики экспертной оценки для выбранных объектов позволило в 2011 г. сделать вывод об изменении состояния и информативности сайтов российских вузов, вовлеченных в процесс интеграции в Европейское образовательное пространство.

В рамках проведенного в 2009-2010 гг. исследования генеральная совокупность объектов изучения была определена в количестве 581 вуза. Далее методом случайного отбора был произведен отбор вузов для дальнейшего анализа. При этом учитывалась доля вузов, находящихся в каждом федеральном округе (ФО). В итоге в выборочную совокупность попали 60 региональных вузов.

Набор критериев и их элементов, определенных в модели, остался неизменным и выглядит следующим образом.

1. Наличие сайта вуза на иностранном (иностранных) языках.

2. Наличие систематизированной информации о ключевых элементах, подтверждающих реализацию Болонской декларации.

3. Структурированность и полнота представления информации о международных программах для студентов/магистрантов, аспирантов/докторантов, ППС (лекторов, исследователей) вуза.

4. Структурированность и полнота представления информации о программах/курсах вуза на иностранном языке для иностранных студентов/магистрантов, аспирантов/докторантов, ППС (лекторов, исследователей) вуза.

Расшифровка указанных критериев отражена в содержании их элементов [1]. При этом использовалась шкала оценки от 0 до 5 баллов.

Полученная экспертами информация была систематизирована по отдельным критериям с разбивкой по вузам и ФО.

Среднее значение критерия 1 в 2011 г. по стране равно 1,72 (в 2009 – 1,27), разброс значений колеблется от 0 до 5 баллов. При этом из 60 рассмотренных 31 вуз (51,7%) имеет сайт только на русском языке, 20 вузов (33,3%) – на двух языках (русский и английский) и только 9 вузов (15%) – более чем на двух языках. В целом при положительной динамике это говорит о еще недостаточной степени «интернационализации» сайтов российских региональных вузов, что, в свою очередь, является необходимым элементом процесса интеграции образования.

Результаты систематизации данных проведенного исследования по критерию 2 представлены на рисунке 1.

Из 60 вузов, прошедших экспертизу, у 12 (20%), не присутствует ни один элемент критерия 2. Как видно из рисунка 1, положительная динамика наблюдается только по трем элементам критерия 2 (4 – наличие международных программ для аспирантов/докторантов, 5 – наличие международных программ для преподавателей вуза, 8 – наличие внутренней системы обеспечения качества образования).

Среднее по РФ

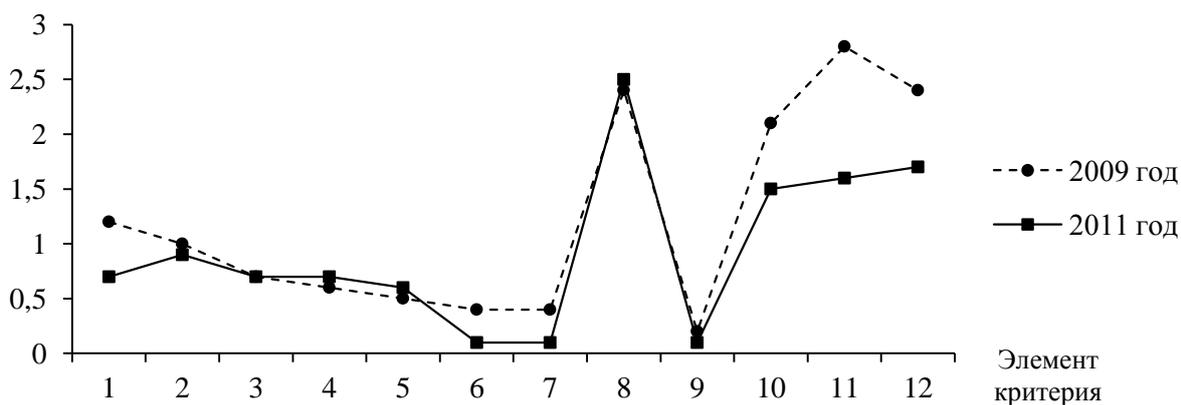

Рисунок 1 – Динамика экспертной оценки элементов критерия 2

Сделать однозначный вывод о том, что в данных вузах не реализуются принципы Болонской декларации, нельзя. Причинами отсутствия информации могут быть: а) сайты находятся на стадии формирования; б) ИТ-ресурсы вуза ограничены, недостаточная квалификация технического персонала и т.д.; в) вуз находится на начальном этапе реализации принципов Болонской декларации, когда нет полного комплекта проработанных документов для представления их на сайте.

По вузам, попавшим в выборку, только у двух ФО все вузы имеют оценку по критерию 2: Северо-Западный федеральный округ – 4 вуза, Сибирский федеральный округ – 9 вузов.

Критерий 3 детализирует отдельные элементы критерия 2 (подробная информация о международных программах, реализуемых вузом). Результаты систематизации экспертной

оценки по критерию 3 представлены на рисунке 2.

Здесь, как и при анализе критерия 2, не наблюдается положительных изменений, за исключением третьего элемента (форма заполнения заявки – в электронном виде) данного критерия.

Критерий 4 детализирует девятый элемент критерия 2 (наличие развернутых образовательных программ на английском языке для иностранных студентов).

Среднее по РФ

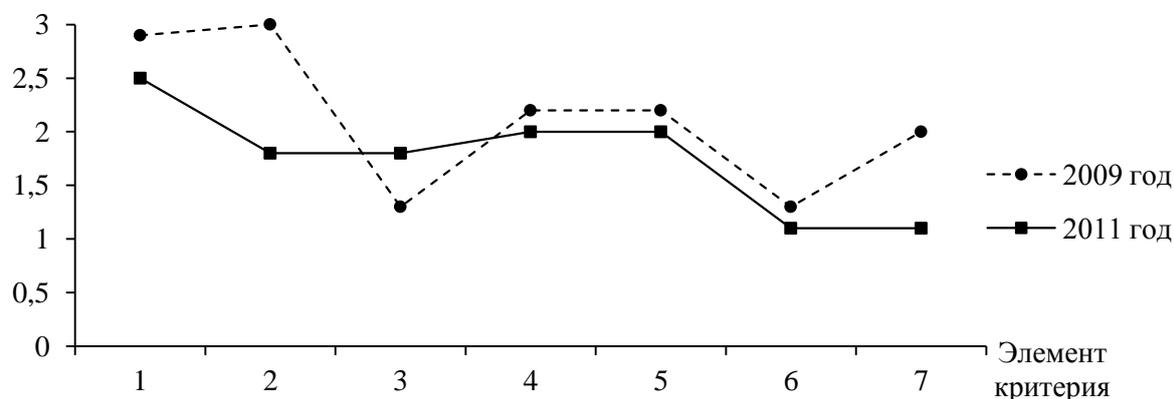

Рисунок 2 – Динамика экспертной оценки элементов критерия 3

Результаты систематизации экспертной оценки по критерию 4 представлены на рисунке 3.

Среднее по РФ

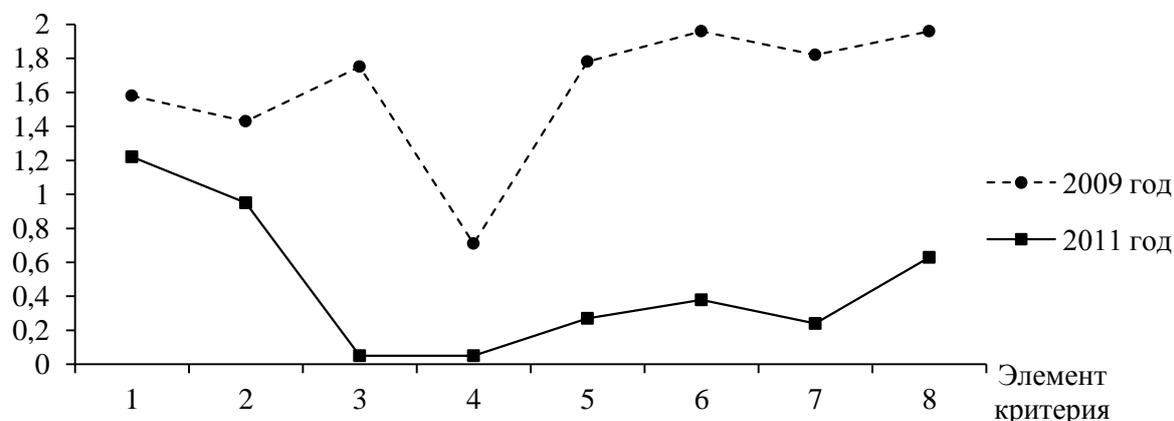

Рисунок 3 – Динамика экспертной оценки элементов критерия 4

В целом по анализируемому по данному критерию вузам все показатели, как по простоте поиска информации, так и по полноте ее представления не превышают 2 баллов за весь исследуемый период. При этом наблюдается заметный регресс по всем элементам критерия по сравнению с 2009 г. Это свидетельствует о том, что слабым местом в ходе реализации Болонской декларации в РФ по-прежнему является недостаточная языковая подготовка, прежде всего ППС, для разработки и чтения курсов на иностранных языках.

Подводя итог проведенного исследования, можно сказать, что реализация Болонской декларации в российских региональных вузах, подтверждаемая целым рядом индикаторов (например, переход на уровневую систему подготовки по ФГОС), тем не менее, не достаточно полно отражена на официальных сайтах вузов. В качестве рекомендации региональным российским вузам предлагается обратить внимание на активизацию своей деятельности в данном направлении. Регулярное проведение мониторинга позволит выявлять наиболее узкие места и проблемы, оценить динамику интеграции вузов в Болонский процесс.

Список литературы

1. *Канищева Н.А., Кудряшова Т.В., Макаревич А.Н.* Реализация принципов Болонской декларации российскими региональными вузами // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – Екатеринбург. – 2010. – №4 (81). – С. 55-63.

13.00.08

М.Б. Земш к.п.н.

Московский государственный областной гуманитарный институт,
Орехово-Зуево, mz-ped@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ С СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕЙ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Смысл взаимодействия педагогической науки и практики на современном этапе заключается в оказании профессионально-грамотной и научно-обоснованной помощи семье в создании условий для взаимодействия на уровне образование – наука – семья в вопросах развития психолого-педагогической культуры семьи, где социальный педагог может и должен выступать наставником, помощником и другом семьи.

Современному профессиональному социально-педагогическому образованию в связи с переходом на бакалавриат необходима переоценка роли деятельностных методик в изучении семейной педагогики.

Ключевые слова: социальный педагог, совершенствование форм работы с семьей, активные образовательные технологии, игровые методы.

Семья – одна из величайших ценностей человеческой цивилизации. Тысячами нитей современная семья связана с различными социальными сферами.

Семейная социализация сегодня выполняет сложнейшие общественные функции, с одной стороны, представляет собой подготовку молодежи к будущим семейным ролям, с другой, оказывает решающее воздействие на формирование личности.

В тоже время, семья испытывает существенную нехватку профессиональной помощи в вопросах своего становления, развития и организации семейного воспитания по всем аспектам.

Смысл взаимодействия педагогической науки и практики на современном этапе заключается в оказании профессионально-грамотной и научно-обоснованной помощи семье в создании условий для взаимодействия на уровне образование – наука – семья в вопросах развития психолого-педагогической культуры семьи, где социальный педагог может и должен выступать наставником, помощником и другом семьи.

Подготовка квалифицированного работника социально-педагогической сферы компетентного, ответственного свободно владеющего своей профессией и готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности, стало для профессиональной подготовки социальных педагогов приоритетной задачей. Основной целью профессионального образования социальных педагогов на современном этапе становится определение содержательной и методологической специфики взаимодействия социального педагога как профессионала с различными социальными структурами, приоритетной из которых должна без сомнения стать семья.

В этой связи чрезвычайно возрастает роль социального педагога в оздоровлении внутрисемейных отношений и возрождении педагогической культуры современной семьи. От того, насколько оптимальным будет сотрудничество социального педагога с семьей, зависит решение глобальной проблемы оздоровления культуры общества в целом. Оно напрямую связано сегодня с уровнем и качеством готовности социального педагога к изучению, формированию и развитию педагогической культуры современной семьи.

В тоже время, на этом пути профессиональное образование в области социальной педагогики сталкивается сегодня с рядом серьезных проблем: во-первых, пассивный характер учебной деятельности студента в условиях традиционной лекционно-семинарской системы приводит к ослаблению мотивации к получению профессии социального педагога и

утрате интереса к профессиональной подготовке, в том числе и с отдельных аспектах. Во-вторых, студенты зачастую испытывают трудности в превращении получаемой на лекциях информации в необходимые профессиональные знания и навыки. В тоже время приходится констатировать, что обилие информации по вопросам семейного воспитания, которую студенты получают из разнообразных источников, отнюдь не гарантирует системности знаний в области профессиональной социально-педагогической поддержки современной семьи.

Все это подтверждает необходимость постоянного поиска наиболее оптимальных учебно-воспитательных форм и педагогических технологий подготовки будущих социальных педагогов к работе с семьей.

Инновационный поиск привел нас к переоценке роли деятельностных, игровых, рефлексивных методик в профессиональном становлении опыта будущих социальных педагогов в вопросах семейной

Авторская технология педагогического театра стала не только формой освещения историко-педагогического опыта, но и своеобразной профессионально-творческой микролабораторией.

Идея создания *педагогического театра* подразумевала глубокое по силе эмоционального воздействия осмысление информации о педагогических процессах, истории педагогики и психологии, сюжетов из опыта студентов и педагогов, в том числе в вопросах семейного воспитания и семейной педагогики. Объектом изучения и постановки становятся для студентов-актеров сцены из педагогических и психологических первоисточников проблеме семьи и семейного воспитания, переосмысленные ими общие представления о специфике будущей профессии, сюжеты из сказок и легенд, рассказывающих о типичных ситуациях и проблемах семейного воспитания. Участвуя в постановках по проблематике семейной педагогики студенты учатся глубже постигать теоретических положения классиков педагогики, осуществляют моделирование своих профессиональных действий в ситуациях приближенных к реальной действительности, что становится для них уникальным профессиональным тренингом.

По силе воздействия педагогический театр занимает особое место в ряду педагогических и дидактических методик. Зритель, в качестве которого выступают студенты и педагоги, соприкасаясь с живым театральным действием, активизируется на выдвигаемых проблемах семейной педагогики, заостряет внимание на представленном материале, тем самым заинтересованно осваивая необходимые алгоритмы и методы профессионального социально-педагогического общения с семьей, усваивая информацию, представленную в артистичной и зрелищной форме.

Спектакль педагогического театра уже в силу сиюминутности процесса актерского творчества студентов-участников становится уникальной формой. Главным действующим лицом в нем выступают студенты – актеры, постигающие и передающие глубинный смысл идей, вложенных авторами первоисточников в свои научные произведения. Актеры, погружаясь в атмосферу произведений, передают зрителям видение авторами произведений тех или иных психолого-педагогических императивов в вопросах семейного воспитания в том числе, что делает процесс изучения истории и теории профессии животрепещущим и близким для каждого участника такого театрального действия, будь то актер или зритель.

Деловая игра как форма воссоздания предметного и социального содержания профессиональной деятельности, моделирования систем взаимодействий, характерных для данного вида трудовых отношений, как нельзя более естественно и эффективно помогает осуществлять процесс живого и активного освоения методики работы с современными семьями разных типов и видов. В этой связи, деловая игра как учебная форма представляет собой уникальный педагогический феномен.

Как известно, первая деловая игра была разработана и проведена в СССР в 1932 году. В 1938 году деловые игры в СССР постигла участь ряда научных направлений, они были запрещены. Их второе рождение произошло только в 60-х гг., после того как появились

первые деловые игры в США (1956 г., Ч. Абт, К. Гринблат, Ф. Грей, Г. Грэм, Г. Дюпюи, Р. Дьюк, Р. Прюдом и другие). современной педагогике теория деловой игры широко представлена в работах Г.К. Селевко, В.П. Беспалько, В.С. Кукушкина С.А. Шмакова и других.

Профессия социального педагога требует от студентов нашего факультета не только личной социальной активности, но и овладения методиками организации взаимодействия с социумом, своеобразного инициирования социальной активности и, прежде всего в семье.

В рамках подготовки будущих социальных педагогов к работе с семьей мною были апробированы и хорошо зарекомендовали себя два типа *деловых игр*:

- *игра - обучение* (моделирование профессиональных действий, методик и их проведения в работе с семьей. К примеру, на 3 курсе очного отделения по предмету «Методы и методология психолого-педагогических исследований» применяю на семинаре-практикуме игру «Визит социального педагога в неблагополучную семью. Социально- педагогическое обследование»)

- *игра - дискуссия* (пример: на 2 курсе очного отделения в рамках предмета «Теория и методика воспитательной работы»- диспут «Поощрение и наказание в семье». Спор между последователями Л.Н. Толстого и А.С. Макаренко по проблемам наказания детей в семье.)

Система оценивания результатов деловых игр достаточно гибкая, что достигается за счет их двупланового характера. Оценивание проходит в двух ракурсах: *игровом* (выступает виде экспортной оценки жюри) и *учебном* (является составной частью суммарной оценки студента в накопительной балльной системе оценивания знаний).

Осуществляя подготовку наших студентов к работе с современной семьей, мы делаем основной акцент на активности социального педагога как специалиста, способного помочь семье.

13.00.08

К.Н. Зубарев

Российский государственный социальный университет филиал в г. Электросталь,
Zoysay@yandex.ru

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье освещаются вопросы профессиональной подготовки учителей информатики в свете требований компетентностного подхода. Раскрыто содержание информационно-педагогической компетенции, информационно-педагогического подхода к профессиональной подготовке студентов. Определены характеристики проявления информационно-педагогической компетентности.

Ключевые слова: *компетенция, компетентность, информационно-педагогическая компетенция, информационно-педагогическая компетентность, информационно-педагогический подход.*

В системе высшего профессионального педагогического образования процесс информатизации общества формирует качественно новые требования к уровню подготовки педагогов, способных к эффективному ведению учебно-воспитательной, научно-методической и информационной деятельности. Современный педагог должен способствовать активному внедрению информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в систему образования. Востребованными становятся педагогические кадры, умеющие работать на базе распределенного информационного ресурса, способные реализовывать возможности средств ИКТ в профессиональной деятельности, готовые к постоянному совершенствованию своего профессионального уровня. Высокий результат подготовки таких педагогических кадров может быть достигнут на основе совершенствования методологии и методики отбора содержания профессионального педагогического образования, методов и организационных форм обучения.

Все более широкое распространение в процессе подготовки педагогов приобретает компетентностный подход, подразумевающий личный педагогический опыт успешного осуществления деятельности, понимания выдвигаемой цели, умения использовать средства, адекватные складывающейся ситуации.

Рассматривая компетентностный подход в профессиональном образовании следует рассмотреть два ключевых понятия: компетенция и компетентность. Компетенция, по мнению ведущих ученых, представляется как совокупность знаний, позволяющая решать определенную задачу. Под компетентностью понимается общая способность и готовность личности к деятельности, основанной на знаниях и опыте, приобретенных благодаря обучению, ориентированной на самостоятельное участие личности в учебно-познавательном процессе, а также направленной на её успешное включение в трудовую деятельность. В отличие от компетенции компетентность включает не только владение учащимся соответствующими знаниями, но и личностное отношение к ним и предмету деятельности, минимальный опыт такой деятельности в профессиональной сфере. Под компетентностью, таким образом, принято понимать совокупность личностных качеств будущего педагога (ценностно-смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков, способностей), обусловленных опытом его первоначальной профессиональной деятельности в ходе педагогической практики.

Реализация педагогической деятельности требует формирования у будущих учителей ключевых компетенций, среди которых, в настоящее время, особое внимание уделяется

информационной и педагогической, стимулирующих профессиональное саморазвитие, самосовершенствование, реализацию творческого потенциала.

К настоящему времени в научно-педагогической литературе [1-5] достаточно подробно раскрыты понятия «компетентность в области ИКТ», «информационная компетентность», «профессиональная компетентность». Следует отметить, что понятие «информационно-педагогической компетентности» (ИПК) в педагогической литературе разработано недостаточно, нередко определение носит поверхностный характер.

В результате анализа существующих подходов к определению понятия ИПК автором может быть предложено следующее определение, так под *информационно-педагогической компетентностью* следует понимать активное знание в области педагогики и информатики, эффективное владение современными информационными технологиями в образовании, опирающиеся на сложную совокупность общекультурных, профессиональных знаний в области педагогической информатики. В это определение могут быть включены следующие дополнения:

- в области компетенций, понимание роли информации в жизни индивида и жизнедеятельности общества; знание свойств и характеристик профессионально важной информации; знание основных типов информационных систем, используемых в профессиональной деятельности, и владение навыками работы с этими системами;
- в области применения этих компетенций, сформированную потребность в использовании средств ИВТ при решении профессиональных задач, базирующуюся на осознанном владении ИКТ и техническими навыками взаимодействия со средствами автоматизации умение учитывать в своей деятельности закономерности протекания информационных процессов в профессиональной деятельности.

Информационно-педагогическая компетентность включает характеристики социально-гуманитарного плана, такие как: готовность к проявлению компетентности и отношение к цели профессиональной деятельности (т.е. *мотивационный аспект*); знание ключевых компетенций (т.е. *содержательный аспект*); профессиональный опыт их применения в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях (т.е. *деятельностный аспект*).

Рассматривая различные подходы к определению понятия «информационно-педагогическая компетентность», можно заключить, что структура ключевой компетентности будущего учителя информатики состоит из следующих компонентов: теоретическая подготовка (*содержательный компонент*), педагогические умения (*деятельностный компонент*), педагогическое общение и социально-ориентированные личностные качества педагога (*мотивационно-личностный компонент*). Таким образом, информационно-педагогическая компетентность, носящая интегративный характер, выступает как цель профессиональной подготовки будущих учителей информатики в условии образовательного процесса вуза.

В ходе анализа содержания понятия информационно-педагогической компетентности могут быть выделены следующие компоненты ее формирования в процессе обучения будущего учителя информатики: освоение педагогических и методических знаний, необходимых для построения личностно-ориентированного обучения; выстраивание образовательного маршрута обучаемого с учетом индивидуальных ориентаций, в контексте информатизации общества; выбор стиля общения, направленного на развитие, саморазвитие и самообразование учащегося; построение процесса обучения с учетом современных достижений в области ИКТ и в педагогике. Рассматривая структуру информационно-педагогической компетентности будущего педагога как единство ее компонентов, можно оценить степень ее сформированности:

- эффективность применения педагогических знаний в решении профессиональных ситуаций, адекватность выбора способа представления информации и методов обучения (когнитивный компонент);
- интерес в овладении информационными технологиями, направленность на поиск и освоение социокультурной и педагогически значимой информации, выбор оптимального

стиля общения, необходимого для формирования ценностных мотиваций (мотивационно-ценностный компонент);

- умение эффективно сочетать информационные и педагогические технологии в практике преподавания (техничко-технологический компонент);
- продуктивное построение процесса общения, толерантное восприятие позиции субъекта обучения (коммуникативный компонент);
- адекватная самооценка значимости своего участия в совместной работе; коррекция собственного поведения; возможность влияния на мнение учащихся в образовательном процессе (рефлексивный компонент).

Анализ научно-педагогической литературы позволяет сделать автору вывод о целесообразности осуществления синтеза существующих методологических подходов формирования информационно-педагогической компетентности: информационного, личностно – ориентированного, синергетического, деятельностного, что определяет информационно-педагогический подход в профессиональной подготовке будущих учителей информатики.

Владение современными подходами в области формализации знаний и структуризации учебного материала, учебно-методических разработок с реализацией возможностей средств ИКТ в образовательном процессе предполагает совершенствование структуры и содержания подготовки будущих учителей информатики. Применение педагогических технологий на базе средств ИКТ способствует реализации принципиально нового подхода к обучению и воспитанию будущего педагога, реализующего возможность информационного взаимодействия в предметной среде.

Список литературы

1. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебно-методическое пособие / И.В. Роберт, С.В. Панюкова, А.А. Кузнецов, А.Ю. Кравцова; под ред. И.В. Роберт. – М.: Дрофа, 2008. – 312, [8] с.: ил. – (Высшее педагогическое образование).
2. Краевский В.В. Основы обучения. Дидактика и методика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [текст] / В.В. Краевский, А.В. Хуторской. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 352с.
3. Лапчик М.П. ИКТ-компетентность педагогических кадров. Монография. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. – 144с.
4. Маскин В.В., Петренко А.А., Меркулова Т.К. Алгоритм перехода образовательного учреждения к компетентностному подходу: практическое пособие / под ред. В.В. Маскина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АРКТИ, 2008. – 64 с.
5. Ракитина Е.А. Теоретические основы построения концепции непрерывного курса информатики. – М.: Информатика и образование, 2002. – 88 с.

13.00.01

Е.В. Игицкий

Мурманский государственный гуманитарный университет,
Психолого-педагогический институт, кафедра общей и специальной педагогики,
г. Мурманск, ei-design@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КОМПОЗИЦИИ ИЗОБРАЖЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются педагогические возможности применения компьютерных технологий композиции изображений для формирования творческой направленности личности школьников.

Ключевые слова: творческая направленность личности, художественно-проектная деятельность, композиция изображений, компьютерная графика.

Формирование творческой направленности личности учащихся является задачей современного образования в условиях кардинальных изменений во всех сферах государственной и общественной жизни. Раскрытие сущности организации этого процесса имеет принципиальное значение, с одной стороны, как выполнение социального заказа общества на воспитание людей с гибким мышлением, способных к преобразованию окружающего мира, а с другой — необходимость формирования личности, способной к самовыражению, самореализации и применению творческого подхода в любой деятельности.

Одной из целей образовательного стандарта основного общего образования по технологии является развитие творческих способностей школьников в ходе различных видов учебной деятельности. Данный факт подтверждает переход содержания учебного предмета «Технология» от ремесленно-технологической подготовки к дизайнерскому образованию, направленному на формирование у учащихся умений самостоятельной разработки изделий на всех циклах производства: от замысла до воплощения идеи в готовом изделии.

Проблеме формирования творчества, творческой деятельности, поиску условий творческого развития личности посвящены исследования многих ученых: Андреев В.И., Гимпель Л.П., Евтушенко С.В., Зимина А.Н., Лук А.Н., Матюшкин А.М., Я.А. Пономарев, Рунко М.А., Соловьёва И.Б. и др. Сущность творчества рассматривается также в трудах Батищева Г.С., Бердяева Н.А., Богоявленской Д.Б., Буша Г. Я. и др.

Изучение философской, психолого-педагогической и специальной литературы позволило сделать вывод, что на сегодняшний день накоплен значительный научный фонд в исследовании проблемы творческой направленности личности школьника. Вместе с тем проведенный анализ показал, что такой аспект этой проблемы как творческая направленность личности школьников подросткового возраста в процессе художественно-проектной деятельности, остаётся недостаточно изученной.

В этой связи возникло противоречие между объективной необходимостью формирования творческой направленности школьника и недостаточной разработанностью данного вопроса, отсутствием содержательной и технологической основы этого процесса в теории и практике преподавания в общеобразовательной школе.

Указанное противоречие определило проблему исследования, которая заключается в определении содержания, форм, средств и методов художественно-проектной деятельности на занятиях по технологии, способствующих формированию творческой направленности личности школьников.

В ходе исследования была определена совокупность критериев и показателей сформированности творческой направленности личности:

- мотивационное отношение и готовность к творческой деятельности;
- самостоятельность поиска решения проблем, возникших в процессе познавательной и практической деятельности;
- способность к широкому переносу знаний и самостоятельность мышления,
- способность к видению проблемы в целом;
- генерирование идей, фантазия, легкость ассоциирования, способность к обобщению,
- умение довести начатую работу до конца;
- любознательность (количество вопросов в единицу времени, их характер и степень желая понять, осмыслить суть проблемы, вопроса);
- знания, умения, навыки;
- профессиональные компетенции;
- креативность (беглость, гибкость, оригинальность, разработанность);
- критичность мышления в ходе оценки собственных и чужих результатов художественно-проектной деятельности.

Формирование творческой направленности личности ставит необходимой проблему мотивировать школьников к самостоятельному решению проблем, возникших в процессе художественно-проектной деятельности на всех стадиях изготовления изделия, в том числе при проектировании внешнего вида — формообразования. Это понятие пришло из области промышленного дизайна и включает в себя требования к эстетичности, экологичности и утилитарности объекта проектирования. Учащиеся не всегда обладают одновременно техническими, научными и художественными способностями. Поэтому иногда им бывает сложно понять законы формообразования, основанные на композиции простых геометрических изображений. Решением этой проблемы может быть применение компьютерной графики в дизайн-проектировании изделий в художественно-проектной деятельности. Однако, требуется чётко определить роль компьютерных и информационных технологий в художественно-проектной деятельности, чтобы они не снижали творческую активность учащихся и не отнимали слишком много времени на их освоение.

Опыт использования компьютерных технологий в художественно-проектной деятельности учащихся для композиции изображений показал ряд преимуществ по сравнению с традиционными методами композиции изображений. Инструменты компьютерного рисования позволяют автоматизировать многие процессы, такие как копирование и тиражирование объектов, организовать точный контроль расположения объектов относительно друг друга и рабочей области и т. д. Это значительно облегчает для школьников трудоёмкие операции по созданию эскизов для их художественных проектов, позволяя сосредоточиться на творческой составляющей эскиза, а также снижает страх перед неудачей испортить эскиз, мотивируя готовность к творческой деятельности.

По мере самостоятельного решения проблем, возникших в процессе художественно-проектной деятельности, приобретения умений и навыков, у школьников укрепляются характер и воля, мотивы творческой деятельности становятся более стойкими. Творческая самостоятельность растёт вместе с ростом мотивации к художественно-проектной деятельности, что в свою очередь связано с воспитанием пылливости, любознательности, творческой инициативы. Так, прежде чем приступить к исполнению художественного проекта по технологии, учащиеся должны выполнить два эскиза: черновой и чистовой. Черновой эскиз фиксирует замысел будущего проекта и выполняется в свободной манере. Эскизный поиск при работе над черновым эскизом активизирует творческие способности ребёнка, помогает выявить его творческий потенциал на ранней стадии выполнения художественного проекта и скорректировать формы и методы работы с ним педагога. Такой эскиз лучше выполнять в традиционной технике: мягким карандашом или углём. Компьютер, являясь более точным и достоверным средством рисования, в этом случае будет только сковывать фантазию, замедлять процесс построения эскиза, делая его более строгим, лишая эскиз естественной эстетической натуральности, «рукотворности».

Черновой эскиз будущего проекта должен передавать характер формы будущего изделия: плавная и пластичная, строгая и геометричная, или беспорядочная сбивчивая. Характер формы хорошо передаёт тип линий, применённых в эскизе: это могут быть как тонкие одиночные линии, так и жирные тёмные линии, состоящие из «пучка» обычных линий, проведённых рядом друг с другом по одной траектории. Учащихся лучше заранее предупредить, чтобы они оставляли лишние линии в черновом эскизе, чтобы потом с ними можно было обсудить характер этих линий, их образность и символику, определить доминирующие линии эскиза, тем самым выявляя и развивая эстетический потенциал детей. Чтобы учащиеся понимали, что такое характер линии и как он определяется, необходимо предварительно провести с ними пропедевтическое занятие по композиции и развитию творческого воображения.

Черновой эскиз выполняется как поиск формы будущего художественного проекта и делается быстро, чтобы успеть воплотить на бумаге спонтанный образ, первым пришедший в голову дизайнеру. Применение компьютера как средства создания такого эскиза нерационально, так как движения кисти рук при рисовании карандашом привычнее и проще для ребёнка, чем более сложные движения кисти рук и предплечья при управлении компьютерной мышью, требующие большего психического и физического напряжения.

В отличие от черного, составление чистового эскиза школьниками требует большей аккуратности и точности. Подросткам, не имеющим хорошие навыки рисования, бывает сложно аккуратно перенести сделанный в процессе творческого поиска рисунок на чистовой эскиз. Зачастую чистовой эскиз делают, стерев все лишние линии с черного эскиза. Можно также перенести готовый рисунок на кальку или тонкую бумагу. Эту работу нельзя назвать творческой, так как она заключается в простом копировании изображения (иногда с увеличением масштаба), но занимает определённое количество времени и требует аккуратности и усидчивости от учащихся. Поэтому будет целесообразно освободить затрачиваемое на неё время и силы учащихся и использовать современные компьютерные и информационные технологии. С помощью компьютера, сканера и принтера можно не только перенести изображение с черного эскиза на чистовой, но и сделать несколько копий эскиза. Изготовление таких копий не отнимает у учащихся большого количества душевных и физических сил. И учащиеся уже не так боятся испортить эти эскизы, как боялись бы испортить единственный чистовой эскиз, на который ушло время и силы. Снимается страх перед неудачей, что способствует раскрепощённости, повышает интерес, творческую активность и, в конечном счёте, повышает эффективность реализации задуманного. Учащиеся имеют возможность подбирать цветовую гамму будущего изделия, смело используя свою фантазию и применяя неожиданные цветовые сочетания. Можно сравнить все выполненные эскизы, поместив их рядом друг с другом, и выбрать наиболее удачный вариант, что также повышает мотивацию к творчеству.

Проектировать готовое изделие можно прямо на компьютере, используя средства компьютерной графики. Освоение учащимися компьютерных технологий композиции изображений потребует дополнительного времени, и на первый взгляд может показаться, что нецелесообразно заменять традиционные технологии дизайн-проектирования на технологии компьютерного дизайна. С одной стороны это утверждение верно, так как на изучение компьютерной графики в школе отводится очень мало времени, а изучить все тонкости и секреты работы с профессиональными инструментами компьютерного рисования за несколько уроков практически нереально. С другой стороны, технологии композиции в компьютерном дизайне открывают широкие возможности для творческой деятельности учащихся, к ним относятся, например, способы проектирования формообразующих будущего изделия с помощью инструментов векторной графики.

Существуют технологии композиции изображений в компьютерном дизайне, использование которых облегчает процесс дизайн-проектирования, экономят силы и время учащихся, и в то же время не подменяют творческий вклад детей в художественный проект.

Формирование творческой направленности личности подростка является особой формой организации деятельности детей, способствующей их личностному самовыражению и приобретению их собственного опыта творческой деятельности. Основным путем формирования творческой направленности личности подростка в процессе художественно-проектной деятельности заключается в создании педагогом проблемных ситуаций, постановке творческих заданий, способствовании самостоятельному поиску в разработке и создании художественных проектов.

Педагогические возможности формирования творческой направленности личности через включение подростков в художественно-проектную деятельность состоят в следующем: в активном включении школьников в разработку и создание творческо-поисковых художественных проектов, в повышении самостоятельности, в применении интерактивного обучения, в формировании межпредметных связей в условиях художественного проекта, в смягчении ситуаций неуспеха, организации ситуации сравнения.

Список литературы

1. *Андреев В.И.* Педагогика творческого самообразования: Инновационный курс: Учебн. пос. – Казань: Изд-во КГУ Кн. 1. – 1996. – 567 с.
2. *Батищев Г.С.* Творчество и новое педагогическое мышление: от диалектики межсубъектности к проекту системы обновления воспитательных процессов. Творчество и педагогика. М., 1988
3. *Бердяев Н.А.* Философия свободы. Смысл творчества, М., 1989.
4. *Богоявленская Д.Б.* Интеллектуальная активность как проблема творчества. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1983.
5. *Буш Г.Я.* Творчество как диалогическое взаимодействие: Автореф. докт. филос. наук. - Минск, 1989.
6. *Гимпель Л.П.* Формирование творческой направленности учащихся в процессе изучения дисциплин педагогического цикла: Автореф. канд. пед. наук. – Минск, 2001. – 19с.
7. *Зими́на А.Н.* Воспитание творческой направленности личности детей старшего дошкольного возраста в процессе музыкальной деятельности: диссертация ... доктора педагогических наук в форме науч. докл.: 13.00.01
8. *Евтушенко С.В.* Педагогическая система воспитания творческой направленности личности школьников в условиях коллективной деятельности: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.01
9. *Лук А.Н.* Мышление и творчество – М.: Изд-во Политической литературы, 1976 г. , 144 с. – С. 91-92.
10. *Матюшкин А.М.* Развитие творческой активности школьников М.: Педагогика , 1991, 160 с.
11. *Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. и др.* Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная. М.: Наука, 1990.
12. *Соловьёва И.Б.*, Формирование творческой активности будущего учителя технологии в процессе изучения дисциплины «Дизайн и художественное конструирование», Автореф. канд. пед. наук.: 13.00.08 – Новокузнецк, 2007. – 24с.
13. *Mark A. Runco.* Education for Creative Potential. Scandinavian Journal of Educational Research, 2006

13.00.08

Ю.А. Исамулаева

Астраханский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия», юридический факультет, кафедра общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Астрахань, balahontsevajulia@rambler.ru

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА АКАДЕМИЧЕСКИХ ГРУПП

В статье раскрыты теоретико-методические аспекты вопроса формирования коммуникативных умений студентов в условиях социального партнёрства академических групп. Проанализированы основные направления исследований в формировании коммуникативных умений студентов. Для достижения цели исследования выявлены факторы формирования коммуникативных умений студентов.

Ключевые слова: *коммуникативные умения, социальное партнёрство, академическая группа.*

Научные исследования С.А. Валуева, А.В. Игнатъева, Э.Э. Нестерова, Г.Ю. Семигина в области социального партнёрства свидетельствуют о его значимости в сфере образования и влиянии на социально-экономическое развитие общества. При этом большое значение имеют знания, опыт, навыки, умения и профессиональные качества людей в производстве и общественном развитии. Основной задачей преподавателя выступает формирование коммуникативных умений студентов с целью осуществления их будущей профессиональной деятельности.

Нами установлено, что большинство студентов находятся на низком уровне сформированности коммуникативных умений. Уменьшение времени непосредственного межличностного общения напрямую связано с развитием телекоммуникационных систем и внедрением информационно-коммуникативных технологий во все сферы человеческой жизнедеятельности. В связи с этим важным является выявление факторов, направленных на формирование коммуникативных умений студентов.

Внимание к проблеме формирования коммуникативных умений студентов обусловлено постоянно растущей актуальностью социального заказа, образовательных потребностей общества, государства и личности, которые отражены в таких нормативных документах, как «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года», «Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года», Федеральный Закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

Для системы профессионального образования в целом крайне важно создание и развитие системы социального партнёрства, организация постоянного социального диалога между высшими и профессиональными заведениями, работодателями, общественными организациями и органами по труду и занятости на взаимовыгодной и равноправной основе. Поэтому одной из актуальных проблем системы профессионального образования является организация постоянного взаимодействия с социальными партнёрами в целях обеспечения эффективности функционирования этой системы. Мы предполагаем, что развитие социального партнёрства в формировании коммуникативных умений студентов должно способствовать повышению качества подготовки выпускников высших учебных заведений, а, следовательно, развитию экономики региона за счет повышения качества воспроизводимых трудовых ресурсов.

Рассматривая вопрос формирования коммуникативных умений студентов в условиях социального партнёрства академических групп, мы детально исследовали проблему социального партнёрства. В широком смысле социальное партнёрство рассматривается нами как совместная коллективная деятельность различных социальных групп, которая приводит к позитивным и разделяемым всеми участниками эффектам. В связи с этим важным фактором формирования коммуникативных умений является совместная партнёрская деятельность студентов академических групп. Целенаправленная работа с партнёрами по общению, их сотворчество оказывают влияние на формирование коммуникативных умений в целом. Перечислим некоторые принципы социального партнёрства: взаимовыгодность совместной деятельности, добровольность, открытость, технологичность и, конечно же, законность. Соблюдение этих принципов гарантирует устойчивое и результативное взаимодействие его участников, а это, в свою очередь, рождает заинтересованность каждой из сторон в совместном поиске решения проблемы, объединение ресурсов участников, поиск реалистичных решений, взаимоконтроль и учет интересов партнёров [2]. Соответственно обязательным условием подготовки специалиста выступает развитие у студентов речемышления, коммуникативных умений.

Для успешного формирования коммуникативных умений на высоком уровне необходимо уточнить содержание понятия коммуникативных умений. В зависимости от того, в какой предметной области рассматривается данное понятие (в психологии, педагогике, дидактике, философии) меняется его трактовка. Чаще всего под коммуникативными умениями понимают умения общения, непосредственной и опосредственной межличностной коммуникации. Традиционно коммуникативные умения – это умения правильно, грамотно, доходчиво объяснять свою мысль и адекватно воспринимать информацию от партнёров по общению.

Анализируя научную литературу и многолетний опыт работы мы можем утверждать, что коммуникативные умения – это комплекс осознанных коммуникативных действий, основанных на высокой теоретической и практической подготовленности личности, позволяющей творчески использовать знания для отражения и преобразования действительности [5]. Их развитие сопряжено с формированием и развитием личностных новообразований, как в сфере интеллекта, так и в сфере доминирующих профессионально значимых характеристик.

Особое внимание в формировании коммуникативных умений следует уделить вопросу академической группы. Академическая группа – это контингент студентов, обучающихся по одной специальности, одного года обучения и составляет минимальную учебную единицу [1]. Академическая группа – социальное образование, в процессе функционирования которого осуществляется социально-профессиональное формирование молодых специалистов [4]. С этой точки зрения поиск механизмов в управлении интрагрупповыми процессами и условий реализации этих механизмов в практической учебно-воспитательной деятельности представляет собой одну из наиболее значимых педагогических проблем. При этом, из всего многообразия характеристик состояния общности наибольший интерес, с педагогической точки зрения, вызывает такая характеристика как групповая сплочённость [3]. Анализ литературы, посвященной рассмотрению различных аспектов явления групповой сплочённости, ее сопоставление с результатами исследований других социально-психологических явлений позволяют сделать вывод о возможности использования сплочённости (как характеристики интрагрупповых отношений) в качестве интегральной характеристики социально-психологического состояния группы. Принимая во внимание различность результатов проводившихся исследований можно сделать вывод о том, что групповая сплочённость проявляется различным образом в зависимости от ситуации, в которой находится группа, специфики ее деятельности, коммуникативных качеств ее участников, уровня развития группы [6].

Анализируя психолого-педагогические работы последних лет, можно выявить следующие принципы организации учебного взаимодействия в академической группе как фактора

формирования коммуникативных умений студентов: принцип самоценности личности; толерантности; субъектности; взаимной поддержки и сотрудничества. На основе анализа научно-педагогической литературы, личного педагогического опыта автора, а также наблюдений за реальным педагогическим процессом были выявлены педагогические условия формирования коммуникативных умений студентов: формирование установки на диалогическое общение в группе и на положительное отношение к себе и окружающим.

Наше исследование направлено на выявление факторов формирования коммуникативных умений студентов. Мы предполагаем, что ими являются: 1) потребность в общении; 2) организованная коммуникативная деятельность; 3) взаимосвязь и взаимообусловленность коммуникативных умений; 4) варьирование и логика представления коммуникативных задач.

Учитывая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что успешное формирование коммуникативных умений студентов в условиях социального партнёрства академических групп предполагает овладение профессионально-значимыми концептами инофонной культуры, определяющими специфику общественного и делового поведения. Для эффективного формирования коммуникативных умений определены факторы, обуславливающие необходимость формирования коммуникативных умений студентов в условиях социального партнёрства академических групп, которые заключаются в недостаточном общении студентов и их коммуникативной деятельности, в потребности эффективных технологий коммуникативного развития студентов.

Список литературы

1. *Бовина М.В.* Учебное взаимодействие в академической группе как фактор развития социально-личностных компетенций студентов: Автореф. дис. канд. пед. наук.– Ижевск, 2010.- С.16-20, [1].
2. *Попов В.С.* Формирование социально-культурной активности руководителей общественных молодежных организаций в условиях социального партнерства: Автореф. дис. канд. пед. наук - М., 2011.- 15 с., [2]
3. *Петровский А.А.* Личность. Деятельность. Коллектив. - М.: Политиздат, 1982.- 255с., [3]
4. *Шакиров И.К.* Формирование гуманистического стиля взаимоотношений студентов в академической группе: Автореф. дис. канд. пед. наук– Казань, 2007.- С.12-18, [4]
5. *Чурсина А.Д.* Формирование коммуникативно-познавательных умений у студентов средствами новых информационных технологий: дис. канд. пед. наук.— Челябинск, 2002. — 207 с., [5]
6. *Ящечко В.М.* Формирование личности будущего специалиста в студенческой академической группе. В кн.: Социология и высшая школа. Межвуз. сборник. Вып.6. Горький, 1978.- С. 58-71, [6]

13.00.01

Н.М. Ичетовкина

Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко,
г. Глазов, tonkovanm1@rambler.ru

АНАЛИЗ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛАССНОГО НАСТАВНИКА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРЕССЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ.

В результате анализа педагогической прессы второй половины XIX-начала XX века автором выделены группы публикаций, касающихся различных аспектов воспитательной деятельности классных наставников в воспитательной системе отечественной гимназии.

Ключевые слова: *классный наставник, воспитательная система, воспитательная деятельность, педагогическая пресса.*

Среди многочисленных проблем современной педагогики особую актуальность приобретает проблема осуществления классным руководителем воспитательной деятельности. Необходимость решения проблемы обуславливается утратой воспитательных позиций современной школы; обеднением содержания воспитательной деятельности классного руководителя; внедрением не предусматривающих решения воспитательных задач образовательных и информационных технологий. В связи с этим закономерно обращение к историческому опыту воспитательной деятельности классного наставника в отечественной дореволюционной гимназии. При этом различные аспекты деятельности наставников отражались, помимо нормативных документов, монографий, архивных источников, в периодических изданиях второй половины XIX - начала XX века. Педагогическая периодическая пресса России в указанный хронологический период, кроме трансляции государственных преобразований в сфере образования и воспитания, создавала условия для обсуждения актуальных педагогических проблем всеми участниками образовательного процесса.

На наш взгляд, в тематике публикаций второй половины XIX - начала XX века возможно выделение *трех основных групп статей*. Рассмотрим их содержание по этапам развития института классного наставничества в воспитательной системе отечественной гимназии: I этап (1864-1871 гг.) – организационного становления; II этап (1871-1899 гг.) – накопления опыта; III этап (1899-1917 гг.) – переломный.

I группу составили статьи, посвященные обоснованию феномена классного наставничества как самостоятельного педагогического, культурного явления. В них рассматривались личностные и профессиональные качества наставников, их материальное положение, социальный статус. Авторы публикаций на II этапе определяли классного наставника как выпускника университета, совмещавшего должность преподавателя гимназии с исполнением воспитательных функций в должности классного наставника. Большинство авторов отмечали, что исполнение обязанностей наставника связано с тяжелым *материальным положением* педагогов и возможностью иметь дополнительный доход. Следовательно, назначение на должность классного наставника происходило не только с учетом количества преподаваемых в классе уроков, но и материальных интересов. К началу III этапа в прессе развернулись дискуссии о роли классного наставника в учебном заведении, значении личного влияния воспитателя на учеников. Так появились статьи «Об отношениях учителя к ученикам», «Обязанности воспитателя как человека», «Воспитательное значение средней школы». По мнению авторов, классный наставник – это, прежде всего, помощник и друг воспитанников, искренне преданный детям и делу воспитания [1]; воспитатель общечеловеческой солидарности, благодарности и справедливости, уважения к людям [2]. Таким образом, на III этапе авторы более задумывались о человеческих качествах

воспитателя, чем о профессиональных, наличие гуманных качеств являлось основным критерием профессиональной пригодности педагога-воспитателя. На наш взгляд, это связано с популяризацией гуманистических идей индивидуализации воспитания, демократическими процессами в обществе.

Во II группу мы включили публикации, посвященные обоснованию наставника в качестве звена воспитательной системы гимназии. В рамках второй группы статей возможно выделение 3-х тематических направлений.

В рамках *первого* тематического направления мы имеем ввиду публикации, в которых анализировался опыт взаимодействия наставников с субъектами воспитательной системы гимназии. Авторы подробно описывали взаимодействие наставников с ученическими кружками, родительскими комитетами, учительскими организациями, получившими распространение на III этапе. Классные наставники, активно взаимодействуя с субъектами воспитательной системы гимназии, обеспечивали тем самым ее цельность и жизнеспособность.

Второе тематическое направление составили статьи, в которых рассматривался опыт организации классными наставниками *досуга воспитанников*. Педагоги, публицисты, ученые анализировали различные формы организации «изящного» досуга: литературные чтения и беседы, музыкальные вечера, детские спектакли, образовательные экскурсии. Известно об экскурсии по Волге, во время которой воспитанники познакомились с речной флорой и фауной, посетили стеклодувный завод, церкви и храмы [3]. В качестве целей проведения экскурсий публицисты называли приобретение новых знаний; приобщение воспитанников к материальной и духовной культуре; восприятие красоты природы; развитие патриотических чувств [4]. На III этапе развития института классного наставничества мы наблюдаем повышенное внимание педагогов и классных наставников к краеведческой работе. Естественно, это отразилось на содержании публикаций педагогической прессы, в которых педагоги проводили в жизнь идеи изучения родного края, его природы, занятий местного населения. Отметим, что инициатива в организации мероприятий исходила от классных наставников и самих воспитанников. Часто на страницах прессы встречается описание и анализ опыта постановки «изящного досуга» наставниками в конкретной гимназии. Таким образом, в педагогической прессе подробно анализировалась роль классных наставников в организации и проведении мероприятий различных форм и содержания. При этом мы наблюдаем обращение, как к педагогическому опыту отдельной гимназии и классного наставника, так и попытки теоретического осмысления досуговой деятельности.

В русле *третьего* тематического направления нами специально проанализированы статьи, посвященные социально-педагогической деятельности наставников. На протяжении второй половины XIX века авторами активно обсуждался вопрос о контроле дисциплины и поведения воспитанников, применении наказаний. Отметим, что к началу XX века в большинстве публикаций классный наставник ассоциировался с надзирателем, контролирующим все стороны жизни детей; при этом наблюдалось стремление авторов обратить внимание наставника на личностные особенности детей. На III этапе, по свидетельству авторов статей, наиболее остро стояла проблема курения, пьянства и суицидального поведения, психических расстройств, переутомления гимназистов. Кроме того, III этап отличался усилившимся влиянием на практику наставников идей экспериментальной педагогики. В целях решения обозначенных проблем в прессе, помимо педагогов, публиковались врачи, психиатры, физиологи, психологи, юристы [5]. Мы отмечаем, как теоретическое описание проблем, так и анализ практического опыта гимназий и классных наставников в их решении.

К *третьей* группе публикаций мы отнесли статьи, в которых классное наставничество рассматривалось в контексте социального и политического развития России. Так, публицисты на III этапе отмечали положительный воспитательный потенциал событий I Мировой войны, используемый наставниками. На страницах журнала «Русская школа»

приведен пример приготовления гимназистами кисетов, которые наполнялись вещами, купленными на собранные в школе деньги [6].

Таким образом, несмотря на выделение общих тематических групп и направлений в публикациях педагогической прессы второй половины XIX-начала XX века, их содержательное наполнение в рамках указанного периода было различным. Мы выяснили, что на *I этапе* (1864-1871 гг.) проблема классного наставничества в воспитательной системе гимназии не являлась предметом обсуждения на страницах периодических изданий. Это связано с недостаточным накоплением опыта воспитательной деятельности, а также малой продолжительностью этапа. Содержательное наполнение выделенных групп публикаций в периодических изданиях на *II этапе* - накопления опыта - (обнаружена 21 статья) (1871-1899 гг.) заключалось в осмыслении педагогического феномена классного наставничества; выделении и уточнении форм досуга; анализе практической составляющей дисциплинарно-надзорной функции классного наставника. Публицисты *III* - переломного - этапа (обнаружено 136 статей) (1899-1917 гг.) представляли наставника как педагога, обладавшего нравственными качествами, друга и помощника; описывали его взаимодействие с ученическими и учительскими организациями, родительскими комитетами; давали характеристику различным формам досуга; анализировали причины курения, пьянства, суицидального поведения воспитанников с учетом идей экспериментальной педагогики.

Список литературы

1. Данилов А. Причины ненормальных отношений воспитанников к воспитателям // Воспитание и обучение. - 1883. - №1. - С.18.
2. Обязанности воспитателя как человека // Воспитание и обучение. - 1899. - №3. - С.110.
3. Владимирский А. Об устройстве экскурсий для учащихся в средних учебных заведениях // Педагогический вестник Московского учебного округа. - 1911. - №2. - С.47.
4. Красавцев А. Из практики школьных экскурсий // Педагогический вестник Московского учебного округа. - 1911. - №7-8. - С.53.
5. Григорьев А. К вопросу о переутомлении учащихся // Вестник образования и воспитания. - 1914. - Т.1. - №2. - С.139.
6. Отражение войны в жизни детей // Русская школа. - 1915. - №12. С.1.

13.00.08

А.Н. Костиков к.п.н.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
психолого-педагогический факультет, кафедра педагогики,
Санкт-Петербург, alexey@kostikov.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В статье рассматриваются концептуальные положения организации дистанционного обучения в вузе через последовательное прохождение четырех этапов. Автор статьи подробно останавливается на последнем этапе – профессиональной подготовке преподавателя высшей школы к осуществлению дистанционного обучения в вузе.

Ключевые слова: дистанционное обучение, преподаватель высшей школы, профессиональная подготовка.

Современное высшее образование нельзя рассматривать в отрыве от глобальных процессов экономического, социального и культурного развития. Уже никто не сомневается в том, что большая часть изменений, происходящих в экономике, тесно связана с широким внедрением новых информационных технологий. По мере формирования нового информационного общества становится ясно, что существенного экономического преимущества смогут добиться лишь те вузы, студенты и преподаватели которых достигнут наивысшего уровня компетентности преобразования информации в знания с последующим их применением в своей профессиональной деятельности, при решении конкретных профессиональных задач и в повседневной жизни.

Как и в большинстве других сфер общественной жизни, в области высшего профессионального образования ответом на принципиально новые вопросы, возникающие в связи с изменением обстановки во всем мире, может стать использование информационных и коммуникационных технологий, которые позволяют достичь необходимого в настоящее время уровня организации процессов и систем. Сегодня мы располагаем большим разнообразием доступных и сравнительно дешевых технологических средств, различных сетевых сервисов. Они уже успели получить широчайшее распространение и применяются как в домашних условиях, так и на профессиональных рабочих местах. С ростом государственной заинтересованности в установлении связи образовательных учреждений с информационными сетями повышается степень информационно-технологической поддержки учебных курсов и программ, а также уровень подготовленности преподавателей к деятельности с использованием новых информационных источников и технологических инструментов [3].

Среди явных преимуществ, которые дают информационные и коммуникационные технологии системе высшего образования, следует упомянуть новые возможности в расширении зон доступности образовательных услуг, снижении их стоимости и повышении качества, в том числе за счет индивидуализации обучения, упрощения получения информации и применения всевозможных моделирующих технических средств.

Если проанализировать опыт высших учебных заведений, которые на сегодняшний день зарекомендовали себя как вузы, активно использующие информационные и коммуникационные технологии, можно выделить, как минимум, четыре основных этапа, через которые эти вузы прошли, чтобы стать эталоном сначала «де-факто», а затем «де-юре» в области применения и распространения информационных, коммуникационных, телекоммуникационных, дистанционных, электронных и других технологий [2].

Первый этап — накопление материальных ресурсов: приобретение передового серверного оборудования, инсталляция мощных телекоммуникационных систем и сетей, закупка современных систем видеоконференцсвязи, программно-аппаратных комплексов. Хочется сразу отметить, что большинство вузов (особенно федеральных или научно-исследовательских) этот этап успешно прошли и к настоящему времени материально-техническая база этих вузов постоянно обновляется и совершенствуется.

Второй этап — создание кадровых ресурсов: административно-управленческого персонала, инженерных кадров, первых энтузиастов-пользователей из числа профессорско-преподавательского состава вуза, а также формирование структуры подразделений, занимающихся процессами информатизации в вузе. Этот этап большинством вузов также был успешно пройден: создана четкая иерархия подразделений управления информатизации по внедрению информационных технологий в учебные подразделения учебного заведения.

Третий этап — разработка и внедрение нормативной и правовой базы использования информационных и коммуникационных технологий, особенно в области дистанционного обучения, т.к. оно позволит повысить качество подготовки специалистов за счет, во-первых, ориентации на использование автоматизированных обучающих и тестирующих систем, специализированных учебно-методических пособий с обязательными тестовыми вопросами, заданиями для самоконтроля; во-вторых, оперативного обновления методического обеспечения учебного процесса, так как содержание учебно-методических материалов на электронных носителях легче поддерживать в актуальном состоянии. Однако имеющаяся на данный момент федеральная нормативно-правовая база четко не определяет границы использования дистанционных технологий. В настоящий момент обсуждается проект Федерального Закона «Об образовании», где дистанционному обучению отводится целая статья. Видимо, после принятия закона вузы постепенно начнут совершенствовать свою нормотворческую базу в области использования дистанционного обучения.

Четвертый этап — профессиональная подготовка преподавателей высшей школы к эффективному использованию дистанционных, информационных и коммуникационных технологий в своей профессиональной деятельности и в процессе обучения студентов. По многочисленным опросам, более 90% вузов сейчас находится на этом этапе. На пути внедрения дистанционных технологий в высшее образование приходится сталкиваться с рядом трудностей. Одним из главных препятствий в распространении обучения с использованием дистанционных технологий является сложившаяся внутренняя культура высшего образования, признающая преимущественно традиционное обучение в виде лекционно-семинарских занятий. Именно поэтому сегодня задача состоит в том, чтобы убедить, просветить и информировать преподавателя высшей школы, что он сам больше не может выступать лишь в роли простого транслятора знаний. На этом этапе важно объяснить, что форма обучения с использованием дистанционных технологий не является антагонистичной по отношению к существующим традиционным формам обучения и не отрицает имеющиеся образовательные тенденции. Она естественным образом интегрируется в эти системы, дополняя и развивая их, способствует созданию мобильной высокотехнологичной образовательной среды вуза. Всего этого можно добиться, разработав и внедрив комплексную систему профессиональной подготовки преподавателя высшей школы на основе применения дистанционных технологий в обучении [4].

Профессиональная подготовка преподавателя высшей школы в области дистанционного обучения должна выйти на новый виток развития, который должен отвечать современным требованиям общества и государства и обеспечивать решение поставленных перед системой профессиональной подготовки преподавателя вуза задач [5]. Важно констатировать тот факт, что специальных исследований в этом направлении до настоящего времени не проводилось.

Таким образом, можно сформулировать общее противоречие между потребностью в совершенствовании и реформировании системы профессиональной подготовки преподавателя высшей школы и отсутствием теоретико-концептуальных подходов к

разработке и обоснованию условий реализации профессиональной подготовки преподавателя высшей школы в области дистанционного обучения.

Основная идея состоит в том, чтобы на основе выявленных современных требований, как общества, так и российской системы высшего образования в целом к формированию профессиональной компетентности преподавателя высшей школы в области дистанционного обучения в рамках системы дополнительного образования в соответствии с профессиональной (предметной) деятельностью преподавателя, тенденциями развития непрерывного образования через всю жизнь (*long life learning*), непрерывного педагогического образования и российскими традициями повышения квалификации вузовских профессорско-преподавательских кадров, определить основные подходы к профессиональной подготовке преподавателя высшей школы по осуществлению дистанционного обучения, четко и однозначно определив содержание этой профессиональной подготовки.

Таким образом, профессиональная подготовка преподавателя высшей школы к организации дистанционного обучения будет носить системно-деятельностный характер при соблюдении следующих условий:

1) реализация новых требований государства и общества к профессиональной деятельности преподавателя высшей школы в системе дистанционного обучения (статья 66 проекта Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации») осуществляется путем профессиональной подготовки преподавателя вуза в системе дополнительного образования, в частности, средствами дистанционных технологий;

2) формирование профессиональной компетентности преподавателя высшей школы в области дистанционного обучения, отражающей концептуальное осмысление природы его инновационной деятельности, ориентированной на предметную деятельность и требующей от преподавателя постоянной саморазвивающейся активности в этой области, является основной целью в системе профессиональной подготовки преподавателя;

3) реализация программ профессиональной подготовки преподавателя высшей школы строится на выявлении совокупности профессиональных задач для различных педагогических ситуаций и в соответствии с требованиями ФГОС ВПО нового поколения и обучению их решению согласно современных достижений в области дистанционных технологий обучения;

4) в основу положен андрагогический подход построения профессиональной подготовки преподавателя вуза в системе дополнительного образования, а профессиональная специфика контингента обучающихся учитывается при выборе когнитивных стратегий обучения и самообразования преподавателя высшей школы [1].

5) активизация учебно-познавательной деятельности в системе профессиональной подготовки преподавателя высшей школы осуществляется на основе совокупности современных технологий обучения (методов, форм и средств, в том числе дистанционных), наиболее адекватно отражающих специфику профессиональной деятельности преподавателя высшей школы.

6) концепция системы профессиональной подготовки преподавателя высшей школы выстраивается с опорой на системный подход, ориентированный на разработку соответствующей модели, выполняющей функции метода модернизации, включенного в постоянный процесс реформирования системы профессиональной подготовки преподавателя высшей школы.

7) обучение новейшим дистанционным и информационно-телекоммуникационным технологиям преподавателей высшей школы, направленным на выполнение новых социальных заказов государства и общества, положено в основу системы профессиональной подготовки преподавателя высшей школы.

С учетом выявленных противоречий и условий, автором разработана концепция системы профессиональной подготовки преподавателя высшей школы к осуществлению дистанционного обучения, заключающаяся в том, что на основе системно-деятельностного

подхода к проектированию, построена общая сетевая блочно-модульная система профессиональной подготовки преподавателя высшей школы в ее основных подсистемах: подсистема внутренней и внешней мотивации, подсистема целей как результатов профессиональной компетентности, подсистема субъектов профессиональной подготовки, иерархическая блочно-модульная подсистема содержания профессиональной подготовки, подсистема современных технологий обучения (формы, методы и средства, включая современные дистанционные технологии обучения), контрольно-оценочная подсистема, а также подсистема институциональных форм и трансформации профессиональной компетентности, – при одновременной их адаптации к внутренним целям каждой подсистемы и с учетом индивидуальных особенностей всех категорий лиц из подсистемы субъектов профессиональной подготовки (т.е. лиц с различными уровнями информационно-коммуникационной компетентности), параллельно обеспечивая оптимальную реализацию интересов преподавателя (личности), высшего учебного заведения (системы образования в современных условиях), общества и государства.

Список литературы

1. *Костиков А.Н.* Андрагогические и психолого-педагогические условия профессиональной подготовки преподавателя высшей школы к деятельности в системе дистанционного обучения. // Высшее образование сегодня, № 6, 2011, с. 64-67.
2. *Костиков А.Н.* Диссеминация опыта инновационной деятельности преподавателя высшей школы средствами дистанционных образовательных технологий. // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки, № 8, 2011, с. 67-78.
3. *Костиков А.Н.* Информационное общество и проблема профессиональной подготовки преподавателя вуза. // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Научный журнал. № 87. Общественные и гуманитарные науки. СПб, 2009, с. 167-177.
4. *Костиков А.Н.* Модель профессиональной подготовки преподавателя высшей школы в системе дистанционного обучения. // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Научный журнал. № 9 (48). Естественные и точные науки. СПб, 2008.
5. *Матушанский Г.У.* Система непрерывного профессионального образования преподавателя высшей школы: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 Калуга, 2003, 466 с.

13.00.02

¹И.В. Кузнецова к.п.н., ²С.В. Лесников к.фил.н.

¹Филиал Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова
в г. Коряжме Архангельской области, kfpguzo@atnet.ru

²Институт точных наук и информационных технологий
ГОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет»,
Сыктывкар, serg@lsw.ru

КОМПЕТЕНТНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЗАДАНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ

В статье предложен вариант применения компетентностно-ориентированных задач (КОЗ) в учебном процессе высшей школы, которые являются средством формирования профессиональной компетентности будущего учителя математики и информатики. Представлена характеристика структуры и содержания КОЗ, выделены уровни ее сложности и критерии оценивания качества ее решения. Данная статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по исследовательскому проекту (грант) N 11-07-00733 (2011-2013) «Гипертекстовый информационно-поисковый тезаурус «Метаязык науки» (структура; математическое, лингвистическое и программное обеспечения; разделы лингвистика, математика, экономика)».

Ключевые слова: профессиональная компетентность, подготовка учителя, компетентностно-ориентированное задание, учебный процесс.

В настоящее время в связи с глобальной информатизацией, непрерывной сменой технологий актуализируются новые требования к формированию личности учителя, подготовленного к профессиональной деятельности с учетом современных тенденций информатизации общества. В сфере профессионального образования это явление в первую очередь затрагивает подготовку будущих педагогов физико-математического направления, результат обучения которых сводится к формированию компетенций, в частности профессиональных.

В связи с этим актуальным становится вопрос о средствах и условиях формирования профессиональной компетентности будущих учителей математики и информатики в процессе их подготовки в вузе. Для формирования и проверки сформированности профессиональной компетентности необходимо разрабатывать отличные от традиционных задания. Мы считаем, что формировать профессиональную компетентность будущего учителя математики и информатики целесообразно через компетентностно-ориентированные задания (КОЗ), в том числе, и с использованием компьютера, которые, в соответствии с концепцией учебной деятельности (В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин), рассматриваются нами как разновидность учебных задач, отличающихся составом учебных профессиональных действий, которыми студент овладевает в процессе их решения, развивая при этом конкретные компетенции до необходимого уровня.

Сформулируем требования к заданиям по математике, которые будут являться компетентностно-ориентированными:

1. строятся на математическом содержании, рассматриваемом в вузовском курсе математики и школьном курсе математике;

2. условие задачи сформулировано как проблема, разрешение которой предполагает комплексное использование математических знаний из разных разделов математики, а также других предметных областей;

3. возможность применения его решения в профессиональной деятельности будущего учителя математики и информатики;

4. наличие нескольких способов решения (различная степень рациональности) заданий.

КОЗ не обязательно должны удовлетворять всем вышеперечисленным требованиям одновременно. Достаточно, чтобы они удовлетворяли хотя бы двум из них.

Приведем примеры КОЗ по одному из основных курсов при подготовке будущего учителя математики и информатики – алгебре.

1. Необходимо решить следующую систему линейных уравнений:

$$\begin{cases} 2x_1 - x_2 + 3x_3 = 4 \\ 4x_1 - 2x_2 + 5x_3 = 7 \\ 2x_1 - x_2 + x_3 = 2 \end{cases}$$

Выберите наиболее подходящий для этой системы способ решения из предложенных: 1) с помощью обратной матрицы; 2) методом Гаусса; 3) по формулам Крамера. Обоснуйте свой выбор. Правильность решения проверьте с использованием средств ИКТ.

Примечание к задаче 1. Данная задача соответствует следующим характеристическим особенностям КОЗ: строится на алгебраическом содержании, рассматриваемом в вузовском курсе алгебры и школьном курсе математики; условие задачи сформулировано как проблема, разрешение которой предполагает комплексное использование математических знаний из алгебры, а также из информатики; возможность применения его решения в профессиональной деятельности будущего учителя математики (решение систем линейных уравнений, использование компьютера для их решения, как в аналитическом, так и графическом виде); наличие нескольких способов решения (различная степень рациональности) заданий.

Данное задание демонстрирует, как можно стандартное задание из сборника задач по алгебре переформулировать в компетентностно-ориентированное.

2. Решите иррациональное уравнение: $\sqrt{x+5} + \sqrt{20-x} = 7$ аналитическим способом и с использованием компьютера.

Примечание к задаче 2. Данная задача соответствует следующим характеристическим особенностям КОЗ: строится на алгебраическом содержании, рассматриваемом в вузовском курсе алгебры и школьном курсе математики (теория симметрических многочленов в вузовском курсе алгебры, решение иррациональных уравнений - в школьном курсе алгебры); условие задачи сформулировано как проблема, разрешение которой предполагает комплексное использование математических знаний из алгебры, а также из информатики; возможность применения его решения в профессиональной деятельности будущего учителя математики (решение иррациональных уравнений, использование компьютера для решения математической задачи, иллюстрация симметрии в алгебре); наличие нескольких способов решения (различная степень рациональности) задания (сведение к системе симметрических уравнений, «школьные» методы решения).

3. Точку В(3,1) повернули на 180° вокруг начала координат, а затем полученную точку симметрично отразили относительно оси абсцисс. Найти координаты полученной точки и матрицу результирующего преобразования.

Примечание к задаче 3. Данная задача соответствует следующим характеристическим особенностям КОЗ: строится на алгебраическом и геометрическом содержании, рассматриваемом в вузовских курсах алгебры и геометрии, и школьном курсе геометрии (теория матриц в вузовском курсе алгебры, теория геометрических преобразований - в школьном и вузовском курсе геометрии); условие задачи сформулировано как проблема, разрешение которой предполагает комплексное использование математических знаний из алгебры, а также из геометрии; условия задач связаны с профессиональной деятельностью

будущего учителя математики (решение задач на геометрические преобразования с учащимися); наличие нескольких способов решения (различная степень рациональности) задания (геометрическим и алгебраическим).

4. На практическом занятии по алгебре по теме «Основные алгебраические структуры» студентам предлагаются следующие задания:

а) Создать базу данных основных алгебраических структур, которая включает в себя такие разделы, как: наименование алгебраической структуры, обозначение, определение, критерий, примеры, свойства и основные теоремы.

б) Составьте несколько вопросов относительно входящей информации в разработанной базе данных.

в) Используя разработанную базу данных, ответьте на ряд вопросов.

Примечание к задаче 5. Выполнение студентами разноплановых заданий, в которых необходимо определить содержание, структуру базы данных информации, осуществить ввод информации, а затем составить вопросы по созданной базе данных будут формировать у студентов умения связывать между собой информацию, находящуюся в разных полях базы данных, делать различные обобщения, стимулирует процесс мышления обучаемых, помогает им продуцировать свои собственные представления с помощью создания своих собственных баз данных.

Включение преподавателем в содержание практических и лабораторных занятий таких заданий позволит обогатить содержание учебных курсов заданиями, максимально приближенными к современным профессиональным задачам. Анализ действующих в высшей школе сборников задач и учебных пособий для студентов математических факультетов педагогических вузов показывает, что подавляющее большинство размещенных в них заданий – учебные задания, а компетентностно-ориентированных – очень мало.

При конструировании КОЗ возможно использование таблицы - «Конструктор задач», предложенной Л.С. Ильюшиным [1]. Он предлагает конструировать данные задания на основании таксономии целей Б.Блума, выделяющего шесть категорий учебных целей: 1) знание; 2) понимание; 3) применение; 4) анализ; 5) синтез; 6) оценка.

В ходе алгебраической подготовки студентов должен быть реализован комплекс КОЗ в зависимости от уровня учебно-познавательной деятельности студентов, что придает целенаправленность их применению.

Выделим следующие уровни сложности компетентностно-ориентированных задач.

Первый уровень (алгоритмический) включает воспроизведение математических фактов, теорем, методов и выполнение вычислений по определенному алгоритму. Это могут быть задания, для решения которых требуется одна математическая идея в рамках изучаемого предмета, в межпредметной области.

Второй уровень (поисковый) включает установление межпредметных связей и интеграцию материала из разных разделов математики (алгебры, геометрии, математического анализа), необходимых для решения поставленной задачи. Студенты могут применять свои знания в разнообразных, достаточно сложных ситуациях: упорядочивать, соотносить и производить вычисления, решать многошаговые математические задачи. Примерами заданий второго уровня могут служить задачи 2 и 3.

Третий уровень (творческий) - математические задания, требующие обобщения и интуиции. В заданиях этого уровня, прежде всего, необходимо самостоятельно выделить в ситуации проблему, которая решается средствами математики, и разработать соответствующую ей математическую модель. Решить поставленную задачу используя математические рассуждения и обобщения, и интерпретировать решение с учетом особенностей рассмотренной в задании ситуации. Примерами заданий третьего уровня могут служить задача 4.

Применение КОЗ предполагает наличие четких, но гибких заранее заданных критериев оценивания. Для оценки качества решения КОЗ выделим следующие уровни: оптимальный, допустимый, критический, недопустимый. На основе этих критериев преподаватель сможет

контролировать работу студента на всех ее этапах, диагностировать результаты учебно-профессиональной деятельности студентов, управлять процессом ее коррекции (табл.1).

Таблица 1

Критерии оценивания качества решения КОЗ

Уровень развития умений решать КОЗ	Критерии оценки уровня
Недопустимый	перечисляет часть понятий, содержащихся в условии КОЗ, не выделяя их существенных признаков, допускает серьезные ошибки в использовании этих понятий при решении задания; при выборе способа решения КОЗ испытывает большие затруднения
Критический	перечисляет все основные понятия, содержащиеся в условии КОЗ, но содержание некоторых из них раскрыть не может, допускает ошибки в использовании этих понятий при решении задания; при выборе способа решения КОЗ допускает ошибки
Допустимый	перечисляет все основные понятия, содержащиеся в условии КОЗ, но содержание отдельных из них раскрыть не может; способы решения задания выбирает грамотно, иногда допускает выбор нерационального способа
Оптимальный	перечисляет все основные понятия, содержащиеся в условии КОЗ, полностью раскрывает их содержание, выделяет все существенные признаки; находит наиболее оптимальный способ решения задания

Компетентностно-ориентированные задания позволяют развить самостоятельность, компетентность, выполняют диагностическую функцию, служат удобным инструментом, как формирования, так и проверки сформированности профессиональных компетенций у будущих учителей математики и информатики.

Список литературы

1. *Ильюшин Л.С.* Приемы развития познавательной самостоятельности учащихся [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://likhachev.lfond.spb.ru/Lesson/ilushina.doc> (дата обращения 30.08.2011)

13.00.08

О.В. Лешер д.п.н., Р.А. Муртазин, Л.В. Оринина к.п.н.

Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова,
Магнитогорск, rustam_mstu@mail.ru, orinina_larisa@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ СОЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО КОМПЛЕКСА

В данной статье отражены основные аспекты организации воспитательной работы в техническом университете в условиях создания университетского комплекса. Переход на двухуровневую систему образования диктует новые условия воспитательной работы в вузе с опорой на инновационные технологии и с учётом присоединения к университету колледжей, что позволит реализовать законы преемственности между средним и высшим профессиональным образованием.

Ключевые слова: воспитательная работа, университетский комплекс, инновационные технологии, преемственность, организация воспитательной работы, профком студентов и аспирантов, центр по воспитательной работе, заместитель декана по воспитательной работе.

Процесс перехода на двухуровневую систему образования (Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2009 года № 1136 «Об утверждении перечня направлений подготовки специальностей высшего профессионального образования») диктует новые требования, предъявляемые как к студентам в отношении формирования у них ключевых компетенций, так и к преподавателям и кураторам студенческих групп. Воспитательная работа в университетском комплексе также претерпевает значительные изменения, что связано с необходимостью разработки инновационной структуры воспитательной деятельности, представляющей собой многоэтапный процесс формирования у студенческой молодежи культуры, в частности, гражданско-патриотической. Для организации подобной работы, как показывает практика, необходимо привлечение различных служб и структурных подразделений, работающих в рамках одной воспитательной концепции и придерживающихся одной стратегической цели. Центр по воспитательной работе, профком студентов и аспирантов, заместители деканов по воспитательной работе, культторги и профорги групп – это субъекты организаций, от слаженной работы которых зависит обеспечение благоприятного психологического климата студентов университетского комплекса, насыщенность их внеучебной жизни, включенность в различные кружки и секции, способствующая формированию активной жизненной позиции личности.

Создание университетского комплекса представляет собой возможность реализовать основные цели воспитательной деятельности. В этом отношении уместно, на наш взгляд, говорить об основных законах преемственности образовательных уровней: СПО (лицей, техникум, колледж)- ВПО (бакалавр) – магистр – аспирант.

В этой связи в рамках обозначенной проблематики данной статьи мы планируем осветить следующие вопросы:

1. какими качествами должен обладать современный преподаватель как в средних, так и в высших учебных заведениях, которому доверена высшая педагогическая миссия, - воспитывать обучаемых, равнодушных к интересам других людей, формировать у них гражданско-патриотические ценностные ориентации;

2. какие составляющие включает в себя понятие «социокультурное пространство воспитательной деятельности» и какими средствами оно может быть сформировано;

3. как могут быть реализованы в данном пространстве основные традиции преемственности в воспитании между средним профессиональным и высшим образованием.

Ответы на данные вопросы во многом содержит в себе высказывание В.А. Сухомлинского о том, что любовь к детям - основа всего [3]. Однако понятно, что в условиях современного учебно-воспитательного процесса взаимодействие педагога и обучаемого основано не только на любви, но и, по мнению В.А. Сухомлинского, на таких слагаемых, как наука, мастерство и искусство. Так какими же качествами должен обладать современный педагог-воспитатель? При подготовке данной публикации нами было проведено анкетирование со студентами младших курсов ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова» и студентами торгово-экономического колледжа (в составе университетского комплекса ФГБОУ ВПО «МГТУ им. Г.И. Носова»), направленное на определение качеств, которыми, по мнению студентов, должен обладать современный преподаватель университетского комплекса, учитывающий индивидуальные социально-психологические характеристики студентов как СПО, так и ВПО. Результаты обработки анкет показали, что, по определению большинства обучаемых, педагог университетского комплекса должен быть компетентным; эрудированным, всесторонне развитым; справедливым; толерантным; интересным в общении, сильным, волевым; обладающим чувством юмора; чутким, понимающим, умеющим найти подход к каждому ученику.

При этом на вопрос о том, какое из вышеприведённых качеств вы бы определили как приоритетное, студенты дали следующие ответы: 7% студентов СПО и 11% студентов ВПО считают, что преподаватель должен быть прежде всего компетентным, 13% студентов СПО и 9% студентов ВПО - справедливым, 19% студентов СПО и 25% студентов ВПО - интересным в общении, 10% студентов СПО и 5% студентов ВПО - сильным волевым, 15% и тех и других - обладающим чувством юмора, 3% студентов СПО и 8% студентов ВПО - толерантным, наконец, 33% студентов СПО и 27% студентов ВПО - выбрали последнюю характеристику – «чуткий, понимающим, духовным, умеющий найти подход к каждому». Таким образом, основным качеством, которым, по мнению студентов, должен обладать преподаватель университетского комплекса, является духовность и толерантность. В этой связи необходимо отметить, что элементы духовности, по мнению М.Г. Казакиной, отражают противоречие в сознании молодежи между плохим и хорошим, между добром и злом и закладываются в наших школах, а затем плавно перетекают в вузы. Соответственно, если доминирует первый вариант, вариант гармонии духовного начала, то в стратегиях поведения таких студентов тоже прослеживается гуманность, сострадание, рефлексия, стремление к самопознанию. В случае превосходства второго варианта мы получаем молодых людей с расщеплённым сознанием, нивелированными ценностными ориентациями, готовыми к тому, чтобы бессмысленно лишиться жизни себя и других [2].

Вторым важным вопросом, входящим в задачи данной публикации, является анализ особенностей социокультурного фона воспитательной работы университетского комплекса. По мнению И.Н. Айнутдиновой, в структурном плане социокультурная компетенция (входящая в бикультурную коммуникативную компетенцию) включает общекультурную, межкультурную, страноведческую, лингвистическую и гражданскую компетенции [1]. Более всего нас интересует последний тип, так как гражданская компетенция является одной из главных составляющих гражданских ценностей студентов и представляет собой совокупность правовых, нравственных и социально-ролевых качеств личности, проявляющихся в способности любить Родину, защищать интересы своего Отечества, беречь родную природу, хранить и передавать из поколения в поколение культурные обычаи и традиции своего народа, языка и рода, а также способности ценить и уважать культуру других народов, вырабатывать по отношению к ним толерантность, гуманность и формировать социокультурный менталитет.

Формирование социокультурного фона в условиях поликультурного воспитания учащихся и студентов - обязательный компонент социальной и нравственной подготовки молодёжи XXI веке, когда условия общепланетарного бытия на Земле позволяют расширить круг

людей, выступающих в функции субъектов диалога культур. Этот фон должен обеспечивать развитие самосознания студентов как культурно-исторического субъекта, носителя коллективных и индивидуальных социокультурных характеристик и его роли как субъекта диалога культур, интегративных общекультурных и гражданских ценностей. Говоря о средствах создания такого единого социокультурного пространства, мы имеем ввиду основные методологические принципы изучения и организации воспитательной деятельности педагога как фактора её гуманизации. В качестве основных принципов выступили следующие: принцип эволюционного подхода к исследуемому феномену, принцип открытости инновациям; принцип единства логического, исторического и культурологического в педагогическом познании; принцип системного анализа и системного подхода; принцип личностного подхода; принцип целостности.

В отношении вопроса о формировании гражданско-патриотической культуры и возрождении национальных традиций в рамках социокультурного воспитания уместным, на наш взгляд, является обращение к истокам своей национальной культуры - к фольклорным традициям, мифологичность и многогранность которых позволит обогатить творческий и эстетический потенциал студентов, привить им культурные национальные ценности. В этой связи необходимо упомянуть о программе курса «Родология», включающей в себя специально разработанный социально-психологический тренинг и многоуровневую программу изучения традиций своего рода как фактора поддержания связей с социумом. К основным упражнениям этой программы относятся «Составление своего генеалогического древа», «Метод генограмм», «Семейный коллаж» и т.д. К другим методам программы воспитательных мероприятий в рамках создания университетского комплекса относятся такие, как метод биографической рефлексии, который проявляется в осмыслении студентами собственной биографии с целью выяснения своей культурной идентичности; метод биографического анализа, который заключается в анализе биографии знаменитых людей, представителей собственной и иных культур, помогает выявить культурные и гражданские ценности и идеалы, особенности отношений с людьми, в частности, представителями иных культур, и многие другие.

Таким образом, осветив все поставленные вопросы, мы приходим к выводу о том, что создание единого социокультурного пространства воспитательной деятельности «СПО-ВПО» в рамках создания университетского комплекса может способствовать не только воспитанию гражданственности и других ценностных ориентиров студентов, реализации основных традиций преемственности между средним и высшим профессиональным образованием, но также созданию инновационного банка воспитательных мероприятий и в конечном итоге гуманизации всего процесса воспитания современности.

Список литературы

1. *И.Н. Айнутдинова.* Социально-ориентированная трансформация функций профессионального образования: поликультурный анализ. В сб.Современные подходы к воспитанию личности профессионала в системе среднего профессионального образования: опыт, проблемы и перспективы. Материалы международной научно- практической конференции. Чебоксары: Новое время, 2006.- С.40-43 0,23 п.л.
2. *М.Г. Казакина.* Школьная жизнь в России и Америке: воспитание человечности.- Спб.:ООО «Книжный дом», 2006.- С.343-346.
3. *В.А. Сухомлинский.* О воспитании.- М.: Сфера: дополненное и переработанное издание, 2007.- С. 17-34

13.00.02

Е.И. Лященко к.п.н., О.А. Сотникова д.п.н.Ухтинский государственный технический университет,
Ухта, sotnol@mail.ru**герменевтические аспекты проблемы понимания
математического (учебного) текста в высшей школе**Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ
(проект № 11-16-11501Г/С)

В статье обосновывается, что цель обучения состоит в обретении смысла, заложенного учебным текстом. Составляющие понятия «смысл» применительно к математическому (учебному) тексту имеют различные аспекты: гносеологические, логические и психологические.

Ключевые слова: понимание математики в обучении, концепт и денотат имен абстрактных объектов, обретение смысла математических понятий.

В основе большинства инновационных разработок в теории обучения математике лежит герменевтическая идея: обучение нацелено на понимание. Причем встречаются несколько противоречивых, но вместе с тем обоснованных суждений о структуре понимания математики в обучении. Чтобы вскрыть истоки возникающих противоречий и пути реализации предлагаемых инноваций, необходимо вскрыть основания в понятии «понимание» применительно к процессу обучения математике. Будем вести речь о вузовской математике, подходы к изучению которой разнообразны в зависимости от специальности (направления) основной образовательной программы.

Дидактикой высшей школы выделяется процесс понимания, как один из основных компонентов процесса освоения знаний. В вузовском обучении признается, что методология учебно-познавательной деятельности студента в процессе освоения знаний близка к методологии изучаемой науки (С.Д. Смирнов, С.И. Архангельский, В.П. Беспалько и др.).

Наука, как сфера деятельности человека, направленная на производство новых знаний об окружающей действительности, разделяется на несколько видов в зависимости от объекта изучения.

В естествознании объектом познания выступает природа, она независима от субъекта познания, ее явления возникли «сами собой», без вмешательства человека, поэтому и метод познания нацелен на объяснение «природных явлений». Совсем другое дело — гуманитарные науки, «науки о духе» (В. Дильтей). Предмет их исследований есть социально-историческая реальность, творения человека. В связи с этим А.С. Запесоцкий отмечает, что существуют две методологии познания мира: методология «объяснения» и методология «понимания» [6, С.13–14]. Сегодня происходит сближение естественного и гуманитарного метода.

Если ориентироваться в обучении на метод познания, соответствующий «типу» науки, то модель образования концентрирует свое внимание на передаче накопленной информации, в когнитивном аспекте — методам познания соответствующей науки. Эту модель образования называют рациональной или знаниевой. Если же ориентироваться на образование как форму культуры, то модель образования будет иной — культуротворческой (термин А.П. Валицкой).

В традиционной системе обучения математике мы «работаем с текстом» (текстом учебника, текстом лекции, устным текстом лекции, выступлением и т.д.). Следовательно, самое важное в обучении с точки зрения методологии познания в учебной деятельности, —

понимание текста. Понимание текста является предметом герменевтики¹. Текст содержит в себе предметную часть (фактологическое знание), основывающееся на методологии изучаемой науки, и является воплощением идеи познания (идейное знание), которое связано с «человеческим фактором», т.е. процессом «озарения», отраженным в результатах деятельности человека. Поэтому и понимание текста имеет два аспекта — предметный и идейный.

О понимании, конечно, велась речь и в знаниевой модели образования. Но понимание рассматривалось под иным углом: философия «знаниевого» образования обрела идеал в логической модели, поэтому понимание в ней — «понимание фактологического знания». Отсюда и известная трактовка понимания в обучении: «Понимать — значит запомнить и научиться употреблять». Именно она используется в традиционном обучении. В культуротворческой модели образования понимание текста трактуется «герменевтическим кругом» (Х.Г. Гадамер): «Чтобы понять, надо объяснить, а чтобы объяснить, надо понять» [4]. Герменевтическая тенденция в современном образовании ориентирует на понимание в идейном аспекте: «в итоге — получить ИДЕЮ познания (а не само познание), т.е. метод» [1, С.398]. Иначе говоря, следует различать два вида «понимания». Эту мысль достаточно точно выразил В.У. Бабушкин: «Первая модель понимания — рационалистическая. Её идеалом является логико-математические принципы, лежащие в основе теоретического мышления. В основе акта познания лежат и моторные, образные, языковые, психологические виды деятельности. Учет всех видов деятельности образует антропологическую модель» [5, С. 148].

Таким образом, можно выделить два основных вида понимания в познании мира: понимание-объяснение, характерное для методологии естественных наук, и понимание-истолкование, характерное для гуманитарных наук. Математика является специфической наукой, не вписывающейся аккуратно ни в один из названных видов наук ни по предмету исследования, ни по методам. И в то же время она имеет их составляющие. Одним из подходов к трактовке понимания математики, объединяющим в себе указанные составляющие понимания математики, является точка зрения на понимание обретение смысла. Эта позиция опирается на методологию понимания, связанную с осмыслением и интерпретацией (Г.Вейль, Х.Г. Гадамер, В.А. Лекторский, Г.А. Нуждин, Г.И. Рузавин и др.):

- понимание как осмысление означает выделение смысла, который содержится во взаимосвязях существенных сторон понятий, расшифровка результата человеческой деятельности (А.В. Ахутин, Г.А. Лекторский, В.В. Мантатов и др.);

- понимание как интерпретация есть отношение субъекта к знанию, некоторое истолкование, определение того, что это знание означает, т.е. установление соответствия между знанием и реальной действительностью (Х.Г. Гадамер, Г.И. Рузавин, Б.Рассел, К.В. Малиновская и др.).

С психологических позиций работа понимания при усвоении знаний описывается двумя механизмами: осмыслением значений и означением смысла (В.П. Зинченко) и характеризуется установлением взаимосвязей, их значимости и построением концепта (А.А. Брудный, М.Вертгеймер и др.). Осмысление значений характеризует первое направление работы понимания: движение от значения к смыслу. Второе направление является обратным, оно характеризует «приписывание» значений смысловым составляющим знания: движение от смысла к значению. Если эта работа выполняется, то знание получает двойную окраску: окраску означенности и осмысленности. Таким образом, в процессе понимания с психологических позиций происходит как бы «построение» знания посредством установления взаимосвязей от смысла к значению и обратно.

Та особенность, что в каждой методологической трактовке понятия понимания процессуальная составляющая понимания требует выделения взаимосвязей в объекте

---

¹ «Герменевтика» происходит от греческого слова и означает «толкование», «разъяснение», «понимание». Этимология термина связана с греческой мифологией: бог Гермес выполнял функцию истолкователя воли верховных богов для людей.

изучения, и позволила авторам сформировать взгляд на понимание в обучении как процесс установления содержательных связей.

Итак, ключевым словом для понятия «понимания» с психолого-методологических позиций применительно к обучению является «установление связей». При этом речь идет не о всевозможных связях, а о тех, которые позволяют обрести **смысл** изучаемого. Таким образом, одним из ключевых понятий, определяющих трактовку понимания в обучении, является понятие смысла, применительно к выражениям языка.

Г.Фреге, исследуя отношения между выражениями языка, определил, что собственные имена в языке имеют два значения: предметное и смысловое [10]. Предметное значение имени (денотат или просто «значение») — это тот конкретный объект (или класс предметов), которому приписано данное имя. Имя имеет другое значение — косвенное значение, которое называют смыслом (концептом), его объективное содержание.

А.Черч концепт понимал иначе. Его сущность он раскрывает следующим образом: «Смысл (или концепт) — это постулированный абстрактный объект с определенными постулированными свойствами» [11, С.343]. То есть можно вести разговор о смысле имени, ничего не зная об его денотате, кроме того, что он определяется этим смыслом. Так что смысл имени по Черчу тоже предметен (раз это «объект»), но его «предметность» выражается свойствами предметного значения.

Г.Фреге утверждает, что денотат имени может не существовать, но концепт есть всегда. А.Черч придерживался другой точки зрения: «Если дан смысл, то этим определяется существование и единственность денотата» [11, С.20]. Видимо, речь идет о совпадении концепта и денотата.

Расхождение точек зрения Г.Фреге и А.Черча связано с тем, что понятия концепта и денотата они применяют к разным понятиям. Г.Фреге говорит о собственных именах, которые являются выражением языка для обозначения конкретных вещей, А.Черч ведет разговор о самих «вещах». Заметив это расхождение, В.В. Мадер пришел к новой концепции [7], которой мы в дальнейшем будем придерживаться. В ней он ограничивается рассмотрением концептов и денотатов имен абстрактных объектов, что достаточно для математических понятий.

Понятие «концепт имени абстрактных предметов» В.В. Мадер раскрывает следующими положениями.

1. Абстрактный (математический) предмет существует только как элемент некоторой системы.
2. Смысл имени обеспечивает его правильное употребление.
3. Смысл имени абстрактного предмета содержит возможность представления, позволяющего связать это имя с наглядным образом.

Последнее положение автор аргументирует фактами истории математики, когда долгое время отвергались некоторые понятия в связи с тем, что в свое время не был найден для них наглядный образ. В этом плане мы хотели бы уточнить точку зрения В.В. Мадера. Смысл не всех математических понятий можно наглядно иллюстрировать. Скорее всего, смысл имен математических объектов содержит возможность связать их с уже освоенными знаниями (иногда их называют фоновыми знаниями), отраженными (сформированными) в сознании понятиями, закрепленными личностным опытом студента (интуитивным арсеналом).

Из семантической трактовки понятия смысла вытекают следующие выводы, полезные для построения методики обучения математике.

1. Для использования математических понятий большую важность имеет содержательное значение имен объектов (смысл, концепт), чем их предметные значения (денотат). Назовем этот вывод принципом доминирования концепта (смысла).

2. Смысл математических понятий содержится во взаимосвязях этого понятия в системе математического знания как объективного, так и субъективного (интуитивного арсенала).

Следует отметить, что в научной литературе по проблемам обучения математике в последнее время обсуждается вопрос соотношения составляющих «треугольника Фреге»,

описываются варианты знаковых ситуаций (Ю.И. Шемакин, Е.И. Ломако, М.В. Швецкий и др.). При этом обнаруживаются самые различные «иерархии смыслов».

Затруднения и противоречия в применении треугольника Фреге к конкретным понятиям (теориям) на наш взгляд связан с тем, что анализ понимания проводится с различных позиций. «Процесс понимания протекает в трех когнитивных полях: в поле 1 – фрагментарно представлен действительный мир (в смысловом восприятии субъекта), в поле 2 – доказательные рассуждения, включая счетные операции, в поле 3 – повествование о действительных и возможных событиях» [2, С. 15].

Таким образом, взгляд на понятие смысла может быть направлен с трех позиций: гносеологических, логических и психологических. Цель обучения состоит в обретении смысла, заложенного учебным текстом. В зависимости от того, о каком учебном предмете идет речь и какой уровень представляет собой обучение (начальное, среднее или высшее образование), акценты в применении технологий обучения следует расставлять по-разному: от психологических к логическим, а от них к гносеологическим составляющим.

Список литературы

1. *Библер В.С.* От наукоучения — к логике культуры. — М.: Политиздат, 1990.
2. *Брудный А.А., Садыкбекова Д.Т.* Тезисы о понимании / Понимание: опыт мультидисциплинарного исследования / Под общ. Ред. А.А. Брудного, А.В. Уткина, Е.И. Яцуты. — М.: Смысл, 2006. — С.14-19.
3. *Валицкая А.П.* Образование в России: Стратегия выбора. — СПб.: Изд-во РГПУ им А.И. Герцена, 1998.
4. *Гадамер Х.Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики. — М.: Прогресс, 1998.
5. Загадка человеческого понимания / Под общ. ред. А.А. Яковлева; Сост. В.П. Филатов. — М.: Политиздат, 1991.
6. *Запесоцкий А.С.* Образование: философия, культурология, политика. — М.: Наука, 2002.
7. *Мадер В.В.* Введение в методологию математики. — М.: Интерпракс, 1994.
8. *Смирнов С.Д.* Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. — М.: Академия, 2001.
9. *Степин В.С.* Теоретическое знание. — М.: Прогресс-Традиция, 2003.
10. *Фреге Г.* Смысл и значение / Избранные работы. — М.: Дом интеллектуальной книги, 1997. — С.25–50.
11. *Черч А.* Введение в математическую логику. — М.: ИЛ, 1960.

13.00.08

Н.С. Макарова к.п.н.

Омский государственный педагогический университет,
Омск, maknat1@yandex.ru

ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Статья посвящена изменениям, которые происходят в процессе обучения в современном вузе. Описаны три модели процесса обучения в вузе, адекватные указанным изменениям: антропологическая, информационная и технологическая.

Ключевые слова: *дидактика высшей школы, изменения процесса обучения, постнеклассическая модель процесса обучения.*

Изменившиеся требования общества к высшему образованию, востребованные в информационном обществе компетенции специалистов, приводят к необходимости систематизации и осмысления с позиций сегодняшнего дня существующих в дидактике высшей школы моделей процесса обучения. В работах современных исследователей отмечается, что система высшего образования вступает в новую стадию своего функционирования, так как происходит переход от подготовки специалиста к образованию человека и развитию личности, что в свою очередь требует теоретической разработки и реального воплощения в практике новой образовательной парадигмы – постнеклассической.

Постнеклассическая парадигма дидактики предполагает постановку качественно новой цели в системе высшего образования – не просто подготовить компетентного специалиста, а способствовать развитию личности, заинтересованной в самоизменении, обладающей потребностью в саморазвитии и способной создавать общественно значимые продукты собственной профессиональной деятельности. Поиск дидактических оснований осуществления образовательного процесса в современной высшей школе, требует обоснования моделей процесса обучения, отвечающих логике постнеклассической научной рациональности.

Понятие «модель» традиционно определяется как система объектов или знаков, воспроизводящих некоторые существенные свойства оригинала, способная замещать его так, что ее изучение дает новую информацию об этом объекте. К признакам модели принято относить: существование объекта, замещением которого является модель; упрощение объекта на основе абстрагирования от несущественных признаков; отражение сущностных свойств объекта.

В дидактике может быть построена модель процесса обучения в целом и модель отдельных элементов, например, модель формирования понятий, модель внеурочной деятельности по предмету и т.д. Для нас наиболее значимой является модель первого типа, так как именно она позволяет упорядочить все многообразие проявлений образовательной практики. И.М. Осмоловская определяет дидактическую модель как описание процесса обучения, абстрагированное от конкретной практики, но отражающее его существенные свойства и включающее понимание целей, содержания, средств реализации, результатов [1;179]. Уточним, что в постнеклассических моделях процесса обучения существенную роль помимо целей, содержания, средств реализации, результатов играют технологии и особенности межсубъектного взаимодействия в рамках учебной коммуникации преподавателей и студентов.

Для обоснования постнеклассических моделей процесса обучения в высшем образовании важно охарактеризовать те изменения, которые происходят в процессе обучения в вузе. Прежде всего, меняются *цели и задачи обучения*. От задачи наиболее полного и точного освоения содержание профессионального образования происходит переход к необходимости

содействовать становлению профессиональной компетентности студентов через создание учебных компетентностно-ориентированных ситуаций, создание учебной среды и т.д. Соответственно меняется и представление о *результатах образовательного процесса*, таким интегрированным междисциплинарным результатом становится профессиональная компетентность выпускников. *Содержание высшего профессионального образования* сегодня более подвижно, оно представлено в виде системы учебно-профессиональных задач, постоянно трансформируется, дополняется, выстраиваются внутренние интегративные связи на основе компетентностного подхода. Ограниченные в прошлом информационные ресурсы сегодня расширяются и дифференцируются не только за счет разных видов учебных книг, но и за счет доступа к электронным библиотекам, базам данных, возможности получить консультацию у квалифицированных преподавателей и специалистов по профилю и т.д. Расширяется и пространство, в котором разворачивается процесс обучения. Оно уже не ограничено аудиторией, это и библиотека, и компьютерный класс, и стажировка в другом вузе, в целях лучшего понимания сущности будущей профессии, и университетская лаборатория, и учебная фирма, и производство и т.д.

Возрастает значимость самостоятельной работы студентов, что приводит к отходу от традиционных для классической дидактики этапов процесса обучения (объяснение-усвоение-контроль). Им на смену приходит самостоятельную ознакомление студентов с учебным содержанием, его применение в ходе решения задач и самоанализ и рефлексия полученного опыта. В этих условиях меняются роли и характер взаимодействия субъектов процесса обучения. Студент из обучающегося становится субъектом деятельности, субъектом значимых отношений, субъектом образовательного выбора, субъектом собственного саморазвития. Преподаватель выступает в процессе обучения как дизайнер учебной среды, технологий обучения, организатор самостоятельной работы, консультант, помощник, модератор, фасилитатор, его основной функцией становится сопровождение студента в обучении.

Как уже отмечалось, для обоснования постнеклассических моделей процесса обучения необходимо абстрагироваться от конкретной практики высшего образования. Разработка моделей осуществляется на основе характеристики изменений процесса обучения с учетом трансформации дидактики высшей школы. Исследование социокультурных оснований трансформации дидактики высшей школы [2] позволяет утверждать, что на этот процесс оказывает влияние несколько факторов, в том числе антропологизация, гуманизация, информатизация науки и образования, интеграция науки, обучения и производства и т.д. Указанные обстоятельства можно рассматривать в качестве причин, задающих направления изменений моделей процесса обучения. При описании моделей необходимо раскрыть особенности цели и содержания образования, предполагаемые результаты, приоритетные технологии и особенности межсубъектного взаимодействия в рамках учебной коммуникации преподавателей и студентов.

На наш взгляд, одной из постнеклассических моделей процесса обучения может стать *антропологическая модель*, основанная на гуманизации, гармонизации отношений преподаватель-студент. Такое обучение предполагает свободу образовательного выбора студента, широкое использование гуманитарных технологий в профессиональном образовании, индивидуализацию обучения, реализацию идей наставничества (тьюторства) и сопровождения в образовании. Особенностью взаимодействия субъектов в данном случае является их равноправное сотрудничество, студент становится субъектом выбора собственного образования, а преподаватель выполняет функции тьютора, наставника, консультанта. Учебная коммуникация осуществляется в непосредственном общении. Основной целью процесса обучения становится содействие становлению субъектной позиции студентов в процессе обучения. Содержание образования, основанное на выборе студента индивидуально-ориентированно, связано с его жизненным и профессиональным опытом. Приоритетными технологиями в рамках данной модели становятся гуманитарные

технологии (технология скэффолдинга, индивидуально-образовательный маршрут как технология сопровождения и т.д.).

С тенденцией информатизации науки и образования связана другая модель процесса обучения – *информационная*. В процессе обучения, организованном в логике такой модели широко используются информационные и телекоммуникационные технологии, технологии дистанционного обучения и других форм открытого обучения на основе самоорганизации. В этой модели влияние информационно-образовательной среды на результат обучения выше, чем взаимодействие студент-преподаватель. Учебная коммуникация здесь осуществляется опосредованно, преподаватель выступает организатором учебной среды на основе информационной коммуникации, а студент становится субъектом поиска и отбора образовательных ресурсов. Основной целью процесса обучения становится содействие приобретению студентами опыта самостоятельного обучения в открытой учебной среде на основе самоорганизации. Содержание образования приобретает черты нелинейности, становится вариативным, представлено преимущественно в гипертекстовых формах.

Третья постнеклассическая модель процесса обучения предполагает, прежде всего, изменение организационно-технологического компонента, поэтому ее правомерно определить как *технологическую*. В логике технологической модели происходит переход к нелинейности в обучении, постепенная трансформация лекционно-семинарской системы обучения, переход от традиционных технологий обучения к технологиям самообразования, организации самостоятельной работы студентов и т.д. Учебная коммуникация может осуществляться как непосредственно, так и опосредованно. Главная позиция студента – субъект самостоятельной работы. Преподаватель выступает как ее организатор, модератор, эксперт. Цель процесса обучения в логике данной модели рассматривается как содействие развитию профессиональной компетентности студентов на основе самообучения, самостоятельной работы. Личностно-ориентированное содержание образования представлено в виде системы учебно-профессиональных задач (компетентностно-ориентированных ситуаций) и осваивается студентами в ходе решения кейсов, веб-квестов, подготовки проектов и т.д.

Описание постнеклассических моделей процесса обучения представлено схематически, оно иллюстрирует общие тенденции изменений, происходящих в вузовской практике. Практическая реализация указанных моделей связана с постнеклассическими стратегиями обучения, ориентированными на продуктивный характер образования, на приобретение студентами опыта решения задач, на достижение конкретных образовательных результатов, заданных в логике компетентностного подхода.

Список литературы

1. Осмоловская И.М. Тенденции развития дидактического знания//Современное образование: теория, технология, практика. – Вып. 21. – 2009 г. – 275с. – 178-185
2. Макарова Н.С. Социокультурные основания трансформации дидактики высшей школы //Мир науки, культуры, образования/ – №4 2010 г. – 300 с. – с. 171-175

13.00.08

О.А. Малыгина к.п.н.

Московский государственный технический университет радиотехники,
электроники и автоматики,
Москва, malygina58@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО МОБИЛЬНЫХ БАКАЛАВРОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В статье описываются содержание ориентировочной основы профессиональной мобильности бакалавра технических направлений подготовки, технологии формирования профессиональной мобильности студента, особенности методического обеспечения учебного процесса. Рассматриваются факторы, которые необходимо учитывать при подготовке профессионально мобильных кадров.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, бакалавр, ориентировочная основа, формирование, технология.

Одной из важнейших задач, стоящих перед высшей школой, является подготовка компетентных, профессионально мобильных кадров, способных обеспечить развитие высокотехнологичных производств и устойчивое лидерство России на международной арене. В решении таких задач технические университеты играют значительную роль.

В рамках данного исследования ограничимся рассмотрением учебного процесса на уровне бакалавриата технического университета. Традиционная объяснительно-иллюстративная модель обучения имеет определенные недостатки. Целью основной образовательной программы является выпуск компетентных бакалавров по техническим направлениям подготовки. При этом открытым остается вопрос о том, насколько перечень компетенций, заложенных в такую программу, обеспечивает способность и готовность личности быть профессионально мобильной в современных условиях. Традиционно содержание учебной дисциплины связывается с изложением научных фактов, определением понятий, описанием законов, перечень учебно-познавательных задач ограничивается заданиями на усвоение конкретных методов, оставляя в стороне общие методы познания. Задачи с профессиональным содержанием рассматриваются только при изучении специальных дисциплин на старших курсах, при этом возможности, предоставляемые фундаментальными предметами, изучаемыми на младших курсах, не используются. Процесс обучения в университете строится без учета существующих проблем усвоения школьной программы по элементарной математике, физике, информатике, что снижает качество подготовки выпускников. Традиционная вузовская модель обучения практически не использует современные интерактивные формы обучения, не реализует возможности внеаудиторной работы со студентами. В целом, обучение в техническом университете не обеспечивает полноценного формирования целого ряда компетенций (например, владение общими методами познания, способность учиться самостоятельно, готовность самостоятельно осваивать новое в различных научных и прикладных областях, готовность и способность к академической и социальной мобильности, стремление к профессиональному успеху и др.). Такие компетенции во многом определяют профессиональную мобильность и компетентность будущих выпускников технических специальностей, без их полноценного формирования трудно говорить о решении задач подготовки кадров для развития отечественной инновационной системы.

Совершенствование процесса обучения в высшей школе, устранение отмеченных недостатков связано с поиском ответов на следующие вопросы. Как определить понятие

«профессиональная мобильность» с точки зрения педагогики? Как построить содержание дисциплины и организовать процесс его усвоения для успешного формирования профессиональной мобильности студента? Каковы технологии формирования профессиональной мобильности? Каковы условия успешного формирования профессиональной мобильности студента технического университета? Обратимся к обсуждению этих вопросов.

Понятие «профессиональная мобильность» для педагогической науки является сравнительно новым, и пока еще не существует его общей трактовки [1]. С.М. Вишнякова определяет профессиональную мобильность как способность и готовность человека к освоению технических средств, технологических процессов и изменений в них, способность к повышению своей квалификации [2]. В работах Л.А. Амировой, Б.М. Игошева и других профессиональная мобильность понимается как характеристика личности, включающая такие личностные качества как активность, адаптивность, креативность, коммуникативность, что во многом отражает особенности подготовки педагогических кадров [3, 4]. В данном исследовании профессиональная мобильность рассматривается как интегративная характеристика личности, выступающая необходимым условием успеха в конкурентной борьбе, включающая профессиональную компетентность, направленность на деятельное и творческое освоение нового в профессиональной сфере, на отказ от стереотипов, а также готовность и способность к социальной мобильности. На функциональном уровне изучения данного феномена можно выделить взаимосвязь профессиональной мобильности с деятельностью субъекта, направленной на освоение нового в профессиональной сфере, на освоение новой специальности, что, в свою очередь, связано с деятельностью самообучения и с развитием личности. В таком контексте представляется эффективным при формировании профессиональной мобильности использовать основные положения психологической теории деятельности учения [5].

С позиций деятельностной теории формирование профессиональной мобильности предполагает выделение полной и обобщенной ориентировочной основы. Введем новый термин «ориентировочная основа профессиональной мобильности» (сокращенно – ООПМ). ООПМ – это система компетенций, обеспечивающая субъекту решение профессиональных задач, освоение новых профессиональных достижений, нацеленность на самообразование и профессиональное развитие, готовность к социальной мобильности, способность к открытости, активности, креативности. Такая система компетенций рассматривается как условие успешного результата в конкурентной борьбе на рынке труда [6]. Анализ научно-педагогических источников позволяет утверждать, что необходима детальная разработка вопросов, связанных со структурой и содержанием ООПМ бакалавров технических направлений подготовки.

Конкретизируем содержание ООПМ на уровне бакалавриата технического университета. Система задач, которые решаются профессионально мобильным выпускником бакалавриата, включает в качестве подсистем профессиональные задачи, задачи социального и личностного плана. Содержание и структура ООПМ бакалавра строится с учетом такой классификации. Анализ компетентностного ряда в рамках описанных типов задач позволяет выделить в содержании ООПМ базовую и дополнительную части. Базовая часть в качестве структурных элементов содержит методологическую, фундаментальную, профессиональную, социально-организационную и творческую составляющие (компоненты).

Методологическая составляющая ООПМ включает такие компетенции, как способность решать поставленные задачи на единой ориентировочной основе, включающей в качестве инварианта методологию системных исследований и положения деятельностной теории; представление о системности как всеобщем свойстве материи; способность критически оценивать ситуацию и др. В содержание ориентировочных основ компетенций (ООК) методологической составляющей, в частности, включаются знания о системности бытия, понятия системного подхода, умения применять на практике метод системного анализа,

метод моделирования с использованием системного изучения объекта-оригинала и его модели. Методологические знания и умения в сочетании с профессиональными позволяют субъекту путем критического осмысления профессиональной ситуации установить противоречие, например, между собственными развивающимися компетенциями и существующими узкими профессиональными рамками. Это, в свою очередь, выступает стимулом для освоения нового в профессиональной сфере, для профессиональной мобильности субъекта. В фундаментальную компоненту ООПМ вводятся такие компетенции, как способность использовать на практике аппарат и методы конкретных наук, представленных в дисциплинах естественнонаучного цикла; способность применять современные программные средства; владение основами экономики и права и др. Подчеркнем особую роль математических компетенций в профессиональной деятельности бакалавра технических направлений подготовки. Система компетенций профессиональной компоненты ООПМ обеспечивает решение профессиональных задач, формирует профессиональное мышление индивида, позволяет преодолевать шаблоны и стремиться к познанию нового в профессиональной сфере, создает базис для творческого преобразования действительности.

Социально-организационная составляющая строится на компетенциях, в ориентировочные основы которых входят знания об отношениях между людьми и в коллективе; знания о социальной мобильности и ее видах, умение адаптироваться при смене места работы и жительства и др. Данная составляющая связана с коммуникативными способностями личности, с адаптированностью, открытостью и активностью. Творческая составляющая включает способность и готовность к быстрому и качественному освоению нового, стремление к профессиональному успеху; способность самостоятельно учиться; способность проводить научное исследование на основе методологических и конкретно-научных знаний, общих и частных методов познания. Деятельность профессионально мобильного работника предполагает познание и преобразование действительности, что, в свою очередь, связано с совершенствованием полученного образования. Важным становится включение в ООК знаний об академической мобильности, умений использовать ее различные формы при получении дополнительного образования. В целом, ориентировочные основы компетенций выделенных компонент ООПМ формируются во всех циклах учебных дисциплин. На такой базе осуществляется подготовка субъекта к социальной мобильности, закладываются личностные качества профессионально мобильного работника.

Дополнительная часть ООПМ бакалавра, на наш взгляд, состоит из компетенций, связанных с поддержанием физического здоровья, из компетенций, связанных с военным делом в целях защиты отечества, духовным (религиозным) мировоззрением. Выделение указанных компетенций в дополнительную часть ни сколько не умаляет их значения в деятельности профессионально мобильного бакалавра. Компетентностный ряд по компонентам этой части ООПМ имеет определенные особенности, и вопросы его формирования могут составить предмет отдельной статьи.

В процессе исследования разработана экспериментальная модель обучения бакалавров технических направлений подготовки, обеспечивающая формирование ООПМ. В основу положены следующие дидактические принципы: принцип построения содержания обучения в логике системного исследования, принцип описания этого содержания в единстве общего, особенного и единичного, принцип оптимального сочетания фундаментальности и профессиональной направленности обучения, принцип предметной деятельности учащегося, принцип развивающего обучения и принцип интеграции технологий обучения. Первые три принципа определяют единый подход к построению содержания каждой учебной дисциплины основной образовательной программы бакалавриата, следующие два принципа раскрывают специфику организации усвоения содержания обучения, в частности, усвоения содержания базовой части ООПМ. Последний принцип определяет организацию учебного процесса. Особенности этой системы принципов описаны в работе автора [7].

Реализация экспериментальной модели обучения, направленной на формирование профессиональной мобильности бакалавров технического профиля, предполагает создание специального методического обеспечения учебного процесса. Особенности такого обеспечения являются отражение программой учебной дисциплины логической схемы системного исследования; выделение в программе структурных элементов базовой части ООПМ и компетенций дополнительной части; включение в содержание обучения бакалавров основных положений деятельностной теории и раскрытие законов усвоения; описание взаимосвязей понятий компетентность, профессиональная мобильность, конкурентоспособность. Следует подчеркнуть, что учебная программа дисциплины строится в единстве с системой учебно-познавательных задач и нормативной деятельностью решения каждого типа таких заданий, представленной в учебных картах в развернутом и полном процедурном составе.

Для успешного формирования профессиональной мобильности бакалавров необходимо, во-первых, устранение недостатков усвоения учащимися школьной программы, особенно по элементарной математике и физике. Это можно сделать либо путем введения в содержание вузовской дисциплины специальной системы задач, в процессе решения которых требуемые компетенции формируются полноценно, либо организовать дополнительное обучение в университете по элементарной математике и физике на основе описанных выше принципов. Примеры реализации каждого варианта приведены в работе автора [8]. Во-вторых, педагог технического университета должен быть готов и способен к внедрению экспериментальной модели обучения, к внедрению технологий формирования профессиональной мобильности, что ставит новые задачи перед системой повышения квалификации профессорско-преподавательского состава высшей школы. В-третьих, формирование профессиональной мобильности, ее ориентировочной основы во многом зависит от организации внеаудиторной работы со студентами. Начиная с первого семестра, рекомендуется проведение встреч с представителями бизнес-структур, которые, будучи потенциальными работодателями, наиболее доходчиво и убедительно показывают перспективы компетентного, профессионально мобильного работника, значимость образования для успеха в конкурентной борьбе. Эффективны специально организованные семинары, где работающие старшекурсники делятся опытом с первым курсом, обсуждая вопросы трудоустройства студентов. В процессе внеаудиторной работы со студентами следует рассмотреть перспективы академической мобильности, которые открываются на базе университета, показать студентам взаимосвязи академической, профессиональной, социальной мобильности.

Совершенствование процесса подготовки профессионально мобильных бакалавров связано с разработкой технологий формирования профессиональной мобильности. В экспериментальной модели обучения выделяется несколько групп технологий. В первую группу входят технологии формирования базовой и дополнительной частей ООПМ. Причем, каждая из этих технологий допускает дальнейшую структуризацию, например, выделяются технологии формирования компонент базовой части ООПМ, технология формирования компетенций, обеспечивающих здоровье личности, технология формирования компетенций защитника отечества и др. Вторая группа – это технологии, на основе которых реализуется контрольно-коррекционная функция обучения. К ним относятся технологии проведения текущего, промежуточного и итогового контроля, позволяющие устанавливать сформированность видов деятельности, знаний, умений из содержания ориентировочной основы компетенций; технологии выявления уровня сформированности компетенций и составляющих базовой части ООПМ на основе использования разработанных в исследовании методик; *NPS*-технология оценки результатов обучения. Отметим, что появление *NPS*-технологии обусловлено введением в систему оценки результатов обучения нового качественно-количественного показателя – обобщенного коэффициента *NPS*. Основные положения модернизированного, математически обоснованного *NPS*-подхода и методика применения обобщенного коэффициента *NPS* в обучении разработаны автором и

изложены в монографии [9]. Третью группу составляют технологии, связанные с факторами, влияющими на формирование профессиональной мобильности (технология устранения недостатков усвоения школьной программы; технология обучения преподавателя и др.).

Технологический процесс начинается с построения содержания учебной дисциплины в соответствии с логикой системного исследования: выделяется предмет изучения, который рассматривается как система; выделяются структура системы, системообразующие связи, целостные свойства, внутренние противоречия и т.д. Строится понятийный аппарат для описания содержания дисциплины на основе использования трехуровневой системы понятий (понятий системного подхода как общих, понятий конкретной научной области как особенных, понятий раздела как единичных). Описывается ориентировочная основа профессиональной мобильности (структура ООПМ, компетентностный ряд каждой компоненты ООПМ). Дальнейшие этапы предполагают разработку учебно-методического комплекса по дисциплине; разработку методического обеспечения учебного процесса с учетом описанных выше особенностей; организацию усвоения содержания дисциплины (процессы интериоризации и экстериоризации). Значимыми являются этапы создания методических материалов для осуществления контрольно-коррекционной функции обучения и построения системы оценки результатов обучения, что предполагает выделение подсистемы качественных параметров как характеристик формируемых компонент ООПМ, подсистемы количественных параметров и использование положений модернизированного *NPS*-подхода для анализа динамики обобщенного коэффициента *NPS*. Наконец, проводятся контрольные мероприятия, анализируются результаты обучения, осуществляется коррекция экспериментальной модели.

Подведем итоги. Совершенствование процесса подготовки профессионально мобильных бакалавров в техническом университете осуществляется на основе выявления структуры и содержания ООПМ, на основе построения модели обучения в соответствии с этапами формирования компонент ООПМ, на основе внедрения специально разработанных учебно-методических материалов. Следует подчеркнуть важность использования в учебном процессе технологий формирования профессиональной мобильности, а также необходимость активизации внеаудиторной работы со студентами. Представленные положения могут быть использованы для совершенствования процесса подготовки профессионально мобильных магистров технического университета.

Список литературы

1. *Попков В.А., Коржуев А.В.* Теория и практика высшего профессионального образования. М.: Академ. Проект, 2004. 426 с.
2. *Вишнякова С.М.* Профессиональное образование. Словарь. М.: Новь, 1999. 536с.
3. *Амирова Л.А.* Развитие профессиональной мобильности педагога в системе дополнительного образования: Автореф. дис. докт. пед. наук. Уфа, 2009. 52с.
4. *Игошев Б.М.* Системно-интегративная организация подготовки профессионально мобильных педагогов: Автореф. дис. докт.пед. наук. М., 2008. 42 с.
5. *Талызина Н.Ф.* Управление процессом усвоения знаний. М.: МГУ, 1975. 344 с.
6. *Андреев В.И.* Конкурентология. Учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности. Казань: Центр инновационных технологий, 2004. 468 с.
7. *Малыгина О.А.* Система принципов обучения для формирования профессиональной мобильности студентов технических направлений подготовки// Среднее профессиональное образование. 2011. №7. с.36-39.
8. *Малыгина О.А.* Обучение высшей математике на основе системно-деятельностного подхода. М.: URSS, 2007. 256 с.
9. *Малыгина О.А.* Формирование основ профессиональной мобильности в процессе обучения высшей математике. М.: URSS, 2010. 368с.

13.00.00

Н.Г. Маркова д.п.н.Нижнекамский муниципальный институт,
Нижнекамск, markova-nadezhda@yandex.ru**ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
СТУДЕНТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА**

Проблема формирования конфликтологической компетентности студентов является важной социально-педагогической задачей. Сегодня востребован специалист, способный мыслить глобально, понимать себя и других, их точку зрения, договариваться, находить оптимальный путь к ликвидации противоречий и др. Сформированность конфликтологической компетентности студентов дает возможность оптимально выстраивать стратегию своего поведения в проблемном взаимодействии, строить эффективный диалог и умение оказывать содействие в реализации конструктивного решения в конкретной конфликтной ситуации.

Ключевые слова: компетентность, конфликтологическая компетентность, конфликтоустойчивость, культура понимания, культура различий, поликультурное образовательное пространство и др.

Проблемы воспитания молодого поколения в XXI веке отправляют нас к анализу и осмыслению всего того, что наработано в прошлом опыте воспитательной деятельности образовательных учреждений и выбрать все значимое, позитивное для формирования конфликтологической компетентности подрастающих поколений.

Сегодня неотъемлемой чертой современного мира стала поликультурность пространства жизнедеятельности человека. Поликультурное пространство рассматривается в разных аспектах: как феномен культуры и механизм передачи социального опыта, и сфера педагогических ценностей, и звено педагогической культуры преподавателя, и новая информационная среда.

Проблемы поликультурного образования, чрезвычайно разнообразны и отражены в работах Е.В. Бондаревской, В.П. Борисенкова, О.В. Гукаленко, Ю.С. Давыдова, А.Н. Джурицкого, М.Н. Кузьмина, З.А. Мальковой, Л.Л. Супруновой и др. [2, с. 73]. Современное российское общество стоит перед лицом достаточно острых социально-политических, межэтнических и межкультурных проблем. Источником решения этих проблем находится в высокой духовной культуре. Современное высшее образование призвано открыть перед человеком неограниченные возможности как профессиональной подготовки будущего конкурентоспособного специалиста, так и его личностного развития, «саморазвитие индивида в горизонте личности» (В.С. Библер). Для России – страны многонациональной, многоконфессиональной и поликультурной – проблема воспитания подрастающего поколения в духе терпимости является актуальной.

Являясь социальным институтом, система образования должна способствовать снижению социальной напряженности и нестабильности в российском обществе через преодоление конфликтов между субъектами образовательного процесса. Сформированность конфликтологической компетентности у молодежи поможет им в профессиональном становлении и развитии, создать профессиональный и личностный имидж. Возникает потребность в организации целенаправленной работы по формированию бесконфликтной личности, которая должна сочетать в себе системные общетеоретические конфликтологические знания в области культуры общения, ориентацию на нравственные,

духовные ценности, толерантность и способность к конструктивному межкультурному диалогу. Проведение со студентами системы занятий с элементами конфликтологического тренинга позволило нам повысить у студентов уровень сформированности конфликтологической компетентности. У них значимо возросли следующие показатели: стиль сотрудничества, компромисс, ассертивные действия, поиск социальной поддержки, осторожные действия, проявление толерантности, формируется рефлексивный анализ конфликтной ситуации. «Толерантность – это хрупкая, ненадежная, но абсолютно необходимая конструкция в человеческих, конфессиональных, социальных, государственных отношениях» (В.С. Библер).

Поликультурное образовательное пространство вуза призвано обеспечить вхождение человека любой национальности в свою культуру и культуру других народов через приобщение его к культурным ценностям, а также диалог культур. Образовательный процесс нами направлен на формирование *этноориентированной бесконфликтной личности*, ее способности конструктивно решать проблемные ситуации, а также на конфликтологическую подготовку студентов в целом. Культура, как и образование, должны решать задачи обогащения индивидуальных и общественных ментальных качеств грядущих поколений общечеловеческими ценностями. Логика нашего исследования предполагает обращение к понятию «поликультурное образовательное пространство». Проблема поликультурного образования рассматривается в работах В.П. Борисенкова, Б.Л. Вульфсона, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк, Г.Ж. Даутовой, Г.Д. Дмитриева, А.Н. Джурицкого, Н.Д. Никандрова, Л.Л. Супруновой и др. В своей работе мы уделяем серьезное внимание интеграции содержания изучаемых дисциплин. Интегративный подход способствует созданию оптимальных условий для формирования менталитета толерантности, конфликтологической компетентности, конфликтоустойчивости как индикативного ценного качества личности, которое играет важную роль как в межличностных, так и в межнациональных отношениях. Практика показывает, что конфликтоустойчивая личность характеризуется конструктивным урегулированием отношений и умением сдерживать противоречия в проблемной ситуации. Поэтому конфликтоустойчивость является важным качеством решения непростых вопросов в межнациональных отношениях. Конфликтоустойчивая личность обладает способностью профессионально подойти к решению проблемных вопросов и умело оказать содействие в реализации конструктивного межнационального взаимодействия. Поэтому конфликтоустойчивость является необходимым свойством современного специалиста в любой области и важной составляющей конфликтологической компетентности.

В нашем понимании конфликтологическая компетентность — интегральное качество этноориентированной личности, совокупность необходимых знаний, позволяющих конструктивно выстраивать общение, выбирать нравственные варианты поведения в конфликтных ситуациях. Поликультурное образовательное пространство вуза ориентирует преподавателя на создание условий для формирования общей культуры молодежи. Конфликтологическая компетентность представляет собой совокупность знаний о культуре межнационального общения, достаточный уровень осведомленности о диапазоне возможных стратегий выхода из проблемной конфликтной ситуации, о способах разрешения конфликтов и умения оказывать содействие в реализации конструктивного взаимодействия по устранению конфликтной ситуации, где студент показывает способность осуществлять деятельность, направленную на минимизацию деструктивных последствий. Под конфликтологической компетенцией мы понимаем интегративное свойство личности, характеризующее ее готовность к разрешению педагогических конфликтов, обеспечивающее эффективную реализацию сформированных соответствующих компонентов конфликтологической компетенции в реальной педагогической деятельности. Нами конфликтологическая компетентность у студентов формируется в процессе интеграции содержания изучаемых дисциплин и разработанных спецкурсов. Цель нашего подхода заключается в том, чтобы подготовить студенчество к конструктивному взаимодействию с представителями других национальностей. Конфликтологическая компетентность есть

умение, способность студентов регулировать свое поведение в противоречивых ситуациях. Условия, которые создаются нами в поликультурном образовательном пространстве вуза, позволяют формировать готовность студентов адекватно оценивать ситуацию, в которой они находятся, способность конструктивно взаимодействовать в конкретной конфликтной ситуации. Конфликтная ситуация – это всегда обострение противоречий, т.е. целей, интересов, позиций, мнений людей и т.д., которые могут проявляться в открытом (скрытом) столкновении, что приводит к явному противоречию субъектов по взаимодействию. Главная наша цель заключается в создании условий для формирования конфликтологической компетентности студентов, их готовности и способности предотвратить возникший конфликт, оперативно найти оптимальные варианты решения разногласий, т.е. ориентировать себя на взаимодействие, сотрудничество и проявить бесконфликтность. В этих ситуациях студент должен найти такие слова, которые позволят ему уменьшить силу противостояния, принять нужные и правильные решения, использовать юмор (уместный в конкретной ситуации), ведь слова заряжают нас энергией (положительной или отрицательной), придают уверенность, поднимают настроение, поддерживают, но могут и лишить сил и уверенности, главное суметь проявить конструктивность. Они должны осознавать, что с помощью слов можно устранить непонимание и, наоборот, строить барьеры. Они должны понять, что люди, знающие силу слова, очень внимательно следят за своей речью, за тем, что и как они говорят, чтоб не допустить конфликт. Проведенные нами исследования показывают, что 30% студентов имеют низкий уровень сформированности конфликтологической компетентности. Причинами подобной ситуации являются наличие таких деструктивных элементов в межнациональных взаимодействиях, как нетерпимость к чужому мнению, эгоизм, внутренняя неприязнь, амбициозность, категоричность суждений, неспособность идти на компромисс, отсутствие здравого смысла, наличие национальных предрассудков, недопонимание реальных процессов, происходящих в обществе, мире, отсутствие у студентов культуры понимания и культуры восприятия различий, утрата правильности восприятия себя (концепция «Я») и других (концепция «Они»), культуроцентризм. Эти причины могут быть устранены в педагогическом процессе, где системообразующим фактором является цель формирования культуры отношений студентов в поликультурном образовательном пространстве вуза, где конфликтологическая компетентность будет содействовать межкультурному бесконфликтному взаимопониманию в мире людей. Конфликтологическая компетентность рассматривается как когнитивно-регуляторная подсистема профессионально значимой стороны *этноориентированной личности*, включающая соответствующие специальные общетеоретические конфликтологические знания, которые необходимы студенту в реальном конфликте осуществлять деятельность, направленную на минимизацию деструктивных форм конфликта.

Список литературы

1. *Маркова Н.Г.* Формирование культуры межнациональных отношений студентов в поликультурном образовательном пространстве вуза: дисс. ... докт. пед. наук / Н.Г. Маркова. – Казань, 2010.
2. *Пафова М.Ф.* Территориальные программы развития поликультурного образования / М.Ф. Пафова // Педагогика. 2005. № 9, с. 73.

13.00.04

Д.М. Матюхов

Уральский государственный университет физической культуры,
Челябинск, trener.85@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В МЕТОДИКЕ ТРЕНИРОВКИ ЮНЫХ СКОРОХОДОВ НА ЭТАПАХ МНОГОЛЕТНЕЙ ПОДГОТОВКИ

В статье рассмотрена структура тренировочного процесса, посвященная комплексному применению средств общей и специальной физической подготовки в работе с юными скороходами, обеспечивающая преемственность этапов многолетней тренировки.

Ключевые слова: *спортивная ходьба, юные скороходы, специально-развивающие и специально-подготовительные упражнения, преемственность.*

Актуальность: Современный темп роста спортивных результатов в спортивной ходьбе сделал тренерам вызов, на который необходимо отвечать заменой стандартных средств тренировки на новые творческие находки. Каждый тренер может найти нужное упражнение, а степень его значимости станет понятна только в практической работе. Основными для освоения техники становятся упражнения, в которых подчеркиваются элементы и детали соревновательного упражнения и, при этом, обеспечиваются разные стороны подготовки: разносторонней и специальной физической, технической, тактической и психологической [2]. При систематизации всех упражнений, используемых в качестве средств подготовки, важно учитывать ряд признаков, выражающих особенности их содержания и форм, принадлежность к различным разделам подготовки, специфику воздействия на прогрессирование в избранной спортивной специализации [1;3].

В настоящее время в спортивной ходьбе необходим поиск оптимальных средств и методов уже на начальном этапе тренировки, которые предполагают строгую преемственность этапов многолетней подготовки, ее преимущественную направленность, состав и особенностей построения.

Пути обеспечения такой преемственности еще не вполне обоснованы. До сих пор, нет единого мнения о том (и об этом свидетельствует бурное обсуждение положения о спортивных школах), какой должна быть начальная подготовка. Сегодня совершенно очевидна только необходимость использования «щадящих» нагрузок на первом этапе многолетнего совершенствования [2].

Ориентируясь на параметры тренировочных нагрузок, которые ожидают юных скороходов в будущем, необходимы поиски таких путей, благодаря которым можно было бы добиться прогрессивного роста качества и функциональных возможностей, не выходя за рамки разумного количества времени, отводимого на тренировку. Один из таких путей – достаточно широкое применение средств, которые соответствуют по своей структуре основному двигательному навыку, являются более эффективными для развития тех или иных функциональных возможностей юных скороходов [2;5]. Поэтому в подготовке юных скороходов следует применять широкий арсенал полезных специфических средств в комплексе с общеподготовительными, что будет оказывать положительное влияние на специальную физическую подготовленность и функциональное состояние юных скороходов.

Вместо однообразности, присущей спортивной ходьбе, необходима более широкая система тренирующих воздействий, особенно для юных спортсменов.

Организация исследования: В исследовании на протяжении трех лет начальной подготовки принимали участие 40 юных скороходов. В начале опытно-экспериментальной работы было организовано две группы: контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ) по 20 юношей в каждой, занимающихся в СДЮСШОР гг. Челябинска, Магнитогорска, Троицка и

Асбеста. Группы достоверно не отличались и имели средний уровень развития двигательных качеств (согласно результатам контрольных нормативов при отборе в группы ГНП).

Контрольная группа тренировалась согласно рекомендациям Г. И. Королева. При этом недельный объём спортивной ходьбы в течение года составляет 3 – 5 км, ходьба прогулочным шагом составляет 6 – 8 км в неделю. Кроссами и прочей беговой работой преодолевается за неделю 4 - 6 км, спортивные игры занимают 1 -1,5 часа в неделю. Столько же времени в целом уходило на прыжки, метания и барьерную гимнастику. В течение годичного цикла направленность тренировки изменялась незначительно и использовались одни и те же средства. Изменялось лишь их соотношение. Использовались, в основном, непрерывный и повторный методы тренировки.

Экспериментальная группа тренировалась по разработанной методике, где в первый год занятий применялся широкий круг специально-развивающих упражнений и специально-подготовительных в течение второго и третьего годов. Все упражнения выполнялись методом круговой и комплексно-вариативной тренировки в сочетании со средствами ОФП. Таким образом, нами решались следующие задачи: 1 Приобретение и становление правильной по своей основе спортивной техники ходьбы; 2 Воспитание требуемых волевых качеств; 3 Формирование специфических изменений (морфологических, физиологических, психологических), которые вносятся в общий ход становления и развития организма юных скороходов.

Контроль за развитием двигательных качеств юных скороходов осуществлялся с помощью семи тестов: прыжок в длину с места, наклон туловища вперед из положения сед на полу, сгибание-разгибание туловища за 1 минуту, тест Купера, челночный бег 3X10 м, бросок набивного мяча 1 кг, бег на 30м с/х.

Контроль за функциональным состоянием осуществлялся с помощью модифицированного теста РWC170, проб Штанге и Генчи, ортостатической пробы, теста Руфье.

Результаты и их обсуждение: Результаты тестирования физического развития юных скороходов КГ и ЭГ по семи тестам после трех лет исследования представлены на рисунке 1.

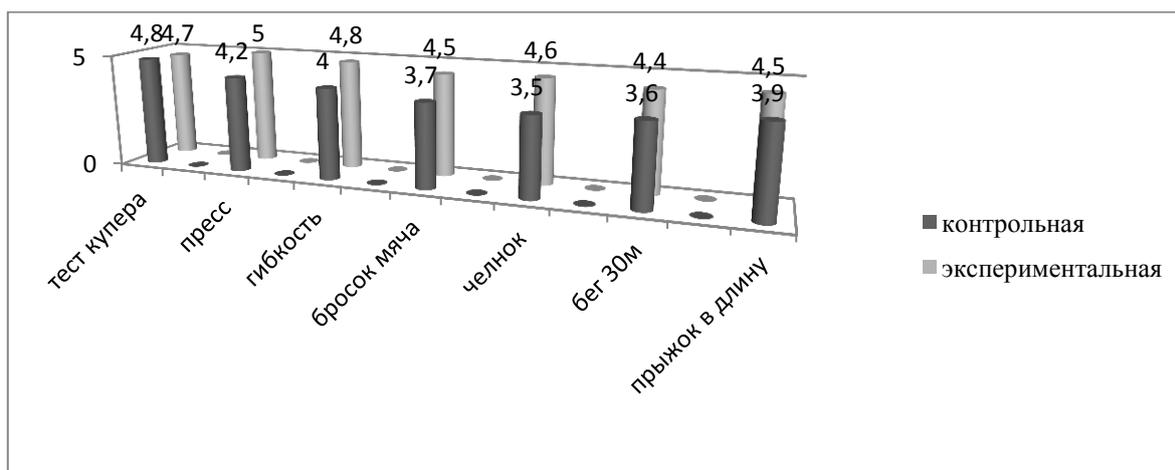

Рисунок 1 - показатели физического развития юных скороходов в конце этапа начальной подготовки
Примечания: 5 – высокий; 4 – выше среднего; 3 – средний; 2 – низкий.

Из рисунка 1 видно, что достоверный прирост результатов у спортсменов в ЭГ произошел по семи тестам, о чем свидетельствуют их показатели. Наибольший прирост наблюдался в тесте Купера, наклоне вперед (гибкость), беге на 30 м с/х. В КГ спортсмены показали наибольший прирост показателей в тесте Купера. Это связано с методикой тренировки в этой группе, которая была направлена на развитие общей и специальной выносливости юных спортсменов.

Функциональное состояние организма юных спортсменов обеих групп достоверно улучшились в течение ОЭР. Положительная динамика результатов проб Штанге и Генчи

свидетельствует об улучшении нервной регуляции дыхательной системы, а также об улучшении способности противостоять закислению организма. Результаты в ортостатической пробе за время ОЭР достоверно улучшились в контрольной и экспериментальной группах. Это говорит о том, что различия в методике тренировок не отразились на регуляции тонуса кровеносных сосудов.

Данные пробы Руфье, также имели достоверное улучшение в обеих группах. При этом отмечено, что прирост результата в ЭГ достоверно лучше, чем в КГ. Таким образом, реакция сердечнососудистой системы на стандартную нагрузку в ЭГ улучшилась значительно, чем в КГ. Кроме того, отмечается достоверный прирост в обеих группах специальной работоспособности, определяемой по модифицированному тесту PWC170.

Следствием использования в экспериментальной группе предлагаемого нами сочетания средств ОФП и СФП стал более существенный прирост результатов в течение трех лет исследования в соревнованиях по спортивной ходьбе, динамика показателей которых представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика результатов в спортивной ходьбе на 2000 и 3000м ЭГ и КГ

Группы	Соревновательная дистанция	Исходные данные, мин M±m	Конечные данные, мин M±m	Достоверность результатов	Различия между группами
ЭГ	2000м	12:05:31±0:03:01	10:03:43±0:03:27	P>0,05	P1-2<0,05
	3000м	18:23:30±0:03:50	15:20:2±0:04:20		
КГ	2000м	12:01:33±0:02:18	10:05:08±0:03:10	P>0,05	P1-2<0,05
	3000м	17:55:24±0:05:12	15:18:12±0:04:2		

Заключение:

Данная направленность тренировочного процесса отличается многофункциональностью своих воздействий. Нагрузки характерны применением разных вариаций, состоящих из порций упражнений. Они подобраны для отдельного тренировочного занятия в комплексном сочетании ради целевого, специализированного назначения. Такой подход в работе с юными скороходами позволяет формировать специальную физическую подготовленность, создавать преимущества и благоприятные предпосылки этапов многолетней подготовки.

Список литературы

1. *Бондарчук, А.П.* Управление тренировочным процессом спортсменов высокого класса / А.П. Бондарчук. – М.: Олимпия Пресс, 2007. – 272с.
2. *Королёв, Г.И.* Спортивная ходьба (отбор и подготовка резерва) / Г.И. Королёв // Лёгкая атлетика. - 1986 - №7. - С.11-13.
3. *Локтев, С.А.* Легкая атлетика в детском и подростковом возрасте: Практическое руководство для тренера / С.А. Локтев. – М.: Советский спорт, 2007. – 404 с.
4. *Основы управления подготовкой юных спортсменов // Под общ. ред. М.Я. Набатниковой.* - М.: Физкультура и спорт, 1982. - 280 с.
5. *Платонов, В.Н.* Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические применения / В.Н. Платонов. - Киев: Олимпийская литература, 2004. - 808 с.

13.00.08

А.А. Маури к.п.н.Вятский государственный университет,
Киров, maury@maury.kirov.ru**ДИДАКТИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ И АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ
В ПРАКТИКЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПОСТДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В статье представлена характеристика дидактических ситуаций и активных методов обучения в практике постдипломного образования менеджеров, их применение с целью повышения управленческой культуры управленцев с целью нормализации производственных отношений.

Ключевые слова: *дидактические ситуации, активные методы обучения, практика постдипломного образования, менеджеры.*

Как известно, метод обучения – система последовательных взаимосвязанных действий учителя и учащихся, обеспечивающих усвоение содержания образования (И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин) [4; 6]. В процессе формирования управленческой культуры менеджеров в процессе постдипломного образования используются разнообразные методы, средства и технологии обучения. В рамках нашего исследования остановимся подробнее на применении дидактических ситуаций и некоторых активных методов обучения в процессе постдипломного образования, которые обладают значительным потенциалом в плане повышения управленческой культуры менеджера.

В настоящее время существуют два основных подхода в понимании ситуации [5].

1. Ситуация рассматривается как совокупность внешних условий протекания жизнедеятельности на определенном ее этапе. Структура ситуации, исходя из этого, включает действующих лиц, осуществляющих деятельность, ее временные и пространственные аспекты.

2. Ситуация – система субъективных и объективных элементов, объединяющихся в жизнедеятельности. При этом в зависимости от доминирования внешних обстоятельств или личности существуют объективные и субъективные ситуации. В отечественной психологии с таким пониманием ситуации перекликаются исследования А.Н. Леонтьева [3] который оперирует понятием «личностный смысл», связанным с оценкой жизненного значения и смысла для субъекта объективных обстоятельств и его действий в них.

Таким образом, ситуация – это всегда пространственно-временная характеристика бытия субъекта. Она является особым педагогическим механизмом, который ставит обучающегося в новые условия, требующие от него нового стиля поведения, осмысления и переосмысления предшествующей жизнедеятельности.

Любая ситуация несет в себе объективное – те события, которые происходят вокруг, – а также субъективное – восприятие данной ситуации конкретным человеком. Следовательно, ситуация – это совокупность обстоятельств внешнего мира, внутреннего состояния человека и событий, которые на фоне этого актуализировались.

По содержанию дидактические ситуации делят на проблемные, политехнические, производственно-технические. Охарактеризуем их по исследованиям Т.В. Машаровой, Е.А. Ходыревой [5].

Проблемная ситуация – ситуация, порождающая познавательную потребность вследствие невозможности достичь цели посредством уже имеющихся знаний и выработанных способов действия.

Это ситуация затруднения, познавательная конфликтная ситуация. Она активизирует учебную деятельность, повышает познавательную активность обучающихся специалистов и

интерес к обучению не зависимо от имеющего практического опыта работы. Проблемная ситуация имеет педагогическую ценность лишь в том случае, когда она позволяет разграничить известное и неизвестное и наметить пути решения, когда человек, столкнувшись с проблемой, точно знает, что именно ему неизвестно.

Итак, проблемность в обучении позволяет поднять качество обучения, пробудить интерес у менеджеров, улучшить понимание ими материала, облегчить его запоминание.

В науке традиционно выделяют следующие основные типы проблемных ситуаций:

1 тип – ситуации, построенные на незнании или недостаточности знаний у обучающихся для объяснения нового факта;

2 тип – ситуации, в которых обучающиеся применяют ранее полученные знания в новых условиях;

3 тип – ситуации, возникающие из противоречия между теоретически возможным путем решения задачи и практической неосуществимостью избранного способа;

4 тип – ситуации, исходящие из противоречия между практически достигнутым результатом выполнения задания и отсутствием знаний для его теоретического обоснования.

Способами создания проблемных ситуаций являются: побуждение обучающихся к теоретическому объяснению явлений, фактов; широкое использование жизненных ситуаций и прошлого опыта обучающихся; поиск условий использования результата выполнения проблемного задания; побуждение к анализу, синтезу, обобщению, систематизации и другим мыслительным операциям; выдвижение предположений; знакомство с фактами, якобы необъяснимыми и т. д.

Работа с проблемными ситуациями предполагает следующие этапы:

1. поиск или постановка проблемы;
2. ее восприятие обучающимися;
3. анализ для выявления противоречия;
4. анализ для выявления знания или незнания;
5. выдвижение гипотезы как предположительного решения;
6. решение как проверка гипотезы;
7. перепроверка правильности полученного результата.

Итак, проблемные ситуации, их дидактический потенциал помогает достигать поставленные цели постдипломного образования и совершенствует профессиональные умения и навыки.

Политехнические ситуации строятся на политехнических знаниях и умениях. Они всегда связаны с техникой, технологией, трудовыми процессами и выражают отношение обучающихся ко всему перечисленному. Политехнические знания охватывают социальные, технические, технологические, экономические аспекты.

Политехнические ситуации возникают, как правило, при выявлении противоречий отдельных сторон техники и технологии, при раскрытии научных и конструкторских основ различных объектов производства. Следовательно, политехнические ситуации обладают высокой информативностью. Они способны повысить активность менеджеров в совершенствовании профессионализма.

Производственно-технические ситуации способствуют профессиональному становлению специалистов. Они схожи с политехническими ситуациями, но разница заключается в том, что они возникают непосредственно в процессе труда из его конкретных проблем. В каждой такой ситуации представлены и технический объект, и познающий его обучающийся, и руководитель-педагог, в ней есть и фактор новизны. Они имитируют динамическую систему взаимодействия специалиста с техническим объектом. Итак, главное назначение этих ситуаций в учебном процессе – формировать у обучающихся политехническую грамотность.

Наиболее часто в практике профессионального и постдипломного образования используют три вида ситуаций: ситуация-иллюстрация, ситуация-оценка, ситуация-упражнение [2].

Ситуация-иллюстрация. На конкретном примере из практики демонстрируются закономерности и механизмы тех или иных социальных процессов и поступков, управленческих действий или технических решений, методов работы, поведения, фактов и условий. Наиболее эффективным и продуктивным способом представления ситуации при этом является ее «проигрыш» силами обучающихся.

Ситуация-оценка. Предусматривает всестороннюю оценку предлагаемой ситуации обучающимися. Для выработки оценки они могут использовать справочную литературу, конспекты, другие предусмотренные преподавателем источники.

Ситуация-упражнение. В данном случае обучающиеся должны изучить ситуацию по специальным источникам, литературе, справочникам и задавая вопросы преподавателю. После чего они вырабатывают порядок действий.

Существуют разные варианты создания и подбора ситуаций для анализа.

Первый вариант состоит в том, что за основу берется история, чаще всего фрагмент жизни реальной компании, информация о которой получена автором ситуации непосредственно в ходе исследовательского или консалтингового проекта, или целенаправленного сбора информации.

Второй вариант – использование вторичных источников, прежде всего информации, имеющейся в СМИ, специализированных журналах и изданиях, информационных вестниках и буклетах, распространяемых на выставках, презентациях и т. д.

Третий, наименее распространенный, вариант – описание вымышленной ситуации.

Непосредственная работа обучающихся над ситуацией, как правило, осуществляется в семь этапов [1; 2]:

1. Обучающиеся до занятия индивидуально изучают текст ситуации, пытаются идентифицировать содержащуюся в ней проблему и найти ее решение.

2. Постановка преподавателем основных вопросов по ситуации. Выступление преподавателя на данном этапе решает две основные учебные задачи:

- проверяется знание обучающимися материала ситуации;
- выделяются проблемы и вопросы, которые являются предметом разбора и «решения».

3. Распределение обучающихся по малым группам. Этот этап заключается в формировании временных команд, малых групп, которые в рамках ограниченного времени должны совместно сформулировать ответы на поставленные ситуацией проблемы. Каждая малая группа должна быть не больше 4-6 человек. Распределив обучающихся по малым группам, преподаватель должен обязательно определить планируемое время для совместной работы.

4. Работа обучающихся в составе малой группы. Каждая такая группа не только формулирует решение ситуации, а сжато отражает его в письменном виде. Ближе к завершению работы малых групп преподаватель должен инициировать определение того, кто от имени группы представит коллективное решение – то есть выбрать спикера группы.

5. Представление решений ситуации. На каждое выступление дается не более 10 минут. К выступлению спикера предъявляются следующие требования: должен быть отображен анализ ситуации (ключевая проблема, критические факторы, ее обуславливающие), формулируемые решения должны делаться на основе определенной аргументации. Перебивать спикера во время выступления нельзя. Вопросы можно задать после выступления.

6. Общая дискуссия, выступления с мест. Преподаватель должен дать возможность высказаться каждому, а в некоторых случаях специально попросить выступить тех, кто пассивен. Преподаватель выступает в роли непосредственного организатора дискуссии – задает вопросы, подает реплики, напоминает теоретический материал, лекции и т. д.

7. Заключительное выступление преподавателя. Выслушав всех, преподаватель оказывается в положении арбитра, который выносит окончательный вердикт. Однако, необходимо помнить, что в ситуационном обучении важен не столько окончательный результат – то или иное решение, сколько сам процесс его нахождения. В связи с этим,

преподаватель должен дать, прежде всего, анализ не самой ситуации, а проведенного ее обсуждения в целом.

Таким образом, использование в практике подготовки менеджеров в системе постдипломного образования разнообразных дидактических ситуаций позволяет сформировать ряд качеств, составляющих управленческую культуру специалиста.

В подготовке менеджеров активно используется кейсовый метод, или метод конкретных ситуаций (КС), имеющий разные названия: в зарубежной практике – метод изучения ситуаций (case studies), деловых историй (case stories); в России – метод деловых ситуаций, кейс-метод, метод ситуационных задач. К середине прошлого столетия метод конкретных ситуаций приобрел четкий технологический алгоритм, стал активно использоваться не только в американском, но и в западноевропейском бизнес-образовании.

В основе метода лежит коллективное решение обучающимися проблемной задачи. Задача может быть технической, социальной, управленческой. Она может требовать нахождения конкретного решения или определения совокупности действий, которые приведут к выходу из критической ситуации. Такие задачи, в отличие от традиционных учебных задач, будучи построены на реальном материале, могут не иметь однозначного решения, и могут содержать избыточную информацию или ее недостаток, то есть несут проблемный характер.

Обобщение позиций ряда исследователей (Г.Л. Багиев, В.Н. Наумов, О.Г. Смолянинова и др.) дает возможность выделить требования, которым должен удовлетворять хороший кейс [1; 8; 9].

- соответствие учебному курсу, теме и цели создания;
- актуальность;
- реалистичность;
- доступность для обучающихся;
- отражение типичных ситуаций в бизнесе;
- наличие иллюстрации нескольких аспектов экономической жизни;
- многовариантность решения ситуации;
- наличие возможностей для развития аналитического мышления обучающихся;
- дискуссионный потенциал.

Специалисты в области управления выделяют следующие основные этапы создания кейсов [9]:

- определение целей;
- критериальный подбор ситуации;
- поиск необходимых источников информации;
- подготовка первичного материала в кейсе;
- экспертиза;
- подготовка методических материалов по его использованию.

Обобщенно технологию работы при использовании кейсового метода представлена в работах Г.Л. Багиева и В.Н. Наумова [1] (см. табл. 1).

Таблица 1

Технология работы при использовании кейсового метода

<i>Фаза работы</i>	<i>Действия преподавателя</i>	<i>Действия обучающегося</i>
До занятия	1. Подбирает кейс. 2. Определяет основные и вспомогательные материалы для подготовки студентов. 3. Разрабатывает сценарий занятия.	1. Получает кейс и список рекомендуемой литературы. 2. Индивидуально готовится к занятию.
Во время занятия	1. Организует предварительное обсуждение кейса. 2. Делит группу на подгруппы. 3. Руководит обсуждением кейса в подгруппах, обеспечивая их дополнительными сведениями.	1. Задает вопросы, углубляющие понимание кейса и проблемы. 2. Разрабатывает варианты решений, слушает, что говорят другие. 3. Принимает или участвует в принятии решений.
После занятия	1. Оценивает работу студентов. 2. Оценивает принятые решения и поставленные вопросы.	Составляет письменный отчет о занятии по данной теме.

В.Я. Платов в своих исследованиях [7] выделяет следующие признаки кейс-метода:

1. Наличие модели социально-экономической системы, рассматриваемой в некоторый дискретный момент времени.
2. Коллективная выработка решения.
3. Многоальтернативность решения.
4. Единая цель при выработке решения. В отсутствие ролей или различных ролевых функций перед обучающимися ставится единая цель – найти решение проблемы, предлагается единая для всех задача.
5. Наличие системы группового оценивания деятельности обучающихся. Метод предполагает коллективную деятельность обучающихся в процессе занятия. Оценивание их деятельности может осуществляться либо выборочно индивидуально, как поощрение наиболее активных, нашедших наиболее правильное решение, либо по группам, в случае формирования команд.
6. Наличие управляемого эмоционального напряжения. Любая активизация обучения предусматривает наличие эмоционального напряжения, которое должно контролироваться преподавателем.

Как указывает О.Г. Смолянинова [9] метод case study развивает следующие навыки: аналитические, практические, творческие, коммуникативные, социальные, навыки самоанализа. По ее мнению, письменное представление ситуации должно содержать следующие составляющие:

- титульный лист с кратким, запоминающимся названием ситуации (в примечании указываются автор и год написания);
- введение, где упоминается герой (герои) ситуации, рассказывается об истории фирмы, указывается время начала действия;
- основная часть, где содержатся главный массив информации, внутренняя интрига, проблема;
- заключение, где ситуация носит незавершенный характер и требует решения;
- приложения с подборкой различной информации, передающей общий контекст ситуации (копия финансовых документов, публикации, фото и др.);
- возможное решение проблемы, последовавшие события;
- записка для преподавателя с изложением авторского подхода к разбору ситуации.

В настоящее время особую актуальность приобретает использование в процессе постдипломного образования менеджеров активных методов обучения (в ряде источников – методов активного обучения).

Активные методы обучения – это методы обучения, которые побуждают обучаемых к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения материалом [2; 10].

Методы активного обучения – совокупность педагогических действий и приемов, направленных на организацию учебного процесса и создающего специальными средствами условия, мотивирующие обучающихся к самостоятельному, инициативному и творческому освоению учебного материала в процессе познавательной деятельности (В.Н. Кругликов).

В качестве особенностей активных методов обучения можно выделить следующие:

- высокая степень включенности участников в процесс обучения;
- активность обучающихся в процессе разных видов учебной деятельности;
- совпадение познавательных интересов преподавателя и обучающихся;
- интенсификация процесса обучения;
- коллективное форсирование усилий;
- наличие обратных связей в обучении;
- мотивация обучения не только лично, но и социально значимая;
- возможность моделирования целостного содержания будущей профессиональной деятельности;
- повышенная эмоциональность обучающихся.

Значение активных методов обучения определяется и тем, что они обеспечивают переход от организации всего учебного процесса преподавателем к самоорганизации этого процесса обучающимися. Данный тезис положен в основу довольно большой группы современных личностно ориентированных технологий обучения. Самоорганизация обучения строится на основе изменения ценностного отношения обучаемых к процессу получения знаний, которые они приобретают благодаря самостоятельному открытию, поиску, определению собственного личного смысла в интерпретации предоставленной им учебной информации.

Существует несколько классификаций активных методов обучения. Традиционная классификация разделяет их на две большие группы (см. рис.). Первая группа – неимитационные методы, нацеленные преимущественно на активизацию восприятия теоретического материала, самостоятельной переработки и осмысления учебно-научной информации с установкой на ее воспроизведение. Эта группа методов формирует у обучающихся и коммуникативные навыки, и аналитические – в виде умения строить доказательства, формулировать собственную позицию в понимании проблемы и искать творческие пути ее решения. Наибольшее распространение получили дискуссии, мозговой штурм, эвристическая беседа, метод синектики, ТРИЗ (теория решения изобретательских задач).

Вторая группа – имитационные методы, предполагающие моделирование будущей реальной деятельности специалиста. Они разделяются на неигровые (анализ конкретных ситуаций, исследовательские задания, действия по инструкции) и игровые (деловые, ролевые, организационно-деятельностные игры, тренинг).

По другой классификации активные методы можно условно объединить в три основных блока:

Рис. Классификация активных методов обучения
по характеру учебно-познавательной деятельности

1) дискуссионные методы – групповая дискуссия, разбор казусов из практики, анализ ситуаций морального выбора и др.;

2) игровые методы – дидактические, творческие, ролевые, деловые игры, контригра на основе транзактного метода осознания коммуникативного поведения;

3) сенситивный тренинг.

Метод синектики (от англ. synectics – объединение разнородных элементов). Этот метод является разновидностью мозговой атаки и представляет собой модель группового решения проблемы на основе метафорического мышления. Он разработан Дж. Гордоном (США) и основан на мозговой атаке, которую ведут профессионалы. Отличительной чертой данного метода является то, что в состав участников входят представители разных профессий. У Гордона это были архитектор, инженер, биолог, психолог, дизайнер. В отличие от мозгового штурма здесь состав участников более стабилен и предназначен для длительной работы, также их численность увеличивается до 15–20 человек. Это максимально приближает обучающихся к условиям трудового коллектива и возможных производственных отношений.

Существует ряд рекомендаций для преподавателя по организации метода синектики:

1) следует избегать преждевременной четкой формулировки проблемы, звучащей для обучающихся как творческая задача;

2) обсуждение необходимо начинать не с самой задачи (проблемы), а с анализа некоторых общих признаков, которые как бы вводят в ситуацию постановки проблемы, неоднократно уточняя ее смысл;

3) если проблема не решается, то целесообразно вернуться к анализу ситуации, ее порождающей;

4) генерирование идей побуждается многократными вопросами к участникам: «Как вы себе это представляете?», «Что здесь нового?», «А если сделать наоборот?», «Ну и что?».

Основу синектики составляет метод аналогий: прямой, личной, фантастической, символической.

Работа обучающихся менеджеров регламентируется следующими правилами.

1. При анализе проблемы необходимо максимально использовать свой личный, профессиональный опыт, а также имеющиеся знания.

2. Не следует спешить подводить итог, если даже кажется, что найдено удачное решение, надо постараться его развить, оценить.

3. Необходимо искать другие решения путем использования разнообразных методов: аналогии, метафоры, элементов игры и т.д.

4. Необходимо анализировать объект с самых неожиданных точек зрения: внешних, внутренних, научных, житейских.

5. При выборе варианта решения целесообразно рассуждать вслух.

Несмотря на все явные достоинства, данный метод имеет некоторые ограничения. Он дает возможность найти наиболее оригинальные идеи, но не позволяет решить слишком специальные творческие задачи. В условиях учебного процесса его применение напрямую зависит от мастерства преподавателя и уровня теоретической подготовки обучающихся, готовых показать знания в разных областях науки и задач, оптимальное решение которых не может быть достигнуто формализованными методами. Решение подобной задачи является результатом компромисса между несколькими участниками, интересы которых неидентичны.

Имитационные игры – это игры с разной целевой направленностью, для которых не свойственны некоторые из перечисленных характерологических признаков ролевых игр. В такой игре может быть только одна роль, которая тиражируется каждым участником, который в свою очередь готовит свое решение. Отсутствует модель управленческой системы и объект управления, остается только модель среды, в которой необходимо принять решение. Здесь моделируется деятельность конкретных руководящих работников или специалистов.

Организационно-деятельностные игры (ОДИ) применяют при решении сложных социально-производственных задач, когда требуется объединение усилий специалистов разных направлений. Игра базируется на основе предъявляемой игрокам исходной информации о состоянии реальной социально-экономической системы. Далее идет выработка, обсуждение и принятие решений по управлению указанной системой. В таких играх чаще решаются вопросы не оперативного управления, а о разработке программы управления. В игре выявляется комплекс проблем по управлению социально-экономической системой и пути решения этих проблем. В ОДИ обычно рассматриваются кризисные для системы состояния, обеспечивающие повышенную мотивацию участников игры и выработку решений, выводящих систему из кризиса. Для проведения игры целесообразно привлекать специалистов разных направлений, несущих в игре разные функции (группа обеспечения, консультанты, руководители групп и другие).

Организационная задача руководителя - координация коллективной деятельности участников игры, их личностное и межгрупповое общение на всех этапах решения проблемы. В ОДИ принципиально не закладывается безусловное решение проблемы, иногда игра может заканчиваться и отрицательным результатом.

Характерологические признаки ОДИ можно сформулировать следующим образом:

– моделируется деятельность специалистов по решению сложных комплексных проблем управления социально-экономическими системами на основе реальной информации об их состоянии;

– роли в ОДИ условные, решения принимаются вне рамок штатных структур;

- обеспечивается различие ролевых целей и взаимодействие ролей, что обеспечено наличием личных интересов участников игры;
- использование коллективной деятельности;
- наличие общей цели у игрового коллектива;
- коллективная выработка решений участниками игры;
- реализуются в процессе «цепочки решений»;
- предусмотрена многоальтернативность;
- специальными средствами обеспечивается управление эмоциональным напряжением игроков;
- принятые в игре решения не воздействуют на объект управления, последствия принятия решений в игре не прослеживаются;
- система оценивания деятельности участников игры часто отсутствует, что связано с высокой для игроков степенью мотивации при решении поставленной проблемы.

Таким образом, все группы активных методов обучения в той или иной мере стимулируют мотивационно-творческую активность и направленность специалистов в процессе получения знаний и овладения профессиональными умениями и навыками. Любознательность, творческий интерес рассматриваются как устойчивая потребность личности в знаниях. Чувство увлеченности, эмоциональный подъем составляют основу «радости открытия». Стремление к творческим достижениям выражается в намерении менеджера наилучшим образом выполнить учебно-творческое задание. Личная значимость творческой деятельности реализуется через систему ценностных ориентаций и предпочтений. Последовательная реализация разнообразных дидактических ситуаций и активных методов обучения позволит организовать систематическую и планомерную деятельность по формированию управленческой культуры менеджеров в процессе постдипломного образования.

Список литературы

1. Багиев, Г.Л. Руководство к практическим занятиям по маркетингу с использованием кейс-метода [Текст] / Г.Л. Багиев, В.Н. Наумов. – Интернет-издание, 2003.
2. Кругликов, В.Н. Деловые игры и другие методы активизации познавательной деятельности [Текст] / В.Н. Кругликов. – М., 2006. – 190 с.
3. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения в 2 т. : [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 2. – 320 с.
4. Лернер, И.Я. Развивающее обучение с дидактических позиций [Текст] / И.Я. Лернер // Педагогика. – 1996.- №2.
5. Машарова, Т.В. Моделирование учебных ситуаций в личностно-ориентированной образовательной среде (на примере учреждений среднего профессионального образования) [Текст] / Т.В. Машарова, Е.А. Ходырева; под ред. В.С. Данюшенкова. – Екатеринбург, 2002. – 96 с.
6. Скаткин М.Н. Об усилении политехнической и трудовой направленности учебно-воспитательного процесса УМС при Минпросе СССР. [Текст] / М.Н. Скаткин. - М., 1980.
7. Платов В. Я. Деловые игры: разработка, организация, проведение., [Текст] / В.Я. Платов. – М., 1991. – 192 с.
8. Смолянинова О.Г. Дидактические возможности метода case study в обучении студентов. [Текст] / О.Г. Смолянинова // Гуманитарный вестник. – Красноярск, 2000. – С. 15-19.
9. Смолянинова О.Г. Методика CASE STUDY [Текст] / О.Г. Смолянинова // Международный проект «Космос и одаренность». Выпуск 9. – Красноярск – Железногорск, 2001. – С. 65 – 68.
10. Смолянинова О.Г. Методические аспекты решения экономических задач средствами Excel. [Текст] / О.Г. Смолянинова // Сб. материалов «Первого Всероссийского конгресса женщин - математиков». – Красноярск, 2000.

13.00.05

А.Р. Салимова

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) Федеральный университет»,
филиал в г. Елабуге, N.P.Orlova@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ВУЗА

В статье рассматриваются вопросы формирования социально-культурных ценностей современных студентов в условиях научной библиотеки вуза, предлагаются подходы и направления этой работы.

Ключевые слова: *студент, социально-культурные ценности, научная библиотека.*

В рамках аксиологической концепции совокупность ценностей чаще всего рассматривается через культуру. Многие культурологи считают, что ценности - это самый главный элемент культуры. В проблеме ценностей, которая разрабатывалась на протяжении всей истории философии, сформулировались разные подходы к вопросу об их природе, их абсолютном или относительном характере. В современной литературе также существуют разные определения ценностей. Ценность рассматривается как предмет, имеющий какую-либо пользу; как идеал, т.е. представление о желательном; как значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом.

В философии, психологии и педагогике существуют разные способы и принципы классификации ценностей. К предметным ценностям относятся предметы материальной и духовной деятельности людей, а также природные явления, имеющие для человека положительное значение и способные удовлетворять его потребности. Субъективные ценности - это установки, оценки, требования, запреты, которые выступают регуляторами деятельности человека. Материальные ценности удовлетворяют материальные потребности человека (в еде, одежде, жилье). Духовные ценности удовлетворяют духовные потребности человека (в познании, творчестве, прекрасном).

Существует ряд других версий типологизации духовных ценностей. Например, Б.С. Ерасов [4] предлагает такую классификацию: витальные (жизнь, здоровье, безопасность, благосостояние, сила, выносливость, качество жизни, природная среда и др.); социальные (социальный статус, трудолюбие, богатство, профессия, семья, патриотизм, социальное равенство, равенство полов и т.д.); политические (свобода слова, гражданские свободы, законность, порядок, гражданский мир и т.п.); моральные (добро, благо, любовь, дружба, справедливость, долг, честность, бескорыстие, уважение к старшим); религиозные (Бог, божественный закон, вера, спасение, благодать, ритуал, церковь, священное писание и т.д.); эстетические (красота, идеал, стиль, гармония, мода, культурная самобытность и пр.); научные (истина, достоверность, объективность и т.д.); военные (мужество, бесстрашие и пр.) и др.

А.В. Соколов [5] среди многообразия духовных ценностей выделяет ценности: общечеловеческие (универсальные); национальные (отечественные); групповые (сословные, профессиональные, территориальные, молодежные, женские и т.д.); индивидуальные (личностные).

К понятию ценностей органично примыкают понятия культурного продукта, благ и услуг. Поскольку в создание каждой культурной ценности вкладывается труд конкретного человека или сообщества людей, постольку термин «ценность» может иметь и более узкую трактовку - как конечный продукт (или результат) социально-культурной деятельности, благодаря

которому удовлетворяются культурные потребности людей. Следовательно, социально-культурные ценности можно рассматривать через многообразие духовных ценностей.

Очевидно, что социально-культурные ценности надо формировать в деятельности, согласно деятельностного подхода. В нашем случае, это социально-культурная деятельность, которая имеет воспитательную направленность; она носит человекотворческий характер, ориентирована на человека, на исчерпывающее раскрытие заложенного в нем духовного потенциала. В процессе этой деятельности направленно, в соответствии с заданной моделью, изменяются социальные и культурные отношения и связи между людьми, сами люди и окружающая их реальная действительность.

Студенты вуза, которые являются объектом нашего исследования, особенно нуждаются в воспитательном воздействии. Специально организованная работа научной библиотеки с ее не формализованной атмосферой привлекает студентов. В этом случае особенно важно грамотно организовать работу научной библиотеки по формированию социально-культурных ценностей студентов в современных условиях.

Анализ функционирования библиотек высших учебных заведений городов Поволжья показывает наличие существенного противоречия между развитием новых информационных технологий в библиотеках вузов и не разработанностью методов и средств сопровождения профессионально-личностного развития будущих специалистов в процессе работы в них, в том числе отсутствием воспитательных воздействий на формирование ценностей образования. Традиционные, базовые функции вузовской научной библиотеки со временем не претерпели значительных изменений. Они актуальны и в настоящее время: сопровождение образовательного процесса, обеспечение научно-исследовательской деятельности, культурно-просветительской и методической работы.

Вместе с тем, с внедрением новых информационных технологий и появлением новых форм обучения значительно возрос перечень задач вузовских библиотек [1; 2; 3]. Обслуживание различных категорий пользователей стало более дифференцированным. Использование веб-сайтов и электронных библиотек расширяет возможности информационного обслуживания [2]. Тем не менее, актуальной остается проблема не только доступности для студентов информации, но и ее качество, влияющей на формирование социально-культурных ценностей.

Социокультурное проектирование как специфическая технология представляет собой конструктивную, творческую деятельность, сущность которой заключается в анализе проблем и выявлении причин их возникновения, выработке целей и задач, характеризующих желаемое состояние объекта (или сферы проектной деятельности), разработке путей и средств достижения поставленных целей. В процессе формирования социально-культурных ценностей студентов мы выбрали социокультурный проект, который осуществляется в условиях научной библиотеки вуза. Проект в таком случае является средством сохранения или воссоздания социальных явлений и культурных феноменов, соответствующих (как количественно, так и качественно, содержательно) сложившимся нормам. При этом следует отметить потенциальное многообразие проектных решений одной и той же проблемной ситуации, что обусловлено как различными представлениями об идеальном состоянии культуры и социума (или их отдельных проявлений), зависящими от ценностной позиции студентов, их понимания сущности данных феноменов, так и вариативностью способов воссоздания (возрождения, реконструкции, сохранения) социальной и культурной целостности. В ходе сопровождения студентов в работе над социокультурными проектами, ценностные позиции студентов корректируются преподавателем и сотрудниками библиотеки.

Ведущими целевыми ориентациями проблемно-целевого проектирования могут выступать:

– создание условий для развития социокультурного субъекта (личности, общности, общества в целом), самореализации человека в основных сферах его жизнедеятельности путем оптимизации его связей с социокультурной средой, разрешения или минимизации

проблем, характеризующих неблагоприятные обстоятельства его жизнедеятельности, активизации совместной деятельности по поддержанию культурной среды, ее конструктивному изменению собственными усилиями;

– обеспечения благоприятных условий для саморазвития культурной жизни посредством стимулирования механизмов самоорганизации, осмысленного сочетания и поддержки исторически сформировавшихся и новых социокультурных технологий, элементов, явлений.

В ходе опытно-экспериментальной работы нами были апробированы такие социокультурные проекты как «Папа, мама и дети: семья будущего», «Парк развлечений дома и вне его», «Образ жизни в 2021 году» и др. Итак, научная библиотека современного вуза позволяет решать важнейшие социально-политические задачи адекватного представления богатейшего научного, культурного и образовательного наследия России в мировом пространстве, что позволит ей занять достойное место в формирующемся глобальном обществе XXI века.

Список литературы

1. *Борцова, Н.Н.* Библиотека в информационном обеспечении учебной и научной деятельности вуза / Н. Н. Борцова // Библиотековедение. – 2007. – № 2. – С. 50-53.
2. *Гусев, Ю.В.* Вузовская библиотека как генератор новых информационных продуктов и услуг / Ю. В. Гусев, Л. К. Бобров // 8-я Междунар. конф. «Крым 2001. Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества», Судак, 9-17 июня 2001 г.: труды конференции. - Т. 2. – М. : Изд-во ГПНТБ России. 2001. – С. 104-105.
3. *Дригайло, В.Г.* Основы организации работы библиотеки вуза : науч.-практ. пособие / В. Г. Дригайло. – М. : Либерей-Бибинформ, 2007. – 624 с. – (Библиотекарь и время. XXI век : 100 вып. ; вып. 64).
4. *Ерасов, Б.С.* Социальная культурология: Учебник для студентов высших учебных заведений. - Издание третье, доп. и перераб. - М.: Аспект Пресс, 2000. - 591 с.
5. *Соколов, А.В.* Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие. - СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002 г. - 461 с.

13.00.01

Н.П. Сибилькова

Смоленский государственный университет,
Смоленск, Sibilkova@mail.ru

ГОТОВНОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ НОВОГО УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА СТУДЕНТАМИ-ЗАОЧНИКАМИ ПЕРВОГО КУРСА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

В статье рассматриваются причины возникновения трудностей в усвоении начертательной геометрии для многих студентов-заочников, проводится анализ совокупности факторов, определяющих степень готовности и возможности восприятия начертательной геометрии студентами-заочниками первого курса.

Ключевые слова: особенности; знания; умения; навыки; заочная форма обучения; студенты-заочники; самостоятельная работа; начертательная геометрия; дисциплина; черчение; чертежно-графическая подготовка.

Чертежно-графические дисциплины занимают важное место в подготовке студента в техническом вузе. Учебный материал по черчению связывается со смежными дисциплинами (начертательной геометрией, теорией машин и механизмов, сопротивлением материалов и т. д.), включает в себя раздел машиностроительного черчения (или строительного черчения); служит средством при выполнении технических проектов (курсовых и дипломных работ).

Независимо от формы обучения начертательная геометрия, как дисциплина чертежно-графического цикла, изучается на 1-ом курсе высших учебных заведений, что предъявляет определенные требования к организации учебного процесса и качеству приобретаемых знаний.

Изучение начертательной геометрии оказывается очень сложным для большинства студентов, особенно для студентов заочной формы обучения, т.к. наряду с общими проблемами их адаптации в вузах сокращается количество часов, отводимых на лекционные и практические занятия. В результате увеличивается удельный вес самостоятельной работы студентов в межсессионный период и весьма актуальной становится проблема подготовки к самостоятельной учебной деятельности и организации самостоятельной работы студентов-заочников.

Анализ опыта работы показывает, что многие студенты не готовы к вузовскому уровню требований и восприятию учебного материала; некоторые из них впервые сталкиваются с объективной сложностью чертежно-графической деятельности, многообразием ее законов, их проявлением и использованием на практике. По результатам опроса (свыше 300 человек), проведенного в 2007 – 2011 учебных годах на базе Смоленского филиала «Московского государственного университета путей сообщения», студенты-заочники определяют общий уровень сложности начертательной геометрии как высокий (92% опрошенных). На основании этого появилась необходимость анализа причин трудного усвоения этой дисциплины. В результате анализа были установлены следующие причины: 1 – в общеобразовательной школе отсутствует учебный предмет «Черчение», формирующий развитие пространственного представления и воображения, являющихся основой восприятия двухмерных плоскостных изображений технических объектов; 2 – начертательная геометрия в большинстве вузов изучается только в течение одного семестра на 1-ом курсе, т.е. тогда, когда студенты еще не научились слушать и конспектировать лекции, планировать и организовывать свою самостоятельную работу, свое рабочее место и т.д. Это очень небольшой срок для изучения дисциплины, являющейся для студентов новой (и по содержанию, и по методу), требующей большого внимания и сосредоточенности,

абстрактного мышления; 3 – особую трудность для студентов представляет мысленное оперирование пространственными фигурами, которое требует соответствующей перестройки мышления обучаемых. Развитие у студентов-заочников 1-го курса пространственных представлений, пространственного воображения и овладение пространственным мышлением – необходимая и надежная основа для успешного изучения всех инженерных дисциплин по специальности.

Таким образом, неподготовленность к обучению в вузе особенно резко выступает при изучении начертательной геометрии, которая является трудной в усвоении для большинства студентов-заочников. Поэтому на первых занятиях по начертательной геометрии преподавателю важно установить уровень знаний, умений и навыков студентов, степень развития пространственных представлений, воображения, мышления, чтобы единая для всех учащихся система обучения начертательной геометрии обеспечивала оптимальный результат усвоения учебного материала.

С целью решения этой задачи нами был проведен в течение 2007 – 2011 гг. констатирующий эксперимент на базе Смоленского филиала «Московского государственного университета путей сообщения» (опросом было охвачено 302 человека).

В процессе исследования мы выяснили:

1) особенность контингента студентов-заочников – возрастные различия и степень профессионализма;

2) фактический уровень графических знаний, умений и навыков у студентов-заочников, приступающих к систематическому изучению начертательной геометрии.

Были установлены четыре группы студентов по уровню первоначальной чертежно-графической подготовки:

– первая группа – выпускники средней общеобразовательной школы (7-10% от общего числа опрошенных);

– вторая группа – лица, имеющие среднее специальное образование – выпускники профессионально-технических училищ (30-45%).

– третья группа – лица, имеющие большой перерыв в учебе (66-69% из числа опрошенных);

– четвертая группа (2-5%) – студенты-заочники, получающие второе высшее образование.

Таким образом, данное исследование позволило определить: 1 – основной контингент студентов-заочников – это учащиеся от 26 до 49 лет, для которых обучение черчению закончилось много лет назад; 2 – базовый состав учащихся вуза – это студенты, имеющие большой перерыв в учебе; 3 – увеличение количества студентов, не изучавших черчения в школе (5% в 2007/08 гг., 14% в 2008/09 гг., 43% в 2009/10 гг., 72% в 2010/11 гг. из числа опрошенных).

На следующем этапе исследования была разработана серия экспериментальных заданий, позволяющих определить степень развития пространственных представлений студентов и качество уровня графических знаний, умений и навыков. Нами были определены следующие критерии:

1) знание об основных геометрических телах;

2) умение анализировать геометрическую форму детали, представленной наглядным изображением.

При разработке первой серии упражнений ставились задачи: уточнить и обобщить знания обучающихся об основных геометрических телах, их существенных и несущественных признаков. Испытуемым было предложено выделить среди демонстрируемых объектов многогранники, поверхности вращения и обосновать признак, по которому производился отбор.

Результаты проведенной работы показали, что представление об основных геометрических телах у большинства студентов некачественное: путают понятия «призма» и «пирамида» (85% из числа опрошенных в 2010/11 гг.). Сравнивая ответы студентов-заочников по годам, приходим к выводу, что они затрудняются находить различия между

этими многогранниками. За геометрическими телами, имеющих форму куба и прямоугольного параллелепипеда, было закреплено однозначное понятие «куб» (72%) и «прямоугольный параллелепипед» (69%). В результате студенты (100%) не установили четкую классификацию класса «призм» и не смогли правильно дать их второе название: прямоугольный параллелепипед – неправильная прямая четырехугольная призма, куб – правильная прямая четырехугольная призма. У значительной части испытуемых (1/3) отсутствуют различия между плоскими и пространственными фигурами, например, сферу (шар) называют кругом (25-37%), куб – квадратом (19-28%), параллелепипед – прямоугольником, ромбом, параллелограмом (20-31%). Треугольником называют треугольную пирамиду (34-41%), призму (38-42%) и конус (7-11%). Студенты-заочники затруднялись находить различия между телами вращения – конусом и сферой (40%), конусом и цилиндром (10%), что свидетельствует о неумении выявлять их существенные и нехарактерные признаки. Многие путались в терминологии: грани геометрических тел называли сторонами (68%). Анализ ответов показал, что многие обучающиеся не владеют принятой терминологией. Данные настораживают, т.к. около 1/3 студентов-заочников, приступающих к систематическому изучению начертательной геометрии, не знает призмы и прямоугольного параллелепипеда, а 1/4 часть не знает пирамиды и конуса.

На основании полученных результатов, очевидно, что у значительного количества студентов-заочников не выработано четкого и осознанного представления о характерных особенностях геометрических тел, их различии, закрепления терминов за соответствующими геометрическими телами.

По второму критерию студенты выполняли упражнение на выявление их умений и навыков анализа геометрической формы по наглядному изображению детали. Учащиеся должны правильно видеть геометрические тела, образующие форму данного предмета, пространственную взаимосвязь этих геометрических тел. Приобретаемая тем самым специфическая избирательность восприятия обеспечит в сознании обучающихся надежную связь между реальным объектом и его наглядным графическим изображением.

В ходе исследования было установлено, что 89% студентов-заочников не умеет оперировать пространственными образами геометрических тел при выявлении формы предмета, представленного наглядным изображением. Это можно объяснить тем, что для формирования образа предмета по наглядному изображению важна деятельность представления.

Данный эксперимент показал, что процесс анализа («расчленения») формы детали на образующие его геометрические тела вызывает значительные трудности у большинства студентов, а допущенные ошибки являются следствием неполных знаний и представлений о геометрических телах и фигурах. Кроме того, у большинства обучающихся отсутствует закрепление термина за геометрическим телом. Таким образом, затруднения, возникшие у большей части студентов-заочников (91%) при выполнении первой серии заданий не позволили справиться с анализом формы модели по наглядному изображению, образованной сочетанием небольшого количества геометрических тел.

Проведенная экспериментальная работа показала:

– недостаточное развитие у студентов пространственных представлений и воображения, которые необходимы для восприятия графических изображений курса «Начертательная геометрия»;

– отсутствие знания геометрических тел и фигур;

– неумение анализировать геометрическую форму предметов окружающего мира;

– отсутствие навыков выполнения графических построений.

Исходя из этого, большинство студентов-заочников не готово к восприятию начертательной геометрии. Необходимо на стартовом этапе обучения начертательной геометрии проводить работы по обобщению и «выравниванию» знаний о геометрических телах и фигурах. Студенты-заочники нуждаются в обучении анализу геометрической формы объекта как основы понимания его конструкции и умения читать чертежи.

Таким образом, в результате резкого снижения качества чертежно-графической подготовки в средней общеобразовательной школе, в высших профессиональных учебных заведениях возникли значительные проблемы с обучением студентов-заочников начертательной геометрии (недостаточность развития пространственных представлений и воображения, пространственного логического мышления, отсутствие базовых знаний построения графических изображений), что не способствует совершенствованию и эффективности подготовки технических кадров страны.

13.00.02

Т.А. Тельпнер

НОУ ВПО «Мурманский гуманитарный институт»,
Мурманск, telpner@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛЕМИЧЕСКИХ УМЕНИЙ У СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ФАКУЛЬТЕТА НА ОСНОВЕ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУССИЙ ЧИТАТЕЛЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЕТЕВЫХ ИЗДАНИЙ

В статье рассматривается проблема формирования полемических умений как необходимого условия формирования современного специалиста. Автором анализируются трудности обучения студентов полемическому диалогу и формулируются задачи, необходимые для их преодоления. В статье также приводятся примеры работы над материалами интернет-дискуссий как средства обучения полемическому диалогу.

Ключевые слова: *полемический диалог, аргументация, интернет-дискуссия.*

Современная образовательная парадигма предполагает подготовку специалистов, способных вести полемику в ходе решения профессионально значимых задач.

Это, в свою очередь, подразумевает умение аргументировать свою позицию, отстаивать свои интересы в ситуации конфликта и требует не только знания законов построения полемического диалога и его функционирования, но и высокой коммуникативной культуры.

Полемический диалог представляет собой речевое взаимодействие участников общения, основанное на столкновении противоположных точек зрения и имеющее целью реализацию функции убеждения.

Умение вести иноязычный полемический диалог связано с определенными трудностями. Наши наблюдения показывают, что участвуя в дискуссии, студенты зачастую более склонны согласиться с собеседником и, таким образом, завершить обсуждение, чем аргументировано отстаивать свою позицию. Студенты гораздо проще справляются с заданиями типа For and Against, где от них требуется сформулировать аргументы «за» и «против», чем с последовательной защитой своей точки зрения. На наш взгляд, это может быть следствием следующих факторов:

- 1) вопрос не предполагает явного однозначного решения;
- 2) отсутствие фоновых знаний по проблеме;
- 3) трудности с построением аргументации;
- 4) дефицит соответствующих языковых средств.

По нашему мнению, обучение полемическому диалогу предполагает решение следующих задач:

- 1) развитие общедиалогических умений;
- 2) обучение приемам построения аргументации;
- 3) формирование специальных диалогических умений, необходимых для ведения полемического диалога.

Для успешной реализации коммуникативных задач в диалоге у студентов должны быть сформированы умения, связанные с инициированием и осуществлением диалогического общения, реализацией коммуникативных интенций, прогнозированием речевого поведения партнера. Данные умения являются общедиалогическими и их сформированность позволяет вести диалоги, целью которых является получение или предоставление информации, обмен мнениями и т.д. Эти умения должны стать основой для формирования специальных (частных) диалогических умений, необходимых для ведения полемики:

- 1) формулировать тезис и антитезис;
- 2) приводить аргументы в защиту своей позиции;

- 3) приводить контраргументы;
- 4) различать логические и паралогические аргументы;
- 5) соблюдать принципы ведения полемики;
- 6) использовать языковые средства усиления убеждения;
- 7) использовать тактики и стратегии аргументации;
- 8) оценивать аргументацию оппонента;
- 9) осуществлять коммуникативное намерение, соблюдая заданные временные параметры.

Интернет-дискуссии на иностранном языке могут служить примером средства формирования полемических умений. На наш взгляд, интернет-дискуссия представляет собой фиксацию реального диалогического общения носителей языка, использующих нормы современного разговорного языка.

Мы также разделяем точку зрения У Баояня о том, что языковые средства, а именно этикетные формулы, языковые средства управления дискуссией и выражения точки зрения, выражения согласия и несогласия, существующие в современном языке, оказались вполне способными обслуживать коммуникацию в интернет-среде, не подвергаясь значительным модификациям и изменениям [1, с.17].

Отбирая электронные версии газет в учебных целях, мы исходили из следующих принципов:

1) Отнесенность сетевого издания к так называемой «качественной» прессе, то есть в первую очередь информационно-аналитическая направленность газеты.

Согласно определению, под *качественной прессой (the quality press)* понимаются издания, «характеризующиеся высоким журналистским и полиграфическим уровнем, рассчитанные на определенную аудиторию, имеющие своей целью формирование информационной инфраструктуры...» [2, с.7],

Не менее важным является тот факт, что данные издания ориентированы на образованных читателей, имеющих как минимум общее представление об обсуждаемых проблемах и способных дать аргументированную оценку публикуемым материалам.

2) Тематическое разнообразие материалов.

Нас интересовали сетевые газеты, чьи материалы охватывают такие сферы, как политика, экономика, культура, социальные отношения. Соответственно, не рассматривались специализированные издания в виду накладываемых тематических ограничений.

3) Массовость.

В список изданий вошли наиболее популярные качественные издания, согласно рейтингу Nielsen/ Net Ratings [3]. В первую очередь нас интересуют интернет-дискуссии как отклик на публикуемые материалы, соответственно сетевое издание с высоким рейтингом дает возможность ознакомиться с достаточным количеством комментариев пользователей.

4) Свободный доступ к электронным версиям.

Большинство интернет-изданий в настоящее время являются бесплатными. Примером исключения служит одна из самых известных газет Великобритании The Times, по данной причине не включенная нами в список отобранных изданий.

Таким образом, источником материала послужили электронные версии качественных изданий Великобритании и США «The Guardian», «The Daily Telegraph», «The New York Times».

Разнообразие обсуждаемых проблем на страницах приведенных выше изданий позволяет отбирать тексты (и комментарии к ним) в соответствии с практически любыми темами, традиционно включаемыми в УМК, используемые при обучении английскому языку. Приведем в качестве примера рубрики электронной версии газеты «The New York Times»: World, U.S., Politics, New York, Business, Technology, Sports, Science, Health, Opinion, Arts, Style, Travel.

Рубрика Opinion представляет собой авторский взгляд колумнистов газеты на актуальные проблемы современного мира, и, по нашему мнению, является одной из наиболее важных рубрик для отбора материала при обучении полемическому диалогу. Приведем некоторые

виды и формы работы с текстами статей и интернет-дискуссий пользователей на примере электронной версии «The New York Times».

В качестве внеаудиторного задания студентам предлагается ознакомиться со статьей на определенную тему, опубликованной в рубрике «Opinion» и комментариями читателей, приведенными ниже. Анализируя комментарии, студенты выделяют аргументы «за» и «против» авторской позиции, коммуникативные тактики, используемые читателями, языковые средства усиления убедительности, средства логической связи.

Во время занятия студенты приводят наиболее убедительные, на их взгляд, аргументы участников дискуссии, выражают свое согласие (несогласие) с прочитанным, предлагают собственные аргументы и контраргументы.

Завершающей стадией работы по изучению и обсуждению темы, вынесенной в рубрику Opinion могут стать учебные дебаты, дающие студентам возможность аргументированно защитить свою позицию и убедить аудиторию в своей правоте.

Формат дебатов предполагает разделение участников на 2 команды (обычно по 3-4 человека каждая) в зависимости от выбранной позиции, которые, последовательно выдвигая аргументы и контраргументы и строго соблюдая регламент, защищают свою точку зрения. После выступления команд выделяется время для ответов на вопросы противоположной стороны и аудитории. Завершаются учебные дебаты голосованием с целью определения победителя и подведением итогов. Анализу подвергаются соблюдение участниками дебатов правил ведения диалога, релевантность приведенных аргументов и контраргументов, использование средств логической связи, риторических приемов.

Таким образом, использование материалов интернет-дискуссий читателей англоязычных сетевых изданий является, на наш взгляд, эффективным средством обучения полемическому диалогу в вузе.

Список литературы

1. Коммуникативные стратегии и тактики и языковые средства их реализации в русскоязычной неформальной межличностной дискурсии: на материале Интернет-дневников: Автореферат дис. фил.наук. – М., 2008. – 26 с.
2. Сальникова Ю.А. Социопрагматика оценки в дискурсе качественной прессы США (на материале современных информационно-аналитических газетных статей): Автореферат дис. фил.наук. – М. 2010. – 25с.
3. <http://whoyougle.ru/texts/the-biggest-newspapers-sites> (дата обращения 16.09.20011).

13.00.02

Г.Н. Торохова

Тобольская социально-педагогическая академия имени Д.И. Менделеева,
Тобольск, bilin4554@mail.ru

ЗАНЯТИЕ КАК ОДНО ИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В МАТЕМАТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Статья посвящена проблеме активизации познавательной деятельности старших дошкольников в математическом развитии в специально организованном образовательном процессе – занятии. Занятие, как одно из условий педагогического процесса.

Ключевые слова: активизация познавательной деятельности, занятие - комплексное, интегрированное, развивающее, математическое развитие.

Разными авторами называется ряд условий активизации познавательной деятельности: проблемность содержания в обучении (Л.М. Маневцова, Л.Н. Павлова, И.С. Фрейдкин, Т.И. Ерофеева); сочетание индивидуальных и коллективных форм обучения, дифференцированный подход, учет и оценка деятельности детей, управление поисковой деятельностью (Н.Н. Поддьяков, Куликовская И.Э, Совгир Н.Н., Савенков А.И.) и др. Все это многообразие частных условий, на наш взгляд, можно объединить в одно общее. Таким обобщающим условием может быть взаимосвязь деятельности педагога и детей. Именно педагог, структурируя учебный материал, определяя приемы и методы реализации учебного материала, организует процесс познания разного характера, разной степени самостоятельности и ориентированности на реальные познавательные возможности детей.

Экспериментальным фактором в нашем исследовании являлись педагогические условия, которые решали проблему активизации познавательной деятельности детей старшего дошкольного возраста в математическом развитии, и одним из условий является специально организованная деятельность взрослого и детей. Существенное значение для нашего исследования представляет особую значимость положение А.П. Усовой об обучении дошкольников. При специально организованном обучении в форме занятий дети получали "знания", построенные в виде четкой системы [2]. Таким образом, обучение должно носить организованный характер, причем функцию организации этого процесса выполняет взрослый. В целях планомерного и систематического влияния воспитателя на детей в группе обучение в детском саду строится как организованный процесс и протекает в форме занятий с группой детей определенного возраста.

Для эффективной активизации познавательной деятельности старших дошкольников в математическом развитии в процессе занятий, педагогу необходимо четко планировать содержание математического раздела. Мы разработали технологию планирования содержания математического развития старших дошкольников, сущность, которой в том, что в практическую деятельность педагога входят не только обучающие занятия, но и развивающие, комплексные и интегрированные. Такая технология планирования организованной педагогической деятельности требует и современный подход в обучении (Федеральных государственных требований к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования) и повышение уровня активизации познавательной деятельности старших дошкольников (*Таблица 1*).

Таблица 1.

Распределение математического содержания для старших дошкольников

СЕНТЯБРЬ	
I НЕДЕЛЯ	
	Проведение диагностики
II НЕДЕЛЯ	
развивающее	<ul style="list-style-type: none"> • Совершенствовать умение образовывать число 5 на основе сравнения двух групп предметов, выраженных соседними числами 4 и 5. • Развивать глубину мышления - умение проникать в сущность плоскостных и объемных геометрических фигур (круг, квадрат, треугольник, прямоугольник; шар, куб, цилиндр), видеть их взаимосвязи и сопоставлять плоскостные и объемные фигуры. • Уточнить представления о последовательности частей суток: утро, день, вечер, ночь.
III НЕДЕЛЯ	
интегрированное	<ul style="list-style-type: none"> • Упражнять в счете и отсчитывании предметов в пределах 5 с помощью различных анализаторов (на ощупь, на слух). • Закреплять умение сравнивать два предмета по двум параметрам величины (длина и ширина), результат сравнения обозначать соответствующими выражениями (например: «Синяя ленточка длиннее и шире желтой ленточки, а желтая ленточка короче и уже синей ленточки»). • Совершенствовать умение двигаться в заданном направлении и определять его словами: вперед, назад, направо, налево.
IV НЕДЕЛЯ	
комплексное	<ul style="list-style-type: none"> • Совершенствовать навыки в подборе разнообразных элементов для составления композиции, выбирать нужное количество элементов используя счет до 5; учить понимать независимость результата счета от качественных признаков предметов (цвета, формы и величины). • Упражнять в сравнении пяти предметов по длине, учить раскладывать их в убывающем и возрастающем порядке, обозначать результаты сравнения словами: самый длинный, короче, еще короче... самый короткий (и наоборот); закреплять умения разрезать бумагу на короткие и длинные полоски, наклеивая их на основу по убывающей и возрастающей. • Уточнить понимание слов: вчера, сегодня, завтра.

На комплексном занятии решаются задачи двух и более видов деятельности (например, физкультурно-математические – ставятся задачи двух видов занятий физкультурного и математического). Необходимо сохранять единую сюжетную линию занятия и не допускать набора упражнений на разные виды деятельности без какой-либо логики.

Сущность интегрированного занятия заключается в том, что посредством различного содержания и видов деятельности решается одна (основная) дидактическая или воспитательная цель [1]. Интегрированное объединение не является произвольным или механическим (конструктивно-математические – ставятся только математические задачи). Следует предусматривать интеграцию знаний таким образом, чтобы они дополняли, обогащали друг друга при решении дидактических задач. Интеграция содержания учебного материала происходит вокруг определённой темы. Реализация задач происходит через проблемные ситуации, экспериментальную работу, дидактические игры и др. Связующим звеном выступает математическая тема, рассматриваемая на занятии.

Для проведения развивающего математического занятия требуется: в первой части занятия - постановка проблемной ситуации и принятие ее детьми, совместное планирование деятельности, выбор оборудования; в основной части занятия спланировать и подобрать дидактические игры (выстроить их в определенной последовательности, продумать действия детей); в заключительной части обсуждение полученного результата: обсуждение успехов, выяснение причин неудач, осознание необходимости нового знания, оценки собственного эмоционального состояния.

При конструировании содержания математических занятий, как дидактических единиц, на основе личностно-ориентированного подхода учитываются следующие основополагающие моменты:

1. Для осмысления и достижения ребенком цели деятельности, для возникновения у него направленности на преобразование самого себя мы, содержание математических занятий, связывали с реально действующими в старшем дошкольном возрасте мотивами (потребность детей в признании другими собственной значимости и своей компетентности). Использовали разные виды мотивации на математических занятиях: личностно-ситуативную, познавательную-ситуативную, познавательную-личностную, учебную.

2. Педагог подбирал дидактический материал, позволяющий ему использовать задания разной степени трудности. Подбор дидактического материала к личностно-ориентированному занятию требует от педагога знания индивидуальных предпочтений каждого ребенка. Ребенку предоставляется возможность проявить индивидуальную избирательность в работе с материалом.

3. В процессе математических занятий педагогом создавались и использовались различные ситуации, способствующие личностному развитию детей и развитию их познавательных способностей, - ситуация успеха; ситуация, обращенная к личному опыту ребенка; ситуации выбора математических заданий, способа выполнения задания, оборудования и др. Создаваемая ситуация выбора – это спроектированная педагогом деятельность, когда детям предоставляется возможность (для проявления своей активности, самостоятельности и индивидуального стиля поведения) отдать свое предпочтение одному из вариантов заданий и способов их выполнения. Ситуация выбора оказывает влияние на развитие личностных качеств детей (инициативности, активности, самостоятельности).

4. На математических занятиях использовались разнообразные методы и приемы. Репродуктивные, объяснительно-иллюстративные, объяснительно-репродуктивные методы и приемы - описание, пояснение, демонстрация способа действия, использование карточек-схем, образца. Так и методы и приемы проблемного изложения – содержание учебного материала направлено на формирование понятий (а не на сообщение информации), когда оно не является принципиально новым и логически продолжает ранее изученный или знакомый материал, когда проблемные ситуации, создаваемые на занятии, находятся в «зоне ближайшего развития» познавательных возможностей детей, у детей появляется стремление к самостоятельному поиску ответа; частично-поисковые, исследовательские методы и приемы когда ребёнок вовлекается в процесс самостоятельного поиска и открытия новых знаний, решает задачи, предполагающие прогнозирование результатов действия, стимулирование выполнения способов познавательных действий.

5. На математических занятиях старшие дошкольники, общаясь с взрослым и сверстниками, строили отношения по типу делового сотрудничества. Так как взрослый только создает необходимые предпосылки для математической деятельности, осуществить которую могут сами дети, их же роль, в математической деятельности, состоит не в точном использовании рекомендаций взрослого, а в возможно более полной реализации создаваемых ими предпосылок для осуществления поиска. Такая форма распределения обязанностей между взрослым и ребенком обуславливает и характер взаимоотношений на основе сотрудничества. Такое познание и общение обеспечивает успешность, которая вызывает радость – эмоцию, выражающую ощущение большого душевного удовлетворения, удовольствия, т.е. математические занятия, способствуют эмоциональному благополучию детей.

Показателями активизации познавательной деятельности на занятиях по математике у старших дошкольников следует считать наличием интереса у детей к учебной задаче и процессу её решения, проявления самостоятельности в поиске решения, умение замечать и исправлять свои ошибки и ошибки товарища, задавать вопросы, выдвигать познавательную задачу в конкретной ситуации.

Список литературы

1. Занятие в детском саду: современные требования, схемы анализа, конспекты занятий /авт.-сост. Н.В. Тимофеева, Ю.В. Зотова. - Волгоград: Учитель, 2009. – 131 с.
2. Усова А.П. Обучение в детском саду. - М.: Просвещение, 1981. - 207 с.

13.00.08

Д.Е. Эм

Российский государственный социальный университет,
Москва, daria_em@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ МЕНЕДЖЕРОВ ГОСТИНИЧНОГО ХОЗЯЙСТВА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Профессиональная направленность тесно связана с общей направленностью, являясь её подструктурой, характеризует её особенности. Возможности иностранного языка в формировании профессиональной направленности, на наш взгляд, определены основными его функциями, такими как познание и общение, а так же культурообразующей функцией.

Ключевые слова: *профессиональная направленность, компетенция, профессиональная компетенция.*

В психологии и педагогике большинство авторов одной из основных движущихся сил личности, определяющих её поведение, считают направленность. Направленность личности имеет первостепенное значение для формирования личности в процессе обучения и воспитания, определяет её структуру. «Правильно сформированная направленность личности – обязательное условие пригодности обучаемого к дальнейшей деятельности. Дефекты в ней – главная причина профессиональной деформации. Поэтому формирование профессиональной направленности у каждого обучаемого – задача первостепенной важности» [10,323]. А что же такое «направленность»? Впервые понятие «направленность» в психологию ввел В.Штерн, который рассматривал её как склонность к какой-либо деятельности в целом. Направленность личности переводится на английский язык как *personality trend*. В словаре С.И. Ожегова «направленностью называется сосредоточенность мыслей и интересов, направленная к какой-либо цели» [4,387].

В психолого-педагогических словарях направленность личности истолковывается по-разному. С одной стороны, «направленность личности – это сложное личностное образование, определяющее особенности поведения человека, его отношение к другим людям, к себе, к своему будущему, которое проявляется в особенностях интересов личности, её пристрастиях и потребностях, в установках и целях. В основе – возникающая в процессе жизни и воспитания человека устойчиво доминирующая система мотивов, ориентирующая деятельность личности и относительно независимая от ситуаций» [9,202]. С другой стороны, подчеркивается «неустойчивый характер направленности, который может всецело зависеть от ситуации или же устойчивый, длительно определяющий линию поведения человека» [8,186].

«Направленность личности» – это совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности, относительно независимых от текущих ситуаций. Характеризуется интересами, склонностями, убеждениями и идеалами личности, отражающими её мировоззрение» [10,323].

Особую роль в понимании направленности личности сыграла теория установки д.н. Узнадзе. По его мнению, «направление деятельности субъекта определяется его установкой, т.е. деятельность человека всегда носит установочный характер и заранее предопределена. Установка, по мнению психолога, является бессознательным состоянием» [6,21].

В рамках нашей работы мы придерживаемся, точки зрения С.Л. Рубинштейна, который понимал установку, как занятую личностью позицию по отношению к целям деятельности. «Проблема направленности – это, прежде всего, вопрос о динамических тенденциях, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность, сами, в свою очередь,

определяясь её целями и задачами. Направленность включает два тесно связанных момента: 1) предметное содержание, поскольку направленность- это всегда направленность на что-то, на какой-то более или менее определенный предмет; 2) напряжение, которое при этом возникает [7,512].

По мнению ученого, формы проявления направленности личности «возникают под влиянием изменяющихся и развивающихся взаимоотношений человека с окружающим его миром» [7,521], а изучение направленности личности отвечает на вопрос: «Чего человек хочет, к чему он стремится?» [7, 534].

Профессиональная направленность тесно связана с общей направленностью, является её подструктурой и характеризует её особенности. Если направленность определяет структуру личности в целом и характеристику её особенностей, то профессиональная направленность является её подструктурой общей направленности личности и представляет собой совершенно особую специфическую направленность, обусловленную индивидуальностью личности, характеризующую сферу только тех потребностей, мотивов и интересов личности, которые связаны с поведением человека при выборе профессии, с будущей профессиональной деятельностью. Напомним, что понятия «личная направленность» и «деловая направленность» были введены Кюнцелем.

Н.В. Кузьмина под профессиональной направленностью понимает, прежде всего «интерес и склонность к профессии» и считает ее «свойством, интегрирующим цели, побудительные мотивы и эмоциональное отношение к деятельности» [3,98]. С мотивами выбора профессии связаны и уровни сформированности профессиональной направленности (высокий, средний, низкий).

Другие ученые подчеркивают интегральность профессиональной направленности, они выделяют в ней четкую ориентацию личности на профессию. Формирование профессиональной направленности личности как неотъемлемой части общей направленности – это сложный и зависящий от многих социальных, личностных факторов и условий процесс. В поисках путей повышения эффективности формирования личности специалиста А.Т. Колденкова проанализировала факторы, влияющие на профессиональную направленность, выделяя в качестве главного характер профессиональной направленности и уровень педагогической деятельности преподавателя. Она выявила взаимосвязь между успешным формированием профессиональной направленности и характером взаимодействия основных структурных компонентов педагогической системы с ведущей ролью преподавателя [2,38].

Ученые выделяют различные условия в поисках путей эффективности формирования устойчивой профессиональной направленности. По мнению А.А. Деркача, к ним, прежде всего, относятся антиципация (т.е. способность предвидеть результаты будущей профессии), саморегуляция (т.е. умение адаптироваться к условиям деятельности), умение принимать решения, творчество, а так же коммуникативная компетентность [1,294].

Так же выделяют следующие условия эффективности формирования профессиональной направленности:

- соответствие профессиональной деятельности убеждениям, взглядам, представлениям, способностям и другим качествам обучаемого;
- соответствие профессиональной деятельности интересу обучаемого;
- соответствие перспективных планов обучаемых положительным результатам его деятельности;
- соответствие стремлений каждого обучаемого направленности коллектива в целом;
- соответствие содержания самовоспитания обучаемого профессиональной направленности;
- самоорганизация учебной деятельности;
- самоконтроль с целью своевременной корректировки профессиональной деятельности и процесса усвоения знаний, умений, навыков направленных на качественное выполнение поставленных задач;

-формирование оптимальных взаимоотношений в коллективе. В рамках нашей работы по формированию профессиональной направленности в период становления специалиста как профессионала мы рассматриваем направленность как мотивационное образование, которое проявляется в интересе к выполняемой деятельности, осознании смысла и общественной значимости своей профессии, духовно-нравственных ценностей, мировоззрения, коммуникативной компетенции. Осуществление профессиональной деятельности с учетом предложенных условий позволит повысить степень её эффективности и качество её выполнения.

Возможности иностранного языка в формировании профессиональной направленности, на наш взгляд, определены основными его функциями, такими как познание и общение, а так же культуруобразующей функцией.

Менеджмент в целом относится к профессиональной деятельности, которая предполагает общение на иностранном языке с зарубежными гражданами. Мы вслед за А.А. Леонтьевым, И.А. Зимней, Г.В. Колшанским, Т.М. Дридзе, Е.И. Пассовым и другими исходим из понимания общения как важной составляющей механизма социального взаимодействия и самостоятельной деятельности как основной формы общественно – коммуникативной деятельности. Следовательно, оно мотивированно, имеет цель, способы выполнения, результат.

Конструктивное общение с иностранными гражданами обуславливает необходимость владения соответствующим иностранным языком и/или языком международного общения, каковым сегодня повсеместно признается английский язык. Таким образом, объективно повышается значимость иноязычной подготовки для становления профессиональной компетентности специалистов - будущих менеджеров гостиничного хозяйства. Готовность выпускников к осуществлению международного профессионального взаимодействия следует считать важным критерием оценки их профессионализма, а сформированность необходимых для этого системы знаний, умений, навыков и личностных свойств – показателями их профессиональной компетентности.

Список литературы

1. *Деркач, А.А.* Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека: Кн. 1–5 / А.А. Деркач. Кн. 2: Акмеологические основы управленческой деятельности. М.: РАГС, 2000.
2. *Колденкова, А.Т.* Педагогические факторы формирования профессиональной направленности студентов: дис. канд. пед. наук / А.Т. Колденкова. Л., 1977. 267 с.
3. *Кузьмина, Н.В.* Очерки психологии труда учителя и формирования его личности / Н.В. Кузьмина. М., 1967
4. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок 57.000/ С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой: 20-е изд., стереотип. М.: Рус. Яз., 1989. 750с.
5. *Столяренко, А.В.* Юридическая педагогика: курс лекций / А.В. Столяренко М.: Тандем; Экмос, 2000.
6. *Узнадзе, Д.Н.* Об актуальных задачах и теоретических основах психологии профессии / Д.Н. Узнадзе. Тифлис, 1933. 44с
7. *Рубинштейн, С.Л.* Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб.: ПитерКом, 1988. 677 с
8. Психологический словарь / авт.-сост. В.Н. Копорулина, М.Н. Смирнова, Н.О. Гордеева. 3-е изд., доп. И перераб. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 275с.
9. Словарь по педагогике. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: МарТ, 2005. 448с
10. Словарь психолога-практика / сост. С.Ю. Головин. 2-е изд., перераб. И доп. Минск: Тандем; Экмос, 2000.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

19.00.01

Н.М. Бессонова

Кузбасская Государственная педагогическая академия,
Новокузнецк, Nadegda111@mail.ru

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЗОВ ЖЕЛАЕМЫХ СОСТОЯНИЙ,
ФОРМИРУЕМЫХ ВООБРАЖЕНИЕМ**

В статье выделены и раскрыты психологические характеристики образов желаемых состояний, создаваемых воображением субъекта в ситуациях неопределенности и являющихся средством регуляции неблагоприятных актуальных состояний.

Ключевые слова: *психические состояния, образы воображения, образы желаемых состояний, саморегуляция.*

Особенность образов воображения воздействовать на психическую реальность человека нашла свое применение во многих методах и направлениях практической психологии и психотерапии: аутотренинге, имаго-терапии И.Е. Вольперта, психосинтезе А. Ассаджиоли, эмоционально-мотивной терапии Н. Линде, символ-драме Х. Лейнера и др. Однако известно и то, что создаваемые образы могут и не вызывать никакого отклика. Одной из основных причин, по которым образы воображения обладают большей или меньшей регулятивной способностью, обозначают качество сформированности образа [1,2,4,7]. Отмечается, что образы, обладающие данной характеристикой, отличаются огромной информационной емкостью, способностью почти самостоятельно и независимо от воли и сознания субъекта продуцировать новые образы, подчиненных первоначальному замыслу и обеспечивающих силу воздействия. Изучение регулятивной силы образов приводит к необходимости рассматривать, прежде всего, изначальный уровень способности человека формировать образ желаемого состояния в процессе жизнедеятельности. В современных психологических исследованиях мы обнаружили немного исследований, целью которых является детальное и полное раскрытие характеристик образа, обуславливающих качество его сформированности.

В нашем исследовании мы рассматриваем психологические характеристики образов желаемых состояний, формируемых воображением в качестве средства саморегуляции. Материалом для анализа послужили словесные отчеты образов состояний уверенности, создаваемых в условиях мысленного эксперимента студентами факультета психологии Кузбасской государственной академии, перед которыми ставилась задача вообразить как можно более реально себя в состоянии уверенности. Качество сформированности оценивалось по психологическим характеристикам, выделенных нами на основании изучения работ в этой области [1, 3, 8]:

1. Четкость представлений. Оценка качества представлений образов оценивалась по 5-бальной шкале Маркса.

2. Продуктивность. Представляет общий объем слов в описании образов психических состояний: детали, признаки, соответствующие сущности обозначенного психического состояния. Чем более образ осознан, тем более подробно способен человек описать его вербально, тем большими возможностями к осознанной регуляции он обладает [1]

3. Многоуровневость. Означает количество слов в описании психических состояний, соответствующих визуальной, аудиальной и пр. модальностей. Чувственная информация, как считает Л.С. Коршунова [2], выступает материальной базой, условием формирования образов воображения.

4. Гибкость. Оценивает количество переходов в сюжете, описываемых картин в образе психического состояния.

2. Разработанность. Характеризует подробность описания психических состояний. Подразумевает схематизм или детализацию описаний. Оценивается по количеству лексических единиц, описывающих детали переживаемого состояния. Характеристики гибкости и разработанности описаны П. Торренсом.

3. Положительная оценка возможностей. Определяется по количеству лексических единиц в образе, обозначающих веру в свои возможности по исполнению задуманного, их конкретное описание. Данный параметр был введен для оценки именно образа состояния уверенности, поскольку данная характеристика описана как наиболее значимая для достижения уверенности в работах Е.П. Ильина, В.А. Лабунской и др. [5,6]

4. Переживания. Оценка производится по количеству лексических единиц, описывающих переживания.

5. Физиологические реакции. Определяется по количеству лексических единиц, их описывающих.

6. Поведение. Оценивается по количеству лексических единиц, характеризующих особенности поведения субъекта в образе. Параметры оценки переживаний, физиологических реакций и поведения выделены А.О. Прохоровым [8].

7. Мотивация. Характеризует описание в образе мотивов, желаний, намерений субъекта. Определяется по количеству лексических единиц, обозначающих мотивационный аспект состояния.

8. Эмоция. Определяется количеством лексических единиц, обозначающих эмоциональный аспект состояния.

9. Воля. Представляется количеством лексических единиц, обозначающих представление волевых проявлений субъекта.

Анализ образа состояния уверенности

Таблица 1

Респонденты	Оценка качества представления образа			Оценка качества содержания образа								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	4	49	2 (виз.+ кинест.)	3	2	–	-	-	3	1	2	-
2	5	45	1 (виз.)	7	-	–	1	-	5	-	1	-
3	3	66	3(виз. + ауд.+ кинест.)	4	9	1	6	-	4	1	3	2
4	3	151	2(кинест. + ауд)	5	11	3	8	-	4	3	4	4
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
5	4	63	2 (виз.+кинест)	2	13	3	2	-	5	1	4	2
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
28	4	60	2 (ауд+виз)	6	14	3	2	-	4	2	-	1
29	1	26	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-
30	5	87	2(виз+кинест)	1	3	–	5	1	3	-	1	-

%			1-23% 2-54% 3-15%	92%	77%	54%	77%	7%	92%	62%	85%	38%
М	3,7	71		4	7,7	2,8	3,3	1	4,8	1,5	2,7	2

Обозначения: 1 — четкость представлений; 2 — продуктивность; 3 — многоуровневость; 4 — гибкость; 5 — разработанность; 6 — положительная оценка возможностей; 7 — переживания; 8 — физиологические реакции; 9 — поведение; 10 — мотивация; 11 — эмоция; 12 — воля.

Из приведенной таблицы видно, что:

Среднее значение *показателя четкости представления* образа довольно высокая. Это означает, что в большей части студентам удастся представить образ довольно четко и удерживать на нем внимание. Количество слов (*параметр продуктивности*) в образе представлено крайне неравномерно — разброс значений от 26 до 151. При этом продуктивность в 151 слово соответствует низкому значению шкалы Маркса (3 балла), в то время как продуктивность, например, в 45 слов соответствует оценке в 5 баллов. Образ, следовательно, может быть достаточно объемным, но при этом трудно удерживаемым вниманием, недостаточно четким. Из оценки по *параметру многоуровневости* видно, что в основном респонденты в описании образа используют две модальности, и чаще это визуальная и кинестетическая. Три модальности используется достаточно редко — у 15%. Значение *параметра гибкости* также значительно варьирует — от 1 до семи переходов; при этом не наблюдается связи между объемом образа и его гибкостью. Представленность *параметра разработанности* наблюдается только у 77% респондентов. Значения от 2 до 14 слов, описывающих детали состояния уверенности. Несмотря на то, что *положительная оценка возможностей* описана как один из основных составляющих состояния уверенности, однако у данных респондентов вера в свои возможности отмечается только в половине случаев (54%). *Переживания* в образе описаны в большей степени (у 77%). Описание физиологических реакций встречается только у двух человек, что противоречит данным исследований А.О. Прохорова, в которых фиксации физиологических реакций приписывается значительная роль в реализации психического состояния. *Поведение* как характеристика состояния представлено в образе наиболее отчетливо. Его описание присутствует у 92% студентов и среднее значение достаточно высоко по сравнению со значениями других характеристик (4,8). Значения *параметра мотивации* как описание желания что-либо делать отмечается у небольшого количества (62%); при этом среднее значение также невелико (1,5). *Описание эмоциональных реакций* представлено достаточно полно; оно встречается у 85 % респондентов при среднем значении лексических единиц 2,7. *Волевой компонент*, вопреки утверждению Е.П. Щербакова о том, что он является одним из основных характеристик состояния уверенности, в нашем случае представлен незначительно — у 38% студентов.

Таким образом, в представленной группе респонденты, образ желаемого состояния (уверенности) представлен, прежде всего, картинками поведения, эмоциональных реакций и переживаний. Менее всего их внимание в образе занимают собственные волевые и физиологические реакции. Лишь у половины респондентов присутствует положительная оценка своих возможностей. И, наконец, менее всего представленный в образах нашими респондентами волевой компонент не соответствует описаниям уверенности как волевого поведения. Обнаруженные несоответствия открывают перспективы для улучшения качества регулятивного процесса в исследуемой группе, где в качестве средства, повышающего эффективность регуляции состояний неуверенности, выступают образы состояния уверенности более полного содержания.

Список литературы

1. *Дикая, Л.Г.* Исследования индивидуального стиля саморегуляции психофизиологического состояния / Л.Г. Дикая, В.В. Семикин, В.И. Щедров // Психологический журнал. - 1994. - т.15. - № 6. - с.28.
2. *Коршунова, Л.С.* Воображение и его роль в познании / Л.С. Коршунова. – М.: МГУ, 1979. – 128с.
3. *Дьяченко, О.М.* Воображение дошкольника / О.М. Дьяченко. – М.: Знание, 1986. – 94с.
4. *Завалова, Н.Д.* Образ в системе психической регуляции деятельности / Н.Д. Завалова, Б.Ф. Ломов, В.А. Пономаренко. – М.: Наука, 1986. – 172с.
5. *Ильин, Е.П.* Психология воли / Е.П. Ильин. - СПб: Издательство «Питер», 2000. - 288с.
6. *Лабунская, В.А.* Психология выражения и проблемы выражения экспрессивного «Я» личности / В.А. Лабунская// Прикладная психология. - М., 1999. - №5. - с.24
7. *Никифорова, О.И.* К вопросу о воображении / О.И. Никифорова // Вопросы психологии. - 1972. - № 2.
8. *Прохоров, А.О.* Функциональные структуры психических состояний / А.О. Прохоров // Психологический журнал. - 1996. - № 3. - с.9.

19.00.05

О.В. Карина к.псх.н., М.А. Киселева к.п.н., Н.Е. Шустова к.соц.н.

Балашовский институт (филиал) федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,
Балашов, karina_olga@mail.ru

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИОННЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРИМЕНЕНИЯ ДОПИНГА МОЛОДЫМИ СПОРТСМЕНАМИ И ПУТИ ПРОФИЛАКТИКИ

В статье приведен системный анализ современных исследований по проблеме применения допинга молодыми спортсменами. Основное внимание автор акцентирует на профилактике антидопинговой модели поведения.

Ключевые слова: *допинг, мотивация в поведении, антидопинговая профилактика.*

На сегодняшний день в современном обществе стремительно развивается престижность спортивной карьеры. Многие молодые спортсмены, занимающиеся спортом в спортивных секциях, мечтают о своих высоких достижениях. Для того чтобы, достичь высоких показателей на областных, всероссийских соревнованиях молодые спортсмены осознанно или с помощью тренера начинают принимать допинг. К сожалению, в спортивных секциях, занимаясь с детьми, тренер не уделяет внимание информационному просвещению о развитии выносливости у детей, о методах саморегуляции и, конечно же, негативному последствию применения допинга детьми. Данную проблему мы анализируем в контексте научно-исследовательского проекта «Допинг как феномен искаженной самодетерминации молодых спортсменов: системный анализ, пути профилактики» осуществляемого при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-06-00685а).

В современном толковом словаре издательства «Большая Советская Энциклопедия» допинг (англ. doping, от dore - давать наркотики), рассматривается как вещества, временно усиливающие физическую и психическую деятельность организма, применяемые для улучшения спортивного результата.

Согласно определению Медицинской комиссии Международного Олимпийского Комитета, допингом считается введение в организм спортсменов любым путем (в виде уколов, таблеток, при вдыхании и т.д.) фармакологических препаратов, искусственно повышающих работоспособность и спортивный результат. Кроме того, к допингам относят и различного рода манипуляции с биологическими жидкостями, производимые с теми же целями.

Считается, что человек по своим физическим возможностям остается примерно таким же, как он был, примерно 2000 лет назад. При этом, само общество, его ценности, изменились до не узнаваемости. Изменения коснулись и спорта. В середине XX века требования к спортивным достижениям возросли, от спортсменов общество ожидала новых показательных выступлений, которые были не совместимы с физической выносливостью организма спортсмена и его психологической подготовкой. Поэтому в это время активно начал распространяться допинг в большом спорте. Политика каждого государства строилась на том, чтобы как можно больше побед приносили спортсмены для своего общества.

Таким образом, современные спортсмены для того, чтобы добиться высокого результата и для того, чтобы поддержать имеющий результат вынуждены усиленно тренироваться и выходить за рамки физиологических возможностей организма. При этом витаминная и пищевая неполноценность, игнорирование профилактических мероприятий приводит к обессиливанию спортсмена, и порождает мотивацию к использованию фармакологических препаратов для обеспечения полноценной спортивной деятельности.

Трехкратная олимпийская чемпионка Ирина Роднина, в различных источниках СМИ обращает внимание окружающих на то, что допинг уже пришел в Российские спортивные школы.

В марте 2011г. исполнительный директор Российского антидопингового агентства "РУСАДА" Никита Камаева, в своем интервью сообщил, что существуют сведения о провинциальных тренерах, которые из-за низкой заработной платы, дают своим воспитанникам допинговые средства, для того, чтобы улучшить результаты на региональных, областных и др. соревнованиях. Мотив таких действий направлен на получение премии за победу воспитанников на соревнованиях [4].

На сегодняшний день в России Допинг-контроль в отношении детей, занимающихся различными видами спорта, не проводится, и не представляет интерес для государственного комитета РФ по физической культуре и спорту. Совсем иная картина наблюдается в Европе. Там очень активно исследуется проблема допинга в детском возрасте и ведется статистика детей, принимающих допинг в различных видах спорта. Западные спортивные психологи изучают факторы, которые провоцируют допинговое поведение у молодых спортсменов. К таким факторам относят – психологический климат в семье, взаимоотношения с ровесниками, самооценка детей, социально-психологическая адаптация в спортивной секции.

В 1980 году в Соединенных Штатах было проведено первое обследование на наркотики у молодых американских спортсменов. Доминирующим допингом были психоактивные наркотики [2].

В 2007 г. французские ученые под руководством Патрика Лора провели опрос на школьников 11-15 лет, касающийся употребления запрещенных препаратов из списка Всемирного антидопингового агентства (WADA), за исключением назначенных по медицинским показаниям, а также табака, алкоголя и марихуаны. В опросе приняло участие 3500 детей, посещавших школы на востоке Франции. Помимо вопросов, касающихся употребления допинга, школьники наблюдали за своей самооценкой, уровнем тревоги и самочувствия в целом. В результате выяснилось, что 1,2% 11-летних детей употребляют допинг, а к 15 года этот процент увеличился до 3%, причем, 62% детей еженедельно применяют допинг, а 24% - ежедневно. 44% детей отметили, что смогли как минимум одно соревнование выиграть с помощью допинга, 5 детей сообщили о побочных эффектах - немотивированная агрессия, изменение голоса, потеря сознания и т.д. Также, применение препаратов, наблюдается чаще у мальчиков с низкой самооценкой и высоким уровнем тревожности [3].

В 2011 г. профессор Андре Петросци из Университета г. Кингстоун опубликовала в онлайн-журнале PLoS One результаты своего исследования по проблеме применения допинга спортсменами различной квалификации, проводимого при финансовой поддержке Всемирного антидопингового агентства. Она, вместе со своими коллегами, обнаружила то, что спортсмены, которые пытались скрыть употребление запрещенных препаратов, повышающих работоспособность имеют закономерные сфабрикованные ответы. С помощью компьютерного теста подсознательных ассоциаций (IAT) ученые предложили сгруппировать слова, имеющие отношение к допингу и слова, вызывающие ассоциацию «хорошо», «плохо», как можно быстрее и точно. Прохождение теста было затруднительно для тех спортсменов, которые хотели скрыть факт употребления допинга [1].

При опросе российских подростков по поводу их ожиданий от допинга, дети транслируют материальные ценности. Подростки ожидают славы, материального достатка, независимости от родителей и т.д. Имея хорошее здоровье, дети не задумываются об негативных последствиях допинга, они не владеют информацией, и поэтому у них нет выбора в моделях поведения. Молодые спортсмены продолжают выстраивать давно устаревшую модель в спорте: «Победа - любой ценой!».

Президент Всероссийской федерации легкой атлетики В.В. Балахничев отмечает, что среди факторов, масштабного использования допинга молодыми спортсменами доминирует

социальный фактор - низкий уровень жизни россиян, который отличается от уровня жизни спортсменов-победителей. Поэтому, у молодых спортсменов возникает непреодолимый соблазн с помощью допинговых препаратов достигнуть высоких результатов и повысить свой уровень жизни.

В последнее время в РФ проводятся различные семинары, круглые столы по проблеме допинга в системе подготовки будущих спортсменов. Ученые, спортсмены, журналисты отмечают, что на сегодняшний день мало уделяется внимания детям, занимающимся спортом, в плане их информированности по употреблению допинга, его негативном воздействии на организм и карьере спортсмена, нет информации о проведении допинг-контроля.

Профессор С.П. Евсеев в своих выступлениях отмечает, что масштабное распространение допинга у выдающихся спортсменов и спортсменов Олимпийского резерва, является следствием упадка спортивной науки, которая в последнее время практически не развивается.

Замдиректор Центра инновационных спортивных технологий Москомспорта И. Выходец в июле 2011г. в своем интервью отметил, что при опросе московских спортсменов в возрасте 12-16 лет было выявлено позитивное отношение к допингу. Подростки относятся к допингу как волшебству, и ожидают от него волшебного изменения в их спортивных достижениях.

На наш взгляд, отсутствие масштабных научных исследований по проблеме употребления допинга, отношению к нему молодых спортсменов, создает дефицит современных профилактических мер, формирующих правильное, здоровое отношение к спортивной деятельности подрастающего поколения. Мы придерживаемся взгляда И. Выходца, который считает, что информированность о механизмах сдачи допинг-проб, позволяет молодым спортсменам по иному воспринимать допинг и формирует адекватное отношение к проведению таких процедур.

1. Федеральное агентство по физической культуре и спорту (Росспорт) на сегодняшний день, одной из задач своей деятельности, ставит проблему применение допинга молодыми спортсменами. Росспорт считает, что необходимо информировать детей о том, что если они употребляют какие-то препараты, по совету тренера, то они должны информировать окружающих об этом и пойти проверится. Одно из главных направлений Росспорта – это жесткий контроль над тренерами, обслуживающим персоналом и начинающими спортсменами.

2. Во всемирной организации ЮНЕСКО существует фонд для искоренения допинга в спорте, в последнее время Российская Федерация платит ежегодно большие взносы (500 тыс. евро) для того, чтобы усилить образовательный процесс в рамках мероприятий по борьбе с допингом.

Российские спортсмены Д. Ярошенко и А. Прокунин, испытавшие на себе дисквалификацию за допинг, сотрудничают с Российским антидопинговым агентством (RusADA) в области образовательных антидопинговых программ. Они выступают с образовательными антидопинговыми семинарами в детских спортивных школах Ханты-Мансийска, Красноярка, Камчатки, в Московском регионе. Ярошенко пообщавшийся с детьми из различных спортивных школ, узнал о том, что у детей имеется уже четко сложившаяся установка на то, что без допинга нельзя соревноваться. Поэтому спортсмены разработали брошюру для детей под названием «Умей бороться честно!», в которой изложена информация о допинге в очень доступном формате. На наш взгляд, профилактические меры необходимо начинать с 9-10 летнего возраста, так как дети в этом возрасте имеют родительскую установку, что они занимаются ради здоровья. Основываясь на такой установке, поступающая информация о последствиях применения допинга для организма и спортивной карьеры, позволит подростку в будущем осознанно выбирать модели поведения в спорте. Как отметил М.М. Бариев, исполнительный директор Олимпийского комитета России, генеральный секретарь Олимпийского комитета России,

необходимо разработать законные методы психического и физического восстановления организма.

В рамках выполняемого научно-исследовательского проекта будет проведен системный анализ мотивационных составляющих применения допинга молодыми спортсменами, занимающимися различными видами спорта. Полученные данные позволят разработать рекомендации, профилактического антидопингового характера спортивно-педагогическим работникам, спортивным психологам и врачам.

Список литературы

1. Petroczi A., Uvacsek M., Nepusz T., Deshmukh N., Shah I., Aidman E.V., Barker J., Toth M., Naughton D.T. Incongruence in doping related attitudes, beliefs and opinions in the context of discordant behavioural data: in which measure do we trust? PloS One. 2011, vol.6, № 4, e 1804.
2. <http://ebay-market.com>
3. <http://ma-pa.ucoz.ru>
4. <http://www.km.ru>

19.00.07

А.А. Максимова

ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет»,
факультет психологии, кафедра педагогической и возрастной психологии,
Иркутск, blaze.al@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ НРАВСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДЕВОЧЕК СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследования нравственных представлений девочек старшего дошкольного возраста. Выявлены уровень и особенности представлений детей о нравственных качествах, нормах, критериях нравственной оценки. Анализируются нравственные представления и реальное поведение детей.

Ключевые слова: *гендерные особенности; нравственные представления; дошкольный возраст.*

Исследования последних десятилетий показывают, что в развитии личности, наряду с индивидуальными и возрастными, большую роль играют гендерные особенности. Понятие «гендер» включает не только биологические и физиологические различия между мужчинами и женщинами, но и их социально-психологические особенности, во многом опосредованные разными нормами и требованиями, предъявляемыми обществом. Основные нормы интериоризируются уже в дошкольном детстве. Именно в этом возрасте происходит интенсивное нравственное развитие, и под влиянием норм и требований общества закладывается его фундамент – нравственные представления, определяющие отношение детей к поступкам других и регулирующие их собственное поведение.

Однако на сегодняшний день в научно-психологической литературе недостаточно данных об особенностях нравственных представлений мальчиков и девочек дошкольного возраста. Это затрудняет разработку четких критериев оценки реального уровня их нравственного развития, а также снижает качество психологического сопровождения данного процесса. Все это и обуславливает важность выявления особенностей нравственных представлений у девочек и мальчиков дошкольного возраста, а также необходимость учета гендерного подхода в разработке развивающих программ.

Теоретический анализ научной разработанности темы показал, что исследование нравственных представлений у дошкольников велось в нескольких направлениях. Так, Ж. Пиаже [1] и Л. Колберг [4] изучали развитие и формирование нравственных представлений в онтогенезе. Е.В. Субботский [2] занимался выявлением внешних и внутренних детерминант нравственного развития, а также проблемой «расхождения» нравственных представлений детей и их реального поведения. В исследованиях С.Г. Якобсон [3] выявлялись особенности отношений дошкольников к нравственным нормам и правилам, взаимосвязи нравственных представлений дошкольников с их чувствами и переживаниями. Большинство исследователей определили, что к концу дошкольного возраста нравственные представления включают представления о нравственных нормах и качествах, а также о критериях нравственной оценки поведения. Развитие нравственных представлений осуществляется по линии увеличения их числа, повышения адекватности, обобщенности, точности и полноты, дифференциации общего эмоционального отношения и смысловых характеристик нравственных норм. Так, уже в старшем дошкольном возрасте нравственные представления детей должны быть развиты, и выполнять эмоционально-оценочную и регулятивную функции в поведении.

Анализ литературы позволил нам определить нравственные представления как вторичные обобщенные психические образования о системе норм и правил поведения, опосредованные субъективным отношением и смыслом. Нравственные представления являются категорией нравственного сознания, входят в состав когнитивного компонента нравственной сферы личности.

Несмотря на то, что данная проблема освещена в научной литературе, в исследовании нравственных представлений дошкольников остается открытым вопрос о применении гендерного подхода, позволяющего учитывать такие составляющие, как гендерные стереотипы и гендерная социализация, что обеспечивает более успешное изучение и развитие нравственных представлений детей дошкольного возраста.

Исходя из вышеизложенного, была определена цель настоящего исследования – выявить особенности нравственных представлений у девочек старшего дошкольного возраста.

Наше исследование проводилось на базе дошкольных образовательных учреждений городов Иркутска и Ангарска. Было обследовано 160 детей в возрасте шести-семи лет, среди которых 86 мальчиков и 74 девочки.

Мы использовали следующие методы и методики. Стандартизированная беседа с целью исследования представлений детей о нравственных качествах (Г.А. Урунтаева, Ю.А. Афонькина). Методика «Незаконченные истории», которая направлена на изучение представлений детей о нравственных нормах (Г.А. Урунтаева, модификация Л.Ю. Соломиной). Методика «Оцени поведение», которая позволила выявить представления детей о критериях нравственной оценки (Л.А. Венгер, модификация Е.В. Никифоровой). А также методики «Подели игрушки» и «Проигрышная лотерея», которые использовались для исследования реального нравственного поведения детей (С.Г. Якобсон).

Анализ и интерпретация результатов исследования осуществлялись путем сравнения показателей, полученных в выборке девочек и мальчиков. Данные обрабатывались с помощью качественного и количественного анализа, методов математической статистики: угловое преобразование Фишера и коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования позволили заключить, что уровень развития нравственных представлений у дошкольников, как у девочек, так и у мальчиков, не соответствует возрастной норме. Однако были выявлены различия по ряду параметров. Так, были выявлены достоверные гендерные различия в уровне развития и содержании представлений старших дошкольников о нравственных качествах. В частности, у девочек лучше развиты представления о нравственных качествах «хороший», «плохой» и «жадный», тогда как у мальчиков достоверно выше уровень развития представлений о качествах «честный» и «злой». Также нами было выявлено, что представления об отрицательных качествах у детей развиты лучше, чем представления о положительных. Содержание представлений девочек о нравственных качествах характеризуется абстрактностью, обобщенностью, опорой на проявления поведения. В то время как содержание представлений о нравственных качествах у мальчиков опирается либо на знание действий, поступков, благодаря которым человек наделяется тем или иным качеством, либо на описание данного качества через другое.

Исследование представлений детей о нравственных нормах, таких как «щедрость», «доброта», «честность» и «трудолюбие», также показало, что они лучше развиты у девочек. Девочки способны сформулировать нравственную норму, и на ее основе правильно оценить поведение, хотя затрудняются мотивировать свою оценку. А мальчики могут только правильно оценить поведение, но свою оценку не мотивируют и нравственную норму не формулируют. На наш взгляд, это может быть связано с тем, что в процессе нравственного воспитания детей нормы декларируются, но не объясняются. Большинство дошкольников знают важность данных норм, однако определить, почему следует согласовывать поведение с этой нормой, затрудняются.

Было выявлено, что дети могут оценить поведение как соответствующее или несоответствующее нравственным нормам. Тем не менее, девочки достоверно чаще

ориентируются в своих оценках на критерий содержания поступка, чем мальчики, т.е. представления о критериях нравственной оценки поведения у девочек развиты лучше.

Для того чтобы определить, регулируют ли нравственные представления реальное поведение детей, нами проводилась серия диагностических экспериментов, в которых дети помещались в ситуацию нравственного выбора. Было выявлено, что 51 процент девочек и 25 процентов мальчиков нарушили нравственную норму в поведении, руководствуясь своими потребностями и интересами, и не учитывая интересов и потребностей других детей. Данные различия в соблюдении нравственных норм являются достоверно значимыми и заслуживают особого внимания, так как свидетельствуют о том, что у девочек значительно чаще отмечается «расхождение» нравственных представлений и реального поведения, несмотря на то, что уровень развития нравственных представлений у них выше, чем у мальчиков.

Таким образом, констатирующий этап нашего исследования показал, что нравственные представления старших дошкольников не соответствует норме. Тем не менее, уровень развития нравственных представлений у девочек выше, чем у мальчиков. Однако именно у мальчиков нравственные представления проявляются в реальном поведении, тогда как у девочек наблюдается диссоциация между вербальным и реальным нравственным поведением.

Полученные результаты, на наш взгляд, определяют необходимость дальнейшего целенаправленного развития нравственных представлений девочек с учетом выявленных особенностей. Проведенное исследование позволяет наметить также некоторые перспективные направления работы в рамках поставленной проблемы. Так, предметом специальных исследований может стать изучение гендерных особенностей и динамики развития нравственных представлений в младшем и среднем дошкольном возрасте, взаимосвязи нравственных представлений и нравственного поведения детей.

Работа выполнена при поддержке Иркутского государственного университета, индивидуальный исследовательский грант № 091-09-203.

Список литературы

1. *Пиаже Ж.* Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М.: Просвещение, 1969. – 659 с.
2. *Субботский Е.В.* Нравственное развитие дошкольника / Е.В. Субботский // Вопросы психологии. – 1983. - №4. – С. 29-37.
3. *Якобсон С.Г.* Анализ психологических механизмов регуляции этического поведения детей / С.Г. Якобсон // Вопросы психологии. – 1979. - № 1. – С. 38-48.
4. *Kohlberg L.* The development of children's orientations toward a moral order / L. Kohlberg. – USA: The University of Chicago, 1963. – 435 p.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

22.00.04

Е.В. Глухарёва

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева - КАИ»,
Казань, vladlena71@mail.ru

П. СОРОКИН О СЕМЬЕ И ШКОЛЕ КАК КАНАЛАХ ВОСПРОИЗВОДСТВА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Статья является результатом теоретического изучения работ П.А. Сорокина, в которых рассматриваются институты семьи и образования, как каналы воспроизводства социальной структуры/стратификации, «лифты» социальной вертикальной мобильности.

Ключевые слова: *стратификация, социальная мобильность, социальный статус, социальные институты, институт семьи, институт образования.*

П.А. Сорокин описывает мир как социальную вселенную, то есть пространство, заполненное социальными связями и отношениями. Социальное пространство, в свою очередь, состоит из подпространств, или систем стратификации, - экономического, политического, профессионального. Это означает, что социальное пространство внутренне организовано, а способом организации является стратификация, то есть расслоение общества. Расслоение основано на неодинаковом доступе социальных групп (классов, слоев, страт) к экономическим ресурсам, социальным благам, политической власти. Это ведет к неравенству: неравному распределению дефицитных ресурсов – денег, власти, образования, престижа между различными слоями общества. В зависимости от этого социальные группы занимают разное место в общественной иерархии. Индивиды и группы могут перемещаться в социальном пространстве, изменять свой ранг на «социальной лестнице». Это означает наличие в обществе социальной мобильности.

По мнению П.Сорокина, вертикальная мобильность в той или иной степени существует в любом обществе, поскольку между стратами (слоями общества) нет непроходимых границ: существуют некие «лифты», через которые индивиды перемещаются вверх или вниз. Каналами социальной циркуляции, по П.Сорокину, выступают социальные институты, в числе которых семья и школа, а также собственность [1, с. 402].

Школа как институт образования и воспитания во все времена служила мощным каналом социальной мобильности (в терминах П. Сорокина – социальной циркуляции).

В обществе, где школы доступны всем гражданам, «социальный лифт» имеет широкую амплитуду движения: от самого низа до самого верха. Это самый демократичный канал вертикальной мобильности в обществе с неограниченными образовательными ресурсами. Собственность в виде накопленных богатств является одним из самых действенных способов социального продвижения. Накоплению богатств, по мнению П.Сорокина, способствуют не все виды деятельности. Особенно продуктивны в этом смысле позиции фабриканта, банкира, биржевика, а также торговца; профессии артистов, художников, изобретателей, государственных деятелей не имеют таких возможностей.

Брак и семья становятся каналами восходящей мобильности, если в союз вступают представители разных социальных страт: в европейском обществе были распространены брачные союзы между титулованным, но бедным человеком, и богатым, но не знатным партнером. Оба в дальнейшем могли продвигаться по социальной лестнице. Брак с

представителем другого социального статуса мог привести одного из партнеров к социальному продвижению или к социальной деградации. Так одни люди сделали себе карьеру, другие разрушили ее [1, с. 404].

Постепенно в обществе возник институт наследования социального статуса родителей детьми: ребенок, рожденный в семье с высоким социальным статусом, заслуживал высокого социального ранга. Семья превратилась в главный механизм социального отбора. Однако само по себе знатное происхождение еще не гарантирует высокого социального статуса. Для этого необходимо, чтобы родители дали детям достойное образование и воспитание. Это было доступно лишь знатым обеспеченным семьям. Семья была одновременно и образовательным институтом, и центром профессиональной подготовки и производственным объединением.

В соответствии с концепцией П.Сорокина, в любом обществе существует механизм, контролирующий процесс вертикальной циркуляции. Внутри стратифицированного общества существует своего рода «сито», которое «просеивает» индивидов и определяет им то или иное место в обществе. Функцию «сита» выполняют все имеющиеся в обществе социальные институты и организации, прежде всего, это - семья и школа, а также политические, профессиональные организации. Такое «сито» тестирует, отбирает и распределяет своих индивидов по различным социальным стратам и позициям [1, с. 405]. Семья и школа представляют собой механизмы, которые тестируют главным образом общие свойства людей, необходимые для выполнения множества разных функций: интеллект, здоровье, характер. Другие институты – профессиональные организации – тестируют специфические свойства индивидов, необходимые для выполнения конкретных функций (голос для певца, ораторский талант для политика).

Вместе с тем, по мнению П.Сорокина, обществу приходится изобретать косвенные критерии для обнаружения способностей его членов. Такой критерий был найден в характере семьи и ее социальном статусе: умные родители, наделенные высоким статусом, рассматривались как свидетельство высокого интеллекта их детей и пригодности для занятия высокого социального статуса; простое происхождение расценивалось как свидетельство неполноценности и невозможности занимать высокие социальные позиции. Так постепенно возник институт наследования социального статуса родителей детьми. Считалось, что происхождение из знатной семьи гарантирует хорошую наследственность и достойное образование, происхождение из бедной семьи чаще означает плохую интеллектуальную, социальную и физическую наследственность, а также плохое воспитание.

П.Сорокин как автор данной концепции сформулировал принципиальной значимости положение: семья была одним из древнейших критериев социального распределения членов общества по стратам. Это значение семьи в разных странах и в разные периоды эволюции было различным. Среди наиболее важных условий, влияющих на эту функцию, являются стабильность семьи, а также число и характер других образовательных и тестирующих факторов в обществе. Как эмпирическое и гипотетическое суждение П.Сорокин формулирует следующее предположение: в обществе, где семья стабильна, брак священен и продолжителен, браки между представителями разных социальных слоев крайне редки, обучение и воспитание детей идет в основном в семье; семья как тестирующее, селекционирующее и распределяющее средство играет чрезвычайно важную роль. В таком обществе наследование сыном статуса отца – обычное и естественное дело. И, наоборот, в обществе, где семья нестабильна, а браки легко разрушаются, браки между представителями различных слоев общества привычны; образование детей с самого раннего возраста идет в других институтах, вне семьи, а их число относительно многочисленно, в таком обществе семья как тестирующее и селекционирующее средство играет меньшую роль, чем в первом случае. В таком обществе наследование детьми социального статуса семьи не так необходимо, а потому и менее типично [1, с. 407].

Современную ему семью П.Сорокин расценивал как нестабильную. Такая семья. По его мнению, не может быть эффективным воспитательным каналом. Тогда функцию

социального распределения индивидов начинают играть другие институты; и образование, профессиональная подготовка, накопление жизненного опыта уже осуществляются вне семьи. Передача по наследству профессии и социального статуса в такой семье становится невозможной. С появлением интенсивной социальной циркуляции исторически начинает складываться норма, оценивать личность не по ее семейному происхождению, а по личным качествам, которые раскрывают школа, профессия.

Вторым видом механизма тестирования способностей индивидов и определения их социального статуса, как отмечал П. Сорокин, была и остается школа. Являясь воспитывающим и образовательным институтом, школа одновременно апробирует способности индивидов, просеивает их, селекционирует, определяет их будущие социальные позиции. Фундаментальная социальная функция школы заключается в том, чтобы при помощи экзаменов и наблюдений определить, кто талантлив, а кто нет, какие у кого способности, в какой степени они проявляются, какие из них социально и морально значимы. Школа выполняет функцию отбора, ускоряет или приостанавливает социальное продвижение индивидов. Даже самая демократичная школа является механизмом стратификации общества, а не выравнивания [1, с. 409].

В реферированной нами концепции семьи и школы как каналов социальной селекции и неравенства П.Сорокина остающимися и в настоящее время методологически значимыми являются следующие позиции: мир – это социальная вселенная; способом организации социальной вселенной является стратификация, то есть неравенство; неравенство означает неравное распределение дефицитных ресурсов между различными слоями общества; неравенство имеет непреходящий характер; в обществе индивиды и группы могут «подниматься» и «опускаться» по социальной лестнице; каналами социального восхождения и нисхождения являются различные социальные институты, важнейшими из которых являются семья и школа; семья и школа выступают в качестве «сита», которое тестирует людей и распределяет их по определенным позициям в соответствии с их способностями, талантами, умениями, и как субъекты изменения социального статуса индивидов; роль семьи и школы как социальных институтов не остается неизменной, в разные периоды развития общества они приобретают то большую, то меньшую значимость; семья и школа выполняют противоречивые функции: будучи каналами социальной мобильности, способствуя вертикальной циркуляции индивидов и групп, они одновременно выполняют функции стратификации общества, а не выравнивания позиций индивидов и групп.

В российском обществе сохраняются многие из характеристик, описанных П.Сорокиным. Вместе с тем появились новые тенденции, свойственные взаимодействию семьи и школы в процессе воспроизводства социальной структуры. Эти тенденции касаются специфики современного периода развития российского общества – постсоциалистического, капиталистического, переживающего длительные процессы структурных преобразований. При этом интенсивные процессы преобразований, происходящие в институтах семьи и образования, вызваны необходимостью адаптации к новой экономической ситуации. Институт образования превращается в сферу оказания потребительских услуг населению, а семья становится заказчиком и потребителем образовательных услуг.

Список литературы

1. *Сорокин П.* Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
2. *Сорокин П.* Социальная мобильность. – М.: Изд-во Academia, 2005.– 588 с.
3. *Сорокин П.А.* Кризис современной семьи (социологический очерк) // Социология / Хрестоматия. – Саранск: НИИ регионологии, 2000. – С. 128-144.

22.00.04

Е.В. Ильченко

Северо-Кавказский государственный технический университет,
Ставрополь, Elena1chirik@yandex.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ИНВАЛИДОВ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Приведены результаты анализа исследования социального обслуживания инвалидов с точки зрения получателей социальных услуг. Результаты оценок служат хорошей базой для профессионального анализа уровня менеджмента социальных служб.

Ключевые слова: *социологический анализ, исследование, инвалиды, социальное обслуживание, социальные услуги.*

Основная проблема у граждан с инвалидностью – это поддержание жизнедеятельности. Полноценная жизнедеятельность подавляющего большинства инвалидов невозможна без предоставления им различных видов помощи и услуг, соответствующих их социальным потребностям. Поэтому социальное обслуживание этой категории населения в центрах социального обслуживания Ставропольского края способствует сохранению социальной интегрированности и долголетию, поддержанию здорового, активного образа жизни.

Для более успешной реализации социальной помощи людям с инвалидностью все масштабные действия в этом направлении должны обязательно сопровождаться информацией о восприятии их населением и оценками влияния их на социальную ситуацию в крае в целом и на социальное положение отдельных граждан.

Поэтому был осуществлен анализ социального обслуживания инвалидов с точки зрения получателей социальных услуг. Исследование проведено на всей территории Ставропольского края. Целевой группой граждан, среди которых проводился анкетный опрос, были люди с тяжелыми заболеваниями, получившие инвалидность в различные периоды своей жизни. Всего получено 2000 заполненных анкет от инвалидов.

Перед тем как провести анализ социального обслуживания инвалидов респондентам был задан открытый вопрос о том, что они понимают под социальным обслуживанием, чтобы быть уверенным в том, что респонденты адекватно понимают сущность обсуждаемого предмета. Среди инвалидов Ставропольского края преобладает представление о социальном обслуживании как о государственной социальной помощи нуждающимся гражданам, во многом близкое к представлению об общественном призрении. Поэтому часть инвалидов, принимая социальное обслуживание как социальное призрение, старалась дистанцироваться от потребности в нем, считая себя еще вполне самостоятельными людьми, способными свободно справиться со своими проблемами.

На основании ответов можно утверждать, что жители городов более удовлетворены сетью учреждений социального обслуживания, чем жители сельской местности. О достаточном количестве учреждений социального обслуживания ответили 57,2% горожан и 35,6% сельских жителей. Шесть процентов респондентов отмечают, что в их населенных пунктах учреждений социального обслуживания вообще нет. Это может быть справедливым для небольших сельских поселений, но в отношении городских территорий такой ответ мог дать только человек, не имеющий никакого представления о социальном обслуживании. При этом можно заметить, что если респондент отрицает наличие учреждения, то это означает фактическое отсутствие учреждения для него (нет необходимых услуг, само учреждение недоступно).

Доступность предоставляемых услуг социального обслуживания для инвалидов зависит от доступности учреждений. Почти четверть респондентов считают, что здания учреждений

недоступны для маломобильных граждан (24,1%). Доступными учреждения считают 912 человек, что составляет 45,4%. Почти каждый третий респондент указывает, что учреждения социального обслуживания сложно посещать, так как они либо расположены далеко от места проживания инвалида, да и сама дорога трудна для преодоления, либо вход в учреждение недоступен, либо неудобен режим работы.

При оценке качества процесса социального обслуживания было принято разделение характеристик на несколько элементов (регулярность услуги, удовлетворенность набором социальных услуг, уровень организации обслуживания), каждому из которых давалась собственная оценка. Это было обусловлено тем, что при социальном обслуживании конкретному инвалиду актуальной кажется только та часть обслуживания, которая затрагивает его личностные интересы. С другой стороны, дробность оценок показывает, какую сторону социального обслуживания необходимо совершенствовать и при необходимости устранять ошибки.

Регулярность получения услуги предполагает, что при длительной социальной помощи или при услугах, которые требуют большое количество сеансов (повторяющихся действий со стороны персонала), услуги предоставляются через временные интервалы, установленные методикой или социальной технологией. Нарушение интервалов ведет к снижению эффективности услуги и даже к потере полезности. Регулярность предоставления социальных услуг полностью удовлетворяет 12,8% посетителей социальных учреждений; частично удовлетворены – 52,1% респондентов; полностью не удовлетворены 13,6% опрошенных инвалидов. При этом притязания сельских жителей выше, чем у горожан. Можно предположить, что при оценке регулярности респонденты рассматривали в подавляющем числе случаев систематичность бытового обслуживания и не учитывали правовые и психологические услуги. В целом по Ставропольскому краю полностью удовлетворены социально-психологической помощью только четверть респондентов. Внимательный анализ дает основание заключить, что лучше дело с социально-психологической помощью обстоит в городах. Возможно, это связано с наличием среди населения специалистов соответствующего профиля, которых можно привлечь к проведению и организации работы. Удовлетворенность правовым консультированием среди респондентов имеет схожие тенденции.

Удовлетворенность набором социальных услуг определяет ожидание от социальных служб и государства социальной помощи, адекватной потребностям граждан в содержании. Она показывает, насколько учреждения социальных служб учитывают реальные потребности граждан в жизнеобеспечении, а также отражает стремление граждан обратиться за помощью (чем разнообразнее набор услуг, предлагаемый учреждением, тем больше для гражданина стимул для обращения в это учреждение в надежде, что его потребность будет удовлетворена). Удовлетворенность набором социальных услуг высказали 37,4% опрошенных людей с различными видами инвалидности; неудовлетворенность – 26%. Главной причиной недовольства набором услуг является отсутствие тех, которые нужны. Вероятно, это происходит потому, что учреждения предлагают услуги, пользующиеся спросом у большей части населения (типовые) и не готовы предоставлять услуги редкого вида (предназначенные для небольшой группы граждан или даже для одного гражданина адресно). Проявляющаяся здесь негибкость связана и с организационными ограничениями, и с нежеланием или неумением социальных работников находить варианты обслуживания для уникальных случаев.

Уровень организации обслуживания можно охарактеризовать также количеством жалоб и обращений граждан по проблемным вопросам. В целом с жалобами в вышестоящие инстанции обращался каждый пятый респондент. Не обращались 70%, затруднились ответить 7,1%, из которых многократно обращались – 2,4%. В качестве причин для жалоб респонденты чаще всего отмечали отказы в социальном обслуживании из-за отсутствия необходимых справок и других документов, отказ в социальном обслуживании из-за

отсутствия соответствующих специалистов, волокиту с предоставлением социального обслуживания в социальном учреждении.

Более или менее удовлетворяют инвалидов внутренняя обстановка в учреждениях и набор предлагаемых услуг, хотя во втором случае неудовлетворенных оказалось чуть меньше третьей части. Больше всего оказалось инвалидов, недовольных социально-медицинскими услугами (58,4%). Горожане, и сельские жители здесь единодушны. Наверное, этот результат можно объяснить тем, что существует большое различие между представлениями получателей услуг и представлениями обслуживающего персонала в вопросе о том, что и как должно входить в социально-медицинские услуги. Реабилитационные учреждения не балуют своих клиентов разнообразием услуг. Несомненно, это отражение не только факта существования услуги, но и ее актуальности для респондентов. Особенно это заметно в городах, где развитие сети учреждений социального обслуживания выше. Те из респондентов, которым не нравится внутренняя обстановка в учреждениях, среди главных причин отметили тесноту, «негде посидеть» и отсутствие приспособленного санузла. Жители городов дали больше положительных оценок, чем сельские жители. Во время проведения опроса было заметно, что оценивать внутреннюю обстановку в учреждениях социального обслуживания для инвалидов весьма непривычно. В большинстве учреждений инвалиды воспринимали в первую очередь сам факт предоставления услуги, уж в каких условиях пришлось ожидать – отходило на второй план.

На основании результатов исследования можно сделать следующие выводы:

1. Уровень социального обслуживания инвалиды в Ставропольском крае больше оценивают неудовлетворительно; доля граждан с инвалидностью, которые были бы полностью удовлетворены всеми сторонами социального обслуживания, составляет не более 20-25 %. Низкие оценки качества социального обслуживания возникают из-за слабой доступности учреждений, в том числе из-за их малочисленности и удаленности. Существенное влияние оказывает также формализм при осуществлении социального обслуживания.

2. Наибольшие претензии граждане с инвалидностью предъявляют к набору услуг и доступности учреждений.

3. Результаты оценок социального обслуживания со стороны получателей услуг с инвалидностью имеют высокую степень субъективности; их нельзя использовать для принятия административных мер, но они служат хорошей базой для профессионального анализа уровня менеджмента социальных служб.

22.00.03

А.В. Калекина к.э.н., к.псх.н., В.В. Калекин к.т.н.

Омский государственный технический университет - Сургутский филиал,
Сургут, annakav82@mail.ru

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СУБЪЕКТА ТРУДА В РОССИИ

Статья посвящена построению новой парадигмы формирования профессиональной культуры. В работе раскрывается сущность понятия «профессиональная культура». В статье представлена система взаимовлияния социокультурной среды и профессиональной культуры субъекта труда.

Ключевые слова: *социокультурная среда, профессиональная культура, субъект труда.*

Процесс глобализации, охвативший сегодня все сферы жизни во всем мире, не оставил в стороне и Россию. Мы сотрудничаем в международных политических, экономических и профессиональных организациях, участвуем в международных форумах и конференциях, работаем в многонациональных компаниях, обмениваемся опытом в производственной и профессиональной сферах.

Чтобы поддерживать эти разнообразные и многоуровневые контакты, многие в современной России достаточно быстро убеждаются в том, что помимо чисто лингвистических норм и правил им приходится усваивать нормы и правила доминирующей в организации культуры. Однако, неожиданно для себя многие российские специалисты, приступая к работе в крупных многонациональных корпорациях, сталкиваются с рядом необъяснимых проблем, проистекающих из особенностей межкультурного общения, социокультурной среды.

В связи с этим представляется продуктивным подход, согласно которому на первый план выдвигается проблема подготовки специалистов международного уровня, способных работать в различных культурных условиях, что позволит максимально использовать во благо организации и работающих в ней людей тот сплав национальной и корпоративной культур, который неизбежно возникает в многонациональных организациях и является источником дополнительных возможностей.

Анализировать российскую корпоративную культуру в процессе интернационализации экономики достаточно сложно, так как существует достаточно много попыток подобного анализа. Но здесь мы хотим предложить особый взгляд на эту проблему, связанный с проблемой формирования профессиональной культуры субъекта труда в России под воздействием особенностей корпоративной культуры транснациональных хозяйствующих субъектов. Изучение этой проблемы актуально в рамках вопроса совершенствования процесса адаптации профессионала, его саморазвития, повышения уровня внутренней трудовой мотивации.

Формирование профессиональной культуры субъекта труда в России – сложный процесс. И здесь, на наш взгляд, следует выделить противоречия, препятствующие эффективности данного процесса. Прежде всего – это отсутствие синергии культур; отсутствие «банка» проблемных ситуаций, связанных с различиями в корпоративной культуре и особенностями межкультурных коммуникаций. Можно указать также и на отсутствие методологии формирования профессиональной культуры субъекта труда в тех или иных корпорациях [1].

Профессиональная культура понимается нами как динамическое сложное явление, представляющее собой совокупность знаний, умений, навыков, ценностей личности, встраиваемое в общий ход психического развития субъекта труда и обеспечивающее его профессиональное развитие и совершенствование.

Системный анализ профессиональной культуры дает возможность определить ее структурную концепцию и выявить тенденции и перспективы развития этого феномена в России.

Структурная концепция профессиональной культуры представляет собой иерархическую систему, в структуре которой выделены три уровня (высокий, средний, низкий).

Важным структурным элементом профессиональной культуры являются ценностные ориентации, поскольку овладение профессиональной культурой означает сознательное подчинение профессиональной деятельности ценностным социокультурным приоритетам, и понятие ответственности, добросовестности является ключевым в характеристике профессионализма.

По своему содержанию профессиональная культура субъекта труда – это открытая система, которая взаимодействует с внешней социокультурной средой, изменяясь под ее воздействием и в то же время, оказывая на нее влияние. Этот процесс будет эффективен настолько, насколько ценности субъекта деятельности будут соотноситься с ценностями и нормами, принятыми в обществе, в коллективе. Взаимовлияние социокультурной среды и профессиональной культуры субъекта труда показано на рис. 1.

Рис. 1. Взаимовлияние социокультурной среды и профессиональной культуры субъекта труда

В связи с этим, особую значимость в формировании профессиональной культуры имеет культура внешней среды, культура управления хозяйственной деятельностью, общая культура работника, организационная и корпоративная культура персонала предприятий. По справедливому мнению специалистов, именно в этих видах культуры и кроются в настоящее время неиспользованные резервы роста профессиональной культуры, а, следовательно, и удовлетворенности трудом, и эффективности деятельности современных компаний. Модель влияния различных видов культур на формирование профессиональной культуры представлена на рис. 2.

Рис. 2. Модель влияния различных типов культур на эффективность формирование профессиональной культуры

Как видно из рисунка, автором сделано уточнение концепции эффективного формирования профессиональной культуры, базирующейся на влиянии различных видов культур, которые выступают инструментом организационных изменений в трансформирующейся экономике. Целевым состоянием предприятия, в данном случае, будет формирование профессиональной культуры, которая увеличит эффективность целевой функции. Чем выше уровень профессиональной культуры, тем выше возможность субъекта труда стать эффективным носителем тех норм, правил и моделей поведения, которые характерны для компании, имеющей определенный тип корпоративной культуры [2].

Важную роль в современных условиях играет корпоративная культура. По своему содержанию корпоративная культура – это мощный стратегический инструмент, позволяющий мобилизовать инициативу субъекта труда на общие цели, обеспечивать преданность делу и достигать взаимопонимания. Связь корпоративной культуры с профессиональной культурой должна, как было сказано ранее, осуществляться посредством «взаимодействия», несущего определенный синергизм.

Такого рода синергия наиболее актуальна для упомянутых ранее транснациональных корпораций, имеющих представительства во всем мире, в том числе и в России, так как помимо взаимодействия профессиональной и корпоративной культуры в таких компаниях наблюдается совместное действие творческих производственных команд, принадлежащих разным культурам.

В компаниях, действующих на территории России сегодня и не являющихся частью транснациональных гигантов, наблюдается недостаток опыта формирования современного российского типа корпоративной культуры, его черт и особенностей. Для них характерна либо слабая корпоративная культура, либо корпоративный «нигилизм», подразумевающий отрицание необходимости создания корпоративной культуры.

Слабая корпоративная культура в трудовых коллективах вызывает, как правило, чувство беспомощности и даже бессмысленности существования персонала. Низкая оценка профессиональной компетентности, в конечном счете, сказывается на работоспособности человека и приводит к снижению продуктивности деятельности. Интерес к социальным факторам корпоративной культуры со стороны ученых обусловлен мощным позитивным эффектом, который корпоративная культура оказывает на формирование профессиональной культуры персонала.

Таким образом, корпоративная культура играет очень важную роль в формировании профессиональной культуры субъекта труда, так как способствует развитию ценностей, отражающихся в сознании конкретного работника в виде ценностных ориентаций, делает возможным осознание себя и своего места в организации и способствует формированию определенного склада личности профессионала, характеризующегося единством типичных индивидуальных особенностей, профессиональной направленностью, особыми чертами характера, ума, чувств.

Процесс формирования профессиональной культуры субъекта труда в различных российских и транснациональных корпорациях, действующих на территории России имеет значимый социально-экономический эффект, так как результативность этого процесса определяет качественное состояние трудовых ресурсов общества, как совокупности субъектов труда, имеющих определенный уровень профессиональной культуры, который сформировался в социокультурных условиях, в условиях корпоративной культуры предприятия.

Список литературы

1. Калекина, А.В. Роль психологических факторов в повышении уровня профессиональной культуры персонала промышленных предприятий / А.В. Калекина // Российский научный журнал. – 2008. – № 5(6). – С. 172-178.
2. Потуданская, В.Ф. Эффективность труда и профессиональная культура (монография) / Калекина, А.В., Потуданская, В.Ф. // М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. – 200с.

22.00.08

И.В. Логинова

Казанский государственный технологический университет,
кафедра государственного, муниципального управления и социологии,
Казань, i.v.loginova@gmail.com

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИЕЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются основные подходы к определению понятия «информатизация органов государственного управления», а также обосновывается необходимость управления процессом внедрения и использования информационно-коммуникационных технологий в государственных учреждениях.

Ключевые слова: информатизация, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), управление, реинжиниринг, органы государственного управления.

Переориентация общества в середине XX века на информацию и знание как стратегические ресурсы развития, последующая виртуализация и глобализация общественной жизни, привели к радикальным переменам как в отдельных сферах общества (политической, экономической, производственной, социально-личностной и др.), так и в общественной организации, в целом.

В связи с подобными общественными трансформациями, вызванными во многом влиянием информационно-коммуникационных технологий на все сферы жизнедеятельности, остро встает необходимость определения самого понятия информатизации, в частности в рамках отдельных социальных институтов, а также исследования процесса управления данным феноменом. Стоит отметить, что термин «информатизация государственного управления» — относительно новый, а потому в недостаточной степени формализованный. Он зачастую используется в качестве синонима таких понятий, как «компьютеризация/электронизация государственного управления», хотя его содержание, на наш взгляд, значительно шире. Так, нельзя не согласиться, с И.А. Негодаевым, что компьютеризация общества — это процесс развития и внедрения технической базы компьютеров, обеспечивающих оперативное получение результатов переработки информации и ее накопление [1]. В свою очередь, понятие «информатизация» позволяет осмыслить последствия трансформации общества за рамками понимания его как процесса преобразования производительных сил на основе использования информационных технологий и осмысления его как процесса, обеспечивающего всестороннее и полное использование актуального знания во всех видах человеческой деятельности.

Рассматривая различные научные взгляды на информатизацию органов государственного управления и внедрение электронного правительства, в частности, стоит отметить, что одна из позиций восходит к дисциплинам «информационные системы» и «информационный менеджмент». По мнению Р. О'Нил, представители данного направления придерживаются микро-аналитического подхода, который уделяет внимание техническим деталям информатизации, в частности, тому, как информационные технологии изменяют информационные потоки в административных процессах [2]. Так, некоторые ученые сфокусировали свое внимание на изучении процесса конструирования инфраструктуры управления знаниями [3], в то время как ряд других исследователей обратился к исследованию проблемы реорганизации внутренней работы государственных учреждений, в частности процесса обработки документации [4]. Интересными, на наш взгляд, в рамках данного подхода являются также исследования Джил-Гарсия и Мартинеза-Моайо, которые обратили внимание на то, что изменения в системе функционирования и отчетности

государственных органов явились результатом изменений в правилах, регламентирующих разработку, внедрение и использование электронного правительства [5].

В противоположность данному подходу, другие исследователи проблем государственного управления склоняются к применению макроанализа, в рамках которого понятия информатизации и внедрения системы электронного правительства трактуются как:

- 1) Средства и инструменты, позволяющие руководителям реализовывать политику изменений, движимых социально-политическими и экономическими факторами [6];
- 2) Феномены, обладающие широкими и, по всей вероятности, трансформационными эффектами на систему государственного управления [7].

Таким образом, представители первого направления, определяющие процесс внедрения и использования электронного правительства как стимулирующий механизм, тяготеют к рассмотрению его в качестве второстепенной черты концепции государственного управления, которая носит инструментальный характер. Тем временем, другие ученые определяют информатизацию как феномен, имеющий социальный, политический и организационный результат, выходящий за пределы чистой инструментальности и оказывающий реальное влияние на демократические процессы.

В данном исследовании мы будем придерживаться второй точки зрения, ибо, на наш взгляд, феномен информатизации имеет не столько технократическую окраску, сколько социокультурную, ибо он оказывает комплексное воздействие на общество, вызывает изменения в технологической, экономической, профессиональной, пространственной и культурной сферах его жизни.

В связи с этим встает закономерный вопрос о грамотном управлении данным процессом как на уровне общества в целом, так и в органах государственного управления в частности. Так, интересная концепция управления информатизацией предложена Н.В. Лопатиной в ее работе «Управление информатизацией как приоритетная задача социального развития». Давая целостную характеристику информатизации общества, автор трактует данное явление как глобальный процесс социального развития, демонстрирующий переход к новому типу цивилизации, который характеризуется сильнейшим по масштабности влиянием на социум, затрагивает все уровни и пласты бытия. При этом специфика информатизации видится Н.В. Лопатиной в том, что данный процесс предполагает не просто сумму взаимосвязанных изменений, а уровни, «волны» изменения общества; не внедрение и адаптацию некоторых информационных феноменов, представляющих новые направления и возможности развития, а переход общества в целом, отдельных социальных элементов на новую ступень развития.

Научное сообщество в настоящее время ориентировано на многоаспектное изучение информатизации, а также на выявление и детерминацию социальных последствий данного процесса. Что касается современных исследований информатизации в рамках социального управления, то они нацелены, по мнению Н.В. Лопатиной, в основном на монорешения, не учитывающие многообразия факторов и вариантов развития ситуации. В итоге это приводит не к предотвращению, а к увеличению деструктивных явлений. Автор обосновывает необходимость выработки новой методологической базы для понимания данного феномена, и предлагает свою концепцию управления информатизацией.

Информатизация трактуется Н.В. Лопатиной как совокупность процессов интеграции в социальные системы и структуры разнообразия информационных феноменов, информационных инструментов и решений задач освоения социального пространства, удовлетворения информационных потребностей социального развития. Поскольку информационные явления и процессы в для всех видов деятельности носят фундаментальный характер, интеграция качественно новых информационных явлений вызывает коренные изменения отдельных элементов социальных систем и структур. Это предполагает их переход к качественно новому состоянию, появлению у них новых свойств, которые постепенно определяют изменение других элементов, характера и содержания между ними, а затем и состояния и функционирования всей системы [8].

Как уже отмечалось, информатизация происходит не только на уровне общества в целом, но и охватывает его отдельные сферы и институты, в частности, сектор государственного управления. В настоящее время происходит активная трансформация системы государственного управления как в Российской Федерации, так и во всем мире. В большинстве своем данные реформы основывались на концепции «нового государственного менеджмента». Как утверждает П. дю Гэй, фундаментальное положение данной концепции основывается на том, что бюрократическая организационная структура является неполноценной и поэтому нужно не сохранять ее, основанную на нормах и правилах, типичных для традиционной веберовской бюрократии, а стремиться выстроить более плоскую организационную форму, которая координирует и контролирует административный процесс, следуя логике эффективности [9]. При этом ИКТ рассматриваются как наиболее эффективный инструмент усиления некоторых характеристик административной системы, в частности прозрачности, измеримости и эффективности деятельности системы государственного управления.

Анализируя управление процессом информатизации, отметим, что отдельно взятый социальный институт, однажды трансформировавшийся под влиянием информатизации, не останется на том же уровне. Новые технологии, новые задачи, изменившееся внешнее окружение, появление новых технологий будут стимулировать продолжение изменений. Поэтому управление информатизацией может быть представлено как вариант управления изменением. Действительно, начавшаяся под влиянием перехода к информационному обществу и повсеместного внедрения и использования информационно-коммуникационных технологий административная реформа в какой-то степени оказала влияние на трансформацию органов государственной власти. Однако данные изменения носили в основном поверхностный характер и не затрагивали существенные аспекты функционирования государственных учреждений. В настоящее время многими учеными выдвигается положение о важности организационных изменений при внедрении и использовании ИКТ. Так, М. Мерфи в своем рабочем докладе указал на взаимосвязь процессов организационных изменений и ИКТ: организационные изменения являются ключевым моментом, помогающим извлечь преимущества от внедрения ИКТ, при этом ИКТ, в свою очередь, помогают реализовать данные организационные изменения [10].

А. Тимонен и О. О’Доннел отмечают, что организационные изменения необходимы для успешного внедрения системы электронного правительства, повышения эффективности работы государственных органов и предоставления государственных услуг [11]. Стоит при этом иметь в виду, что развитие технологий может внести радикальные изменения в государственные учреждения. Это связано как с реинжинирингом существующих процессов и структур, так и с фундаментальными изменениями стратегической роли и функций государства в реалиях информационного общества. Поэтому управление информатизацией и одновременным процессом организационных изменений должно быть грамотно распланировано. В частности, возникает необходимость разработки хорошего бизнес-плана для поддержки и, что еще важнее, выделения основных преимуществ от проведенных трансформаций и внедренных инфокоммуникационных технологий. Ибо использование запланированных результатов организационных изменений облегчает ход выполнения реформы и обеспечивает использование поэтапного подхода к процессу изменений внутри организации. Использование подобного бизнес-плана, оценка организационных изменений руководителем проекта с целью контроля поэтапного развития процесса трансформаций, а также использование определенных этапов и индикаторов в качестве критериев прогресса могут сделать процесс изменений более плавным и эффективным.

Таким образом, для эффективного проведения административной реформы и успешного внедрения ИКТ в деятельность государственных учреждений, необходимо уделять пристальное внимание управлению информатизацией и выработать четкую программу мер.

Список литературы

1. Негодаев И.А. Информатизация культуры: монография. - Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2003. - 320 с. - URL: http://polbu.ru/negodaev_informculture/ch04_all.html
2. R.R. O'Neill E-government: Transformation of public governance in New Zealand?, Victoria University of Wellington, p. 35, 2009.
3. Jutla, Dawn, Feindel, Steven and Bodorik, Peter 'KM Infrastructure and Electronic Services with Innovation Diffusion Characteristics for Community Economic Development' in *Electronic Journal of Knowledge Management*, Vol 1, Issue 2, Paper 8 (Prepared for the 5th European Conference on Knowledge Management, 9 – 10 September), (www.ejkm.com), 2004.
4. Millard, Jeremy and Iversen, Jonas Svava *Reorganisation of Government Back Offices for Better Electronic Public Services – European Good Practices (Back-office reorganization)*, Final Report to the European Commission, Danish Technological Institute, January, 2004.- URL: http://ec.europa.eu/information_society/activities/egovernment/docs/pdf/back_office_reorganisation_volume2.pdf
5. Gil-Garcia, J. Ramon & Martinez-Moyano, Ignacio J 'Understanding the Evolution of E-Government: The influence of systems of rules on public sector dynamics' in *Government Information Quarterly*, Vol 24, Issue 2, April, pp 266 – 290, 2007.
6. Hood, C. *The Art of the State: Culture, Rhetoric and Public Management*, Clarendon Press, Oxford, 1998.
7. Bellamy, C & Taylor, J 'Introduction: Exploiting IT in Public Administration: Towards the Information Polity' in *Public Administration*, 72 (Spring), pp 1- 12. , 1994.
8. Лопатина Н.В. Управление информатизацией как приоритетная задача социального развития// «Информационные ресурсы России» №1, 2005.
9. Gay P. Du. Making up Managers: Bureaucracy, enterprise and the liberal art of separation // *The British Journal of Sociology*. – 1994. - № 45(4), pp. 665-674.
10. Murphy, M. *Organisation Change and Firm Performance*, OECD Directorate for Science, Technology and Industry (STI) Working paper 2002/14, URL: <http://www.oecd.org/sti/>
11. Timonen, V., O'Donnell, O. and P. Humphreys, CPMR Discussion Paper (No.25), *E-government and the Decentralisation of Service Delivery*, Dublin: Institute of Public Administration, 2003.- URL: <http://www.cpmr.gov.ie/>

22.00.08

Т.И. Морозова к.соц.н.

Национальный исследовательский университет
«Белгородский государственный университет»,
Белгород, centrmolin@yandex.ru

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА МОЛОДЕЖИ КАК ПРОБЛЕМА ЕЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

В статье рассматривается проблема социального статуса молодежи в российском обществе. Подчеркивается, что современная российская молодежь характеризуется разнообразием жизненных стратегий и духовных миров. Доказывается, что различные группы молодежи в социальном пространстве российского общества располагаются между двумя крайними полюсами, которые допустимо определить как «лидерство» и «аутсайдерство».

Ключевые слова: *молодежь, социальный статус молодежи; социальное аутсайдерство, кризис рациональности.*

Идея модернизации современной России актуализировала проблему социальных ресурсов, обеспечивающих успех инновационного развития. К числу таких ресурсов довольно обоснованно относят молодежь, которая, в силу социально-демографических особенностей, уровня образования и интеллектуального развития, казалось бы, объективно нацелена на креативную деятельность, как в экономике, так и в других сферах. Однако в действительности положение молодежи крайне противоречиво, и ее модернизационный потенциал формируется и проявляется далеко неоднозначно. Во многом это определяет спецификой статуса молодых людей.

Отметим, что данная проблема относится к числу наиболее дискуссионных в современной общественной науке. В ходе дискуссий о положении молодежи в современном обществе, особенно острых в 1990-е годы, сформировались две полярные точки зрения, которые условно можно определить как пессимистическую и оптимистическую. Сторонники первой, исторически наиболее ранней, исходят из утверждения, что молодежь представляет собой одну из наименее защищенных групп населения.

Приверженцы второй точки зрения рассматривают молодежь как лидирующую группу российского общества. Эту оценку современной российской молодежи довольно долго и последовательно отстаивает А.А. Козлов. Еще в 1998 году (одновременно с В.Т. Лисовским) он утверждал, что «наша молодежь – поколение будущего. Правда, что все более очевидно, весьма далекого от тех благостных картинок, которые рисовали в общественном сознании (и не только на обыденном уровне, но и на профессиональном) в начале пути десятилетие назад»[1, с. 239].

Между полярными точками зрения существует множество компромиссных позиций. В каждой из них содержится та или иная доля истины. Но, на наш взгляд, довольно трудно оспаривать тезис о том, что современная молодежь существенно различается по своему статусу, роли в обществе и особенностям общественного сознания. В активную взрослую жизнь вступают люди, характеризующиеся иным, нежели старшие поколения, видением жизни, отношением к окружающим и к обществу в целом. Исследования дают основание утверждать, что в современной России происходит постепенная трансформация традиционного культурно-цивилизационного архетипа, существовавшего в советских культурных формах, в различные постмодернистские модификации. Она осуществляется крайне неравномерно и непоследовательно. Для современной молодежи характерно исключительное разнообразие «духовных миров», специфика которых определяется

сложными комбинациями внешних и внутренних факторов: демографических, профессиональных, этнических, социокультурных, экосоциальных и политических. Различные группы молодежи выбирают существенно отличающиеся друг от друга жизненные стратегии.

Проблематика статуса молодежи занимает ключевое место в социологии молодежи, освещаются различные аспекты региональной молодежной политики и социальной работы, разрабатываются проблемы положения молодежи и ее роли в обществе риска, различные аспекты ее самоорганизации. Тем не менее, до настоящего времени не получили необходимого освещения многие проблемы социального статуса молодежи.

В своем исследовании мы исходим из того, что положение молодежи в обществе в своих основных чертах в предельно концентрированном виде отражает общую социальную ситуацию. Более того, молодежь, вероятно, в значительно большей степени, чем многие другие социально-демографические группы, может рассматриваться как индикатор общественного развития. Особенности ее жизнедеятельности и специфические черты сознания позволяют диагностировать как значимые достижения, так и основные проблемные поля социума. Не случайно нередко утверждают, что наиболее объективно можно оценить общественную систему, рассматривая положение в ней детей и стариков. Понятие «дети» в данном случае с полным основанием вполне может быть расширено до понятия «молодежь». И показательно, что в некоторых странах выделение детей и молодежи как самостоятельных объектов государственной политики отсутствует.

Функциональная роль молодежи как социального индикатора, разумеется, обусловлена не субъективным мнением молодых людей, но, в значительной степени, объективными условиями жизнедеятельности этой группы. В первую очередь, она детерминирована спецификой возраста, в силу которой молодой человек, как правило, наиболее открыт внешней среде. Он сравнительно легко воспринимает новшества и адаптируется к ним. В свое время В.Т. Лисовский подчеркивал: «Молодежь – поколение людей, находящихся в стадии социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции ...» [2, с. 32]. И данная универсальная характеристика молодежи не опровергается никакими изменениями, происходящими в современном мире. При этом открытость молодежи социальным процессам проявляется, прежде всего, в критических точках, которые выявляются в нестабильной, модернизирующейся среде.

Молодое поколение в большинстве своем всегда максимально адаптивно – и во многом в силу этого – заметно представлено в составе тех сил, которые инициируют социальные перемены и которые нередко не вполне обоснованно называют «передовыми» или «прогрессивными». Участие в модернизационных проектах оказывает двоякое воздействие на молодых людей. В случае успешной реализации проекта включенная в него молодежь получает широкий доступ к ресурсам; при неудаче – нередко оказывается в роли ответственного за ошибки и просчеты.

Но максимально открытыми для влияния внешней среды молодые люди остаются даже при ограниченном участии в проектах развития. В силу неопределенности социального статуса и отсутствия необходимых ресурсов они одними из первых ощущают последствия общественных кризисов. Данная особенность опять-таки отчетливо проявилась в России 1990-х годов, когда значительная часть молодых людей в полной мере ощутила на себе последствия системного кризиса и неэффективных реформ. При этом негативное воздействие кризисного социума сказалось как на уровне жизни молодых людей, так и на состоянии молодежного сознания.

По нашему глубокому убеждению, своеобразное распределение молодежи между этими полюсами определяется не только (и не столько) показателями уровня жизни, но, в первую очередь, диспозицией личности. Именно в силу ее специфики молодые люди либо включаются в социально-преобразовательный процесс и – что особенно существенно – играют в нем конструктивную роль, либо исключаются из этого процесса.

До настоящего времени практически нет работ, в которых была бы дана системная характеристика молодежи, находящейся на другом полюсе. Между тем, эта группа молодых людей является довольно значительной по своему составу. Ее допустимо определить как группу социальных аутсайдеров, при том, что аутсайдерство сегодня является не столько фактом социально-экономического и политического, сколько социокультурного процесса. Поэтому ключевое значение для его осмысления имеют понятия «молодежные ценности» и «нормы».

Социокультурное аутсайдерство наиболее ярко проявляется в отчуждении молодых людей от государства и общества. Исследование «Социальное аутсайдерство молодежи в Белгородской области: причины, механизмы и социальные следствия» выявило крайне низкий уровень доверия молодежи к региональным общественным и политическим институтам и преимущественно персонифицированный характер представлений о власти. Лишь у губернатора и главы местного самоуправления рейтинг доверия перешел 10%-ный рубеж (у первого – 16,2%, у второго – 13,8%). Политическим партиям, действующим в Белгородской области, доверяют лишь 0,4% молодежи, профсоюзам – 0,8%, молодежным организациям – 3,0%.

По нашему мнению, современный молодой человек все чаще становится человеком, в сознании которого одновременно представлены и уживаются противоположные по своей направленности установки, ориентации и идеи.

Всеобщая неустойчивость – принципиальная характеристика, относящаяся не только к социальным отношениям, но именно к ценностному миру, который максимально неупорядочен. В современных российских реалиях терминальные ценности, представляющие собой соглашение между людьми относительно целей, к которым следует стремиться, в лучшем случае подменяются инструментальными ценностями, то есть гипертрофированной значимостью средств достижения целей. При этом в сознании молодых аутсайдеров (и не только их) цель обычно рассматривается в ее индивидуальном или корпоративном значении. Ценностные паттерны, которые формировались в течение нескольких поколений, как правило, распадаются или редуцируются до минимального уровня. Но уже сам по себе выход за их пределы является еще одним специфическим проявлением аутсайдерства, поскольку означает отказ от следования социокультурным традициям и разрывает связь поколений.

Эти черты многократно воспроизводятся в молодежном сознании, обуславливая его неспособность к реальным и конструктивным, а не мифологизированным и деструктивным ответам на вызовы времени. В противоречии между социальной, легитимной конструктивностью и асоциальной нелегитимной деструкцией мы склонны усматривать главную предпосылку для утверждения аутсайдерства в молодежной среде. Сама по себе молодежь в большинстве случаев не способна разрешить данное противоречие, хотя бы уже потому, что, как уже отмечалось, чаще всего испытывает иллюзии относительно своих жизненных шансов.

Именно подобные иллюзии становятся причиной манипулирования молодежью «старшими» когортами в политических и иных целях. В частности, получившие широкое распространение в последние годы практики политической мобилизации молодежи с целью получения краткосрочных эффектов имеют следствием фрустрацию, рост недоверия к политическим институтам и, как следствие, недифференцированный протест, сопряженный с насилием.

Поэтому нужны реальные меры, направленные на преодоление отчуждения поколения молодых от государства и, в значительной мере, от общества в целом. Крайне необходимо восстановить доверие молодых людей к власти. Кризис его является естественной реакцией на пренебрежение мнением «простого человека», не сумевшего (или не успевшего) тем или иными (чаще всего несправедливыми способами) скопить состояние, обеспечивающее право голоса на политическом рынке. Восстановление же доверительного отношения, дополненное формированием у человека желания участвовать в решении проблем государства и общества

является насущной и едва ли не самой сложной задачей. Только в этом случае можно рассчитывать на активное включение молодых людей в реализацию декларируемых государством инновационных программ и проектов, которые будут рассматриваться молодыми людьми как очередные управленческие имитации, если не сложится доверительный диалог между ними властью, основанный на социальном консенсусе.

Список литературы

1. *Козлов А.А.* Только поколение надежды! // Молодежь России: потерянное поколение или надежда XXI века? – СПб., 1998. – Ч. 1. - С. 239.
2. *Социология молодежи: Учебник / Под ред. В.Т. Лисовского.* – СПб., 1996. – С. 32.

22.00.04

Л.Р. Муртазина к.соц.н.

Филиал государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
в г. Набережные Челны,
Набережные Челны, liliya-201022@rambler.ru

ЛЮБОВЬ И СЕМЬЯ КАК ЦЕННОСТИ (по данным апробации качественной методологии)

На материале эмпирического исследования в статье представлены доминирующие ценности в семейно-брачных ценностных ориентациях провинциального населения; выявлена значимость семьи в структуре ценностных ориентаций представителей разных поколений.

Ключевые слова: углубленное интервью; когортное интервью; ценностные ориентации; гражданский брак, любовь, семья.

На большом материале эмпирического исследования (сочинения в старших классах общеобразовательных школ, профессиональных лицеях, колледжах; ценностное тестирование студентов вузов по методике А. Лакейна [1], эссе о представлениях о семье и браке, углубленное интервью с состоящими в браке в возрастной группе 30-45 лет; когортное интервью) нами выявлена значимость семьи в структуре ценностных ориентаций представителей разных поколений.

В сочинениях учащейся молодежи просматривается налет присущего этому возрасту пафоса романтизма, максимализма, возвышенной любви и идеалов [(«Семья – это люди, любящие друг друга и готовые друг для друга на все» (учащаяся школы, 16 лет);

«Семья создается для того, чтобы было о ком заботиться, ради кого жить» (учащийся школы, 16 лет); Семья существует для того, чтобы быть счастливыми!» (студентка колледжа, 18 лет); «Семья – это очаг любви, тепла и преданности!» (студентка колледжа, 18 лет).

Суждения студентов вуза более рациональны: [«Семья – это небольшое государство со своими законами и нормами, которые необходимо соблюдать всем, чтобы был порядок (студент, 21 год).

«Семья - необходимый элемент несовершенного общества, где многие ценности отсутствуют; ...крепость, очаг, где должны быть взаимопонимание, уважение личности» (студентка, 21 год).].

Авторы эссе, студенты вузов, более ориентированы на профессиональную карьеру, самореализацию, а не на создание семьи, что может быть нами объяснено следующим образом: 1) негативный опыт семейной жизни (личный или окружающих), влияющий на ситуативное эмоциональное состояние информантов, их восприятие семьи как ценности; 2) игнорирование роли любви как необходимого условия вступления в брак; 3) откладывание создания семьи из-за отсутствия финансовых, жилищных возможностей; 4) формирование новых установок, легитимирующих добрачные связи; 5) изменение представлений о социальном предназначении женщин (преодоление женщинами комплекса неполноценности по поводу безбрачия и бездетности; 6) воздействие глобализационных процессов (новые установки на предпочтение индивидуальных ценностей и целей, когда семья перестает рассматриваться как единственно возможная альтернатива достижения социального благополучия).

Значимость взаимной ответственности за поддержание семейного благополучия высока в старших возрастах: «Со вступлением в брак человек возлагает на себя обязательства перед супругом/супругой, перед детьми, перед обществом» (мужчина, 35 лет, женат, двое детей);

«Любовь – не вечный спутник жизни. С годами голос любви слабеет, она уступает место уважению, терпимости к недостаткам другого, ответственности за судьбу детей» (женщина, 35 лет, замужем, один ребенок).

По собранным нами с помощью качественных методов материалам, и в подростковом, и в старшем возрастах семья воспринимается как «бегство от одиночества», хотя неодинаковы психологические факторы одиночества: в зрелом и «послезрелом» возрастах одиночество связано с уходом в себя, в свое прошлое «вследствие утрат и разочарований», а в подростковом возрасте – с «возвращением к себе» после первого негативного опыта «непонятости» другими, робости и неуверенности в «поиске самого себя».

Сравнение результатов социологических исследований мотивов сексуальной близости и брака, проведенных в СССР в 1960-1970-е гг. [2], с результатами собственных исследований указывает на высокую значимость ценности любви как важнейшего условия создания и функционирования семьи.

Романтизация чувств, идеализация любимого человека, воспевание любви в стихах и романах сыграли немаловажную роль в формировании общественной морали во всех обществах, и особенно - в советском («моральный подход к браку стал преобладающим в советском обществе» [2, С. 169-170]).

По данным проведенного нами когортного интервью, в старших и средних возрастных группах любовь интерпретируется как возвышенное духовно-эмоциональное состояние, сопряженное с самопожертвованием, взаимоуважением и заботой о другом человеке.

Молодое постсоветское поколение проходит социализацию в новых условиях. В его распоряжении - доступная низкопробная бульварная литература, сериалы, художественные фильмы с сюжетами насилия, эротики, граничащей с порнографией; «не модны» сентиментальность и возвышенность чувств, а понятие «любовь» у части молодежи идентично понятию «секс».

По материалам ценностного тестирования студентов по методике А. Лакейна (данная методика была апробирована впервые из казанских исследователей Г.Р. Хамзиной) [3]: 1) мужчины более ориентированы на «любовь», а женщины – «на путешествия»; 2) для женщины «родить ребенка» важнее, чем «создать семью»; 3) женщины не меньше, чем мужчины, хотели бы «иметь собственное жилье», а «окончить вуз» для них значимее, чем для мужчин.

Это - явления подсознания. На более «осмысленном» уровне при иерархизации ценностных ориентаций на «самые важные», «важные» и «не очень важные» в числе «самых важных» у студентов значатся «рождение и воспитание детей» (67%), «достойная работа» (58%), «получение высшего образования» (42%), «создание семьи» (38%). Опрошенные девушки в группу «важных» отнесли «работу» (39%), «получение высшего образования» (36%), «отдых» (31%), «наличие собственного жилья» (15%); у мужчин - «получение высшего образования» (48%), «наличие собственного жилья» (45%) и «покупка автомобиля» (39%).

В качественной характеристике жизненных приоритетов студентов «семья» находится на первом месте, «работа» - на втором - «работа», на третьем – «дети», что соотносится с возрастным фактором («семья» в их возрасте ассоциируется с «любовью»; «дети» - не сразу, а после достижения профессиональной карьеры). При этом мужчин, желающих создать семью «в ближайшие три года» меньше, чем женщин, на 16%, родить детей – на 46%. Выбор большинством опрошенных мужчин (82%) в качестве главных жизненных проектов получение высшего образования, устройство на хорошую работу, карьерное продвижение, приобретение жилья и автомобиля нами объясняется тем, что 20-23 года - активный брачный возраст для женщин, но не для мужчин: мужчины откладывают намерения вступить в брак на более поздний возраст, когда вышенамеченные желания и цели ими уже будут реализованы.

«Триумф индивидуальности», распространение таких черт постсовременной личности, как открытость изменениям, инновациям и экспериментам, готовность к плюрализму

мнений, приводят к «переоценке ценностей» не в пользу брака и детности семьи. Последние уже не рассматриваются людьми в качестве единственного критерия социальной успешности личности. В отличие от традиционных обществ, где *дети* как базовая ценность были неразделимы от «семьи», в постсовременных обществах преобладает ориентация на малодетность; многодетность становится непопулярной репродуктивной практикой, иногда даже и неодобряемой общественным мнением.

Мотивация более позднего возраста вступления в брак у мужчин связана с их ориентированностью на получение профессионального образования, карьеру, накопление собственных средств обеспечения жильем: *«Женюсь, когда получу образование, найду хорошую работу, буду зарабатывать достаточно хорошо, чтобы купить квартиру и содержать семью»;*

«Прежде чем вступать в брак, нужно создать материальный фундамент для более-менее комфортной жизни».

В материалах интервью выявлен феномен отсутствия романтизма в мотивации вступления в брак, что указывает на прагматизацию семейно-брачной морали. По полученным результатам, большинство женщин предпочитает выбрать мужа старше себя, что может быть не прямым, а опосредованным проявлением их прагматизма. Подавляющее большинство мужчин склонно выбирать жену моложе себя, что логически вытекает из их намерений отложить женитьбу на более поздний срок, до достижения ими 25-29 лет, когда их ровесницы либо уже замужем, либо, по их понятиям, «постарели» для вступления в первый брак и рождения ребенка, а также из институционализации практик выбора мужчинами в качестве брачного партнера женщин значительно их моложе: для женщин при выходе замуж важнее материальная обеспеченность будущего супруга, для мужчин – молодость будущей жены.

Изменения в структуре семейно-брачных ценностей общества заметны в смене оценок гражданского брака.

Большинство информантов (74%) гражданский брак признают *«испытательным сроком»*, *«проверкой чувств»*, *«первой фазой семейных отношений»*. Противники гражданского брака пренебрежительно называют его *«безответственным сожительством»*.

По данным нашей апробации, лишь незначительное число студентов в настоящее время живут в гражданском браке (14 из 188 студентов), хотя опыт сожительства имеют многие.

Выявленное одобрение студентами гражданского брака «на уровне суждений», но фактическая нераспространенность его как практики связана с еще сохранившимися просемейными традициями, а также отсутствием у них объективных возможностей для этого (собственного жилья, финансовых средств). Родители студентов формировались в советский период неприятия такой формы брака и считают приемлемым для своих взрослых детей все же официальный брак.

Интервью с использованием метода когорт позволило нам сопоставить иерархизацию ценностей «любовь», «семья» в разных возрастных когортах.

В выборку интервью были введены три возрастные когорты:

1) лица в возрасте 60 лет и старше. За критерий был взят возрастной рубеж в пределах *60 лет и старше* на основе его интерпретации Р. Дарендорфом в качестве возраста социума. Как известно, Р. Дарендорф при оценке временной градации социальных изменений использует формулу: 6 месяцев достаточно для осуществления политических преобразований в обществе; 6 лет – для завершения изменений экономической основы общества, но 60 лет – для изменения структуры социальных ценностей, или изменения социума. (Методика Р. Дарендорфа была использована Г.Р. Хамзиной при изучении локальной специфики изменений российского общества и особенностей форматизации советских и постсоветских поколений.) [4]

Значительная часть жизненного пути «поколения возраста советского социума», его ранняя социализация и форматизация проходила под идеологическим прессингом 1940-1950-х гг.);

2) дети родителей «поколения возраста социума» – это возрастная когорта, которую составляют группы в возрасте 40 лет («дети перемен»). Их первичная форматизация проходила под влиянием семьи и школы как агентов специфически советской социализации. Однако последующая их взрослая жизнь, их ресоциализация совпала с интенсивными социально-экономическими и политическими преобразованиями 1990-х гг. Это не могло не сказаться на их социальных ориентациях, существенно отличающихся от ориентаций «родительского поколения»;

3) возрастная когорта 20-летних. Это поколение, сформировавшееся в новых социальных условиях, под влиянием уже изменившихся ценностных ориентиров самих агентов социализации – школы, адаптирующейся к условиям меняющегося общества, родителей с новыми (в сравнении с первой возрастной когортой) ценностными ориентациями либеральной модели.

Интервью проводилось в 2009 году, чем объясняется разграничение нижней границы когорты 1989 годом (лица не моложе 20 лет).

В процессе интервью отобрано и обработано 245 текстов интервью, в том числе 77 интервью с возрастной группой 60 лет и старше; 81 - с лицами в возрастном интервале 40-45 лет; 87 – с молодежью в возрасте 19-21 года. В единый для всех трех групп информантов вопросник были введены вопросы, предположительно призванные обеспечить нас информацией следующего содержания:

1) общие сведения об информанте: год рождения, пол, национальность, образование, занятость к моменту интервью, среднемесячный душевой доход семьи, общая характеристика жилищно-бытовых условий;

2) брачно-семейный статус: состоит или не состоит в браке; если состоит, то в каком возрасте вступил в первый брак; зарегистрирован или незарегистрирован брак; если информант находится в разводе, то через сколько лет совместной жизни распался первый брак; вступил ли он в повторный брак; если вступил, то зарегистрирован ли второй брак; число детей в семье; сколько лет было информанту при рождении первого ребенка;

3) оценочные суждения информанта: что он понимает под словом «любовь»; его отношение к возможному добрачному опыту брачного партнера, к незарегистрированному браку и внебрачной рождаемости, к супружеской измене, к нетрадиционным отношениям полов.

Первоначально нами выдвигались следующие предположения:

- когорта «шестидесятилетних и старше» консервативна в оценке гражданских браков, внебрачной рождаемости, сексуальной свободы;

- поколение сорокалетних занимает достаточно либеральные позиции в вопросах пола и брака;

- возрастная когорта двадцатилетних раскованна в своих суждениях о сексе и браке.

В собранных материалах интервью эти предположения нашли аргументированное подтверждение, хотя в каждой из указанных когорт мнения неоднозначны:

1) выявлена консервативность когорты шестидесятилетних по отношению к новым семейно-брачным и сексуальным практикам и, в частности, к гражданскому браку;

2) среди представителей возрастных когорт рождения 1968-1970-х годов те, кто одобряет новые практики семейно-брачного и сексуального поведения, занимают достаточно высокий удельный вес, но немало (каждый четвертый информант) и тех, кто осуждает подобные практики. Это поколение эмоционально более близко, по сравнению со своими родителями, к своим детям, более независимо в своих суждениях о браке, семье, но проблема секса пока и для них остается также достаточно табуированной. По строгости своих суждений они скорее близки к поколению своих родителей, чем к поколению своих детей. Это следствие того, насколько строги и требовательны (авторитарны) были их родители по отношению к ним в своих социализационных стратегиях;

3) возрастные когорты рождения 1986-1989-х гг. – это полностью раскрепощенное поколение в вопросах пола и секса: его представители свободно рассуждают о сексе,

беременностях-абортах, неверных супругах; в массовом своем большинстве признают преимущества нерегистрируемой связи полов, рассматривая ее как предсупружеский опыт. При этом наша педагогическая работа в вузе подтверждает стремительное «левение» взглядов возрастной когорты конца 1980-х годов (по данным дискуссий о семье и браке, проводимым нами при изучении курса демографии, из года в год растет число студентов, положительно оценивающих гражданские браки, добрачный опыт будущих супругов). Особенно это относится к массовым практикам сожителства до брака. Значительная часть молодежи в этой возрастной группе не испытывает комплексов из-за частой смены сексуального партнера. Обращает на себя внимание сформировавшаяся за последнее пятилетие толерантность мужчин безотносительно этнического фактора по отношению к добрачному опыту своей супруги.

В семейно-брачных ценностных ориентациях провинциального населения, таким образом, доминируют материалистические ценности в ущерб постматериалистическим. Это значит, что такие ценности, как «любовь», «семья», утрачивают прежние устойчивые первые позиции в иерархии социальных ценностей общества.

Список литературы

1. *Лакейн А.* Искусство успевать / Пер. с англ. – М.: Агентство «ФАИР», 1996.
2. *Харчев А.Г.* Социология семья: проблемы становления науки. – Перепеч. с изд. 1979 г. – М.: ЦСП, 2003. – С. 169-172, 316.
3. *Хамзина Г.Р.* Ценностная мотивация этнического конфликта. – Казань: Карпол, 1999.
4. *Хамзина Г.Р.* Структурные изменения в центре и на периферии постсоветского российского общества (Социологический анализ). – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004.

22.00.08

Т.В. Семина

Учреждение Российской Академии Медицинских Наук
Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева РАМН,
Москва, bakulevkadr@mail.ru

ФАКТОРЫ СПОСОБНЫЕ ПОВЛИЯТЬ НА ЛИЧНОСТЬ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА И ИХ СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматривается интегральная характеристика личности медицинского работника его профессионально-личностной дезадаптации в процессе профессиональной деятельности. Определяются как в современных условиях факторы внешней и внутренней среды отрицательно и положительно влияют на личность медицинского работника. Важнейшим показателем является, что в массовом сознании происходит занижение статуса врача, и как следствие резкое обострение социальной напряженности и конфликта в обществе между врачом и пациентом.

Ключевые слова: *профессионализация, статус, ролевое поведение, превратности специальности, макросфера, антипропаганда, общественная солидарность, социальный престиж.*

Введение:

Социальный характер системы здравоохранения связан с обеспечением социальных гарантий в охране здоровья людей, государственной поддержке семьи, материнства, отцовства инвалидов и пожилых людей.

Личностный потенциал медицинского работника крайне мало изучен, в силу необходимости постоянного учета индивидуальных особенностей, ситуативности и многогранности отношений в сфере медицинской деятельности, дополнительных требований к этой категории индивидов. А так же особой важности, как для общества, так и для каждого отдельного индивидуума, выступающего в качестве пациента. Не имея представления о профессиональных качествах и свойствах личности врача и медицинского работника, нельзя определить социальную значимость его ролевого участие в обществе и его ролевое поведение. В настоящее время в отечественном здравоохранении много проблем связанных с качеством медицинского обслуживания, доступности высококвалифицированной помощи. Нарастает конфликт в обществе между врачом и пациентом. Статус врача за годы реформ снижен, и в процессе снижения и исполнения соответствующей социальной роли возникло – ролевое напряжение, ухудшилось ролевое выполнение ролевых обязанностей и возникло несоответствие внутренних установок личности к требованиям роли.

В морфологическом и функциональном строении врачебного труда особое значение имеют данные о структуре профессионально важных качеств его субъекта. Основанием для их выделения является функциональный состав врачебной деятельности, которая относится к сложным видам труда, требующего от субъекта разносторонней образованности, непрерывности процесса профессионализации, сложных по структуре и технике исполнения видов деятельности и действий.

В связи с последними реформами по преобразованию прежней государственно-монопольной системы здравоохранения, к сожалению так и не удалось сделать основных его участников - врачей центральным звеном реформ, выделить их значимую роль - лечащего врача и его прямого отношения к каждому индивиду общества.

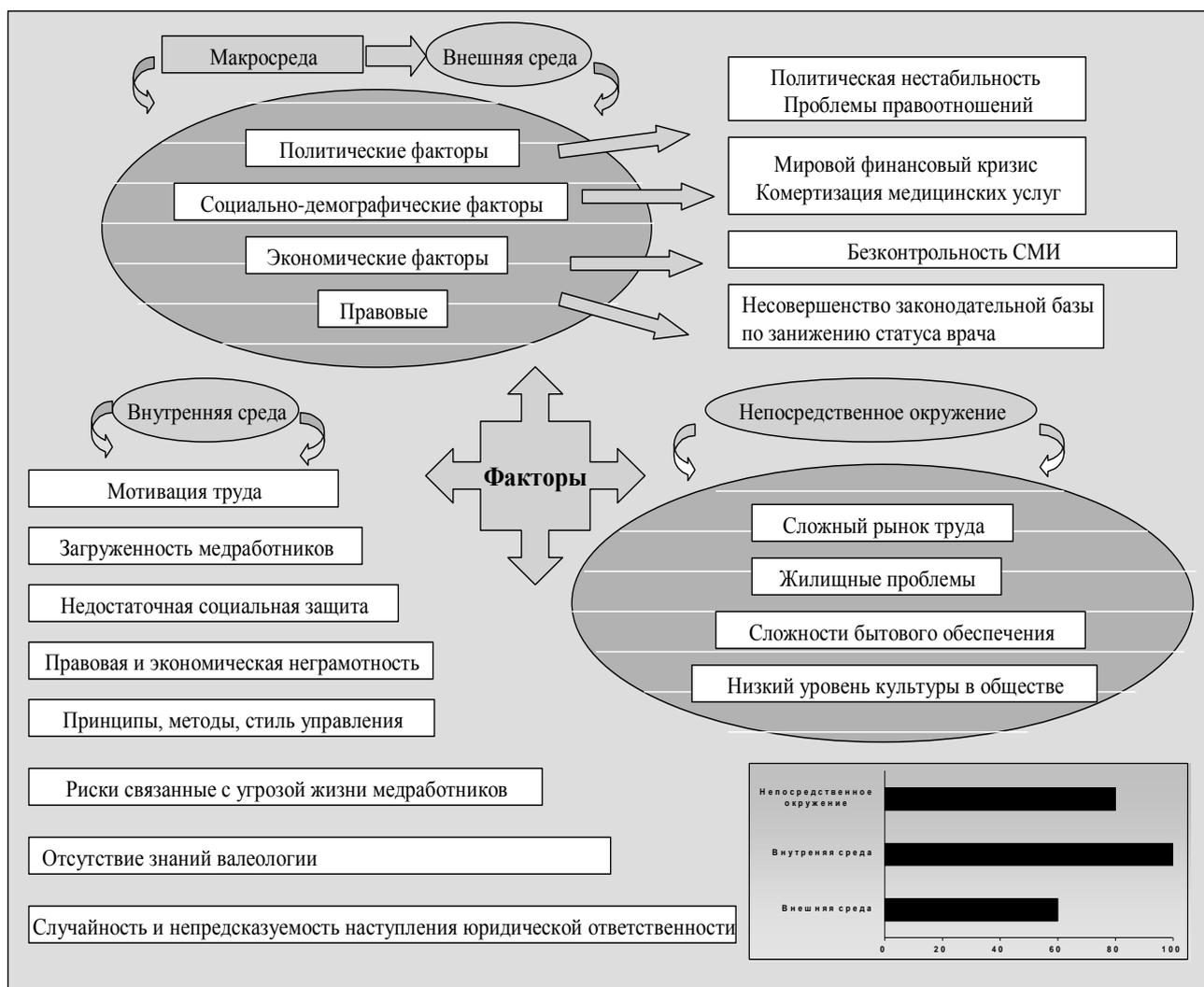
Социальная роль – это поведение, ожидаемое от того, кто имеет определенный социальный статус. Статус и роль – это две стороны одного феномена: если статус является

совокупностью прав, привилегий и обязанностей, то роль – действием в рамках в рамках совокупности прав и обязанностей. [1, с.86]

В обществе назрела необходимость перехода врача от низкого статуса в новый статус адаптированный к современным условиям, отвечающий требованиям индивида. Так как взаимоотношения врача и пациента в значительной мере определяются престижностью врачебной профессии, ее спецификой и положением врача в обществе.

Важным моментом осмысления взаимодействия в обществе врача и пациента, роли врача и его личности, явились весьма масштабные эволюционные концепции социальных изменений в социальном обществе. Усиливающая неудовлетворенность людей качеством оказания медицинской помощи, несоблюдения медицинскими работниками этических норм и норм деонтологии. За многие годы реформ экономических, политических существенный изъян произошел не только в социальных ценностях, но и в идейных и нравственных. Все это негативно отразилось на всех сферах деятельности, в том числе и на здравоохранении и на медицинских работниках.

Причина конфликта в обществе сегодня между врачом и пациентом, не только возникает по вине врача, но есть и более объективные причины. Нормативно правовые акты сферы здравоохранения присущи такие недостатки, как противоречивость отдельных норм, недоработка нормативных актов, неоднозначность, отсутствие системы постоянного контроля за качеством лечебного процесса. Один из важных отрицательных факторов - чувство незащищенности перед превратностями специальности. Врач постоянно стоит перед выбором из множества геометрически прирастающих со временем Гиппократов, имея при этом единую конечную цель: оздоровить пациента, а зачастую - спасти его жизнь. Памятуя об этом, в процессе работы он пребывает в очень напряженных условиях выбора, причем нередко, для принятия решения требуются секунды. Повседневные, зачастую повторяющиеся события, способные вызвать затруднения и отрицательные переживания, вызывают стресс, бесспорно их влияние на развитие личности не менее велико.

Таблица 1. Отрицательные факторы внешней и внутренней среды, влияющие на личность медицинского работника

Сегодня не только медицинский персонал, но и пациент незащищен и все еще не готовы к влиянию и воздействию зародившихся рыночных отношений в отрасли здравоохранения РФ.

Ложно трактуемые радикальными реформаторами «права личности» создали зачастую непреодолимую проблему принудительного лечения больных, из-за этого больные, чье социальное поведение может, составлять опасность обществу стали умышленно уклоняться от лечения. [2, с.162]

Больные с хроническими заболеваниями не всегда могут получить квалифицированную бесплатную медицинскую помощь, квалификация врачей стала ниже, несовершенна страховая медицина, не внедрены новые формы управления, как организацией, так и кадрами. Медицинский персонал не только не имеет социальных гарантий, но и страдает от несправедливой, недостоверной антипропаганды СМИ, за счет нечистоплотных журналистов, теряется авторитет и статус врача в обществе. Имеет место антисоциальная деятельность, моральное разложение, оказывающее негативное влияние на развитие общества, так как недостоверная и негативная информация СМИ не принесет положительных результатов ни врачам, ни пациентам. А приведет к ослаблению у народа инстинкта самосохранения, излечения и разрушению общественной солидарности. В связи с этим современные условия в здравоохранении и состояния общества диктуют нам, что необходимо находить научно-обоснованные способы решения этих проблем профессионализация медицинских работников.

С точки зрения динамики систем, любые трансформации общества или иной мере затрагивают как все общество в целом, так и ее отдельные сферы. Нет, вероятно, идеальной системы здравоохранения вне времени и пространства, конкретной политической и экономической ситуации. [3, с.68]

В настоящее время бесспорным стал, тот факт, что в следствии научно-технической и технологической революции происходят изменение места и положения человека на работе. Человеческий фактор предопределяет степень эффективности и результативности преобразований в обществе. [4, с.165]

Возможности влияния профессии медицинского работника на личность очевидны. Как правило, с годами, благодаря профессии, у медицинских работников повышается авторитет и интеллект и т.д.

В процессе профессионализации медицинских работников происходит развитие и формирование личности. В труде каждого работника отражается личность. Крайне важен «социальный престиж», его положение в обществе и роль его профессии в обществе, профессия медицинского работника крайне значима в обществе. Так как, каждый гражданин с рождения и до самой смерти соприкасается со здравоохранением, и с индивидуальными медицинскими работниками, от которых зависит здоровье, а порой и жизнь человека. И в каждом отделе случае присутствует человеческий фактор. В связи с этим каждый медицинский работник должен обладать определенными профессиональными качествами.

Высокий уровень медицинских услуг и образования медицинских работников является одним из важных факторов обеспечения достойного качества жизни населения, что в свою очередь обеспечивает безопасность нации как важнейшего условия суверенитета страны, ее внутренней политики и независимости в международных отношениях. [5, с.174]

В центре социального-управленческого анализа лежит влияние социальной деятельности и ее структур, социальных групп и социальных общностей на характер общественного сознания и поведения людей. [6, с.19]

Врачи – население - государство (власть) – это единство, без которого невозможно сохранить здоровье народа. Каждое звено имеет свои специфические и общие проблемы, в предупреждении последних – смысл единства. Поэтому, когда медицина оказалась в запущенном состоянии, а зарплата врачей упала до прожиточного минимума, воспринимать это можно было как всеобщее несчастье, лично затронувшее каждого индивида государства, так как качество лечения больных резко снизилось. [7, с.16]

Поэтому необходимы социологические изменения в области труда медицинского работника, выбрать нетрадиционные подходы к личности, рассмотреть содержание труда и проанализировать факторы, влияющие на формирование профессиональной личности. Такой подход позволит рассмотреть содержание труда и изменения ситуации в обществе.

Необходимо раскрыть положительные факторы которые прямо и косвенно могут влиять на формирование личности медицинского работника в современных условиях, и в условиях профессионализации. Каковы основные механизмы влияния этого фактора? Их несколько. Один из важных положительных факторов - чувство юридической защищенности врача. Второй - это достижение оптимального соотношения между количеством врачей и средним медицинским персоналом. На всех этапах лечебно-диагностического процесса, необходима разработка клинко-экономических критериев оценки трудовых затрат медицинского персонала. Третий - это достижение снижения конфликта в обществе «врач-пациент». Четвертый - взаимоотношения врача и пациента в значительной мере определяются престижностью врачебной профессии, ее спецификой и положением врача в обществе. Взаимодействие осложняется отсутствием четких правил выстраивания отношений врача и пациента. Пятый фактор – организационный фактор внутри организации по мобильности персонала, расстановки кадров по способностям и квалификации.

Шестой – это этический статус врача, прежде всего он определяет качество работы, характер и эффективность лечения. Он является неким суммарным результатом различных

отношений, формирующихся и воспроизводящихся реальными врачебными практиками. [8, с.287]

Сегодня возникла объективная необходимость методологии и системного подхода по управлению трудовыми ресурсами здравоохранения развитием социологии труда, с учетом индивидуальных характеристик личности.

Заключение:

В современных условиях возникла объективная необходимость методологии и системного подхода по управлению трудовыми ресурсами здравоохранения развитием социологии труда, с учетом индивидуальных характеристик личности. Медицинский работник в профессиональном смысле представляет собой лицо, наделенное в конституционном порядке полномочиями по осуществлению оказания медицинской помощи больным людям. Врач, как личность в социальном плане, участвует в решении сложных проблем повышения качества жизни и общего культурного уровня населения при соблюдении им этических норм.

Список литературы

1. *Фролов С.С.* Общая социология. Учебник. – М.: Проспект, 2010. С. 86
2. *Кодин М.И.* Теоретико - методологические проблемы социально-экономических и социально-политических преобразований в России в конце XX века // ППП «Типография «Наука» г. Москва // 2002. С. 162.
3. *Пиддэ А.Л.* Социология и здравоохранение. Иваново. 2000. С.68.
4. *Тощенко Ж.Т.* Социология труда: / Ж.Т. Тощенко.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. С.165.
5. *Попов А.Д.* Экономические аспекты управления инновационными процессами в медицинских учреждениях в условиях реформирования здравоохранения.-М.: ИНИОН РАН, 2009. С.174.
6. *Граждан В.Д.* Социология управления. Учебник / В.Д.Граждан. – М.: КНОРУС, 2008. С.19.
7. *Рапопорт Ж.Ж.* Врач-пациент – общество - мифы и реальность // (г. Хайфа, Израиль) Первая краевая. 2008. № 31. С.16.
8. *Решетников А.В.* Медико-социологический мониторинг: Руководство.-М.: Медицина. 2003. С.287.

22.00.08

С.А. Шилина к.фил.н.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, imsuck@rambler.ru

СТАНОВЛЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ДИСКУРСА (ДИАХРОННЫЙ АСПЕКТ)

В статье рассматриваются вопросы социологической эволюции категории «управленческий дискурс», обусловленной языковыми особенностями личности и социальных девиантов объектов управления, не желающих ограничить себя рамками государственно - информационного пространства как отражение политико – информационных дискреций на примере взаимоотношений субъекта власти и социума в историческом прошлом. Проблемы управленческого дискурса рассмотрены на материале времени правления царя Ивана Васильевича Грозного.

Ключевые слова: *власть, коммуникация, управленческий дискурс, субъект власти.*

В теории *коммуникации* и социальной семиотике дискурс — это социальный процесс, в который включен текст. Дискурс функционирует как «продукт аргументированного обсуждения той или иной проблемы, имеющей в своем основании текст или, шире, любое кодифицированное, опирающееся на какой-либо языковой носитель *сообщение*» [Шарков 2006: 65].

В лингвистической интерпретации дискурса обращается внимание на это понятие как на совокупность текстов одной сферы жизни, например «политического дискурса», и языкового поведения людей, производящих такие тексты [Степанов 1997: 594].

Обобщая различные подходы к изучению данной проблематики, Г.Н. Манаенко определил дискурс как «общепринятый тип речевого поведения субъекта в какой-либо сфере человеческой деятельности, детерминированный социально-историческими условиями, а также утвердившимися стереотипами организации и интерпретации текстов» [Манаенко 2003: 37].

Коммуникативные особенности управленческого дискурса проявляются через особое употребление лингвистических единиц: форм слов, особых частей речи, синтаксических конструкций и средств языковой выразительности.

Основные компоненты властно – коммуникативных действий должны находить адекватное отражение в содержании управленческих текстов и в их форме – устной или письменной. Управленческие тексты должны быть коммуникативно маркированными и в известной степени отражать избранный стиль руководства. Отсюда особые социально значимые постулаты должны быть репрезентированы в соответствующей форме – доступной для понимания и вызывающей желаемую адресантом реакцию.

Основная черта языковой личности Ивана IV – стремление сказать (написать) так, чтобы ярче и конкретнее выразить субъективное отношение в каждом высказывании. Следовательно, нельзя обойти вниманием отразившиеся в его Посланиях результаты сугубо человеческого вида деятельности – оценивания, одного из аспектов процесса познания окружающего мира, взаимодействия с ним. Как известно, структура оценочного высказывания содержит реально (или подразумевает) три обязательных компонента: субъект, объект и основание оценки. Именно субъект – «активное начало» в процессе оценки. От его взглядов, позиций зависит выбор оцениваемого объекта. Субъективные представления оценивающего лица наряду с объективными свойствами оцениваемого объекта играют роль при выборе основания оценки. Таким образом, анализ оценочного высказывания, безусловно, позволяет дополнить характеристику самой говорящей личности: оценить кругозор, широту взглядов, позицию, качество речи и прочее. Следовательно, такой

анализ необходим, поскольку характеризует Ивана IV как эмоциональный тип личности. Итоги оценивания, отраженные в высказываниях о конкретных лицах, о поведении, о поступках, обстоятельствах, событиях и др. в целом составляют ценностный фрагмент языковой картины мира Ивана IV.

Анализ классификации объектов оценки может идти в двух направлениях: либо исходя из объективных свойств, своего рода «глубинной природы» объекта, либо отталкиваясь от отношений объекта с человеком как источником и оценочных, и познавательных процессов, центральной точкой картины мира.

В первом случае закономерно выделить вещественные (или материальные) и невещественные (идеальные) объекты. Второй путь исследования объектов оценки предполагает выяснение их тематической отнесенности. При этом все и предметные, и не предметные объекты укладываются в три тематических ряда: «Человек», «Артефакты» и «Внешний мир», внутри которых выделяются отдельные группы по денотативной отнесенности с учетом лексико-семантических особенностей. Чаще других аксиологическую интерпретацию получают лица, их качества, свойства личности, поступки, деятельность и т.д., а реже – элементы «внешнего мира» [Чернявская 2001: 16].

Аффективы, то есть слова с эмотивным значением, объединены тем, что в них выражается в отчетливой эксплицитной форме отношение говорящего к высказыванию, дается эмоциональная оценка. Как известно, в русском языке существует особый класс слов-сигналов для выражения эмоций – междометия. Эти слова, не имея назывной функции, могут выражать самые различные эмоции: гнев, ярость, радость, возмущение, раздражение, испуг, презрение, горе, тоску и другие.

Круг **междометий**, употребляемых Иваном IV, по нашим данным, незначителен: *увы*, *ох*, *о*. Они встретились в «Послании в Кирилло-Белозерский монастырь» («**Увы** мне грешному!.. **Ох** мне скверному» [Послания... 1951: 162]; «... **увы** мне! не могу отринуть тяжкое себѣ бремя греховное! **Увы** мне, скверны не отмывишу!» [Послания... 1951: 171]; «**увы** мне, яко внидоша воды соблазныя до душа моя!» [Послания... 1951: 186]). Царь сожалеет об отрицательных чертах своей личности: греховности, соблазнах, слабостях, которые не позволяют избавиться от грехов.

С помощью междометия «о» в следующем примере: «*Почто, о княже, аще мнишися благочестие имети, едиnorodную свою душу отвергл еси?*» [Переписка... 1981: 13], – царь подчеркивает почтительность обращения к Курбскому, хотя смысл всего предложения противоречит почтительности (Иван IV иронизирует над оппонентом, провозглашающим себя благочестивым, а на самом деле совершающим богопротивные поступки).

Бранные слова, как считает Д.С. Лихачёв, составляют в посланиях Ивана IV «наиболее устойчивую инвариантную и характерную для его языка лексическую группу» [Лихачёв 1979: 322]. К ним относятся, например, следующие лексемы: дурак, упирь, дрючона, страдник, фалмер, пес (смердящий), дуда, пищаль, самара, разлада, нефирь.

Такие эмоции Ивана IV, как *гнев*, *презрение* отражены в следующих примерах: **дурак** в значении «глупый, неосновательный, безрассудный человек» [Словарь...XI – XVII вв. 1977: 377], **упирь** «как бранное слово» в значении «упырь, по древнему верованию мертвец, встающий из могилы и сосущий кровь людей» [Срезневский 1989: т. 3, ч. 2, стб. 1238] («*Или дурака для и упиря Хабарова?*») [Послания... 1951: 175]; **дрючона** в значении «неженка» [Словарь...XI – XVII вв. 1977: 359] («*Крымцы так не спят, как вы, да вас, дрючон, умеют ловити да так не говорят, дошедши до чюжей земли, да пора домов!*») [Послания... 1951: 193].

Страдник в значении «работник» или от гл. «страдати» в значении «страдать, мучиться» [Срезневский 1989: т. 3, ч. 1, стб. 533, 531] («*А нечево к тебе к страднику и много и писати*») [Послания... 1951: 212]; **фалмер** в значении «мошенник», **лотр** в значении «подлец» (перевод в кн.: [Послания... 1951: 418]) («*И как ты, брат наш, писал в своем листу, ино так делают прокураторы, и фалмеры, и лотры, и великим государем не подобает того уделывати...*») [Послания... 195: 242-243].

Пес [Словарь...XI – XVII вв. 1989: 16] **смердящий** в значении «дурно пахнущий, издающий зловоние» [Срезневский 1989: т. 3, ч. 1, стб. 449] («*И аще убо такова праведна и свята мужа ... кольми же паче тебе, пса смердяща, злобесного изменника...*» [Переписка... 1981: 44]).

Дуда, пицаль толкуется в словаре В. И. Даля через синонимы «дуда, сопель, свирель» [Даль 1999: т. 3, 114], **самара, разлада, нефирь** (в словаре В.И. Даля слово «нефырь» в значении «негодный, непотребный» [Даль 1999: т. 2, 542]) («...нашего княжества Литовского дворянину думному и князю Олександру Ивановичу Полубенскому, **дуде, пицали, самаре, разладе, нефирю** (то всё дудино племя!)» [Послания... 1951: 202]).

Александр Полубенский – свойственник Курбского по его второй жене, польский вице-регент в Ливонии в то время, как русские войска совершали в нее победоносный поход 1577 года. Царь Иван объявил завоеванные земли исконной вотчиной русских государей, а Полубенского изобразил самозванцем и хвастуном, больше похожим на атамана разбойничьей шайки, чем на предводителя вольного рыцарства [Послания... 1951: 203-204]. «Всево у тебя ничего!» - с сарказмом заявил монарх [Послания... 1951: 204]. Не признавая полномочий Полубенского в Ливонии, Иван IV наградил его шутовским титулом вместо официального. «Дудой» вице-регент назван не только в инскрипте, но и в подписи – адресе в конце послания. Это слово обозначает родовое понятие «дудиного племени», в то время как остальные названия музыкальных инструментов усиливают выражаемый им признак, образуя стилистическую фигуру нарастания. «Дуда» в польском было бранным, обозначало «олух, простофиля» [Черных 1999: т. 1, 273]. Таким образом, высмеивая Полубенского, царь подстраивался под его язык, чтобы быть понятым с полуслова. Обозвав Полубенского дудой, Иван IV сказал тем самым, что «мнимый» вице-регент в действительности хвастун, болтун, олух (Д.С. Лихачёв в кн.: [Переписка... 1981: 197]). И поэтому в подписи литовский князь получил еще один насмешливый титул – блазн, то есть «шут, дурак, обманщик» [Послания... 1951: 204, 381] [Срезневский 1989: т. 1, ч. 1, стб. 111].

Эмоциональность Ивана IV проявляется в различных языковых средствах, что характеризует данную языковую личность как разностороннего человека, не ограничивающего себя в проявлении чувств даже в деловых посланиях.

Согласно нашей рабочей гипотезе, через смешение разностилевых элементов проявляется эмоциональность языковой личности Ивана IV в его посланиях, в которых соединились черты прежде отдельных форм существования письменного языка и народно-разговорной речи. Это, в свою очередь, явилось отражением индивидуальных черт Ивана IV: его эмоциональности, убежденности в правоте своих действий, нежелании считаться с какими бы то ни было литературными условностями своего времени. Царь нарушает все литературные жанры, все литературные традиции, как только они становятся ему помехой, и, наоборот, широко пользуется ими, когда ему нужно воздействовать на своего адресата эрудицией, образованностью, торжественностью слога. Он заботится о стиле своих произведений не ради его выдержанности, красоты, «приличия», а лишь постольку, поскольку это ему нужно, чтобы высмеять или убедить своих противников, доказать то или иное положение, поразить и психологически подавить своих идейных врагов (Лихачев в кн.: [Переписка... 1981: 185]).

Итак, послания Ивана IV представляют собой фрагмент управленческого дискурса на определенном этапе его становления и развития. Формирующийся управленческий дискурс как социальная технология коммуникации представляет собой процесс управленческого взаимодействия субъекта и объектов управления. Это исходная форма социально-языковой коммуникации. Конечной целью анализа является выявление социальных норм, детерминирующих управленческое поведение субъекта управленческих отношений, и приемы идентификации управляющего субъекта с объектами управления в повседневной реальности, что делает наше исследование перспективным в аспекте социологии управления.

Список литературы

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 тт. М.: Рус. яз., 1999.
2. *Лихачев Д.С.* Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. М.: Современник, 1979. 412 с.
3. *Манаенко Г.Н.* Дискурс и его отношение к речи, тексту и языку // Язык. Текст. Дискурс: межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 1. Ставрополь, 2003. С. 26-40.
4. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским // Текст подготовили Я.С. Лурье и Ю.Д. Рыков. Отв. редактор Д.С. Лихачев. – М.: Наука, 1981. – 432 с.
5. Послания Ивана Грозного // Подготовка текста Д.С. Лихачева и Я.С. Лурье, перевод с комментариями Я.С. Лурье. Под редакцией члена-корреспондента АН СССР В.П. Адриановой - Перетц. – М. – Л.: издательство Академии наук СССР, 1951. – 716 с.
6. Словарь русского языка XI – XVII вв. Выпуск 2 / Гл. ред. С.Г. Бархударов. М.: Наука, 1975. 319 с.
7. *Срезневский И.И.* Словарь древнерусского языка: [В 3 т.] - Репринт. изд. М.: Книга, 1989.
8. *Степанов Ю.С.* Филология // Русский язык. Энциклопедия // Гл.ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 593-595.
9. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М.: Русский язык-Медиа, 2007.
10. *Чернявская Е.А.* Оценка и оценочность в языке и художественной речи (на материале поэтического, прозаического и эпистолярного наследия А.С. Пушкина) // Автореф. ... дисс. канд. филол. наук. Орел, 2001. 20 с
11. *Шарков Ф.И.* Современные маркетинговые коммуникации. Словарь – справочник. М.: Альфа-Пресс, 2006. 352 с.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

Р.К. Вильданова

СИМБИРСКИЙ ТАТАРСКИЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ
ТЮРКИЗМА XX ВЕКА*Ключевые слова: тюркизм, джадидизм, Закир Кадыри, Симбирск, Турция.*

Симбирский край представлен в истории тюркизма сразу несколькими известными именами, деятельность которых пришлась на время коренных преобразований в тюркском обществе начала XX века: Ю. Акчура, семья и окружение И. Гаспринского, З. Кадыри. Их идеи дали толчок к реформам в духовной, образовательной и политической жизни татарского и турецкого народов.

А.В. Вострокнутов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ БАСЕЙНА
ВЕРХНЕЙ КАМЫ XI – XV ВВ. ОПЫТ
КАРТОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С
ПРИМЕНЕНИЕМ КЛИМАТИЧЕСКИХ ДАННЫХ*Ключевые слова: родановская культура, памятники археологии, территориальная группа.*

В статье представлены результаты небольшого исследования исторической динамики памятников археологии Верхнего Прикамья в XI – XV вв. с применением картографического метода и данных о климате. Полученные результаты позволяют по-новому взглянуть на социальные процессы, происходящие на данной территории в указанное время.

М.А. Хуссейн

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ИРИ И СТРАН
ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В 1979-2000 ГГ.: МЕЖДУ
СОТРУДНИЧЕСТВОМ И КОНФРОНТАЦИЕЙ*Ключевые слова: внешнеполитическая доктрина Исламской республики Иран, ирано-иракская война, проблемы ирано-арабских взаимоотношений.*

В статье рассматривается динамика развития отношений между Исламской республикой Иран и странами Персидского залива в период после окончания исламской революции в Иране до начала XXI в. В контексте влияния разнообразных геополитических событий и условий, а также реализации внешнеполитической доктрины ИРИ, выявляется характер двусторонних отношений в рамках отдельных исторических периодов. В работе охарактеризованы проблемы ирано-арабских взаимоотношений на современном этапе и сделан вывод относительно перспектив их развития в XXI в.

Б.М. Аль Сауор

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ БРЕНДА В
ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ*Ключевые слова: бренд, механизм защиты бренда,*

R.K. Vildanova

THE SIMBIRSK TATAR FACTOR IN THE HISTORY
OF TURKISM XX CENTURY*Keywords: Turkizm, dzhadidizm, Zakir Kadiri, Simbirsk, Turkey.*

Quite a few notable scholars from Simbirsk at the very start of the 20th century-the time of fundamental changes in the Turkic society-were partly responsible for introducing the ideas that have given impetus to the reforms in the spiritual, educational and political life of the Tatar and Turkish people thus making the history of Turkizm look distinctly different.

Their names are: U. Akchura, Gasprinskiy`s family and environment, Z. Kadiri.

A.V. Vostroknutov

ARCHEOLOGICAL SITES FROM UPPER BASIN OF
THE KAMA RIVER IN THE 12TH TO THE 15TH
CENTURIES. EXPERIENCE MAPPING RESEARCH
WITH USING CLIMATE DATA*Key words: the culture of rodanovo, archeological site, territorial group.*

In this article we can see results of the research historical dynamics of the archeological sites from upper basin of the Kama river in 12th to 15th centuries with using mapping method and climate data. Results allow for a fresh look at the socio-cultural processes for the area at a given time.

Hussein Mezher Khalaf

THE MUTUAL INTERNATIONAL RELATIONS
BETWEEN THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN
WITH THE PERSIAN GULF STATES FOR THE
PERIOD (1979- 2000): BETWEEN COOPERATION
AND CONFRONTATION*Key words: foreign policy doctrine of the Islamic Republic of Iran, the Iran-Iraq war, the problems of the Iranian-Arab relations*

This essay, considering in the dynamic and the evolution of political relations between the Islamic Republic of Iran with the Persian Gulf states in the period after the revolution in Iran in 1979 and to the end of the twentieth century. As well as, to clarify the context of the geopolitical events that occurred during this period that which had a significant effect on these relations, and this essay explain how to Iran started of trying to apply the new political ideology after the 1979, through its foreign policy with the Gulf countries, which impact on the form and nature of Iran`s relations with the Gulf States. This essay also explains the problem of Arab-Iranian relations and the nature of their interaction in the recent historical task and explained the evolution of these relations in the last two decades of the twentieth century.

B.M. Al Sauor

THE MECHANISM OF PROTECTION OF BRAND IN
THE INNOVATION ECONOMY*Key words: brand, the mechanism of protection of brand,*

инновационная экономика, управление брендом, управление рисками в брендинге.

Статья посвящена вопросам защиты бренда в инновационной экономике. Автором предложена система управления рисками в брендинге, в которой основные элементы – субъект, объект, факторы риска и результат – подразделяются на три основные части – правовую, маркетинговую и организационную. Разработан механизм защиты бренда, включающий следующие методы снижения степени риска: диверсификация рисков, лимитирование рисков, повышение информированности, а также расширение сферы применения бренда.

Е.Н. Бавыкина, Л.Г. Миляева
АНАЛИЗ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ МОЛОДЫХ
СПЕЦИАЛИСТОВ – ЭКОНОМИСТОВ-
МЕНЕДЖЕРОВ (НА ПРИМЕРЕ ВЫПУСКНИКОВ
БТИ АЛПГТУ)

Ключевые слова: Карьера, карьерный рост, профессиональная карьера.

В статье отражена авторская точка зрения на специфику исследования профессиональной карьеры молодых специалистов; представлены методика оценки уровня развития профессиональной карьеры выпускников и результаты ее пилотной апробации.

Ключевая цель исследования – анализ уровня развития профессиональной карьеры молодых специалистов экономистов-менеджеров.

Н.А. Балова
УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ГОРОДСКОГО
ХОЗЯЙСТВА И НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: городское хозяйство, инновационные методы управления, финансирование и реформа городского хозяйства, финансовое оздоровление.

В данной статье автором предлагаются меры по совершенствованию деятельности предприятий городского хозяйства по двум основным направлениям – разработка мер по совершенствованию сферы городского (муниципального) хозяйства в целом; и разработка мер по совершенствованию отдельных составляющих городского хозяйства (жилищно-коммунальной сферы, транспорта, образования).

Н.В. Быковская
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ
ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОЛОЧНОГО
СКОТОВОДСТВА И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ
КРИЗИСНОГО СОСТОЯНИЯ ОТРАСЛИ

Ключевые слова: молочное скотоводство, экономическая эффективность, качество молока, количество молока, производство молока.

В статье рассмотрены технические, организационные и экономические факторы повышения эффективности молочного скотоводства. Особое внимание автор уделяет изучению методов государственного регулирования исследуемой отрасли, так как государственная поддержка в условиях перехода к рыночным отношениям и многоукладности

innovation economy, brand management, risk-management in branding.

Article is devoted to brand protection in the innovation economy. The author has proposed a system of risk management in branding, in which the basic elements - subject, object, risk factors and outcome - are classified in three main parts - the legal, organizational and marketing. The author has designed a mechanism of protection of the brand, which includes the following methods to reduce risk: risk diversification, limiting the risks, awareness, and expanding the scope of the brand.

E.N. Bavykina, L.G. Miljaeva
THE ANALYSIS OF THE LEVEL OF
DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL CAREER OF
YOUNG EXPERTS – ECONOMISTS-MANAGERS
(ON THE EXAMPLE OF GRADUATES OF BТИ
AltSTU)

Key words: Career, quarry growth, professional career.

In article the author's point of view on specificity of research of professional career of young experts is reflected; the technique of an estimation of a level of development of professional career of graduates and results of its pilot approbation are presented.

Key research objective – the analysis of a level of development of professional career of young experts of economists-managers.

N.A. Balova
URBAN MANAGEMENT AND DIRECTIONS OF
IMPROVEMENT OF THEIR ACTIVITIES IN
MODERN CONDITIONS

Keywords: urban economy, innovative management, financing of urban development, urban reform, financial rehabilitation.

In this article, the author proposes measures to improve the urban business activities in two main directions – development of measures to improve the urban realm (municipal) sector as a whole; and development of measures to improve the individual components of urban development (housing and public services, transport, education).

N.V. Bykovsky
THE FACTORS INFLUENCING ECONOMIC
EFFICIENCY OF DAIRY CATTLE BREEDING AND
THE WAY OF THE EXIT FROM THE CRISIS STATE
OF BRANCH

Keywords: dairy cattle breeding, economic efficiency, quality of milk, quantity of milk, milk manufacture.

In article are considered technical, organizational and business factors of increase of efficiency of dairy cattle breeding. The author gives special attention to studying of methods of state regulation of investigated branch as the state support in transition conditions to market relations and многоукладности is necessary for maintenance of industrial potential of real-life large manufacture (brigades, farms, shops and etc. with high

необходима для поддержания производственного потенциала реально существующего крупного производства (бригад, ферм, цехов и т. д. с высокой концентрацией КРС).

А.Н. Кара

**КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА
КАК КРИТЕРИЙ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО
СООТВЕТСТВИЯ ТРЕБОВАНИЯМ РЫНКА ТРУДА**

*Ключевые слова: конкурентоспособность
специалиста, критерии конкурентоспособности
специалиста, количественная оценка
конкурентоспособности специалистов.*

Автор рассматривает проблему формирования системы количественной и качественной оценки конкурентоспособности специалиста. В статье приводятся критерии конкурентоспособности и рассматривается модель специалиста, являющаяся базой для формирования показателей конкурентоспособности и квалиметрических требований к ним.

С.Б. Колесова

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОЦЕССА МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
СНАБЖЕНИЯ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ КОМПАНИИ**

*Ключевые слова: бизнес-процесс, инфраструктура,
материально-техническое обеспечение, информация,
нефтедобывающая компания.*

В статье представлено описание информационного обеспечения бизнес-процесса материально-технического обеспечения нефтедобывающей компании, включая предварительную декомпозицию и содержание.

О.А. Корнилова

**МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ
БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В РОССИИ**

*Ключевые слова: банк, банковское регулирование,
кризис, капитал.*

В статье на основе изучения международного опыта предложены основные направления посткризисной модернизации государственного регулирования банковского сектора России.

Ю.А. Королев

**СПИСОК ЗАДАЧ НА ПЕРИОД И РАБОТА С НИМ,
КАК ОСНОВНОЙ РАБОЧИЙ ИНСТРУМЕНТ
СОТРУДНИКА ОРГАНИЗАЦИИ И ОДИН ИЗ
ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ ВРЕМЕНЕМ И
ЛЮДЬМИ, УВЕЛИЧИВАЮЩИХ
ПРОДУКТИВНОСТЬ РАБОЧЕГО ПРОЦЕССА**

*Ключевые слова: тайм-менеджмент, организация
труда, менеджмент.*

В статье даются рекомендации по подготовке списка дел на период (день, неделя, месяц). Принцип работы разделен на три последовательных этапа.

Н.В. Корякина

**ПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ФУНДАМЕНТ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

*Ключевые слова: кластеры, промышленные кластеры,
частно-государственное партнерство, кластерный*

concentration КРС).

A.N. Kara

**COMPETITIVE ABILITY OF A SPECIALIST AS A
CRITERION OF COMPETENCE-BASED
CONFORMITY WITH THE REQUIREMENTS OF
LABOR MARKET**

*Key words: competitive ability of a specialist, criteria of
specialist's competitive ability, quantitative rating of
specialists' competitive ability.*

The author discusses the problem of formation of specialist's competitive ability quality and quantitative rating system. The article introduces criteria of competitive ability and analyses a model of a specialist as a base for the formation of competitive ability indexes and qualimetric specifications.

S.B. Kolesova

**FORMATION OF PROVIDING METHODOLOGICAL
IMPROVEMENT PROCESS LOGISTICS OIL
COMPANY**

*Keywords: business process, infrastructure, logistics,
information, oil company.*

The article describes information management business process logistics oil industry, including pre-decomposition and content.

O.A. Kornilova

**MODERNIZATION OF BANK REGULATION IN
RUSSIA**

Key words: bank, bank regulation, crisis, capital

Based on the international experience analysis ways of modernization of bank regulation in Russia are given in the article.

Y.A. Korolev

**THE TASK LIST FOR THE PERIOD AND WORK
WITH IT, AS THE BASIC WORKING TOOL OF THE
EMPLOYEE OF THE ORGANIZATION AND ONE
OF PRINCIPLES OF TIME MANAGEMENT AND
THE PEOPLE, INCREASING EFFICIENCY OF
WORKING PROCESS**

*Key words: time-management, the work organization,
management.*

In the article recommendations about preparation of the list of affairs for the period (day, week, month) are made. The work principle is divided into three consecutive stages.

N.V. Koryakina

**INDUSTRIAL CLUSTERS AS THE BASIS OF THE
STABLE DEVELOPMENT IN THE REGION**

*Keywords: clusters, industrial clusters, Public-Private
Partnership, cluster approach.*

подход.

В условиях динамично развивающейся внешней среды, растущей конкуренции между регионами перед территориальными образованиями все острее становится задача повышения экономической эффективности их развития. По мнению автора, залогом устойчивого развития регионов могут послужить промышленные кластеры.

Н.Н. Крюченко, Д.Н. Крюченко
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ В СИСТЕМЕ
ЭКОНОМИКО-ИНФОРМАЦИОННЫХ
ОТНОШЕНИЙ УЧЕТА АППАРАТНОГО И
ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: экономическое планирование, аппаратное обеспечение, кроссировка сети, информационные системы.

Разработка сложных информационных систем таких, какими являются информационные системы административно-управленческой деятельности предприятий, невозможна без тщательно обдуманного методологического подхода. Какие этапы необходимо пройти, какие методы и средства использовать, как организовать контроль за внедрением программного продукта и качеством выполнения работ - эти и другие вопросы решаются через систему экономико-информационных отношений учета аппаратного и программного обеспечения предприятия.

С.Н. Кузьмина
ФОРМИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационная система, инновации технологические, педагогические, организационные.

В статье рассматриваются основные направления организации инновационной деятельности вуза, формирование его инфраструктуры в рамках обозначенных направлений развития инновационной системы российской экономики.

А.А. Набоких
ВЫСОТА ВХОДНЫХ БАРЬЕРОВ НА РЫНОК
КУЛЬТИВИРУЕМЫХ ГРИБОВ ДЛЯ
ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ КОНКУРЕНТОВ

Ключевые слова: рынок культивируемых грибов, грибоводство, входные барьеры на рынок культивируемых грибов, количественные и качественные показатели рынка культивируемых грибов, экотехнология.

В период непрерывного развития конкурентной среды у потенциальных конкурентов любого рынка возникает вопрос: насколько оправдан риск преодоления входных барьеров на рынок? Сельское хозяйство со своим рыночным укладом создает порой непреодолимые входные преграды. Рынок культивируемых грибов максимально открыт для потенциальных конкурентов, необходимо лишь учесть особенности входных барьеров, которые весьма специфичны по сравнению с барьерами других сельскохозяйственных рынков.

The goal of improving the economic efficiency of the development is increasing more often under the circumstance of the dynamic developing environment, spreading competition among regions to the territorial entities. The author believes that the key to the stable development of regions could be industrial clusters.

N.N. Kruchenko, D.N. Kruchenko
ADMINISTRATIVE ASPECT IN SYSTEM
ECONOMIC-INFORMATION RELATIONS
THE ACCOUNT HARDWARE AND PROGRAM
ENTERPRISE MAINTENANCE

Keywords: economic planning, hardware maintenance, crossing of networks, information systems.

Working out of difficult information systems such, what information systems of administrative and managerial activity of the enterprises are, is impossible without carefully considered methodological approach. It is necessary to pass what stages, what methods and means to use, how to organize the control over introduction of software product and quality of performance of works - these and other questions dare through system of economic-information relations of the account hardware and the enterprise software.

S.N. Kuzmina
FORMATION OF THE INFRASTRUCTURE BY
INNOVATIVE ACTIVITY OF THE ORGANIZATION

Keywords: innovative activity, innovative system, innovations technological, pedagogical, organizational.

In article the basic directions of the organization of innovative activity of high school, formation of his infrastructure within the limits of the designated directions of development of innovative system of the Russian economy are considered.

A.A. Nabokikh
THE HEIGHT OF THE ENTRANCE BARRIERS INTO
THE MARKET FOR CULTURED MUSHROOMS FOR
THE POTENCIAL COMPETITORS

Keywords: market for cultured mushrooms, mushroom growing, entrance barriers into the market for cultured mushrooms, quantitative and qualitative indexes of the market for cultured mushrooms, ecotechnology.

In the period of continuous development of the competitive environment among the potential competitors of any market there the question arises: For how much is the risk of overcoming of entrance barriers into the market justified? The agriculture with its market way created at times insuperable entrance barriers. The market of cultured mushrooms is as much as possible opened for potential competitors, but it is necessary to consider the features of entrance barriers which are rather specific in comparison with other agricultural markets.

А.С. Овсянников

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ
КРИЗИСА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Ключевые слова: кризис муниципального образования,
антикризисное управление, циклическое развитие,
социально-экономическая система.

В статье приводится аналитический обзор определений кризиса. На основе различных трактовок выводятся общие сущностные признаки. Исходя из специфики муниципального образования, предлагается новая формулировка понятия муниципальный кризис.

Г.В. Полищук

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ И
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ
КОРПОРАЦИЙ ИСПАНИИ

Ключевые слова: ТНК Испании, Франкизм, Латинская Америка, Мадрид, Каталония.

Особые геополитические и экономические условия развития Испании в XX в. отсрочили до 90-ых гг. появление испанских ТНК. Интеграционные процессы в Европе, политическая ситуация в странах Латинской Америки и культурная близость предопределили направление движения капитала ТНК Испании. Отраслевая и географическая структура ТНК Испании характерна для наиболее экономически развитых стран мира.

Е.А. Рыбалко

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ
ЛИЧНОГО ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА СИСТЕМЫ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: материальный поток, финансовый поток, эффективность.

В статье рассматривается модель управления эффективностью личного подсобного хозяйства системы потребительской кооперации Краснодарского края. В условиях рыночной экономики актуальными становятся вопросы развития малых перерабатывающих предприятий. Их эффективное функционирование возможно при разработке новых подходов управления материальными и финансовыми потоками.

И.О. Рындин

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫМ КЛАСТЕРОМ НА БАЗЕ
ПРОФИЛЬНОГО ТЕХНОПАРКА

Ключевые слова: Информационно-коммуникационные технологии, инновационный кластер, технопарки, кластерная политика, стратегия инновационного развития, инновации, инновационная инфраструктура.

Статья посвящена созданию модели управления инновационным кластером в области информационно-коммуникационных технологий. Сфера ИКТ является одной из наиболее активно развивающихся и стабильных в российской экономике. Такие экономические тенденции и процессы, как активное развитие институтов инновационной инфраструктуры в России в последние годы, снижение конкурентоспособности старых моделей

A.S. Ovsyannikov

THE CONCEPT OF CRISIS OF MUNICIPALITY
Keywords: municipal crisis, crisis management, cyclical development, socio-economic system.

The article provides an analytical review of the definitions of the crisis. On the basis of different interpretations the essential features are deduced. Proceeding from specificity of municipal formation, we propose a new formulation of the municipal crisis.

G.V. Polishchuk

TYPICAL DEVELOPMENT AND OPERATION
FEATURES OF SPAIN TNC'S

Spanish TNC's, Franco regime, Latin America, Madrid, Catalonia.

Special geopolitical and economic conditions of Spain in the twentieth century postponed to 90th the Spanish TNC's appearance. Integration in Europe, a political situation in Latin America and cultural proximity have determined a direction of Spain TNC'S capital movement. Sectoral and geographical structure of Spain TNC's characteristic of most developed countries in the world.

E.A. Rybalko

MODEL OF MANAGEMENT OF EFFICIENCY OF
THE PERSONAL PART-TIME FARM OF SYSTEM
OF CONSUMERS' COOPERATIVE SOCIETY OF
KRASNODAR TERRITORY

Keywords: a material stream, a financial stream, efficiency.

In article the model of management is considered by efficiency of a personal part-time farm of system of consumers' cooperative society of Krasnodar territory. In the conditions of market economy actual there are questions of development of the small processing enterprises. Their effective functioning is possible by working out of new approaches of management by material and financial streams.

I.O. Ryndin

MODEL MANAGEMENT OF ICT CLUSTER BASED
ON PROFILE TECHNOPARK

Information and communication technology, cluster, technoparks, cluster policy, strategy of innovative development, innovations, innovation infrastructure.

Article is devoted to creating a model for managing innovative cluster in the area of information and communication technologies. ICT is one of the most rapidly developing and stable in the Russian economy. These economic trends and developments, as the active development of the innovation infrastructure in Russia in recent years, reducing the competitiveness of the old models of technoparks, as well as search for new opportunities for regional development through the creation of industrial clusters determine the importance of creating new models of governance. The paper proposes to form a model of ICT governance cluster

технопарков, а также поиск новых возможностей регионального развития путем создания отраслевых кластеров определяют важность формирования новых моделей управления. В статье предлагается сформировать модель управления ИКТ-кластером с использованием в системе обратной связи – профильного технопарка и специализированного экспертного совета. Особое внимание уделено преимуществам и недостаткам данной модели с учетом специфики деятельности российских технопарков.

Н.Б. Садуев

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭФФЕКТИВНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Ключевые слова: землепользование, государственная поддержка, эффективность землепользования.

Рассматриваются концептуальные основы государственной поддержки аграрного землепользования, обеспечивающие повышение его эффективности на основе сбалансированного планирования и рационального использования бюджетных средств.

Н.А. Сибирский

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: корпорация, корпоративное управление, инновационная деятельность, инновационное развитие.

В современных условиях одним из ключевых факторов развития экономики выступают инновации. Мировая практика подтверждает значительную роль в инновационном развитии экономики корпоративного управления.

Л.А. Тарханова, Ф.С. Тарханов

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ДИАГНОСТИКИ КРИЗИСОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: Устойчивость, экономическая стабильность, факторы кризиса, механизм диагностики, антикризисное управление.

В работе представлена технология диагностики организационных и социальных кризисов муниципального образования как начального этапа антикризисного управления. Данный механизм рассматривается как начальный этап антикризисного управления территорией. Данный механизм призван обеспечить устойчивость муниципальной экономики.

И.В. Усольцев

ПОКАЗАТЕЛИ И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА

Ключевые слова: сельское хозяйство молочное скотоводство, экономическая эффективность, производительность труда, продуктивность животных.

В статье рассмотрена система показателей эффективности молочного скотоводства. Изучены теоретические и методологические подходы к

using a feedback system - profile technopark and special advisory council. Particular attention is paid to the advantages and disadvantages of this model, taking into account the specifics of the Russian technoparks.

N.B. Saduev

SYSTEM OF THE STATE SUPPORT OF EFFECTIVE LAND TENURE

Keywords: land tenure, the state support, efficiency of land tenure.

It is considered conceptual bases of the state support of the agrarian land tenure, providing increase of its efficiency on the basis of the balanced planning and rational use of budgetary funds.

N.A. Sibirsky

THE ROLE OF CORPORATE MANAGEMENT IN THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Key words: corporation, corporate management, innovative activity, innovative development.

The role of corporate management in the innovative development of the economy. Innovations play the key role in the development of the economy in the present conditions. The world practice confirms the significant role of the corporate management in the innovative development of the economy.

L.A. Tarhanova, F.S. Tarhanov

THE ORGANIZATIONAL MECHANISM OF DIAGNOSTICS OF CRISES MUNICIPAL UNION

Stability, economic stability, crisis factors, diagnostics mechanism, anti-recessionary management.

In work the technology of diagnostics of organizational and social crises of municipal union as initial stage of anti-recessionary management is presented. The given mechanism is considered as the initial stage of anti-recessionary management by territory. The given mechanism urged to provide stability of municipal economy.

I.V. Usoltsev

INDICATORS AND CRITERIA OF EFFICIENCY OF DAIRY CATTLE BREEDING

Keywords: agriculture dairy cattle breeding, economic efficiency, labor productivity, efficiency of animals.

In article the system of indicators of efficiency of dairy cattle breeding is considered. Theoretical and methodological approaches to production efficiency maintenance are studied. Classification of principal views of economic efficiency of agricultural production

обеспечению эффективности производства. Представлена классификация основных видов экономической эффективности сельскохозяйственного производства.

Е.А. Храбров

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Ключевые слова: Стратегическое планирование, директивное планирование, территориальное планирование, модернизация, развитие.

Разделение планирования на текущее и стратегическое - одна из важнейших особенностей современной теории управления. Необходимость стратегического планирования развития муниципальных образований все больше осознается органами местного самоуправления. Первые стратегические планы и программы развития городов появились в России в середине 1990 - х гг.: первой была Стратегия развития Санкт - Петербурга до 2005 г. (разработана в 1997 г.). В статье рассмотрены важнейшие аспекты развития механизма стратегического планирования в муниципальных образованиях РФ.

Е.А. Храбров

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ РФ

Ключевые слова: Стратегическое планирование, городское хозяйство, политическая поддержка, межмуниципальная кооперация, многолетняя комплексная программа.

Необходимость стратегического планирования развития муниципалитета все больше осознается органами местного самоуправления. В то же время ряд руководителей считает, что в условиях непредсказуемости политики крупных градообразующих предприятий, острого дефицита бюджетов и постоянно меняющейся законодательной базы (в том числе в налоговой и бюджетной сфере) заниматься стратегическим планированием не имеет смысла. Кроме того, мешает развитию этого процесса и ряд других обстоятельств. В статье рассмотрены основные проблемы развития механизма стратегического планирования в муниципальных образованиях РФ

А.Р. Шагимуллин

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: высшее образование, индустриальное и постиндустриальное образование, интеграционные процессы в образовании, регионализация образования, экспорт образовательных услуг, массовизация платного образования, транснациональное образование, интернационализация высшего образования, интегрированные образовательные структуры.

В статье рассматривается процесс интеграции в

is presented.

E.A. Khrabrov

NECESSITY OF DEVELOPMENT OF STRATEGIC PLANNING AT MUNICIPAL LEVEL

Key words: Strategic planning, directive planning, territorial planning, modernisation, development.

Division of planning on flowing and strategic - one of the major features of the modern theory of management. Necessity of strategic planning of development of municipal unions is more and more realised by local governments. The first strategic plans and programs of development of cities have appeared in Russia in the middle of 1990 - th: Strategy of development Sankt - Petersburg till 2005 (it is developed in 1997) was the first. In article the major aspects of development of the mechanism of strategic planning in municipal unions of the Russian Federation are considered.

E.A. Khrabrov

THE BASIC PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE MECHANISM OF STRATEGIC PLANNING IN MUNICIPAL FORMATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Key words: Strategic planning, municipal economy, political support, intermunicipal cooperation, the long-term complex program.

Necessity of strategic planning of development of municipality is more and more realised by local governments. At the same time a number of heads considers, that in the conditions of unpredictability of a policy of the large enterprises of a city, sharp deficiency of budgets and constantly varying legislative base (including in tax and budgetary sphere) to be engaged in strategic planning it is not meaningful. Besides, stirs to development of this process and a number of other circumstances. In article the basic problems of development of the mechanism of strategic planning in municipal unions of the Russian Federation are considered.

A.R. Shagimullin

MANAGING CHANGE IN HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE INTENSIFICATION OF INTEGRATION PROCESSES

Key words: higher education, industrial and postindustrial education, integration processes in education, the regionalization of education, the export of educational services and masses in the pay-education education, transnational education, the internationalization of higher education, integrated educational structures.

This article discusses the process of integration in education. The analysis of industrial and postindustrial education. Conceptualized the

сфере образования. Дается анализ индустриальному и постиндустриальному образованию. Осмысливаются теоретические и практические подходы к решению проблем возникающих в следствии коммерциализации образования. Приводится понимание категории интернационализация образования. Рассматриваются различные тенденции на международном рынке образовательных услуг. Анализируется развитие системы высшего образования как условие международного разделения труда. Рассматривается транснациональное образование.

М.Х. Шомахова, М.Н. Энеева
СОСТОЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЫ
МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Ключевые слова: научная инфраструктура региона, затраты на научные исследования, стоимость инновационной продукции.

В статье исследуется влияние научной инфраструктуры в регионе, на региональное социально-экономическое развитие. Выявлена, формализована и квантифицирована зависимость ВРП от затрат на научные исследования и разработки и состояния научной инфраструктуры в регионе. Предложены направления стимулирования научных разработок в регионе.

Ф.В. Шутилов
НЕОБХОДИМЫЕ И ДОСТАТОЧНЫЕ УСЛОВИЯ
КЛАСТЕРНОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ключевые слова: Взаимодействие, кластер, кооперация, показатель, регион, синергия, структура, экономика, эффективность.

В статье рассмотрены определения и понятия кластера, условия и предпосылки формирования кластеров, создания технологических цепочек, модели взаимодействия хозяйственных субъектов внутри кластера, экономической эффективности кластеров, кластерной стратегии.

Э.Р. Юсуф-заде
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК
ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
Ключевые слова: Энергоемкость мирового ВВП, энергетическая дипломатия, энергетическая безопасность, «газовый ОПЕК».

В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция увеличения энергоемкости мирового ВВП. Вследствие этого страны-импортеры энергоресурсов стремятся к минимизации рисков на рынке энергии. Проблема энергетической безопасности крупнейших потребителей заставляет их выработать инструмент энергетической дипломатии. Последствия европейской энергетической дипломатии могут негативно сказаться как на поставках из России, так и на отношениях между Россией и ее традиционными партнерами по СНГ.

theoretical and practical approaches to solving problems arising in consequence of the commercialization of education. Provides an understanding of internationalization of education category. Discusses the various trends in the international education market. Examines the development of higher education as a condition of the international division of labor. Considered transnational education.

M.Kh. Shomakhova, M.N. Eneeva
STATUS INNOVATION OF A BASIS OF
MODERNIZATION REGIONAL EKONOMIC OF
NORTHERN CAUCASUS

Keywords: a scientific infrastructure of region, expense for scientific researches, cost innovation of product.

In clause the influence of a scientific infrastructure in region, on regional socio economic development is investigated. Is revealed, is formalized and quantification dependence GRP from expenses for scientific researches both development and statuses of a scientific infrastructure in region. The directions of stimulation of scientific development in region are offered.

F.V. Shutilov
NECESSARY AND SUFFICIENT CONDITIONS
CLUSTER STRUCTURIZATIONS OF ECONOMIC
SYSTEMS

Interaction, cluster, cooperation, an indicator, region, a synergy, structure, economy, efficiency.

In the clause determinations and concepts cluster, conditions and forming preconditions cluster, creations of technological chains, interactions of economic subjects inside cluster, cost efficiency groups and strategy.

E.R. Yusuf-zade
ENERGY DIPLOMACY TOOL TO ENSURE
ENERGY SECURITY OF THE EUROPEAN UNION
Key words: energy intensity of global GDP, energy diplomacy, energy security, "gas OPEC".

There is currently a trend of increasing energy intensity of the global GDP. Countries being importers of energy resources tend to minimize the risks of the energy markets. The problem of the energy security makes the biggest consumers develop a tool called energy diplomacy. Impact of the European energy diplomacy can negatively affect both the supplies from Russia, and the relations between Russia and its traditional partners of the CIS.

А.В. Вершков

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК СЛЕДСТВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ СТРАТЕГИИ ОСВОЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: экологический кризис, глобальные проблемы, природопокорительская стратегия.

В статье показано, что потребительская стратегия освоения действительности, основанная на природопокорительской идеологии и антропоцентризме, привела человечество к глобальному экологическому кризису.

А.Г. Егоров

ИСТОРИЯ ПОЗНАНИЯ БИНАРНОГО АРХЕТИПА

Ключевые слова: Познание, бинаризм, бинарный архетип, бинер, постмодернизм.

В предлагаемой статье дан краткий обзор и анализ основных этапов познания и проявления бинарного архетипа в истории философии. Основной акцент сделан на рассмотрении взаимоотношений философии постмодернизма с принципом бинаризма или бинарным подходом. Получен вывод, что, не смотря на интересную и многообразную критику бинаризма постмодернизмом, последний так и не смог преодолеть и снять это принцип.

Н.Н. Измestева

КАК ВОЗМОЖНА УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА «ФИЛОСОФИЯ»

Ключевые слова: информатизация образования, вызов техногенной реальности, философская традиция, учащая интеллигенция, аффективное сознание, философский тренинг.

Статья является опытом участия в дискуссии по проблеме информатизации образования. Предмет философской рефлексии – увлечение российского образования технологизацией учебного процесса и отсутствие должного внимания к содержанию образования.

И.С. Метелев

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА-МИГРАНТА

Ключевые слова: миграция, адаптация, социальность, личность, жизненный мир.

В статье рассматриваются тенденции адаптации граждан в процессе миграционного опыта. Автор анализирует формы социальной адаптации мигрантов в условиях урбанизированной среды, выделяет основные стадии приспособительного поведения.

Т.М. Стадлер

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТИВИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЭКСПЛИКАЦИИ КОНСТРУКТА «МАССОВАЯ КУЛЬТУРА»

Ключевые слова: Массовая культура, социальный конструктивизм, установки сознания: естественная и теоретическая, исследовательские позиции, сферы социальной реальности.

В статье используются идеи социального конструктивизма. Они являются методическими

A.V. Vershkov

ENVIRONMENT CRISIS AS CONSEQUENCE OF CONSUMER STRATEGY REALIZATION OF ACTIVITY IMPLEMENT

Key words: ecological crisis, global problems, nature-suppressing strategy.

In the article it is stated that the activity implement strategy based on the nature-suppressing ideology and anthropocentrism has led to a global ecological crisis.

A.G. Egorov

HISTORY OF KNOWLEDGE OF THE BINARY ARCHETYPE

Keywords: Knowledge, binarism, a binary archetype, biner, a postmodernism.

In offered clause the brief review and the analysis of the basic stages of knowledge and display of a binary archetype in history of philosophy is given. The basic accent is made on consideration of mutual relations of philosophy of a postmodernism with a principle of binarism or the binary approach. The conclusion, that is received, not looking at the interesting and diverse criticism of binarism by postmodernism, last and could not overcome and remove it a principle.

N.N. Izmesteva

HOW IS POSSIBLE THE SUBJECT OF "PHILOSOPHY"

Key words: informatization of education, challenge of anthropogenic reality, philosophical tradition, studying intelligentsia, affective consciousness, philosophical training.

The article represents the experience of participation in discussing the problems of education informatization. The theme of philosophy reflection is the entrainment of Russian education with the technologization of educational process and lack of proper attention to the content of education.

I.S. Metelev

SOCIAL ADAPTATION OF THE PERSON-MIGRANT

Keywords: migration, adaptation, sociality, a person, the vital world.

The article considers tendencies of adaptation of citizens in the process of migratory experience. The author analyzes forms of social adaptation of migrants in the conditions of the urbanized environment, allocates the basic stages of adaptive behavior.

T.M. Stadler

SOCIAL CONSTRUCTIVISM AS METHODOLOGICAL CONTEXT OF CONSTRUCT EXPLICATION OF MASS CULTURE

Keywords: mass culture, social constructivism, consciousness state: natural and theoretical, research positions, spheres of social reality.

The ideas of social constructivism are considered in this article. They are the methodical means of mass culture revealing. Mass culture definition is offered as of constructive elements correlation product of various

средствами для экспликации массовой культуры и ее определения как продукта соотношения конструктивных элементов различных установок сознания, в котором наиболее явственно презентуются смысловые значения естественного стиля социального конструирования.

А.И. Щербак ова

**МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО И ОБРАЗОВАНИЕ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ**

Ключевые слова: Музыкальное искусство, музыка, художественное пространство культуры, герменевтика, аксиологический анализ, музыкальное бытие, философия музыки, синергетика.

Статья посвящена анализу музыкального искусства в контексте философского знания. В работе исследуются сложность и многогранность музыки как вида искусства. Представлен герменевтический подход к музыкальному искусству, аксиологический анализ музыки и музыкального образования, рассмотрены принципы синергетики в системе музыкального знания.

Е.Н. Афанасьева

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПАРНЫХ СЛОВ В
ПОВЕСТИ П.ОЙУНСКОГО «УЛУУ КУДАНГСА»**

Ключевые слова: парные слова, синонимичность, вариативность, ритмообразование, смыслообразование, целостность и связность текста.

Парные слова якутского языка выступают в качестве грамматического способа, лексической единицы и пополняют фразеологический фонд языка. Главным условием сочетания двух единиц является соразмерность, созвучие, ударение и интонация. Парные слова обладают большим текстообразующим потенциалом. В художественном тексте парные слова якутского языка выполняют ритмообразующую и смыслообразующую функции; обеспечивают взаимодействие формальной и содержательной структур текста.

Н.Р. Гафиатуллина

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА WISDOM В
АНГЛИЙСКИХ АФОРИСТИЧЕСКИХ
ВЫСКАЗЫВАНИЯХ НА МАТЕРИАЛЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ XIX-XX ВЕКОВ**

Ключевые слова: когнитивно – дискурсивный подход, концепт, имя концепта, структурные составляющие концепта, средства вербализации.

В статье рассмотрены особенности концепта *wisdom* в англоязычных афоризмах в рамках когнитивно – дискурсивного подхода к изучению концептов. Проанализированы способы вербализации понятийной, образной и ценностной составляющих концепта *wisdom* в афористических высказываниях.

А.Ф. Ибраева

**КОНЦЕПТ CITY/ГОРОД В ИНДИВИДУАЛЬНО-
АВТОРСКИХ ТЕКСТАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНО-
ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Ключевые слова: художественный концепт, индивидуальная концептосфера, идиостиль.

В статье приводятся результаты исследования художественного концепта CITY/ГОРОД в

consciousness states in which semantic natural style meanings of social construction are presented.

A.I. Shcherbakova

**MUSICAL ART AND EDUCATION THROUGH THE
PRISM OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE**

Key words: musical art, music, art space of culture, hermeneutics, axiological analysis, musical life, philosophy of music, synergetics.

Article is devoted to the analysis of musical art in a context of philosophical knowledge. In work the complexity and many-sided nature of music as kind of art are investigated. It is submitted the hermeneutical approach to musical art, the axiological analysis of music and music education; principles of synergetics in system of musical knowledge are considered.

E.N. Afanasieva

**THE FUNCTIONING OF PAIR-WORDS IN THE
WORK OF P. OYUUNSKY "ULUU KUDANSA"**

Key words: pair-words, synonymy, variation, rhythm- and sense-forming.

Pair-words of the Yakut language functioning as grammatical means and lexical units contribute to the phraseological stock of the language. The main means of word combination is assonance, stress and intonation. Pair-words possess a great text-forming potencies. In a literary text pair-words perform the functions of rhythm- and sense-forming text elements and provide the interaction of planes of expression and content within the text.

N.R. Gafiatullina

**VERBALIZATION OF CONCEPT WISDOM IN
ENGLISH APHORISMS ON THE MATERIAL OF
ART PROSE OF THE XIX-XX CENTURIES**

Key words: cognitive- discursive approach, concept, name of the concept, structural constituents of the concept, verbalization means.

This paper concerns with characteristics of verbalization of concept *WISDOM* in English aphorisms from the point of view of cognitive - discursive approach to concept analysis. The verbalization means of notional, figurative and value constituents of concept *WISDOM* in English aphorisms have been analyzed.

A.F. Ibraeva

**THE CONCEPT CITY/ГОРОД IN AUTHORS'
INDIVIDUAL TEXTS:**

COMPARATIVE-TYOLOGICAL RESEARCH
Keywords: literature concept, individual mentales, idiostyle.

The article presents the results of the thorough research of literature concept CITY/ГОРОД in the works by the

идиостилиях современных американского (К. Бушнелл) и российского (С. Минаев) авторов. Анализ ключевых слов концепта, результаты ассоциативного исследования, изучение способов вербализации концепта в индивидуально-авторских текстах позволили установить как универсальные, так и дифференциальные характеристики.

И.И. Курмаева

КАТЕГОРИЯ ФУТУРАЛЬНОСТИ: ТЕМПОРАЛЬНЫЕ И МОДАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ ФОРМЫ FUTURE SIMPLE

Ключевые слова: будущее время, темпоральность, модальность, грамматическая форма.

В статье рассматривается неоднозначный характер категории грамматического будущего времени в английском языке. Указаны основные причины данного явления, в частности взаимосвязь категорий модальности и темпоральности. Выделены основные темпоральные и модальные характеристики формы Future Simple.

Е.М. Маклакова

СИНОНИМИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ СО ЗНАЧЕНИЕМ «БЕЗДЕЛЬНИЧАТЬ» В АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: фразеологическая единица, значение «бездельничать», фразеологическая синонимия, зооним.

Данная статья является результатом исследования словарного использования фразеологизмов с компонентом-зоонимом со значением «бездельничать» в английском, французском и русском языках. Данное значение имеет несколько аспектов. В статье выявлены четыре самостоятельных синонимических ряда, вербализующих признак безделья.

Д.Н. Мигранова

ПРИЕМ АЛЛЮЗИИ В ЛИТЕРАТУРЕ 14 ВЕКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖЕФФРИ ЧОСЕРА)

Ключевые слова: аллюзия, Джефффри Чосер, комплексный подход.

Аллюзия может быть изучена с применением различных подходов: лингвостилистического, интертекстуального, когнитивного и когнитивно-дискурсивного. При рассмотрении данного приема с точки зрения комплексного подхода, сложный характер взаимодействия аллюзий с текстом раскрывается более полно. Исследуя прием аллюзии на материале произведений 14 века, можно оценить многообразие аллюзивных средств на начальном этапе развития.

А.В. Сидоренко

КОНТЕКСТ И ЕГО РОЛЬ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

Ключевые слова: имплицитность, рекламный текст, презумпция.

В статье рассматривается роль контекста в рекламных слоганах. Автор исследует языковые средства создания имплицитных смыслов

American (C. Bushnell) and Russian (S. Minaev) authors. The analysis of the concept's keywords, the results of associative research, the study of verbal representation of the concept in authors' individual texts made it possible to single out universal and different characteristics.

I.I. Kurmaeva

CATEGORY OF FUTURITY: TEMPORAL AND MODAL PECULIARITIES OF THE ENGLISH FORM FUTURE SIMPLE

Key words: future, temporality, modality, grammatical form.

The article deals with the disputable character of the grammatical future in the English language. The main reasons of the phenomenon are singled out. Particularly, link of modality and temporality is stressed. Temporal and modal characteristics of Future Simple are pointed out.

Y.M. Maklakova

SYNONYMY PHRASEOLOGICAL UNITS WITH ZOONYM COMPONENT, MEANING "TO IDLE" IN ENGLISH, FRENCH AND RUSSIAN LANGUAGES

Key words: phraseological unit, meaning "to idle", phraseological synonymy, zoonym.

The article is the result of the research of dictionary use of phraseological units with zoonym component meaning "to idle" in diversified languages. This meaning has several aspects. The paper identified four distinct synonymous series verbalizing the idea of idleness.

D.N. Migranov

ALLUSION IN 14TH CENTURY LITERATURE UNDER COMPLEX ANALYSIS (BASED ON WORKS BY GEOFFREY CHAUCER)

Key words: allusion, Geoffrey Chaucer, complex approach.

Allusion can be studied under different approaches: linguostylistic, intertextual, cognitive and cognitodiscursive. Under complex analysis the complexity of allusion-text interrelations can be fully revealed. Taken on the basis of 14th century literature the diversity of the allusion can be traced back to the primary stage of its development.

A.V. Sidorenko

CONTEXT AND ITS ROLE IN THE ADVERTISING TEXT

Keywords: implicitness, advertising text, presumption.

In this article discussed the role of context in the hype. The author describes language tools for creating implicit meaning of the utterance.

высказывания.

О.В. Шемшуренко
СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В
РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ТУРЕЦКОМ
ЯЗЫКАХ: К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ
КЛАССИФИКАЦИИ

Ключевые слова: сложное предложение, сложноподчиненное предложение, синтаксис, придаточное предложение, русский язык, английский язык, турецкий язык.

В статье анализируются некоторые проблемы в области синтаксиса сложного и сложноподчиненного предложения. Рассматриваются основные структурно-семантические типы сложноподчиненных предложений в русском языке в сопоставлении с аналогичными конструкциями в английском и турецком языках.

Д.В. Вохмянин
СВЯЗЬ УНИВЕРСАЛИЙ С ПРАВОМ

Ключевые слова: универсалии, система права, Платон, Аристотель.

Высокий уровень самоорганизации, присущ процессу реализации норм права, в котором юридическая практика нередко сама «подсказывает» выход из затруднительных юридических ситуаций, таким образом, обнаружение механизма самоорганизации права открывает новое измерение в ее изучении, позволяя существенно обогатить эволюционную концепцию и теорию универсалий.

П.Е. Доронина
НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ПРОЕКТУ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ ОСНОВАХ ПРИГРАНИЧНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, разграничение полномочий в сфере приграничного сотрудничества, совместные органы приграничного сотрудничества.

В статье предпринимается попытка определить основные направления корректирования проекта закона об основах приграничного сотрудничества, находящегося на стадии рассмотрения в Государственной Думе.

О.С. Киселева
РАЗДЕЛЬНОЕ ПРОЖИВАНИЕ МАЛОЛЕТНЕГО
ГРАЖДАНИНА И ЕГО РОДИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И
ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ (ИЗ ПРАКТИКИ РАБОТЫ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ)

Ключевые слова: раздельное проживание, определение места жительства, малолетний, опека, отсутствие попечения родителей.

Дети являются будущим нашего государства. Несмотря на то, что проблемам правового положения несовершеннолетних уделяется, казалось бы, много внимания, остаются нерешенными очень многие вопросы. Одной из таких проблем является определение правового статуса ребенка, проживающего отдельно от родителей. При исследовании вопроса использован практический опыт

O.V. Shemshurenko
THE COMPLEX SENTENCE IN RUSSIAN, ENGLISH
AND TURKISH: TO THE QUESTION OF THE
PRINCIPLES OF CLASSIFICATION

Key words: the composite sentence, the complex sentence, syntax, clause, Russian, English, Turkish.

Some problems in the sphere of syntax of the composite sentence and the complex sentence are analyzed in the article. The main semantic types of the complex sentence in Russian in comparison with the analogs in English and Turkish are observed.

D.V. Vohmjanin
LINK TO THE RIGHT OF UNIVERSALS

Key words: Plato, Aristotle, universals, the legal system.

The high level of self-organization inherent in the implementation of the rule of law in which legal practice is often very "suggests" a way out of difficult legal situations, so finding the right self-assembly offers a new dimension to her study, enabling significantly enrich the evolutionary concept and theory of universals.

P.E. Doronina
SOME OBSERVATIONS ON FEDERAL BILL
REGARDING BASICS OF TRANSFRONTIER
COOPERATION IN RUSSIAN FEDERATION

Keywords: transfrontier co-operation, delimitation of powers in the sphere of transfrontier co-operation, transfrontier co-operation bodies.

This article presents an attempt to define the main directions of correction of federal bill regarding basics of problems of transfrontier co-operation in Russian Federation which are pending in State Duma.

O.S. Kiseleva
SEPARATE RESIDENCE OF CHILD AND
PARENTS: PROBLEMS AND WAYS OF DECISION

Keywords: separate residence, location inhabitation, guardianship, very young, child.

Children are future our state. Much attention is spared the problems of children. Unsolved is a question of separate residence of child with parents. For the decision of question present practical experience was used. The article is addressed head masters, child's gardens, to the organs of guardianship.

работы общеобразовательного учреждения. Статья ориентирована на руководителей дошкольных образовательных учреждений, средних школ, работников органов опеки и попечительства, органов управления образованием.

Л.В. Кудрявцева
**АВТОНОМИЯ ВОЛИ СТОРОН КАК ФОРМУЛА
 ПРИКРЕПЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ
 ЧАСТНОМ ПРАВЕ**

Ключевые слова: формула прикрепления, гибкие коллизионные нормы, автономия воли, защитная оговорка.

Настоящая статья посвящена одному из основных принципов международного частного права - принципу автономии воли сторон. Автор рассматривает вопрос относительно применимости к трудовым отношениям принципа автономии воли в российском и зарубежном законодательстве.

М.С. Павшинская
**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ
 ТОРГОВЫМИ ДЕЛАМИ
 В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА**

Ключевые слова: Посадское население, реформа, управление, Ратуша, земские избы, финансы.

В статье с политико-правовой позиции оценивается попытка Петра I реформировать систему органов управления торговой деятельностью посадского населения. Однако изменение характера обязанностей горожан отвечало фискальным интересам государства. Печальные результаты преобразований объясняются несоответствием их назначения и организационно-правовой формы.

О.А. Ругина
**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И
 ВЛИЯНИЕ ЕГО РЕШЕНИЙ НА РОССИЙСКУЮ
 СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ**

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека; Конституционный Суд Российской Федерации; толкование уголовного закона; судебный прецедент; принцип правовой определенности; принцип пропорциональности.

Настоящая статья посвящена анализу интерпретационной практики Европейского суда по правам человека. Автор на конкретных примерах стремился показать то влияние, которое решения этого Суда оказывают на развитие отечественной правоприменительной практики.

М.С. Рулев
**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА
 МЕЖЕВАНИЯ И МЕЖЕВОГО СУДА В
 РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Ключевые слова: межевание, межевые споры, квазисудебный орган, специальные суды.

Данная статья посвящена анализу становления и развития системы разрешения межевых споров в дореволюционной России. В ней исследовано законодательство, регулировавшее межевое судопроизводство, и структура государственных органов, составлявших его. Отмечены не только достижения в части создания подобной системы, но

L.V. Kudryavtseva
**AUTONOMY OF WILL OF THE PARTIES AS THE
 ATTACHMENT FORMULA IN THE
 INTERNATIONAL PRIVATE LAW**

Keywords: the attachment formula, flexible conflict norms, a will autonomy, the protective reservation.

The present article is devoted one of main principles of the international private law - to a principle of an autonomy of will of the parties. The author considers a question concerning applicability to labor relations of a principle of an autonomy of will in the Russian and foreign legislation.

M.S. Pavshinskaya
**LEGAL FOUNDATION OF THE COMMERCIAL
 ACTIVITY GOVERNANCE IN THE EARLY XVIII
 CENTURY**

Urban population, reform, governance, Town Hall, Zemsky izby, finance.

In the article the effort of Peter I to reform the system of management of urban population trading activities is evaluated with political and legal position. However, the changing nature of the duties of citizens responded the fiscal interests of the state. The sad results of the reforms are explained mismatch of purpose and legal form.

O.A. Rugina
**EUROPEAN COURT OF JUSTICE AND INFLUENCE
 OF ITS DECISIONS ON THE RUSSIAN JUDICIAL
 PRACTICE**

Keywords: European Court of Justice; Constitutional Court of the Russian Federation; criminal law interpretation; judicial precedent; principle of legal definiteness; principle of proportionality.

The present article is devoted the analysis of interpretative practice of European Court of Justice. The author on concrete examples aspired to show the influence, which decisions of this Court is rendered on development of home judicial enforcement practice.

M.S. Rulev
**INSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS OF LAND
 SURVEYING AND LAND SURVEY COURT IN
 RUSSIA EMPIRE**

Keywords: land surveying, land surveying disputes, quasi-judicial body, special courts.

This article concerns the analysis of establishment and development of land surveying disputes settlement in pre-revolutionary Russia. Here the basic stages of this institute establishment are given. It describes the investigated legislation and system of state agency constituted and adjusted special land surveying court. Advances and defects of the current legislation are

и недостатки действовавшего законодательства.

А.Р. Салимгареева, Н.А. Семерьянова
 РУКОВОДИТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, КАК
 ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ГРУППОВЫХ
 ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
 НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Ключевые слова: Руководитель юридического лица, субъект преступления, групповые преступления, преступный сговор, криминальное банкротство, пробел в законодательстве.

Совершение преступлений в составе группы является весьма распространенным явлением в правоприменительной практике, однако, действующее уголовное законодательство в части уголовно-правовой оценки общественно опасных действий (бездействия) руководителя юридического лица, как потенциального субъекта в сфере института несостоятельности носит пробельный характер. Законодателем не предусмотрен квалифицирующий признак совершения преступлений, предусмотренных ст. 195-197 УК РФ, группой лиц по предварительному сговору либо организованной преступной группой, а по сему и групповой характер деяния не может быть учтен судом со ссылкой на п. «в» ч. Ст. 63 УК РФ.

Д.А. Смирных
 ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ДОЛЖНОСТНЫХ
 ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ГЛ. 30
 УК РФ

Ключевые слова: видовой и непосредственный объект должностных преступлений, коррупционные преступления, служебные преступления, управленческие преступления, понятие должностных преступлений.

В статье проводится анализ понятия должностных преступлений и их системы, посредством рассмотрения, видového и непосредственных объектов, субъекта преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ.

В.В. Алтунина
 ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ - МОДЕРНИЗАЦИЯ
 ЧЕРЕЗ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЮ

Ключевые слова: интернационализация; глобализация; модернизация образования.

В статье рассматриваются актуальные вопросы глобализации и интернационализации современного высшего образования. Анализируются причины возникновения интернационализации современных вузов. Изучаются предпосылки создания международных образовательных организаций.

Г.Ш. Ашрафуллина
 ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ
 МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ
 КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
 СПОРТИВНОГО ЦЕНТРА

Ключевые слова: младший школьник, здоровый стиль жизни, культурно-досуговая деятельность, спортивный центр.

В статье рассматриваются вопросы формирования здорового стиля жизни младших школьников в условиях организации культурно-досуговой

revealed.

A.R. Salimgareeva, N.A. Semerjanova
 THE HEAD OF THE LEGAL PERSON, AS THE
 POTENTIAL SUBJECT OF GROUP CRIMES IN
 SPHERE OF THE INCONSISTENCY
 (BANKRUPTCY)

The head of the legal person, the subject of a crime, group crimes, a collusion, criminal bankruptcy, a blank in the legislation.

Fulfillment of crimes as a part of group is rather widespread phenomenon in правоприменительной to practice. However, the operating criminal legislation regarding a criminally-legal estimation of socially dangerous actions (inactivity) of the head of the legal person as the potential subject in sphere of institute of an inconsistency carries пробельный character. The legislator doesn't provide a qualifying sign of fulfillment of the crimes provided by item 195-197 of the criminal code of Russian Federation, by a group of persons on preliminary arrangement or an organized criminal group, and on this and group character of act can't be considered court referring to the item "in" ч. Item 63 of the criminal code of Russian Federation.

D.A. Smirnykh
 CONCEPT AND SYSTEM OF CRIMES STATUTORY
 GL. 30 CRIMINAL CODE

Keywords: Specific and direct object of malfeasances, corruption crimes, office crimes, administrative crimes, concept of malfeasances.

In article the analysis of concept of malfeasances and their system, by means of consideration, specific and direct objects, the subject of the crimes provided by chapter 30 of the criminal code of Russian Federation is carried out.

V.V. Altunina
 HIGHER EDUCATION - MODERNIZATION
 THROUGH INTERNATIONALIZATION

Keywords: internationalization; globalization; education modernization.

In article pressing questions of globalization and internationalization of modern higher education are considered. The reasons of occurrence of internationalization of modern high schools are analyzed. Preconditions of creation of the international educational organizations are studied.

G.S. Ashrafullina
 HEALTHY WAY OF LIFE FORMING OF JUNIOR
 PUPILS IN CULTURAL-LEISURE ENVIRONMENT
 OF SPORT CENTRE

Key word: junior pupils, healthy way of life, cultural-leisure activity, sport centre.

The article deals with the problems of healthy way of life forming of junior pupils in cultural-leisure environment of sport centres, the main trends of this work and its peculiarities.

деятельности спортивных центров, основные направления этой работы и их специфика.

И.Н. Булимова

ХАРАКТЕРИСТИКА МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ
В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ

Ключевые слова: компетентность, исследовательская компетентность школьника, структура исследовательской компетентности.

Дано описание модели поэтапного формирования исследовательской компетентности учащихся общеобразовательной школы.

О.В. Бурляева, Е.Н. Киркина

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ
РЕГИОНАЛЬНОГО МОДУЛЯ ПРОГРАММЫ
ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: региональный модуль дошкольного образования, инновации, инновационная деятельность, образовательные области, мониторинг.

В статье раскрывается инновационный подход к разработке регионального содержания дошкольного образовательного учреждения с учетом современной нормативно-правовой базы на основе комплексно-тематического принципа и принципа интеграции.

И.В. Буров

КОМПОНЕНТЫ, ОСНОВАННЫЕ НА ТЕХНИКО –
ТАКТИЧЕСКИХ ЕДИНОБОРСТВАХ – ОСНОВА
СОВРЕМЕННОГО КОЭФФИЦИЕНТА
ПОЛЕЗНОСТИ ИГРОКА В БАСКЕТБОЛЕ

Ключевые слова: баскетбол, статистика, коэффициент полезности игрока, технико – тактические единоборства.

В данной статье мы представляем основные результаты нашей работы по созданию принципиально нового коэффициента полезности игрока в баскетболе, в основе которого лежат компоненты основанные исключительно на технико – тактических единоборствах. Для каждого компонента практическим путем определена стоимость в числовом эквиваленте, а также, данный коэффициент имеет самый высокий коэффициент корреляции с результатом игры (0,98), что намного выше, чем у существующих в настоящее время аналогов.

Ю.А. Бушманова, Н.Н. Сергеева

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ
ИНОЯЗЫЧНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ
КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТА ТЕХНИЧЕСКОГО
ВУЗА

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, иноязычная коммуникативная компетентность студента технического ВУЗа, структура коммуникативной компетенции, профессионально ориентированная иноязычная коммуникативная компетентность студента технического ВУЗа.

В статье представлен анализ некоторых научно-педагогических исследований понятия «коммуникативная компетенция». Рассматривается

I.N. Bulimova

CHARACTERIZATION OF THE MODEL OF THE
FORMATION OF STUDENTS' RESEARCH
COMPETENCE AT COMPREHENSIVE SCHOOL BY
STUDYING BIOLOGY

The key words: competence, research competence, the structure of research competence.

There is a description of the model of step-by-step formation of students' research competence at comprehensive school.

O.V. Burlyayeva, E. N. Kirkina

THE INNOVATIVE APPROACH TO THE
DEVELOPMENT OF REGIONAL MODULE OF THE
PROGRAM OF PRESCHOOL EDUCATION

Key-words: regional module of preschool education, innovations, innovative activity, educational areas, monitoring.

The article reveals the innovative approach to the development of regional module of the program of preschool education taking into account the normative juridical base on the basis of complex thematic principle and the principle of integration.

I.V. Burov

THE COMPONENTS BASED ON TECHNICAL –
TACTICAL COUNTERACTIONS – THE BASIS
MODERN UTILITY COEFFICIENT OF THE
BASKETBALL PLAYER

Keywords: basketball, statistics, utility coefficient of the player, technical – tactical counteractions.

In this article we are represent the basic results of our work on creation of essentially new utility coefficient of the player in basketball in which basis lie components based exclusively on technical – tactical counteractions. For each component the practical way are defines cost in a numerical equivalent, and also, the given coefficient has the highest coefficient of correlation with result of game (0,98) that much more above analogs existing now.

J.A. Bushmanova, N.N. Sergeeva

PROFESSIONAL- ORIENTED FOREIGN
COMMUNICATIVE COMPETENCE OF A
TECHNICAL HIGH SCHOOL STUDENT

Keywords: foreign communicative competence, professional-oriented foreign communicative competence of a technical high school studen.

In the article foreign communicative competence is reviewed, its components, the definition is given. The article presents an analysis of some scientific and educational research concepts of communicative competence. The definition of notion «professional-oriented foreign communicative competence of a technical high school student» is introduced in a science.

иноязычная коммуникативная компетенция (ИИК), её компоненты, дается определение термина ИИК. Введено в научный оборот рабочее определение понятия «Профессионально ориентированная иноязычная коммуникативная компетентность студента технического ВУЗа».

А.В. Веткина, Н.А. Канищева,
Т.В. Кудряшова

**ПРОЦЕСС РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ
БОЛОНСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ РОССИЙСКИМИ
РЕГИОНАЛЬНЫМИ ВУЗАМИ**

Ключевые слова: Болонская декларация, критерии оценки степени реализации принципов Болонской декларации, сайт, вуз.

В статье на основе модели аналитического документированного наблюдения сайтов отдельных вузов представлены результаты развития Болонского процесса в российских региональных вузах.

М.Б. Земш

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ
СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ С
СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕЙ КАК
МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

Ключевые слова: социальный педагог, совершенствование форм работы с семьей, активные образовательные технологии, игровые методы.

Смысл взаимодействия педагогической науки и практики на современном этапе заключается в оказании профессионально-грамотной и научно-обоснованной помощи семье в создании условий для взаимодействия на уровне образование – наука – семья в вопросах развития психолого-педагогической культуры семьи, где социальный педагог может и должен выступать наставником, помощником и другом семьи.

Современному профессиональному социально-педагогическому образованию в связи с переходом на бакалавриат необходима переоценка роли деятельностных методик в изучении семейной педагогики.

К.Н. Зубарев

**КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ
ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: компетенция, компетентность, информационно-педагогическая компетенция, информационно-педагогическая компетентность, информационно-педагогический подход.

В статье освещаются вопросы профессиональной подготовки учителей информатики в свете требований компетентностного подхода. Раскрыто содержание информационно-педагогической компетенции, информационно-педагогического подхода к профессиональной подготовке студентов. Определены характеристики проявления информационно-педагогической компетентности.

A.V. Vetkina, N.A. Kanishcheva,
T.V. Kudryashova

**THE PROCESS OF IMPLEMENTATION OF
BOLOGNE DECLARATION' PRINCIPLES BY
RUSSIAN REGIONAL UNIVERSITIES**

Bologna declaration, criteria of evaluation of the degree of the implementation of the principles of Bologna declaration, site, university.

The article based on analytical models of a documented observation sites of individual universities the results of the Bologna Process in the Russian regional universities.

M.B. Zemsh

**THE IMPROVEMENT OF TRAINING OF SOCIAL
PEDAGOGUES FOR THE WORK WITH A
CONTEMPORARY FAMILY AS A
METHODOLOGICAL PROBLEM**

Keywords: social school pedagog (educator), forms of contemporary families, projective methods.

The article deals with the analysis of the causes of typical problems in the work of a yang social school pedagogues with the parents of his pupils. It also touches on the questions of improving the contents and forms of contemporary families. Special attention is given to creative forms of professional training: projective methods, role plays, interactive talks.

K.N. Zubarev

**COMPETENCE THE APPROACH IN VOCATIONAL
TRAINING OF PEDAGOGICAL SHOTS OF
INFORMATION OF FORMATION**

Keywords: the competence, competence, the information-pedagogical competence, information-pedagogical competence, the information-pedagogical approach.

In article questions of vocational training of teachers of computer science in the light of requirements competence the approach are taken up. The maintenance of the information-pedagogical competence, the information-pedagogical approach to vocational training of students is opened. Characteristics of display of information-pedagogical competence are defined.

Е.В. Игицкий

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ
КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КОМПОЗИЦИИ
ИЗОБРАЖЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННО-
ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: творческая направленность личности, художественно-проектная деятельность, композиция изображений, компьютерная графика.

В статье рассматриваются педагогические возможности применения компьютерных технологий композиции изображений для формирования творческой направленности личности школьников.

Ю.А. Исамулаева

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ В
УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА
АКАДЕМИЧЕСКИХ ГРУПП

Ключевые слова: коммуникативные умения, социальное партнёрство, академическая группа.

В статье раскрыты теоретико-методические аспекты вопроса формирования коммуникативных умений студентов в условиях социального партнёрства академических групп. Проанализированы основные направления исследований в формировании коммуникативных умений студентов. Для достижения цели исследования выявлены факторы формирования коммуникативных умений студентов.

Н.М. Ичетовкина

АНАЛИЗ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КЛАССНОГО НАСТАВНИКА В
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРЕССЕ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ.

Ключевые слова: классный наставник, воспитательная система, воспитательная деятельность, педагогическая пресса.

В результате анализа педагогической прессы второй половины XIX-начала XX века автором выделены группы публикаций, касающихся различных аспектов воспитательной деятельности классных наставников в воспитательной системе отечественной гимназии.

А.Н. Костиков

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: дистанционное обучение, преподаватель высшей школы, профессиональная подготовка.

В статье рассматриваются концептуальные положения организации дистанционного обучения в вузе через последовательное прохождение четырех этапов. Автор статьи подробно останавливается на последнем этапе – профессиональной подготовке преподавателя высшей школы к осуществлению дистанционного обучения в вузе.

И.В. Кузнецова, С.В. Лесников

КОМПЕТЕНТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ
ЗАДАНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ И
ИНФОРМАТИКИ

E.V. Igitskiy

PEDAGOGIC POTENTIAL OF COMPUTER
TECHNOLOGY LAYOUT IMAGES IN THE ART
PRODUCT DESIGN

Key words: creative orientation of an individual, Artistic and Project-Based Activities, layout images, computer graphics.

The article deals with pedagogic potential of using computer graphics to create compositions of images of the creative orientation of pupils individual.

J.A. Isamulaeva

THE FORMING FACTORS OF STUDENTS
COMMUNICATIVE ABILITIES IN THE SOCIAL
PARTNERSHIP'S CONDITION OF ACADEMIC
GROUPS

Key-words: communicative abilities, social partnership, academic group.

The article analyses theory-methodical aspects on the subject of students communicative abilities forming in the social partnership's condition of academic groups. Basic trends of researches in the forming of students communicative abilities are analyzed. The forming factors of students communicative abilities are discovered to reach the research aim.

N.M. Ichetovkina

THE ANALYSIS EDUCATIONAL WORK OF THE
CLASS INSTRUCTOR IN PEDAGOGICAL PRESS IN
THE SECOND HALF OF THE 19th – BEGINING 20th
CENTURY

The Keywords: class instructor, educational system, educational work, pedagogical press.

As a result of analysis pedagogical presses in the second half of the 19th – beginning 20th century by author are chosen groups publication, concerning different aspect educational work of the class instructor of the educational system in the native gymnasium.

A.N. Kostikov

CONCEPTUAL BASES OF THE ORGANIZATION
OF E-LEARNING BY THE HIGHER SCHOOL
TEACHER

Key words: e-learning, higher school teacher, vocational training.

In this article conceptual positions of the organization of e-learning in higher school through consecutive passage of four stages are considered. The author of this article in detail stops at last stage – vocational training of the higher school teacher to realization of e-learning in higher school.

I.V. Kuznetsova, S.V. Lesnikov

COMPETENCE-ORIENTED JOBS, AS A FORM OF
PROFESSIONAL COMPETENSE OF FUTURE
TEACHERS OF MATHEMATICS AND COMPUTER
SCIENCE

Keywords: professional competence, training of

Ключевые слова: профессиональная компетентность, подготовка учителя, компетентностно-ориентированное задание, учебный процесс.

В статье предложен вариант применения компетентностно-ориентированных задач (КОЗ) в учебном процессе высшей школы, которые являются средством формирования профессиональной компетентности будущего учителя математики и информатики. Представлена характеристика структуры и содержания КОЗ, выделены уровни ее сложности и критерии оценивания качества ее решения. Данная статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по исследовательскому проекту (грант) N 11-07-00733 (2011-2013) «Гипертекстовый информационно-поисковый тезаурус «Метаязык науки» (структура; математическое, лингвистическое и программное обеспечения; разделы лингвистика, математика, экономика)».

О.В. Лешер, Р.А. Муртазин, Л.В. Оринина
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ СОЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: воспитательная работа, университетский комплекс, инновационные технологии, преемственность, организация воспитательной работы, профком студентов и аспирантов, центр по воспитательной работе, заместитель декана по воспитательной работе.

В данной статье отражены основные аспекты организации воспитательной работы в техническом университете в условиях создания университетского комплекса. Переход на двухуровневую систему образования диктует новые условия воспитательной работы в вузе с опорой на инновационные технологии и с учётом присоединения к университету колледжей, что позволит реализовать законы преемственности между средним и высшим профессиональным образованием.

Е.И. Лященко, О.А. Сотникова
ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО (УЧЕБНОГО) ТЕКСТА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Ключевые слова: понимание математики в обучении, концепт и денотат имен абстрактных объектов, обретение смысла математических понятий.

В статье обосновывается, что цель обучения состоит в обретении смысла, заложенного учебным текстом. Составляющие понятия «смысл» применительно к математическому (учебному) тексту имеют различные аспекты: гносеологические, логические и психологические.

Н.С. Макарова
ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Ключевые слова: дидактика высшей школы, изменения процесса обучения, постнеклассическая модель процесса обучения.

teachers, competence-oriented task, the educational process.

The article offers the option of competence-oriented tasks in the educational process of the higher school, which are the means of improving the professional competence of the future teachers of mathematics and informatics. The characteristic of the structure and content of competence-oriented tasks are allocated, the levels of its complexity and the criteria for evaluating the quality of its decisions. This article was prepared with the financial support of Russian fund of fundamental researches on the research project (grant) N 11-07-00733(2011-2013) "Hypertext information-search thesaurus "Metalanguage of science" (the structure, mathematical, linguistic, and software; sections of linguistics, mathematics, economics)".

O.V. Lesher, R.A. Murtazin, L.V. Orinina
THE MAIN DIRECTIONS OF EDUCATIONAL WORK WITH STUDENTS OF THE TECHNICAL UNIVERSITY UNDER THE CONDITIONS OF UNIVERSITY COMPLEX

Educational work, university complex, innovative technologies, continuity, organization of educational work, trade union committee of students and postgraduates, centre for educational work, vice dean for educational work.

This article reflects the main aspects of the organization educational work at the technical university under the conditions of university complex. The transition to two-tier education system sets new conditions for educational work at the university, based on innovative technologies and taking into account the accession to the university colleges, which will implement the laws of continuity between secondary and higher vocational education.

E.I. Lyashenko, O.A. Sotnikova
HERMENEUTICAL ASPECTS PROBLEMS OF UNDERSTANDING A MATHEMATICAL (TRAINING) TEXT IN HIGH SCHOOL

Keywords: understanding of Mathematics in teaching, concept and denotation of abstract objects' names, understanding the meaning of mathematical notions.

The article settles down the fact that the purpose of teaching is in understanding the meaning being given by a training text. The components of the notion "meaning" relating to mathematical (training) text have different aspects: epistemological, logical and psychological.

N.S. Makarova
POST-NON-CLASSICAL MODELS OF LEARNING PROCESS IN UNIVERSITY

Key words: higher education didactics, learning process changes, Post-non-classical model of learning process.

The article dedicate to the changes in learning process

Статья посвящена изменениям, которые происходят в процессе обучения в современном вузе. Описаны три модели процесса обучения в вузе, адекватные указанным изменениям: антропологическая, информационная и технологическая.

О.А. Малыгина
**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА
 ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО
 МОБИЛЬНЫХ БАКАЛАВРОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ
 УНИВЕРСИТЕТЕ**

Ключевые слова: профессиональная мобильность, бакалавр, ориентировочная основа, формирование, технология.

В статье описываются содержание ориентировочной основы профессиональной мобильности бакалавра технических направлений подготовки, технологии формирования профессиональной мобильности студента, особенности методического обеспечения учебного процесса. Рассматриваются факторы, которые необходимо учитывать при подготовке профессионально мобильных кадров.

Н.Г. Маркова
**ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ
 КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В
 ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
 ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА**

Ключевые слова: компетентность, конфликтологическая компетентность, конфликтоустойчивость, культура понимания, культура различий, поликультурное образовательное пространство и др.

Проблема формирования конфликтологической компетентности студентов является важной социально-педагогической задачей. Сегодня востребован специалист, способный мыслить глобально, понимать себя и других, их точку зрения, договариваться, находить оптимальный путь к ликвидации противоречий и др. Сформированность конфликтологической компетентности студентов дает возможность оптимально выстраивать стратегию своего поведения в проблемном взаимодействии, строить эффективный диалог и умение оказывать содействие в реализации конструктивного решения в конкретной конфликтной ситуации.

Д.М. Матюхов
**ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В
 МЕТОДИКЕ ТРЕНИРОВКИ ЮНЫХ СКОРОХОДОВ
 НА ЭТАПАХ МНОГОЛЕТНЕЙ ПОДГОТОВКИ**

Ключевые слова: спортивная ходьба, юные скороходы, специально-развивающие и специально-подготовительные упражнения, преемственность.

В статье рассмотрена структура тренировочного процесса, посвященная комплексному применению средств общей и специальной физической подготовки в работе с юными скороходами, обеспечивающая преемственность этапов многолетней тренировки.

in university. Three models of learning process in university are described. They are corresponded to anthropology, information, technology.

О.А. Малыгина
**IMPROVEMENT PROCESS OF PREPARATION FOR
 PROFESSIONAL MOBILE BACHELORS IN
 TECHNICAL UNIVERSITY**

Key words: professional mobility, bachelor, approximate basis, formation, technology.

This article describes contents of approximate basis professional mobility for bachelor's degree graduates with technical area of training, technology formation of professional mobility for the student, feature of methodical maintenance for educational process. There are discussed factors which are necessary to consider for preparation of professionally mobile shots.

N.G. Markova
**FORMATION OF THE CONFLICTOLOGICAL
 COMPETENCE OF STUDENTS IN THE
 POLY CULTURAL EDUCATIONAL AREA OF A
 UNIVERSITY**

Keywords: competence, conflictological competence, resistance to conflicts, culture of understanding, culture of differences, polycultural educational area, etc.

The problem of forming the conflictological competence of students is an important social and pedagogical task. The present day demands a specialist who is able to think globally, understand himself and others, their viewpoints, agree, find the best way for the liquidation of controversies, etc. The formed conflictological competence gives students the possibility to build the strategy of their behavior in a problematic interaction, build an effective dialogue and the skill to assist in the realization of a constructive solution in a definite conflict situation.

D.M. Matykhov
**FORMATION OF CONTINUITY IN TRAINING
 METHODS ON STAGE YOUNG ATHLETES IN
 RASE WALKING LONG-TERM PREPARATION**

Keywords: walking, young runners, specially-developing and specially-preparatory exercises, the continuity.

We consider the structure of the training process on the integrated use of general and special physical training to work with the young the guard.

А.А. Маури
ДИДАКТИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ И АКТИВНЫЕ
МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ПРАКТИКЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПОСТДИПЛОМНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: дидактические ситуации, активные методы обучения, практика постдипломного образования, менеджер.

В статье представлена характеристика дидактических ситуаций и активных методов обучения в практике постдипломного образования менеджеров, их применение с целью повышения управленческой культуры управленцев с целью нормализации производственных отношений.

А.Р. Салимова
ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ
НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ВУЗА

Ключевые слова: студент, социально-культурные ценности, научная библиотека.

В статье рассматриваются вопросы формирования социально-культурных ценностей современных студентов в условиях научной библиотеки вуза, предлагаются подходы и направления этой работы.

Н.П. Сибилькова
ГОТОВНОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ
НОВОГО УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА СТУДЕНТАМИ-
ЗАОЧНИКАМИ ПЕРВОГО КУРСА ТЕХНИЧЕСКОГО
ВУЗА

Ключевые слова: особенности; знания; умения; навыки; заочная форма обучения; студенты-заочники; самостоятельная работа; начертательная геометрия; дисциплина; черчение; чертежно-графическая подготовка.

В статье рассматриваются причины возникновения трудностей в усвоении начертательной геометрии для многих студентов-заочников, проводится анализ совокупности факторов, определяющих степень готовности и возможности восприятия начертательной геометрии студентами-заочниками первого курса.

Т.А. Тельпнер
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛЕМИЧЕСКИХ УМЕНИЙ У
СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ФАКУЛЬТЕТА НА
ОСНОВЕ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУССИЙ ЧИТАТЕЛЕЙ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЕТЕВЫХ ИЗДАНИЙ

Ключевые слова: полемический диалог, аргументация, интернет-дискуссия.

В статье рассматривается проблема формирования полемических умений как необходимого условия формирования современного специалиста. Автор анализирует трудности обучения студентов полемическому диалогу и формулируются задачи, необходимые для их преодоления. В статье также приводятся примеры работы над материалами интернет-дискуссий как средства обучения полемическому диалогу.

A.A. Maury
DIDACTICAL SITUATION AND ACTIVE
LEARNING TECHNIQUES INTO PRACTICE OF
NATIVE POST-GRADUATE EDUCATION

Keywords: didactical situations, active learning methods, the practice of post-graduate education, the manager.

The article presents the characteristics of didactical situations and active learning methods in practice post-graduate education of managers, their application to improve the management culture in order to normalize the relations of production.

A.P. Salimova
FORMING THE SOCIAL-CULTURAL VALUES OF
STUDENTS IN SCIENTIFIC LIBRARY
ENVIRONMENT OF HIGHER SCHOOL

Key words: a student, social-cultural values, scientific library.

The article deals with the problems of forming the social-cultural values of modern students in scientific library environment of higher school. The author gives some approaches and trends of this work.

N.P. Sibilkova
THE READINESS AND THE ABILITY OF
TECHNICAL HEI FIRST YEAR EXTERNAL
STUDENTS TO COMPREHEND NEW MATERIAL

Key words: peculiarities; knowledge; ability; skills; distant teaching; external students; self-learning; descriptive geometry; discipline; drawing; drawing and graphic training.

In the article the reasons for difficulties in mastering descriptive geometry among many external students are examined, the analysis of the total sum of factors that determine the readiness and the ability of the first year external students to comprehend descriptive geometry.

T.A. Telpner
DEVELOPING STUDENTS POLEMICAL SKILLS
WITH A HELP OF INTERNET-BASED DEBATES

Keywords: polemical dialogue, argumentation, internet-based debates

The article deals with the issue of developing polemical skills as being a necessary condition for teaching future professionals. The author analyses the problems that occur while teaching a polemical dialogue and the ways to solve them. She also states some methods of working with Internet-based debates which serve as a means of acquiring polemical skills.

Г.Н. Торохова

ЗАНЯТИЕ КАК ОДНО ИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В МАТЕМАТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Ключевые слова: активизация познавательной деятельности, занятие - комплексное, интегрированное, развивающее, математическое развитие.

Статья посвящена проблеме активизации познавательной деятельности старших дошкольников в математическом развитии в специально организованном образовательном процессе – занятии. Занятие, как одно из условий педагогического процесса.

Д.Е. Эм

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ МЕНЕДЖЕРОВ ГОСТИНИЧНОГО ХОЗЯЙСТВА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: профессиональная направленность, компетенция, профессиональная компетенция.

Профессиональная направленность тесно связана с общей направленностью, являясь её подструктурой, характеризует её особенности. Возможности иностранного языка в формировании профессиональной направленности, на наш взгляд, определены основными его функциями, такими как познание и общение, а так же культуuroобразующей функцией.

Н.М. Бессонова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЗОВ ЖЕЛАЕМЫХ СОСТОЯНИЙ, ФОРМИРУЕМЫХ ВООБРАЖЕНИЕМ

Ключевые слова: психические состояния, образы воображения, образы желаемых состояний, саморегуляция.

В статье выделены и раскрыты психологические характеристики образов желаемых состояний, создаваемых воображением субъекта в ситуациях неопределенности и являющихся средством регуляции неблагоприятных актуальных состояний.

О.В. Карина, М.А. Киселева, Н.Е. Шустова
СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИОННЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРИМЕНЕНИЯ ДОПИНГА МОЛОДЫМИ СПОРТСМЕНАМИ И ПУТИ ПРОФИЛАКТИКИ

Ключевые слова: допинг, мотивация в поведении, антидопинговая профилактика.

В статье приведен системный анализ современных исследований по проблеме применения допинга молодыми спортсменами. Основное внимание автор акцентирует на профилактике антидопинговой модели поведения.

А.А. МаксUTOва

ОСОБЕННОСТИ ПРАВСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДЕВОЧЕК СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: гендерные особенности;

G.N. Torohova

THE LESSON AS ONE OF THE PEDAGOGIC CONDITIONS, CONTRIBUTING TO THE ACTIVATION OF A CHILD PRESCHOOL AGE'S COGNITIVE ACTIVITY IN THE MATHEMATICAL DEVELOPMENT

Key-words: the activation of the cognitive activity, the lesson, complex, integrated, developing, the mathematical development.

The article devotes to the problem of the child preschool age's cognitive activity in the mathematical development in the special organized educational process. The lesson is one of the conditions of the pedagogical process.

D.E. Em

FORMATION OF THE PROFESSIONAL ORIENTATION OF MANAGERS OF THE HOTEL INDUSTRY IN THE COURSE OF FOREIGN LANGUAGE STUDYING

Keywords: a professional orientation, the competence, the professional competence.

The professional orientation is closely connected with the general orientation, being its substructure, and characterises its features. Possibilities of foreign language in formation of a professional orientation, in our opinion, are defined by its basic functions, such as knowledge and communication, and as culture-building function.

N.M. Bessonova

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF IMAGES DESIRED STATE, FORMED BY IMAGINATION

Mental states, images, imagination, images of the desired states, self-regulation.

The articles identified and disclosed to the psychological characteristics of the images desired states, created by the imagination of the subject in situations of uncertainty and are important means of regulating the adverse conditions experienced. Shown example is tested on students of Kuzbass State Teacher's Training Academy.

О.В. Карина, М.А. Киселева, Н.Е. Шустова
THE SYSTEM ANALYSIS OF MOTIVATIONAL COMPONENTS OF APPLICATION OF A DOPE YOUNG SPORTSMEN AND PREVENTIVE MAINTENANCE WAYS

Keywords: a dope, motivation in behavior, anti-doping preventive maintenance.

In article the system analysis of modern researches on a problem dope application by young sportsmen is resulted. The basic attention the author accents on preventive maintenance anti-doping behavior models

A.A. Maksutova

THE FEATURES OF MORAL REPRESENTATIONS OF PRESCHOOL AGE GIRLS

Keywords: gender-specific; moral representations; preschool age.

нравственные представления; дошкольный возраст.

В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследования нравственных представлений девочек старшего дошкольного возраста. Выявлены уровень и особенности представлений детей о нравственных качествах, нормах, критериях нравственной оценки. Анализируются нравственные представления и реальное поведение детей.

Е.В. Глухарёва

П. СОРОКИН О СЕМЬЕ И ШКОЛЕ КАК КАНАЛАХ ВОСПРОИЗВОДСТВА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Ключевые слова: стратификация, социальная мобильность, социальный статус, социальные институты, институт семьи, институт образования.

Статья является результатом теоретического изучения работ П.А. Сорокина, в которых рассматриваются институты семьи и образования, как каналы воспроизводства социальной структуры/стратификации, «лифты» социальной вертикальной мобильности.

Е.В. Ильченко

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ИНВАЛИДОВ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: социологический анализ, исследование, инвалиды, социальное обслуживание, социальные услуги.

Приведены результаты анализа исследования социального обслуживания инвалидов с точки зрения получателей социальных услуг. Результаты оценок служат хорошей базой для профессионального анализа уровня менеджмента социальных служб.

А.В. Калекина, В.В. Калекин

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СУБЪЕКТА ТРУДА В РОССИИ

Ключевые слова: социокультурная среда, профессиональная культура, субъект труда.

Статья посвящена построению новой парадигмы формирования профессиональной культуры. В работе раскрывается сущность понятия «профессиональная культура». В статье представлена система взаимовлияния социокультурной среды и профессиональной культуры субъекта труда.

И.В. Логинова

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИЕЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: информатизация, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), управление, реинжиниринг, органы государственного управления.

В статье рассматриваются основные подходы к определению понятия «информатизация органов государственного управления», а также обосновывается необходимость управления процессом

The article presents the results of theoretical and empirical research of moral representations of preschool age girls. The level and characteristics of children's representations of moral qualities, norms, criteria of moral evaluation are identified. The author analyzes the moral representations and actual behavior of children.

E.V. Gluhareva

SOROKIN ABOUT FAMILY AND SCHOOL AS CHANNELS OF REPRODUCTION OF SOCIAL DISPARITY

Key words: stratification, social mobility, social status, social institutions, family institution, education institution.

The article is the result of theoretical study of works by P.A. Sorokin where family and education institutions are considered as channels of reproduction of social structure/stratification and “elevators «of social vertical mobility.

E.V. Ilchenko

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF SOCIAL SERVICE DISABLED IN THE STAVROPOL TERRITORY

Keywords: sociological analysis, research, disabilities, social services, social services.

The results of analysis of the study of social disability services from the perspective of recipients of social services. Results of evaluations are a good base for a professional analysis of the level of management of social services.

A.V. Kalekina, V.V. Kalekin

ROLE OF SOCIOCULTURAL MEDIUM IN MOLDING OF THE PROFESSIONAL CULTURE OF THE SUBJECT OF LABOR IN RUSSIA

Keywords: sociocultural medium, professional culture, subject of labor.

Article is dedicated to the construction of the new paradigm of molding of the professional culture. In the work is revealed the essence of concept “professional culture. In the article is represented the system of the reciprocal effect of sociocultural medium and professional culture of the subject of labor.

I.V. Loginova

INFORMATIZATION MANAGEMENT AT GOVERNMENTAL INSTITUTIONS: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS

Key words: informatization, information and computing technologies (ICT), management, reengineering, governmental institutions.

The article carefully examines key conceptions of the phenomenon “informatization of public administration” and argues the necessity of managing the process of information and computing technologies adoption in public sector.

внедрения и использования информационно-коммуникационных технологий в государственных учреждениях.

Т.И. Морозова

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА МОЛОДЕЖИ КАК ПРОБЛЕМА ЕЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Ключевые слова: молодежь, социальный статус молодежи; социальное аутсайдерство, кризис рациональности.

В статье рассматривается проблема социального статуса молодежи в российском обществе. Подчеркивается, что современная российская молодежь характеризуется разнообразием жизненных стратегий и духовных миров. Доказывается, что различные группы молодежи в социальном пространстве российского общества располагаются между двумя крайними полюсами, которые допустимо определить как «лидерство» и «аутсайдерство».

Л.Р. Муртазина

ЛЮБОВЬ И СЕМЬЯ КАК ЦЕННОСТИ

(по данным апробации качественной методологии)

Ключевые слова: углубленное интервью; когортное интервью; ценностные ориентации; гражданский брак, любовь, семья.

На материале эмпирического исследования в статье представлены доминирующие ценности в семейно-брачных ценностных ориентациях провинциального населения; выявлена значимость семьи в структуре ценностных ориентаций представителей разных поколений.

Т.В. Семина

ФАКТОРЫ СПОСОБНЫЕ ПОВЛИЯТЬ НА ЛИЧНОСТЬ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА И ИХ СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: профессионализация, статус, ролевое поведение, превратности специальности, макросфера, антипропаганда, общественная солидарность, социальный престиж.

В статье рассматривается интегральная характеристика личности медицинского работника его профессионально-личностной дезадаптации в процессе профессиональной деятельности. Определяются как в современных условиях факторы внешней и внутренней среды отрицательно и положительно влияют на личность медицинского работника. Важнейшим показателем является, что в массовом сознании происходит занижение статуса врача, и как следствие резкое обострение социальной напряженности и конфликта в обществе между врачом и пациентом.

С.А. Шилина

СТАНОВЛЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ДИСКУРСА (ДИАХРОННЫЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: власть, коммуникация, управленческий дискурс, субъект власти.

В статье рассматриваются вопросы социологической эволюции категории «управленческий дискурс», обусловленной языковыми особенностями личности и

T.I. Morozova

CONFLICTING SOCIAL STATUS AS A PROBLEM OF ITS YOUTH SOCIAL ACTIVITY

Keywords: youth, the social status of youth; social outsider, the crisis of rationality.

The paper considers the problem of the social status of young people in Russian society. It is emphasized that the modern Russian youth is characterized by diversity of life strategies and spiritual worlds. It is shown that different groups of young people in the social space of Russian society are the two extremes that are allowed to define as «leadership» and «outsider».

L.R. Murtazina

LOVE AND FAMILY AS VALUES

(according to approbation of qualitative methodology)

Keywords: profound interview; valuable orientations; a civil marriage, love, a family.

The article presents the dominant values of family and marriage in the value orientations of the provincial population, revealed the importance of family in the structure of value orientations of different generations.

T.V. Semina

INFLUENCE OF FACTORS ON MEDICAL WORKER'S PERSONALITY AND THEIR SIGNIFICANCE IN SOCIETY

Keywords: professionalization, status, role behavior, reverses of the profession, macrosphere, antipropagation, public solidarity, social prestige.

The integral characteristics of medical worker's personality, his professional-personalized disadaptation are reviewed in the article. The negative and positive influence of contemporary factors of external and internal environment on medical worker's personality is determined. Understatement of doctor's status in popular mentality and further aggravation of social strain and conflict between doctor and patient is the main factor.

S.A. Shilina

FORMING OF MANAGEMENT DISCOURSES (DIACHRONIC ASPECT)

Key words: power, communication, management discourses, subject of power

The article considers the questing of the sociological evolution of such definition, as «management discourses», imposed by linguistic peculiarities of a

социальных девиантов объектов управления, не желающих ограничить себя рамками государственно - информационного пространства как отражение политико – информационных дискреций на примере взаимоотношений субъекта власти и социума в историческом прошлом. Проблемы управленческого дискурса рассмотрены на материале времени правления царя Ивана Васильевича Грозного.

person and social deviations of objects of management not willing to restrict themselves within the frames of state informational area as a reflection of political informational discretions at the example of the interactions of a subject of power and society in the past. The problems of the management discourses are considered on the materials at the age of Ivan the Terrible.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих редакционных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработке его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

Сборник научных статей

№8 2011

www.kazanscience.ru

Лицензия № ТУ 16-00287 от 13.01.2010

Подписано в печать 15.10.2011

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

25,4 усл.печ.л. 29,1 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 1664.

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 292-04-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»